

558.2(55)

П 874

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

ШТИЦЫ
КИРГИЗИИ

ФРУНЗЕ-1960

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ И ПАРАЗИТОЛОГИИ

А. И. Янушевич, П. С. Тюрин, И. Д. Яковлева, А. Кыдыралiev,
Н. И. Семенова

ПТИЦЫ КИРГИЗИИ

ТОМ II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1960

17874

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского Совета
Академии наук Киргизской ССР

166967

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

Ответственные редакторы:
А. И. Иванов и А. И. Янушевич

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1959 г. вышел в свет первый том монографии «Птицы Киргизии». Второй том включает описание следующих отрядов: кукушки, совы, козодон, ракши, удоы, дятлы, стрижи и воробьиные. На этом заканчивается систематическая часть монографии «Птицы Киргизии». Как и в предыдущем томе, для каждого вида дается краткое описание, общее географическое распространение и подробные сведения по биологии птиц в пределах Киргизии.

При описании отрядов и видов, а также распространения птиц в СССР и прилегающих странах мы пользовались сведениями, приведенными в сводках «Птицы Советского Союза» и «Птицы СССР». Размеры и вес птиц в большинстве случаев приведены по нашим данным, при этом в скобках указывается количество обработанных материалов.

Видовой состав птиц изложен по системе, принятой в сводке «Птицы СССР», отряд воробьиные — по «Полному определителю птиц» С. А. Бутурлина и Г. П. Дементьева.

Почти все фотографии выполнены авторами, рисунки заимствованы из книги «Птицы Советского Союза». Для всех видов, кроме редких, составлены карты распространения по Киргизии. На картах значками нанесены места находений птиц как по своим, так и по литературе данным, не вызывающим сомнения. Таким образом, при описании распространения птиц даются только известные нам места находений, подтвержденные фактами, причем вполне возможно, что приведенные сведения о распространении некоторых видов птиц неполные.

Условные обозначения в картах показаны на рис. 1.

В сборе материалов и написании сводки участвовали все авторы. Общее руководство осуществлял А. И. Янушевич. Материал собирался также лаборантами Н. С. Княшко, Т. Ф. Федяниной, А. К. Деминим, аспирантом Д. Ырсалиевым, препаратором зоологического музея Н. Я. Васильевым, студентами-практикантами Киргизского государственного университета и отдельными охотниками. Научный сотрудник К. Бейшебаев собрал много данных по биологии некоторых птиц в орехо-плодовых лесах юга Киргизии. Редактор настоящей книги А. И. Иванов вместе со студентами М. Е. Шумаковым и Э. Шукуровым весной и летом 1959 г. работали на нашем стационаре в Джиландах (Терской Ала-Тоо), где собрали много данных по биологии горных и лесных птиц.

Обработку содержимого желудков птиц произвела Т. Ф. Федянина,

определение семян растений — Е. В. Никитина, насекомых — А. И. Проценко, Л. В. Пэк и К. Ибраимова. Более подробно питание птиц будет изложено в III томе «Птиц Киргизии». Киргизские названия птиц составил А. Кыдыралиев. В оформлении книги оказывала помощь лаборантка О. П. Жанова.

Повседневные консультации в текущей работе нам оказывал проф. Г. П. Дементьев и проф. А. И. Иванов.

Всем лицам, оказавшим помощь в составлении настоящей сводки, авторы приносят глубокую благодарность.

Гнездится	●	▲	■
Летнее нахождение	⊗	△	⊠
Зимует	○	△	□
Пролет	◐	▲	▣
Залёт	⊖	▲	▢

Рис. 1. Условные обозначения.

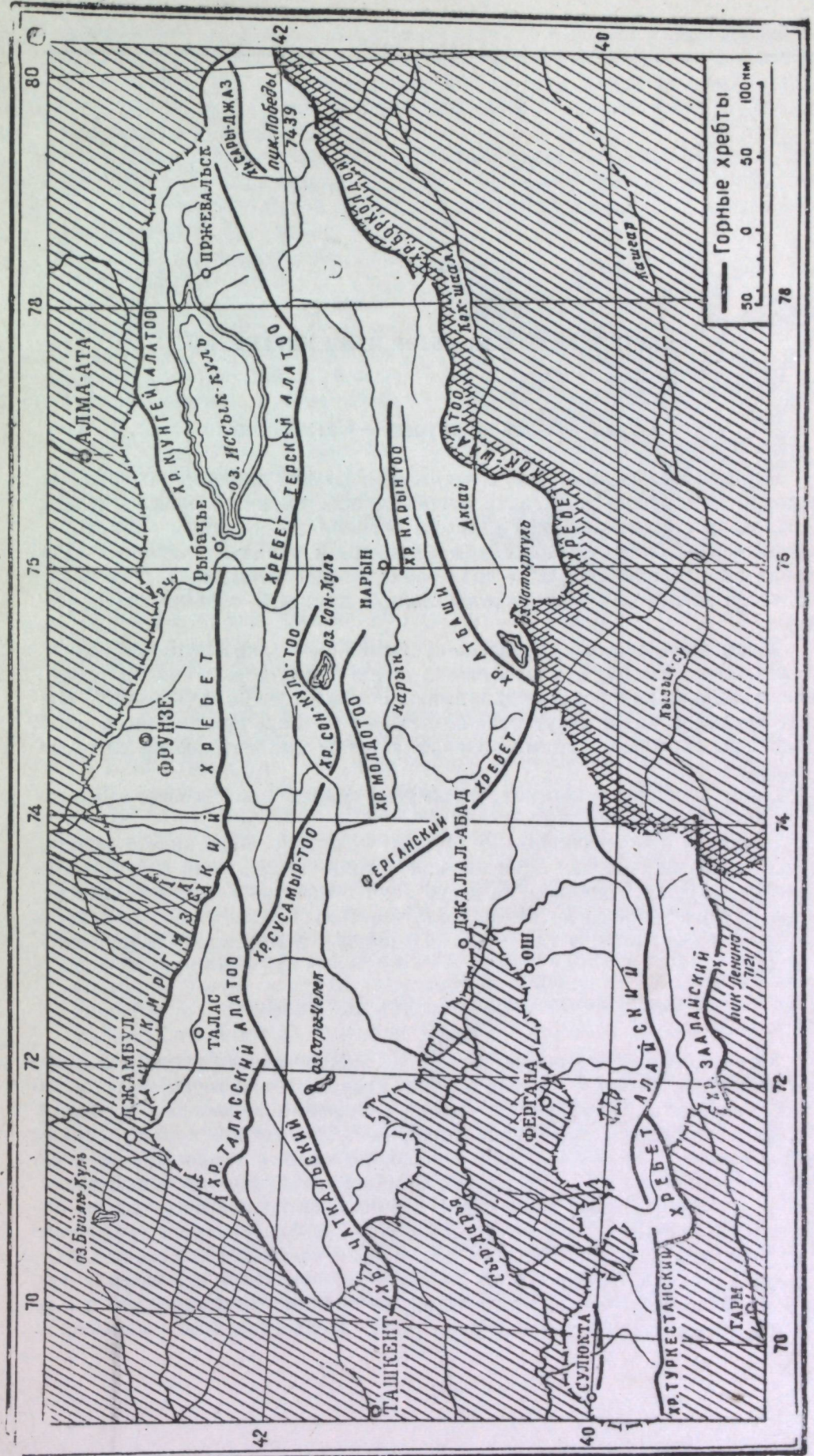

Рис. 2. Схематическая карта Киргизской ССР.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПТИЦ КИРГИЗИИ

Отряд кукушкообразные — *Cuculiformes*

Птицы средних размеров, с неярким, довольно плотным оперением. Половой диморфизм в окраске оперения, как правило, развит слабо. Цевка короткая, с наружной стороны оперена до половины длины, с внутренней — голая. Перья голени удлинены и образуют «штаны». Два пальца направлены вперед, а два — назад. Клюв небольшой, в вершинной части загнут вниз. Хвост относительно длинный, состоит из 10 рулевых.

Кукушки — дневные, древесно-кустарниковые либо наземные, хорошо летающие птицы; для всех наших видов характерен гнездовой паразитизм, выражающийся в подкладывании яиц в гнезда других птиц. Паразитирующие виды могут откладывать до 25 яиц, подложенные яйца сходны по окраске с яйцами хозяина. Птенцы выклевываются слепыми и голыми.

Пища кукушек животная, преимущественно — насекомые, некоторые ловят мышей, ящериц.

В отряде две обособленные группы: подотряд *Musophagi* — растительноядные бананоеды тропических стран и подотряд *Cuculi* — собственно кукушки, содержащий всего одно семейство *Cuculidae* (128 видов). Распространены по всему свету, но большинство видов обитает в тропических странах: в СССР всего 6 видов, в Киргизии встречается 2 вида.

Обыкновенная кукушка — *Cuculus canorus* L.

Кукук

Птица средней величины. В окраске оперения самцы имеют некоторое отличие от самок. У самцов верхняя сторона темно-серая, горло и зоб бледно-сероватые, низ белый с узкими темными поперечными полосами. Первостепенные маховые буровато-черные с белым зубчатым рисунком по внутреннему опахалу, верхние кроющие кисти с темно-серыми и белыми пятнышками вдоль стержней. Самки бывают двух цветовых вариаций — серой и рыжей. Самки серой вариации отличаются от самцов рыжеватыми поперечными полосками на зшеейке, черноватыми поперечными полосками на зобу и белыми пестринами на кроющих крыла. Самки рыжей вариации сверху ржаво-рыжие с черноватыми полосками, надхвостье однотонно рыжее или с темными пестринами. Горло, зоб и подхвостье рыжеватые, остальной низ белый. Первостепенные маховые с

рыжеватыми пятнами на наружном опахале и белым с рыжеватым зубчатым рисунком на внутреннем опахале.

У молодых птиц на перьях верхней стороны белые каемки; на затылке и темени белые перья. Клюв темно-роговой, светлее снизу. Крайя век и ноги желтые. Глаза желтые.

Общая длина самцов (21) 320—360, самок (14) 300—342, крыло самцов (22) 204—237, самок (20) 190—221, хвост самцов 165—190, самок 155—175, плюсна самцов 20—25, самок 20—24 мм, клюв от оперения лба у самцов 19—23, самок 17—22 мм. Вес самцов (8) 80—123, самок (12) 82—111 г.

В СССР кукушка встречается почти повсеместно, кроме зоны тундры. В горы поднимается высоко, до альпийского пояса. Южная граница ареала выходит за пределы Союза. Вне нашей страны обитает в Западной Европе, в Азии (до Аравии, Индостана и Индокитая) и в большей части Африки. Гнездящиеся в СССР кукушки на зиму улетают в тропический пояс Африки и Азии.

В Киргизии два подвида. На пролете бывает *C. c. canorus* L., населяющий большую часть Европы и север Азии, гнездится *C. c. subtelephonus* Zag., распространенный в Средней Азии.

Прилетают кукушки в Чуйскую долину сравнительно поздно, обычно к 20—25 апреля, в горные районы — немного позднее. Так, у с. Камышановки по р. Чу первые кукушки в 1954 г. прилетели 25 апреля, в 1958 г. — 20 апреля. В Прииссыккулье в 1956 г. — 23 апреля, в 1958 г. — 25 апреля самцы уже куковали. Пролет кукушек почти во всех районах Киргизии довольно продолжителен и тянется до середины мая. Видимо, это связано с тем, что сначала прилетают кукушки туркестанского подвида, а позднее летят популяции обыкновенного (номинального). То же наблюдается и при отлете птиц на зимовки. Сначала кукушки отлетают в горных районах (с конца августа); пролет в долине р. Чу длится весь сентябрь. Самые поздние даты добычи кукушек в Чуйской долине — 30 сентября и 3 октября 1928 г. близ г. Фрунзе. Массовый пролет по р. Чу наблюдался нами 23 сентября 1958 г.: в садах с. Камышановки можно было насчитать около 70 птиц, 28 сентября их не стало.

Типичными местами обитания кукушек в низменных районах являются тростниковые и пойменные кустарниковые заросли по р. Чу, притокам этой реки, прудам и озерам. Нередко кукушки встречаются летом (в гнездовое время) и в открытых местах, но обязательно там, где гнездятся мелкие воробьиные птицы, в гнезда которых они подкладывают яйца. В горных районах на юге Киргизии кукушки многочисленны в гнездовой период в орехо-плодовых лесах, всюду встречаются в пойменных лесах, кустарниках по склонам гор, в ельниках нередко доходят до верхней границы леса и арчевников (Алайская долина, Тянь-Шань и др.).

По нашим наблюдениям, кукушки подкладывают свои яйца чаще

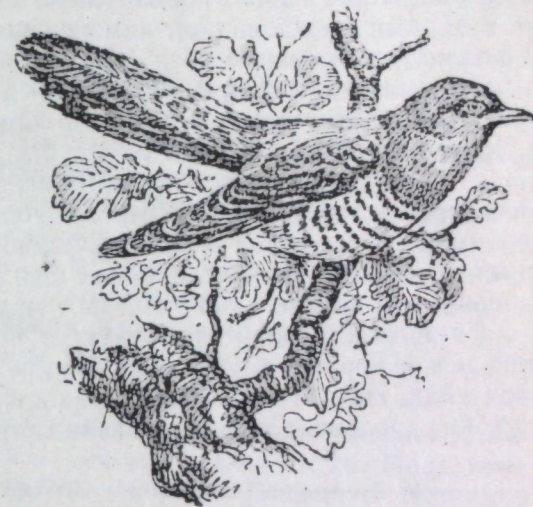
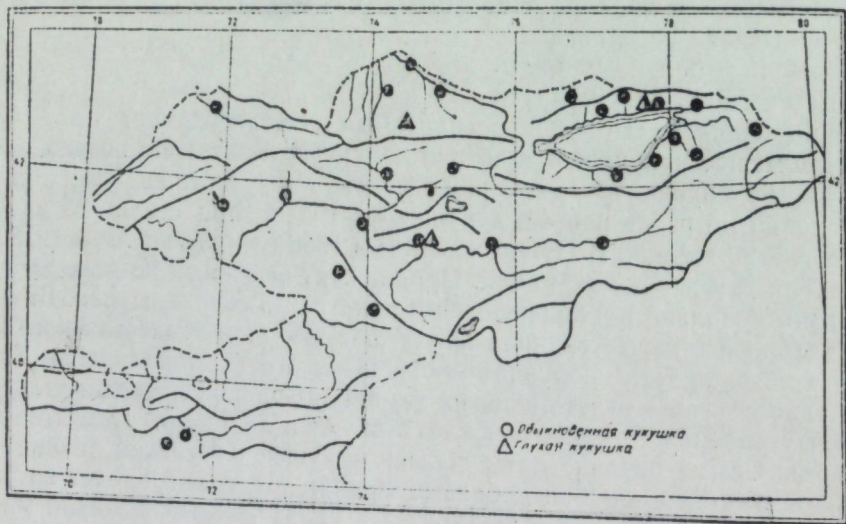

Рис. 3. Кукушка обыкновенная.

всего в гнезда дроздовидных камышевок, горного конька, жулана, белой трясогузки, серой славки.

Период размножения кукушек довольно продолжителен. Сразу же по прилете у них наблюдаются брачные игры и кукование самцов. Первое кукование и брачные игры у кукушек в Алайской долине (урочище Ак-Босого) отмечались 25 мая. Период размножения в горных районах более поздний, чем в низменных, так как воробьиные в горах приступают к кладкам в более позднее время. Готовое к сносу яйцо у самки в Чуйской долине в 1955 г. обнаружено 14 мая. Яйцо было сходно по окраске с яйцами дроздовидной камышевки. В яйцевом кукушки было еще 2 фолликула размером 15 и 7 мм, остальные — от 1 до 2 мм. По северным склонам хр. Кавак (р. Чамынды) держалось много кукушек; у добытой 21 мая 1959 г. самки тоже было яйцо в скорлупе. В Алайской долине, у Дараут-Кургана, 28 июня 1954 г. было найдено гнездо полевого конька с 3—4-дневным птенцом кукушки. Гнездо, сооруженное из веточек астрагала, находилось под кустиком высохших злаков. У гнезда было 2 разбитых насиженных яйца конька. Кукушонок был голый с едва развивающимися перьями на голове, боках шеи и брюшке; выклюнувшийся кукушонок, по-видимому, выбросил из гнезда яйца конька.

Гнездовой паразитизм кукушки приводит к враждебному отношению к ней воробьиных птиц, в гнезда которых кукушки подкладывают свои яйца. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как коньки, трясогузки, дроздовидные камышевки остро реагировали на появление ку-

Карта 1. Распространение кукушек.

кушки у их гнезд. Однажды, это было 24 июня 1956 г. в Алайской долине, на падающую с крутого склона раненую кукушку набросилась каменка-плюсунья; видимо, у последней где-то находилось недалеко гнездо.

В еловых лесах Тянь-Шаня кукушка подкладывает яйца обычно в середине июня, редко — раньше. Кукушонок быстро растет, и уже на 20 день птенец покидает гнездо, но еще плохо летает и сам пищу не добывает, а ожидает корм от «своих» маленьких родителей из отряда воробьиных. Молодые кукушата, вылетевшие из гнезда, наблюдались на

Иссык-Куле в начале августа; их кормили серые славки, жуланы и белые трясогузки.

Пищу кукушек составляют насекомые, среди них главное место занимают гусеницы таких бабочек, как ивовая волнянка, шелкопряд, совка, бражник, хохлатка и др. Они найдены в 37 желудках из 43, рассмотренных нами. Много поедается жуков, вместе с гусеницами они найдены в 20 желудках. По одному случаю обнаружены саранчовые, двукрылые муравьи, моллюски и однажды — яйцо птички.

Глухая кукушка — *Cuculus optatus* Gould.

По внешним признакам практически отличить глухую кукушку от обыкновенной довольно трудно. Взрослые и молодые птицы несколько темнее обыкновенной кукушки. У взрослых птиц верхние кроющие кисти белые, иногда с темными вершинами, но всегда без ясных поперечных полос; подхвостье бледно-охристое. У молодых птиц грудь гораздо темнее, чем у молодых обыкновенных кукушек, темные поперечные полосы на нижней стороне тела более широкие. Клюв светло-роговой, ноги желтые. Крыло самцов 194—216, самок 182—195, хвост 156—170, плюсна 19—20, клюв от ноздри 16—17 мм.

Глухая кукушка в пределах СССР гнездится по всей таежной Сибири и северо-восточной части Европы. Зимует в Индокитае, Индостане, на Малайском архипелаге, в Австралии и Новой Гвинее. В Киргизии крайне редкая, пролетная птица. Известен случай добычи этой кукушки в долине р. Нарын на весеннем пролете (Лаубманн, 1913). Отмечалась она Е. П. Спангенбергом (1935) в предгорьях Киргизского хребта у с. Сосновки в июле 1934 г.

В нашей коллекции есть всего один экземпляр кукушки (самец), весьма сходный с глухой кукушкой. Добыт он 22 мая 1956 г. в юго-восточной части побережья оз. Иссык-Куль (с. Средние Урюкты) в зарослях облепихи, причем из пролетной стаи. В эти заросли птицы прилетели в большом числе 20 мая, позднее они исчезли. Размер семенников добытого самца 5×4 и 4×2 мм. Упитанность средняя. Возможно глухая кукушка пролетает в таежную зону Сибири и через другие районы Киргизии.

Глухие кукушки так же, как и обыкновенные, питаются преимущественно гусеницами и жуками и являются весьма полезными птицами.

Отряд совы — *Strigiformes*

Хищные птицы, ведущие преимущественно ночной образ жизни. Величина сов весьма разнообразная: самый крупный — филин, имеет вес до 3000 г, а самая маленькая сова в Киргизии — сплюшка, весит около 80 г; большинство же сов средних размеров, вес их колеблется от 250 до 500 г. Самки обычно крупнее самцов.

Оперение сов мягкое и рыхлое. У многих перья вокруг глаз образуют лицевой диск. У всех наших сов перья покрывают плюсну и пальцы. Окраска перьев неяркая, состоит из серых, бурых и охристых тонов. По окраске оперения самцы от самок почти не отличаются.

Клюв круто загибается на подклювье. Лапы с острыми загнутыми когтями, четвертый палец противопоставляется первым трем. Глаза и

ушные отверстия у сов большие, они обладают хорошим зрением и тонким слухом.

Все совы моногамы, во время размножения живут парами. Настоящие гнезда не строят, используют брошенные гнезда других птиц (грачи, сороки и др.), дупла, расщелины и ниши в скалах; некоторые виды гнездятся прямо на земле или кочке; в этих случаях гнезда почти без подстилки.

Обитающие в Киргизии совы питаются главным образом грызунами (от мышей и полевок до зайца и сурка), отчасти птицами, мелкие виды — насекомыми. Благодаря мягкости оперения и широким крыльям полет сов бесшумный, что облегчает отыскание добычи. В большинстве случаев совы — птицы полезные.

Распространены совы по всему свету, кроме Антарктики. Водятся в тундре, лесах, степях, пустынях и в горах. В СССР обитает около 20 видов, в Киргизии встречается 10 видов.

Буланая совка — *Otus brucei* (Hume)

Небольшая ночная птица с хорошо заметными «ушками». Окрасена в серо-песочный цвет с очень мелкой темной крапчатостью и темными наствольями, наиболее резкими на нижней стороне. Первостепенные маховые бурые с серой вершинкой, светлым поперечным рисунком и белыми пятнами. Рулевые серые с мелкими крапинками и заметными светлыми поперечными полосками. Клюв темно-роговой с желтоватым основанием подклювья, глаза желтые. Ноги и основание пальцев оперены, когти черноватые. Молодые птицы песочно-серые с тонким поперечным рисунком.

Длина самцов 210—211, самок 207—210; крыло самцов 150—165, самок 155—168; хвост 78—87 мм. Вес самца 110 г.

В СССР встречается только в равнинных частях Средней Азии. Вне СССР распространена от Палестины до Пакистана и в Кашгарии. Зимует в южной части ареала и Сев. Индостане.

В Киргизии эта совка очень редкая птица. У нас имеется единственный экземпляр птицы, добытой 16 апреля 1950 г. в г. Фрунзе. В одном из парков г. Фрунзе и сейчас живет пара, мы ее видели весной 1957 и 1958 гг.

В зоологическом музее АН СССР хранится один экземпляр из коллекции Н. А. Северцова, добытый 29 марта 1878 г. в Уч-Кургане. По литературным данным (Зарудный, 1926), в Фергане — обычная птица, возможно, гнездится в Киргизии по окраинам Ферганы, в приферганских районах.

Обыкновенная сплюшка, зорька — *Otus scops* (L.)

Итчак

Самая мелкая из наших сов. На голове часто имеет прижатые «ушки». Общая окраска буровато-серая с примесью ржавчато-рыжеватого цвета с крупными беловатыми пятнами на плечевых, с мелкими поперечными буроватыми крапинками и темно-бурыми наствольями. На нижней стороне тела настволья шире и темнее. Первостепенные маховые бурые с сероватыми вершинами, со светлым поперечным рисунком

и беловатыми пестринами. Рулевые серые со светлыми поперечными полосами и темным рисунком. Клюв темно-роговой, глаза желтые или сранжевые. Ноги оперены только до основания пальцев. Молодые птицы песочно-серые с тонким поперечным рисунком.

Длина самцов 190—207, самок 207—220; крыло самцов 145—161, самок 150—167; хвост самцов и самок (4) 70—92; клюв 14—17; плюсна 33 мм. Вес (2) 79,0 и 89,5 г.

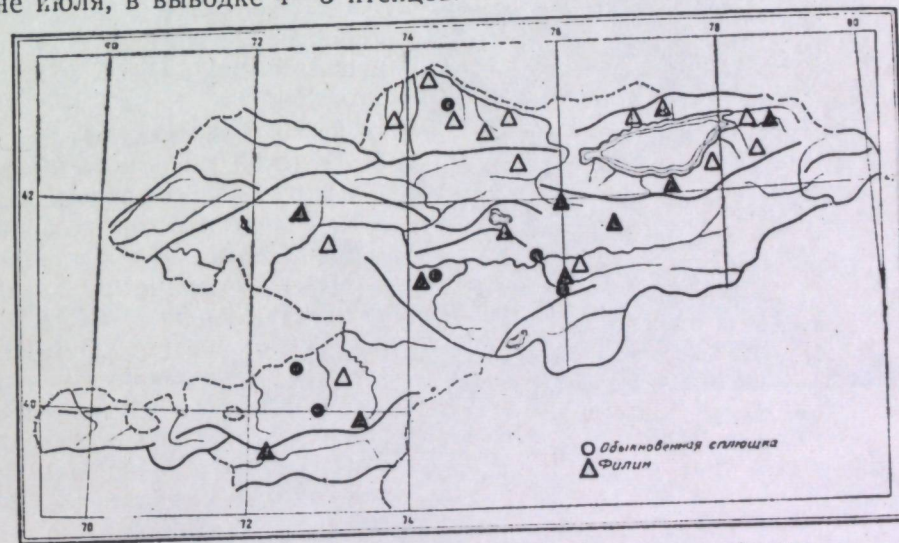
В СССР распространена в южной полосе страны, в Средней Азии сплюшка обитает в горах (до 2500 м). Вне СССР живет в Южной Европе, на Канарских островах, в горах Сев.-Зап. Африки, Малой Азии и Сев. Иране. Зимует в Экваториальной Африке.

На территории Киргизской ССР обитает подвид — сибирская сплюшка *O. s. pulchellus* Pall., населяющая юг Сибири, Казахстан и Среднюю Азию, кроме Копет-Дага.

В Киргизии сплюшка распространена повсеместно в пойменных лиственных лесах, встречается в рощах и аллеях у населенных пунктов. Поднимается в горы не выше 2000—2100 м над ур. м. (долина р. Ат-Баши).

Находили ее в г. Фрунзе, в пойме Нарына, Ат-Баши и Кокомерена, на северных склонах хребта Ак-Шийрак (Тогуз-Тороу) по р. Исфайрам (северные отроги Алайского хребта) и западнее г. Ош. Странно, что мы не встречали ее в Иссык-Кульской котловине, хотя она там должна быть. Наиболее ранние сроки нахождения относятся к 16 апреля, наиболее поздние — 28 сентября (г. Фрунзе).

Гнезд сплюшки нам не удалось обнаружить. По литературным данным (Дементьев, 1951), гнездится в дуплах деревьев, кладка в северных частях ареала в конце мая, молодые вылетают во второй половине июля, в выводке 4—5 птенцов.

Карта 2. Распространение обыкновенной сплюшки и филина.

Филин — *Bubo bubo* (L.).

Үкү, чоң үкү.

Общая окраска сильно варьирует от темно-рыжей до светло-охристой. Спинная сторона пестрая, испещренная темными продольными

пестринами по желтоватому фону. «Уши» черные с темноватыми краями внутренних опахал. Плечевые перья темные, образующие сплошное черное поле с нерезко выраженными беловатыми пестринками. Кроющие крыла темно-бурые, но с большой примесью светлых пятен. Нижняя сторона тела рыжеватая с широкими наствольями, которые постепенно суживаются и исчезают на середине брюха. Маховые рыжеватые с темными вершинами и пятнами на внутренних опахалах. Рулевые имеют буроватые поперечные полосы. Перья бока исчерчены поперечным тонким рисунком. Ноги оперены до когтей. Клюв и когти темно-серые, глаза оранжево-красные.

Размеры филинов из нашей коллекции: общая длина самцов (3) 641—650, самок (5) 645—750; крыло самцов 460—482, самок 440—495; хвост самцов 284—300, самок 295—314; клюв (от начала оперения до конца клюва) самцов и самок 40—45; плюсна самцов 76—80, самок 80—87 мм. Вес самки (1) 2200 г.

Распространен в Европе, кроме Англии, в Сев. Африке, Азии, на север—до границ леса, на юг—до Сев. Аравии, Индостана и Индокитая.

Везде оседлая или кочующая на небольшие расстояния птица.

В Киргизии обитает гималайский филин—*B. b. himachalamus* Hume., где он широко распространен; летом обычен в горах, поднимается на высоту более 3000 м, зимой нередок и в долинах, куда, по-видимому, спускается с гор.

В летнее время мы его встречали на Тонских сыртах (верховье М. Нарына), в долине Сон-Куля, в горах, окружающих Иссык-Куль, Кара-Куджуре, Ат-Баши, в Чаткальском и Алайском хребтах.

Зимой филин повсеместно встречается в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине, в еловых лесах Киргизского хребта и гор, окружающих Иссык-Куль. В коллекциях ЗИНа АН СССР хранятся зимние экземпляры из Гульчи (19.X 1878 г., Северцов) и Нарына (15.XII 1916 г., Сушкин). По сообщению местных жителей, в зимнее время встречается в ореховых лесах юга Киргизии. Местное население хорошо знает филина, так как перья его идут на украшение детских шапочек.

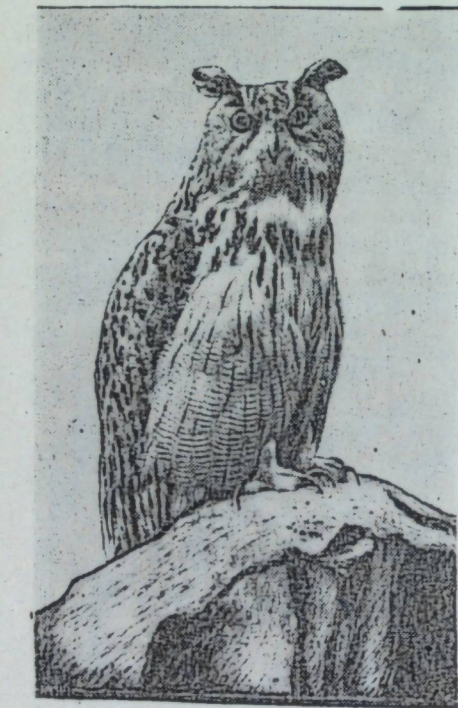

Рис. 4. Филин.
Фото А. И. Янушевича.

Филины не обязательно связаны с лесом; пожалуй, в условиях Киргизии их чаще можно встретить зимой и летом в местах, где нет леса, но имеются скалы или глинистые обрывы. В среднем течении Кара-Куджура 28 июля 1957 г. мы добыли самца; в скалах, расположенных очень далеко от леса, в глубокой пещере обитал филин. Пещера являлась постоянным и длительным местом его обитания, что было видно по

Рис. 5. Место гнездовья филина.

Фото П. С. Тюрина.

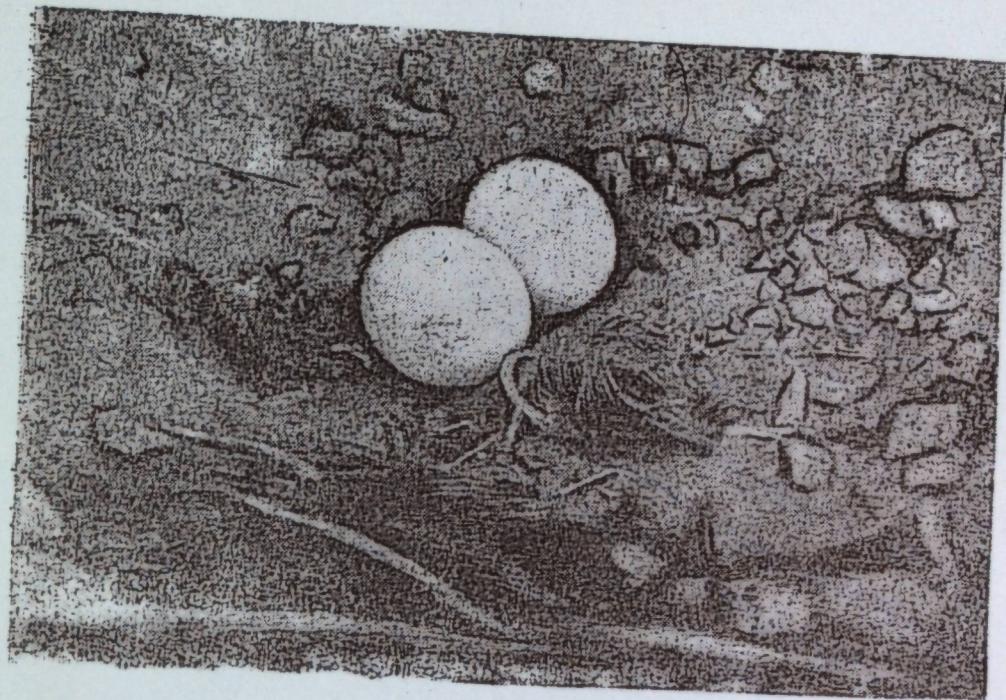

Рис. 6. Гнездо филина.

Фото П. С. Тюрна.

Рис. 7. Птенец филина.

Фото Э. Шукурова.

многочисленным остаткам костей каких-то мелких грызунов. Гнезда и самих филинов мы также находили вдали от леса.

Зимой филина можно увидеть в рощах и садах у населенных пунктов. Однажды филин залетел в сени дома и схватил курицу, другого убили в г. Фрунзе с вороной в лапах.

Гнездо мы нашли 9 апреля 1955 г. на побережье Иссык-Куля, около Ак-Терека. Расположено оно было в скалах, в глубокой нише. В гнезде находилось 3 насиженных яйца, тут же добыта и самка.

Б. П. Кореев (Зарудный и Кореев, 1906) 22 июля 1899 г. на юго-восточном берегу Иссык-Куля, примерно в том же месте, где видели и мы, нашел гнездо в горе лёссового обрыва. У гнезда была самка и два плохо летавших птенца.

В 1959 г. 14 апреля мы нашли гнездо филина в Терской Ала-Тоо (ущелье Джиланды) в поясе елового леса, расположенное в скале над нависшей каменной плитой, на площадке размером 1,2×1,5 м.

На тонкой подстилке из перьев филина, шерсти и мелких костей лежало 2 яйца, по-видимому, еще не насиженные. Размер яиц: 59,0×48,0, 57,0×47,0 мм. Вес яиц по мере насиживания уменьшается: 14 апреля—70,0 и 67,5 г; 25 апреля—66,3 и 64,0 г; 6 мая—58,0 и 57,0 г.

Первый птенец вылупился 10 мая, вес его был 63 г; второй — 14 мая, вес — 60,8 г; первый же птенец 14 мая весил 147 г, 19 мая вес первого—352 г, второго—149 г; 23 мая первый птенец весил 557 г, второй—всего 125 г. По-видимому, первый крупный птенец поедал приносимую родителями пищу, а второй, оставаясь без пищи, сбавлял в весе; 26 мая второго птенца не оказалось, возможно, его съел первый. Дальнейшие наблюдения над птенцом были прекращены: кто-то, видимо, убил самку, птенец в начале июня погиб от истощения. Насиживала яйца и кормила птенцов только самка, самца мы ни разу у гнезда не встречали. Едва только первый птенец 9 мая начал проклевываться, а самка уже принесла мышь и оставила в гнезде. Позднее в гнезде находили остатки мышей, полевок, галок и однажды — коростеля.

В местах постоянного обитания филинов чаще всего находятся кости и шерсть мышей, полевок, пищухи. В одном из желудков филинов были остатки молодого улара и какой-то птички из отряда воробьиных.

Белая сова — *Nuctea scandiaca* (L.)

Ак үкү

Крупная сова величиною с филина. Самцы взрослые снежно-белые, самки белые с темным поперечным рисунком на брюшной стороне и широкими отметинами на спине. У более молодых птиц поперечные полосы шире. Клюв и когти черные, глаза желтые. Ноги оперены. Молодые бурые с темным кольцом вокруг глаза и белой с бурыми полосами спиной. Птицы в первом годовом наряде в поперечных буровато-серых пестринах на спине и темных отметинах на брюхе; лапы и лицевой диск белые.

Длина самцов 560—610, самок 650; крыло самцов 395—430, самок 430—470; хвост самцов 198—230, самок 223—260 мм. Вес самцов 1350—2000, самок 1770—2480 г.

Гнездится в тундрах кругополярно, включая некоторые острова Северного Ледовитого океана. Большинство белых сов на зиму откочевы-

вадет из тундры далеко на юг, в зону степей. Крайние южные точки залетов — Алма-Ата, Фрунзе, Семипалатинск, Минусинск, Южное Забайкалье. Вне СССР отмечены залеты в Корею и Сев. Японию.

По словам препаратора Зоологического музея АН Кирг. ССР Н. Я. Васильева, белая сова в количестве 5 экземпляров была добыта лишь однажды в суровую зиму 1926—1927 гг. в окрестностях г. Фрунзе.

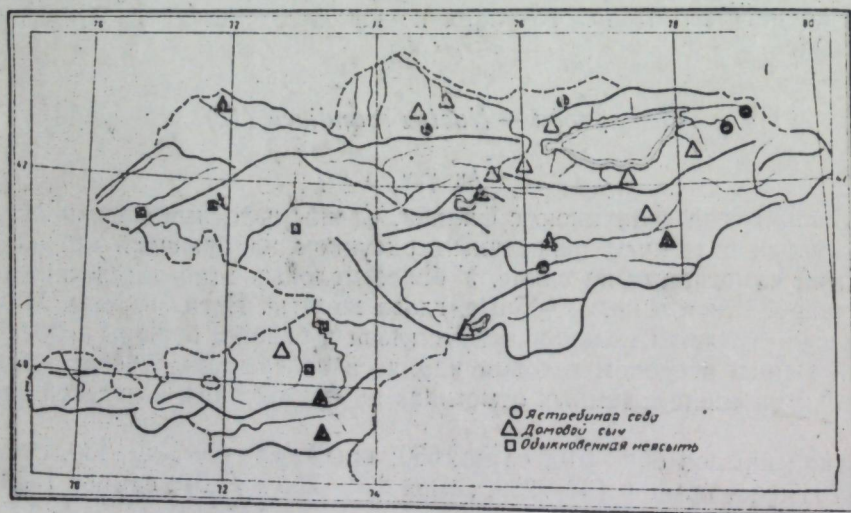
Ястребиная сова — *Surnia ulula* (L.)

Куш үкү

По окраске оперения напоминает ястреба. На брюшной стороне характерный поперечный «ястребиный» рисунок. «Ушек» не имеет. В середине зашейка черно-бурое пятно, верх головы и остальная часть зашейка белые. Спина светло-бурая с белыми поперечными полосами и с двумя белыми продольными полосами по бокам. Лицевой диск по бокам белый, окаймленный черной полосой. Зоб и грудь белые, по бокам с бурыми пятнами; брюхо белое с бурыми поперечными полосами. Первостепенные маховые с белыми пятнами на наружных и внутренних опахалах. Рулевые с белыми поперечными полосами. На средней паре полосы по всему перу, на остальных рулевых, как правило, только на внутреннем опахале. Глаза и клюв желтые; ноги оперены, когти черные. Молодые сверху бурые, перья головы имеют светло-серые вершинки; снизу светло-серые с буроватыми поперечными полосками.

Длина самцов (2) 370—380, самок (2) 390—400; крыло самцов 239—241, самок 247—253; хвост самцов и самок 190—200; клюв самцов и самок 19—22, плюсна 31—34 мм. Вес самцов 270—275, самок 287—316 г.

Распространена в лесной зоне СССР от западных границ до Камчатки и Сахалина. Изолированная колония есть в Центральном Тянь-Шане. Вне СССР обитает в Сев. Скандинавии, Финляндии, северной части Монголии, Сев.-Вост. Китае и северной половине Северной Америки. Зимой кочует в более южную часть гнездового ареала.

Карта 3. Распространение ястребиной совы, домового сыча и обыкновенной неясыти.

Киргизию населяет подвид — тянь-шаньская ястребиная сова *S. u. tianschanica* Small. обитающая только в Тянь-Шане. Оседлая птица.

На нашей территории ястребиная сова встречается исключительно в восточной половине республики. Обитает в еловых лесах, всюду редка. В коллекциях лаборатории всего 6 экземпляров, добытых в июле и в августе 1952—1959 гг. в верховьях рек Чон-Кемин, Тюп и Турген (Терской Ала-Тоо) и по Ат-Башинскому хребту (ущелье Баш-Кайнды). Все взрослые. Гнезда и молодых не находили. Г. П. и Д. П. Дементьевы (1930) отмечают экземпляр птицы, добытой в ущелье Туук (Киргизский хр.) 28 марта 1929 г.

Л. С. Степанян (1959) находил по северным склонам Терской Ала-Тоо слетков в 1954 г. 25 мая и в 1953 г. 9 июня.

Птицы, добытые в Чон-Кемине 15 июня, были в сильно обношенном пере. У экземпляров из Ат-Баши и Тюпа от 8 и 9 июля мелкое перо было в линьке, маховые и крайние рулевые новые, средняя пара рулевых в линьке; птица, добытая 6 августа (р. Турген), уже в свежем пере.

Домовой сыч — *Athene noctua* (Scop.)

Бабырган, бейкут

Небольшая сова плотного сложения с плоской головой без «ушек». Верхняя сторона песочная со светлыми беловатыми пестринами, брюхо беловатое, с бурым продольным рисунком. Первостепенные маховые песочные со светлыми пестринами. Рулевые со светлыми поперечными пятнами, почти сливающимися. Глаза и клюв желтые. Ноги оперены, пальцы покрыты щетинками, когти черные. Молодые птицы по окраске сходны со взрослыми, но оперение более мягкое и рыхлое.

Рис. 8. Домовой сыч.

Фото Э. Шукурова.

Длина самцов (2) 221—226, самок (4) 240—270; крыло самцов 163—168, самок 173—178; хвост самцов 90—93, самок 93—114; клюв самцов и самок 17,5—18,5 плюсна самцов 29—33, самок 27—29 мм. Вес самцов (2) 140—148, самок (3) 152—163 г.

Обитает в основном в пустынной степи; в Европейской части СССР он связан с культурным ландшафтом, проникая на север до Латвийской ССР, Пскова, Казани и Чкалова. В горы поднимается до 4200 м (на Памире). Вне СССР распространен в Зап. Европе, в Сев. Африке, Передней и Центральной Азии, Сев. Китае и в Корее. Оседлая птица, зимой откочевывает несколько на юг.

В Киргизии обитает горноазиатский домовый сыч — *A. p. plumipes* Swinh. По-видимому, населяет все горы Киргизии. Раньше полагали (1953), что домовый сыч в Тянь-Шане выше 2000 м не поднимается. Н. А. Северцов (1947) видел сыча на Покровских сыртах, но считал его случайно залетной или пролетной особью; на самом деле он поднимается до 3200 м. В летнее время мы добывали его в Таласе, в горах, окружающих Иссык-Куль, на Покровских сыртах (верхове Нарына), на Сон-Куль-Тоо (перевал к сз. Сон-Куль) и Алайском хребте.

Зимой домового сыча чаще можно встретить в долинах, куда он, очевидно, спускается с гор: в Чуйской долине, всюду по дорогам на телеграфных столбах в Иссык-Кульской котловине, долине Кочкорки, окрестностях г. Ош; 28 сентября 1958 г. добыт около Чатыр-Куля. В коллекциях П. П. Сушкина (Зоологический музей АН СССР) есть один экземпляр от 13 декабря 1916 г. из Нарына.

На Покровских сыртах 29 июля 1955 г. добыли пару взрослых; 5 июля на том же месте у подножья скалы нашли двух мертвых молодых полностью оперенных птиц. Они погибли недавно, по-видимому, от истощения, так как после гибели родителей самостоятельно еще не могли кормиться. В Алайской долине молодой сыч, добытый 27 июля 1957 г., уже хорошо летал, но маховые у основания были в трубках.

В летнее время домовый сыч нередко добывает молодых птиц. Из 8 исследованных желудков в трех были птицы (в том числе рогатый жаворонок), в трех — остатки разных жуков и в двух — шерсть каких-то мелких грызунов.

Обыкновенная неясыть — *Strix aluco* L.

Мыкый үкү

Птица средней величины, «ушек» нет. Верхняя сторона буровато-серая с грубым продольным и тонким струйчатым поперечным рисунком. Затылок белый с темно-бурыми продольными и поперечными пестринами. Плечевые с белыми пятнами. Брюшная сторона беловатая по бокам с ярко выраженными продольными пестринами и более или менее заметным поперечным рисунком. Первостепенные маховые бурые со светлым поперечным рисунком. Рулевые светло-бурые со светлой и темной крапчатостью. Глаза темно-бурые, клюв грязно-желтый. Ноги оперены почти до когтей, когти черноватые. Молодые светло-серые, испещренные буроватыми и белыми поперечными полосами.

Длина самцов и самок (4) 440; крыло 315—327; хвост 200—210; клюв 30—35, плюсна 60—65 мм. Вес самца (1) 300, самки (1) 470 г.

Населяет большую часть европейской территории СССР (исключая степные районы), северо-запад. Зап. Сибири, Крым, леса Кавказа и горы Средней Азии (Зап. Тянь-Шань, Алайский, Гиссарский, Ферганский

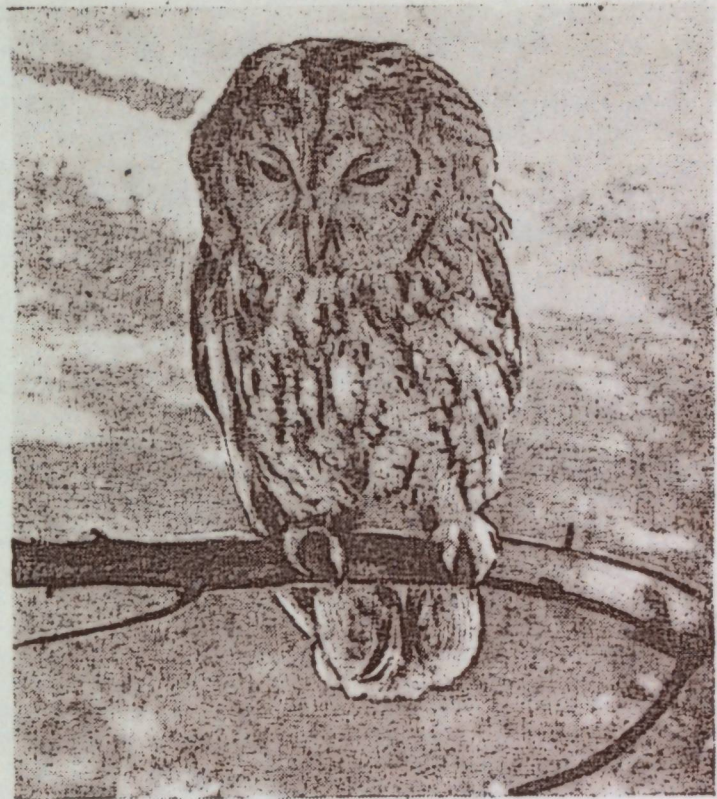

Рис. 9. Неясыть взрослая.
Фото К. Бейшебаева.

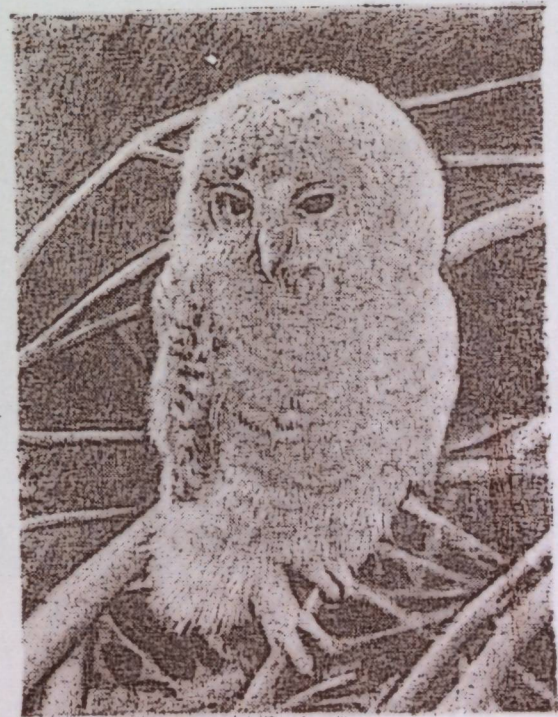

Рис. 10. Неясыть молодая.
Фото К. Бейшебаева.

и другие хребты). Поднимается в горы до 1900—2300 м. Вне СССР населяет Зап. Европу (кроме Сев. Скандинавии), Сев.-Зап. Африку, Малую Азию, Иран, Афганистан, Гималаи и далее на восток до Тайваня и Кореи. Оседлая, на севере нерегулярно кочующая птица. В Киргизии обитает подвид — туркестанская обыкновенная неясыть — *S. a. härmsi* (Zar.).

Туркестанская неясыть обычная птица орехо-плодовых лесов Чаткальского и Ферганского хребтов, где мы ее летом находили неоднократно. В коллекциях Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) есть экземпляры из Гульчи и Узгена Ошской области, причем оба добыты зимой: 15 ноября 1878 г. и 4 декабря 1894 г. Н. А. Зарудный (1911) считает, что она гнездится по Сусамыру и Терской Ала-Тоо, но мы ее здесь не находили.

Данные по гнездованию неясыти отсутствуют. Имеется лишь пара молодых: 28 мая 1958 г. подлетний, маховые и рулевые на $\frac{1}{3}$ в трубках; 22 июля 1954 г. молодой в мезоптиле, маховые и рулевые отросли полностью. К. Бейшебаев, работая в орехо-плодовых лесах, добывал неясытей, в желудках которых находил остатки туркестанских крыс, лесных мышей и полёвок.

Ушастая сова — Asio otus L.

Токой үкүсү, жапалак үкү

Общий тон окраски спины серовато-бурый, образован сочетанием темно-бурых продольных пятен и пестрин на рыжевато-охристом фоне перьев. Нижняя сторона светлее, беловато-рыже-охристая, с темными

Рис. 11. Ушастая сова.

Фото И. Д. Яковлевой.

2* 1418/1

17

166967
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

продольными и поперечными пестринами. Лицевой диск светло-охристый или рыжеватый, окаймленный светлыми и черными перышками. Ушные перья («ушки») достигают 55 мм. Клюв и когти черные, глаза оранжево-желтые.

Общая длина самцов (7) 340—360, самок (7) 350—380; крыло самцов 290—306, самок 289—314; хвост самцов 155—170, самок 145—165; клюв самцов и самок (от оперения лба и до конца клюва) 26—27; плюсна самцов и самок 44,0—46,5 мм. Вес самцов и самок (8) 221—315 г.

Распространена в Европе и Сев. Азии к северу до пределов леса, на восток до Кореи и Японии (на Камчатке и Сахалине отсутствует); к югу до Ирана, Гималаев и до Ганьсу и Сычуани в Китае; в Сев.-Зап. Африке и Эфиопии; в Сев. Америке. У северных границ ареала перелетные, южнее оседлая и кочующая птица.

По всей территории СССР, в том числе и в Киргизии, обитает один подвид — *A. o. otus* (L.).

В Киргизии ушастая сова гнездится и зимует. В гнездовое время мы встречали и находили гнезда на восточном побережье Иссык-Куля, в Чон-Кемине и Ат-Башах, на Сусамыре, в верховьях Сары-Джаза. Лишь однажды 17 июня 1954 г. была добыта самка на северных склонах Алайского хребта в арчовом высокоствольном лесу.

В зимнее время численность ушастых сов значительно возрастает за счет прилетевших на зимовку. Встречаются они как одиночками, так и группами до 20 особей. Кроме мест летнего пребывания, совы зимуют в Чуйской долине, по северным отрогам Киргизского хребта и Терской Ала-Тоо (ущелье Джиланды), в Кочкорской долине, в орехо-плодовых лесах юга Киргизии. В коллекциях Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) хранятся тушки ушастых сов, добытых в 1878 г. 6 декабря около Гульчи и 4 января в окрестностях г. Ош.

Летом и особенно зимой совы держатся только в лесах, но обычно в рощах и в садах у населенных пунктов.

В местах зимовок они часто подвергаются нападению ястреба-тетеревятника, возможно, и других хищников. В январе 1955 г. в пойме р. Кочкорки мы находили в числе других птиц, растерзанных тетеревятником, и ушастых сов. Причем осенью мы насчитывали здесь более 20 особей, а в январе их осталось всего пара.

Наиболее раннее нахождение гнезда с яйцами относится к 22 апреля 1954 г. Это гнездо было расположено в колонии грачей на высоком кусте облепихи. В старом грачином гнезде находилось 4 свежих яйца. В 1957 г. 30 мая в этих же местах найдено два гнезда. Около одного из них на ветках сидели 3 уже подлетных птенца. В другом было 3 свежих, чисто белых яйца. Размер и вес их следующий:

- I — 38,5×34,0 мм, вес 23,8 г;
- II — 40,0×33,5 мм, вес 23,5 г;
- III — 40,9×32,5 мм, вес 24,8 г.

На Сусамыре (пойма р. Арам-Су) 6 июня 1958 г. в старом гнезде сороки на березе найдены 4 еще голых слепых птенца ушастой совы, тут же добыта самка. Затем в пойме р. Ат-Баши 7 июля 1957 г. добыты молодые, уже вполне летные.

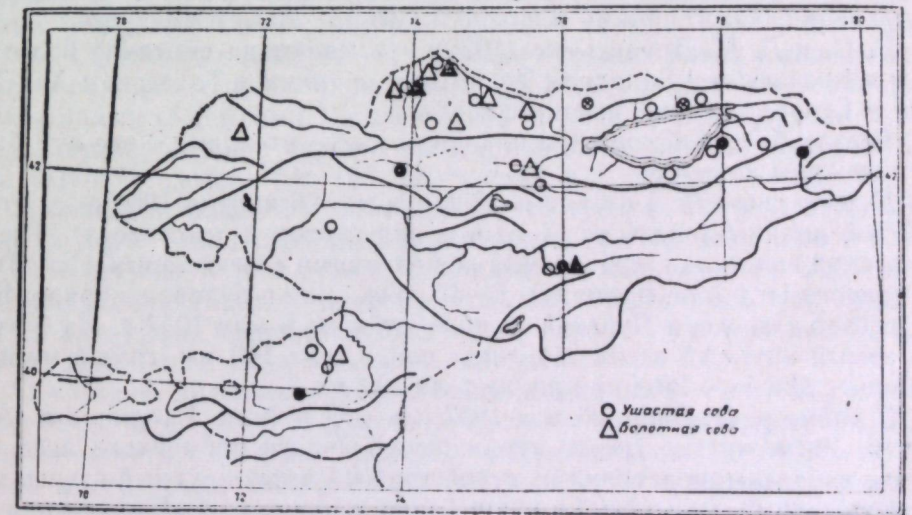
Судя по нахождению 30 мая подлетных птенцов, ушастая сова начинает гнездиться в первых числах апреля, учитывая, что на насиживание и выкармливание птенцов приходится 50—60 дней (по Иванову, 1953).

Рис. 12. Птенец ушастой совы в угрожающей позе.
Фото А. И. Янушевича.

Последнее гнездо со свежими яйцами найдено 30 мая. Это была, по-видимому, повторная кладка.

В питании ушастой совы основное место занимают вредные грызуны; они обнаружены в 90% исследованных желудков. Так, из 20 желудков в 12 были остатки серых полевков, в 7 — домовых лесных мышей; причем интересно, что в одном из желудков находилось 6 черепов до-

Карта 4. Распространение ушастой совы и болотной совы.

мовых мышей, в трех — тамарисковая и краснохвостая песчанки, в двух — серый хомячок, в одном — слепушонка. Птицы из отряда воробьиных найдены в двух желудках, в одном из них был молодой скворец, насекомые из отряда прямокрылых найдены в одном желудке.

Болотная сова — Asio flammeus (Pohtopp.)

Саз үкүсү, саз үкү

Общий тон окраски у взрослых колеблется от ржавчато-желтого до бледно-охристого. Спина охристо-буроватая, перья на спине буроватые со светлыми каемками и светлыми поперечными пятнами. Голова светлее спины, в продольных бурых пестринах. Брюхо светлее с бурыми продольными (без попегсчии) пестринами, широкими на зобе и груди и узкими на брюхе и боках тела. Лицевой диск светлый с черным пятном вокруг глаза. Перьевые ушки очень короткие. Клюв и когти черные, глаза желтые.

Общая длина самцов (4) 350—390, самок (7) 360—400; крыло самцов 317—323, самок 299—318; хвост самцов 150—155, самок 140—165; клюв самцов и самок (от оперения лба до конца клюва) 25—28; плюсна самцов и самок 38—43 мм. Вес самцов и самок (5) 256—400 г.

Распространена почти по всей Европе, кроме Пиринейского полуострова и Греции; в Сев. Азии от тундр на восток до Камчатки и Сахалина, на юг до Палестины, М. Азии, Монголии, Сев.-Вост. Китая; в Сев. Америке и в некоторых частях Южной Америки. В северной части ареала — перелетная птица, южнее — кочующая и оседлая. Зимой откочевывает на юг Европы, в Среднюю и Южную Азию; североамериканские птицы откочевывают к югу до Центральной Америки.

В СССР обитает подвид — *A. f. flammeus (Pohtopp.)*.

На территории Киргизской ССР гнездится и зимует. В своем распространении придерживается более или менее равнинных мест. На гнездовые болотную сову мы находили в Чуйской долине и в Ат-Башах на высоте более 2100 м над ур. м. На зимовках они более многочисленны, чем летом; нами встречены только в Чуйской долине и в Кочкорке, живут одиночками, парами и группами до 15—20 экземпляров.

Г. П. и Д. П. Дементьевы (1930) указывают на обитание болотной совы в Восточном и Западном Тянь-Шане, а также в Таласском Ала-Тоо, Оше и Гульче (зимние экземпляры).

Гнезда болотной совы мы находили уже с птенцами, все они были расположены на земле.

Первое гнездо с 5 птенцами обнаружено 26 апреля 1953 г. в степи Чуйской долины (около оз. Хунхан), под кустом сухого осота. Гнездо без всякой подстилки, лишь земля под птенцами слегка взрыхлена. Птенцы разного возраста, примерно 6—10 дней, еще в пуховом наряде. Второе гнездо там же, в Чуйской долине, найдено 6 мая 1957 г. Из 7 птенцов самый крупный весил 214 г при длине тела 190 мм, самый маленький еще слепой — 39 г при длине тела 100 мм.

В пойме р. Ат-Баши 26 мая 1957 г. в гнезде было 7 птенцов и яйцо-болтун. Расположено гнездо среди вырубленного пойменного леса под кустом караганы, подстилка из сухой травы. Самый крупный птенец уже покрыт перьями, маленький в пуху. Также в пойме р. Ат-Баши, но на открытом кочковатом болоте 27 мая 1957 г. найдено второе гнездо, распо-

ложенное у основания кочки с 8 разновозрастными птенцами и яйцом-болтуном.

Вес и размеры птенцов следующие.

№	Вес (в г)	Длина тела (в мм)	Состояние оперения
1	221	225	Неполный гнездовой наряд, сохранился эмбриональный пух, маховые в пеньках
2	203	216	Эмбрионального пуха больше
3	193	207	Пеньки дифинитивного пера по всему телу
4	159	284	Пеньки дифинитивного пера на шее, надкрыльях и боках тела
5	119	166	Эмбриональный пух
6	85	144	
7	72	139	
8	42	130	

Разная степень развития птенцов в одном гнезде наглядно показывает неодновременное их вылупление из яиц. Несомненно, самка начинает насиживать с первого яйца.

Молодых уже летных болотных сов мы добывали в Ат-Башах 7 июля 1957 г.

Болотная сова, как и ушастая, весьма полезная птица, питается почти исключительно грызунами. В 11 вскрытых желудках мы находили полевков, мышей, серых хомячков и лишь однажды — птичку. У гнезда болотной совы, где находилось 5 птенцов, мы обнаружили 11 мертвых домовых мышей и обыкновенных полевков. Птенцы были уже сыты, корм оставался нетронутым, причем это происходило в 9 часов утра.

Мохноногий сыч — Aegolius funereus (L.)

Птица размером с домового сыча, но голова не плоская и несколько больше. «Ушек» нет, хорошо развит беловатый лицевой диск. Верхняя сторона светло-бурая с беловатыми округлыми пятнами на затылке, верхних кроющих крыла и плечевых. Низ тела беловатый в размытых белых пестринах. Первостепенные маховые светло-бурые с беловатыми пятнами. Рулевые с поперечными белыми пятнами. Глаза и клюв желтые. Ноги и пальцы оперены, когти черные. Молодые сверху однотонно бурые с вершинными каемками, на плечевых с белыми предвершинными пятнами, снизу беловатые с бурыми предвершинными полосками. Крыло самцов 151—173, самок 154—193; хвост самцов и самок 101—126 мм.

Обитает в зоне тайги, на север до лесотундры. Встречается на Кавказе, в Вост. Тянь-Шане, на Зеравшанском хребте, возможно и в Крыму. Залетает на Курильские и Командорские острова. Вне СССР живет в Скандинавии, горах Южной Европы, Сев. Монголии, в Сев.-Вост. Китае, в восточных предгорьях Тибета, на Аляске и в Канаде. Оседлая птица, зимой совершает небольшие кочевки.

Киргизию населяет туркестанский мохноногий сыч — *A. f. pallens* Schl. Этот подвид описан Шаловым по экземпляру, добытому Мерцбахером 18 августа 1902 г. на Кашка-Су в Центральном Тянь-Шане. В Киргизии много речек, носящих название Кашка-Су — прозрачная вода, по всей вероятности, это будет приток Тарагая (верховье Б. Нарына).

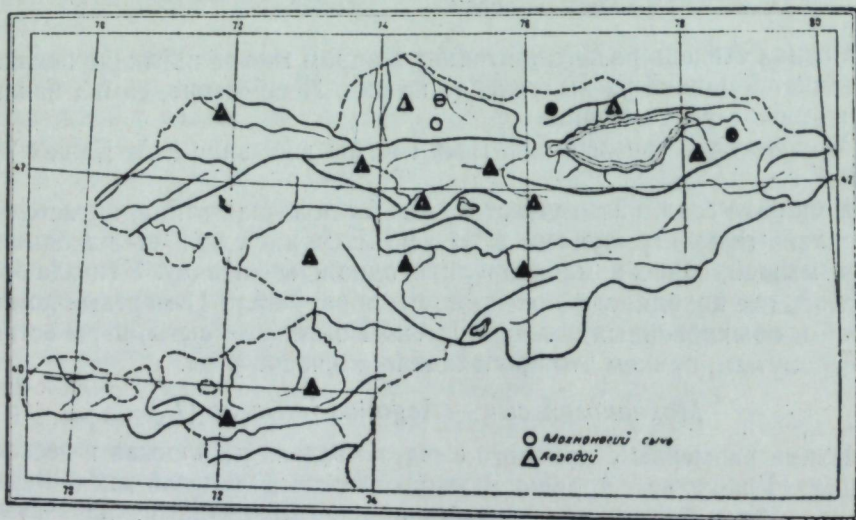
В. Н. Шнитников (1949) приводит весенний и осенний экземпляры с

Иссык-Куля; О. В. Петров (1950) отмечает этого сыча для еловых лесов Западного Кунгей Ала-Тоо. Мы его встречали в еловых лесах северных склонов Терской Ала-Тоо. В коллекции имеется один экземпляр из окрестностей г. Фрунзе, добытый 26 марта 1937 г. В 1959 г. 13 июля в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) добыта пара из трех слетков. Взрослые их еще кормили. А. А. Кузнецов (1959) зимой видел мохноногих сычей в Киргизском хребте (ущелье Ала-Арча).

Птица еловых лесов Тянь-Шаня, оседлая и весьма редкая. Данные по биологии отсутствуют.

Отряд козодой — *Caprimulgiformes*

Сумеречные или ночные птицы с неярким, «покровительственным» рыхлым оперением; хорошо обособленная группа, ближе стоит к совам. Всего известно 96 видов, распространенных по всему свету, кроме полярных областей. В СССР встречается всего 3 вида, в Киргизии один — обыкновенный козодой.

Карта 5. Распространение мохноногого сыча и козодоя.

Обыкновенный козодой — *Caprimulgus europaeus* L.

Таликуц Байкуш

Небольшие птицы. Оперение рыхлое, окраска «покровительственная», напоминающая окраску древесной коры. Крылья относительно длинные, поэтому козодой хорошо и бесшумно летают в сумерках в поисках ночных летающих насекомых. Клюв небольшой, но разрез рта очень широкий, это дает возможность лучше схватывать летающих насекомых. На охоту вылетают после захода солнца. Ноги короткие, пальцы слабые, не способные охватывать ветки, так что обычно козодой сидят вдоль ветки, по земле бегают плохо. Сверху серовато-бурые с мелкой темной рябью и узкими стержневыми пестринами черно-бурого цвета, хорошо заметными на голове и спине. Низ тела бурый с нечетким пестрым рисунком. Брюхо рыжеватое с темными поперечными полосками. Кроющие хвоста и рулевые сверху сходны по окраске с перьями спины и плечевыми.

Рис. 13. Мохноногий сыч.

Фото П. И. Мариковского.

По окраске оперения самцы отличаются от самок белыми пятнами на крайних рулевых; на первом, втором и третьем маховых широкая поперечная белая полоса; у самок и молодых на маховых не белые, а рыжеватые пятна.

Общая длина самцов (14) 230—290, самок (10), 270—290; крыло самцов 160—196, самок 175—199; хвост самцов 130—145, самок 132—141, плюсна 16,5—19,0 мм. Вес самцов (8) 50—64, самок (1) 54 г.

В СССР, в том числе и в Киргизии, козодой перелетны. В СССР гнездятся от западных границ до Забайкалья, на север — примерно до Архангельска, Ангары, Кляхты. Зимуют в Африке и Индостане. Известно 6 подвидов, в Киргизии гнездится мелкая форма — *S. e. unwini* Hume., встречающаяся в Южном Казахстане, Средней Азии, Иране, Афганистане и Пакистане.

Козодой скрытная, сумеречная птица, численность его поэтому всюду трудно определить. Наиболее заметны птицы во время пролетов. В Чуйской долине обычно появляются в первой половине апреля, иногда и позднее. Осенью птицы пролетают в Киргизии в середине сентября, в теплую погоду пролет длится до середины октября.

Селится козодой в различных местах, но больше придерживается зарослей кустарников, пойменного и фисташкового леса, гнездится в садах и виноградниках. В горах мы его находили на высоте 2800 м (Алайская долина, Дараут-Курган). Больших лесных массивов избегает.

Настоящего гнезда не строит, в небольшое углубление в почве откладывает два яйца. За лето бывает две кладки (Спангенберг, 1951): первая — в июне, вторая, по-видимому, в августе. Л. С. Степанян (1959) в Терской Ала-Тоо нашел 6 августа 1953 г. яйцо и только что вылупившегося птенчика. Питается насекомыми (жуками, бабочками), козодой приносит пользу истреблением вредителей сельского и лесного хозяйства.

Отряд ракшеобразные — Coraciiformes.

Отряд объединяет птиц, совершенно отличных друг от друга по размерам и окраске. Общие у них анатомические признаки (десмогатический череп, ноздри разделены перегородкой, шейных позвонков 13—15 и др.) и наличие определенного числа рулевых (6 пар) и первостепенных маховых (11, реже 10). Ноги у всех четырехпалые. Птицы дневные. Оперение яркое, красивое (бросающееся в глаза). Самки от самцов мало отличаются. Моногамы. Некоторые гнездятся колонiallyно, поселяясь преимущественно в норах глинистых обрывов. В питании преобладает животная пища, преимущественно насекомые. Самые крупные птицы отряда в фауне СССР — сизоворонки, самые мелкие — зимородки.

Представители отряда населяют умеренные, но главным образом тропические и субтропические страны обоих полушарий. В Киргизии, как и вообще в Советском Союзе, обитают представители трех подотрядов: сизоворонки, щурки и зимородки — всегда 4 вида.

Рис. 14. Козодой.

Сизоворонка — *Coracias garrulus* L.

Кек карма

У взрослых голова, шея, нижняя сторона тела зеленовато-голубые. Спина, плечевые и третьестепенные маховые глинисто-рыжего цвета. Первостепенные маховые темно-бурые с синеватым отливом на наружных опахалах. Кроющие крыла и низ тела голубые. Рулевые голубовато-синие, средняя пара бурая с синеватым налетом. Молодые птицы сходны со взрослыми, но окрашены бледнее. Бурое оперение развито на голове, груди, шее и на зобе. Ноги желтовато-бурые, клюв темно-роговой, глаза коричневые. В нашей коллекции имеется интересный экземпляр сизоворонки-альбиноса с совершенно белым оперением и светло-желтым клювом. Добыта в окрестностях г. Фрунзе 1 сентября 1954 г.

Общая длина самцов (12) 320—355, самок (5) 305—350; крыло самцов (20) 187—210, самок (12) 185—206; хвост самцов (11) 120—140, самок (5) 125—140; плюсна самцов (20) 22—25, самок (11) 22—25; клюв самцов (20) 28—35, самок (12) 30—34 мм, вес самцов (10) 126,8—185, самок (4) 126—180 г.

В СССР северная граница распространения захватывает Прибалтику, южную часть Ленинградской области, Калининскую и Горьковскую области и идет к востоку до юго-западного Алтая, на юге совпадает с государственными границами. Вне СССР распространена в Европе, исключая ее северные части, в Сев.-Зап. Африке, Малой Азии, Палестине, Иране, Ираке, Афганистане и Пакистане. Зимует в Африке.

Обитающие в пределах Киргизии птицы принадлежат к туркестанскому подвиду — *S. g. semenowi* Loud. et Tschusi, распространенному в Средней Азии, Иране, Афганистане и Пакистане.

В Киргизии — гнездящаяся перелетная птица. Многочисленна в Чуйской и Таласской долинах и на юго-западе республики (окраины Ферганы). В Иссык-Кульской котловине, Кочкорской долине, по Нарыну не так многочисленна. Встречается в небольшом количестве в Алайской долине и около оз. Сары-Чилек, на высоте 2700—2800 м. В долинах Сусамыра, Сон-Куля и Чатыр-Куля, как и на всех сыртах, отсутствует.

Прилетают сизоворонки в Чуйскую долину обычно с 24—25 апреля, но в 1957 и 1958 гг. появились только в первых числах мая. Многолетними наблюдениями установлено, что отлетают сизоворонки из Чуйской долины между 25 сентября и 1 октября, хотя у нас имеются 3 экземпляра, датированные 6 октября 1932 г.

Гнездование у сизоворонок довольно растянуто. На юге Киргизии (окрестности Джалал-Абада) 21 мая добыта самка с готовым к сносу яйцом. В Чуйской долине и в Таласе в 1957 и 1958 гг. свежие кладки находили с 25 мая по 27 июня; вылупление птенцов наблюдали с 15—17 июня до 10 июля. Самки откладывают яйца каждый день, например, 24 июня было отложено первое яйцо, 27 июня в этом же гнезде оказалось 4 яйца. Насиживают 18—19 дней. В одном из гнезд с 18 по 20 июня 1958 г. отложено было 3 яйца (полная кладка), 8 июля два птенца вылупились, 9 июля появился третий птенец, покинули гнездо 6 августа — через 27 дней после вылупления.

Птенцы покидают гнезда на 26—28 день после вылупления. Это прослежено еще по трем гнездам: в I — вывелись 17 июня, вылетели из гнезда 15 июля; во II — вывелись 8 июля, вылетели 3 августа; в III — вывелись 10 июля, вылетели 7 августа.

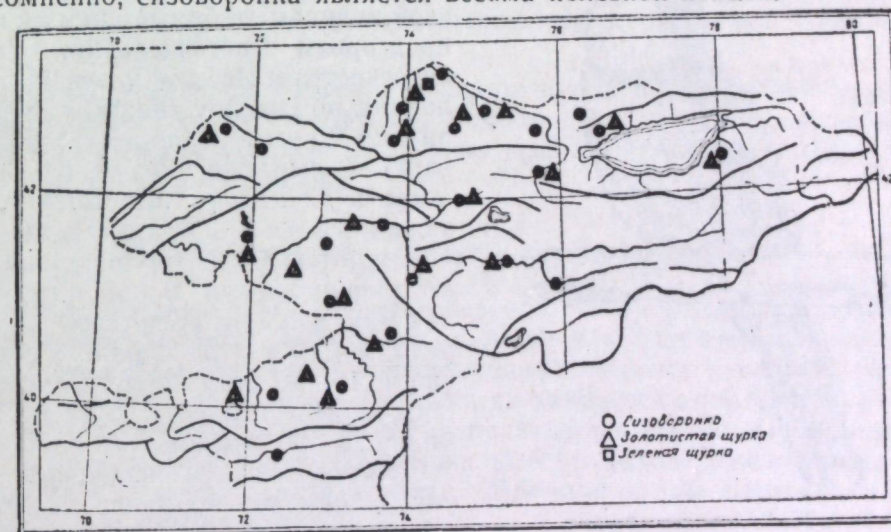
Гнезда помещаются обычно в высоких глинистых обрывах рек и оврагов, иногда под крышами сараев и в глиняных постройках. В дуплах деревьев гнезд не находили. Вход в нору глинистого обрыва диаметром 10—16 см, глубина норы — от 75 до 120 см, в конце норы, слегка расширенном (15 на 25 см), находится гнездо; яйца и птенцы лежат прямо на земле без всякой подстилки.

Количество яиц в кладке от 3 до 6; яйца чисто белого цвета, размер их (9) 34,0—36,0×27,0—28,4 мм; вес (3) 12,4—13,9 г.

Родители заботливо относятся к птенцам, прилетают с кормом очень часто. Наиболее интенсивное кормление птенцов проходит с 6 до 11 ч. утра и после полудня — с 16—17 ч. В это время взрослые прилетают с кормом через каждые 5—7—10 минут. В полдень активность сизоворонок резко снижается. Обычно самец и самка подлетают к гнезду с кормом одновременно: одна из птиц залетает в гнездо и быстро, передав корм птенцам, освобождает нору и, не задерживаясь у гнезда, улетает за новой порцией корма; другая птица, сидевшая у гнезда, прodelьивает то же.

В дипломной работе студентки Киргизского государственного университета В. В. Ивановой, изучавшей в 1958 г. биологию ракшеобразных, приводится 36 названий разных кормов, которые поедает сизоворонка. Анализ содержимого 51 желудка и остатков пищи в 5 норах показывает, что в корм взрослым и птенцам идут преимущественно саранчовые, жуки и их личинки, гусеницы бабочек, муравьи, реже медведки, фаланги, моллюски и молодь лягушек.

Насекомые нередко относятся к вредным формам, таким как саранчовые, жуки-бронзовики, чернотелки, хрущи, гусеницы бабочек и др. Несомненно, сизоворонка является весьма полезной птицей.

Карта 6. Распространение сизоворонок, золотистой и зеленой шурок.

Золотистая шурка — *Merops apiaster* L.

Кек соору, Боздак, Соорун

У взрослого самца верх головы, шея и передняя часть спины каштанового цвета, который на задней части спины, пояснице, надхвостье и плечевых переходит в золотисто-рыжий. Лоб белый, верхние кроющие

хвоста голубовато-зеленые. Горло ярко-желтое, отделенное от зеленовато-голубой брюшной части поперечными полосами. Рулевые оливково-зеленые (кроме средней пары, которые имеют зеленоватый цвет) на наружных опахалах и сине-голубоватые на внутренних опахалах. Первостепенные маховые бурые с синеватыми наружными частично внутренними опахалами. Второстепенные маховые—каштановые с темными вершинами. Уздечка и кроющие уха черные. Клюв темный, ноги буроватые, глаза красные. Самка сходна с самцом по окраске, но голова, плечи и поясница имеют зеленоватый оттенок, больше выраженный на кроющих крыла. Молодая птица похожа на взрослую самку, но отличается от нее отсутствием удлиненных перьев средней пары рулевых; каштановый цвет на голове слабо заметен.

Общая длина самцов (8) 280—300, самок (7) 275—300 мм; крыло самцов 144—155, самок 140—155 мм; хвост самцов 111—130, самок 110—124 мм; клюв самцов 30—35, самок 32—34 мм; плюсна самцов и самок 11—13 мм. Вес самцов и самок (10) 47,0—61,0 г.

Распространена по всей Южной Европе и Сев. Африке до Сахары; в Юго-Зап. Азии от Малой Азии и северо-западной части Аравийского полуострова до Сев.-Зап. Индии.

В СССР в основном занимает степную зону, обходя пустыни Средней Азии, поднимается в горные зоны Кавказа и Средней Азии на высоту до 2000 м. На востоке страны доходит до юго-западных окраин Алтая.

В Киргизии золотистая щурка распространена, как и сизоворонка. По Чуйской, Таласской и Ферганской долинам и ближайшим к ним предгорьям многочисленна; реже встречается в Иссык-Кульской котловине; по Нарыну (ниже г. Нарына), по Джумгалу (до перевала Кызарт). В сыртовой полосе, на Сусамыре и Сон-Куле, отсутствует, не видели мы ее и в Алайской долине.

В Чуйскую долину щурки прилетают в конце апреля и в первых числах мая: в 1953 г. появились 25 апреля, в 1957 г. — 1—3 мая. Осенью уже с 15—20 августа собираются в стаи, окончательно отлетают на зимовку 25—30 сентября.

Селятся, как и сизоворонки, в норах глинистых обрывов, иногда в стенах неглубоких ям. Нору выкапывают сами или занимают прошлогоднюю как свою, так и других птиц. Подстилкой в гнезде служат хитиновые остатки насекомых, обычно выстилающие и весь пол норы.

В кладках мы находили по 5, 6 и 7 яиц. Яйца совершенно белые, блестящие. Вес яиц (6) из одной кладки 5,4—5,8 г; размеры 24,5—25,5×22,0 мм. Насиживание начинается с первых яиц, длится в общей сложности до 20 дней, птенцы выходят из яиц не одновременно. В одном из наблюдаемых гнезд первое яйцо было отложено 14 июня 1958 г., на третий

Рис. 15. Золотистая щурка.

день оказалось 4 яйца и затем каждый день прибавлялось по одному яйцу, 19 июля было 6 яиц; 2 июля вылупились два птенца, 3, 4 и 5 июля— по одному птенцу, всего пять птенцов, из шестого яйца птенец не появился. От момента откладки последнего яйца до появления последнего птенца прошло 16 дней. Учитывая, что первый птенец появился 2 июля, насиживание началось 16 июня, т. е. со второго—третьего яйца. Вылет молодых из этого гнезда происходил: первых двух птенцов — 26 июля, еще двух — 28 июля и последнего — 30 июля.

То же самое мы наблюдаем и в других гнездах: откладка яиц начинается с конца мая — первой половины июня; насиживание (всей кладки) продолжается 19—20 дней, массовое вылупление птенцов приходится на конец июня—начало июля; массовый вылет молодых происходит через 24—28 дней, в конце июля — начале августа.

Кормление птенцов щурки отличается от кормления птенцов сизоворонки тем, что щурка не всовывает корм в рот птенца, кладет рядом, птенцы подбирают его сами. Самка и самец к гнезду подлетают вместе, некоторое время сидят у гнезда, а потом одна из птиц залетает в гнездо и быстро вылетает, садится рядом со второй; затем вторая залетает и тоже быстро вылетает. За кормом взрослые улетают вместе, минут через 10 возвращаются. Наиболее активны утром и вечером, в полдень отдыхают.

Щурки питаются почти исключительно насекомыми, которых ловят главным образом на лету. В. В. Иванова, на основании исследования 50 желудков и 12 гнезд, приводит 37 видов насекомых, поедаемых щурками.

В отличие от сизоворонки щурку нельзя назвать полезной птицей. В питании птенцов и взрослых преобладают стрекозы, пчелы, муравьи, навозники, жуки, ктыри — все более или менее полезные насекомые. Излюбленным кормом щурок являются медоносные пчелы. Пасечникам известно, что поселившиеся поблизости щурки могут полностью погубить пасаку.

Правда, среди насекомых в питании щурок попадаются и вредные жуки, особенно из пластинчатоусых, саранчовые, гусеницы и бабочки, мухи, но они в общем рационе питания этих птиц занимают меньше места, чем полезные насекомые.

Зеленая щурка — *Merops superciliosus* L.

Общая окраска взрослых птиц зеленая. От уздечки через глаз проходит черная полоса. Подбородок желтый, переходящий на горле в каштановый цвет. Рулевые и первостепенные маховые оливково-зеленоватые с темными вершинами и краями на внутренних опахалах. Средние рулевые превышают длину крайних рулевых на 50—60 мм. Кроющие хвоста и плечевые с голубоватыми вершинами перьев. Клюв черный, ноги красновато-бурые, глаза красные. Молодые птицы бледнее и без удлиненных средних рулевых.

Общая длина самцов 293—337, самок 295—305; крыло самцов 145—160, самок 144—158; хвост самцов и самок (средние рулевые) 137—158; клюв от ноздри 34—40; плюсна 13—16 мм.

В СССР обитает в Прикаспийской низменности и на равнинах Средней Азии, на север — до дельты р. Или. За пределами СССР — в северной и восточной части Африки, на Мадагаскаре, в Сирии, Месопотамии, Иране, всей Южной и Юго-Вост. Азии. Зимует в Южной Африке, Южной Аравии и на островах Индо-Австралийского архипелага.

В СССР встречается только один подвид — обыкновенная зеленая щурка — *M. s. persicus* Pall.

В Киргизии довольно обычна на юге по окраинам Ферганы. В Чуйской долине очень редка, добыта лишь однажды (окрестности с. Камышановки) 15 мая 1957 г. из пары, зеленые щурки летали вместе с золотистыми щурками. По литературным данным (Судиловская, 1951), гнездится в низовьях р. Чу.

Селится колониями в норах обрывов и на ровных местах. Яиц в кладке 4—7 (Иванов, 1953).

Голубой зимородок — *Alcedo atthis* (L.)

Көк канат

У взрослого самца голова черновато-синяя, с голубыми поперечными пестринами. Спина и надхвостье голубовато-синие. Полоса под глазом и кроющие перья уха рыжие, ограниченные снизу синей полосой с пестринами. Горло белое, остальной низ охристо-рыжий. Клюв черный, ноги красные, глаза бурые. Самка похожа на самца, но окрашена более тускло, основание клюва светлее, чем у самца.

Общая длина самцов и самок (7) 162—190, крыло 70—76, хвост 30—35, клюв 28—35, плюсна 9—10 мм. Вес самцов и самок (7) 25—35 г.

Распространен в Средней и Южной Европе, умеренной части Сибири, Средней, Южной и Передней Азии, Северной Африке. Северная граница проходит от юга Швеции, Прибалтики по СССР к Томску, Иркутску, низовьям Амура и Северному Сахалину.

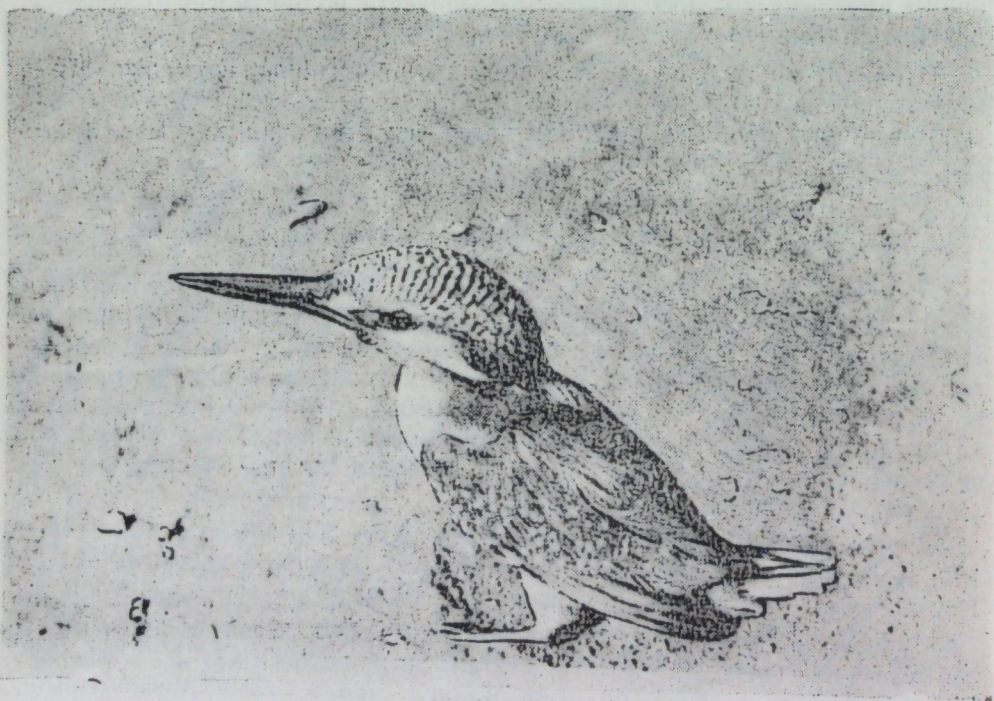

Рис. 16. Молодой зимородок.

Фото А. Токтосунова.

Киргизию населяет русский голубой зимородок — *A. a. atthis* L.

В своем распространении зимородок придерживается равнин. Он довольно обычен в Чуйской долине, Таласе и приферганских районах; на Иссык-Куле встречен летом всего два раза — в верховьях р. Тюп и около Кутурги; по Нарыну видели только у с. Угют (ниже г. Нарына), высота здесь около 2000 м, это самая высокая точка нахождения зимородка. Зимой его находили в Кочкорке (29. I 1954 г.) и на юге Киргизии, в окрестностях Джалал-Абада (7. XII 1958 г.); в Чуйской долине неоднократно встречали в середине октября; вероятно, в небольшом числе зимует.

Мы нашли 6 гнезд и все в Чуйской долине (окрестности с. Тюлек):

24 мая 1954 г. — 10 насиженных яиц;

27 мая 1956 г. — 4 яйца и 3 голых птенца;

14 июня 1957 г. — в одном гнезде 5 сильно насиженных яиц, в другом — 2 яйца и 4 голых птенца;

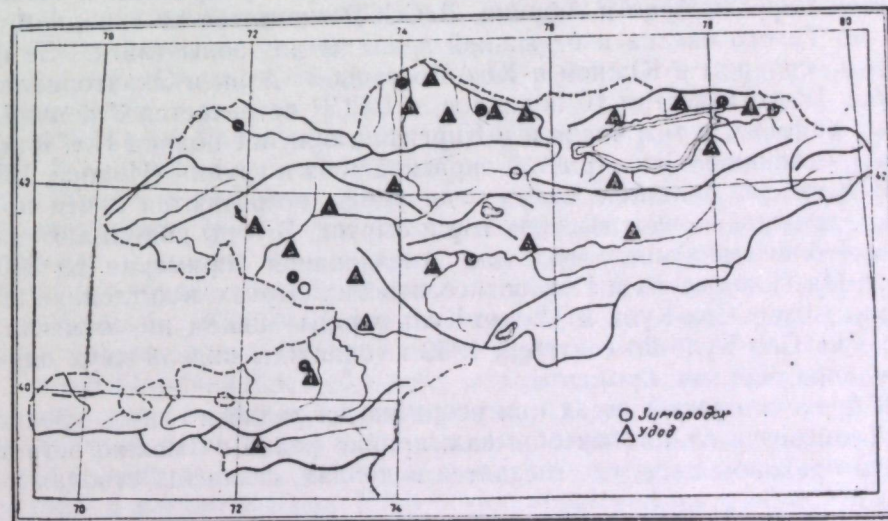
30 июня 1954 г. — 7 птенцов, недавно вылупились;

19 июля 1957 г. — слетки, но находились еще в гнезде.

Два последних гнезда находились на расстоянии 30 м друг от друга. Таким образом, в кладке — от 5 до 10 яиц белого цвета без крапинок, размер их (кладки из трех гнезд): 22,5—25,5 × 17,5—19,0 мм. Вес одного из яиц 3,7 г.

Гнезда устроены в норах обрывистых берегов рек на высоте 70—100 см от уровня воды. Глубина норки 60—70 см, диаметр входа 6—8 см, в конце ход расширен в гнездовую камеру диаметром 10—12 см. Подстилкой в гнезде служат косточки мелких рыбешек, вес сухих размельченных рыбных косточек из одного гнезда составил 18 г; иногда гнезда бывают почти без подстилки с редко набросанными тонкими веточками.

Подстилка из размельченных косточек, чешуи рыб, перемешанных с экскрементами и пр., встречается только в старых (прошлогодних) гнездах; образуется она в период вскармливания птенцов: в новых же гнездах — лишь тонкая подстилка из сухой травы (Судиловская, 1951). Интересно отметить, что гнездо от 24 мая с 10 яйцами было с подстилкой из рыбных косточек, а найденное 14 июня с 5 яйцами — без подстилки. По-видимому, прошлогодняя нора служила более старой птице, она

Карта 7. Распространение зимородка и удода.

и отложила больше яиц, а нора без подстилки — молодой птице, отложившей меньше яиц и позднее на 3 недели.

Основным кормом зимородка и его птенцов является мелкая рыба, реже — водные насекомые, в одном из желудков была раковина моллюска.

Отряд удообразные — *Uropiiformes*

Птицы средних и крупных размеров. В отряд входят птицы-носороги, населяющие тропики Старого Света, и собственно удоы. Группа удоов объединяет 7 видов, из которых в СССР встречается всего один.

Удод — *Uroira eops* L.

Урүп, сасык үрүп

Небольшая, своеобразная пестроокрашенная птица с длинным слабо изогнутым клювом и веерообразным хохлом на голове. Удлиненные перья хохла ржаво-рыжей окраски с белыми предвершинными полосками и черными концами. Спина буроватая, в нижней части с темными поперечными полосами, надхвостье белое. Горло рыжее, остальная низ винно-розовый, белеющий к хвосту. Крылья черные с белыми пятнами, хвост черный с белой срединной полосой. Клюв черно-роговой с красноватым основанием. Ноги буровато-серые, глаза темно-бурые. Самцы от самок по окраске оперения и размерам почти не отличимы, у последних немного темнее спина и более серая грудь. Молодые отличаются от взрослых почти прямым и более коротким клювом, несколько более темным и рыхлым оперением, ноги и клюв темно-бурые.

Общая длина самцов (18) 290—324, самок (15) 255—300, крыло самцов 145—154, самок 140—150; хвост самцов 95—116, самок 95—123; плюсна самцов 22—28, самок 20—25; клюв самцов 46—58, самок 48—54 мм. Вес самцов (9) 67,0—78,5, самок (13) 57,0—73,5 г. У молодых птиц длина клюва (6) 28—38 мм.

Удоы — широко распространенные птицы умеренных и южных областей Европы, Азии и Африки. В СССР гнездятся от западной границы до Тихого океана и от южной границы до зоны тайги. Зимуют удоы в основном в Южной и Юго-Восточной Азии и Экваториальной Африке. Всего известно 10 подвидов, в СССР встречается 3 подвида, в южных районах, в том числе и в Киргизии, обитает подвид *U. e. loudoni* Tschusi, отличающийся охристой окраской зоба и груди (Иванов, 1953).

В Киргизии в теплое время года удоы встречаются почти повсеместно, за исключением высоких гор и сыртов. В горы поднимаются при наличии благоприятных мест для гнездования примерно до 2500—2800 м. На Покровских и Нововознесенских сыртах, в котловине высокогорных озер Сон-Куль и Чатыр-Куль удоы никем не отмечались. Только на Сон-Куле 23 сентября 1959 г. однажды видели двух одиночных удоов, видимо, пролетных.

В орехо-плодовых лесах они встречаются редко и здесь предпочитают селиться в глинистых обрывах, крайне редко их можно встретить в чисто ореховом лесу, где гнездятся в дуплах, сгнивших стволах и обрывах.

В остальных, особенно низменных районах, удоы — обыкновенные птицы, на гнездовье встречаются разрозненными парами.

Удоы прилетают к нам обычно в середине марта, иногда значительно раньше. Так, 22—23 февраля 1958 г. одиночные удоы наблюдались нами у с. Камышановки и совхоза Васильевского в Чуйской долине. В 1957 г. удоы появились на Иссык-Куле 11 марта. Прилет тесно связан с погодными условиями. По нашим наблюдениям, удоы появляются с первым же потеплением. Рано прилетевшие птицы нередко застают снежный покров. В это время они придерживаются небольших склонов и холмов южной экспозиции, глинобитных заборов (дувалов), киргизских могил и других мест.

На пролете удоы стай не образуют, чаще в это время они встречаются парами и одиночно, иногда по 3—4, редко по 6—7 птиц. Стайка из 7 птиц отмечена в окрестностях г. Фрунзе 3 апреля 1955 г. Пролетные удоы иногда встречаются до середины апреля, возможно, в это время пролетают птицы, гнездящиеся севернее Киргизии.

Отлет на зимовки происходит относительно рано. В конце лета (июль—август) молодые держатся еще со взрослыми, в это время их можно встретить стайками в 4—5 птиц на лугах, по полям, куда они откочевывают с мест гнездовий. В начале птицы постепенно спускаются в низменные районы, откуда и отлетают к местам зимовок. Заметных миграций осенью у удоов не бывает: птицы с конца августа постепенно улетают с мест гнездовий и уже к середине сентября обычно исчезают. В Прииссыккулье (с. Средние Урюкты) последние удоы наблюдались 19 сентября 1954 г., позднее они здесь не отмечались.

Сразу же по прилете удоов наблюдаются брачные игры и спаривание. В это время самцы преследуют самок и издают своеобразные глухие звуки «ду-ду». Через некоторое время, разбившись на пары, удоы ремонтируют старые гнезда, либо делают новые в глинистых обрывах, иногда занимают старые норы сизоворонок, голубей. Гнезда устраивают и в горах камней, кирпича, в пнях, под крышей, в старых могилках. Вблизи с. Камышановки 24 марта 1957 г. самец и самка ремонтировали старое гнездо под крышей нежилого дома.

Гнездо устраивается небрежно, подстилкой служат остатки сгнившей травы, шерсть, перья, кусочки кошмы, старой бумаги и т. п. Иногда яйца откладываются прямо на землю, без подстилки. Одни и те же гнезда удоов используются в течение ряда лет, по-видимому, и молодые прилетают к местам вывода. На это указывает весьма интересный факт нахождения окольцованного удода. В 1957 г. 29 мая мы окольцевали в гнезде 4 нелетных птенца у с. Камышановки. На следующий год 8 апре-

Рис. 17. Удод.

ля, примерно в этом же месте, был добыт удод с нашим кольцом. Нахождение этой птицы в месте кольцевания весьма любопытный факт, к тому же она была добыта в период гнездования.

Первая неполная кладка из двух яиц встречена в долине р. Чу у с. Камышановки 12 апреля 1958 г. Гнездо помещалось под камышовой крышей нежилого дома. Раннее гнездование и прилет в 1959 г. объясняется относительно ранним потеплением в этом году. Обычно в низменных долинах удода приступают к кладке в начале мая. Гнездо с 11 слабо насиженными яйцами найдено нами 7 мая 1957 г. по притоку р. Чу (р. Сокулук).

Гнездо помещалось в глинистом обрыве на высоте одного метра от земли. В этом же обрыве гнездились галки, готовили гнезда сизоворонки и бурые голуби. Размеры яиц удода (5) 23,0—25,5×17,0—18,0 мм, вес яйца — 3,8 г. Яйца имеют удлинненную форму, серовато-зеленого цвета, с хорошо выраженными острым и тупым концами. В 1956 г. в этих местах 25 мая родители кормили птенцов в гнезде.

В окрестностях с. Камышановки в 1959 г. были осмотрены три гнезда: 30 мая — 7 птенцов, покрытых пеньками перьев, вес младшего — 52,5 г, старшего — 73,5 г; 7 июня — 2 птенца, один из них уже летает, второй еще не полностью оперен; 10 июня — 8 птенцов, тоже разных размеров, весом от 85,0 до 101,0 г. Разновозрастность птенцов показывает, что насиживание проходит с первого яйца.

Птенцы обладают своеобразной защитой от врагов. При приближении наблюдателя к гнезду они шипят, ерошат зачатки перьев хохла, приподнимая хвосты, пускают струю вонючей жидкости на расстояние до полуметра.

В горных районах прилет и гнездование удода, как и других перелетных птиц, происходит позднее. Первые кладки здесь обычны во второй—третьей декаде мая. В Прииссыккулье, на северном берегу, у самки, добытой из пары 15 мая 1957 г., замечены рубцы лопнувших фолликулов. Птицы придерживались груды камней, где, видимо, находилось гнездо. 9 июня 1954 г. в этом же районе найдено гнездо с 6 птенцами, еще покрытыми волосовидным пухом. Если учесть срок насиживания (17 суток), то кладка могла быть в середине мая.

Через 16 дней (25 июня) в этом гнезде птенцы были полностью оперены и мало отличались от взрослых, но еще сидели в гнезде. На южном побережье Иссык-Куля 10—11 июня 1958 г. родители кормили нелетных птенцов.

В Центральном Тянь-Шане (перевал Кызарт — 2500 м) 15 июня 1953 г. встречены в гнезде хорошо оперенные птенцы (слетки). Молодая летная птица добыта 30 июня 1954 г. в низовье р. Кызыл-Су (Алайская долина). В этой же высокогорной долине в урочище Кашка-Су 2 июля 1956 г. взрослые птицы кормили птенцов в гнездах, а 15 июля из наблюдаемого гнезда вылетело 3 птенца; 9 августа добывались летные молодые.

В Чуйской долине нормальные кладки бывают и в середине июня и даже позднее. Так, у с. Камышановки кладка из четырех яиц была отложена с 18 по 22 июня 1958 г. Первый птенец вылупился из этой кладки 10 июля, на следующий день еще два птенца. Одно яйцо было без зародыша. Птенцы это гнездо начали покидать 26 июля, последние вылетели 2 августа. Здесь же на одной из ферм 20 июля под камышовой крышей было найдено гнездо с 11 яйцами.

Как видно из приведенных сведений, период гнездования у удода

значительно растянут; возможно, в Чуйской долине и на юге Киргизии имеются нормальные две кладки.

Линька у взрослых начинается после вывода птенцов, в июле, в это время проходит смена маховых и рулевых. Мелкое перо сменяется на зимовках (Судиловская, 1951).

Питаются удода преимущественно насекомыми и их личинками — жуками, прямокрылыми, гусеницами бабочек, двукрылыми. Летом, покинув гнезда, удода охотно посещают луга и сухие степи, где интенсивно ловят кузнечиков, жуков и других насекомых. Поедая в большом количестве насекомых, удода, несомненно, являются полезными птицами.

В содержимом 37 желудков удодов обнаружены следующие компоненты: жужелицы, навозники, чернотелки, шелкоуны, скакуны, личинки хрущей, гусеницы бабочек (преимущественно совки), отмеченные в 12 желудках, клоп-черепашка — в двух случаях и по одному разу встречены кузнечики, муравьи, медведки, личинки мух, пауки и дождевые черви.

Отряд дятлообразные — *Piciformes*

Птицы мелкой и средней величины, связаны преимущественно с древесной растительностью. Входящие в этот отряд птицы делятся на 2 подотряда: тропические якамары, или блестянки, — *Galbulae* и дятловые — *Pici* — разнообразные, широко распространенные по всему свету.

Дятлы, представленные в фауне СССР 14 видами, почти все ярко и пестроокрашенные птицы с жестким оперением. Внешний вид и внутреннее строение показывают, что они хорошо приспособлены к древесному лазающему образу жизни, к долблению древесины. Язык очень длинный и липкий, клюв прочный. Ноги короткие, пальцы длинные с крепкими когтями, задний наружный палец способен поворачиваться вбок, создавая прочное положение птицы на стволе. Хвост клиновидный, средние рулевые очень жесткие, при лазании по стволу птица упирается на них, удерживая тяжесть тела; только у вертишейек рулевые мягкие.

Большинство видов гнездится в дуплах, в кладке от 3—5 до 11—12 яиц. Период насиживания небольшой — 11—13 дней. Вылупливаются птенцы беспомощными слепыми и голыми.

Питаются дятлы преимущественно насекомыми и их личинками и, за редким исключением, семенами. Почти все дятлы являются полезными птицами древесных насаждений.

Вертишейка — Jynx torquilla L.

Бурма моюн, шалкы моюн

Небольшая, немного меньше скворца, буровато-серая птица. Испугавшись, своеобразно шипит, вертит головой и шеей, отсюда и название ей вертишейка. Сверху сероватая с бурым оттенком. На спине темные продольные пятна, надхвостье светлее спины. Подбородок, горло и зоб охристые и с темными поперечными полосками. Остальной низ беловатый с мелкими треугольными пестринами. Первостепенные маховые светло-бурые с рыжеватыми поперечными полосами на внешних опахалах. На внутренних опахалах иногда белые пятна. Перья хвоста с «мраморным» поперечным узором, образующим 5 полос. Глаза коричневые,

клюв и ноги буровато-рогового цвета. Молодые окрашены почти так же, как и взрослые, но у них низ тела с нечеткими пятнами. Первое маховое до наступления полной осенней линьки выдается за вершины кроющих кисти.

Общая длина (6) 165—195, крыло 85—93, хвост 68—85, клюв 12—13, плюсна 19—22 мм.

Широко распространенная птица в СССР—от западных границ до Курильских островов. На север гнездовой ареал доходит до 64° с. ш. Южная граница проходит по низовью Волги, Оренбургу, по Иртышу, Алтаю. Зимовки в основном в Африке, частично в Индии.

В Киргизии вертишейка—редкая пролетная птица. Из двух известных подвидов у нас встречается номинальный подвид *G. t. torguilla* L.

Имеются предположения (Северцов, 1879) о возможном гнездовании вертишейки в Средней Азии (Северный Таджикистан и Ленинабад), но прямых доказательств нет; нет точных сведений и по Киргизии. Правда, в нашей коллекции из 6 экземпляров вертишейки есть одна шкурка из орехо-плодовых лесов Южной Киргизии с датой — июнь 1955 г., переданная сотрудником лаборатории арахнологии С. Сартбаевым. Если дата достоверна, то это до некоторой степени подтверждает ранее высказанные предположения.

По данным В. Н. Шнитникова (1949), также нет достоверных сведений о гнездовании этой птицы в Семиречье, в том числе нет данных о летнем нахождении ее в долине Иссык-Куля. Интересно отметить, что все встречи вертишейек по Киргизии относятся к осеннему времени. Осенью птицы пролетают рано, первые пролетные в Центральном Тянь-Шане отмечены 16 августа 1958 г. (Джумгал-Тоо). Вертишейки здесь были встречены в пойменном лесу по р. Кокомерен. На дереве было 3 птицы. Пролетные добывались также 21 августа (южное побережье Иссык-Куля), 24 августа (окрестности Фрунзе), 27 августа (Токмакский заказник) и 7 сентября (северное побережье Иссык-Куля). По В. Н. Шнитникову (1949), пролетные вертишейки встречались на Иссык-Куле даже 27 сентября.

На пролете эти птицы, как правило, придерживаются пойменных лесов, кустарников, рощ, изредка встречаются и в садах, а В. Н. Шнитников встречал их даже на скалах. На пролетах птицы держатся разрозненными небольшими стайками. Упитанность осенних пролетных птиц всегда очень хорошая.

Большой пестрый дятел — *Dryobates major* (L.)

Чоң чаар тоңкулдак

У взрослых верх головы черный с металлическим блеском, у самцов на затылке поперечная ярко-красная полоса. С боков головы—белые пятна. От подклювья к затылку черные полоски. Спина и надхвостье черные с синеватым блеском. Брюшная сторона буроватая, задняя часть брюха и подхвостье красноватые. Маховые перья черные с белыми кругловатыми пятнами на внешних и внутренних опахалах, кроме первого и второго. Клюв темно-серый, ноги зеленоватые, глаза красноватые. У молодых птиц серовато-грязная расцветка, на брюхе неяркие полоски. Крыло 119—150, хвост 70—93, плюсна 22—24 мм, вес 50—96 г.

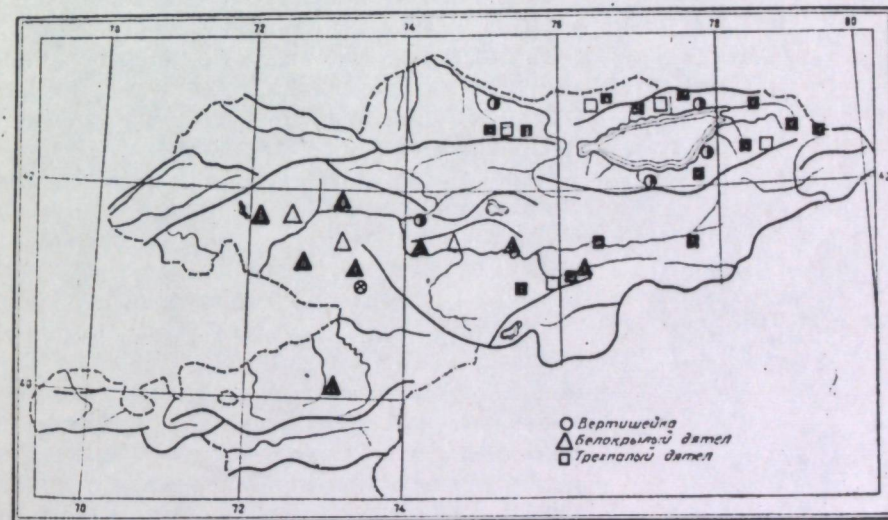
Большой пестрый дятел в пределах СССР населяет обширную территорию от западных границ до Камчатки и Сахалина. На север про-

никает до лесогундры. Южная граница проходит по Украине, Поволжью, Уралу и доходит до Иртыша и вклинивается в Тянь-Шань. Вне СССР населяет Сев.-Зап. Африку, Малую Азию, часть МНР, Китая, Японии и др.

Известно 18 географических недостаточно четко отличимых рас, в СССР встречаются 5 подвидов. В горных еловых и орехо-плодовых лесах Тянь-Шаня распространена форма, близкая к нормальной,—тяньшаньский большой пестрый дятел — *D. m. tianschanicus* (But.).

Следует отметить, что эта форма большого пестрого дятла по развитию белых пятен на опахалах второстепенных маховых, по расцветке крайних рулевых близко стоит к белокрылому дятлу.

С территории Киргизии известно два экземпляра: с Терской Ала-Тоо (Северцов, 10. VII 1876) и с Киргизского хребта (коллекция Зоологического музея МГУ). В нашей коллекции имеется всего один экземпляр большого пестрого дятла от 21 апреля из орехо-плодового леса, отличающегося от белокрылого лишь единственным признаком — изолированными округлыми пятнами на второстепенных внутренних опахалах. Сомнительно, что это самостоятельный вид, так как в наших больших сборах представлен всего одним экземпляром. Систематика указанных выше видов, по-видимому, недостаточно разработана и требует уточнения. Единственный признак разграничения видов — развитие белых пятен на опахалах второстепенных маховых и наружных опахалах 3—6 первостепенных на наших экземплярах сильно варьирует. У многих птиц, первые второстепенные маховые без белой каймы по краю опахала, а последующие—с белой по краю каймой.

Карта 8. Распространение вертишейки, белокрылого и трехпалого дятлов.

Белокрылый дятел — *Dryobates leucopterus* (Salvad.)

Птицы почти не отличимы по размерам и окраске оперения от большого пестрого дятла. Разница лишь в том, что у белокрылого дятла на плечевых больше белого, а белые пятна на внутренних второстепенных маховых по краю пера соединены белой каймой. Кроме того, у него белые пятна на наружных опахалах 3—6 первостепенных маховых перед-

ко сливаются в сплошные белые полосы. Крайние 2 пары рулевых перьев у основания темные—к вершине с белыми или чаще—светло-коричневыми полосами.

Общая длина (5) 219—240, хвост 89—94, крыло самцов (5) 125—130, самок (5) 123—128, плюсна самцов 21—25, самок 21—23, клюв самцов 26—30, самок 24—27 мм. Вес самцов (2) 69—70, самок (2) 62—64 г.

Распространен в равнинной и горной частях Средней Азии от Узбоя и Аральского моря до Зап. Памира и Тянь-Шаня. Вне СССР обитает в Кашгарии. В пределах СССР встречаются два слабо различимых подвида: горный *D. l. leptorhynchus* Sev. и равнинный *D. l. albipennis* But.; отличие их выражается лишь в степени развития белого цвета на маховых перьях. В Киргизии, по-видимому, встречается всего один подвид—горный белокрылый дятел.

Описанный в сводке «Птицы Советского Союза» (Гладков, 1951) темный белокрылый дятел *D. l. spangenbergi* Sub sp. nova, из урочища Аркит (Чаткальский хребет) трудно считать реально существующим. Наши экземпляры из окрестностей оз. Сары-Чилек ничем не отличимы от дятлов из других мест орехо-плодовых лесов, к тому же дятлы из Сары-Чилека по описанию не подходят к темному подвиду.

У просмотренных 30 экземпляров белокрылых дятлов заметна довольно большая вариация в окраске оперения. Это касается и развития белых пятен на опахалах первостепенных и второстепенных маховых.

По нашему мнению, все же правильнее считать белокрылого дятла подвидом большого пестрого, остальные же описанные формы из Средней Азии, видимо, широковалентные биологические расы белокрылого дятла.

Белокрылый дятел в Тянь-Шане — оседлая птица, изредка встречается в пойменных лесах по рекам Нарын и Ат-Башы. Ельников, как правило, избегает, но Н. А. Зарудный (1911) отмечал гнездование этого дятла и в еловом лесу. Наиболее многочислен в орехо-плодовых лесах Южной Киргизии, где селится в горных широколиственных лесах с преобладанием ореха, фруктовых деревьев и с незначительной примесью (в верхней зоне) ели и арчи. В горы поднимается сравнительно высоко, до 2500—2800 м (Алайский хребет, ущелье Кичик-Билули). Гнезда устраивает преимущественно в дуплах ореховых деревьев, а в пойменных лесах—на тополях. Спаривание происходит, вероятно, в середине апреля. У самца, добытого

Рис. 18. Белокрылый дятел.

9 апреля в ореховом лесу, были увеличенные семенники —6×3 мм. В это время дятлы встречались парами по три и реже одиночные. Период кладки яиц неизвестен. У самки, добытой 29 мая в Арсланбобе хорошо заметно наседное пятно. Летные молодые, плохо отличимые от взрослых, обычно встречаются в орехо-плодовом лесу в середине июля. Здесь на протяжении 2,5 км встречалось до 7 дятлов. Зимой в ореховых лесах по р. Ба-

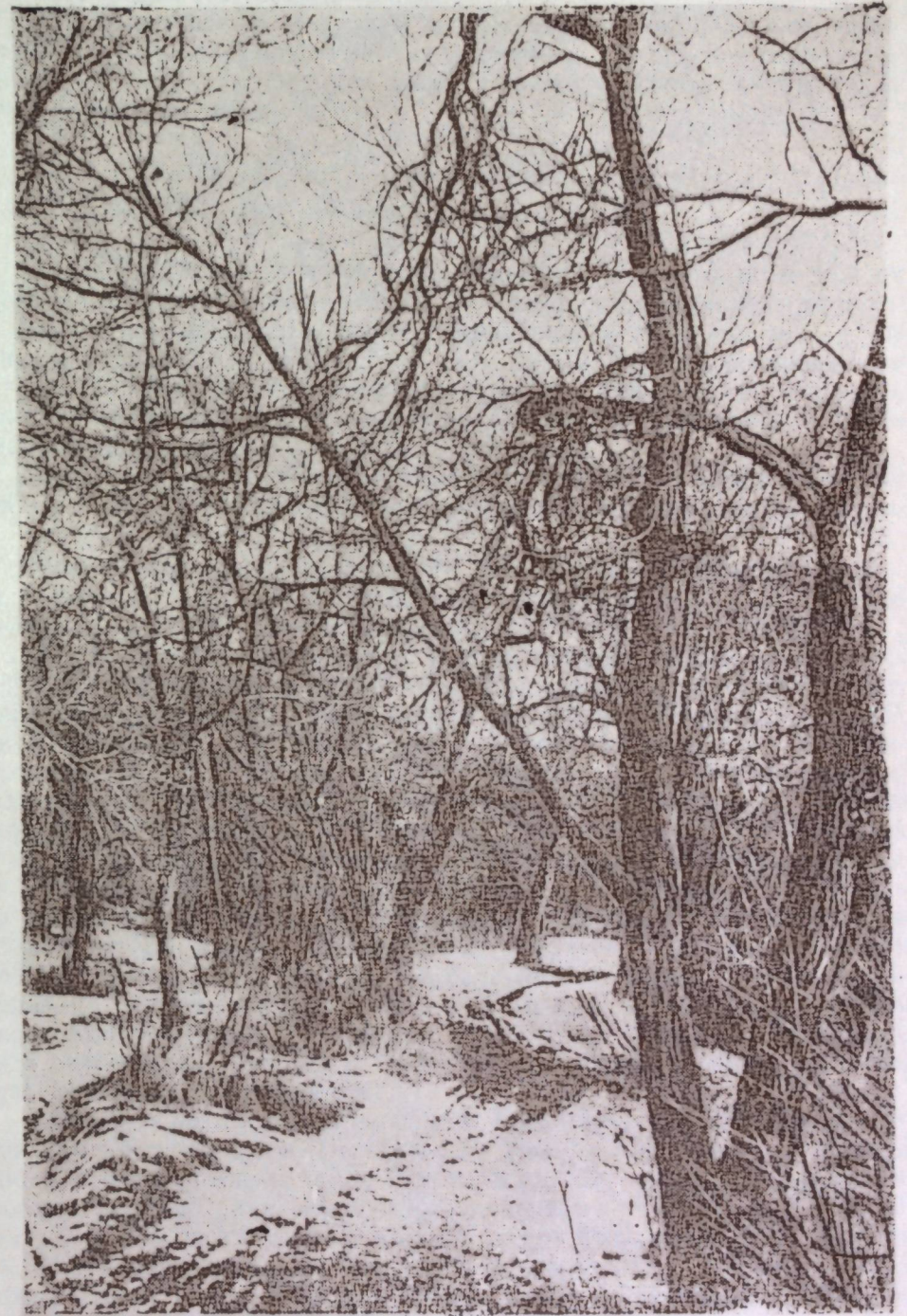

Рис. 19. Ореховый лес зимой. Стация белокрылого дятла.

Фото П. С. Тюрина.

лык-Сай (лесхоз Кара-Алма) в конце декабря 1958 г. на протяжении 15 км встречено 4 стайки по 4—6 птиц.

Судя по вскрытым желудкам и визуальным наблюдениям, белокрылый дятел поедает много лесных насекомых, преимущественно вредителей леса, нередко—грецкие орехи, а также засохшие плоды диких яблонь, алычи, вишни.

Трехпалый дятел — *Picoides tridactylus* (L.)

Кара тонкулдак

Средней величины, темноокрашенная птица, с желтой шапочкой на голове у самцов и седой — у самок. По бокам головы от глаз идут узкие беловатые полоски. По спине также продольная белая полоса. От клюва тянутся черные «усы». Низ тела белый, нередко с буроватыми пестринами. Крайние две пары рулевых белые с поперечными полосами, остальные — черные. Глаза голубовато-белые. Ноги черные с тремя пальцами. Клюв сероватый с черным кончиком.

Молодые птицы темно-бурой окраски. Белые перья низа с охристым налетом и более испещрены. Перья на темени имеют золотистые кончики.

Общая длина самцов и самок (4) 210—240; крыло самцов (5) 127—132, самок (5) 125—130; хвост 75—85; плюсна 21—22; клюв самцов 24—29, самок 24—26 мм. Вес самцов (4) 63,0—65,6, самок (1) 63 г.

Трехпалый дятел встречается в зоне хвойных лесов от Белорусской ССР до Камчатки и южной части Приморья. Южная граница — от Белоруссии до Южного Урала, Алтай, Центральный Тянь-Шань, МНР, Сев. Корея и Япония; кроме того, распространен в Зап. Европе, Зап. Китае и Сев. Америке. Всего известно до 11 географических форм, из которых в СССР встречается лишь 4. В Тянь-Шане и Алтае распространен один из крупных и темных подвидов — *P. t. tianschanicus* But.

В лесах Тянь-Шаня трехпалый дятел занимает изолированный остров на юге своего обширного ареала. Будучи характерной птицей еловых лесов, трехпалый дятел бычен лишь в ельниках Прииссыккулья, по бассейну р. Чон-Кемин, в Киргизском, Нарынском и Ат-Башинском хребтах и Кавак-Тоо. По-видимому, западнее за границу восточно-тяньшаньского участка не выходит, хотя у Д. Н. Кашкарова (1927) в список птиц включен трехпалый дятел с оз. Сары-Чилек. Дятлы в Тянь-Шане почти повсеместно — редкие оседлые птицы. В горах выше границы леса (3200 м) не поднимаются.

Данных о размножении дятлов в Тянь-Шане немного. Гнезда сооружаются в дуплах ели. Нелетные, но уже хорошо оперенные птенцы добыты нами в гнезде 15 июля 1956 г. в еловых лесах р. Чон-Кемин. Птенцы (2) были размером немного меньше взрослых (вес 55,5 г, общая длина 175, хвост 40 мм), маховые и рулевые недоразвиты. Кладка яиц, по-видимому, проходит во второй половине июня. Самка, добытая 8 июня 1958 г. в Ат-Башинском хребте, имела 3 увеличенных фолликула размером 10—12 мм, остальные — по 3 мм и мельче.

Линька у взрослых детально не прослежена; у самцов от 5 и 7 августа было недоросшее 7-е первостепенное маховое перо, 8—10-е — новые, мелкое перо по всему телу у основания в трубках.

Поедая преимущественно короедов на хвойных лесах, трехпалые дятлы приносят большую пользу лесному хозяйству.

В 7 желудках трехпалого дятла были насекомые, среди которых можно было различить личинок усачей и златок, а также хитиновые остатки взрослых жуков.

Отряд стрижеобразные — *Micropodiformes*

Отряд объединяет два резко обособленных подотряда: колибри *Trochilii* и стрижи *Apodes*. Колибри населяют только Южную, Центральную и Северную Америку, стрижи распространены по всему свету, за исключением холодных стран.

Подотряд стрижей включает около 80 видов, наиболее обильно они представлены в субтропических и тропических странах Азии, Африки и Америки. В СССР известно всего 5 видов, в Киргизии — 2 вида.

Стрижи — мелкие птицы, по общему складу похожи на ласточек, но отличаются от них анатомическим строением. Хорошие летуны, обладают длинными крыльями. Сложенные крылья своими вершинами далеко выдаются за конец хвоста. Клюв короткий, сжатый сверху вниз; ротовой разрез очень широкий, позволяющий ловить насекомых на лету. Ноги слабые, по земле птицы передвигаются плохо, для отдыха всегда прицепляются острыми коготками к выступам скал, карнизам зданий, стволам деревьев.

По внешнему виду самки от самцов не отличаются. Моногамы. Гнездятся колониями в дуплах деревьев, трещинах скал, под крышами строений, иногда занимают чужие гнезда. Гнезда небольшие, построены из перьев, растительного пуха, стеблей, склеенных слюной. Обитающие в юго-восточной Азии саланганы строят гнезда почти целиком из клейкой слюны, быстро застывающей на воздухе.

Питаются насекомыми, которых всегда ловят на лету. Могут летать без отдыха почти весь день.

Белобрюхий стриж — *Apus melba* (L.)

Ак боор кардыгач

Взрослые птицы сверху бурые, снизу белые. Поперек груди проходит темная полоса. Надкрылья и надхвостье бурые. Хвост с глубокой выемкой. У молодых птиц на бурых перьях светлые каемки.

Общая длина самцов и самок (6) 202—240, крыло 217—230, хвост 80—87, клюв 10, плюсна 16—17 мм. Вес самки (1) 100 г.

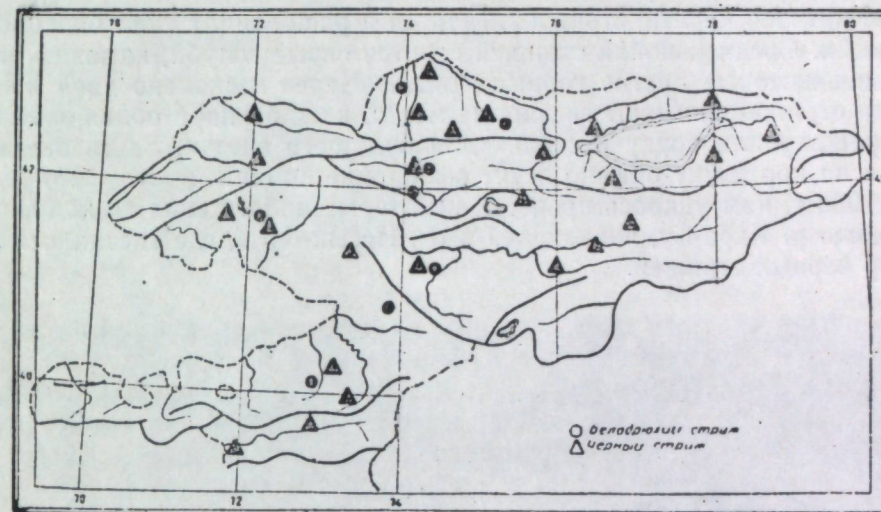
Населяет Сев. и Вост. Африку, Южную Европу, Крым, Кавказ, Переднюю и Среднюю Азию, Индию. Зимует в Африке и Индии.

В Киргизии, как и в других местах СССР, обитает евразийский белобрюхий стриж — *A. m. tuneti* Tschusi.

Белобрюхий стриж менее многочислен, чем черный. Найден нами в Чуйской долине, но здесь он, видимо, бывает только на пролете, так как встречен весной и осенью, летом его не находили. Весной в Чуйской долине в 1959 г. первых белобрюхих стрижей видели на пролете 7 апреля; осенью в большом количестве наблюдали 8 и 20 сентября в окрестностях с. Камышановки. Несомненно, белобрюхий стриж гнездится в Казармане (сев. склоны хр. Ак-Шийрак), по р. Сусамыру и Кокомерену, в предгорьях Алайского хребта. Там они держатся постоянно, мы их наблюдали в течение нескольких лет. Д. Н. Кашкаров (1927) указывает на гнездование в Чаткальском хребте; Мальчевский (1941) — в Ферганском и Алайском хребтах.

Наблюдения по биологии у нас отсутствуют. По литературным данным (Птушенко, 1951), белобрюхий стриж гнездится обычно колониями; кладка из 2—3, реже 4 яиц, белого цвета, насиживание от 18 до 21 дня.

В желудке одного стрижа были жуки, клопы и прямокрылые.

Карта 9. Распространение стрижей.

Черный стриж — *Apus apus* (L.)

Общая окраска взрослых птиц темно-буроватая, с малозаметным зеленоватым оттенком на спине и крыльях. Лоб обычно светлее темени, горло беловатое, нижние кроющие крыла имеют беловатые каемки. У молодых птиц имеются белые каемки на вершинах перьев на лбу, спине, надхвостье и нижней стороне тела. Клюв черный, ноги черновато-красные, глаза темно-коричневые.

Общая длина самцов (16) 172—200, самок (10) 175—190; крыло самцов 163—180, самок 165—183; хвост самцов и самок 75—85; клюв самцов и самок 6—8; плюсна самцов и самок 11—15 мм. Вес самцов (15) 37,5—46,8, самок (5) 42—46,2 г.

Населяет Сев.-Зап. Африку, почти всю Европу, в Азии северная граница проходит от среднего Урала через Байкал к Корее, южная граница захватывает северные части Малой Азии, Иран, Афганистан, Гималаи, Сев.-Вост. Китай. Зимует в тропической и Южной Африке.

В Киргизии обитает азиатский черный стриж — *A. a. rekinensis* (Swinh), населяющий Среднюю Азию, Казахстан и Китай. Вполне вероятно, что на пролете бывает и номинальная форма — *A. a. apus* (L.).

Распространены у нас по всем горам, в том числе на Сусамыре, в верховьях М. и Б. Нарына, Сон-Куле, Алае, поднимаясь на высоту до 3500—4000 м.

Наиболее ранние прилеты отмечены в окрестностях г. Ош: 15 марта в 1957 и 1958 гг., а в 1959 г. — 13 марта; в Иссык-Кульской котловине, Тогуз-Тороо и в Чуйской долине — 3—5 апреля, сначала в небольшом количестве, к концу апреля появляется много.

Отлет на Иссык-Куле наблюдался в августе, причем 21 августа стрижей не стало, но 25 августа они вновь появились в большом коли-

честве, очевидно, прилетные из районов севернее Киргизии. В Чуйской долине отдельные экземпляры добывались 17 сентября. В окрестностях г. Ош 12 сентября 1958 г. их было еще много, а в 1959 г. улетели 8 сентября. В Алайской долине 4 сентября 1959 г. пролетели две стаи по 30—40 особей.

В Киргизии черные стрижи гнездятся в расщелинах скал большими колониями. Среди колоний стрижей селятся сизые голуби, каменные воробьи и некоторые другие горные птицы. Через несколько дней после прилета стрижи занимают гнездовые места, каждая пара облюбовывает себе трещину или норку в скалах для будущего гнезда. Здесь они ночуют, а на кормежку обычно летят в широкие долины.

В 1958 г. нам удалось провести некоторые наблюдения за колонией по ущелью р. Кара-Су, впадающей в оз. Иссык-Куль, где гнездились до 200 пар черных стрижей.

Рис. 20. Гнездовая станция черного стрижа.

Фото П. С. Тюрина.

В мае птицы рано утром улетали кормиться на побережье Иссык-Куля, проводили там весь день, возвращались после захода солнца. Полетав у скал минут 30—40, забирались в свои норки на ночевку.

Наблюдения 10—11 июня дают несколько иную картину: поведение

стрижей меняется, вылетают из норок в 5,5 часов, при восходе солнца, летают у скал до 8—9 часов, затем улетают в долины и появляются в 19 часов вечера, еще до захода солнца, летают до 21 часа (до наступления темноты), после чего прячутся в норки.

Полеты в это время носят брачный характер. Летают с криками. Среди общей стаи можно различить отдельные пары и группы по 3—4 и 7—10 особей, гоняющиеся, по-видимому, за самкой, которая через некоторое время залетает в норку. Однако видеть спаривание на лету, как иногда описывают в литературе (Птушенко, 1951, по Формозову), несмотря на длительные наблюдения, не приходилось. Да вряд ли это и происходит: нет в этом и надобности, так как самец и самка залетают на ночь в одну норку.

Кладок 11 июня нам не удалось найти, обнаружили их позднее. С 18 мая по 11 июня добыта серия стрижей: у самцов (7) семенники были увеличены—9—12×4—6 мм, у самок (5) фолликулы от 1 до 2 мм и меньше; лишь одна самка (4 июня) была с лопнувшими фолликулами; по-видимому, она уже отложила яйца.

Два гнезда в этой колонии мы нашли лишь 7 июля: в одном из них было два свежих яйца белого цвета (I—28,0×16,3 мм, II—27,0×16,5 мм; вес каждого яйца 3,5 г); во втором гнезде было одно яйцо (26,0×16,5 мм, вес 3,2 г), тут же в норе был пойман самец.

Размеры гнезд небольшие, всего 10 см в поперечнике, гнезда составлены из сухих травинок, слегка завядших листьев, растительного

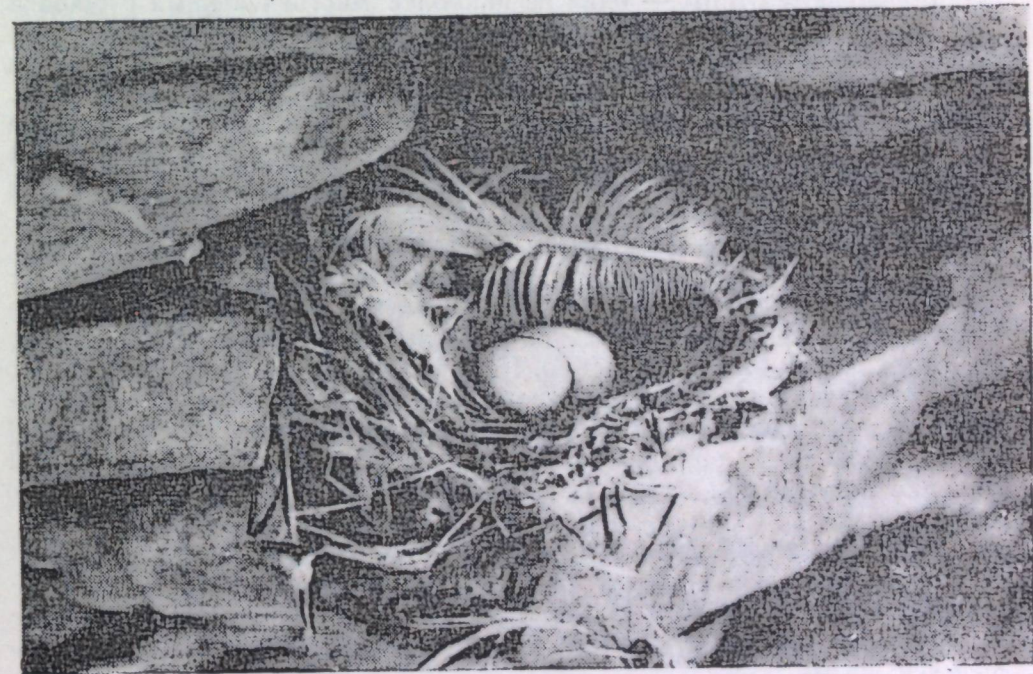

Рис. 21. Гнездо черного стрижа.

Фото П. С. Тюрина.

пуха, перьев птиц, склеенных липкой слюной с комочками глины и песка. Такой же замазкой гнездо прикреплено к стенкам норы.

В 1959 г. наблюдения проведены по северным склонам хр. Терскей

Ала-Тоо (ущелья Джиланды и Арашан). В первой колонии гнездились до 300 пар, во второй — около 100 пар.

В ущелье Джиланды впервые гнездо с двумя сильно насиженными яйцами было найдено 15 июля, размер их 28—27×17—16 мм; в ущелье Арашан 17 июля в пяти гнездах также было по два насиженных яйца; 21 июля после более тщательного осмотра колонии в одном гнезде были найдены уже оперенные, но еще нелетные птенцы, в другом — птенцы только проклюнулись, в большинстве же гнезд были насиженные яйца.

Летный молодой был добыт 12 августа 1958 г., размеры его меньше взрослого: длина тела 161, крыло 163, хвост 69 мм; вес 26 г.

Из 23 исследованных желудков в 21 оказались жуки, среди них: в семи желудках были пластинчатоусые, в пяти — жужелицы, в трех — долгоносики, в двух — навозники, по одному разу встречены листоеды, пловунцы и кравчики и в пяти желудках — жуки, ближе не определенные. В трех желудках найдены гусеницы бабочек (бражника и ивовый волнянки), в трех желудках — прямокрылые, только по одному разу — клопы, стрекозы и двукрылые.

Судя по видовому составу насекомых, стрижи берут не только летающую добычу, но и схватывают (на лету) с концов веток, с верхушек трав. Несомненно, собирают и в норах, где живут (например жуков-кравчиков).

Отряд воробьиные — *Passeriformes*

Воробьиные птицы — одна из наиболее многочисленных и широко распространенных групп птиц. В этой группе различают 4 подотряда. В фауне СССР представлены семейства и виды, входящие в подотряд *Passeres*, или певчих птиц, широко распространенных по всему свету. Певчие воробьиные объединяют около 4000 видов, из этого количества в Советском Союзе имеется около 300 видов. В Киргизии воробьиных птиц насчитывается до 140 видов, или около 43% от всех встречающихся птиц.

Входящие в этот отряд птицы весьма разнообразны по строению, мелкие и средних размеров (самый крупный из них — ворон достигает 1,5—1,7 кг, самый мелкий — королек — весит немногим более 5 г). Воробьиные птицы в своей жизнедеятельности в большинстве связаны с древесной и кустарниковой растительностью. Птиц открытых ландшафтов меньше, они, за редким исключением (жаворонки), плохие бегуны, передвигаются по земле характерными «воробьиными» прыжками. Ноги умеренной длины, пальцев 4, первый обращен назад. Многие воробьиные птицы хорошие летуны, при миграции способны преодолевать большие расстояния.

Питаются воробьиные весьма разнообразной пищей, многие из них насекомоядны, либо зерноядны и почти все выкармливают птенцов насекомыми и их личинками. Исключение составляют лишь узкоприспособленные к однообразному питанию клесты, выкармливающие птенцов размяченными семенами хвойных деревьев. Хищников среди воробьиных почти нет, кроме некоторых вороновых, сорокопутов и др., при случае разоряющих гнезда птиц, либо нападающих на птенцов и мышевидных. Большая подвижность и расход энергии сказывается на потреблении корма: например, у некоторых синиц, славок и других насекомоядных птиц вес пищи, принятой за день, нередко превышает собственный вес птицы.

Оперение воробьиных у многих видов относительно рыхлое, перья имеют слабо развитый добавочный стержень. Расцветка оперения весьма разнообразна, но преобладают виды со «скромной» покровительственной окраской. Молодые птицы в большинстве случаев с пестринами и сходны по окраске с самками. Самцы в большинстве случаев окрашены ярче и немного крупнее самок, но у жаворонков, вороновых, некоторых дроздов и славок разницы в окраске оперения почти нет. Первостепенных маховых обычно 10, первое маховое часто недоразвито. Второстепенных маховых 9. Рулевых чаще 10—12. При линьке первостепенных маховых сменяются от внутренних к наружным перьям, а у второстепенных — в обратном порядке. Смена рулевых перьев идет со средних перьев.

Все воробьиные являются птенцовыми птицами: вышедшие из яиц птенцы беспомощные, слепые, нередко голые и выкармливаются родителями. Обычно воробьиные моногамы. В году у большинства видов одна кладка, реже — две, у некоторых (воробьи) возможны и три кладки в году. Число яиц в кладке, их форма, вес, окраска и размеры весьма разнообразны. Для определенных видов число яиц в кладке довольно постоянно, но иногда варьирует в зависимости от возраста, широты местности, при повторных кладках и т. д.

Для этой группы птиц характерно тщательное устройство гнезд, причем некоторые виды (ремезы, ласточки, синицы) делают их с большим искусством. Они строят гнезда обычно на деревьях и кустарниках, некоторые виды гнездятся на земле (жаворонки, овсянки), среди камней, в трещинах скал (альпийская галка), в норах (каменки) и т. д. Подавляющее большинство птиц этой группы гнездится разрозненно, лишь немногие — колониями (розовые скворцы, грачи, черногрудые воробьи и др.).

Насиживание яиц длится от 11 до 21 дня. Как правило, у мелких форм сроки насиживания яиц и вылета птенцов из гнезда меньше, чем у крупных. Причем у мелких видов период насиживания и время пребывания птенцов в гнезде примерно одинаковое, у крупных видов (грачи, вороны) период нахождения птенцов в гнездах продолжительнее, чем время насиживания яиц. Характерно, что у птиц, гнездящихся на земле, птенцы растут и покидают гнезда значительно быстрее (у жаворонков и овсянок на 7—8 день), чем у видов, гнезда которых хорошо защищены (у синиц, например, птенцы покидают гнезда на 21—23 день, у поползней они находятся в гнезде до 25—26 дней). В выкармливании птенцов у многих видов участие принимают самка и самец, причем нередко последний кормит и самку в период насиживания яиц. Птенцы получают корм от родителей, пассивно открывая рты. У видов, кладки которых размещаются закрыто, при слабом освещении, либо в дуплах, у птенцов характерны желтые, оранжевые тона в окраске зоба и углов рта. Птенцы, вылетевшие из гнезда около 10—15 дней, еще кормятся родителями, затем переходят к самостоятельной жизни. У многих видов после гнездового периода взрослые птицы вместе с выводками объединяются в стаи (скворцы, воробьи, вьюрки и др.). Пребывание в стаях способствует лучшей защите от хищников.

Многие воробьиные нашей фауны — прекрасные певцы; как правило, самцы интенсивно поют лишь в период размножения, самки обычно не поют. Песня самцов связана с функциональной деятельностью половых желез. Она имеет значение также при занятии парой определенного гнездового участка. В связи с этим в природе наблюдается, что у неко-

торых перелетных видов самцы прилетают к местам гнездовых несколько раньше самок.

Почти все воробьиные активны днем, имеют прекрасно развитые зрение и слух. Большинство видов перелетны, лишь некоторые зерноядные виды оседлы, хотя в горных районах совершают сезонные вертикальные миграции.

Почти все воробьиные приносят пользу, уничтожая вредных насекомых и их личинок. Особенно возрастает роль насекомоядных птиц при массовом размножении насекомых — вредителей сельского и лесного хозяйства.

В этом отношении особенно полезны деятельность розовых и обыкновенных скворцов, грачей, синиц, славков и других. Следует учесть, что воробьиные многочисленны по числу особей и видов, подвижны и деятельны во все времена года и способны поедать огромное количество малозаметных вредителей в лесах, садах и полях. Важна их роль и в тех случаях, когда применять обычные химические меры борьбы с вредными насекомыми не представляется возможным.

Вредных воробьиных в нашей фауне немного. В условиях Средней Азии, в том числе и в Киргизии, значительный ущерб приносят в летнее время воробьи (особенно черногрудый), поедая пшеницу, ячмень и просо. В меньшей мере вредят обыкновенные скворцы виноградникам, грачи — посевам кукурузы. В другое же время года (весной) они приносят значительную пользу, питаясь насекомыми и их личинками.

Ворон — *Corvus corax* L.

К у з г у н

Ворон — самая крупная из воробьиных птиц. Оперение черное с металлическим синим или зеленоватым блеском. Перья горла у взрослых птиц заострены и удлинены. Клюв массивный, черный, глаза темно-бурые, ноги черные. Самки несколько меньше самцов. Молодые птицы матово-черные.

Населяет Европу и Азию от северного побережья (за небольшим исключением) до Португалии, Аравии, Сев.-Зап. Индии, Тибета и Монголии. Кроме того, распространен в Сев. Африке, Гренландии и в Сев. Америке.

В Киргизии встречается тибетский ворон — *C. c. tibetanus* Hodgs. Вороны тибетского подвида отличаются крупными размерами. По А. К. Рустамову (1954), длина крыла самцов этого подвида 440—515 мм. Размеры самца, имеющегося в нашей коллекции: общая длина 635, крыло 425, хвост 250, клюв (от оперения лба) 65 мм, а вес двух взрослых птиц 1100—1400 г. Тибетский ворон населяет горную часть Средней Азии, кроме Туркмении, Тибета и Гималаев.

Из 6 экземпляров нашей коллекции 5 найдены в Алайской долине (16.VI 57 г. и 26.VI 54 г.), в окрестностях г. Ош (2.IV.53 г.), на северном берегу Иссык-Куля (21.IV 57 г.) и 2 — на Чатыр-Куле (12.IV 57 г. и 6.X 58 г.).

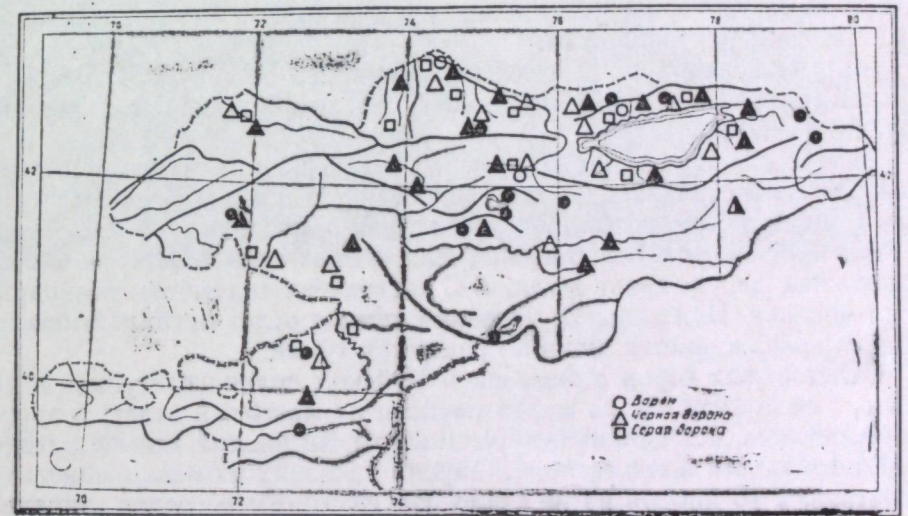
В гнездовое время на территории Киргизии В. Н. Шнитниковым вороны отмечены для горных районов (до высоты 3000 м) в июле—августе 1912—1913 гг. в системе Сары-Джаза (верховья Иныль-Чека, Тюза, Зап. Каракола, Чамынды). Мы в этот период видели одиночного ворона 6 августа 1952 г. в урочище Сары-Имек (хребет Молдо-Тоо). Больше десятка воронов в летнее время ежегодно наблюдалось у скал по сред-

нему течению р. Кара-Куджур. В альпийском поясе гор Чон-Кемина 10 мая 1954 г. был встречен ворон. В Алайской долине ворон обычен и встречается летом как поодиночке, так и стайками до 10—15 штук; 16 июня 1957 г. там был добыт молодой летный ворон. В орехо-плодовых лесах, в районе оз. Сары-Чилек, 6 августа 1952 г. видели одиночного ворона; о встрече воронов в этом районе пишет и Д. Н. Кашкаров (1927). Г. П. Дементьев и Е. П. Спангенберг указывают на гнездование ворона в ущелье Киргизского хребта.

Весной они были встречены нами в следующих местах: в апреле 1953 г. вороны держались небольшими группами до 30 штук и поодиночке в окрестностях г. Ош, во время распахивания земель количество их увеличилось; 12 апреля 1957 г. на южном берегу оз. Чатыр-Куль наблюдали стайки до 8 штук и пары; добытый взрослый самец имел семенники размером 3 мм; 21 апреля 1957 г. воронов наблюдали на сев. берегу оз. Иссык-Куль, где они встречались в горах среди скал. Осенью, в октябре, на берегу оз. Чатыр-Куль вороны держались поодиночке, иногда по 2—3—5 особей; добытый ворон относится к тибетскому подвиду: Зимой видели в Чуйской долине, на Иссык-Куле и в урочище Семиз-Бель.

Некоторые данные по размножению имеются у Л. С. Степаняна (1959). В Терской Ала-Тоо в первой половине июня он видел птенцов, уже покинувших гнездо; в 1953 г. 16 августа на р. Арабель наблюдал выводок из четырех молодых и пары старых.

О линьке известно только то, что у ворона, добытого 6 октября 1958 г. на оз. Чатыр-Куль, крайние рулевые на основаниях были в трубках, недоросшие.

Карта 10. Распространение ворона и вороны.

Ворона — *Corvus corone* L.

К а р а к а р г а

Две резко различные формы: серая ворона и черная ворона. У серой вороны голова, горло, крылья, хвост, клюв и ноги черные, остальное оперение пепельно-серое. У черной вороны оперение черное с фиолетово-синим металлическим отливом, клюв и ноги черные. От ворона отличается более мелкими размерами, от грача — отсутствием оголенного кли-

ца»; кроме того, гнездится одиночно (грач — колониями), но на кормежках и на зимовке встречается стаями.

Населяет Европу, Египет, Палеарктическую Азию, Сев. Америку. В северной части ареала перелетная птица, зимует на юге ареала, в южной — оседлая.

В Киргизии встречается два подвида: серая ворона *C. c. sharpii* Oates, и черная ворона *C. c. orientalis* Ev.

Серая ворона только зимует. Гнездится в Зап. Сибири, северной части Казахстана, на Кавказе и на юго-западе Туркмении. Размеры наших экземпляров: общая длина самцов (8) 460—500, самок (4) 150—485; крыло самцов 304—333, самок 287—309; хвост самцов 184—210, самок 190—212; клюв (от оперения лба) самцов 41—49, самок 40—43, плюсна самцов 57—65, самок 56—58 мм. Вес самцов и самок (4) 415—500 г.

Черная ворона у нас гнездится и зимует. Кроме того, этот подвид распространен в других среднеазиатских республиках, на Алтае, в Вост. Сибири (от Енисея), в Японии, Сев. Монголии, Зап. Китае. Размеры их: общая длина самцов (6) 520—530, самок (4) 550; крыло самцов 350—369, самок 332—343; хвост самцов 221—250, самок 220—223; клюв самцов 48—55, самок 48—51; плюсна самцов 60—64, самок 57—61 мм. Вес самцов и самок (5) 430—600 г.

В зимнее время встречаются гибридные формы, помеси между серой и черной воронами. Они никогда не добывались летом, очевидно, прилетают на зимовку вместе с серыми.

Серые вороны осенью появляются в конце сентября: в Чуйской долине — 25—30 сентября, на Иссык-Куле — на 3—4 дня позднее. Сначала прилетают в небольшом числе, затем весь октябрь количество их с каждым днем увеличивается.

Зимуют серые вороны только в равнинных долинах: Чуйской, Кочкорской, Иссык-Кульской, Таласской, Ферганской, реже встречаются в Нарыне и Ат-Башах.

Зимой эти вороны проводят ночь на деревьях садов, парков и аллей в городах и поселках, где скапливаются сотнями и тысячами особей. Утром, еще до восхода солнца, улетают на пригородные свалки и на поля подбирать зерна пшеницы, ячменя, овса и др. Кормятся и ночуют обычно там же, где грачи и галки. С наступлением темноты возвращаются на ночевку. При сильном утреннем тумане отлет их на кормежку несколько задерживается, пока не рассеется туман.

Отлет серых ворон с зимовок в Чуйской долине наступает в конце марта. Так, в 1952 г. с 25 марта начался их массовый отлет; 5 апреля в г. Фрунзе остались единичные экземпляры, на пашнях они еще встречались, но в малом количестве; 12 апреля на полях их редко можно было встретить, к 16 апреля их не стало. На Иссык-Куле отлет заканчивается на несколько дней позднее: 16 апреля, в этом же году, они там еще были; 23 апреля встречались единично. Наблюдения в последующие годы показали те же даты отлета, что и в 1952 году.

Черная ворона — оседлая у нас птица, во всяком случае зимой она обычна. Не исключена возможность и частичной прикочевки на зиму из более восточных районов. В гнездовое время распространена по всей Киргизии как в долинах, в пойменных лесах и кустарниках, так и в горных лесах. На высоте до 3000—3200 м мы находили ее на гнездовье в еловых лесах Киргизского хребта и верховьях р. Ат-Баши, на Сусамыре, в арчевых лесах Алайского хребта.

Н. А. Северцов (1947) отмечает ее как обычную птицу на Покровских сыртах (верховье р. Нарын), там же наблюдал ворон и Д. Н. Кашкаров (1937), но мы их в гнездовое время на Покровских сыртах не встречали.

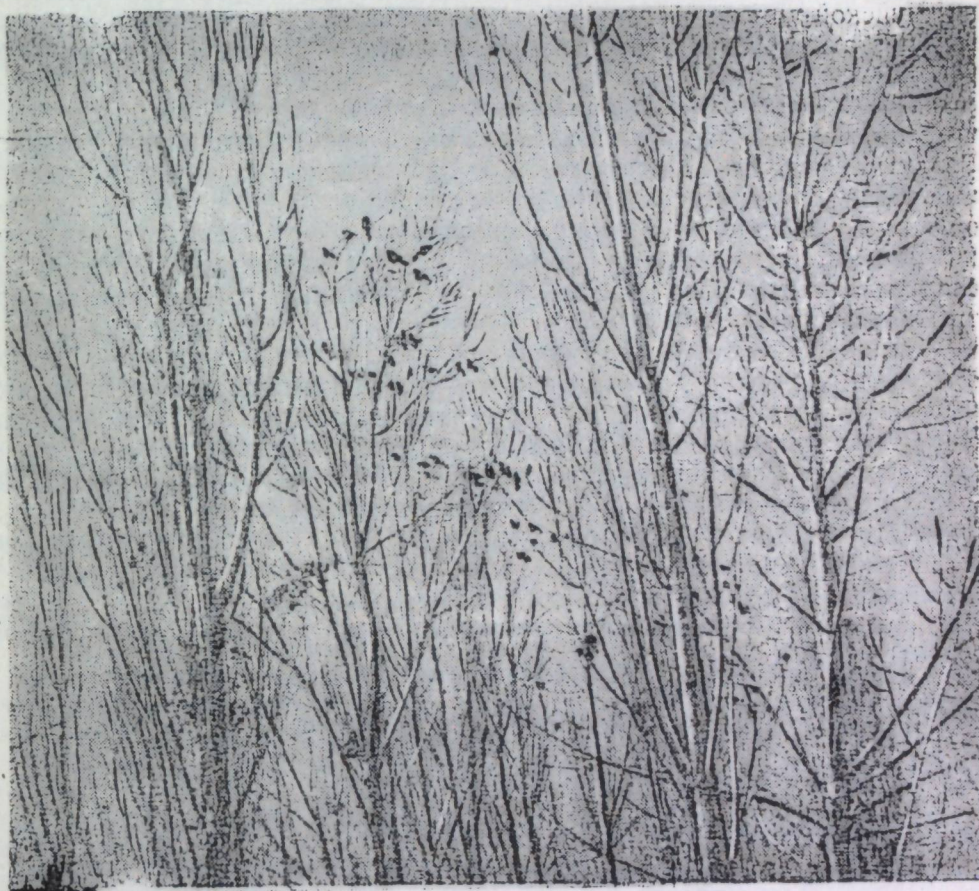

Рис. 22. Вороны на ночлеге зимой.

Фото Н. С. Княшко.

На зимовках ворона держится преимущественно в долинах, но встречается и в еловых лесах, у нижней границы леса. Кормится, обычно, в степях и на полях, ночует как в лесу, так и в населенных пунктах.

Гнездится в еловых лесах, на верхушках елей, но чаще в пойменных лесах и на деревьях около населенных пунктов; в тростниковых займищах находили гнезда на отдельно растущих кустах ивы и облепихи. Основой гнезда служат сухие веточки, иногда стебли тростника. Лоток всегда устилается шерстью домашних животных, а также корой и сухой травой. Размер гнезда в поперечнике 330—360 мм, ширина лотка 200—230 мм, глубина 75—100 мм. В кладке 4—5 яиц.

Откладка яиц проходит в апреле и мае. На Иссык-Куле мы нашли гнездо с 4 яйцами 26 апреля 1955 г., но гнездятся птицы несомненно и раньше. Подлетные птицы добывались нами в 1958 г. в Арсланбобе

(орехо-плодовые леса) 20 мая, в Чуйской долине 29 мая, на Иссык-Куле 23 мая птенцы были уже на вылете. Учитывая, что срок насиживания и кормления равен примерно 50 дням (Рустамов, 1954), можно считать, что кладка начинается в первых числах апреля.

В мае найдены гнезда на Иссык-Куле (5.V—1956 г. и 14.V—1959 г.) и в Чуйской долине (14.V—1958 г.). Птенцов на вылете находили в разных местах в течение всего июня. В июле встречаются молодые, уже хорошо летающие.

Анализ содержимого желудка у 11 серых ворон показал следующее: в семи желудках были зерна овса, пшеницы, ячменя, подсолнуха. Вороны обычно на весь день улетают на поля, где и подбирают потерянные зерна. В двух желудках найдены семена бобовых, в одном — ягоды облепихи и в одном — раковины моллюсков; в двух желудках — кусочки мяса, скорлупа куриных яиц и другие остатки пищи, подобранные на свалках. Таким образом, зимой серые вороны питаются в основном растительной пищей.

Зимнее (с сентября по апрель) питание черной вороны несколько отличается от питания серой вороны. Из 10 вскрытых желудков в пяти были ячмень, пшеница и кукуруза, в пяти — вместе с другими кормами семена злаковых и бобовых, в трех — ягоды облепихи. Из животных кормов в четырех желудках оказались насекомые, в трех — моллюски и по одному разу отмечены мокрицы и шерсть грызуна.

Летнее питание черной вороны совсем иное. В шести желудках были насекомые, преимущественно жуки, в одном — моллюски и в одном — многоножка. Растительной пищи летом в желудках не было. Кроме того, ворона, как известно, не пропустит случая разорить гнездо другой птицы.

Грач — *Corvus frugilegus* L.

Үлөк карга

Птица размером с ворону, отличается от нее прямым, относительно тонким клювом. Окраска черная с металлическим отливом на голове, зеленоватым на крыльях, фиолетовым на остальных частях тела. У старых птиц лоб, подбородок, горло, уздечка и часть щек — голые. Глаза черно-бурые, клюв и ноги черные. Молодые матово-черные, «лицо» оперено.

Длина самцов (20) 440—497, самок (5) 410—480; крыло самцов — 305—331, самок — 300; хвост самцов 170—197, самок — 176—180; клюв (от оперения лба) самцов 54—66, самок — 52—54; плюсна самцов 52—60, самок — 52—54 мм. Вес самцов (17) 250—600, самок (3) 200—500 г.

Населяет почти всю Европу, за исключением ее северных и южных частей. В Азии: Зап. Сибирь — южнее Свердловска и устья Иртыша, Вост. Сибирь — к северу до Якутска, Дальний Восток — южнее устья Амура, Сев. Монголию, Сев. и Зап. Китай, Казахстан, Среднюю Азию, на юг — до Ирана и Малой Азии.

Зимует в южных частях ареала, по побережью Средиземного моря, в Малой и Средней Азии, Афганистане, Гималаях, Кашмире, Кашгарии, Южном Китае.

В Киргизии обитает подвид — обыкновенный грач — *C. f. frugilegus* L. Грач в Киргизии распространен довольно широко, но гнездовые колонии мы находили только по побережью Иссык-Куля, на Сусамыре, в

Рис. 23. Птенцы черной вороны.
Фото И. Д. Яковлевой.

Рис. 24. Черная ворона. Молодые.
Фото К. Бейшебаева.

7к

Нарыне и в Ат-Башах. На Сон-Куле они держатся в небольшом числе с мая и все лето, также летом встречаются в Чуйской долине и на юге Киргизии.

Летом (в июне—июле и позднее) их часто можно видеть в огромных стаях по долинам Иссык-Куля, Нарына, Ат-Баши, Сусамыра.

Зимуют в долинах: Чуйской, Иссык-Кульской, Нарынской, Ат-Башинской, Кочкорской, в приферганских районах юга Киргизии. В Чуйской долине прилетающие на зимовку грачи начинают появляться в большом количестве с конца сентября и в октябре. Всю зиму проводят вместе с галками и серыми воронами: днем на полях и свалках, ночью— в населенных пунктах, ночуя на деревьях парков и аллей. В начале апреля численность грачей в Чуйской долине резко снижается, летом встречаются сравнительно редко.

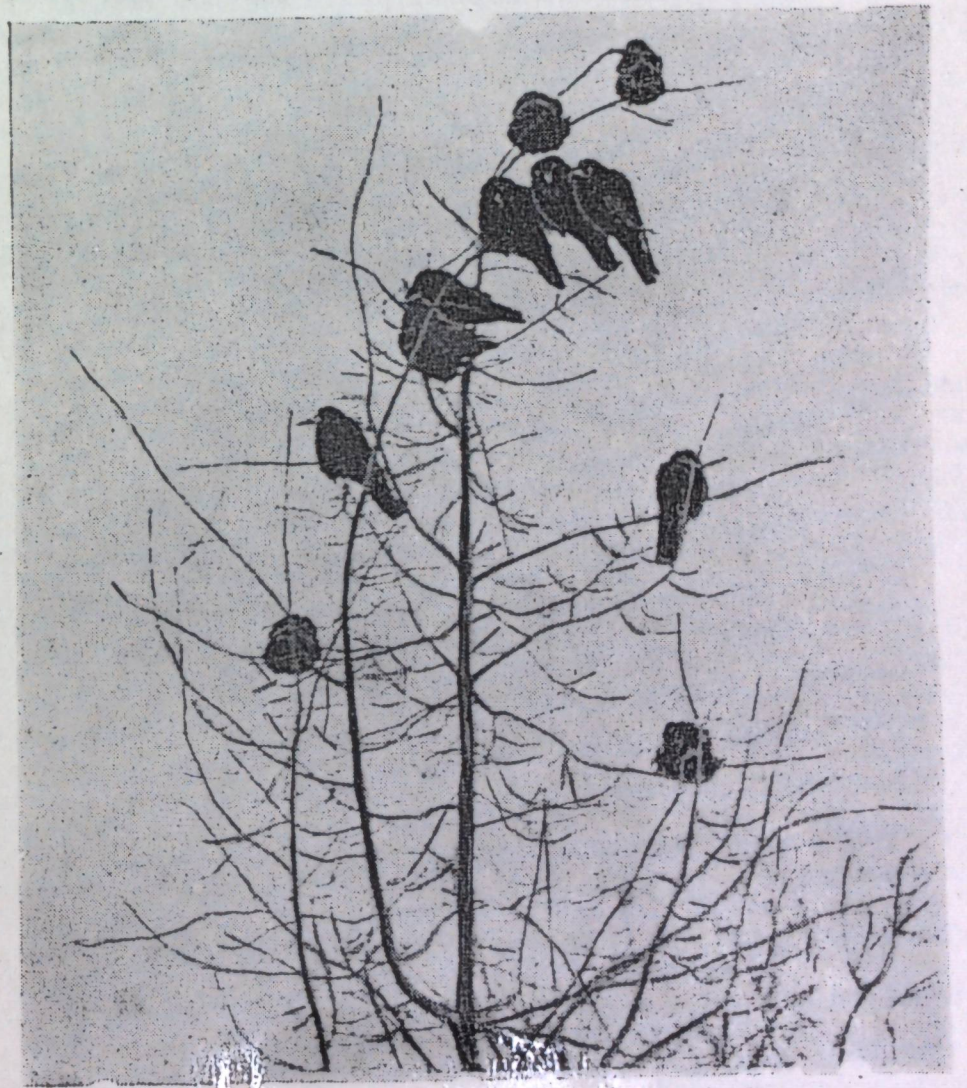

Рис. 25. Грачи на почевке зимой.

Фото А. И. Янушевича.

Грачей у нас принято считать оседлыми, но кольцевание показывает, что они могут кочевать на большие расстояния. Окольцованные нами слетки грачей 7—9 июня 1955 г. на юго-восточном побережье Иссык-Куля были найдены в июле и августе: четыре — вблизи места кольцевания, два — в г. Пржевальске и один — 15 ноября на противоположном берегу Иссык-Куля (с. Ананьево). Окольцованный 30 мая 1957 г. там же молодой подлетный добыт 22 декабря 1957 г. в саду в г. Канибадаме (Таджикистан).

Гнездятся грачи на деревьях как вблизи поселков, так и в центре населенных пунктов. Гнезда располагаются довольно плотно: например, на Иссык-Куле, на территории сельскохозяйственного техникума, на 50 деревьях карагача и тополя мы насчитывали 310 гнезд, в среднем по 6 на одном дереве, на отдельных деревьях бывает до 25 гнезд. В пойме р. Ат-Баши грачи гнездятся на тополях. По побережью Иссык-Куля огромная колония в несколько тысяч гнезд размещена на кустах облепихи и ивы.

Гнездовой материал состоит из сухих прутьев, лоток выстлан мелкими веточками, иногда с клочками шерсти, стеблями травы.

С конца марта грачи приступают к ремонту старых и постройке новых гнезд. Два самца, добытые на Иссык-Куле 30 и 31 марта, были с увеличенными семенниками размером 19—21×11—14 мм; у самки от 7 апреля самый крупный фолликул достигал 17 мм. Из пяти самцов, добытых 15 апреля, у четырех семенники были длиной 16—22 мм, у одного — 6 мм. Между прочим, несколько грачей, осмотренных 5 июня, были уже с опавшими гонадами: у самцов семенники уменьшились до 2—3 мм, у самок фолликулы были размером 1—2 мм.

По наблюдениям в 1955—1958 гг., на Иссык-Куле откладка яиц начинается с половины апреля; 20—25 апреля некоторые самки уже насиживают, другие только строят гнезда; 21 мая мы видели летающих молодых, но одновременно в гнездах были птенцы разного возраста и яйца; 7 июня из 15 осмотренных гнезд в 11 молодые вылетели, в двух гнездах были слетки, в одном — голые птенцы и в последнем — насиженные яйца. Осмотренные 8 июня гнезда на 85—90% уже оставлены молодыми и лишь 10—15% их еще заняты птенцами и редко — яйцами.

На насиживание и выкармливание птенцов родители затрачивают 45—50 дней (Рустамов, 1957). Во всей колонии этот период в основном длится с 15—18 апреля по 7—10 июня, т. е. 55—60 дней, но в отдельных случаях затягивается и на весь июнь.

В кладках мы находили от 3 до 5 яиц зеленоватого цвета с бурыми пятнами.

Среди птенцов наблюдается частая гибель. Погибших птенцов можно видеть висющими на колючих ветках облепихи, иногда в гнездах. В 11 гнездах (из 30 осмотренных) нашли по одному мертвому птенцу разного возраста.

До начала августа молодые носят гнездовой наряд, в августе и сентябре они меняют матовую окраску на блестяще-черную взрослых птиц, но «лицо» еще не оперено. В апреле и мае перья «лица», в частности подбородок, горло, уздечка и щеки — голые, сохраняются лишь щетинки на ноздрях.

Зимой грач, как и ворона, кормится главным образом на полях, обнаженных от снега, подбирая потерянные зерна. Из 9 желудков в 8 были зерна пшеницы, ячменя и кукурузы; в трех, кроме зерен, найдены остатки жуков и в одном — ягоды шиповника.

Рис. 26. Гнездовая колония грачей.

Фото П. С. Тюрина.

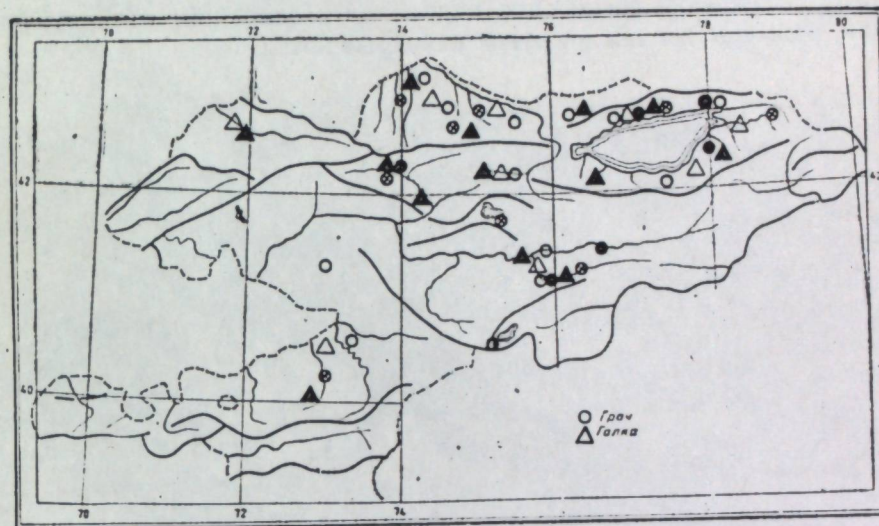

Рис. 27. Молодые грачи в гнезде.

Фото А. И. Янушевича.

Летнее питание грача разнообразнее, хотя зерна злаков также составляют большой процент — из 20 желудков в 11 были зерна пшеницы; в четырех — семена диких трав (гречишных, бобовых и лютиковых), в пяти — жуки и их личинки (хрущи, долгоносики, навозники), единично встречались клопы, пауки, мухи, гусеницы бабочек, скорлупа яиц.

На Сусамыре грачи кормили птенцов исключительно дождевыми червями. Взрослые стаями и поодиночке улетали на луга и возвращались к гнездам с наполненным червями ртом и пищеводом.

Карта 11. Распространение грача и галки.

Сорока — Pica pica (L.)

Сагызган

Сверху бархатисто-черная с бронзовым, синим или зеленоватым отливом. Снизу от подбородка до нижней части груди такой же окраски, как и сверху. Остальной низ белый, белые плечи и надхвостье. Маховые белые с темными каемками и концами, хвост длинный черный. Молодые буровато-черные без блеска, на маховых перьях темные каемки шире. Глаза темно-коричневые, клюв и ноги черные. Длина самцов (16) 480—533, самок (14) 465—520; крыло самцов 199—224, самок 197—212; хвост самцов 240—310, самок 225—303; клюв самцов 30—36, самок 30—32; плюсна самцов 48—53, самок 45—50 мм. Вес самцов (5) 245—300, самок (3) 203—275 г.

Распространена в Европе, Сев.-Зап. Африке, Азии и на северо-западе Сев. Америки. Везде птица оседлая, делает лишь небольшие перекочевки.

СССР населяет до 7 подвидов, в Киргизии встречаются два подвида: западноазиатская сорока — *P. p. bactriana* Вр. и туркестанская — *P. p. hemileucoptera* Stegmann.

Западноазиатская сорока обитает (по Портенко, 1957) от Волги до Иртыша, в Казахстане и на равнинах Средней Азии. По нашим материалам (более 50 экземпляров), она гнездится и зимует по всей Киргизии как равнинной, так и горной.

Туркестанская сорока населяет более восточные районы: среднюю часть Сибири до Иркутска, горы Средней Азии (Портенко, 1954). Мы ее встречали только зимой в Чуйской долине и в восточной части Иссык-Куля, летом туркестанская сорока в Киргизии не встречается.

Оба эти подвида иногда объединяют (Рустамов, 1954) в один подвид, но без особых оснований. Наши 7 экземпляров туркестанской сороки отличаются от западноазиатских хорошо заметными крупными чередующимися темными и белыми полосками на сложенном крыле. У западноазиатских белые полоски едва видны. Это основной отличительный признак, размеры же тех и других перекрываются.

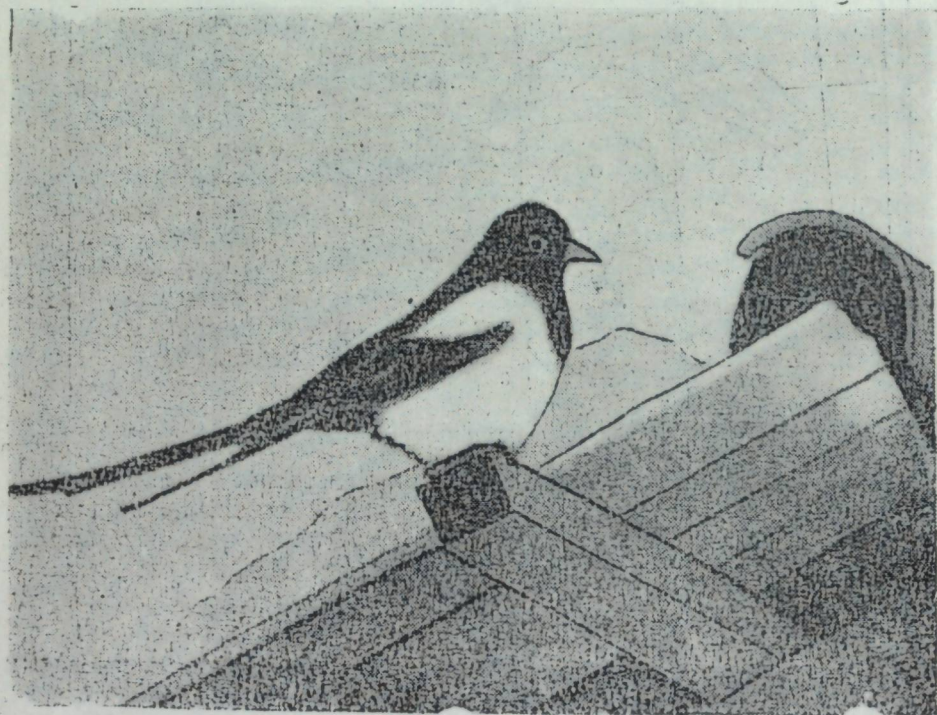

Рис. 28. Сорока.

Фото А. Кыдыралиева.

Западноазиатская сорока распространена в Киргизии очень широко, поднимаясь в летнее время до высоты 3000—3500 м (Сон-Куль, Чатыр-Куль), однако на Покровских сыртах, куда надо добираться через высокие хребты, мы ее не находили. Летом она весьма обычна в Чуйской долине и в лесах Киргизского хребта, по побережью Иссык-Куля и в еловых лесах по горам, окружающим озеро, на Сусамыре, Сон-Куле, в Нарыне, Ат-Башах, в орехо-плодовых лесах, в том числе на Сары-Чилеке, в приферганских районах, в Алайской долине.

Зимой сороку чаще можно встретить у населенных пунктов, где она подбирает на свалках отбросы; много в пойменных лесах и по горам в еловых лесах.

Гнездится сорока в лесах и кустарниках. Гнезда мы находили на облепихе, барбарисе, яблоне, иве, в еловых лесах — на елях, в арчевниках — на арче. Гнезда располагались от 1,5 до 6,5 м от земли. Строи-

тельным материалом служат сухие ветки обычно того дерева, на котором строится гнездо. Сверху над шарообразным гнездом пристроена крыша в виде беспорядочной кучи веток. Лоток внутри плотно обмазан глиной или землей, выстлан мягкой сухой травой, обычно, с шерстью домашних животных. Напуганные осмотром, сороки часто бросают гнездо даже со свежей кладкой и строят новое.

Откладка яиц происходит в апреле и в мае. В Кочкорской долине 6 апреля 1954 г. из 5 осмотренных уже полностью готовых гнезд лишь в одном нашли яйцо, кладка только началась. В 1956 г. на побережье Иссык-Куля осмотрено 7 гнезд: с 18 по 24 апреля в трех гнездах было по

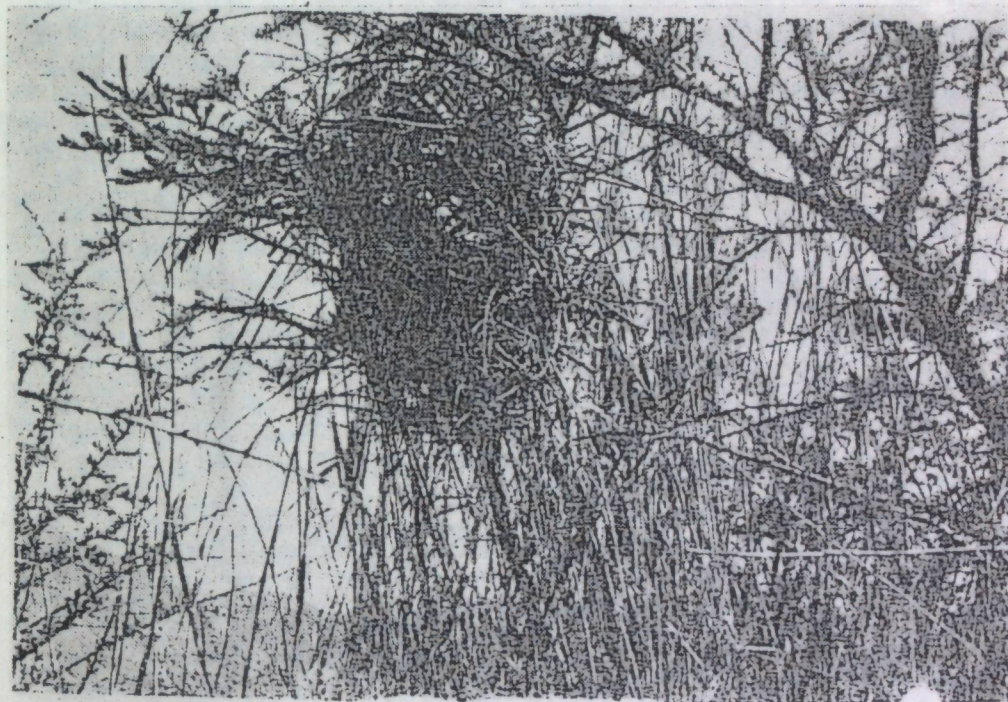

Рис. 29. Гнездо сороки.

Фото И. Д. Яковлевой.

1, 5 и 7 яиц, с 5 по 15 мая — по 1, 6 и 7 яиц и 30 мая — одно гнездо с 5 насиженными яйцами.

Молодые вылетают из гнезда в конце мая, в июне. На Иссык-Куле в 1956 г. найдено было несколько гнезд с птенцами: 11 мая — голые птенцы; 13 мая — 2—5-дневные птенцы, 2 июня они вылетели из гнезда; 30 мая недалеко от гнезда держались слетки. В 1958 г. там же 24 и 31 июня молодые уже хорошо летали.

Таким образом массовая откладка яиц на Иссык-Куле происходит с 10—15 апреля по 15—20 мая; вылет молодых — с 25—30 мая по 15—20 июня. Более поздние сроки надо отнести за счет повторных кладок, что у сороки — нередкое явление.

Яйца откладывают ежедневно (это прослежено по нескольким гнездам). Приведем даты наблюдений за одним гнездом, проведенных на Иссык-Куле в 1956 г.: 15 апреля — гнездо полностью построено, яиц

еще нет; 18 апреля—в гнезде одно яйцо; 20 апреля—три яйца, 22 апреля—пять, 24 апреля—семь яиц (полная кладка), 11 мая—пять голых птенцов и два неоплодотворенных яйца. Полная кладка состоит из 4—7 яиц. Размеры и вес яиц одной кладки (7): 34—37×25 мм, вес 9,9—10,3 г.

Весенние птицы, добытые в мае, все были в обтертом пере. С июня по сентябрь они линяют, одеваясь в свежий наряд. Линька начинается с маховых и рулевых и заканчивается линькой мелкого пера на шее и горле. Сроки и последовательность линьки взрослых птиц совпадают с данными А. К. Рустомова (1954).

Молодые птицы одеваются во взрослый наряд через 3—4 месяца после вылета из гнезда. Весь июнь и июль встречаются только в гнездовом наряде. С начала августа и до ноября молодые птицы сменяют мелкое перо гнездового наряда на наряд взрослой птицы. Маховые и рулевые иногда достигают полной длины, даже когда птица находится еще в гнездовом наряде (экземпляры от 8 и 27 августа). Обычно же маховые и рулевые отрастают полностью только к концу смены гнездового наряда (сентябрь—октябрь).

Питание сорок приводим по анализу содержимого 14 желудков. Летом в желудках встречались главным образом насекомые, преимущественно жуки, реже гусеницы бабочек, саранчовые, муравьи, моллюски. Растительной пищи не было.

Зимой чаще всего поедается пшеница, овес, ячмень, из диких — семена бобовых, ягоды облепихи и барбариса. Из животной пищи находили жуков и моллюсков.

Сороку зимой можно нередко увидеть на свалках, где она подбирает отбросы. Однажды в начале апреля добыта сорока, несшая в клюве домовую мышь.

Пожалуй, никто столько не разоряет птичьих гнезд, как сорока. Там, где живет сорока, ближайшие гнезда мелких птиц почти все разорены; стоит согнать птичку с гнезда и отойти в сторону, как через несколько минут яйца будут выпиты сорокой или унесены.

Галка — *Coloeus monedula* (L.)

Таан, чөкө таан

Общая окраска черная, на брюшной стороне сизовато-серая, светлеющая до чисто белого цвета. Шея от сероватой до белой, перья щек и кроющие уха бледно-серого или черноватого цвета; ярко выражена «шапочка», кроющие крыла имеют синевато-металлический блеск. Глаза голубовато-беловатые, клюв и ноги черные.

Длина самцов (12) 330—390, самок (6) 310—360; крыло самцов 235—253, самок 217—246; хвост самцов 130—160, самок 119—150; клюв самцов 28—30, самок 26—29, плюсна самцов 43—46, самок 43—44 мм. Вес самцов (2) 209—300, самок (2) 200—247 г.

Распространена почти по всей Европе, в Сев.-Зап. Африке, в Азии северная граница проходит приблизительно по Байкалу, на юг доходит до Марокко, Алжира, Ирака, Афганистана, Тибета, Южного Китая. Зимует в южных частях своего ареала.

В Киргизии обитает подвид—обыкновенная галка *C. m. monedula* (L.). В окрестностях г. Фрунзе 25 января 1930 г. добыт экземпляр другого подвида галки—даурской галки *C. m. davuricus* (Pall.), отличающейся от обыкновенной белым цветом брюха и шеи. Эту галку надо считать случайно залетевшей.

Обыкновенная галка населяет почти всю Киргизию, поднимаясь до 2500 м. Мы не встречали ее на Покровских сыртах, Сон-Куле, в Алайской долине. На гнездовье и зимовке она обычна в Чуйской долине, по всей Иссык-Кульской котловине, Кочкорке, Нарыну, Ат-Башам, на Сусамыре, в Таласской долине, по северным предгорьям Киргизии и Алайского хребта. Уже с июля галки начинают объединяться в стаи, к осени эти стаи достигают больших размеров. В сентябре—октябре они постепенно спускаются в долины, близкие к населенным пунктам, к ним, несомненно, присоединяются и птицы, прилетевшие с севера, так как в ноябре и декабре огромные стаи насчитывают тысячи особей. До 5—10 апреля их можно видеть вместе с грачами и воронами на полях и на свалках отбросов, около населенных пунктов. На ночевку зимой летят в города и села, ночуют на деревьях; в Терской Ала-Тоо (Джиланды) мы их видели на ночевке в еловом лесу; в пойме р. Чу ночуют в зарослях

Рис. 30. Галка.

Фото П. С. Тюрина.

тростников, а также в норах глинистых обрывов, там, где летом гнездились.

В пойме р. Чу, около с. Камышановки, зимой можно ежедневно наблюдать, как утром огромные, тысячные стаи галок с криками летят вверх по пойме к предгорьям на кормежку. Вечером после захода солнца возвращаются тем же путем; уже в темноте стая за стаями, с оглушительным шумом и гвалтом, опускается в заросли тростников.

Численность галок в Киргизии значительная, особенно это становится заметным зимой. Поэтому они часто становятся добычей пернатых хищников. В Кочкорской долине зимой остатки пищи ястреба-тетеревятника, наряду с другими птицами, составляли галки. В Кара-Куджуре

под гнездом балобана у подножья скалы мы нашли массу остатков галок и немного клушиц; птенцы выкармливались в основном галками.

Гнездятся парами, но чаще всего небольшими группами до одного—двух десятков пар; на северных склонах Терской Ала-Тоо (урочище Джиланды) в известняковых скалах обитает колония в несколько сотен пар, тут же гнездятся сизые голуби, черные стрижи, филин и другие птицы.

Гнезда помещаются в различных местах: в трещинах скал, дуплах (преимущественно тополя), в норах по обрывистым берегам оврагов, в развалинах глинобитных построек, иногда под крышами домов.

Откладывают яйца с конца апреля. Кладку с четырьмя свежими яйцами на побережье Иссык-Куля нашли 25 апреля 1956 г.; в 1958 г. 28 апреля там же у самки в яйцеводе было полностью сформированное яйцо; в 1957 г. в Чуйской долине (р. Ак-Су) 26 апреля в норе глинистого обрыва, около которого летало приблизительно 15—20 галок, нашли только одно яйцо; тут же 7 мая — гнездо с тремя яйцами.

С поднятием в горы, где холоднее, период размножения у галок проходит несколько позднее. Так, в горах Терской Ала-Тоо, в ущелье Джиланды, массовые кладки у галок обычны во второй половине мая (15—20). Так, 15 мая 1959 г. в известняковых скалах из пяти гнезд три были с кладками, два еще без яиц; 18 мая — два гнезда с полными кладками; 19—20 мая из трех гнезд в одном нашли сильно насиженные яйца, в двух других — выклюнувшихся птенцов; 6 июня в гнезде, помещенном в дупле ели, найдены 3 птенца в возрасте 10—12 дней, вылетели они 24 июня. Массовый вылет птенцов был отмечен здесь 20—25 июня.

Вылет птенцов отмечен во второй половине июня. Так, в Чон-Кемине, на одном из глинистых обрывах, 6—10 июня 1952 г. птенцы были уже оперенные, но с недоросшими маховыми; в 1958 г. там же и в те же сроки птенцы были в таком же возрасте. В пойме р. Кокомерен (приток Нарына) 9 июня 1957 г. в дуплах тополей найдены два гнезда, в каждом по 4 птенца с еще недоросшими маховыми. В Чуйской долине 13 июня 1957 г. в гнезде было 5 слётков. На побережье Иссык-Куля 17 июня 1958 г. уже были подлетные молодые. В ущелье Джиланды 22 июня 1956 г., в кленовых и ивовых насаждениях лесной станции, скопилось вместе со взрослыми до тысячи молодых, еще слабо летающих птиц.

Вылет молодых проходит дружно: в разные годы и в разных местах примерно в одни и те же сроки.

В зимнем питании галок преобладают зерна ячменя, овса, пшеницы, подсолнуха; они обнаружены в 12 желудках из 14; в четырех желудках были семена (гречишных и бобовых), в одном найдены арбузные семечки и по одному разу встречены перетертые остатки насекомых и раковина моллюска.

В пяти желудках птиц, добытых в июне, были насекомые (жуки и их личинки), вместе с ними в двух желудках — раковины моллюсков.

Как и у других врановых, в желудках часто встречаются мелкие камешки и песок.

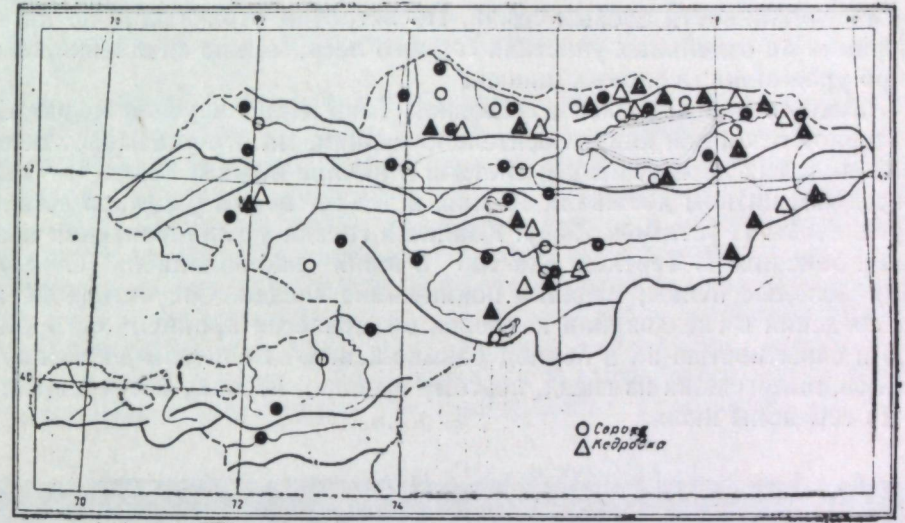
Кедровка, или ореховка — *Nucifraga caryocatactes* (L.)

Средних размеров птица с буровато-коричневым оперением, испещренным округлыми белыми пятнами. Верх головы одноцветный, темно-бурый. На конце хвоста белая полоска. Глаза бурые, клюв и ноги чер-

ные. Молодые птицы (слётки) мало отличаются от взрослых, у них оперение низа более рыхлое и общий тон бледно-бурый, клюв короче, чем у взрослых.

Общая длина самцов (22) 320—377, самок (8) 340—370; крыло самцов (19) 185—214, самок (7) 193—205; хвост самцов (11) 13—16, самок (5) 130—150 мм. Вес самцов (2) 152—175, самок (2) 159—166,5 г.

Населяет хвойные леса Европы и Азии от Германии и Скандинавии до Тихоокеанского побережья, включая Камчатку, Курильские острова и Японию. К югу кедровка доходит до Тянь-Шаня. Кроме того, встречается в Гималаях и Китае.

Карта 12. Распространение сороки и кедровки.

В Киргизии встречается тянь-шаньский подвид кедровки *N. c. rothschildi* Hart., отличающийся от других подвидов более темной, коричнево-шоколадной окраской оперения.

Распространение кедровки, как и трехпалого дятла, в Тянь-Шане ограничивается Восточно-тянь-шаньским участком (включая район оз. Сары-Чилек и Джуңгарский Ала-Тау).

Кедровка обыкновенная оседлая птица наших еловых лесов. В годы неурожая семян ели, служащих основным кормом для этих птиц, кедровки кочуют в места с хорошим урожаем еловых шишек. В условиях Тянь-Шаня, как правило, наблюдаются лишь узкие вертикальные перемещения с нижней границы ельников в верхние и наоборот. Вероятно, имеют место и незначительные пространственные миграции кедровок из-за недостатка семян ели в соседние ущелья, а также из лесов Нарынского и Ат-Башинского хребтов в ельники Принсыккуля (Кириков, 1936). Вертикальные перемещения кедровок в связи с разным урожаем еловых шишек, даже в пределах одного ущелья, отмечал и В. Н. Шнитников (1948).

Во время кочевки кедровки объединяются в небольшие стайки по 6—10 птиц, но иногда в стае насчитывается 100 и более птиц (Занлийский Ала-Тау, Корелов).

Численность кедровок в горных лесах Тянь-Шаня тесно связана с наличием шишек ели. В связи с неурожаем еловых семян в отдельных

лесных районах численность птиц резко сокращается. В годы же максимального урожая шишек количество птиц быстро возрастает. Летом и осенью 1950 г., например, кедровки в хребте Терской Ала-Тоо и других районах Прииссыккуля были многочисленны. В бассейне р. Чон-Кемин, на участке Аю-Тор-Чагы, на протяжении около 10 км, по наблюдениям Р. П. Зиминной, было отмечено до 30 птиц. При неурожае же шишек в 1951 г. на этом же участке всего было зарегистрировано до четырех кедровок (Зимина, 1954). Много кедровок и клестов было в лесах Прииссыккуля и в бассейне р. Чон-Кемин в 1956 г., когда наблюдался хороший урожай еловых семян.

Кедровки в ельниках Тянь-Шаня являются своеобразными индикаторами урожайности еловых семян. По встречам этих птиц, по их концентрации на отдельных участках горного леса, можно сделать заключение об урожайности еловых шишек.

Размножение кедровок в условиях Тянь-Шаня изучено недостаточно. Период откладки яиц относительно ранний. На это указывает нахождение молодых летних птиц и слетков в начале июня и позднее. Самок с наседным пятном добывали 18 мая, в это же время у самцов семенники увеличены (Рустамов, 1954). Кладка и гнезда у тянь-шаньских кедровок не описаны. В Терской Ала-Тоо 5 июня наблюдались (Степанян, 1959) молодые птицы, недавно покинувшие гнезда. Отсутствие детальных сведений о гнездовании кедровок объясняется крайней осторожностью и скрытностью их в период размножения. Родители долго кормят птенцов, вылетевших из гнезд, поэтому выводки нередко встречаются даже до середины июля.

Рис. 31. «Кузница» кедровки.

Фото П. С. Тюнина.

Птицы, добытые в феврале и марте, следов линьки не имеют. Смена оперения взрослых птиц начинается, очевидно, в мае. В нашей коллекции имеются две взрослые птицы, добытые 8 мая; обе были с линькой мелкого пера и свежими маховыми в пеньках. Линька продолжается до августа. Из 26 птиц, добытых в этом месяце, семь имели следы линьки мелкого пера и чехлы у основания маховых. В сентябре и октябре линных кедровок не добывали.

Питание кедровок узко специфично — большую часть года птицы кормятся еловыми семенами. В марте основное содержимое желудков 15 кедровок из ущелья Джиланды (Терской Ала-Тоо) составляли семена ели (70—80% от всей массы). Кроме того, в 7 желудках были остатки раковин моллюсков (р. Planorbis) и в трех — обнаружены еще и остатки жуков.

В содержимом 89 желудков, собранных с июня по октябрь, тоже преобладала растительная пища (в 23 желудках), причем, кроме семян ели, были плоды арчи, ягоды барбариса, семена трав. Большое место занимали и насекомые — жуки, муравьи и др., они найдены в 20 желудках. По данным Р. П. Зиминной (1954), кедровки в летнее и осеннее время также кормятся почти исключительно семенами еловых шишек. Из 63 исследованных желудков кедровок 82,2% их содержали еловые семена. Из других кормов нередко встречались насекомые (58%), особенно перепончатокрылые (37%), и жуки (29%), причем среди первых преобладали муравьи, а среди вторых — жуки-дровосеки и долгоносики; затем семена кустарниковых и травянистых растений (25,8%) и моллюски (21%).

Клушица — *Pyrrhocorax pyrrhocorax* (L.)

Кызыл тумшук чөкө таан

Птица размером с галку, блестяще-черная, с ярко-красными ногами и клювом. Глаза темно-бурые. Оперение молодой птицы матово-черное. Ноги и клюв грязно-желтые.

Общая длина самцов (5) 375—440, самок (5) 372—420; крыло самцов (2) 296—320, самок (2) 285—300; хвост самцов 153—190, самок 140—170; плюсна самцов и самок 40—45 мм. Вес самцов (3) 230—260, самок (3) 227—287 г.

Клушица широко распространена в горах в средней и южной частях Европы и Азии от Англии и Испании до Китая и Монголии. Кроме того, встречается в Сев. Африке.

В Киргизии обитает центральноазиатский подвид клушицы — *P. p. brachyrus* (Swinh.), отличающийся от других синеватым отливом на крыльях и хвосте и несколько меньшими размерами.

Клушица — обитатель высоких гор, встречается, как правило, выше пояса лесов (3000—3500 м) в скалах, имеющих отвесные стены и глинистые обрывы, где в расщелинах и норах строит гнезда. Гнездовые места обыкновенно имеют южную экспозицию. Птицы держатся небольшими колониями — от единичных пар до 50—60. Число птиц в колонии определяется наличием подходящих мест для устройства гнезд.

Гнезда помещаются и на небольших уступах на ровной и защищенной сверху площадке. В гнезде на перевале Калмак-Ашу к Сон-Кулю 23 июня было 3 хорошо оперенных нелетных птенца. Выстилка гнезда состояла из веточек, сухих стеблей трав, шерсти и перьев.

Точных дат начала периода кладок в условиях Тянь-Шаня и Алая у

нас нет. В Киргизском хребте птицы отмечались у гнездовых нор 9—11 мая. В Алайской долине 30 мая клушицы встречались парами, а некоторые еще в стайках. В 1956 г. 24 мая в горах у оз. Сон-Куль взрослые интенсивно кормили птенцов, 22 июня здесь же в некоторых гнездах были птенцы, а 3 июля было уже много летних молодых. Вылет птенцов на Чатыр-Куле и в Ат-Башинском хребте отмечен 11 и 15 июня; 19 июня 1958 г. в районе этого хребта окольцовано 3 птенца-слётка. В конце июня в Тянь-Шане (Покровские сырты) и в Алайской долине летних молодых еще кормили родители, некоторые были уже самостоятельны. Кор-

Рис. 32. Клушица.

Фото А. Кыдыралиева.

мят птенцов самка и самец. На Покровских сыртах (Терской Ала-Тоо) 7—9 июля молодые держались в стайках со взрослыми, многие кормились самостоятельно. Если учесть, что насиживание длится около 17 дней, а птенцы вылетают из гнезда через 35—38 дней, то период кладки яиц, вероятно, проходил в апреле.

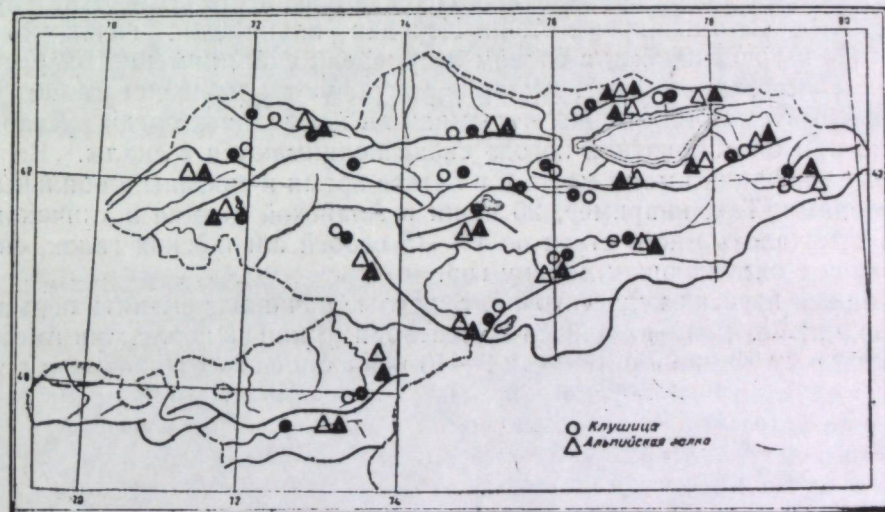
Клушицы после вылета птенцов первое время придерживаются гнездовых мест, ночью занимают расщелины скал, где вывелись молодые. Позднее птицы в поисках пищи расширяют район кочевок и объединяются в небольшие стаи. Летом, в послегнездовое время, клушицы встречаются и среди арчевников, и у верхней границы елового леса. На кормежке осенью птиц нередко можно встретить и в межгорной типчаковой степи, и на субальпийском лугу, где они поедают кузнечиков и жуков.

Зимой птицы придерживаются бесснежных склонов гор южной экспозиции. При больших снегопадах они, как и другие высокогорные пти-

цы, спускаются в долины, где держатся в кустарниках, рощах, пойменных тугаях и даже в населенных пунктах. Массовое скопление горных птиц, в том числе и клушиц, в прибрежной зоне Иссык-Куля, спустившихся с окружающих котловину гор, наблюдалось в середине января 1954 г. Клушицы в стаях встречались в зарослях облепихи и в тростниках, где поедали ягоды облепихи. Встречались они также на дорогах, свалках и в других местах.

А. К. Рустамов, ссылаясь на данные Е. В. Козловой (1949) и Г. П. Дементьева (1935), указывает на начало линьки центральноазиатской клушицы в середине июля и окончание ее в конце августа. По нашим материалам, линька начинается с конца мая и интенсивно протекает в июне—августе. Но некоторые птицы с линькой запаздывают: у двух взрослых клушиц, добытых 1—3 сентября, первые три маховых были около половины полной длины в чехликах. Молодые в линьке мелкого пера встречаются со второй декады июня и до середины августа.

Состав корма клушицы, определенный по содержимому 25 желудков, следующий: в 19 желудках были жуки и их личинки (хрущи, долгоносики, листоеды, навозники), в пяти — мухи и их личинки (чаще мухильвинки), в пяти — гусеницы бабочек (в том числе совки), в четырех — саранчовые; по одному разу отмечены перепончатокрылые, клопы и моллюски; из растительной пищи в трех желудках найдены семена злаков, в пяти — луковички растений и перетертая растительная масса.

Карта 13. Распространение клушицы и альпийской галки.

Альпийская галка — *Pyrrhocorax graculus* (L.)

Сары тумшук чөкө таан

Птица, величиной с обыкновенную галку, схожа с клушицей, но отличается более коротким ярко-желтым клювом. Оперение также сплошь черное с металлическим оттенком. Глаза темно-коричневые, ноги желтовато-красные. У молодых птиц оперение матово-черное, клюв и ноги грязно-желтые.

Общая длина самцов (6) 380—440, самок (4) 400—410; крыло самцов (7) 281—306, самок (5) 262—280; хвост самцов 182—205, самок 185—190 мм. Вес самцов (3) 228—250 г.

Распространена в горах Южной Европы, Передней и Средней Азии, на Кавказе, Алтае, в Гималаях и Тибете.

Образует два подвида, в нашей республике обитает центрально-азиатский подвид альпийской галки — *P. g. forsythi* Stoliczka.

Альпийская галка в горной системе Тянь-Шаня и Алая оседлая, гнездящаяся птица, встречается повсеместно в труднодоступных скалах, чаще от 3000 м и выше. Места гнездовий галок представляют, как и у клушиц, высокие отвесные скалы, где в расщелинах и в нишах они откладывают яйца. Во все сезоны года предпочитают держаться в скалах, имеющих южную экспозицию. Обычно гнезда размещаются выше, чем у клушиц, колониями от нескольких десятков до 100 пар, нередко среди колоний альпийских галок гнездятся скалистые голуби.

Как и для клушиц, сведения по размножению альпийских галок для Тянь-Шаня отрывочны. Гнездовой период довольно продолжителен. По сообщению Е. А. Спангенберга, в Киргизском хребте 8 июля молодые еще находились в гнездах, вылет их проходил в средних числах июля. В Центральном Тянь-Шане (Покровские сырты) 17 июня птенцы были еще в гнездах, 24 июня они уже летали со взрослыми. Здесь же 29 июня некоторые альпийские галки еще кормили птенцов в гнезде. В начале июля большинство галок было с летними молодыми.

В Ферганском хребте (Баубаш-Ата) 25 июля летные молодые были с недоросшими маховыми (2, 3 и 4 маховые у основания в трубках).

В послегнездовое время птицы спускаются на субальпийские луга и высокогорные типчаковые степи. Нередко альпийских галок можно встретить в арчевниках и в еловом лесу, среди скал, каменистых россыпей и мелкого галечника. Регулярно мигрируют альпийские галки зимой, в это время они сбываются в долинах по поймам рек среди кустарников, но при благоприятной погоде снова поднимаются в скалы. Вертикальные миграции имеют место и в летнее время и связаны с обильными снегопадами. Так, например, 26 июня в Алайской долине в типчаковой степи отмечалось много стаяк по 10—15 особей альпийских галок, спустившихся с окружающих долину гор.

Линька изучена недостаточно. Взрослые начинают сменять перьевого покрова в июне, и линька длится до сентября. В нашей коллекции имеется экземпляр от 15 июня с линькой 9—10 первостепенных маховых и от 26 июня с линькой 9—6 маховых и с частичной линькой мелкого пера. В июле—августе птицы были с линькой мелкого пера, 7—8 и 4—5 маховых. Из птиц от 4—9 сентября в нашей коллекции имеются экземпляры с чехликами на первых трех маховых. У молодой птицы от 9 сентября интенсивная линька мелкого пера на спине, груди и голове; маховые недоросшие: 1-е и 2-е—на $\frac{1}{3}$ и 3-е—на $\frac{2}{3}$ полной длины.

Обыкновенный скворец — *Sturnus vulgaris* L.

Кара кучкач, кара чыйырчык

Птица средних размеров, общей черной окраски с различным металлическим отливом. Осенью и зимой на концах перьев беловатые пятна, почти исчезающие к весне. Клюв осенью и зимой темно-бурый, весной — желтый. Глаза светло-бурые, ноги буроватые. Самка немного тусклее самца. Молодые птицы в гнездовом перье матово-бурые с беловатым горлом.

Общая длина самцов (31) 200—241, самок (18) 210—240; крыло самцов (15) 120—137; самок (8) 120—133; хвост самцов 60—80, самок

Рис. 33. Скворцы.

Фото Н. С. Кияшко.

Рис. 34. Гнездо скворца в норе глинистого обрыва.

Фото И. Д. Яковлевой.

63—78; клюв самцов 23—31, самок 24—28,5; плюсна самцов и самок 30—32 мм. Вес самцов в марте, апреле (14) колеблется от 66 до 89 г, в сентябре, октябре (9)—от 72 до 86 г. Вес взрослого самца, добытого в феврале на юге Киргизии, равнялся 86 г. Вес самок в марте, апреле (9) колеблется от 68 до 83, в сентябре, октябре (7)—от 66 до 89 г. Вес самок (4), добытых в середине февраля, колеблется от 76 до 81 г.

Населяет Европу, за исключением ее крайних северных частей, Сев. Африку и Зап. Азию до Индии и Гималаев. На востоке граница его распространения проходит через Урал по южной и средней части Зап. Сибири и северо-западной части Монголии. Зимуют скворцы в Англии, Франции, Южной Европе, Южной Азии и в Сев. Африке. В нашей стране скворцы зимуют в Крыму, на Кавказе и на юге Средней Азии.

В Киргизии встречается два подвида: сибирский *S. v. poltaratskyi* Fisch. и туркестанский *S. v. porphyronotus* Sharpe. Отличить их можно легко по окраске спины: у сибирского подвида верхняя сторона туловища зеленая, в то время как у туркестанского спина — пурпуровая.

Туркестанский подвид скворца является обычной гнездящейся птицей для всей республики. Сибирский подвид встречается только на пролете.

Весной скворцы в большей части Киргизии появляются уже в феврале. Наблюдения показывают, что разница в датах прилета скворцов весьма небольшая, всего 3 дня. В 1953 и 1958 гг. они прилетели 19 февраля, в 1952—1955 и 1957 гг.— 22 февраля. В начале марта задержавшиеся птицы разбиваются на пары. Тут же в марте можно видеть огромные стаи пролетных скворцов. Скворцов сибирского подвида добывали в Чуйской долине с 6 марта по 10 апреля. Осенью из северных районов Киргизии часть скворцов, видимо, туркестанского подвида, отлетает в сентябре, но в это время появляются сибирские скворцы. В Чуйской долине и на Иссык-Куле стаи их держатся до конца октября.

Особо следует отметить факт обнаружения и добычи одного экземпляра сибирского скворца 8 декабря 1957 г. на южном берегу оз. Чатыр-Куль, где он держался у построек вместе с домашними воробьями. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) имеется экземпляр скворца сибирского подвида, добытого 3 ноября в Гульче.

На юге республики часть наших скворцов остается на зимовку. В г. Ош и его окрестностях они наблюдались в зимнее время с 1954 по 1958 гг. Экземпляр скворца, добытого здесь 13 февраля, относится к туркестанскому подвиду. В некоторые годы скворцы частично остаются на зимовку и в других районах республики. В 1955 г. один скворец держался 31 декабря в окрестностях с. Ат-Баши, а в январе несколько птиц видели в Кочкорке (Тянь-Шаньская область) и на южном берегу оз. Иссык-Куль. В этом же году 15 февраля стаи скворцов наблюдались в Таласе, где они, по-видимому, зимовали. В 1958 г. один скворец жил в окрестностях с. Камышановки, где его видели 14 декабря.

В послегнездовой период в Киргизии скворцы встречаются почти всюду, поднимаясь высоко в горы. В Алайской долине их добывали летом на высоте более 3000 м. В конце июня 1955 г. скворцы наблюдались на Покровских сыртах в долине р. Тарагай (3100 м). В урочище Босого (Тянь-Шань) гнезда скворца находили на высоте 2800 м.

Гнездятся отдельными парами и колониями. В одной из таких колоний, расположенной в соломенной крыше дома в с. Средние Урюкты (северный берег Иссык-Куля), было около 30 гнезд. Гнезда птицы устраивают в самой разнообразной обстановке: кроме скворечников, в построй-

ках, на деревьях, в садах и парках, в глинистых обрывах. Подстилкой служат мягкие стебельки трав и перья птиц. Число яиц в кладках от 3 до 6. Яйца голубоватые, одноцветные. Размеры их (9 из двух гнезд): 29,0×21,0 мм, вес 6,3—7,4 г.

К устройству гнезд в большинстве районов республики скворцы приступают уже в конце марта, но откладка яиц начинается не ранее конца апреля, в Чуйской долине — с 25—28 апреля.

Период кладки яиц и вывода птенцов сильно растянут. На Иссык-Куле (с. Средние Урюкты) в 1954 г. 6 июня отмечены не только стаи молодых летных скворцов, но и птенцы в гнездах накануне вылета. Там же 25 июня было найдено гнездо с 6 яйцами, из которых к 1 июля вывелся последний птенец. В 1956 г., в этом же районе, в одних гнездах 10 мая были кладки из 3, 4, 5 яиц, а в других 13 мая здесь же уже были голые птенцы.

В г. Фрунзе в 1958 г. к 17 мая в отдельных скворечниках находились неоперившиеся птенцы. В г. Ош к этому времени птенцы в скворечниках бывают накануне вылета. В долине р. Талас у с. Буденовки летные молодые в стаях наблюдались 20 июня. Примерно в это же время (17 июня) подлетные птенцы встречались в урочище Босого (верховье р. Ат-Баши).

Нахождение свежих яиц в июне вряд ли можно отнести за счет вторых кладок. Это явление не частое. Кроме того, в г. Фрунзе в 1959 г. нам пришлось наблюдать пару скворцов, выведших птенцов в нормальные сроки; в первой половине июня взрослые с молодыми улетели, причем самка была заметной — на крыле имелись пятна. Через несколько дней этот же скворечник заняла новая пара; самка отложила яйца.

После выведения птенцов скворцы собираются в стаи и кочуют в поисках мест кормежки. Эти стаи к осени увеличиваются. К этому времени в отдельных районах скворцы приносят большой вред виноградникам. В окрестностях г. Фрунзе на виноградниках стаи скворцов в сентябре насчитывали от 30 до 500 птиц. В одной из таких стай 20 сентября 1957 г. был добыт молодой скворец, окольцованный в г. Фрунзе в конце мая этого же года.

Анализ содержимого свыше 80 желудков скворцов показал, что в 64 были жуки (хрущи, усачи, чернотелки, бронзовки, долгоносики, щелкуны, жужелицы, листоеды); в одиннадцати — гусеницы подгрызающих совок; в девяти — клопы (в том числе черепашки); в шести — саранчовые; в пяти — муравьи и по 3 раза отмечены пауки и моллюски.

Растительная пища обнаружена вместе с насекомыми в 26 желудках, причем скворцы с растительной пищей добывались главным образом ранней весной и осенью. В желудках был преимущественно (14 случаев) семена бобовых, гречишных и злаковых; в восьми желудках — ягоды облепихи и в четырех — зерна пшеницы и ячменя.

Несмотря на некоторый вред, приносимый обыкновенными скворцами, мы все же должны отнести их к полезным птицам. Следует учесть, что своих птенцов скворцы выкармливают исключительно насекомыми, среди которых большинство вредные.

Розовый скворец — Pastor roseus L.

Ала чыйырчык

Пестро окрашенная яркая птица. Спина и низ туловища розовые. Голова, крылья и хвост черные с металлическим оттенком. Удлиненные

перья головы образуют хохол. Клюв желтый с черным пятном у основания подклювья. Глаза темно-бурые, ноги желтовато-бурые. Самка отличается от самца меньшим хохлом на голове и более тусклым розовым цветом. Молодая птица светло-бурая с широкими светлыми каемками на перьях.

Общая длина самцов (11) 220—246, самок (2) 234—240; крыло самцов (25) 125—134, самок (10) 120—132; хвост самцов и самок 64—85; плюсна 27—30; клюв 19,5—22,4 мм. Вес самцов (12) 68,0—89,5, самок (3) 67,5—78,7 г.

Распространен на юге Европы и Азии от Болгарии и Венгрии до Зайсана и Тарбагатай. На юг доходит до Ирана, Афганистана и Белуджистана; на севере — до Полтавской, Харьковской и Саратовской областей. Зимует в Индии, на Цейлоне и на юге Передней Азии.

✓ В Киргизии розовые скворцы гнездятся в значительных количествах, но пятнами. В нашей коллекции имеются экземпляры розовых скворцов, добытых в гнездовой период в различных частях республики. На юге они добывались из гнездовых колоний в Алайской долине. Значительное количество скворцов держится в течение всего лета в окрестностях г. Ош. Ряд экземпляров добыт из гнездовой колонии скворцов, расположенной в нижнем течении р. Каракол (Сусамыр), и из долины р. Нарын (Тянь-Шань). В большом количестве эти птицы гнездятся в горах в восточной части Чуйской долины. Стайку из четырех пролетных скворцов встречали на Сон-Куле. В 1955 г. единственный экземпляр розового скворца наблюдался 6 июля даже на Покровских сыртах (более 3000 м над ур. м.). В этом же году 21 июня стайки скворцов встречались в болотистых местах и в степях Таласской долины. Летние экземпляры молодых птиц с Чатыр-Куля (11 августа) имеются в коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР). В. Н. Шнитников (1949) указывает на нахождение гнездовых колоний этих птиц в ущелье Тору-Айгырских гор, в котловине Иссык-Куля и в пойме р. Нарын.

Весной наиболее раннее появление розовых скворцов в нашей республике отмечено 11 мая 1957 г. в окрестностях с. Камышановки. В коллекции Н. А. Северцова имеется экземпляр розового скворца, добытый в г. Ош 10 мая. На Сон-Куле в 1956 г. стайки розовых скворцов отмечены 29 мая. В. Н. Шнитников отмечает для Семиречья (Джанаш) прилет розовых скворцов 13 мая. Такой сравнительно поздний срок прилета этих птиц в Киргизию Е. П. Спангенберг (1954) объясняет направлением прилета не по прямому пути, а через Аму-Дарью.

Осенью в Чуйской долине розовые скворцы добывались 26 августа 1947 г. и в ущелье р. Туяк (Киргизский хребет) 2 сентября 1937 г. В. Н. Шнитников указывает на нахождение этих птиц в окрестностях Пишпека в 1925 г. еще 10 сентября. В коллекции Н. А. Северцова (ЗИН АН СССР) хранится экземпляр розового скворца, добытого 1 октября в Гульче.

К гнездованию приступают, очевидно, сразу же после прилета. В окрестностях с. Камышановки самцы, добытые из стаи 14 и 26 мая 1957 г., были с увеличенными семенниками (20×10 мм).

Гнездятся розовые скворцы, в большинстве случаев, крупными колониями, но встречаются летом и отдельными парами. Колонии устраивают в россыпях камней, в скалах и в нагромождениях валунов. Приближаясь к такой колонии, еще издали можно услышать крик скворцов, особенно громкий в период выкармливания птенцов. Зачастую колонии используются несколько лет подряд. В таких случаях на камнях

образуется толстый слой помета. Здесь же лежат прошлогодние яйца-болтуны и перья птиц.

На Сусамыре в 1953 г. в одной из таких колоний, расположенной в нижнем течении р. Каракол, 14 июня скворцы строили гнезда. В этот период их часто можно было видеть здесь с зелеными ветками жимолости и сухими веточками. По данным Е. П. Спангенберга (1954), полные кладки содержат от 4 до 6 яиц. Окраска их бледно-голубая. В гнездовой

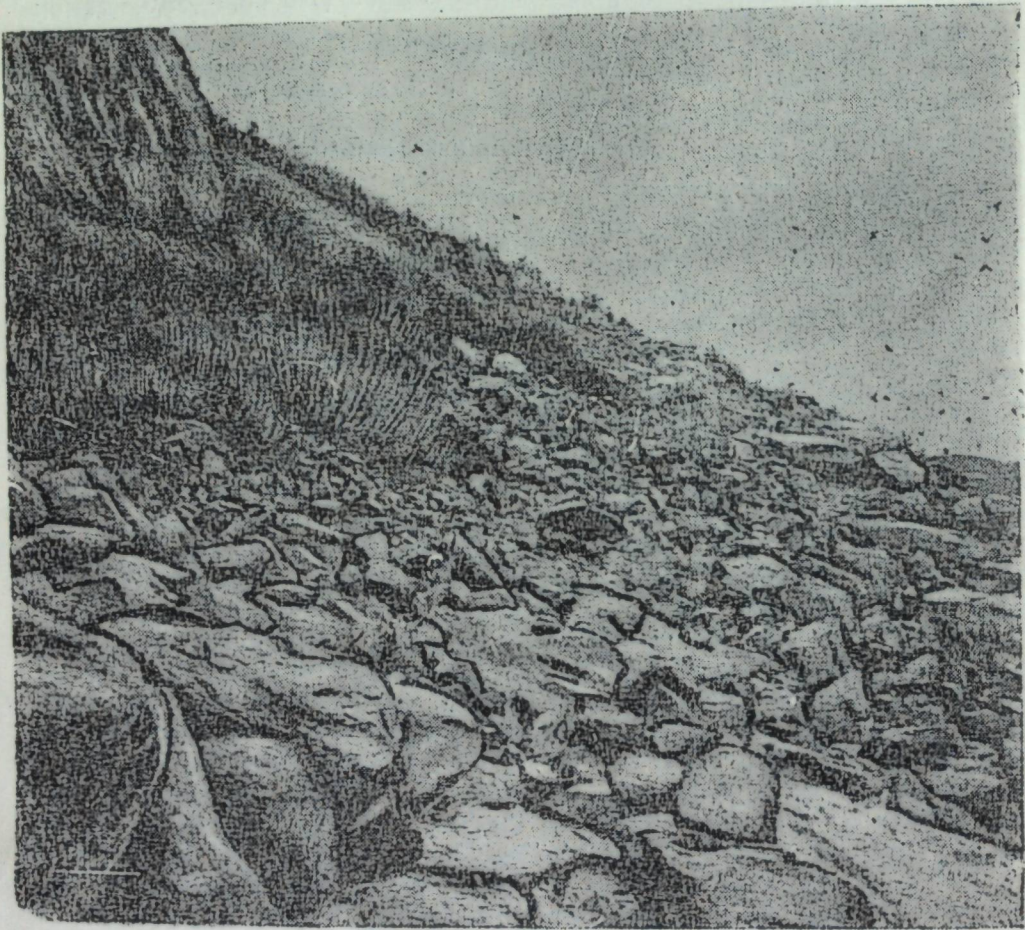

Рис. 35. Гнездовая станция розовых скворцов.
Фото. А. И. Янушевича.

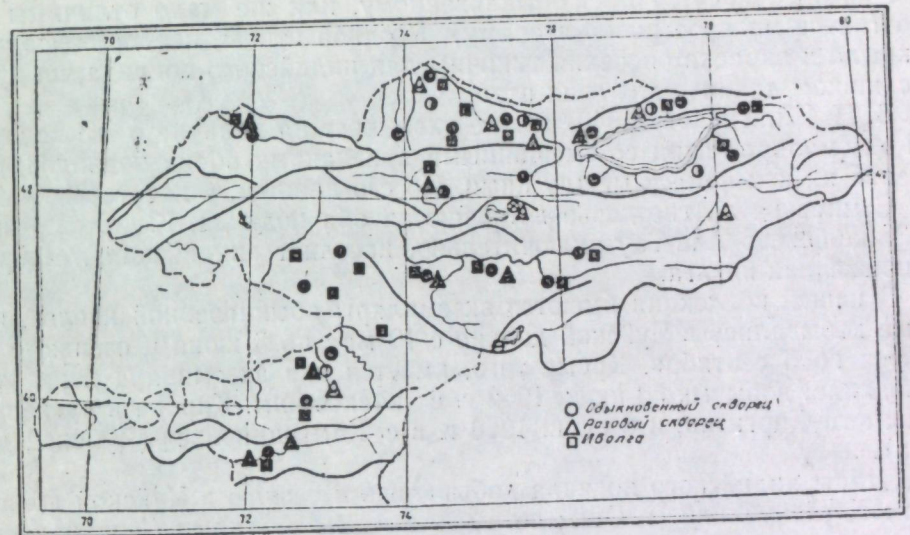
колонии на Тору-Айгыре 2 июля 1912 г. были уже большие, но не летающие птенцы (Шнитников, 1949). В урочище Сарык-Могол (западная оконечность Алайской долины) в колонии розовых скворцов 2 августа 1956 г. были подлетные птенцы.

Летом на юге республики скворцы приносят большой вред садам и виноградникам. Особенно охотно они поедают ягоды тутовника.

Анализ содержимого 59 желудков розовых скворцов показывает, что основу их питания составляют насекомые. Даже в тех случаях, когда желудок наполнен растительной массой, имеются и хитиновые остатки насекомых.

Из насекомых главное место занимают жуки (найжены в 21 желудке), среди них определены: долгоносик, хлебные жуки, чернотелки, шелкоуны, жужелицы и др. Саранчовые были в 11 желудках, причем часто весь желудок бывает наполнен только саранчовыми. Клопы, в том числе черепашка, обнаружены в восьми желудках, муравьи — в трех и точно не определенные — в 12 желудках.

Растительная пища найдена в 13 желудках, преимущественно у скворцов, добытых в конце июня в фруктовом саду около г. Ош. Желудки были наполнены зеленой массой из листьев вишни, яблони и других плодовых; вес этой массы в желудке доходил до 2—3 г, тут же попадали косточки вишни. В трех желудках мы находили семена гречишных и бобовых, в одном из них семена бобовых весили 4,5 г.

Карта 14. Распространение обыкновенного и розового скворцов, иволги.

Иволга — *Oriolus oriolus* (L.)

Сары барпы, саргалдак

Ярко-желтая с черными крыльями птица, размером чуть больше скворца. Глаза красные, у молодых коричневые. Клюв буровато-красный, ноги черноватые. Самки и молодые птицы зеленовато-серые с черными наствольными перьями на горле, груди и брюшке. Старые самки иногда почти не отличаются от самцов. Населяет Среднюю и Южную Европу, Зап. Азию до долины Енисея. На юг доходит до Индии, Ирана и Афганистана.

Зимует в Африке, Индии и на Мадагаскаре.

✓ В СССР существует два подвида этих птиц — обыкновенная иволга — *O. o. oriolus* (L.) и индийская иволга — *O. o. kundoo* Sykes.

Первый из них населяет европейскую, западносибирскую и переднеазиатскую части района распространения иволги, второй — крайнюю, юго-восточную часть его, включающую в нашей стране долины рек Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Чу и Или, а также Памиро-Алай и Тянь-Шань.

Оба подвида отличаются по величине клюва, формуле крыла и его размерам. В нашей коллекции имеются экземпляры обоих подвидов, добытых в различных частях республики. Из них 7 экземпляров птиц при-

надлежат к обыкновенной иволге (вес 7 птиц—взрослые самки). Общая длина (7) 230—260, крыло (7) 147—160, плюсна (3) 20, хвост (3) 85—100, клюв (7) 23,5—25 мм. Вес (3) 72—95 г. У всех птиц этого подвида второе маховое перо больше пятого.

Размеры 10 экземпляров птиц, принадлежащих индийскому подвиду: длина крыла самцов (4) 141—143, самок (3) 131—140; клюв самцов (4) 25,0—27,5, самок (3) 26,0—28,0 мм. Вес взрослых птиц (3) 57—66 г. Пятое маховое у всех экземпляров этого подвида больше второго.

Кроме указанных экземпляров, в нашей коллекции имеется четыре птицы со смешанными признаками обоих подвигов. Три из них по размерам клюва и крыла принадлежат к индийскому подвиду, а по формуле крыла относятся или к обыкновенному, или же мало отличимы от него (пятое маховое равно второму). У одной птицы, наоборот, формула крыла и окраска оперения типичны для индийского подвида, но крыло слишком длинное для этих птиц.

В. Н. Шнитников (1949) также указывает на наличие в его коллекции экземпляров птиц со смешанными признаками обоих подвигов, определяя их как помеси между ними. По его данным, в некоторых районах Семиречья на гнездовье встречаются оба подвида. Юг Семиречья, до Заилийского Ала-Тау включительно, населяет индийская, север—обыкновенная иволга.

В нашей коллекции имеются экземпляры обыкновенной иволги, которые добывались в Чуйской долине с 10 мая по 6 июня и осенью с 27 августа по 5 сентября. Кроме того, имеется два экземпляра птиц этого подвида, добытых 30 июля 1952 г. в колхозе им. Кирова в ореховых лесах юга Киргизии, и 6 июня 1958 г. в с. Камышановке (Чуйская долина).

Птицы индийского подвида добывались и осенью в Чуйской долине и на юге республики (г. Ош); летом — в пойме р. Нарын (Куланакский район), в орехо-плодовых лесах, на Сусамыре, в нижнем течении р. Каракол и в Таласской долине, где было найдено гнездо иволги этого подвида. Кроме того, 13 июля 1954 г. в ущелье Туюк (Ферганский хребет) была добыта иволга со смешанными признаками обоих подвигов. Таким образом, оба подвида и смешанные формы встречаются в гнездовое время по всей территории республики.

Иволга на территории Киргизии гнездится всюду, где есть древесные насаждения, но не выше 2500—2800 м (Алайская долина, Сусамыр, Ат-Баши). Мы ее наблюдали на гнездовье в садах, в зарослях по долинам рек и в орехо-плодовых лесах юга Киргизии.

Весной наиболее раннее появление ее зарегистрировано 10 мая 1932 г. в окрестностях г. Фрунзе и 11 мая 1956 г. в г. Ош, причем в этот период мы добывали птиц обоих подвигов, а 11 мая 1956 г. в одном и том же саду г. Ош были добыты две птицы, одна из которых принадлежала к индийскому подвиду, другая была со смешанными признаками обоих форм.

Осенью в Чуйской долине иволга отмечена нами 5 сентября 1958 г., а на южном берегу Иссык-Куля—6 сентября 1932 г., причем это были птицы обыкновенного подвида. В 1958 г. в окрестностях с. Камышановки последние иволги наблюдались 8 сентября. В. Н. Шнитников (1949) указывает на наиболее позднюю встречу иволги—6 сентября 1910 г. в Нарыне.

К гнездованию иволга приступает в июне. В ущелье Кара-Арча Та-

ласской долины 5 июня 1955 г. было найдено гнездо иволги с тремя свежими яйцами. В долине р. Исфайрам (северные отроги Алайского хребта) 15 июня 1954 г. было найдено гнездо, но еще без яиц. Гнезда иволга устраивает в развилке тонких ветвей из мягких стеблей трав, шерсти, обрывков бумаги и других мягких материалов. В одно из таких гнезд, найденных нами, был вплетен шпагат. Размеры гнезд (2): внешняя наибольшая ширина 110—150, внутренний диаметр 60—65, глубина лотка 40—45 мм. По данным М. Н. Корелова (1954), в полной кладке четыре яйца. Мы находили гнездо с тремя яйцами белого цвета с резкими небольшими черными пятнами. Размер одного яйца 34×21 мм. Первые слетки добывались 13 июля 1954 г. в ущелье Чер-Алма (Ферганский хре-

Рис. 36. Гнездо иволги.

Фото К. Бейшебаева.

бет). В пойме Нарына (Тянь-Шань) лётные птенцы были добыты 15 июля 1953 г. В конце июля уже хорошо летающие молодые добывались из выводков в орехо-плодовых лесах.

В питании иволги (по данным анализа семи желудков) преобладали гусеницы бабочек и жуки, редко встречались клопы, в одном из желудков (в сентябре) были ягоды винограда.

Ардовый дубонос — *Mycerobas carnipes* Hodgson

Арча болта тумшугу

Птица величиной со скворца, но более массивная и с большим клювом. У взрослых самцов голова, шея, спина, грудь и передняя часть брюха матово-черные. Остальное оперение зеленовато-желтое. Маховые и рулевые темно-бурые, на внешнем опахале у основания первостепенных маховых белые пятна, которые образуют на крыле белое зеркальце. У

самок черное оперение передней части тела заменено пепельно-серым. Ноги буроватые, клюв бурый, чернеющий к вершине. Глаза бурые. Молодые птицы похожи на самок, но со светлыми пестринами на голове, шее, спине и груди.

Общая длина самцов (12) 211—240, самок (7) 210—248; крыло самцов (17) 115—125, самок (9) 113—120; хвост самцов 88—114, самок 80—104; плюсна самцов 25—27, самок 25—26; клюв самцов 19—24, самок 20—23 мм. Вес самцов (12) 57,8—69,0, самок (6) 53,4—68,0 г.

Область распространения арчового дубоноса: северная часть Ирана, горные районы Туркмении, Тарбагатай, Тянь-Шань и Памиро-Алай, Гималаи, на восток до Зап. Китая. Д. В. Терновский (1957) нашел его на Алтае.

Дубоносы, обитающие на территории Киргизии, принадлежат к туркестанской форме, *M. s. speculigerus* Bg.

В Киргизии арчовый дубонос—типичная горная птица гнездится в арчевниках почти по всем горным массивам. Всюду нередкая, оседлая птица. В гнездовое время строго придерживается арчевников, как правило, выше зоны леса (3000 м), изредка гнездится в арчевниках по

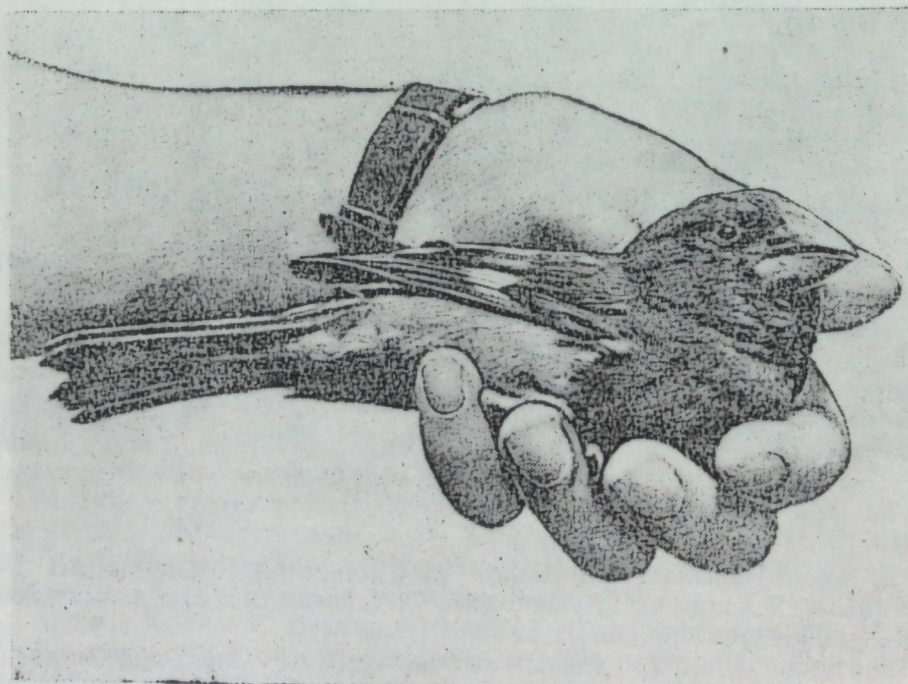

Рис. 37. Арчовый дубонос.

Фото М. Е. Шумакова.

ложным склонам и в еловом лесу; в это время птицы встречаются одиночно, либо мелкими разрозненными стайками.

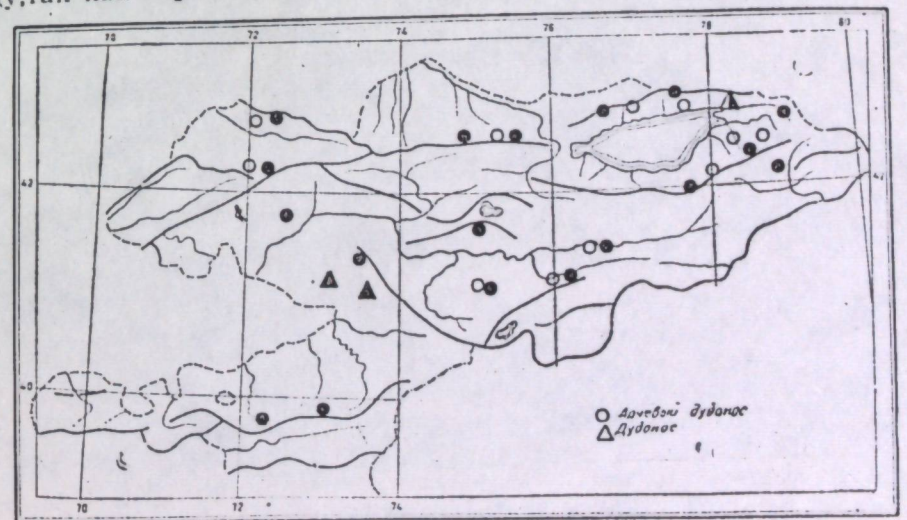
Осенью арчовые дубоносы больше придерживаются гнездовых мест, делают и небольшие кочевки. В зимнее время птицы рассеиваются значительно шире и встречаются обычно в кустарниках среди елового леса, залетают и в населенные пункты, где их можно увидеть в парках,

садах, в насаждениях у дорог и т. д. Залетают в отдельные годы во Фрунзе, Пржевальск и другие города, кормятся в садах, парках, на дорогах; иногда, подобно воробьям, залетают на рынки, подбирая зерно, семена подсолнуха (Шнитников, 1949). Зимой 1955 г. в большом количестве мы наблюдали арчовых дубоносов в облепиховых зарослях на побережье Иссык-Куля.

Гнезда строят, как правило, в густых зарослях стелющейся арчи, реже на одиночных деревьях древовидной арчи. Они помещаются у основания веток, иногда почти у земли. Гнездо правильной округлой формы, снаружи построено из сухих веток ели и арчи. Лоток свивается из плотно подобранных полосок арчовой коры. Высота гнезда 80—120, наружный диаметр 130—150, ширина лотка 65—80, глубина 45—50 мм.

Период размножения арчового дубоноса довольно продолжителен. Первые кладки, по В. Н. Шнитникову (1949), в ущелье М. Кызыл-Су отмечены в середине мая, 16 мая найдены три гнезда с одним, двумя и тремя яйцами. В последнее время Л. С. Степаняном (1956, 1959) описаны три гнезда арчового дубоноса в хребте Терской Ала-Тоо. Гнезда находились в полосе арчовых зарослей в верхних участках елового леса на высоте 3000—3200 м над уровнем моря. В одном из них 2 июня была свежая полная кладка из пяти яиц. Другое гнездо, найденное 3 июня, было еще без яиц, хотя и совершенно готовое; 11 июня в этом гнезде было четыре слабо насиженных яйца. В третьем гнезде, найденном 20 июня 1954 г., было пять яиц. Мы находили свежие кладки в Нарынском хребте 30 июня — неполная кладка из двух яиц, в Алайском хребте 2 июля — полная свежая кладка из четырех яиц. Размеры яиц: 28,0—30,0×19,8—20,0 мм. Цвет светло-серый, с темно-коричневыми пятнышками на тупом конце. 10 июля 1958 г. в урочище Ача-Каман-Суу (правый приток р. Ат-Баши) найдено в арчевнике гнездо с двумя голыми птенцами. Гнездо сооружено на ветке арчи.

В насиживании яиц, по-видимому, принимают участие и самец. У добытого в Нарынском хребте самца было хорошо выражено наседное пятно. Сроки насиживания и вылета из гнезда птенцов неизвестны. По всей вероятности, у арчового дубоноса всего одна растянутая кладка в году, так как период размножения горных птиц относительно короткий.

Карта 15. Распространение дубоносов.

Основу питания составляют шишко-ягоды арчи, рябины, барбариса, облепихи и других кустарников, реже—семена трав. В июне 1959 г. дубоносы регулярно спускались стайками до 20—30 птиц в искусственные насаждения черемухи и кормились еще незрелыми плодами в ущелье Джиланды (восточная часть хребта Терской Ала-Тоо).

Дубонос—*Coccothraustes coccothraustes* L.

Болта тумшук

Птица с массивным, широким у основания клювом, величиной немного менее скворца. Окраска оперения буроватая, однородная. Крылья черные с белым зеркальцем. Пятно на горле и кайма вокруг клюва — черные. Глаза светло-коричневые. Клюв зимой желтый, весной и летом серый. Ноги бурые. Самки бледнее самцов с сероватым налетом на оперении. У молодых птиц брюшко беловатое с пестринами; черного цвета на горле и вокруг клюва нет.

Длина крыла самцов (3) 104—105, самок 95—101,5; хвост самцов (2) 61—64; плюсна самцов (2) 20; клюв самцов (2) 20—21, самок 15—16 мм. Вес самцов (2) 51—56 г.

Рис. 38. Обыкновенный дубонос.

Фото П. С. Тюрина.

Распространен в Средней и Южной Европе и в Азии от западных границ материка на восток через южную часть Урала и Монголию к северо-востоку Кореи; кроме того, в Средней Азии, Индии, Афганистане и Сев.-Зап. Африке. Зимует в Южной Европе и Азии.

В Киргизии встречается индийский подвид дубоноса — *C. c. himii* Sharpe.

Гнездятся дубоносы лишь в южных районах республики, в основном в зоне плодовых лесов, где, по-видимому, живут оседло. На зимовках нерегулярно залетают в еловые леса Тянь-Шаня. Мы добывали их в конце октября 1953 г. и на побережье Иссык-Куля (с. Средние Урюкты) в прибрежных облепиховых зарослях. По В. Н. Шнитникову (1949), дубонос — редкая зимующая птица ельников Южного Семиречья. Не исключена возможность, что в еловые леса Тянь-Шаня залетают птицы номинального подвида, южная граница ареала которого не вполне выяснена (Горчаковская, 1954).

В плодовых лесах Южной Киргизии дубонос довольно редкая птица. Малочисленность этих птиц в них объясняется, вероятно, северной границей ареала подвида (*C. c. himii* Sharpe).

Размножение дубоносов в плодовых лесах почти не изучено. В нашей коллекции есть молодая летная птица, добытая 2 августа 1952 г. в лесхозе им. Кирова Базар-Курганского района.

Анализ содержимого желудков показал следующее: летом в 11 желудках были ягоды облепихи, жимолости, смородины, вишни и черемухи, в четырех — плоды арчи, в 14 — неопределенные растительные остатки и в двух — насекомые; зимой (с ноября по апрель) в девяти желудках обнаружены ягоды барбариса, шиповника, вишни, косточки алычи, семена яблок, в шести — плоды арчи, в двух — семена ели, в 13 — неопределенные растительные остатки и в одном желудке — насекомые.

Зеленушка — *Chloris chloris* L.

Желто-зеленая, немного крупнее воробья птичка, с массивным, коническим клювом. Маховые черно-бурые с беловато-желтыми каемками оснований наружных опахал. Рулевые, кроме средней пары, бледно-желтые у оснований, с черными каемками у вершин. Клюв серый, глаза и ноги бурые. Самки окрашены бледнее самцов. Молодые птицы похожи на самок, но с темными наствольями перьев.

Общая длина самцов (4) 148—160, самок (3) 155—165; крыло самцов (6) 92—93, самок (2) 90—93; хвост самцов (3) 56—62, самок (2) 65; плюсна самцов (6) 14—19, самок (2) 17—18; клюв самцов (6) 12—14,4, самок (2) 13—14 мм. Вес самцов (4) 28,7, самок (1) 27 г.

Населяет Европу, Малую и Среднюю Азию. На восток доходит до Свердловска, на юг — до Сев.-Зап. Африки и Сев. Ирана. Зимой доходит до Афганистана.

В Киргизии обитает подвид — туркестанская зеленушка *Ch. ch. turkestanica* Sag. В летнее время она многочисленна в орехо-плодовых лесах юга Киргизии; два экземпляра добыты в пойменном лесу на восточном стыке Алайского и Заалайского хребтов (урочище Нура); очень редко гнездятся в окрестностях г. Фрунзе.

В зимнее время зеленушек не находили. Самое раннее нахождение их в окрестностях г. Ош 15 марта 1958 г. и 4 марта 1959 г., по-видимому, на пролете; в г. Фрунзе — 24 марта 1927 г.

В нашей коллекции имелось гнездо, найденное в парке г. Фрунзе

в 1937 г. 31 мая с двумя начавшими оперяться птенцами. В 1958 г. К. Бейшебаев в орехо-плодовых лесах (Арсланбоб) нашел и описал пять гнезд зеленушек. Приводим его данные.

Гнезда располагаются на деревьях обычно в развилке веток, отходящих от главного ствола. Устраивается гнездо из тонких веточек или травинков, лоток выстлан шерстью домашних животных, конским волосом, перьями птиц; размеры: поперечник гнезда 90—130, высота 50—65, ширина лотка 50—70, глубина 30—40 мм.

Кладка из 4—5 яиц, цвет их белый с зеленоватым или голубоватым оттенком, с буроватыми и коричневыми крапинками, гуще на тупом кон-

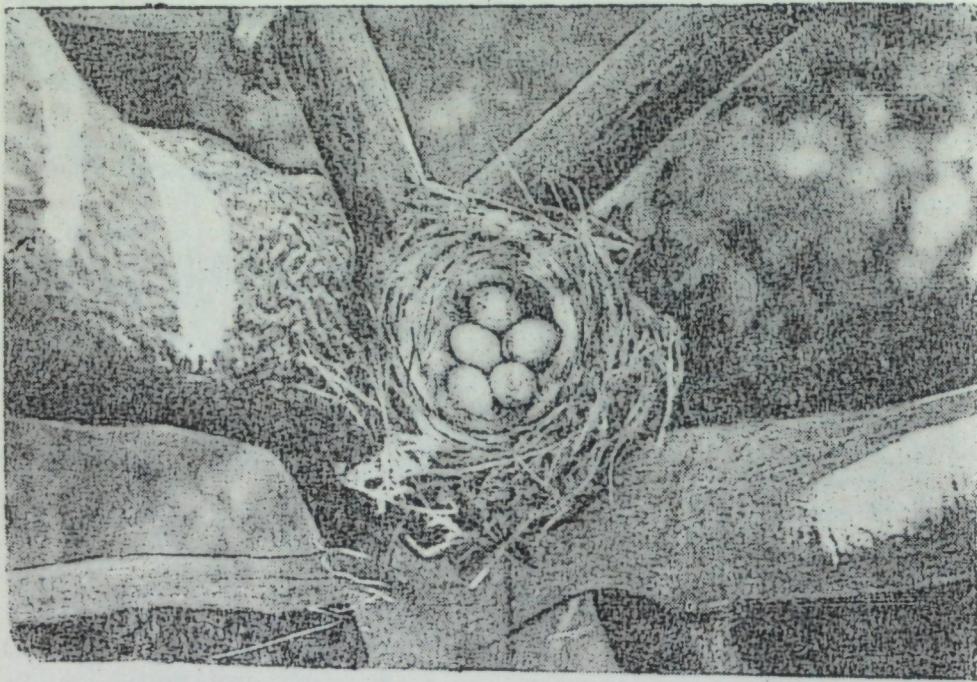

Рис. 39. Гнездо зеленушки.

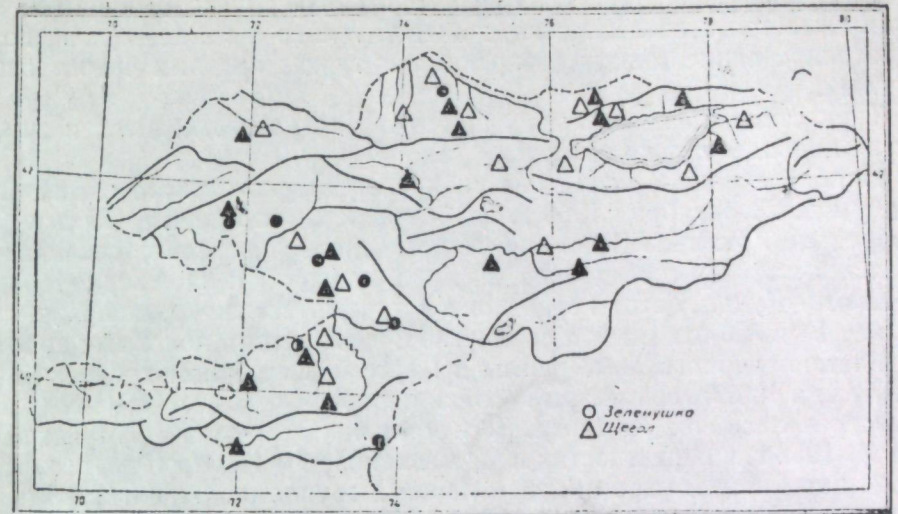
Фото К. Бейшебаева.

це. Размер яиц из первой кладки (4): 19,8—21,2 × 15,3—15,8, из второй (5): 21,0—22,5 × 15,0—16,0 мм.

Одно гнездо было найдено 17 мая с четырьмя птенцами-слетками, маховые и рулевые еще не полностью развиты. При появлении наблюдателя птички разлетаются на ближайшие ветки. В этот же день приходилось видеть других самок, насиживающих яйца; некоторые строили гнезда.

Гнезда находили и в июне: 9 июня—с четырьмя свежими яйцами; 11 июня—с птенцами-слетками (два птенца вылетели из гнезда, а два еще не могли летать), самец, добытый у гнезда имел, развитые семенники (7×6 мм); 13 июня найдено гнездо еще без яиц, 14 июня появилось одно яйцо, 18 июня—пять яиц. По-видимому, кладка начинается с середины апреля (17 мая—уже слётки); июньские гнезда, возможно, относятся ко вторым кладкам.

В желудках зеленушки мы находили насекомых и семена диких трав.

Карта 16. Распространение зеленушки и щегла.

Щегол — *Carduelis carduelis* L.

Сава чымчык сары канаг

Пестрая небольших размеров птица, с широкой красной полосой вокруг клюва, черным хвостом и крыльями, на которых выделяется ярко-желтое пятно. Голова или черная, или сероватая, одного цвета со спиной. Глаза бурые, ноги светло-коричневые, клюв желтоватый, темнеющий к вершине. Самки окрашены тусклее, красного цвета вокруг клюва у них меньше. Молодые птицы сплошь серовато-бурые без красного цвета на голове.

Населяет Европу до Скандинавии и Среднего Урала, Сибирь до Саян, откуда через Алтай, Тарбагатай и Тянь-Шань доходит до Зап. Гималаев, Афганистана, Ирана и Сев. Африки.

В Киргизии встречаются три подвида щегла: сибирский черноголовый *C. s. major* Tacz., сибирский седоголовый *C. s. subulata* Glog. и туркестанский седоголовый *C. s. raqorapis* Koll. Из них сибирский черноголовый щегол резко отличается от двух последних черной головой и более крупными размерами: общая длина самцов (4) 160—165, самок (4) 140—156; крыло самцов 84—90, самок 83—90; хвост самцов 55—62, самок 57—58 мм. Вес самок (3) 19,3—24,2 г.

Значительно слабее выражены отличительные признаки у седоголовых подвидов щегла. В нашей коллекции имеются совершенно светлые зимние экземпляры сибирского седоголового щегла с серой окраской верха и сероватыми боками и грудью. Общая длина их (2) 145—152, крыло (5) 84—90, хвост 54—60 мм.

Туркестанские седоголовые щеглы отличаются от птиц предыдущего подвида значительно более темной окраской головы и верхней стороны тела. Грудь и бока у них темно-бурые. Размеры: общая длина самцов (20) 135—171, самок (14) 130—145; крыло самцов 78—87, самок 78—83; хвост самцов 43—65, самок 50—60; плюсна самцов и самок 15—16; клюв самцов 15,4—16,7, самок 14—15 мм. Вес самцов (13) 16,5—24, самок (8) 16,4—18 г.

Кроме описанных двух подвигов седоголовых щеглов, в нашей коллекции имеется несколько птиц, добытых только в зимнее время; по окраске они средние между сибирскими и туркестанскими седоголовыми щеглами.

Туркестанский седоголовый щегол в Киргизии гнездится и зимует, другие подвиды только зимуют.

Наиболее раннее появление сибирского черноголового щегла отмечено у нас 28 октября 1955 г. на северном побережье Иссык-Куля (с. Средние Урюкты). В зимние месяцы (декабрь, январь, февраль) мы добывали их в Чуйской долине (с. Камышановка) и на северном берегу оз. Иссык-Куль. В этот период они встречаются как отдельными стайками от 10 до 50 птиц, так и совместно с овсянками и полевыми воробьями. Улетают черноголовые щеглы в марте. На северном побережье Иссык-Куля в 1957 г. совместные стайки черноголовых и сероголовых щеглов встречались еще 19 марта. Весь март они держатся и в Чуйской долине. В 1958 г. в окрестностях с. Камышановки к 15 марта черноголовые щеглы встречались парами и небольшими группами. Отдельные экземпляры и небольшие стайки их в 1958 г. здесь задержались до 8 апреля.

Сибирский седоголовый щегол добывался в Чуйской долине с 20 декабря по 17 марта. В этот период он встречался также и на южном побережье Иссык-Куля в стайках от 15 до 60 птиц.

Зачастую в совместных стайках с черноголовыми и седоголовыми сибирскими щеглами или отдельно от них зимой кочуют и наши туркестанские седоголовые щеглы. В этот период года мы добывали их на Иссык-Куле, в Чуйской долине, в орехо-плодовых лесах юга республики, в г. Ош и его окрестностях. В коллекции П. П. Сушкина есть декабрьские экземпляры щеглов из Нарына.

На гнездовье туркестанский седоголовый щегол обычен для всей республики: в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине, Нарыне, Ат-Башах, на Сусамыре, в долинах рек Чон-Кемни, Кокомерен, Исфайрам, в Чон-Алае (Алайская долина), на северных склонах Алайского хребта (3000 м), в орехо-плодовых лесах, городах и поселках юга республики. Д. Н. Кашкаров (1927) отмечает седоголового щегла для района оз. Сары-Чилек.

В окрестностях с. Ат-Башы (Тянь-Шань) в 1956 г. часть щеглов держалась парами с 11 апреля, в 1958 г. в орехо-плодовых лесах юга 10 апреля щеглы также держались парами. Однако в этот период они чаще встречаются стайками. На Иссык-Куле (с. Средние Урюкты, Кутурга) стайки щеглов в 1956—1958 гг. встречались еще в первых числах мая, а у с. Покровки (южный берег озера) стайки их до 6 птиц наблюдались даже 26 мая.

Гнезда устраивают на фруктовых деревьях, тополях, в еловых лесах. Одно из таких гнезд в урочище Босого (Тянь-Шань) было устроено на вершине ели у самого ствола. Само гнездо сплетено из сухих травинок с вылетением шерсти. Лоток в одних случаях выстилается овечьей шерстью, в других — растительным пухом. Диаметр гнезда (4) 70—75, диаметр лотка 50, глубина лотка 20—35 мм. В гнездах мы находили кладки из 4—5 яиц зеленовато-белого цвета с буроватыми штрихами и черточками. Размеры их (5) 18,3—20×13—14 мм.

В году бывает, очевидно, две кладки яиц, причем первая происходит в мае. В окрестностях орехо-плодовой станции Арсланбоб 30 мая 1958 г. мы нашли разоренное гнездо щегла с остатками разбитых яиц. Здесь же

Рис. 40. Гнездо щегла.

Фото Э. Шукурова.

13 июня, в грушевом саду, в одном из найденных гнезд были уже слетки с наполовину выросшими маховыми и рулевыми. Молодые подлетные птенцы щегла в этот период добывались: 10 июня 1953 г. — в окрестностях с. Туюк (Киргизский хребет) и в долине р. Исфайрам у северных склонов Алайского хребта, 17 июня 1958 г. — в Кутурге (оз. Иссык-Куль). В начале июля 1956 г. лётные молодые наблюдались в г. Фрунзе и в других местах. Вместе с тем в июле мы находили гнезда щеглов со свежими кладками. В одном из таких гнезд в урочище Босого (верховье Ат-Баши) 10 июля 1958 г. была кладка из четырех почти свежих яиц; в другом, найденном в ореховом лесу на юге Киргизии 25 июля 1954 г., была кладка с едва насиженными 5 яйцами. Один из подлетных птенцов от поздних кладок был добыт 9 августа 1952 г. в орехо-плодовом лесу (окрестности лесхоза Кара-Алма).

В августе, сентябре стайки щеглов обычны в ельниках, арчевниках, фруктовых садах и в насаждениях городов и сел.

Линька взрослых туркестанских щеглов начинается с конца июля. В нашей коллекции имеется экземпляр щегла от 30 июля, у которого десятое и девятое первостепенные маховые перья сменились, восьмое было в трубке. У птиц, добытых в августе, шла линька мелкого пера и продолжалась смена маховых. Молодые, еще не перелинявшие птицы добывались нами 9 сентября.

Зимнее питание как седоголового, так и черноголового щеглов состоит главным образом из растительных кормов. Они найдены в 21 желудке, в том числе семена тростника, бобовых и гречишных, реже встречались зерна пшеницы, проса и семена шиповника. Вместе с растительной пищей в трех желудках были насекомые.

Летнее питание щеглов почти не отличается от зимнего: в 14 желудках были растительные корма, в которых преобладали семена трав, иногда встречались зерна пшеницы и один раз найдены ягоды облепихи; насекомые обнаружены только в двух желудках.

Чиж — *Carduelis spinus* L.

Окраска спины самцов зеленовато-желтая с темными наствольями. Надхвостье желтое, голова и подбородок черные, бока головы желтоватые. На черных крыльях желтоватые поперечные полосы. Брюшная сторона желтая с черными наствольями по бокам. Самка не имеет черного цвета на голове, в окраске верха тела нет желтоватого, кроме головы. Зоб и верхняя часть груди светло-зеленовато-желтые. Остальная часть низа белая с зеленовато-желтым оттенком. Молодые сходны по окраске с самкой, но тусклее.

Глаза темно-бурые, клюв бурый со светлым основанием, ноги бурые. Длина тела 111—135; крыло 65,5—74,5; хвост 45—49; клюв около 10 мм. Вес 12—14 г.

Населяет почти всю Европу, лесостепную часть Зап. Сибири, северо-восток Азии, север Ирана и Дальний Восток.

В Киргизии чиж редкая, случайная залетная в весеннее и осеннее время птица. В коллекции Мерцбахера (по Шнитникову, 1949) есть три экземпляра из г. Нарына, добытые 31 октября 1910 г. и 13 апреля 1929 г. В нашем музее хранится чучело чижа, добытого в г. Фрунзе 22 марта 1930 г. А. А. Кузнецовым был добыт чиж 31 октября 1958 г. в ущелье Ала-Арча Киргизского хребта.

Коноплянка — *Acanthis cannabina* L.

Кызыл тош чымчык

Небольшие птицы, меньше воробья. Лоб и темя ярко-красные, затылок и шея буровато-серые, спина коричневая. Низ беловатый, горло с темными пестринками, грудь красная, бока с буроватым оттенком. Маховые и рулевые черно-бурые с белыми краями перьев. У самки красного цвета в оперении нет, верх менее яркий, на спине; груди и боках темные настволья. Глаза, клюв и ноги бурые. Молодые похожи на самок, но окраска их более тусклая, белые каймы на маховых и рулевых ржавчато-охристые.

Длина самцов (27) 135—155, самок (17) 132—157; крыло самцов 80—87, самок 80—88; хвост самцов 53—62, самок 52—62 (в редких случаях — 65 мм); клюв самцов 9—11; самок 9—10; плюсна самцов 14—18, самок 15—16 мм. Вес самцов (19) 17—22, самок (11) 17—21 г.

Населяет почти всю Европу, Зап. Сибирь — на восток до Тюмени, Сев.-Зап. Африку, Малую Азию, Палестину, Иран, Афганистан и как бы отдельным островом — Южный Алтай, Тарбагатай и Тянь-Шань, на юг — до Таджикистана. Зимует на юге Европы, в Сев. Африке, Средней Азии и в северных частях Индии.

В Киргизии обитает туркестанская коноплянка — *A. s. bella* Brehm.

В гнездовой период встречается у нас всюду в горах, но не выше 2500—2800 м (Алайская долина, Алайский хребет, Сусамыр, верховье р. Ат-Баши). На высоте 3000 м и выше (долины Сон-Куля и Чатыр-Куля, Покровские сырты и др.) мы ее никогда не находили. Но вместе с тем она не гнездится и в низменных местах, например, в Чуйской долине (высота до 700 м), где коноплянку добывали только весной на пролете. Особенно многочисленны эти птички в предгорьях и горах средней высоты — по Киргизскому хребту, Исык-Кульской котловине, Нарыну и Ат-Баши.

Места обитания коноплянок в летнее время довольно разнообразны. Чаще всего их можно увидеть по сухим предгорьям с кустарниками, но встречаются они также в нижнем поясе елового леса и в пойменных лесах (Сусамыр); одно гнездо было найдено на перевале Кызарт. в типчаково-чирковой степи с крупными разбросанными валунами, гнездятся и в облепиховых зарослях по побережью Исык-Куля.

Весной 1957 г. на пролете в Чуйской долине коноплянок добывали с 7 по 23 марта. С 17 марта в 1956 г. они были уже многочисленны в Исык-Кульской котловине и в пойме р. Нарын. По-видимому, прав В. Н. Шнитников (1949), не называя их оседлыми птицами Семиречья. По крайней мере, зимой мы их наблюдали не часто: лишь однажды в окрестностях с. Кочкорки в январе 1955 г. видели стайку. На Исык-Куле наиболее поздние встречи относятся к 3 и 6 октября (1954 и 1958 гг.); держались птицы в это время большими стаями. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) есть экземпляр из окрестностей г. Ош от 18 октября 1878 г.

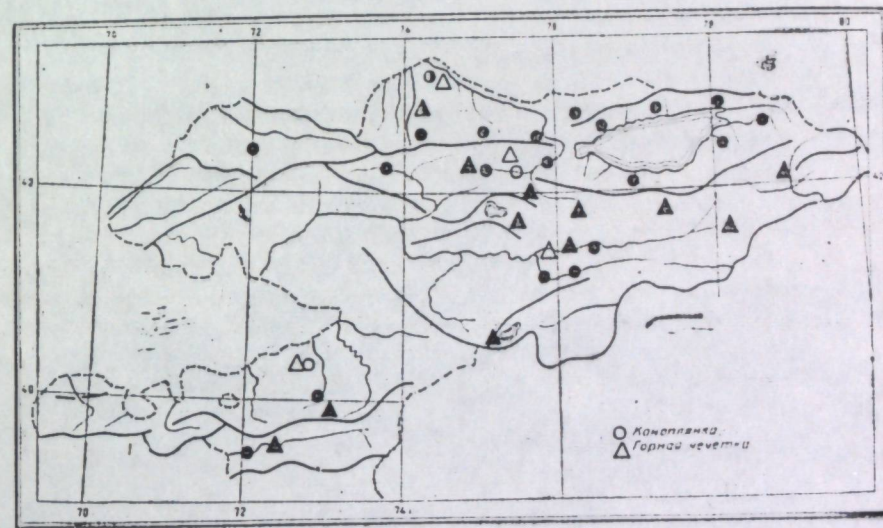
В гнездовании коноплянок явно намечается два срока: апрель—май и июнь. На Исык-Куле в зарослях облепихи в 1957 г. 8 апреля добыта самка с увеличенными фолликулами, достигавшими 7 мм; 16 апреля у самки было яйцо, уже готовое к сносу. В 1958 г. там же 26 мая найдено гнездо с пятью птенцами, 29 мая они вылетели из гнезда; 30 мая видели еще слетков, которых кормили родители.

Вторая кладка проходит в июне. В 1953 г. 10 июня на Сусамыре

добыта самка с яйцами, готовыми к сносу; 19 июня этого же года на перевале Кызарт найдено гнездо с шестью насиженными яйцами. Е. П. Спангенберг в предгорьях Киргизского хребта нашел гнездо с четырьмя свежеснесенными яйцами в июне. В Исык-Кульской котловине 28 июня 1957 г. взрослые кормили молодых птиц, недавно вылетевших из гнезда; 4 июля 1953 г. в предгорьях Алайского хребта видели слетков; 26 июля 1955 г. в верховьях р. Тюп молодые в стайках уже летали, но основания маховых у них были еще в трубках. В начале августа молодые, добытые в разных местах, имели полное оперение.

Гнезда помещаются в кустах невысоко (на 20—30 см) от земли и устроены из сухих злаков и другой травы, внутри выстланы шерстью домашних животных, часто с примесью конских волос. Высота гнезда 80, ширина 96, глубина лотка 54, толщина стенок до 30 мм.

Коноплянка питается преимущественно семенами диких трав (бобовые, злаковые, гречишные), которые обнаружены в 18 желудках из 22; в остальных случаях попадались зерна пшеницы и плоды вишни, в двух желудках были остатки насекомых и пауков.

Карта 17. Распространение коноплянки и горной чечетки.

Горная чечетка — *Acanthis flavirostris* L.

Похожа на коноплянку, но клюв меньше, а хвост длиннее. Верх ржаво-охристый с темными наствольями. Перья поясницы и надхвостья розовые. Снизу грязно-белая, с охристым оттенком на горле и зобе и нерезкими темными наствольями на груди и боках. Маховые и рулевые черно-бурые с белыми каемками. Самка бледнее без розового оттенка. Глаза светло-бурые, клюв весной и летом желтый, осенью и зимой такой же, но с темной вершинкой, ноги бурые. Молодые похожи на самку, но несколько тусклее.

Длина самцов (11) 125—143, самок (10) 130—140; крыло самцов 72—79, самок 71—80; хвост самцов 62—68 (у одной птицы хвост составлял 60 мм), самок (6) 64—74 (у трех самок 58—61 мм); клюв самцов 7—8, самок 5,8—8,0; плюсна самцов и самок 14—16 мм. Вес самцов (9) 12,0—15,5, самок (6) 12,0—14,0 г.

Ареал распадается на три части: северо-запад Европы; Передняя Азия, в том числе Кавказ; Средняя и Центральная Азия — от северной оконечности Каспийского моря на восток по горам до Тувы и в Китае до Нань-Шаня и Ганьсу.

Киргизию населяет два подвида горных чечеток: туркестанская — *A. f. korejevi* Zarudny et Haerms — на севере и кашгарская — *A. f. poplanella* Henderson et Hume — южнее Иссык-Куля и в Алае.

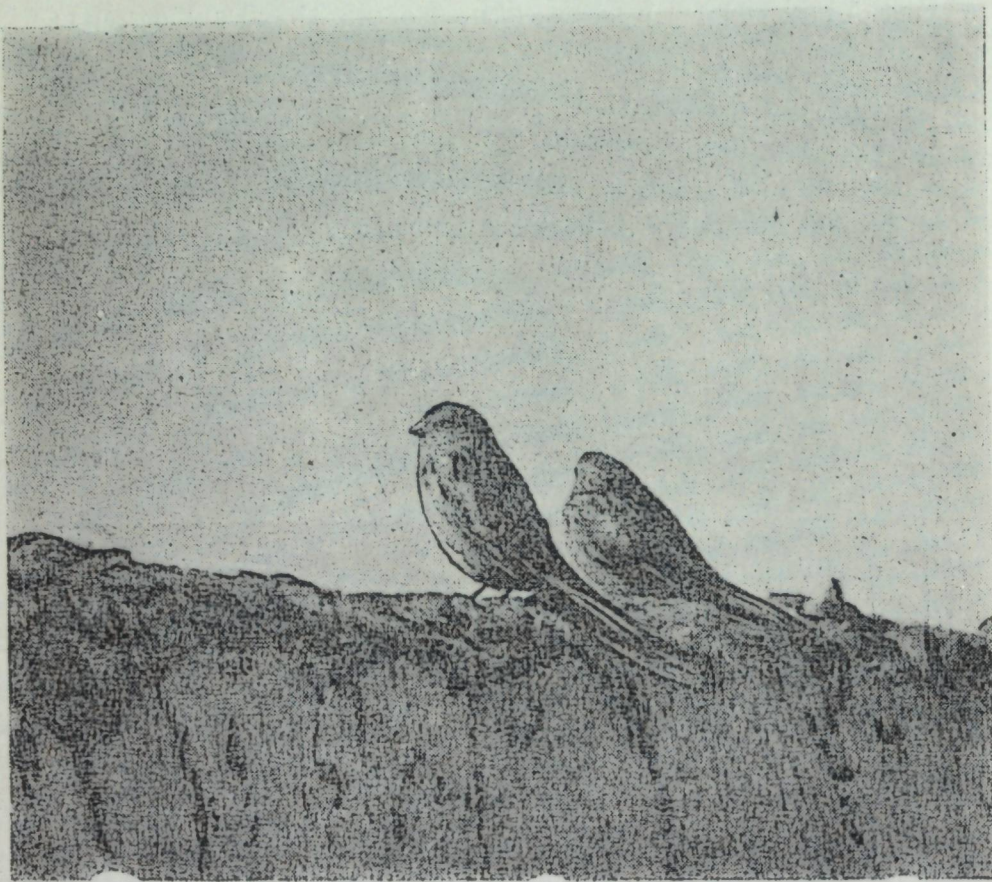

Рис. 41. Горная чечетка.

Фото А. Кыдыралиева.

В Киргизии горная чечетка оседлая птица. В летнее время она держится всюду в горах, не спускается ниже 1700—2000 м. Характерной стацией являются степные склоны гор, с кустами караганы и выходами скал и камней. Эту обычную в Киргизии птичку мы встречали в разных районах: на перевале Кызарт, по горам верхнего и среднего течения рек Кара-Куджур и Тюлек, в долинах Сон-Куля и Чатыр-Куля, на всех сыр-тах (Покровских, Тонских, Сары-Джаз); в коллекциях П. П. Сушкина есть экземпляры из Нарына от 3 апреля 1916 г. и от 30 ноября 1915 г.; А. Н. Северцов находил их в 1878 г. в июне и августе по Алайскому хребту и Алайской долине (коллекции Зоологического музея АН СССР). Зимой горных чечеток добывали в Чуйской долине, в окрестностях

с. Кочкорки и г. Ош. В Чуйской долине в начале марта 1957—1958 гг. мы наблюдали их в большом количестве, видимо, на пролете.

Гнездо горной чечетки найдено нами лишь однажды — 27 июня 1957 г. в бассейне р. Кара-Куджур в кустах караганы. Оно было прочно сделано из сухих травинки, лоток устлан овечьей шерстью. В гнезде было 4 слабо насиженных яйца.

Эта запоздалая кладка, несомненно, повторная. В литературе есть сведения о кавказской горной чечетке. Отмечается, что кладка у нее бывает одна в течение лета, яйца она откладывает во второй половине мая, птенцы вылетают в первых числах июля. Запоздалые выводки объясняются гибелью яиц или птенцов из первой кладки (Бёме, 1926; по Деметьеву, 1956).

Во всех 10 исследованных желудках горной чечетки обнаружены растительные корма, в том числе семена трав. В двух желудках горных чечеток, добытых в июле и августе, были остатки насекомых.

Чечетка — *Acanthis flammea* (L.)

Общая окраска самцов светло-серая с серовато-бурыми наствольями на спине и розово-красным оттенком на нижней стороне тела, на голове ярко выражена красная шапочка. Самки похожи на самцов, но красного цвета на нижней стороне тела нет. Молодые похожи на самок, но без красного цвета.

Глаза бурые, клюв светлый с темной вершиной, ноги темно-бурые.

Длина тела 117—145; крыло 67,5—80; хвост 55—58; клюв до 9—10 мм. Вес 10,2—14,8 г.

Населяет хвойные леса, лесную и тундровую зоны Европы, Азии от Скандинавии до Камчатки и Сев. Америки.

Экземпляр обыкновенной чечетки, хранящийся в нашем музее, был добыт 28 декабря 1929 г. в г. Фрунзе. Кроме того, в г. Фрунзе чечетки наблюдались в небольшом количестве в конце февраля 1957 г. По словам птицеловов, чечетки в небольшом количестве ежегодно встречаются в г. Фрунзе.

В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) есть экземпляр чечетки, добытый 28 октября в долине р. Нарын.

Красношапочный вьюрок — *Serinus pusillus* (Pallas)

Общий тон окраски черно-коричневый. Лоб и темя бархатисто-красные разных оттенков, затылок черный. Спина черно-бурая с темными каемками перьев. Горло, шея, зоб и передняя часть груди буровато-черные, остальной низ желтый с чернобатыми наствольями. Маховые и рулевые буровато-черные с желтыми окаймлениями перьев. Самки похожи на самцов, но тусклее и красный цвет занимает узкую полоску у лба. Глаза бурые, клюв и ноги черные. Молодые похожи на самок, но шея, горло, зоб и вся голова глинисто-коричневые.

Длина самцов (22) 121—135, самок (9) 125—133; крыло самцов 72—80, самок 72—77; хвост самцов 53—66, самок 52—57; клюв самцов 5—9, самок 7—8; плюсна самцов 14—17, самок 14—16 мм. Вес самцов (19) 10—13, самок (8) 11—13 г.

Ареал охватывает горы Малой Азии, Иран, Афганистан, Белуджистан, Кашмир, Тибет, Тарбагатай. В СССР распространен на Кавказе, в Копет-Даге, Таджикистане (кроме Памира и юго-западной ча-

сти республики), Тарбагатае и всюду по горным районам Киргизии. Красношапочный выюрок в Киргизии, как и в других местах обитания, оседлая птица. В апреле и конце сентября совершает небольшие кочевки: весной — в горы, осенью — в долины. Вне гнездового времени выюрки летают стайками (до 100—200 особей), охотнее приземляясь на камни и скалы, чем на деревья и кустарники. В орехо-плодовых лесах зимой придерживаются бесснежных склонов гор. В Иссык-Кульской котловине в зимнее время спускаются к берегам озера. В непогоду залетают в поселки и держатся стаями совместно с овсянками и юрками. В. Н. Шнитников (1949) указывает, что в 1918—1919 гг. в течение всей зимы красношапочные выюрки держались в окрестностях г. Алма-Аты (высота 700—800 м).

В гнездовое время выюрки обычны в еловых лесах; в мае на Алайском хребте (урочище Ак-Босого) их добывали в зарослях арчевника и даже на субальпийских лугах. В начале мая выюрки разбиваются на пары. В течение всего лета они встречаются не только парами и одиночками, но и стайками из 10—15 птиц.

Рис. 42. Красношапочный выюрок.

В гнездовой период в стайках бывают преимущественно самцы. 12 июня мы наблюдали также стайки самцов на склонах Терской Ала-Тоо. Судя по увеличенному гонаду самцов, выюрки спариваются во второй половине мая, в июне и даже в начале июля. Мы находили гнезда в конце мая, начале июня и в июле. Гнезда помещаются на высоте 2—5 м на ветках или у ствола ели. В. Н. Шнитников (1949) находил гнезда этого выюрка под крышей дома в окрестностях г. Алма-Аты. Г. П. Дементьев (1956) отмечал гнезда выюрка в трещинах

скал, на выступах камней, в скалистых нишах и во впадинах отвесных обрывов.

Гнезда выюрков небольшие, свиты очень просто из стебельков и корешков травянистых растений и растительного пуха. Строит гнезда только самка; самцы, как правило, в постройке гнезд участия не принимают. Самка откладывает 3—5 яиц голубоватого цвета. Размер яиц 16,5 × 13,0 мм. Мы располагаем значительным материалом, на основании которого можно судить о времени и сроках размножения красношапочного выюрка в различных районах Киргизии.

В ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) 21 мая 1959 г. нашли гнездо на ели на высоте двух метров, в гнезде было одно яйцо; тут же 6 июня пара красношапочных выюрков приступила к постройке гнезда, 11 июня была выстроена одна треть этого гнезда, а 18 июня в нем была обнаружена кладка из пяти яиц; недалеко от ущелья Джиланды, в верховьях р. Арашан, 11 июля найдено еще гнездо с одним яйцом, расположенное на середине ветки в двух метрах от земли.

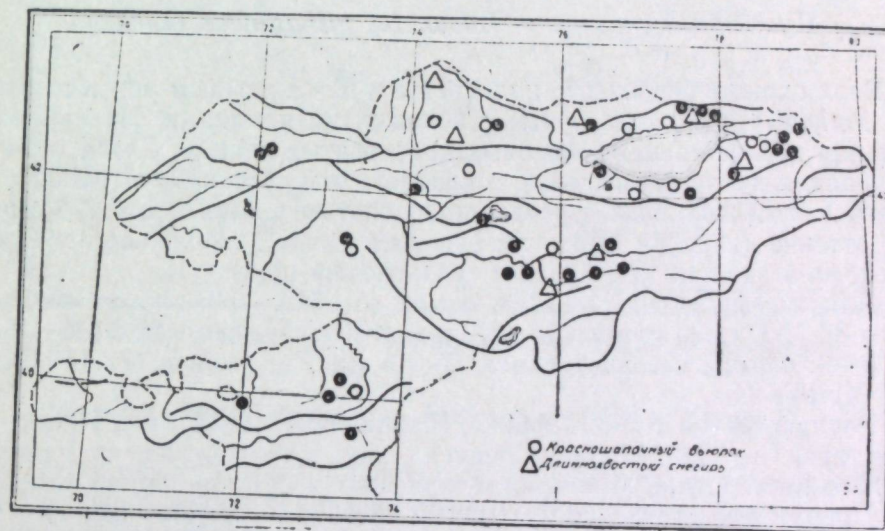
В тех же местах, где были найдены гнезда, 14 июня 1959 г. А. И. Иванов видел летных молодых; 21 июня они достигли уже размера взрослых.

По литературным данным (Дементьев, 1956), красношапочный выюрок за лето делает две кладки. Судя по нахождению гнезд и одновременно молодых в середине июня, по-видимому, две кладки — обычное явление. Кроме того, мы проводили наблюдения и в других местах.

На южном склоне Кунгей Ала-Тоо (с. Кутурга), среди кустарников, мы встречали стайки взрослых с летными молодыми 14 июля 1958 г.; на Ат-Башинском хребте (урочище Босого) 8 июня 1958 г. было найдено два недостроенных гнезда; 16 июня на ели на высоте четырех метров еще найдено гнездо без кладки; 28 июля 1958 г. здесь же видели взрослых с выводками подлетных птенцов. В Алайском хребте (урочище Ак-Босого) взрослые с подлетными были встречены 3 июля 1954 г.

По данным Г. П. Дементьева (1956), линька протекает так же, как и у всех выюрковых. Взрослые линяют в середине июля, молодые — в конце июля. Линька перьев головы у молодых затягивается. Так, 17 января перья головы у молодой птицы еще не облыняли.

В 13 желудках красношапочных выюрков в июне и в июле были семена разных трав: бобовых, лютиковых, сложноцветных, гречишных и злаковых. Вместе с растительным кормом в двух желудках найдены остатки насекомых.

Карта 18. Распространение красношапочного выюрка и длиннохвостого снегиря.

Длиннохвостый снегирь — *Uragus sibiricus* (Pall.)

Общая окраска у самцов серовато-серебристо-розовая с темными наствольями на спине. Маховые черноватые с белыми каемками, рулевые черные, три крайние пары белые с черными стержнями и черными каемками на внутреннем опахале. Самки охристо-серые с темными наствольями и розовым цветом на пояснице и надхвостье. В остальной окраске их похожа на окраску самцов. Глаза, клюв и ноги бурые, летом клюв желтеет. Молодые похожи на самок, но тусклее.

Длина самцов 172—180, самок (9) 165—185; крыло самцов 70—77, самок 69—80; хвост самцов и самок (10) 78—103, клюв 6—8, плюсна 14—17 мм. Вес самцов 11,2, самок (3) 14,5—18,0 г.

Населяет восточные части Казахстана и южные части Сибири от Новосибирска, Томска, западных окраин Алтая до Приморья, Сахалина, Командорских островов, а также Сев. Китай, Маньчжурию, Сев. Монголию, Японию. Птица оседлая, кочующая; из Зап. Сибири залетает на зимовку в Тянь-Шань сибирский длиннохвостый снегирь — *U. s. sibiricus* (Pall.)

На зимовках у нас снегирь встречается только в северных частях Киргизии, на юге его нет. В коллекциях Н. А. Северцова и П. П. Сушкина (Зоологический музей АН СССР) имеются экземпляры из поймы р. Нарын. Мы его находили в Чуйской долине, по северным склонам Киргизского хребта, в Чон-Кемине, Кочкорке, в предгорьях вокруг Иссык-Куля, по долине р. Ат-Баши. Везде немногочислен, в Чуйской долине обычен. Держится по ущельям в пойменных лесах и кустарниках, обычно заросших тростником.

Прилетают длиннохвостые снегيري в Киргизию в октябре, отлетают в первой половине апреля; 8 и 11 апреля 1952 и 1954 гг. мы еще встречали этих птиц на побережье Иссык-Куля и в Кочкорке.

В желудках длиннохвостых снегирей встречались перетертые части растительной пищи, в том числе семена тростника, иногда остатки насекомых.

Пустынный снегирь — *Vucanetes githagineus* (Licht.)

Верх охристо-сероватый, надхвостье и низ с нежным розовым оттенком. Маховые и рулевые бурые с беловатыми каемками. На наружных опахалах первостепенных маховых красноватые каемки. Глаза коричневые, надклювье темно-песочное с красноватым оттенком, подклювье буровато-желтоватое; ноги буровато-красноватые. Самки тусклее, без розового оттенка (изредка бывают с розовым тоном). Молодые похожи на самок, но в окраске преобладает грязноватый налет.

Длина самцов (9) 135—154, самок (5) 140—150; крыло самцов и самок 86—93, хвост самцов 55—65, самок 50—65; клюв самцов 8—10, самок 8—9; плюсна самцов и самок 17—18 мм. Вес самцов (7) 17—24, самок (4) 19—24 г.

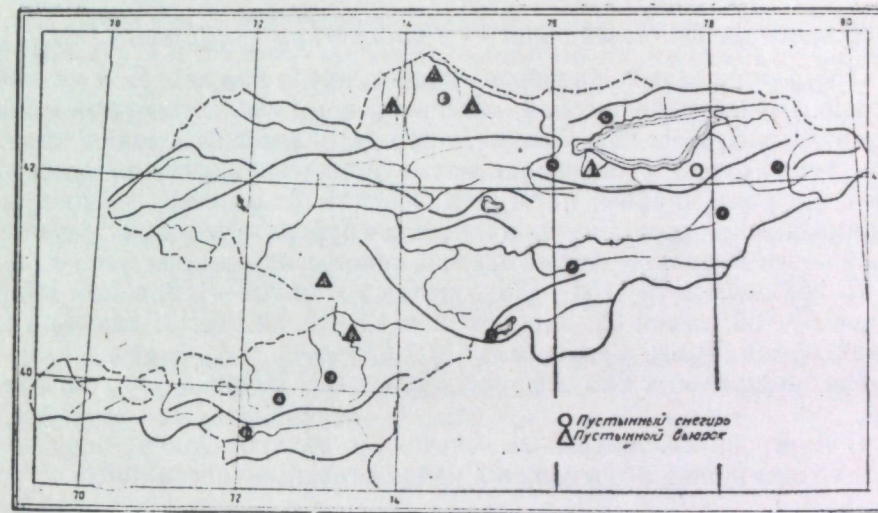
Распространен в Сев. Африке, Малой Азии, Палестине, Иране, Афганистане, Сев.-Зап. Индии, Средней Азии, в горных частях Казахстана, Юго-Вост. Алтае, Монголии, в северных и средних частях Китая.

Довольно многочислен пустынный снегирь по южным склонам Кунгей Ала-Тоо (Тору-Айгыр), в верховьях р. Чу (Орто-Токой и Кара-Куджур), где придерживается предгорных каменисто-щебнистых пустынь с редкими кустами караганы и эфедры. В верховьях р. Ат-Баши в середине мая 1958 г. мы наблюдали несколько стаяк из 7—10 особей, регулярно летавших на водопой. Обычны они в Алайской долине у Дараут-Кургана, мы их там добывали в июне 1954 г.; по Сары-Джазу 1 августа 1956 г. видели стайку из четырех экземпляров; на южном берегу Чатыр-Куля в июне 1957 г. постоянно держалась пара и 4 особи. Н. А. Северцов в июне, июле, августе и октябре 1878 г. добыл несколько пустынных снегирей на северных склонах Алайского хребта (коллекция Зоологического музея АН СССР), а также в Тянь-Шане (Покровские сырты).

В зимнее время этих птичек мы добывали лишь однажды 16 декабря 1956 г. по речке Кара-Су, впадающей в Иссык-Куль. Несмотря на многочисленные зимние экскурсии, совершаемые в разные районы Киргизии, мы, кроме трех птиц из Иссык-Кульской котловины, других зимних экземпляров в коллекции не имеем. Возможно, большая часть пустынных снегирей на зиму откочевывает в другие места, за пределы Киргизии. Е. П. Спангенберг (1941) и В. Н. Шнитников (1949) в зимнее время встречали этих снегирей далеко от мест гнездовий, в низовьях рек

Или и Сыр-Дарьи. В 1937 г. 20 апреля одна птица была добыта в окрестностях г. Фрунзе, несомненно, во время перекочевки.

Сведений о размножении пустынных снегирей у нас очень мало. Самец, добытый в Ат-Башах 18 мая 1958 г., имел увеличенные семенники—10×12 мм. Самка из Алайской долины 27 июня 1954 г. была, по-видимому, в периоде откладки яиц: яйцепровод расширен, фолликулы достигли 10 мм. Н. А. Зарудный (1913) находил пустынного снегиря на гнездовье в Туркестанском хребте.

Карта 19. Распространение пустынного вьюрка и пустынного снегиря.

Пустынный вьюрок — *Rodospiza obsoleta* (Licht.)

Общая окраска песчано-буроватая, верх несколько темнее низа. Уздечка и кольцо вокруг основания клюва черные, брюхо беловатое. Маховые и рулевые черные с белыми и светло-охристыми каймами. Наружные опахала второстепенных маховых и верхние кроющие крыла имеют розовые окаймления и образуют вдоль крыла розовую полосу. Самки темнее самцов. Черный цвет заменен буроватым, розовый развит значительно слабее. Глаза темно-бурые, у самцов клюв черный, у самок буроговой, ноги буровато-красноватые. Молодые птицы похожи на самок.

Длина самцов (10) 150—170, самок (6) 155—165; крыло самцов 82—87, самок 82—86; хвост самцов 60—70, самок 61—68; клюв самцов 10—11, самок 10,0—10,5; плюсна самцов 16—17, самок 16—18 мм. Вес самцов (4) 22,5—24,5, самок (4) 20—25 г.

Распространен в Передней и Средней Азии. У нас пустынный вьюрок — перелетная птица, южнее Киргизии — оседлая. Весной появляется очень рано: в 1953 и 1958 гг. в садах г. Фрунзе его видели уже 19 февраля, в некоторые годы прилетает на несколько дней позднее. Осенью улетает в конце августа. Распространение пустынного вьюрка ограничено. Он встречается не выше 1000—1200 м. Весьма обычен в Чуйской долине, реже — в приферганских районах и единственный раз добыт 8 августа 1939 г. на юго-западном берегу Иссык-Куля. В последующие годы там не встречался.

Селится в садах, парках и рощах. Гнездо устраивает в кронах не-

высоких деревьев, на высоте двух—трех метров от земли. Помещается гнездо на тонких ветках, куда трудно добраться.

Самок, насиживающих яйца, наблюдали с конца апреля по 10—15 мая. В одном из гнезд 23 апреля 1959 г. было одно яйцо, а 27 апреля — пять яиц светло-голубого цвета. Размер яиц (5): 18,0—20,0×13,5—14,0 мм, вес 1,4—1,8 г. В первых числах июня встречали молодых, вылетевших из гнезда.

Питаются пустынные вьюрки семенами разных трав, преимущественно крестоцветных и гречишных, изредка встречаются насекомые.

Краснокрылый чечевичник — Rhodopechys sanguinea (Gould.)

Лоб, темя и затылок черные. Уздечка, пятно под глазом и надхвостье розовые. Шея буровато-серая, остальной верх глинисто-бурый с темными центрами перьев. Низ рыжевато-бурый, белеющий к надхвостью. Маховые темно-бурые, у основания белые, края наружных опахал розовые. Рулевые, кроме крайней пары, темно-бурые с белыми вершинами и окаймлениями перьев. Глаза бурые; клюв буровато-желтый с черной вершиной; ноги буровато-черные. Самки похожи на самцов, но тусклее их.

Длина самцов (8) 155—175; крыло самцов 103—109, самки 90; хвост самцов 50—68, самки 62; клюв самцов 12—13, самки 12; плюсна самцов 18—22, самки 20 мм. Вес самцов (8) 34,5—40 г.

Распространен в Сев. Африке, Палестине, Иране, Армении, Средней Азии.

В Киргизии краснокрылый чечевичник распространен спорадически. За все годы наших исследований найден только в шести местах: урочище

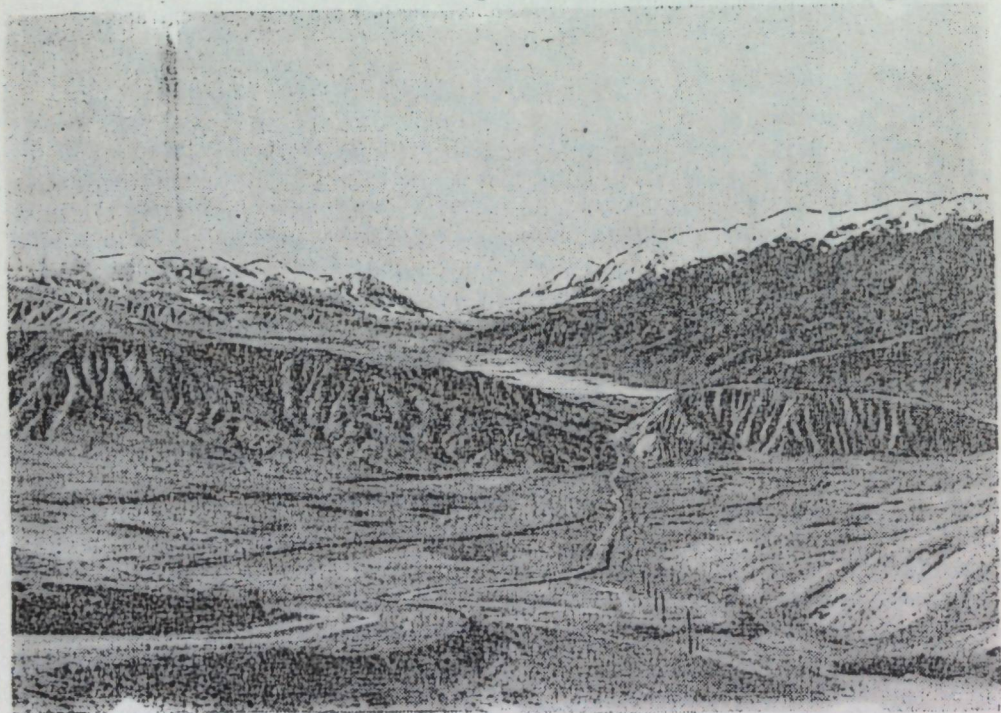

Рис. 43. Гнездовая станция краснокрылого чечевичника и горной чечетки.
Фото А. Кыдыралиева.

Улахол около оз. Иссык-Куль, пойма р. Кочкорки, верховье р. Тюлек—к перевалу на оз. Сон-Куль, пойма р. Нарын — выше г. Нарына, западные отроги Ферганского хребта и западная часть Алайской долины. Н. А. Северцов (1869) находил его осенью на Покровских сыртах (р. Тарагай), очевидно, на пролете. В. Н. Шнитников (1949) приводит нахождение чечевичника в окрестностях Пржевальска, в Ат-Башах, у перевала Кызарт, по северным отрогам Киргизского хребта. Л. С. Степанян (1959) встречал в западной половине Терской Ала-Тоо. Чечевичник обычен на сухих склонах предгорий.

Краснокрылый чечевичник—оседлая птица, но все наши встречи с ним относятся к летнему времени. Зимой он не попадался. Данных по биологии этой птицы у нас нет. В. Н. Шнитников (1949) сообщает о находке яиц в мае в окрестностях г. Пржевальска, но мы не уверены, что они принадлежали чечевичнику. Н. А. Северцов 15 июля 1878 г. нашел неоперенного птенца в западной части Алайского хребта (коллекции Зоологического музея АН СССР). Л. С. Степанян 24 мая 1954 г. добыл трех самцов и самку с хорошо развитыми гонадами; 21 июня 1953 г.—самку с наседным пятном и уменьшенным яичником, вероятно, с недавно вылупившимися птенцами; 29 июня этого же года добыта самка с готовым яйцом.

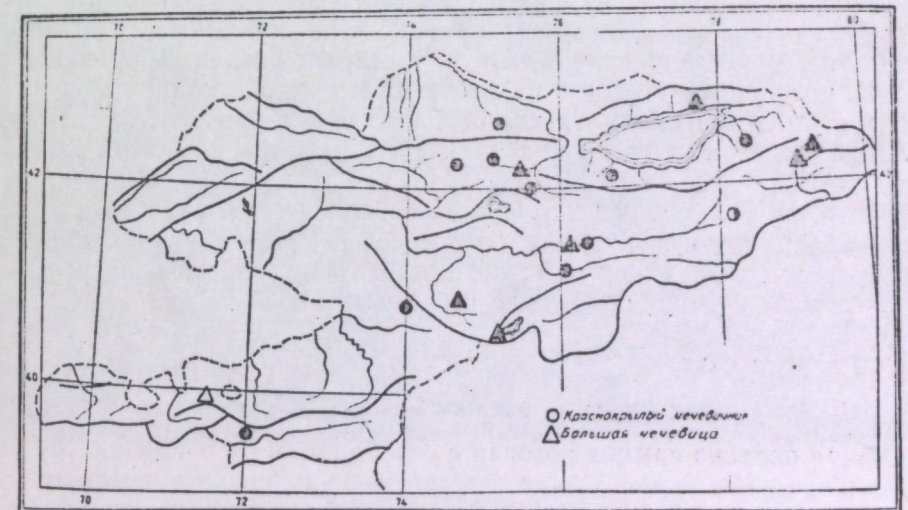
Содержимое семи желудков чечевичников состояло из семян трав — гречишных, лютиковых, сложноцветных и бобовых. В двух желудках была перетертая растительная масса.

Снегирь — Pyrrhula pyrrhula (L.)

У самцов верхняя часть головы и горло, хвост и большая часть крыла черные блестящие, спина серая, грудь и брюхо красные, надхвостье белое. У самки красный цвет нижней части тела заменен буровато-серым. Глаза бурые, ноги и клюв черные.

Длина тела 150—190, крыло 83—96, хвост 68—72 мм, клюв толстый и выпуклый, длина его 8,6—9,8 мм. Вес 32—34 г.

Распространен почти по всей Европе, на Кавказе, в Азии по лесной полосе на восток включительно до Японии и Камчатки. На юг спускает-

Карта 20. Распространение краснокрылого чечевичника и большой чечевицы.

ся до верховий Енисея, северная граница распространения доходит почти до лесотундры.

В Киргизии крайне редкая случайная на зимовке птица. В Зоологическом институте АН СССР имеется три экземпляра из Нарына, добытые в октябре (Шнитников, 1949).

Большая чечевица — Carpodacus rubicillus Güld.

Седемек кызыл, кызыл чаар чымчык

Один из крупных выюрков. В окраске самца и самки хорошо выражены половой диморфизм. У самца спина буровато-красноватая с чуть заметными темными наствольями. Окраска нижней стороны тела ярко-красная, светлеющая к подхвостью. Перья верха головы, горла и груди с серебристо-белыми предвершинными крапинками, перья брюха с расплывчатыми белыми пятнами. Маховые и рулевые темно-бурые со светлыми каемками. Самки серовато-бурого цвета с темными наствольями. Глаза темно-бурые, клюв светло-бурый, темнеющий к вершине и желтеющий к основанию подклювья. Ноги черноватые. Молодые похожи на самок, но несколько тусклее и бурее.

Длина самцов (5) 200—211, самок (1) 112; крыло самцов 112—121, самок (1) 115; хвост самцов 87—94, самок (1) 92; клюв самцов 12,5—14,5, самок (1) 14; плюсна самцов 23,0—24,5, самок (1) 24 мм. Вес самцов (5) 44,2—55,7, самок (1) 39,5 г.

Обитает на Кавказе, на Алтае и Саянах, в горах Средней и Центральной Азии.

Киргизию населяет среднеазиатская большая чечевица *C. g. severt-zovi* Shaгрe. Здесь она довольно редкая птица. Летом держится на высоте более 3000 м, среди скал и каменистых нагромождений со скудной растительностью.

В. Н. Шнитников (1949) находил выводки с летними молодыми в августе на Сары-Джазе и Арпе, а мы встречали их и в горах около Чатыр-Куля.

Зимой откочевывают в нижние пояса гор. В коллекции П. П. Сушкина есть зимние (январь—февраль) экземпляры из Нарына; у Н. А. Северцова—экземпляр из западной части Алайского хребта (коллекция Зоологического музея АН СССР), добытый в ноябре. Зимой этих птиц мы добывали на Сары-Джазе, в Кочкорке и на побережье Иссык-Куля.

Данные о размножении почти отсутствуют; сведения, приведенные В. Н. Шнитниковым (1949) о нахождении неполной кладки (из трех яиц), весьма сомнительны; гнездо было найдено в ущелье М. Кызыл-Су, где летом большая чечевица не встречается. Размеры яиц были слишком малы.

Питаются большие чечевицы, видимо, в основном семенами разных трав. В содержимом желудков у двух чечевиц с Чатыр-Куля были семена лютиковых; в трех желудках птиц, добытых зимой на берегу Иссык-Куля,—семена гречишных, злаков и бобовых.

Розовая чечевица — Carpodacus rhodochlamys (Brandt.)

Кызыл чымчык

Общая окраска самцов розовая с серебристым оттенком на лбу, щеках, подбородке и горле. Спина, грудь, бока и брюхо с темными наствольями. Маховые и рулевые бурые с розоватыми каймами наружных

опахал. Самки серовато-бурые с охристым оттенком и темными наствольями. Глаза бурые, клюв темно-бурый, ноги светло-бурые. Молодые птицы несколько темнее и тусклее самок.

Длина тела самцов (13) 185—205, самок (20) 184—210; крыло самцов 87—98, самок 80—92; хвост самцов 77—90, самок 76—98; клюв самцов 12—15, самок 11—15; плюсна самцов 23—25, самок 20—25 мм. Вес самцов (4) 32,5—42,5, самок (13) 39—49 г.

Распространена в Тянь-Шане, Памиро-Алае, Гималаях, на Алтае и в Туве.

В Киргизии обитает два подвида: тянь-шаньская розовая чечевица *C. R. rhodochlamys* (Brandt.), встречающаяся на большей части территории, и большая розовая чечевица *C. g. grandis* (Blyth.)—в Алайском и Туркестанском хребтах.

Розовая чечевица встречается у нас по всем хребтам. Особенно многочисленна в районе Киргизского, Нарынского хребтов, в Кунгей и Терскей Ала-Тоо, обычна в Алайском и Таласском хребтах, реже—в Ферганском.

В гнездовой период придерживается верхнего пояса еловых лесов, стелющейся арчи, заходит в субальпийские луга с выходами скал и кустарниками. К. Бейшебаев добыл самку 21 мая 1958 г. в Ферганском хреб-

Рис. 44. Самка розовой чечевицы.

Фото А. Кыдыралиева.

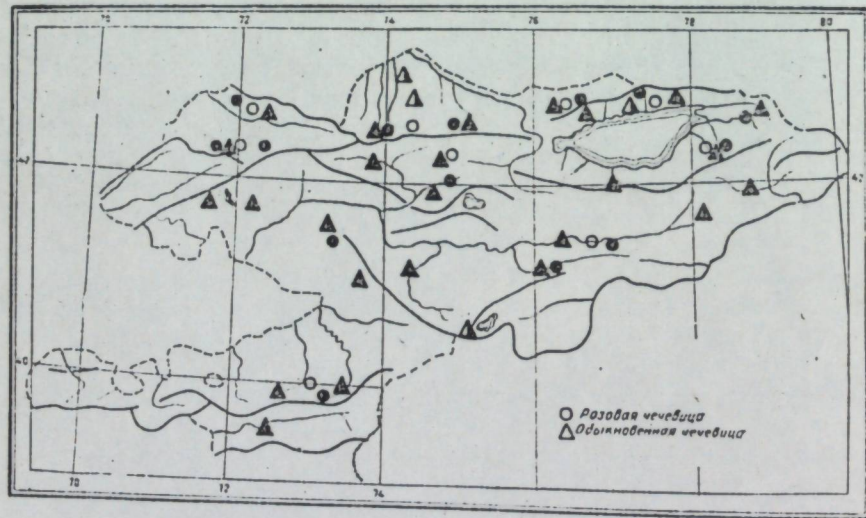
те, там, где начинались заросли арчи, но еще с кустарниками из алычи, боярки, шиповника.

Зимой птицы обычно остаются в нижней части еловых лесов, где растут ягоdnиковые кустарники (шиповник, барбарис и др.). Многочисленны в зимнее время в облениховых зарослях по берегам Иссык-Куля. На побережье озера они появляются осенью, в октябре, откочевывают в конце марта; в 1957 г. стайки розовых чечевиц наблюдали около с. Средние Урюкты до 18—20 марта, затем они отлетели в горы; 1 апреля после большого снегопада вновь появились здесь большими стаями и продержались несколько дней.

Спаривание и откладка яиц, по-видимому, происходят в конце мая, в июне. Самка, добытая 21 мая 1958 г., имела крупные фолликулы — до 9 мм. Вторая самка 17 июня, судя по состоянию яичников и яйцевода и наличию наседного пятна, уже насиживала яйца. У самцов семенники в конце мая и в июне увеличены от 9 до 14 мм в длину:

В 1953 г. мы нашли запоздалую кладку из двух яиц 28 июля. Яйца были голубоватого цвета с коричневыми пятнышками на тупом конце, размер их 23×17 мм. Гнездо свито из тонких веточек, выстлано сухой травой и конским волосом.

В содержимом 28 желудков розовых чечевиц находили преимущественно семена трав; среди них можно было определить: бобовые, гречишные, сложноцветные, злаковые, лютиковые, редко — зонтичные. Семена поедаются во все времена года. Летом в трех желудках обнаружены остатки листьев, похожих на лютиковые, и по одному разу — почки дерева и насекомые. Зимой в желудках нередко встречаются семена и ягоды обленихи, шиповника, барбариса, таволги.

Карта 21. Распространение розовой и обыкновенной чечевицы.

Обыкновенная чечевица — *Carpodacus erythrina* Pall.

Эжеке бее саа

Самцы красного цвета; на голове, шее и зобе окраска темнее. Брюхо розоватое, подхвостье беловатое. Маховые и рулевые бурые со светлыми каемками и грязновато-розовым налетом. Глаза, клюв

и ноги бурые. У самок верхняя сторона серовато-бурая с оливковым оттенком, нижняя сторона беловато-охристая с темными расплывчатыми наствольями на горле, зобе и груди. Маховые и рулевые бурые; на крыле две беловатые полосы, образованные вершинами средних и больших кроющих крыла. Самцы-первогодки окрашены, как самки. Молодые похожи на самок, но несколько тусклее и темнее их.

Длина самцов (37) 140—170, самок (19) 138—165; крыло самцов 82—97, самок 81—86; хвост самцов 53—70, самок 50—67; клюв самцов и самок 10—12; плюсна самцов 18—23, самок 19—20 мм. Вес самцов (37) в мае, июне, июле и августе 18—26 г; вес самок (14) в июне и июле 20—25 г.

Рис. 45. Самка обыкновенной чечевицы на гнезде.

Фото П. С. Тюрина.

Распространена в Восточной Европе, почти по всей Сибири, в Средней и Центральной Азии.

В Киргизии обитает подвид — ферганская обыкновенная чечевица — *C. l. ferganensis* Kozlova.

Обыкновенная чечевица широко распространена в горах, где она обычна и даже многочисленна. В горы поднимается примерно до 3000—3200 м (Покровские сырты, Алайский хребет, оз. Сары-Чилек). Лишь однажды добыта в долине Чатыр-Куля (19 июля 1953 г., очевидно, на кочевках).

Гнездовыми станциями являются еловые и высокоствольные арчовые и пойменные леса. Встречается в субальпийских лугах среди каменных обнажений и кустарников. Гнезда находили на высоте около 3100 м.

В Чуйской долине весной чечевицы появляются в конце апреля — начале мая. В садах г. Фрунзе, например, в 1954 г. они появились 28 апреля, в 1955 г. — 1 мая, в 1956 г. — 3 мая, в 1958 г. — 2 мая. Здесь они

только на пролёте, в конце мая улетают. В Иссык-Кульской котловине одиночные самцы прилетают 15—16 мая, к 20 мая их становится много.

К концу мая птицы поднимаются в горы, где и гнездятся. Птицы отлетают в первой половине сентября, причем уже в июле наблюдаются перекочевки их с гор в долины, на побережье Иссык-Куля. Около с. Средние Урюкты чечевичцы спускаются с гор в середине июля.

К размножению обыкновенные чечевичцы приступают поздно, во второй половине июня. Из 9 самок, добытых до 20 июня, ни одна не имела фолликулов крупнее 2 мм.

В урочище Джиланды (Терской Ала-Тоо) мы проследили за размножением одной пары: 15 июня они только приступили к постройке гнезда; 7 июля в гнезде оказалось четыре насиженных яйца; 13 июля утром два птенца вылупились, третий появился в 17 часов (четвертое яйцо оказалось неоплодотворенным), то есть вылупились все в один день; 23 июля птенцы уже покрылись пером, маховые отросли на 25 мм, дней через пять должны были вылететь из гнезда.

В 1958 г. 3, 4 и 8 июля в Нарынском хребте нашли три гнезда: в двух гнездах — по четыре птенца, в одном — три птенца. В этом же году на северных склонах Кунгей Ала-Тоо 8 и 9 июля осмотрены два гнезда с четырьмя и пятью яйцами.

Таким образом, гнездование проходит довольно дружно, полные кладки встречаются с конца июня до половины июля. Самка сидит на гнезде очень крепко; самец во время насиживания ее кормит.

Гнездо устраивается в кустах жимолости, барбариса или в других кустарниках на высоте 40—50 см от земли. Наружный слой гнезда обычно построен из тонких веточек, внутренний — из сухих трав, лоток устлан шерстью домашних и диких животных, а в одном случае — шерстью козули. Ширина гнезда 80—90, лотка 60—65, глубина лотка 35—40 мм.

В кладке 4—5 яиц голубовато-зеленоватого цвета с темными пятнышками и черточками на тупом конце. Размер их: из одной кладки (3) 19,5 — 20,0 × 14,2 — 14,5 мм, из второй (5) — 19,5—21,0 × 14,5—15,0 мм.

В содержимом всех 22 исследованных желудков обыкновенных чечевичек обнаружены растительные корма, в том числе: в 15 — семена лютиковых, бобовых, гречишных, злаковых и других, в двух желудках были кусочки листьев и цветов, в пяти — перетертые растительные остатки. Вместе с растительной пищей в шести желудках находились хитиновые части насекомых.

Красный выюрок — *Pyrrhospiza punicea* Hodgs.

Один из крупных выюрков, по размерам больше чечевич. Передняя часть головы, горло, зоб, поясница и надхвостье у самца красные. Верх головы и спина серовато-бурые с темными наствольями, брюхо буровато-серое. У самки красный цвет в оперении отсутствует. Клюв светло-бурый, ноги темно-бурые. Длина крыла 102—117,5; хвост — 87—88; клюв — 15—18 мм.

Редкая птица высокогорий Азии от Тянь-Шаня, Алая, Памира до Гималаев, Ганьсу, Нань-Шаня, Сычуани, Тибета.

В Киргизии встречается в альпийской зоне, но чрезвычайно редко. По В. Н. Шнитникову (1949), известны следующие места находлений: в ноябре 1901 г. на Сары-Джазе был добыт один экземпляр; 12 января 1908 г. в горах Нарына Мерцбахером добыта самка красного выюрка, в долине р. Заука (Терской Ала-Тоо) 22 декабря 1910 г. и 6 февраля

Рис. 46. Гнездо обыкновенной чечевичцы.

Фото Э. Шукурова

Рис. 47. Однодневный птенец обыкновенной чечевичцы.

Фото П. С. Тюрина.

1911 г. — два экземпляра; в разных местах ущелья Чон-Тургень 3 июня 1916 г. Бейком встречены два самца, а 28 июня 1919 г. им был добыт один экземпляр в ущелье Малые Урюкты (Кунгей Ала-Тоо) .Н. А. Зарудный и Барей (по Иванову, 1940) находили красного вьюрка в Алайском хребте.

Л. С. Степаняном (Кузнецов и Степанян, 1958) в ущелье Сава-Тёр (Терской Ала-Тоо) на высоте 3700 м был добыт 3 июня 1953 г. самец красного вьюрка, а А. А. Кузнецовым в июне 1957 г. — две самки в Киргизском хребте на ледниковой морене.

15 июня 1960 г. мы добыли самца в Туркестанском хребте на высоте около 3000 м. Птицы (3 особи) держались на субальпийском лугу у верхней границы арчового леса.

Питание красного вьюрка приводим по содержанию шести желудков, предоставленных нам А. А. Кузнецовым.

В трех желудках в феврале находились плоды арчи, в одном (в марте) — семена шиповника и в другом (в апреле) — растительные остатки, трудно определимые. В желудке вьюрка, добытого в июле, оказались остатки жуков—долгоносиков из сем. пластинчатоусых, а также личинки каких-то насекомых. Во всех желудках встречался песок.

Клест-еловик — Loxia curvirostra L.

Кайчы тумшук, кайчы ооз

Общая окраска взрослых самцов оранжево-красная или желтовато-оранжевая, самок — сливово-желтая. У самцов и самок основание перьев туловища серое, маховые и рулевые темно-бурые. Глаза грязно-буровато-желтые. Клюв бурый, надклювье и подклювье перекрещиваются. Ноги бурые. Молодая птица сверху буровато-серая, снизу буровато-белая, все перья с темными наствольями.

Длина самцов (5) 150—173, самок (1) 150; крыло самцов 95—109, самок (1) 91; хвост самцов 50—75, самок (1) 50; клюв самцов и самок 17—19, плюсна 17—20 мм. Вес самцов (5) 34,0—35,5, самок (1) 31,5 г.

Распространен в полосе хвойных лесов Европы, Азии, Северной Америки и северо-западной части Африки. Оседлая птица, но в поисках корма совершает значительные перекочевки. Всего насчитывается около 20 подвидов, Киргизию населяет тьянь-шаньский клест-еловик — *L. s. tianschanica* Laubm.

Если посмотреть на карту распространения клестов, приведенную В. Н. Шнитниковым (1949), то увидим, что его данные полностью совпадают с нашими; мы только несколько дополняем места находений. В Киргизии клесты встречаются во всех хвойных лесах. Летом мы ежегодно их наблюдали по северным склонам (Чон-Кемин) и южным склонам Кунгей Ала-Тоо. В июле и августе 1956 и 1958 гг. видели несколько стаяк в ельниках по долине среднего течения р. Тюп, в ущелье Тургень (Терской Ала-Тоо) и на северных склонах Таласского хребта. Один экземпляр нашей коллекции был добыт 3 августа 1929 г. на южных склонах Джумгал-Тоо. П. П. Сушкин описывает клестов, добытых в июне, ноябре и декабре 1915 г. по Нарынскому хребту. Е. П. Спангенберг (1937) находил их в июле в большом количестве около оз. Сары-Чилек. Он считает, что появление их было вызвано обилием еловых шишек. Н. А. Северцов 28 октября 1878 г. добыл клеста на северных склонах Алайского хребта (коллекция Зоологического музея АН СССР).

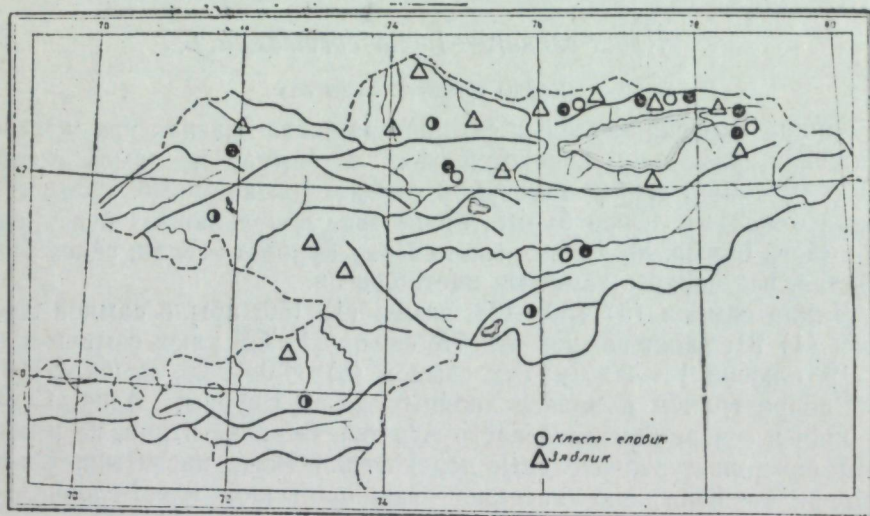
Нередко клесты, очевидно, в поисках пищи, вылетают за пределы

хвойного леса. Так, А. Н. Формозов 16—20 июня 1939 г. в с. Сосновке (северные отроги Киргизского хребта) наблюдал стайки клестов, выедавших тлей из зеленых галлов на листьях тополей, расположенных в нескольких десятках километров от ближайших ельников. Сотрудник Киргизского университета Д. Ырсалиев 12 июля 1958 г. добыл одного клеста из стайки по р. Аксай (урочище Каш-Каратым, южный склон хребта Ат-Баши). Держались они в мелком кустарнике, в 15—20 км от елового леса.

Сроки размножения тьянь-шаньских клестов остаются невыясненными. А. Н. Формозов предполагает, что гнездование начинается в сентябре. В конце августа наблюдались парочки и поющие самцы, а в начале сентября самцы кормили самок. В 1956 г. 8 июля в Чон-Кемине мы также наблюдали одновременно с многочисленными стайками и отдельные пары. Самец, добытый из пары, имел увеличенные семенники размером 8×6 мм.

По-видимому, размножение начинается уже в августе, с момента поспевания семян ели — главного корма клестов.

Клесты-еловики питаются преимущественно семенами ели; в их желудках в октябре и ноябре находили плоды арчи и семена шиповника.

Карта 22. Распространение клеста-еловика и зяблика.

Зяблик — Fringilla coelebs L.

У самца лоб черный, голова и шея голубовато-серые, спина коричневая, надхвостье зеленое. Нижняя сторона тела буровато-винно-коричневая, светлеющая к подхвостью. Маховые черноватые с желтыми каемками наружных опахал, плечевые белые, верхние кроющие крыла черные с беловато-желтыми каемками. Рулевые черноватые с зеленоватыми каймами на наружных опахалах: две крайние пары белые с черным основанием и с бурой продольной полосой по стержню. У самки верх буровато-серый с зеленоватым оттенком, низ беловато-серый, на зобу темнее. Глаза бурые. Клюв у самцов в брачном наряде голубоватый с темной вершиной, зимой буровато-роговой. Клюв самок летом и зимой буровато-роговой. Ноги бурые. Молодые похожи на самок.

Длина самцов (10) 151—163, самок (18) 147—172; крыло самцов 85—91, самок 81—88; хвост самцов 60—73, самок 55—75; клюв самцов

10—12, самок 9—12; плюсна самцов 18—19, самок 18—21 мм. Вес самцов (3) 24—27, самок (10) 19—25 г.

Распространен в Европе и Зап. Сибири на север почти до границ леса, на восток — до Енисея. Кроме того, населяет Сев.-Зап. Африку, северную часть Ирана и Туркмению.

В Киргизии зимует европейский зяблик — *F. c. coelebs L.* Встречается он почти всюду в предгорных долинах и в горах, поднимаясь до 2000—2500 м. Довольно обычен зяблик в Чуйской долине, по всем ущельям северных склонов Киргизского хребта, в Чон-Кемине, в предгорьях и горах, окружающих Иссык-Куль, на юге неоднократно добывался в орехо-плодовых лесах и в окрестностях г. Ош; несомненно зимует в Таласе, возможно, в поймах рек Нарына и Ат-Баши, но из этих мест сведений у нас нет.

На зимовке зяблики придерживаются пойменных лесов и кустарников, встречаются в нижнем поясе еловых лесов, в орехо-плодовых лесах, у населенных пунктов — в садах и парках.

Осенью появляются в конце сентября. В Чуйской долине зяблики прилетели 30 сентября 1955 г. Весной отлет заканчивается во второй половине апреля; 12 апреля этого же года в Чуйской долине видели последних — одиночек.

В желудках зябликов зимнего сбора встречались преимущественно семена диких трав, барбариса, шиповника и неопределимые растительные остатки, а в желудках экземпляров весеннего сбора (март, апрель) вместе с семенами или без них находили хитиновые части насекомых.

Юрок или вьюрок — Fringilla montifringilla L.

У самца голова и спина блестяще-черные. Передняя часть спины и поясница беловатые. Щеки черные, бока шеи беловатые, горло, зоб и передняя часть груди рыжие, остальной низ белый. Первостепенные маховые бурые с белым основанием перьев и белым краем внутреннего опахала. Плечевые белые и ржавчатые, кроющие крыла черные с рыжими вершинами. Рулевые черные, у основания крайней пары с белым пятном. Свежее осеннее перо с рыжеватыми каемками. Самки светлее самцов, черный цвет заменен бурым. Молодые похожи на самок, но тусклее. Глаза бурые. Клюв самцов черноватый с желтым основанием, у самок — бурый, светлеющий к подклювью. Ноги серовато-рогового цвета.

Длина самцов (10) 160—165, самок (10) 150—165; крыло самцов 89—95, самок 84—90; хвост самцов 61—75, самок 57—70; клюв самцов 11,5—12, самок 11—12; плюсна самцов 19—21, самок 19—21 мм. Вес самцов (7) 21—26, самок (6) 19—26 г.

Населяет север Европы и Азии от Скандинавского полуострова до Камчатки. Северная граница распространения проходит примерно по границе леса, местами заходит в тундру; самое южное место гнездования — Тувинская область. Во время зимовки встречается на юге Европы, в северных частях Малой Азии, Ирана, Афганистана, Индии, в Южном Китае, включая Тибет.

В Киргизии — пролетная и зимующая птица.

Осенний пролет и прилет на зимовку начинается в октябре, хотя у В. Н. Шнитникова (1949) для Нарына прилет их отмечен 8 сентября 1909 г. Массовый пролет отмечен нами около с. Камышановки, когда 17 октября в колхозном саду появилось большое количество юрков. Держались они здесь с 18 по 20 октября; 21 октября их уже не стало — про-

летели дальше. Небольшие стайки из 15—20 птиц встречены 28 и 31 октября 1957 г. в орехо-плодовых лесах Арсланбоба; единичные экземпляры и небольшие стайки отмечены в октябре и ноябре в разные годы по Чуйской долине, в Иссык-Кульской котловине и в прилегающих к ней горах. В Зоологическом музее АН СССР хранятся экземпляры из коллекции П. П. Сушкина, добытые 1 ноября и 10 декабря 1915 г. в долине р. Нарын.

В. Н. Шнитников (1949) отмечает, что на зиму у нас задерживаются лишь отдельные особи и то не каждый год. Однако в нашей коллекции хранится много экземпляров, добытых именно в зимние месяцы. Так, в декабре, январе и феврале 1954 г. нами отмечены скопления юрков в разных районах республики: 15 декабря — в Иссык-Кульской котловине (окрестности с. Средние Урюкты); 17 и 19 января — там же и около с. Каменки; в зарослях облепихи и в садах держалось много выюрок; они кормились вместе с воробьями; 13 февраля одиночные экземпляры добывались в ущелье Джиланды (хребет Терской Ала-Тоо); 26 февраля одиночные птицы встречались у с. Средние Урюкты; 1, 29 и 31 января добыто 5 юрков в пойменных зарослях по р. Кочкорке в Тянь-Шане, в это время юрков было много, держались они осторожно; в декабре в окрестностях г. Ош встречались небольшие стайки юрков.

Таким образом, в 1954 г. юрков зимовало особенно много. Кроме экземпляров, собранных в 1954 г., у нас хранятся юрки, добытые в январе 1929 г. в ущелье р. Туяк Киргизского хребта, 15 декабря 1940 г. — в ущелье р. Ала-Арчи (предгорья Киргизского хребта). В окрестностях г. Фрунзе 27 февраля 1955 г. видели стайку из 10 юрков. На юге Киргизии 30 декабря 1956 г. они встречались в окрестностях г. Ош, а два экземпляра были добыты в Араванском районе 27 января 1957 г. В феврале 1957 г. одиночные юрки нами отмечены в Чуйской долине и в г. Оше. В феврале 1958 г. в окрестностях с. Камышановки (Чуйская долина) добыта пара юрков. Всего видели за один день четыре экземпляра.

Все эти данные свидетельствуют о том, что зимой юрок не случается, хотя бывают зимы, когда он встречается редко.

Весенний отлет начинается в марте. У нас в коллекции хранится несколько экземпляров, добытых в разные годы в марте в парках г. Фрунзе. Последняя встреча юрка в Киргизии весной отмечена 22 апреля 1927 г. в окрестностях с. Камышановки (Чуйская долина). Это одна из поздних встреч, хотя в начале и в середине апреля добывались юрки на юге Киргизии и в Иссык-Кульской котловине. В Алайской долине 13 апреля 1957 г. был добыт самец.

Из 14 исследованных желудков юрков в 12 была растительная пища, преимущественно семена диких трав, в двух желудках находились насекомые.

Гималайский выюрок — *Leucosticte nemoricola* Hodgs.

Тоо таранчы

Самцы темно-бурые со светлыми краями перьев. Поясница и надхвостье, кроме длинных перьев, серые; перья надхвостья имеют ярко выраженные белые серповидные вершины. Нижняя сторона тела серовато-бурая. Маховые и рулевые темно-бурые. Глаза красноватые, клюв бурый, ноги бледно-бурые. Самки похожи на самцов. Молодые с коричнево-бурой головой и охристо-ржавчатым оттенком на верхней и нижней сторонах тела.

Длина тела самцов (13) 150—172, самок (11) 140—180; крыло самцов 98—103, самок 93—104; хвост самцов 60—75, самок 55—76; клюв самцов и самок 10—11; плюсна самцов 18—19, самок 18—20 мм. Вес самцов (10) 19—23, самок (7) 18—28 г.

Известны два подвида, отличающиеся размером и окраской оперения. Номинальный подвид *L. p. altaica* (Eversm.) распространен от Непала до Юннани, от Сычуани и Ганьсу до Восточного Тянь-Шаня. Второй подвид — западный (алтайский), встречающийся в пределах Киргизии, населяет горные районы от Алтая до западной части Гималаев и Кара-Корума, включая весь Тянь-Шань и Алай, а также Туркестанский, Гиссарский и Зеравшанский хребты.

В Киргизии гималайские выюрки встречаются повсеместно в высокогорных районах. Оседлые, гнездящиеся в субальпийской и альпийской зонах птицы. В вертикальном распространении захватывают горные районы от 2500 до 3500—4000 м. Как и другие зерноядные горные птицы, с выпадением глубокого снега они спускаются в долины, но, как правило, не ниже 1600 м (котловина оз. Иссык-Куль, Ат-Баши и др.). В летнее время эти птицы довольно многочисленны среди каменистых склонов гор субальпийского пояса. В Алае и Тянь-Шане они встречаются чаще небольшими стайками среди зарослей арчи, кустарников из караганы, шиповника и ивняка, обычны и в верхнем поясе елового леса.

Размножение гималайских выюрков, как и других высокогорных птиц, изучено слабо. Н. А. Зарудный (Иванов, 1940) в Туркестанском хребте 11 июля 1908 г. нашел гнездо этого выюрка в верховьях р. Исфари. Гнездо было устроено на древовидной арче на высоте около двух метров от земли. Гнездо цилиндрической формы, стенки его плотные, снаружи замаскировано корой арчового луба. Свито оно из веточек, стебельков и растительных волокон. Лоточек выстлан тонкими лубяными волокнами и слоем козьего пуха. Высота гнезда 68, ширина 120, глубина 43, диаметр наружного отверстия лоточка около 60 мм. В гнезде была полная кладка из пяти сильно насиженных яиц.

По нашим данным, у самки, добытой 16 июня в верховьях р. Тургеня, было почти готовое к сносу яйцо в мягкой известковой оболочке. Другие фолликулы были размером в 9, 7, 5, 3 и 1 мм. По всей вероятности, гнездовой период у гималайского выюрка в основном бывает в конце июня — начала июля. Лётных молодых с взрослыми мы встречали с конца июня по август. Так, 29 июня 1958 г. в урочище Босого (восточная часть Ат-Башинского хребта) был встречен выводок с плохо летающими молодыми птицами. Позднее, 26 июля 1957 г., на Тонских сыртах также встречались стайки с лётными молодыми. 1 августа 1956 г. на Сары-Джазе наблюдались взрослые выюрки, кормящие молодых, плохо летающих птиц. Эти данные указывают на значительную растянутость периода размножения гималайских выюрков. Гнездятся эти выюрки небольшими колониями — до нескольких десятков пар.

В послегнездовое время выюрки собираются в стайки различных размеров. В октябре обычно встречаются стайки до 50—100 птиц. Во время обильных снегопадов гималайские выюрки вместе с другими высокогорными птицами спускаются в долины. Так, 3 августа 1956 г. на Сары-Джазе мы наблюдали, как гималайские выюрки после продолжительного снегопада в большом количестве спустились в долину. Они встречались в огромных смешанных стаях с горными чечетками, рогатыми жаворонками, жемчужными выюрками и другими воробьиными птицами.

Ослабев от бескормицы, они подпускали к себе на 2—3 метра. Аналогичное явление мы наблюдали и в долине оз. Иссык-Куль. Здесь 17 января 1954 г. гималайские выюрки встречались в большом количестве после снегопада в кустарниках и садах совместно с щеглами, выюрками и овсянками. Откочевки вниз могут быть и после летних снегопадов в высокогорье. В ущелье Джиланды 5—7 мая 1959 г. после снегопада много гималайских выюрков спустилось ниже (на высоты в 1800—2000 м).

Линька молодых из гнездового наряда в осенний протекает медленно и своеобразно. К концу августа и в половине сентября сменяется все мелкое перо, кроме мелких кроющих крыла, оперения верха и боков головы. Кроющие крыла сменяются к половине ноября, а оперение головы — лишь к декабрю (Сушкин, 1938). У взрослой самки от 1 августа подкрылья и бока тела голые. У самца от 2 августа маховые и рулевые у основания в трубках.

Пищей гималайским выюркам служат семена различных альпийских трав; ими же родители выкармливают и птенцов. Несколько вскрытых желудков и пища, взятая из ротовой полости кормящих взрослых птиц, содержали семена бобовых, лютиковых и гречишных трав.

Жемчужный выюрок — *Leucosticte brandti* Bonap.

У самцов лоб, уздечка и передняя часть темени черные; затылок, шея и передняя часть спины темно-серовато-бурые; остальной верх бледно-охристо-серый, светлеющий к надхвостью. Надхвостье с розовыми каймами или без них. Нижняя сторона серовато-бурая. Маховые и рулевые темно-бурые со светлыми каймами, наиболее выраженными на рулевых. На малых кроющих крыла узкие розовые каймы, у памирского подвида они более узкие. Глаза бурые, клюв черновато-роговой, ноги черные. Самки сходны с самцами. Молодые бледно-серовато-бурые без черного на голове.

Длина тела самцов (4) 177—180, самок (6) 171—182; крыло самцов 109—115, самок 108—116; хвост самцов 72—90, самок 65—77; клюв самцов 11, самок 11—12; плюсна самцов и самок 21—22 мм. Вес самцов (4) 27—29, самок (5) 26—33 г.

Жемчужные выюрки — типичные высокогорные птицы. Населяют горы Центральной и Средней Азии. Преимущественно оседлые птицы. Миграции лишь вертикальные, нередко остаются на местах и в послегнездовое время, зимой обычно занимают бесснежные (южные) склоны на больших высотах; во время больших снегопадов спускаются и в долины.

Имеется 8 малоразличимых подвигов, с сравнительно узкими ареалами, приуроченными к отдельным горным районам. В Киргизии встречаются номинальный (тянь-шаньский) подвид *L. b. brandti* Вр. и памирский — *L. b. pamirensis* Sev.

Тянь-Шаньский подвид населяет горы от Джунгарского Ала-Тау, все высокогорье Тянь-Шаня до Киргизского хребта, на востоке — до Боро-Хоро, на юге — примерно до границы с Китайской Народной Республикой. Ареал памирского подвида охватывает Алайский, Туркестанский, Гиссарский, Зеравшанский хребты, весь Памир, западную и северную части Кашгарии и северо-восток Афганистана.

В горных районах Киргизии это весьма обыкновенные птицы сурового высокогорного ландшафта сыртов, верховий горных рек, склонов гор. Предпочитают открытые долины, пологие каменистые склоны с

низкой высокогорной растительностью. В гнездовое время жемчужных выюрков можно встретить чаще небольшими (15—30 птиц) стайками, наблюдаются и большие стаи (до 100—150 особей), смешанные с альпийскими выюрками.

Гнездится выюрок крупными изолированными колониями от нескольких сот до тысячи пар. Колонии размещаются, как правило, в высокогорных широких долинах среди крупнообломочных каменистых пород, на абсолютных высотах от 3500—4000 до 4500 м. В менее высоких хребтах в летнее время держатся и ниже этих высот. Так, по В. Н. Шнитникову (1949), в Джунгарском Ала-Тау эти выюрки встречались даже на высоте 2800—3200 м.

Привязанность жемчужных выюрков к каменистым осыпям, крупнообломочным породам, видимо, не случайна. В. Н. Шнитников (1949) правильно объясняет это явление тем, «что в районе обитания *L. brandti*, особенно у перевалов, постоянно дуют холодные, часто очень сильные ветры. Поэтому все растения здесь обычно ютятся около камней, которые и быстрее нагреваются на солнце, и являются защитой от ветра. Кроме того, благодаря постоянным ветрам семена растений сдуваются с открытой поверхности почвы и скапливаются под защитой тех же лежащих на земле камней и камешков или же в пустотах между камнями осыпей. Естественно, что и наш выюрок, питающийся семенами альпийских растений, оказывается тесно связанным с камнями не только при устройстве гнезда, но и все остальное время года» (стр. 373).

Гнезда у жемчужных выюрков помещаются в пустотах, трещинах между камнями. Точных данных о сроках откладки яиц нет. У самки, добытой из стайки 22 апреля, фолликулы были еще мелкие. Массовые кладки, вероятно, поздние, не раньше середины июня. Так, у самки от 3 июля 1956 г. было вполне сформированное яйцо, но еще без скорлуповой оболочки. Птицы в это время находились в гнездовой колонии, насчитывающей до 150 пар. Позднее, 16 июля, в верховьях р. Караколки (Покровские сырты) нами добывались плохо летающие молодые птицы. Лётные молодые имеются в нашей коллекции и от 4 августа 1956 г. с верховьев р. Сары-Джаз. Хорошо летающие молодые выюрки в крупной гнездовой колонии встречены 15 августа в верховьях р. Арабель Л. С. Степаняном (1958). В гнездовое время жемчужные выюрки весьма осторожные птицы, при малейшей опасности они покидают место гнездовья.

В зимнее время с выпадением глубокого снега спускаются в долины, где кормятся в кустарниках, рощах и даже садах. Так, 17 января 1954 г. после большого трехдневного снегопада жемчужные выюрки в большом количестве наблюдались нами в смешанных стайках с гималайскими выюрками в долине оз. Иссык-Куль у с. Каменки в садах и в прибрежных зарослях. На высотах около 1600 м птицы кормились семенами сорных трав.

Основной пищей жемчужных выюрков служат семена различных альпийских трав. В 9 желудках птиц мы находили семена из сем. гречишных, бобовых, осоковых и других трудно определяемых семян, в одном (в ноябре) были плоды арчи. В желудках, как и у всех выюрковых, часто встречаются мелкие камешки и песок.

Снежный выюрок — *Montifringilla nivalis* (L.)

Ала дунга

Птицы очень похожи на воробьев, но гораздо крупнее их и в окраске оперения преобладает белый цвет. Общая окраска верха бледно-бу-

рая лоб, уздечка и ушные перья темно-бурые; шея сероватая; перья спины с темными продольными пятнами. Первостепенные маховые буровато-черные со светлой каемкой на наружном опахале и белым вершинным пятном, постепенно увеличивающимся к последним первостепенным маховым; второстепенные маховые белые с черноватым основанием пера; третьестепенные маховые буроватые; кроющие крыла белые. Средняя пара рулевых черновато-бурая; от средней пары к крайним на рулевых перьях увеличивается наличие белого цвета и уменьшается черный. Крайняя пара рулевых целиком белая. Зимой перья верха, маховые и рулевые имеют охристые каймы; низ с охристым налетом; горло белое. Клюв бурый с красновато-желтоватым основанием подклювья, ноги черные. Легом охристые каймы на перьях стираются; низ с грязновато-охристым налетом; горло черное, белое или с белыми краями и черным основанием перьев. Клюв и ноги черные. Самки по окраске похожи на самцов. У молодых птиц черное пятно на горле небольшое и неяркое.

Длина тела самцов (14) 170—200, самок (13) 168—186; крыло самцов 119—122, самок 112—124; хвост самцов 60—90, самок 67—76; плюсна самцов 22—23, самок 21—23; клюв самцов 13—15, самок 13—14 мм. Вес самцов (10) 32,5—43,0, самок (8) 31,2—40,0 г.

Распространен в горах юга Европы, на Кавказе, в Малой Азии, Палестине, западной и северной частях Ирана и Афганистана, в горах Средней и Центральной Азии.

Киргизию населяет снежный альпийский вьюрок — *M. p. alpicola* (Pall.).

Снежный вьюрок распространен в Киргизии широко, но все же замечается некоторая спорадичность в его расселении; он встречается далеко не повсеместно в горах. Но там, где обитает, обычно многочислен.

Мы находили его по Киргизскому хребту, в горах, окружающих Сон-Куль и Чатыр-Куль, на Покровских сыртах, в верховьях рек Кара-Куджур, Арпа и Турген, на перевалах Кызарт и Долон, в предгорьях Алайской долины. На зиму он остается в тех же местах, где и летом, придерживается южных склонов гор, редко спускается ниже 2000 м. В. Н. Шнитников (1949) отмечает его зимовку в Иссык-Кульской котловине (1700 м), но мы этого, хорошо заметного вьюрка там не встречали.

Обычное местообитание снежного вьюрка — высокогорные степи с выходами камней и скал и с отдельными кустами, на высоте 2700—3500 м.

Размножаться вьюрки начинают с конца мая, срок откладки яиц растянут до второй половины июня. С начала мая, весь июнь и в начале июля добытые самцы имели увеличенные семенники, более 6 мм длины. Первых самок, откладывающих яйца, добывали на Сон-Куле 24 и 25 мая 1956 г. Последняя дата нахождения гнезда с четырьмя насиженными яйцами относится к 1 июля 1955 г. (Покровские сырты).

У перевала на Сон-Куль (Тюлек) 19 июня 1953 г. нашли гнездо с четырьмя уже оперившимися птенцами, готовыми к вылету. В долине Сон-Куля также 19 июня 1956 г. добыли уже лётных молодых, но там же 21 июня 1959 г. взрослые еще кормили молодых в гнезде, а в 1956 г. 3 июля нашли слётков с недоросшими маховыми. На Покровских сыртах 27 и 28 июня 1955 г. в двух гнездах были птенцы 4—5-дневного возраста. В Алайской долине в 1957 и 1958 гг. 4 и 11 июля в двух гнездах взрослые кормили птенцов, в одном из них было 5 слётков с еще недоросшими

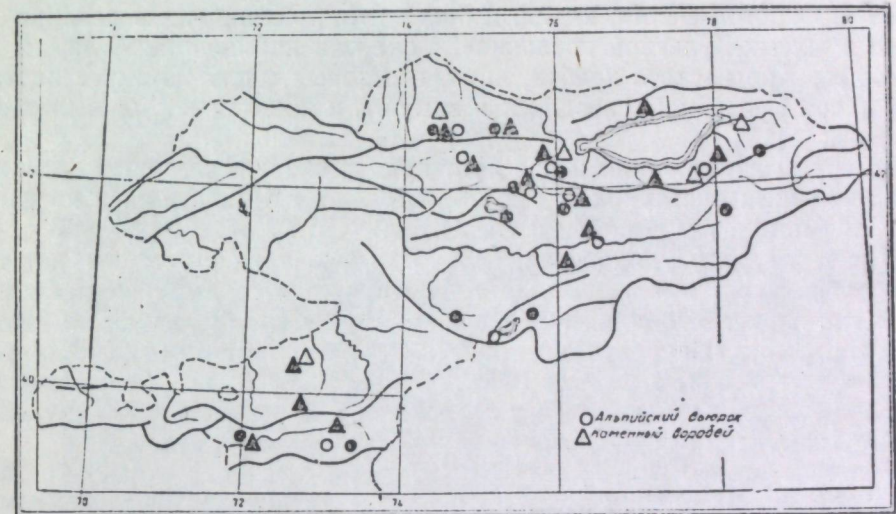
маховыми, вес их — от 32 до 39 г; там же 15 июля молодые уже хорошо летали.

Таким образом, птенцы разных возрастов встречаются в течение всего июня.

Гнезда помещают в трещинах скал, в норах глинистых обрывов, часто в недоступных для человека местах. Строят настоящие гнезда; строительным материалом служат стебельки разных трав, внутри гнездо выстилается шерстью животных и почти всегда перьями птиц. Ширина гнезда (3) 68—73, толщина стенок 15—25, глубина лотка 47—53 мм.

Полная кладка состоит из 4—5 яиц чисто белого цвета с шероховатой поверхностью, один конец яйца лишь слегка заострен. Размеры их (4): 26—27×18—19 мм.

При анализе пищи альпийских вьюрков, добытых с апреля по ноябрь, в 10 желудках обнаружены семена трав, овес и пшеница, в 22—остатки разных насекомых.

Карта 23. Распространение альпийского вьюрка и каменного воробья.

Каменный воробей — *Petronia petronia* (L.)

Сары тамак гаш таранчы

Общая окраска верха бурая. Две полосы по бокам головы и «ушные» перья темно-бурые. Над глазом охристая бровь. Темно-бурые внутренние опахала перьев спины образуют на спине темные продольные штрихи. В свежем наряде основания и вершинки перьев на пояснице и надхвостье беловатые. Маховые темно-бурые со светлыми каемками. Рулевые темно-бурые, светлеющие к основанию перьев; вершины рулевых с округлым белым пятном на внутреннем опахале. Низ грязно-беловатый с охристыми краями перьев. На горле яркое желтое пятно. На боках тела внутренние опахала перьев бурые. Глаза бурые, клюв серовато-бурый, светлеющий на $\frac{2}{3}$ подклювья. Ноги желтовато-бурые. Окраска самок сходна с окраской самцов. У молодых нет желтого пятна на шее; окраска светлее, чем у взрослых, с преобладанием ржавчато-охристых тонов.

Длина тела самцов (20) 150—178, самок (6) 160—168; крыло самцов 98—104, самок 97—102; хвост самцов 55—67, самок 53—60; плюсна самцов 17—20, самок 18—20; клюв самцов 12—15, самок 14—15 мм. Вес самцов (9) 28—36, самок (4) 32—34 г.

Населяет горы Южной Европы, Сев. Африки, Малой, Средней и Центральной Азии, южной части Сибири, на восток — до Забайкалья и Юго-Вост. Китая.

В Киргизии обитает туркестанский каменный воробей — *P. p. intermedia* Hart.

Гнездовые колонии каменных воробьев встречаются почти по всем горам, однако гнездятся они в пределах средних высот. Самая низкая точка гнездовой колонии 1700—1800 м по ущельям Кара-Су и Ак-Терек (Иссык-Кульская котловина), а самое высокое место — 3000—3100 м в горах Алайской долины. На сыртах и в долинах Сон-Куля и Чатыр-Куля их не находили.

На зиму часть каменных воробьев, возможно, улетает, но многие остаются. Огромные стаи, из 100 и более птиц, мы видели в декабре и январе в Иссык-Кульской котловине, реже они наблюдались зимой в предгорьях Киргизского хребта, ниже гнездовых мест. В окрестностях г. Ош (гора Сулейман) гнездятся и зимуют, в поисках корма вылетают на дороги.

Во время гнездования и все лето придерживаются горных степей, почти лишенных кустарников, но обязательно с глинистыми и каменистыми обрывами, где воробьи и гнездятся.

В литературе (Судиловская, 1954) есть сведения о том, что каменный воробей в году имеет две кладки. Нам кажется более вероятной одна кладка, но период откладки яиц растянутый — с конца апреля по июнь.

К постройке гнезд воробьи приступают рано, еще с середины апреля. Одна из добытых 8 апреля 1956 г. самок, строившая гнездо, имела крупные фолликулы (7 и 6 мм), у другой — от 28 апреля самый крупный фолликул достигал всего 3 мм; самка тоже строила гнездо.

В долине р. Ат-Баши 18 мая 1958 г. в трех гнездах были уже довольно хорошо оперившиеся птенцы, но с недоросшими маховыми. Е. П. Спангенберг находил птенцов в большинстве гнезд в Киргизском хребте в конце мая. В Ат-Башах и Кара-Су 11 июня 1958 г. в 6 гнездах были птенцы в возрасте от 1-го до 6—7 дней. На перевале Кызарт и по Тюлеку 17 и 18 июня 1953 г. молодые уже летали. В Алайской долине 28 июня 1954 г. птенцы были 6—7-дневного возраста. Позднюю кладку можно объяснить более суровыми условиями в данной местности. Однако В. Н. Шнитников нашел гнездо с хорошо оперившимися птенцами 16 июля в Кочкорке. Мы же в июле нелетных птиц не находили, возможно, запоздалая кладка, отмеченная В. Н. Шнитниковым, была повторная в результате разорения первой, что часто наблюдается у птиц.

Л. С. Степанян (1959) в Терской Ала-Тоо 17 июня 1953 г. нашел гнездо каменного воробья с 8 слабо насиженными яйцами; 19 и 21 июня того же года во всех осмотренных гнездах были оперенные птенцы, некоторые недавно покинули гнезда. Он также считает, что в году имеется одна нормальная кладка.

У каменных воробьев, добытых с марта по ноябрь, в 11 желудках была растительная пища, в том числе преобладали семена трав, реже — пшеница; в 17 желудках обнаружены насекомые.

Домовый воробей — *Passer domesticus* (L.)

Таранчы чымчык

Всемирно известные птицы, осенью и зимой встречаются большими стаями, в период размножения держатся парами, перелетные формы гнездятся часто колониями. Самцы гораздо ярче и пестрее однотонно окрашенных самок. У самцов верх головы темно-серый, ограниченный с двух сторон темно-коричневыми полосами, соединенными на шее. Спина каштанового цвета с черными продольными пестринами; поясница и надхвостье темно-серые. Маховые и рулевые бурые. На крыле белая полоса, образованная вершинами малых кроющих крыла. Уздечка, полоса под глазом, подбородок, горло, зоб и передняя часть груди черные. Бока шеи серые. Остальное оперение низа, в том числе щек и прилегающей к ним части шеи, белые. Клюв черный, глаза ореховые, ноги темно-бурые. Зимой части тела, окрашенные в серый цвет, приобретают буроватый на-

Рис. 48. Домовой воробей.

Фото И. Д. Яковлевой.

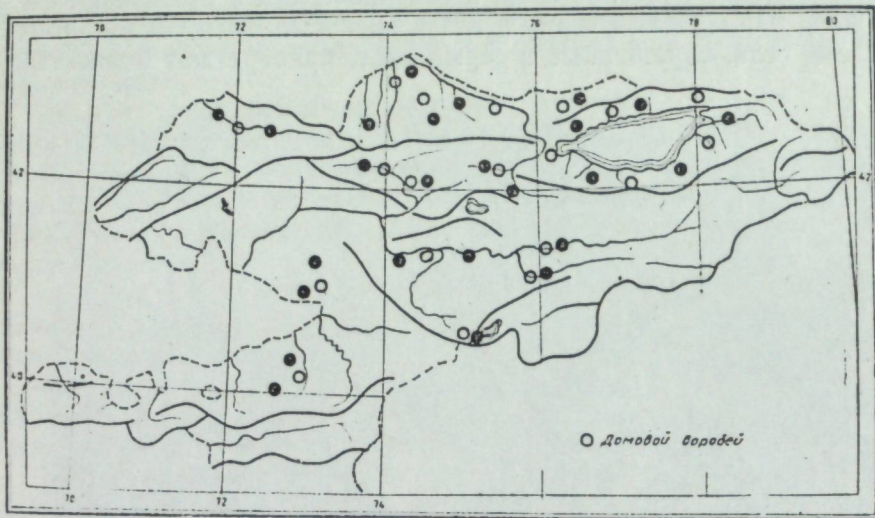
лет; у темно-коричневых перьев появляются охристые края; черные перья почти целиком прикрываются белыми каемками. Низ становится белым с грязновато-охристым налетом, клюв — темно-бурым, более светлым к вершине и подклювью.

Общая окраска самок темно-бурая, на спине с черноватыми продольными пестринами. Низ серовато-беловатый. Белая полоса на крыле узкая и малозаметная. Клюв темно-бурый, светлеющий к основанию подклювья, ноги темно-бурые. Зимой окраска верха с оливковым налетом и

охристыми окаймлениями на перьях спины, маховых и рулевых. Клюв и ноги бурые. Молодые похожи на самок в зимнем оперении, но с большим развитием бурого и оливкового тонов. Клюв светло-бурый.

Длина тела самцов (46) 145—175, самок (18) 140—175; крыло самцов 75—83, самок 77—82; хвост самцов 50—75, самок 55—65; плюсна самцов 17,5—21,0, самок 17—20; клюв самцов 8—13, самок 10—13 мм. Вес самцов (34) 23—31, самок (10) 22—31 г.

Естественная область распространения: Европа и Азия, кроме Крайнего Севера, Сев. Африка, Малая Азия и Аравия. Завезен в Северную и Южную Америку, Австралию, Новую Зеландию, южную часть Африки, где он широко расселился. В настоящее время домовый воробей населяет почти все страны, поэтому его считают космополитом.

Карта 24. Распространение домового воробья.

Киргизию населяет два подвида — перелетный среднеазиатский домовый воробей — *P. d. bactrianus* Zar. et Kud. и обыкновенный оседлый воробей — *P. d. domesticus* (L.).

В Киргизии домовый воробей распространен широко, встречается всюду в долинах и предгорьях до высоты 2000—2500 м. На большой высоте живет только в населенных пунктах (например, на Сусамыре). Отсутствует на сыртах и в долине Сон-Куля. Большой интерес представляет одна маленькая колония на Чатыр-Куле на высоте более 3500 м. Там постоянно оседло вместе с домашними голубями живет пар десятков воробьев. Следует учесть, что из нижележащих долин в котловину Чатыр-Куля птичкам нетрудно добраться, так как там нет высоких перевалов.

Количество кладок у воробьев точно не установлено, так как оседлые формы гнездятся раньше и, очевидно, дают две кладки за лето; перелетные же гнездятся за этот же период только один раз.

Оседлые воробьи — *P. d. domesticus* — летом и зимой обычно придерживаются населенных пунктов, гнезда строят под крышами домов, сараев и т. п., редко — на деревьях.

В г. Фрунзе 8 мая 1959 г. мы осмотрели под крышами домов и сараев несколько гнезд; два оказались с 5—6-дневными птенцами, еще два — со слабо насиженными яйцами и 5 гнезд — в стадии постройки,

без яиц. Позднее, 27 мая, тут же находили слетков и через месяц, 27 и 31 июня — опять слетков, несомненно, из второй кладки.

На Иссык-Куле 27 мая гнезда были с яйцами (под крышей сарая); 16 июня — пуховые птенцы.

На Чатыр-Куле 21 июня 1957 г. взрослые кормили птенцов, которые сидели еще в гнездах.

Перелетные воробьи, т. е. *P. d. bactrianus*, отличающиеся от оседлых лишь немного более яркой окраской, появляются в Чуйской долине в середине апреля; гнездятся на деревьях и в норах глинистых обрывов. В совхозе им. Фрунзе, в 20 км от города, 18 апреля 1954 г. несколько тысяч воробьев (явно перелетные) усиленно занимались постройкой гнезд и ремонтом старых. Шаровидные гнезда строили на высоких тополях, причем у добытых из этой колонии самок фодликулы были менее 1 мм, у самцов семенники увеличены (14×9 мм). К сожалению, откладка яиц в этой колонии проследить не удалось. В Таласской долине перелетные воробьи поселились в норах глинистых обрывов и строили гнезда в конце мая. По-видимому, прилет перелетных воробьев и период их гнездования растянуты.

В Таласской долине с 28 по 31 мая 1959 г. мы осмотрели более двух десятков гнезд в колонии, расположенной в глинистых обрывах: только в одном из них имелась полная кладка из 8 яиц, в шести гнездах — одно-два яйца; остальные — в стадии постройки, яиц не было.

В окрестностях г. Ош 21 июня 1955 г. птенцы были на взлете; огромная колония воробьев гнездилась в глинистых обрывах оврага.

В других районах Средней Азии свежие кладки среднеазиатского воробья находили с 10—15 мая по 1 июля. В полной кладке бывает от 4 до 8 яиц, чаще 4—5. Размер яиц одной кладки (8): 20,6—22,0×14,3—15,0 мм; вес 2,3—2,6 г. Где бы ни помещались гнезда, они всегда построены прочно и имеют большие размеры. Сделаны они из сухих трав, внутри выстланы растительным пухом и перьями птиц. На деревьях гнезда имеют шарообразную форму, размер их в высоту достигает 300—350 мм.

Из 26 исследованных желудков домашних воробьев в 15 были зерна пшеницы, ячменя и овса, в 9 — семена гречишных, маревых, злаковых и полыни; летом в желудках встречались, чаще всего с растительными кормами, насекомые; обнаружены они всего в 5 желудках.

Черногрудый воробей — *Passer hispaniolensis* (Temm.)

Испан таранчысы

Самец черногрудого воробья отличается от самца домового воробья преобладанием в окраске оперения груди черного цвета. Самки не имеют черного цвета в оперении и мало отличаются от самок домового воробья. У самцов верх головы и шеи темно-коричневый, спина и поясница черные с редкими белыми пестринами. Маховые и рулевые бурые. Малые кроющие крыла охристо-рыжие, средние кроющие крыла с широкой вершинной белой полосой. Полоса над глазом, щеки, бока шеи — белые. Уздечка, полоса под глазом, горло, шея и передняя часть груди — черные. Остальной низ белый, испещренный черными продольными пестринами, на боках пестрин значительно больше. Глаза черно-бурые, клюв черный, ноги темно-бурые. Окраска молодых похожа на окраску взрослых, но черный цвет менее развит.

Длина тела самцов (14) 150—172, самок (5) 145—160; крыло самцов 76—82, самок 75—83; хвост самцов 54—72, самок 52—65; плюсна самцов и самок 19—21; клюв самцов и самок 11—14 мм. Вес самцов (7) 26—34, самок (4) 26—29 г.

Распространен вокруг Средиземного моря, в Малой Азии, Палестине, Сев. Иране, на Кавказе, в Средней Азии, Афганистане и Сев.-Зап. Индии. В Советском Союзе, в том числе и в Киргизии, обитает туркестанский черногрудый воробей — *P. h. transcaspicus* Tschusi. Этот воробей населяет у нас только Чуйскую и Таласскую долины и приферганские районы. Здесь он гнездится и в небольшом количестве зимует. Д. Н. Кашкаров (1927) отмечал его на Сары-Чилеке, мы же там черногрудого воробья не встречали. Выше 800—900 м он не поднимается, однако 21 апреля 1957 г. на Чатыр-Куле, во дворе поселка, держалось несколько стаяк из 5—8 птиц, а в 1958 г. 26 марта видели стайку из 6 воробьев; несколько экземпляров из них добыты. На Чатыр-Куле они не гнездились, видимо, были на пролете.

Массовый прилет черногрудых воробьев в Чуйской долине наблюдается ежегодно 7—10 мая. Появляются они сразу огромными стаями и через несколько дней приступают к ремонту прошлогодних гнезд и постройке новых.

В 1959 г. у с. Камышановки воробьи появились только 21 мая. Видимо, эту стаю потревожили где-то на гнездовье, в прошлые годы они на этом участке не гнездились. На второй же день воробьи принялись за постройку гнезд; через 3—4 дня гнезда были готовы; 27 мая там появились яйца (одно—два); 11 июня во всех гнездах были 2—3-дневные птенцы; 25 июня — слетки. Молодые чаще всего сидели у гнезда на ветках дерева, взрослые их еще кормили. В 1957 г. около с. Сретенки (Чуйская долина) на деревьях придорожной аллеи насчитывалось свыше двух тысяч гнезд; ночью 14 июня этого года сильный ветер сбросил более 300 гнезд, в них находились 1—2-дневные птенцы, в некоторых — сильно насиженные яйца.

Там же 11 июня 1959 г. мы осмотрели 15 гнезд, во всех находились еще голые и слепые птенцы: в двух гнездах — по 3 птенца, в девяти — по 4 и в четырех гнездах — по 5 птенцов.

Специальные наблюдения за жизнью воробьев в 1954 г. в Васильевском совхозе (Чуйская долина) проводила Г. С. Умрихина (1955). Она установила у черногрудого воробья две кладки. Первая кладка проходила с 28—30 мая по 4 июня, с 10 июня начали вылупляться птенцы, с 24 июня — вылет птенцов из гнезд, т. е. в те же сроки, что и предыдущие годы. С 24—26 июня начинается вторая кладка, 12—14 июля появляются птенцы, с 27 июля по 3 августа — массовый вылет молодых.

Насиживает яйца только самка, но в выкармливании птенцов принимает участие и самец.

Селятся колониями в парках и на деревьях вдоль дорог. Местами вдоль дорог можно насчитать более тысячи гнезд на протяжении 1,5—2 км, на отдельных деревьях их бывает до 20—30 штук.

Гнезда свои черногрудые воробьи устраивают чаще на пирамидальных тополях, на крупных деревьях ивы, реже на карагаче и других деревьях. Строительным материалом чаще служат стебли люцерны, которые образуют обычно наружный более рыхлый слой; внутренний слой делается из разных полевых трав, лоток выстлан мягкими листочками и перьями птиц. Ширина гнезда — от 200 до 350 мм.

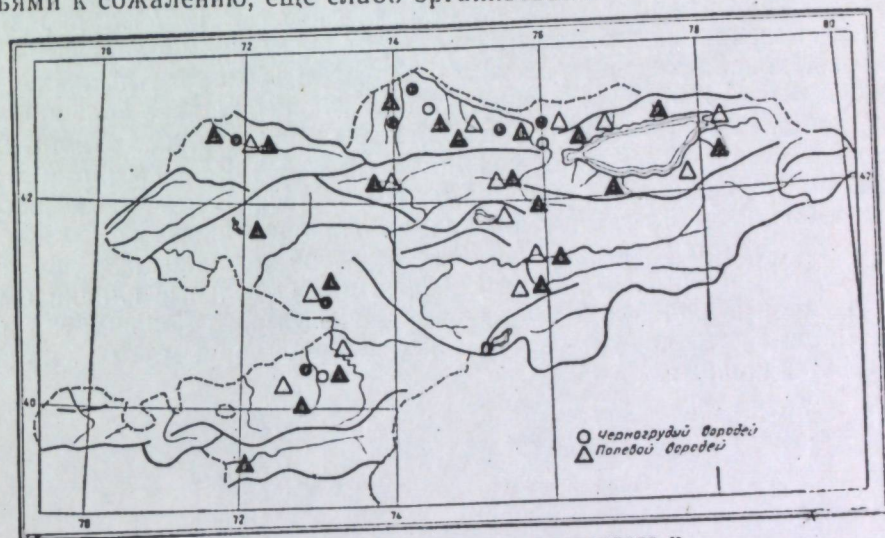
Рис. 49. Гнезда черногрудого воробья. Фото А. И. Янушевича.

В кладке 3—4—5 яиц и очень редко до 8. Размеры яиц (47) $22 \times 24 \times 14$ —17 мм.

В Киргизии, а также в других среднеазиатских республиках и Казахстане, черногрудых воробьев надо отнести к самым серьезным вредителям полеводства. Не только взрослые питаются почти исключительно зерном и семенами хлебов и технических растений, но и птенцы вскармливаются зерном, когда оно находится еще в восковой спелости.

Г. С. Умрихина (1955) отмечает, что взрослые воробьи за один час приносят корм птенцам 10—15 раз, а за день каждый воробей успевает побывать на поле до 200 раз.

К концу лета отдельные колонии насчитывают до 15—20 тысяч воробьев, а таких колоний только в Чуйской долине несколько десятков. И вся эта масса птиц живет за счет человека. По подсчетам Чуйской опытной станции, в нижней зоне Чуйской долины воробьи ежегодно съедают до 30% урожая ячменя, пшеницы и овса, от 30 до 100% проса, сорго и семян конопли. Несмотря на такие колоссальные потери, борьба с воробьями к сожалению, еще слабо организована.

Карта 25. Распространение черногрудого и полевого воробьев.

Полевой воробей — *Passer montanus* (L.)

Чымчык таранчы (толаа таранчысы)

Полевой воробей похож на домового воробья, но отличается от него меньшими размерами; кроме того, по окраске самцы от самок не отличаются. Общая окраска верха глинисто-охристая; голова шоколадно-каштановая, перья спины с черноватыми внутренними опахалами. Маховые и рулевые бурые. Малые кроющие крыла рыжие, средние кроющие крыла с белой вершинной полосой. Уздечка, полоса под глазом, пятно на светлых щеках, горло и зоб черные. Все остальное оперение брюшной стороны беловатое. Летом птицы окрашены ярче, зимой тусклее и с преобладанием в окраске оперения охристого тона. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги бурые. Окраска самок 9—12 см. Длина тела самцов (70) 132—165, самок (24) 132—160; крыло самцов 70—76, самок 65—74; хвост самцов 46—65, самок 45—68; плюсна самцов и самок 16—20; клюв 9—12 мм. Вес самцов (38) 19—28, самок (48) 19—29 г.

Распространен почти по всей Евразии, за исключением Крайнего

Севера и юга Азии (п-ов Индостан). Различают несколько подвидов, на территории Киргизской ССР обитает туркестанский полевой воробей — *P. m. pallidus* Zar.

Полевой воробей многочислен во всех долинах Киргизии, в том числе на Сусамыре, в Ат-Башях, Алайской долине (около Дараут-Кургана); вертикальное распространение его ограничивается высотой 2500—2800 м. Выше мы его не находили; лишь однажды видели на Сон-Куле одного, случайно залетевшего.

Обычно эти воробьи придерживаются поселений человека, но там, где есть лёссовые и глинистые обрывы, нередко гнездятся и вдали от населенных пунктов. Гнезда свои устраивают чаще всего под крышами построек и в норах глинистых обрывов, реже строят на деревьях (у главного ствола дерева), иногда занимают прошлогодние гнезда ласточек или селятся в скворечнях и дуплах деревьев. Гнездо делается из соломы, сухой травы, волокон конопли, лоток устлан шерстью и перьями.

К размножению приступают довольно рано, отдельные пары во второй половине марта уже начинают строить гнезда. В 1957 г. в окрестностях с. Камышановки к откладке яиц птицы приступили в апреле, 16 апреля мы находили гнезда со свежими яйцами, а 16 мая в этом же году в г. Фрунзе были уже слетки и одновременно птенцы. Однако большинство самок, добытых в апреле, имели фолликулы размером менее одного миллиметра, у самцов семенники были увеличены — 6—8×4—5 мм. Массовая кладка яиц проходит в течение мая и начале июня. В это время встречается особенно много гнезд с яйцами, но одновременно, хотя и нечасто, попадаются птенцы разных возрастов. Со второй половины июня больше встречается птенцов, меньше гнезд с яйцами. Отдельные кладки были обнаружены и в июле, но в это время отмечено много молодых летных.

Приведем даты нахождения яиц и птенцов по данным Г. С. Умрихиной (1955) и нашим:

16/IV 1957 г.	Свежие яйца	с. Камышановка
5/V 1952 г.	Свежие яйца (3 гнезда)	Чон-Кемин
16/V 1957 г.	Голые птенцы	г. Фрунзе
16/V 1957 г.	Слетки	г. Фрунзе
17/V 1957 г.	Свежие яйца	г. Фрунзе
22/V 1957 г.	7—8-дневные птенцы	г. Фрунзе
28/V 1958 г.	Свежие яйца	с. Камышановка
29/V 1952 г.	2 самки с яйцами в скорлупе	г. Фрунзе
2/VI 1954 г.	Насиженные яйца (Умрихина)	Васильевский совхоз
2/VI 1954 г.	Голые птенцы (Умрихина)	Васильевский совхоз
2/VI 1957 г.	Свежие яйца (2 гнезда)	с. Камышановка
2/VI 1951 г.	Насиженные яйца	с. Средние Урюкты (Иссык-Куль)
4/VI 1956 г.	Слетки	с. Средние Урюкты (Иссык-Куль)
4/VI 1954 г.	Птенцы (Умрихина)	Васильевский совхоз
15/VI 1954 г.	Птенцы разных возрастов (Умрихина)	Васильевский совхоз
15/VI 1959 г.	2 самки с яйцами в скорлупе	ущелье Джиланды (Терскей Ала-Тоо)
16/VI 1956 г.	Пуховые птенцы	с. Средние Урюкты (Иссык-Куль)
24/VI 1954 г.	Свежие яйца (Умрихина)	Васильевский совхоз
25/VI 1954 г.	Насиженные яйца	с. Средние Урюкты (Иссык-Куль)
26/VI 1954 г.	Голые птенцы (Умрихина)	Васильевский совхоз
27/VI 1954 г.	Молодые летные	с. Средние Урюкты (Иссык-Куль).

Рис. 50. Полевые воробьи зимой.

Фото А. Кыдыралыева.

2/VII 1959 г.	Слетки	ущелье Джиланды (Терскей Ала-Тоо)
5/VII 1959 г.	Молодые в полном оперении	г. Фрунзе
6/VII 1954 г.	Насиженные яйца (Умрихина)	Васильевский совхоз
10/VII 1954 г.	Голые птенцы (Умрихина)	Васильевский совхоз

Таким образом, яйца и птенцов мы находили с 16 апреля по 10 июля. Поздние кладки, возможно, относятся к повторным в результате разорения первых, что среди воробьев всех видов весьма обычное явление. Слетки нам попадались 16 мая, 4 июня, 27 июня, 2 и 5 июля. По-видимому, у полевого воробья не менее двух кладок за лето.

Количество яиц в кладке 4—6, редко до 7, размер их в среднем 19,0—20,0×14,0—14,6 мм. В 1958 г. в окрестностях с. Камышановки мы проследили весь период размножения за одним гнездом: 28 мая было отложено первое яйцо, 1 июня в гнезде было пять яиц — полная кладка; насиживать самка начала со 2 июня; 16 июня появилось три птенца, 17 июня — еще два; 28 июня три птенца вылетели из гнезда, другие два вылетели 30 июня. Насиживание длилось 14—15 дней, птенцы находились в гнезде 12—13 дней.

В зимнее, весеннее и осеннее время полевой воробей питается исключительно растительной пищей. Так, из 27 исследованных желудков в 11 были зерна культурных злаков, в 9 — семена диких трав, в 7 — растительные остатки, трудно определимые, и только в 5 желудках вместе с растительным кормом найдены насекомые.

Просянка — *Emberiza calandra* (L.)

Чоң чыйпылдак

Общая окраска верха бурая с сероватым налетом. На голове и передней части спины перья с темно-коричневыми продольными пестринами. Задняя часть спины и надхвостье сероватые. Маховые и рулевые бурые с беловатыми каемками, наиболее выраженными на наружных опахалах. Низ беловатый с темными узкими наствольями перьев, исчезающими к середине брюха. На горле и зобе темные пятна, на середине горла пятен меньше. Самки по окраске сходны с самцами. Глаза бурые, надклювье по хребту бурое, края надклювья и подклювья желтоватые, ноги бурые. Окраска молодых темнее, чем взрослых, и с большим преобладанием окристо-ржавчатых тонов.

Длина тела самцов (56) 170—210, самок (25) 164—197; крыло самцов 90—110, самок 83—98; хвост самцов 70—88, самок 60—85; плюсна самцов 24—26, самок 23,5—25,0; клюв самцов 12—14, самок 12—15 мм. Вес самцов (43) 47—58, самок (15) 30,0—47,5 г; вес одного самца, добытого в марте, — 43 г. У самцов вес круглый год почти одинаковый, у самок наибольший вес в декабре.

Известно всего два слабо различимых подвида. В пределах Киргизии распространен номинальный подвид *E. s. buturlini* (Johansen).

Просянка населяет Среднюю и Южную Европу, к северу — до Южной Норвегии и юго-западной части Швеции, на юге — до Средиземного моря, Канарские острова, Сев. Африку — от Марокко на западе до Киренаики на востоке; Палестину, Сирию, Ирак, Малую Азию и Иран.

В пределах СССР просянка встречается sporadically в южных и юго-западных областях Европейской части, в Крыму, на Кавказе и в Сред-

ней Азии. Зимует в гнездовой области, исключая северные районы, а также в Египте, в Аравии и у Персидского залива.

В Киргизии просьянка распространена спорадично, преимущественно в предгорных районах, а также в долинах. Больше всего просьянки встречаются в котловине оз. Иссык-Куль и прилегающих горах, в Алайской и Таласской долинах, в долинах рек Кочкорки, Ат-Баши, Нарына, Чу.

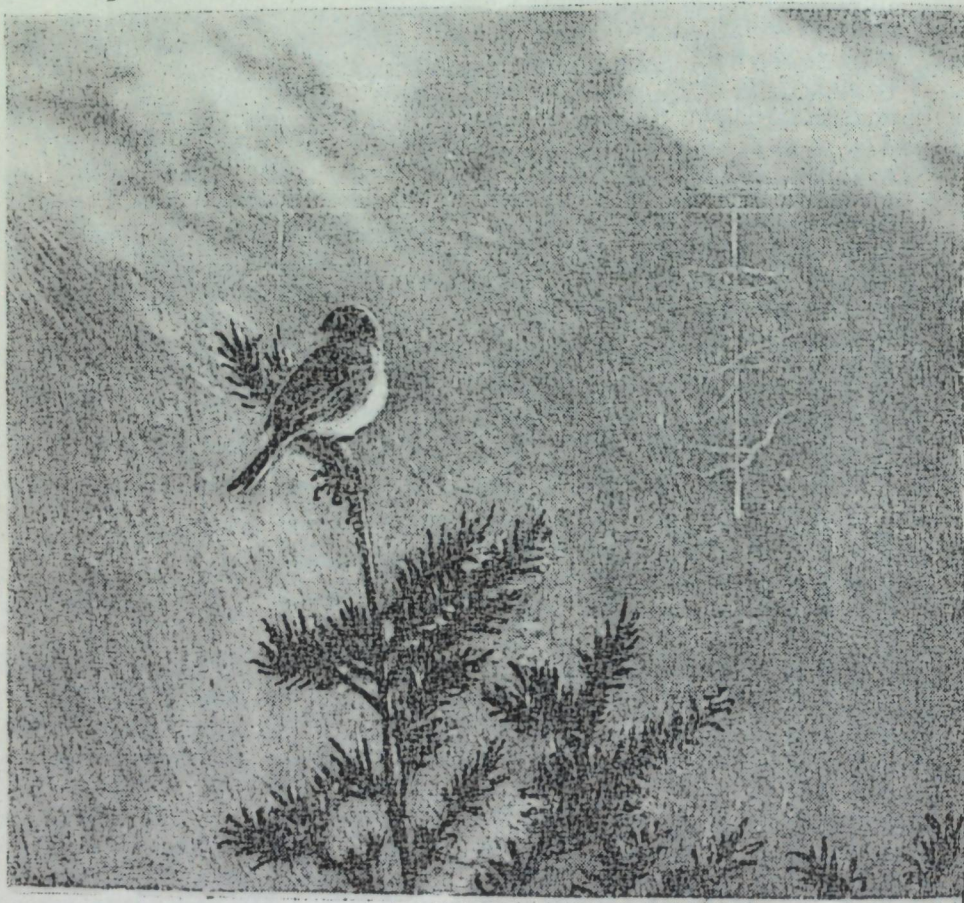

Рис. 51. Просьянка.

Фото А. И. Янушевича.

Область вертикального распространения в пределах Киргизии ограничивается от 800 до 1800—2000 м, а в Алайской долине у Дараут-Кургана — даже до 2600—2700 м.

Просьянка оседлая птица. В зимнее время заметна концентрация их в стаях от нескольких десятков до сотни и более птиц.

В гнездовое время просьянки обычно населяют высокотравные предгорные степи либо связаны с культурным ландшафтом (луга, кустарники в поймах рек и долинах, клеверники, целинные участки, сады и огороды).

Брачные игры и пение самцов проходят относительно рано. Уже 8 февраля в окрестностях г. Фрунзе в стайках из 10—15 птиц были поющие самцы. Разбивка на пары проходит примерно с второй половины марта — в начале апреля. В Прииссыккулье уже 22 марта наблюдались

одиночные поющие самцы и пары. В долине р. Ат-Баши 11 апреля 1956 г. отмечены интенсивные брачные игры и пение. У семи добытых самцов 12 апреля в Прииссыккулье семенники были увеличены (7,0—10,5×5,0—6,0 мм); они находились в стадии, соответствующей периоду гнездования.

Самцы при брачных играх перелетают с куста на куст, поднимаются вверх, часто машут крыльями, распутив хвосты. В это время они подолгу распевают, сидя на кустах. Как правило, пара от пары располагается на расстоянии 100 м и более. Нередко бывают драки самцов, вторгшихся в другой гнездовой участок. Обычно место для гнезд они выбирают среди густого травостоя с кустарниками. Гнезда строят, видимо, лишь самки, так как самцы почти все время сидят на вершинах кустов. Помещается гнездо обычно на земле под куртинками трав либо под кустами. Одно гнездо было найдено на дне размытого арыка у входа в пору. Выстилается гнездо стебельками злаков, полыни и других трав. Внутренняя выстилка более мягкая и состоит из листочков, корешков, нередко оно выстилается шерстью, перьями, конским волосом и другим мягким материалом. Диаметр гнезда 120—160, лотка 70—80, высота 65—80, глубина лотка 35—50 мм.

Полная кладка состоит чаще из пяти яиц, но бывает шесть и четыре яйца. Самка насиживает после откладки последнего яйца. Первые кладки в окрестностях г. Фрунзе обычно встречаются в начале мая; 7—10 мая здесь находили полные кладки со слабо насиженными яйцами. В Прииссыккулье во время запоздалой весны первые кладки наблюдались в конце мая. Вероятно, у просьянки в году две нормальные кладки. На это указывает частое нахождение свежих кладок в конце июня, в июле. Так, например, в Алайской долине у Дараут-Кургана 27 июня нашли свежую кладку из четырех яиц. В Иссык-Кульской котловине 1 июля в найденном гнезде было три нелетных птенца; птенцы были еще не полностью оперены, маховые начали отрастать, заметны зачатки рулевых. Вес птенцов от 18,2 до 24,2 г. У подножья Киргизского хребта три гнезда, найденные 3 и 23 июня, а также 2 июля, содержали свежие яйца (Спангенберг и Судиловская, 1954).

Яйца у просьянок округлой формы, их размеры (13): 20,1—24,0×14,0—17,1 мм, вес 2,6—2,7 г. Цвет яиц варьирует, чаще они имеют светло-бурый или розоватый оттенок. По всей поверхности яиц расположены черточки и расплывчатые буроватые полосы, а ближе к тупому концу их густо размещены темно-коричневые пятна неправильной формы.

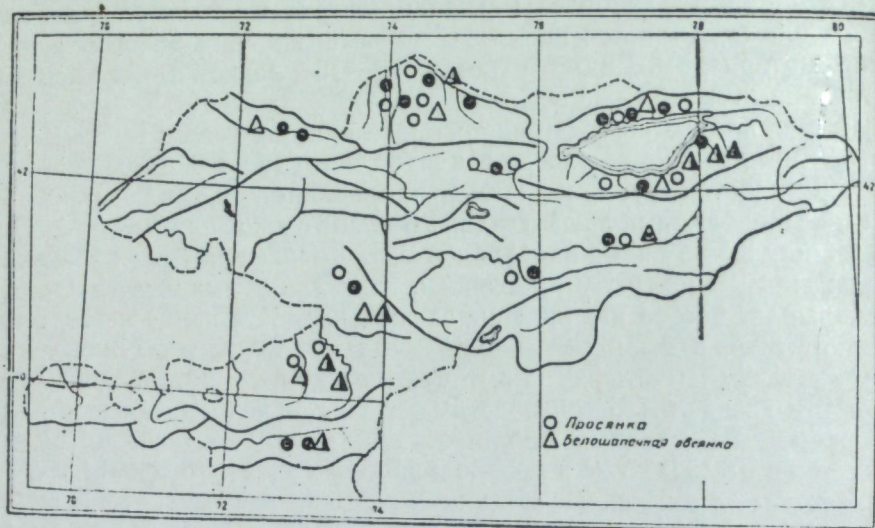
Насиживает яйца, по нашим наблюдениям, только самка, к тому же у самцов отсутствуют наседные пятна. Птенцы покидают гнезда на 9—11 сутки. Птенцов выкармливают также только самки, самцы в это время лишь охраняют гнезда. Как у многих других овсянковых птиц, птенцы у просьянки выкармливаются в основном мелкими саранчовыми.

Молодые, слетевшие с гнезда, первое время держатся совместно с родителями, затем постепенно с августа собираются в стайки различной величины.

Линька у взрослых птиц одна полная в году, довольно продолжительная — с августа по ноябрь. У взрослой самки от 23 октября перья туловища только вышли из трубок, подмышечные и второстепенные маховые еще полностью не вышли из трубок. У другой самки от 7 октября маховые у основания в трубках. Длительный период линьки, по-видимому, связан с наличием двух кладок. Молодые птицы имеют также одну полную линьку в конце лета—осенью (Спангенберг и Судиловская, 1954).

Птенцы первого выводка сменяют оперение на взрослый наряд в конце июля. Молодая птица от 25 июля из предгорий Киргизского хребта была уже в свежем перье. Птенцы второго выводка окончательно сменяют юношеское оперение на взрослое примерно в сентябре.

Пища взрослых птиц состоит преимущественно из зерен различных диких и культурных злаков и семян трав. В пищеварительном тракте у 78 вскрытых просянок чаще встречались зерна пшеницы и овса (54,5%), а также семена различных злаков — 17,6%, насекомые (в теплое время года) — 11,5%, моллюски — 9,6%, вегетативные части растений — 5,7% и другие неопределенные остатки. Зимой семена злаков составляют более 80%, в летнее время преобладают зерна пшеницы, овса, ячменя — более 50%, на втором месте — насекомые (до 40%), преимущественно саранчовые.

Карта 26. Распространение просянки и белшапочной овсянки.

Обыкновенная овсянка — *Emberiza citrinella* L.

Чайпылдак кадимка чыйпылдак

У взрослого самца верх головы желтый в мелких пестринах. Спина буровато-коричневая с темными продольными наствольными пятнами. Верхняя сторона шеи оливково-сероватая. Поясница и надхвостье ржавчато-коричневые, зимой со светлыми каймами перьев. Маховые и рулевые темно-бурые с узкими зеленовато-оливковыми окаймлениями наружных опахал. Подбородок, зоб, грудь и брюхо ярко-желтые с серовато-оливковыми концами перьев. Остальной низ желтый, на боках ржавчато-каштановые продольные пестрины. Самка светлее самца и желтый цвет на голове прикрыт перьями в темных пестринах. На груди и горле мелкие продольные пятна. Глаза орехово-бурые, ноги и клюв бурые.

Длина тела самцов (4) 165—178, самок (4) 165—175; крыло самцов (13) 85—96, самок (7) 85—90; хвост самцов 70—82, самок 70—82; плюсна самцов 18—22, самок 19—21; клюв самцов 10,0—11,5, самок 10—11 мм. Вес самцов (3) 29,5—32, самок (6) 29,0—35,5 г.

Известно два подвида; зимующие в Киргизии птицы принадлежат к подвиду восточная обыкновенная овсяница — *E. c. erythrogenys* Brhem.

Рис. 52. Гнездо просянки.

Фото А. И. Янушевича.

Рис. 53. Самка белшапочной овсянки на гнезде.

Фото П. С. Тюрина.

Обыкновенные овсянки распространены довольно широко — в Европе к северу до 70° с. ш., почти до Полярного круга, далее к востоку до Иркутска. Южная граница идет от Португалии через Италию, Украину и Кавказ, среднее течение р. Урал. В азиатской части южная граница проходит у городов Златоуст, Курган, Петропавловск и Семипалатинск. Гнездятся по всему Алтаю и в Туве. Зимуют в районах гнездовья, лишь из крайних северных районов мигрируют южнее; в значительном количестве зимуют в Сев. Африке, Средней Азии и Сев. Монголии.

В пределах Киргизии обыкновенные овсянки — зимующие и перелетные птицы. Овсянки зимой встречаются обычно в стайках по 10—15 птиц в низменных районах, в пойменных лесах и кустарниках, садах и рощах. Поднимаются в Прииссыккулье до 2000—2300 м. Попадают и в еловом лесу, по опушкам леса среди кустарников барбариса, шиповника и т. п. В зимнее время отмечены в плодовых лесах юга Киргизии, у населенных пунктов, где кормились у стогов необмолоченного овса и на полях.

Массовый весенний пролет обыкновенных овсянок наблюдался 2 апреля 1957 г. у с. Камышановки. Здесь встречались стаи до 300—400 птиц, а 6 апреля в этом же районе уже отмечено всего две стайки из 5 и 7 птиц. В более позднее время овсянки на пролете не отмечались. Осенний пролет проходит малозаметно. Птицы появляются в Чуйской долине и в Прииссыккулье довольно поздно — в октябре. Наиболее ранние даты прилета в долине оз. Иссык-Куль — 29 октября (добыта молодая птица). Встречаются эти овсянки и в смешанных стаях с белошапочными и другими овсянками. Между прочим, в нашей коллекции есть экземпляр гибрида между обыкновенной и белошапочной овсянками, добыт 8 марта 1959 г. в предгорьях Киргизского хребта.

Кормятся овсянки, как и другие птицы этой группы, преимущественно зернами злаков и семенами сорных растений.

В содержимом 22 желудков обыкновенных овсянок были растительные корма, в том числе: в 14 желудках — зерна пшеницы, ячменя и овса, в четырех — семена трав и в четырех — плоды арчи. Овсянки с плодами арчи добыты в горах.

Белошапочная овсянка — Emberiza leucosephalos Gm.

Ак баш чыйпылдак

Некрупная птица, немного больше воробья. Взрослый самец имеет на голове белую шапочку. Уздечка, кольцо вокруг глаз, полоса за глазом, горло и бока зоба каштановые. Под глазом белая полоса, кроющие уха черноватые. Горло отделено от ржавчато-бурого зоба и груди белой полосой. Бока тела в каштановых пестринах. Спина буровато-коричневая с темными пестринами. Поясница и надхвостье каштановые. Маховые и рулевые бурые. Две крайние пары рулевых имеют белые пятна. Брюхо и подхвостье белые. Самки отличаются более однотонным оперением шапочка на голове с темными пестринами. Каштановый цвет горла и груди менее яркий. На зобе и боках тела имеются продольные бурые пестрины. Молодые птицы сходны по окраске с самками. Глаза темно-коричневые, клюв и ноги светло-бурые.

Длина самцов (15) 165—197, самок (10) 156—180; хвост самцов (12) 70—90, самок 65—86; крыло самцов 90—97, самок 83—95; плюсна самцов и самок 18—21; клюв 9—12 мм. Вес самцов (14) 27,7—35,0, са-

мок (8) 25,0—34,0 г. Упитанность, как и у других овсянок, во все время года хорошая, особенно высокая в раннеосеннее время.

Имеется два подвида: *E. l. fronto Str.* населяет Ганьсу и Вост. Нань-Шань, второй—номинальный подвид.— *E. l. leucoserphalos Gm.* — распространен в Сибири от Приуралья до Амура и Верхоянска. Южная граница гнездовой территории идет от Челябинска к Кокчетаву, Павлодару и Семипалатинску, далее она заходит к Тарбагатаю и захватывает западную часть Алтая. Зимуют овсянки в Средней Азии и Казахстане. В пределах СССР граница зимовок вплотную подходит к южной границе гнездового ареала этой птицы и в некоторых местах даже заходит за нее. Вне СССР белошапочные овсянки зимуют главным образом в Иране, в северной части Афганистана, в Сев.-Зап. Индии, в Сев. Китае и Сев.-Зап. Монголии.

В пределах Киргизии белошапочные овсянки встречаются часто на пролетах и зимовке во многих районах республики. Особенно многочисленны они бывают в конце марта—в начале апреля на пролетах в Чуйской долине и в Прииссыккулье.

Массовый пролет в Чуйской долине в 1957 г. проходил в начале апреля. Так, 3 апреля в районе с. Камышановки было отмечено несколько стай по 100—150 птиц. В это же время пролет наблюдался и в Прииссыккулье. Он длится обычно до мая, иногда захватывает и май. Осенний прилет и пролет малозаметны, появляются птицы в конце августа. В Киргизии зимуют в большом количестве. Много их в кустарниках по поймам рек и в предгорьях, не избегают садов и рощ.

Отмеченная выше южная граница гнездовой белошапочной овсянки находится сравнительно далеко от горных районов Тянь-Шаня, и до

Рис. 54. Гнездовая станция овсянок.

Фото П. С. Тюрина.

настоящего времени считалось, что они являются только пролетными и зимующими птицами Киргизии (Янушевич, Дементьев, Яковлева, 1955). Белошапочные овсянки зимуют здесь регулярно в Прииссыккулье, в Чуйской и Ат-Башинской долинах, в южных районах республики и других местах.

Однако следует отметить, что это установившееся мнение о характере пребывания белошапочных овсянок в Тянь-Шане неоднократно подвергалось сомнению, так как имелись случаи летнего нахождения этих птиц и даже гнезд в ряде районов Тянь-Шаня (Шнитников, 1949, Спангенберг и Судиловская, 1954). Имеется и давнее сообщение С. А. Бутурлина (1910) о том, что он получал яйца с гнездами белошапочных овсянок из окрестностей Нарына от Лауренти. Однако никто из исследователей не находил в Тянь-Шане гнездящихся белошапочных овсянок и этот вопрос до последнего времени оставался открытым.

Изучая авифауну ельников Терской Ала-Тоо, мы имели возможность в стационарных условиях детально проследить за многими видами птиц, в том числе изучить характер пребывания белошапочных овсянок и, в частности, установить факт размножения этих птиц в Тянь-Шане. На возможность гнездования белошапочных овсянок обратил внимание А. И. Иванов, находившийся в это время на нашем стационаре.

В восточной части хребта Терской Ала-Тоо, в ущелье Джиланды (12 км восточнее г. Пржевальска), мы наблюдали в апреле и мае 1959 г. интенсивный пролет белошапочных овсянок. В конце мая, в июне овсянки встречались здесь одиночно и в основном самцы. Все добытые самцы в начале июля имели сильно увеличенные семенники. Интересно, что все добытые самцы встречались разрозненно и их отмечали постоянно в одних и тех же местах. Все это заставило нас заняться энергичными поисками гнезд белошапочных овсянок. Наконец, 18 июля 1959 г. удалось найти гнездо белошапочной овсянки с четырьмя только что вылупившимися птенцами; один из них и самка в дальнейшем были взяты в коллекцию.

Гнездовая станция белошапочных овсянок сходна со станцией горных и красноухих овсянок. Все эти овсянки встречались в летнее время и гнездились на степных травянистых склонах ниже пояса еловых леса, на высоте около 2000 м. Гнезда находились на сглаженных склонах предгорий среди густой травянистой растительности с преобладанием караганы, осоковых трав, флемисов и др.; здесь же довольно часто встречаются кусты барбариса и шиповника.

Найденное нами гнездо помещалось недалеко от крупного куста барбариса, на земле, среди густого, сильно разросшегося куста караганы. Оно было хорошо замаскировано, и найти его удалось лишь заметив место, откуда вылетела самка, согревавшая птенцов.

По форме и размерам гнездо мало отличалось от гнезда горной овсянки. Свито оно было из стеблей сухой травянистой растительности, на дне лотка были конские волосы, свитые в виде «тарелочки». Наружный диаметр гнезда 120, внутренний 85, глубина лотка 45 мм.

В гнезде было 4, вероятно только что выведшихся птенца, покрытых эмбриональным пушком дымчатого цвета с желточными мешочками. Вес одного из птенцов 3,8 г. Все птенцы слепые, слабые и одинакового размера. Самка в первый день (18 июля) птенцов не кормила, сидела в гнезде, согревая их. Самец прилетал с кормом к гнезду несколько раз; видимо, кормил самку. Возможно, это была повторная кладка, так как близкие виды (горная и красноухая овсянки) встречали у

гнезд и отмечали, как они вскармливали птенцов в начале—середине июня. В середине июля мы также находили у них птенцов.

Белошапочные овсянки в отличие от горных менее привязаны к птенцам. По нашим наблюдениям, в первые дни птенцов кормит лишь самка, самец изредка появляется у гнезда при тревожном поведении самки. Самка кормила птенцов лишь на вторые сутки; 21 июля (на третьи сутки) она приносила корм птенцам примерно через каждые 5—10 минут. По визуальным наблюдениям, это были мелкие саранчовые зеленого цвета.

Ниже приводим данные о росте птенцов и о сроках нахождения их в гнезде, так как в литературе этих сведений нет.

На третьи сутки птенцы открывают глаза, лежат, вытянув шейки. На пятые сутки (23 июля) становится заметен рост птенцов, эмбриональный пух сменяется контурным оперением на лбу и затылке, по верху шеи и спинке хорошо заметна полоска из зачатков контурных перьев. Появляются зачатки рулевых. На крыльях — «иголочки» маховых длиной до 15 мм. Вес птенцов от 13,6 до 14,4 г. При осмотре нами птенцов самка мало беспокоилась, сидя на ближайшем кусте, самец сидел на кусте метрах в 10. На седьмые сутки (25.VII) птенцы почти полностью были покрыты мелким пером по всему телу. На девятые сутки (27.VII) вес птенцов — от 14 до 17 г. Они хорошо подросли, были полностью оперены (голыми оставались лишь подмышечные участки). Длина одного из птенцов 81, крыло — 45, хвост — 16 мм. На крыльях перья из трубок развернуты на 12—16 мм, на рулях перья пробились на 5—7 мм от конца чехлика. Птенцы уже вставали и способны были бегать. К вечеру 27 июля птенцов в гнезде не оказалось, они пищали недалеко от гнезда и затаивались. В это время родители находились поблизости от них с кормом в клювах. На десятые сутки (28.VII) птенцы были у гнезда, хорошо бегали, но еще не перепархивали. На 12 сутки (30.VII) они покинули гнездо и уже перелетали с куста на куст, позже они нам не встречались.

На основании изложенного материала о размножении белошапочных овсянок факт гнездования их в Тянь-Шане можно считать установленным. Следует отметить, что белошапочные овсянки, по всей вероятности, гнездятся здесь регулярно, но в незначительном количестве. На это указывает нахождение нами самцов в течение всего летнего периода, причем они встречались разрозненно в одних и тех же местах. Гнезда же овсянок при их хорошей маскировке и скрытности самок, как мы убедились, найти весьма затруднительно. Отсутствие данных по гнездованию этих птиц в Тянь-Шане можно объяснить ограниченностью наблюдений. Летнее пребывание белошапочных овсянок отмечено зоологами в последнее время и в других местах. Так, 17 июня 1958 г. в Ат-Башинском районе у перевала Талдык в урочище Беш-Билчир студент Киргосуниверситета Э. Шукуров добыл самца с увеличенными семенниками (13×7 мм). В этом же году, в конце июня, в июле аспирант Киргосуниверситета Д. Ырсалиев на степных склонах Сон-Куль-Тоо в урочище Кара-Ункур наблюдал пары и одиночных белошапочных овсянок. Среди добытых им птиц имеются две самки.

Эти данные подтверждают достоверность сведений С. А. Бутурлина (1910) о получении им от Лауренти гнезд белошапочной овсянки из окрестностей Нарына и других сборов этих овсянок в летнее время, хранящихся в коллекции Зоологического института Академии наук СССР.

В связи с установлением факта гнездования белошапочных овсянок в Тянь-Шане южная граница гнездовой территории этих птиц должна быть расширена и уточнена последующими наблюдениями.

Линька у взрослых бывает одна полная в году, с конца июля, августа по сентябрь, некоторые сменяют перья и в сентябре. Линька начинается сменой мелкого оперения. Молодые птицы при смене птенцового наряда на первый годовой линяют частично, у них сменяется к концу лета мелкое оперение, малые и средние кроющие крыла и четыре крайних второстепенных маховых пера. Полная линька у годовиков проходит через год в конце лета, в июле—августе, и начинается сменой маховых и рулевых перьев (Спангенберг и Судиловская, 1954).

Основным кормом для овсянок служат семена злаковых и других трав. В летнее и осеннее время в желудках птиц преобладали зерна культурных злаков: ячменя, овса и пшеницы, в весенне-летнее время нередко попадались личинки, взрослые насекомые и моллюски.

В 46 желудках белошапочных овсянок, добытых осенью, зимой и весной, обнаружена растительная пища: в 33 желудках были зерна пшеницы, ячменя и овса, в 12 — семена бобовых, гречишных и других трав и в одном — семена шиповника. У двух овсянок, добытых в июне, в желудках оказались насекомые.

Желчная овсянка — Emberiza bruniceps Brandt.

Сары ойгыр, сары чыйпылдак

Общая окраска верха у взрослого самца зеленовато-желтая. Голова коричневая, шея желтоватая, перья спины с черновато-бурыми наствольями, поясница и надхвостье желтые. Маховые и рулевые бурые со светлыми каймами наружных опахал. Брюшная сторона и бока шеи ярко-желтые. Уздечка, щеки, горло и зоб коричневые. Глаза коричневые, клюв бурый с темной вершиной, ноги бурые. В такой наряд самцы одеваются на третий год жизни. В первый год у взрослых самцов верх головы желтовато-оливковый с темными продольными пестринами, в окраске меньше желтого цвета. Наряд взрослых самцов второго года жизни похож на окончательный наряд, но отличается наличием узких каемок различных оттенков на перьях головы, шеи, иногда горла и зоба. Самка буровато-серая с темными наствольными пятнами, снизу — беловато-охристая. Во всем оперении преобладает грязновато-желтый цвет. Он может отсутствовать или быть различной интенсивности. Клюв светло-бурый. Молодые окрашены так же, как и взрослые самки, но в окраске их не бывает желтого цвета.

Длина тела самцов (57) 158—190, самок (15) 155—200; крыло самцов 80—92, самок 81—85; хвост самцов 70—80, самок 50—75; плюсна самцов 20—22, самок 20—21; клюв самцов 12—14, самок 14—15 мм. Вес самцов (25) 20—33, самок (9) 23,5—30,2 г.

Населяет сравнительно ограниченную территорию: Сев.-Вост. Иран, Афганистан, Сев.-Зап. Индию, Среднюю Азию, Казахстан, Тарбагатай и Южный Алтай.

В Киргизии весьма многочисленна в Чуйской и Таласской долинах, в приферганских районах, захватывая нижнюю и среднюю зоны орехоплодовых лесов; довольно обычна в Иссык-Кульской котловине, по долине Нарына, Ат-Баша, Кокомерена, по северным склонам Алайского хребта. Выше 2000—2100 м не поднимается; нет ее на сыртах, в Алай-

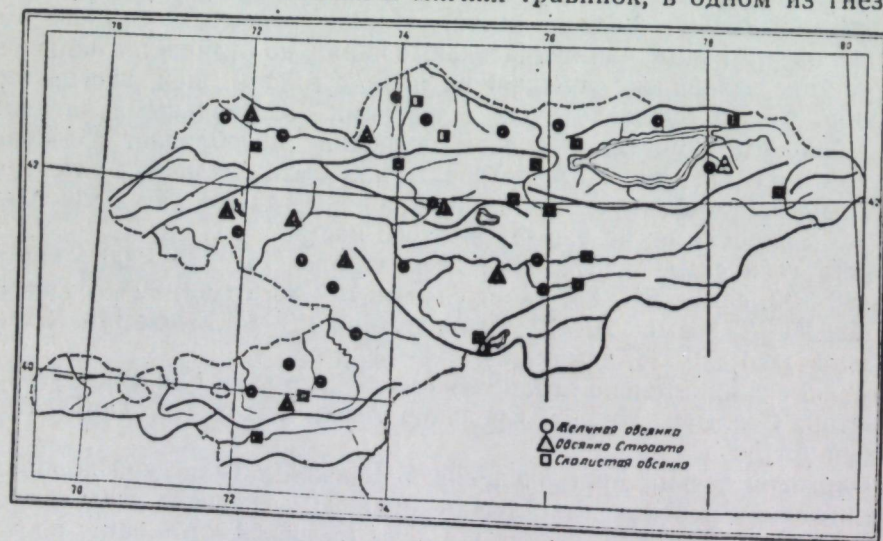
ской долине, Сон-Куле, Чатыр-Куле, отсутствует на перевале Кызарт (2600 м), хотя ниже, в Джумгалской долине, обитает. Характерной стацией являются луга и степи с густыми кустарниками, не избегает культурного ландшафта, в орехо-плодовых лесах держится по опушкам леса и полянам.

Весной прилетает в первой половине мая: в 1957 г. в Чуйской долине появились стайками по 7—10 особей 5 мая, в 1958 г. — 15 мая, в 1959 г. — 10 мая; на Иссык-Куле в 1956 г. — 11 мая. Отлетают на зимовки в конце августа. В Чуйской долине 30 июня 1958 г. уже начали собираться в небольшие стайки по 8—10 птиц, 27 августа наблюдали более крупные стаи, 10 сентября видели только одну овсянку, остальные улетели.

Гнездовой период растянутый — с конца мая по июль. Возможно, это зависит от высоты местности. В яйцевом самки, добытой 22 мая 1959 г. в окрестностях с. Камышановки (Чуйская долина), находилось сформировавшееся яйцо, но еще без известковой скорлупы; 29 мая 1957 г. найдено гнездо с одним яйцом, 1 июня в нем уже было четыре яйца (самка откладывала ежедневно утром); 5 июня обнаружили гнездо с пятью свежими яйцами. В предгорьях Алайского хребта 19 июня 1954 г. добыта самка, у которой фолликулы находились в стадии откладки яиц. В долине Ат-Баши 1 июля 1957 г. было гнездо с пятью свежими яйцами. На южных острогах Ферганского хребта 18 июля 1954 г. в гнезде найдено четыре насиженных яйца. В Иссык-Кульской котловине (с. Средние Урюкты) 17 июля 1957 г. самка еще строила гнездо, крупные фолликулы у нее достигали 6—8 мм, 8 августа тут же видели самок, кормивших слетков. В ущелье Тулюк (Киргизский хребет) 14 августа добыт молодой с недоросшими маховыми и рулевыми.

В постройке гнезда и насиживании яиц принимает участие только самка, самец находится поблизости. Вряд ли он помогает кормить птенцов, всегда наблюдали за этим занятием только самку.

Гнездо желчная овсянка устраивает на кустах, в 10—40 см от земли, из разных трав, иногда с примесью коры кустарников, внутренний слой состоит из более тонких и мягких травинок, в одном из гнезд бы-

Карта 27. Распространение желчной и скалистой овсянок и овсянки Стюарта.

ли конские волосы. Диаметр гнезда 80—130, глубина лотка 35—45, ширина лотка 50—60 мм. Количество яиц в кладке — 4 и 5. Окраска яиц белая с голубоватым оттенком, с разбросанными по скорлупе сероватыми и коричневыми пятнышками; размер их 20—21×15—17 мм.

У взрослых птиц одна линька в году и начинается с середины июля. С этого времени и до конца августа мы добывали самцов, у которых перья спины, головы, горла и шеи линяли. Заканчивается линька (маховых и рулевых) уже на местах зимовок. Молодые птицы одеваются в полный наряд, похожий на наряд взрослой самки, в середине и к концу августа.

В питании желчной овсянки преобладают растительные корма. В содержимом 14 желудков были пшеница, овес и семена диких трав и только в 7 — насекомые.

Овсянка Стюарта — *Emberiza stewarti* Blyth.

У самца верх головы, щеки и шея серые, брови и горло черные, зоб светло-серый, спина ржавчато-бурая, брюхо и подхвостье беловатые с темными пестринами. У самки голова и спина серовато-бурые, поясница охристо-рыжая, брюхо светло-охристое с темными пестринами, сильнее развитыми на груди. Глаза коричневатые-серые, клюв бурый, ноги светло-бурые. У молодых птиц общая окраска охристая и пятнистость по всему телу крупная и резкая.

Длина тела самцов (2) 162—170; крыло самцов (8) 78—85, самок (3) 76—77; плюсна самцов 17,5—20,0, самок 17,0—19,0; клюв самцов 8,0—11,0, самок 8,0—9,0 мм. Вес самцов (6) 16,4—17,8, самок (2) 16,0—18,7 г.

Распространение этой овсянки ограничивается Средней Азией, восточной частью Ирана, Афганистаном, Белуджистаном и Сев.-Зап. Индией. Зимует в Юго-Вост. Иране, Белуджистане и Сев.-Зап. Индии.

В Киргизии овсянка Стюарта населяет лишь западную часть республики. Она многочисленна в Таласской долине (южные склоны Киргизского хребта, ущелье Кара-Арча), по всем орехо-плодовым лесам, на северных склонах Алайского хребта; самые восточные точки нахождения известны нам по Нарыну, около устья р. Ат-Баши (Куланак) и в верховьях р. Чемынды (приток Кокомерена). В. Н. Шнитников (1949) указывает на добычу двух залетных экземпляров в восточной части Иссык-Куля.

Селится в горах на высоте 1600—2200 м, в Нарыне добыта в нижнем поясе ельников (2400—2500 м) и близ оз. Сары-Чилек на высоте около 3000 м. Придерживается густых кустарников и редких деревьев.

В Таласской долине (ущелье Кара-Арча) в 1959 г. 29 мая мы нашли гнездо с пятью слабо насиженными яйцами, и тут же 30 мая взрослые кормили подлетных птенцов. На северных склонах Алайского хребта (верховье р. Исфайрам) 15 июня 1954 г. находили слетков и оперенных птенцов, но с наполовину отросшими маховыми. У молодого, добытого в орехо-плодовом лесу (Аркит) 21 августа 1952 г., маховые были почти полной длины, но еще в трубках. Растянутый период размножения, по-видимому, указывает на две кладки в году.

В кормлении птенцов принимает участие и самец; возможно, он участвует и в насиживании, так как у самцов, добытых в период размножения, имелись наседные пятна.

Обнаруженное нами гнездо расположено было на земле, в ямке под скалой. Гнездо сделано из травы и конских волос. Внешний диаметр гнезда 90 мм. Окраска яиц светло-серая с темными крупными пятнышками и более серыми, гуще расположенными на тупом конце. Размер яиц (3) 20,0—20,5×14,5—15,0 мм, вес 2,2—2,5 г.

Скалистая овсянка — *Emberiza buchanani* Blyth.

Татолбек

У взрослых птиц спина серовато-бурая, верх головы и шея серые, горло и верхняя часть зоба беловатые, остальной низ тела ржавчато-бурые. Глаза бурые, клюв и ноги красноватые. Самка отличается от самца более тусклым оперением. У молодых птиц верх головы и тела буроватый с темными продольными пятнами, брюшная часть тела беловатая с ржавчатым налетом и темными пестринами на груди и зобе.

Длина тела самцов (9) 165—175, самок (7) 160—171; крыло самцов 82—91, самок 77—85; хвост самцов 70—78, самок 66—75; плюсна самцов и самок 18—20; клюв 8—12 мм. Вес самцов (10) 18,1—23,0, самок (7) 17,8—21,8 г.

Населяет Переднюю и Среднюю Азию, на север — по горам до Южного Алтая и северо-западной части Монголии, Кашгарии. В Зап. Казахстане имеются изолированные колонии.

Различают при подвида: в Киргизии обитает северная скалистая овсянка — *E. b. obscura* (Zar. et Kor.). Распространена у нас довольно широко. Мы ее добывали в горах Иссык-Кульской котловины, в Таласе, на Сусамыре, в Кара-Куджуре, Кочкорке, Нарыне, Ат-Башах (2700 м), на Сары-Джазе (2800 м), по Алайскому хребту и Алайской

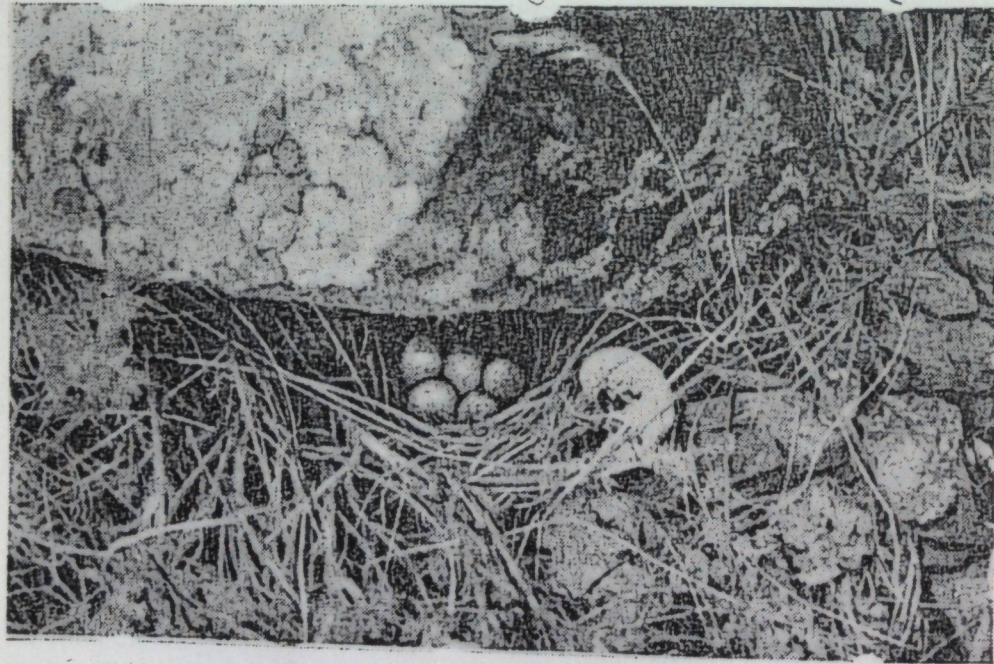

Рис. 55. Гнездо скалистой овсянки.

Фото А. Кыдыралиева.

долине (2600—2700 м), летом (25.VI 1957 г.) и осенью даже на Чатыр-Куле, на высоте 3550 м. На Сон-Куле и Покровских сыртах не встречалась. Таким образом, скалистые овсянки поднимаются в горы гораздо выше, чем это известно по литературным данным (Дементьев, 1954).

Места обитания скалистой овсянки приурочены к степным каменистым склонам гор со скудной травянистой растительностью и редкими кустарниками.

Весенний прилет и пролет проходит в начале мая; 5 и 6 мая 1957 г. и 13 мая 1955 г. мы добывали их на пролете в Чуйской долине, летом они тут не встречаются. Осенью на пролете добыта 5 сентября 1937 г. на северных склонах Киргизского хребта и 12 сентября 1957 г. — на Чатыр-Куле из стайки в 8 птиц.

О размножении скалистых овсянок мы можем судить по гнезду, найденному в 1958 г. в верховьях р. Ат-Баши. Гнездо было расположено под камнем, устроено из сухих трав, лоток устлан шерстью домашних животных и конским волосом. Диаметр гнезда 95, лотка 60, глубина лотка 40 мм. В гнезде 23 июня было пять яиц, размер их 19,5—20,5×15,0—15,5 мм. Птенцы появились 3 июля.

В. Н. Шнитников (1949) указывает на нахождение в Киргизском хребте двух гнезд с тремя и четырьмя яйцами 30 мая 1905 г.

Л. С. Степанян (1959) 20 июня 1953 г. нашел гнездо с четырьмя насиженными яйцами в Терскей Ала-Тоо (ущелье Кок-Сай).

Горная овсянка — *Emberiza cia* L.

Тоо чыйпылдагы

У взрослых самцов верх головы серый, с боков окаймлен черными полосами. Спина рыжевато-бурая. Поясница и надхвостье ржавчато-рыжие с темными наствольями перьев. Маховые и рулевые темно-бурые со светлыми каймами, а на крайних рулевых белые пятна. Уздечка, полоска за глазом и по бокам горла черные. Горло, зоб и передняя часть груди серые, остальной низ ржавчатого цвета. Самка сходна с самцом, но окрашена несколько тусклее. На голове темные пестрины. Молодые птицы сходны с самками, но рыжее, а низ тела довольно сильно испещрен. Глаза темно-бурые, клюв черноватый, ноги светло-бурые.

Длина тела (15) 151—180, крыло 75—90, хвост 68—80, плюсна 19—22 мм. Вес 21,1—26,6 г.

Населяет горы Южной Европы, Сев. Африку, Малую Азию, Кавказ, Иран, Афганистан, Среднюю Азию, Алтай, Синьцзян, Монголию, Сев. и Центр. Китай, Гималаи.

Зимует в основном в границах гнездового ареала, лишь из северной части ареала откочевывает к югу. В Киргизии — гнездящаяся и частично зимующая в низменных долинах птица.

Известно 13 подвидов горной овсянки. Киргизию населяют две формы: туркестанский подвид — *E. s. par* Hart и кашгарский подвид — *E. s. decolorata* Susk. Первая форма широко распространена почти по всей республике. Из птиц кашгарского подвида, кроме экземпляров, добытых П. П. Сушкиным в Нарыне 26.XII 1915 и 6.II 1916 гг., у нас есть птица от 13.II 1954 г. из ущелья Джиланды и один летний экземпляр из бассейна р. Сары-Джаз, добытый П. П. Тарасовым 30 мая 1955 г. из пары. Нахождение кашгарского подвида в летнее время в бассейне р. Сары-Джаз представляет большой интерес, так как эта форма, несомненно, там гнездится.

Вертикальное распространение в связи с пребыванием в различных биотопах не во всех районах одинаковое. В Тянь-Шане горные овсянки, по нашим наблюдениям, поднимаются до высоты примерно 2300—2500 м. Гнездятся и в поясе елового леса, но на безлесных травянистых склонах. В Алайской долине верхняя граница гнездовий доходит до 2800 м (у Дараут-Кургана). Примерно на такой же высоте находили гнезда и в бассейне р. Сары-Джаз. По данным Е. П. Спангенберга и

Рис. 56. Горная овсянка.

Фото И. Д. Яковлевой.

А. М. Судиловской (1954), при наличии соответствующих условий они гнездятся даже у границы вечных снегов. Нами это не наблюдалось.

Иногда овсянки остаются на зимовке в местах гнездовья, но очень редко. В нашей довольно большой коллекции горных овсянок имеется всего один экземпляр, добытый в нижнем поясе леса 13 февраля в Терской Ала-Тоо (форма *decolorata*). В. Н. Шнитников (1948) отмечает еще один случай добычи горной овсянки 20 января у г. Нарына. Другие птицы добывались в долине р. Чу, на Иссык-Куле и в других районах северо-восточной части Киргизии лишь с 8—15 марта. В это время они встречались в стайках различной величины — от 5 до 30—40 птиц. С середи-

ны октября до марта мы не встречали и не добывали этих птиц. Судя по раннему появлению овсянок в долине р. Чу и в Прииссыккулье, они, по-видимому, зимуют где-нибудь поблизости. Интенсивный пролет по р. Чу в 1958 г. проходил в середине марта, а в горах Тянь-Шаня (Сусамыр, Ат-Баши) их было много в конце марта, в начале апреля они были еще в стайках.

Гнездятся горные овсянки в весьма разнообразных условиях, обычно на остепненных склонах гор с кустами караганы, барбариса, шиповника. Как правило, недалеко от гнезд имеются небольшие скалы, осыпи или выходы каменных пород. Встречаются гнезда в стелющихся арчевниках и прямо в каменных россыпях у камней. Делается гнездо прямо на земле в небольшой ямке у основания кустов. Наружная выстилка гнезда довольно рыхлая, состоит из сухих стеблей и корешков различных трав. Внутренний слой более мягкий из тонких листочков злаков, на дне лотка свитые конские волосы, шерсть овец, иногда перья. Наружный диаметр гнезда (2) 95—120, внутренний 60—72, глубина лотка 45—50 мм.

В кладке 4 и 5 яиц. Форма их правильная. Основной фон их беловатый, на нем ближе к тупому концу пестрый пояс из темных пятен, черточек, завитушек, имеются еще и буровато-сиреневые пятна.

Судя по нахождению кладок, состоянию половых органов и вылету птенцов, у горных овсянок бывают две нормальные кладки в году. Первые кладки обычны в середине мая, в первой половине июня. У самки от 25 мая 1959 г. в ущелье Джиланды были заметны рубцы от лопнувших фолликулов, другие фолликулы — от 15 до 7 и 5 мм; 12 июня 1956 г. — слабо насиженные яйца найдены в восточной части Прииссыккулья. Пло-

Рис. 57. Птенец горной овсянки.

Фото П. С. Тюрина.

хот летающие птенцы добывались 10 июня 1950 г. в пойме р. Нарын и 28 июня 1953 г. в Киргизском хребте.

Вторые кладки бывают в конце и первой половине июля; впрочем, точные данные установить трудно, так как нередко бывают и более ранние кладки, возможно повторные взамен утраченных. В восточной части Терской Ала-Тоо в 1959 г., во второй половине июля (17—25 июля), неоднократно встречались слетки, а в начале июля — кладки. Молодые птицы из выводков от 13 июля 1954 г. имеются в коллекции с Ферганского хребта. В этих же горах в ущелье Ак-Терек у самки от 25 июля яйцевод был увеличен и имел развитую скорлуповую железу. Фолликулы — от 7 до 2 мм. Насиживают, кроме самок, видимо, и самцы, так как у них имеются наседные пятна. Срок насиживания около 14 дней. Птенцы, по нашим наблюдениям, остаются в гнезде 10—12 дней. На 7 день они уже почти полностью оперяются. На 8 день убегают из гнезд, затаиваются, но к вечеру собираются в гнезде. На 12 день перепархивают с куста на куст. Родители очень привязаны к гнезду и к птенцам. Выкармливают птенцов в гнезде и слетков самка и самец. Основным кормом птенцов являются саранчовые. В августе они образуют стаи различной величины.

Линька у взрослых птиц в году одна полная с июля по сентябрь. Самец, добытый 11 сентября 1937 г., был уже в свежем перье. Молодые, сменяющие птенцовый наряд на взрослый, встречаются на протяжении довольно длительного периода в связи с повторными кладками. У молодых птиц от 28 августа и 6 сентября все мелкое перо, в том числе и кроющие крыла, у основания в трубках. Заканчивается линька у молодых примерно к октябрю.

В желудках горных овсянок находили семена трав и насекомых.

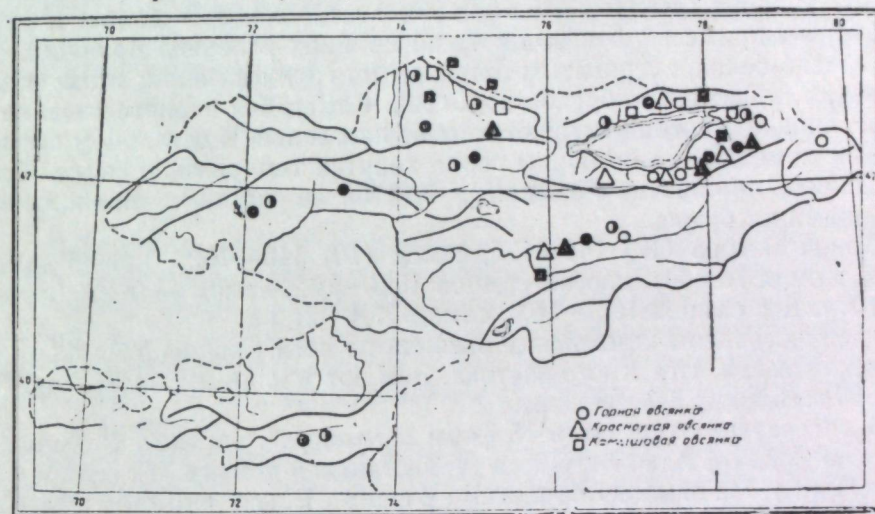
Красноухая овсянка — *Emberiza cioides* Brandt.

Общая окраска серовато-бурая. У самцов верх головы коричневый, шея сероватая, спина с темно-бурыми наствольными пятнами, поясница и надхвостье рыжеватые. Маховые бурые с светлыми каймами на наружных опахалах; рулевые черноватые, две крайние пары рулевых белые с темными стержнями и черным основанием перьев, более развитым на внутренних опахалах. Ушные перья ярко-коричневые; уздечка и полосы по бокам горла черные; бровь, щеки, подбородок, горло и верх шеи беловатые; зоб рыжевато-коричневый; остальной низ буровато-охристый, светлеющий к середине брюха. Глаза темно-бурые; клюв темно-бурый, светлеющий к основанию подклювья; ноги бурые. Самки сверху буровато-серые с темно-бурыми наствольными пятнами. Ушные перья коричневые; полоса над глазом, щеки, подбородок, горло и шея грязно-белые; грудь, бока и брюхо серовато-охристые, на зобу охристый цвет более развит, на перьях заметны темные стержни. Молодые птицы до осенней линьки сверху бурые, снизу грязно-охристые; сверху и снизу темные наствольные пятна. Клюв бурый.

Длина тела самцов (5) 158—188, самок (4) 159—170; крыло самцов 79—85, самок 79—82; хвост самцов 82—86, самок 90; плюсна самцов 18—21, самок 18—19; клюв самцов 9—10, самок 8—9 мм. Вес самцов (9) 21,3—24,5, самок (4) 20,3—22,0 г.

Распространена в Вост. Азии от Тянь-Шаня до Японии, на северной границе распространения доходит почти до южного побережья Байкала и устья Амура, на юге — до юго-восточной части Китая. Оседлая птица, иногда делает небольшие кочевки.

Киргизию населяет сибирская красноухая овсянка — *E. c. cioides* Brandt. Эта овсянка у нас встречается в восточной половине республики. На гнездовье она найдена нами только в Терской Ала-Тоо и на северных склонах Киргизского хребта (в восточной части). В. Н. Шнитников (1949) отмечает нахождение красноухих овсянок летом 1902 г. в ущелье Барскаун (Терской Ала-Тоо) и по р. Нарын в 1910 г. Зимой она более многочисленна по всей Иссык-Кульской котловине. Держится стайками от 15—20 до 40—50 птиц по сухим местам с кустарниками караганы, таволги и эфедры; на побережье озера встречались стайки в зарослях облепихи. В коллекции П. П. Сушкина (Зоологический музей АН СССР) есть экземпляры из Нарына, добытые осенью и зимой 1916 г.

Карта 28. Распространение горной, красноухой и камышевой овсянок.

В 1959 г. М. Е. Шумаков, проводивший наблюдения на нашем стационаре в Джиландах (Терской Ала-Тоо), нашел гнездо красноухой овсянки. Гнездовая станция расположена у нижней границы елового леса (высота около 2000 м), в кустарниках сухого склона. Гнездо находилось на кусте караганы, почти на поверхности земли и устроено было из травы, внутренний слой — с примесью нежных корешков и конского волоса.

В гнезде 8 июня было 4 яйца; 15 июня самка еще насиживала; 28-птенцы уже окрепли, но не летали; 2 июля родители еще кормили слетков саранчуками. В этих же местах 13 июля мы видели еще несколько выводков со слетками и уже хорошо летающих молодых.

Овсянка-ремез — *Emberiza rustica* Pall.

У взрослого самца верх головы, уздечка, щеки и кроющие уха черные. Спина рыжевато-бурая с темными продольными пестринами. Горло, брюхо и полосы по бокам головы белые. Самка сходна с самцом, но немного тусклее, её оперение бурое.

Длина тела самцов 127—160, самок 130—155; крыло самцов 71,5—81,5, самок 65,0—79,5; хвост 55—65; плюсна 18—19; клюв 11—12 мм.

Распространена в таежных лесах Сев.-Вост. Европы и Азии. В Киргизии овсянка-ремез — очень редкая птица. В нашей коллекции имеет-

ся всего один экземпляр самца, добытого 4 марта 1932 г. в Чуйской долине. Н. А. Северцов (коллекция Зоологического музея АН СССР) получил эту птицу из Кульджи (октябрь); 6 мая и 2 августа 1878 г. овсянка-ремез была добыта на южных склонах Алайского хребта. Видимо, все овсянки-ремезы, встреченные в Киргизии, являются случайно залетными.

Камышевая овсянка — Emberiza schoeniclus (L.)

Камыш чыйпылдагы

У самца голова, подбородок, горло и верхняя часть зоба черные. От краев рта по бокам горла и к задней части шеи идет белая полоска. Спина сторона ржавчатая с темными наствольями. Маховые и рулевые бурые с примесью белого цвета на крайних рулевых. Брюшная сторона грязно-белая с сероватым оттенком на груди и боках; глаза и ноги буроватые, клюв темно-бурый, короткий. Самец без черного оттенка на голове, лишь немного выступают темные настволья. В остальном окраска сходна с самцами, но по бокам горла тянутся темноватые «усы». Молодые сходны по окраске с самками, но с более четкими продольными пестринами на брюхе.

Длина самцов (17) 145—175, самок (10) 140—162; крыло самцов 75—85, самок 75—81; плюсна самцов 19,0—21,2, самок 18,0—20,0; клюв 9—10 мм. Вес самцов 18,9—30,0, самок 17,4—21,3 г.

Распространены камышевые овсянки по всей Европе, в Азии, кроме крайнего Севера, юга и юго-востока. Зимуют в южных частях ареала, немного выходя за его пределы.

В литературе отмечается 15 форм камышевых овсянок. В Киргизии и во всей Средней Азии гнездится туркестанский подвид—*E. sch. rugghyloides* (Pall.). На зимовку прилетают с севера *E. sch. pallidior* (Hart.) и может быть, *E. sch. passerina* (Pall.). Туркестанская камышевая овсянка отличается от других форм более светлыми желтоватыми тонами в окраске оперения и более массивным клювом. Поэтому ее называют еще толстоклювой.

В пределах Киргизии толстоклювые камышевые овсянки, вероятно, гнездятся лишь в пойме р. Чу, на некоторых притоках и прудах Чуйской долины и, возможно, на Иссык-Куле. Как ни странно, точных данных о их гнездовании в этих районах у нас нет, несмотря на регулярные многолетние наблюдения.

В нашей коллекции есть несколько летних экземпляров из восточной части оз. Иссык-Куль (Сухой хребет, 10 мая 1858 г. — самка и самец, и 19 мая — пара взрослых из стайки в 5 птиц); окрестности с. Средние Урюкты, 30 июля 1954 г. — молодая летняя птица. В пойме р. Чу и в Чуйской долине добывали птиц в разные числа апреля, мая и июня.

В летнее время камышевые овсянки—довольно редкие птицы. Малая численность этих овсянок, по-видимому, связана с небольшими площадями тростниковых зарослей. В холодное время года численность их заметно повышается за счет прилетающих на зимовку птиц других популяций и форм. На пролете, кроме Чуйской долины и Прииссыккулья, встречаются и в долинах Центрального Тянь-Шаня (окрестности с. Ат-Баша, Кочкорская долина), но редко. Нами отмечено всего два случая залетов птиц в эти районы. Интенсивный весенний пролет по р. Чу отмечался в середине марта 1956 г. В тростниках, в рощах и садах встречались стайки из 10—15 птиц, а к началу апреля наблюдались одиночные птицы.

Осенний пролет проходит малозаметно, так как имеются и оседлые популяции. Движение птиц становится заметным в первой половине сентября.

Излюбленными местами обитания камышевых овсянок являются тростники, кустарники по поймам рек и озерам.

Линька, как и других овсянок, одна полная в году с августа по ноябрь. Частичная предбрачная линька бывает в апреле. Так, у взрослой птицы от 7 апреля 1957 г. мелкое оперение головы, шеи и частично груди в чехликах.

В желудках камышевых овсянок, добытых зимой, были преимущественно семена тростника, бобовых и гречишных (12 желудков), в трех желудках — вегетативные части тростника и только в одном — личинки каких-то насекомых. У овсянки, добытой в мае, в желудке обнаружены остатки насекомых.

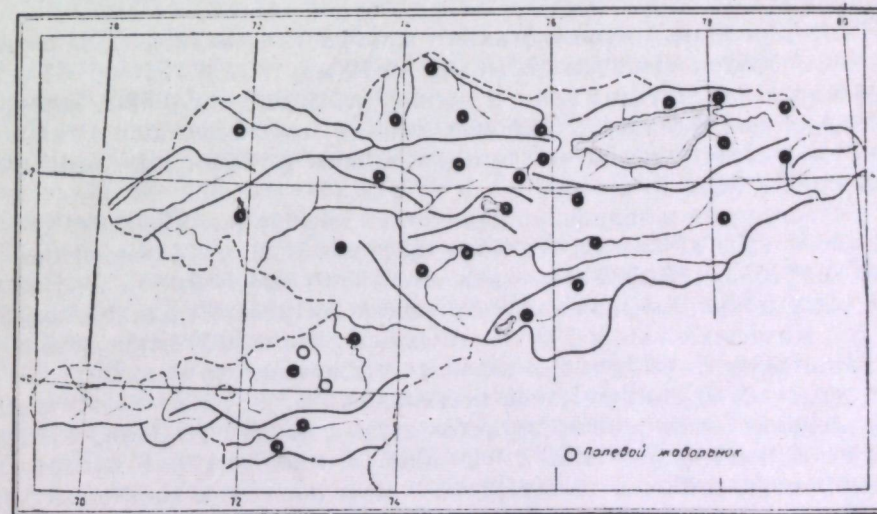
Полевой жаворонок — Alauda arvensis L.

Торгой, толаа торгою

Небольшая, скромно окрашенная, серовато-бурая птица с темными наствольями перьев на верхней стороне тела, груди и зобе. Низ беловатый с пестринками на груди. Рулевые темно-бурые с примесью белого на крайних парах. Глаза коричневые, ноги желтоватые, клюв темно-бурый. Оба пола окрашены одинаково. Молодые — пестрые с темными серединами перьев верха и белыми каемками на них. На горле и зобе каплевидные крапинки.

Длина тела самцов (60) 160—205, самок (12) 162—192; крыло самцов (29) 100—125, самок (4) 105—123; хвост самцов 50—86, самок 60—77; плюсна самцов 22—26, самок 23,5—26; клюв самцов 9—13,5, самок 12—13 мм. Вес самцов (48) 29—46, самок (14) 28,5—39 г.

Полевой жаворонок населяет Европу и Азию от зоны тундр на юг до Сев. Африки (включительно), Сев. Монголии, Кореи и Японии. Зимует в Средиземноморье, на Канарских островах и на о-ве Мадейра. На юге Украины, в Крыму и в Средней Азии встречается круглогодично.

Карта 29. Распространение полевого жаворонка.

В Киргизии встречаются два подвида полевых жаворонков: азиатский нагорно-полевой — *A. a. almasyi Kavel* (*A. a. dementjevi Korelow*) и сибирский полевой — *A. a. dulcivox Brooks*. Отличаются они тем, что у азиатского подвида каймы перьев верхней стороны туловища светло-охристые, но не серые, как у сибирского, а настволья перьев темно-коричневые, а не бурые. Низ у азиатского подвида белый с охристым оттенком, а у сибирского — грязно-серовато-белый.

Основная область распространения сибирского полевого жаворонка, по данным И. Б. Волчанецкого (1954), лежит в Зап. Сибири, доходя на юг до Иргиза, Караганды и Чингиз-Тау. В нашей коллекции имеются сибирские жаворонки, добытые в период с 4 по 14 апреля в различных частях республики: на северных склонах Заалайского хребта, в окрестностях с. Кочкорки и на северном побережье Иссык-Куля. Кроме того, птички, очень сходные с сибирским жаворонком, добыты 12 мая 1931 г. в окрестностях г. Фрунзе и 18 июня 1959 года — на Сон-Куле. Эти экземпляры определены в ЗИНе АН СССР и отнесены к сибирской форме — *A. a. dulcivox Br.*

В противоположность сибирскому подвиду азиатский нагорно-полевой жаворонк в Киргизии является весьма обычной птицей.

На гнездовье этого жаворонка мы находили почти всюду: в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине, на Чатыр-Куле, Сон-Куле, Сусамыре, Алае и в ряде других небольших межгорных долин. При этом, встречаясь в значительном количестве в низменных районах, полевой жаворонк не снижает своей численности и в высокогорье, где его можно встретить вместе с рогатым жаворонком на высоте до 3500 м над ур. м.

Весной прилетные стайки полевых жаворонков у нас появляются в конце февраля. Часть из них, куда входят другие подвиды, отправляется дальше на север, а часть — оседает.

Так, в 1954 г. в Чуйской долине мы добывали жаворонков из прилетных стай 25 февраля. В 1955 г. здесь же мы наблюдали 9—10 марта массовую гибель пролетных полевых жаворонков и скворцов от метели и большого снегопада. Пролет их в этот период проходил интенсивно и стаи жаворонков из 50—100 птиц наблюдались почти непрерывно. В 1958 г. здесь же мы добывали жаворонков из стай в 25—30 птиц 23 февраля.

На Иссык-Куле первые стайки жаворонков в 1956 г. отмечены 17 марта; в 1952 г. здесь мы добывали их 19 марта, а в 1957—1958 гг. — 24—26 марта. На Чатыр-Куле и в долине р. Ат-Баши в 1958 г. жаворонки добывались 26 марта. Наиболее позднее появление жаворонков на местах гнездовий отмечено в Алайской долине. В 1959 г. они там появились впервые лишь 13 апреля.

Отлет полевых жаворонков начинается обычно в конце сентября. На Сон-Куле в 1958 г. уже 28 сентября жаворонки встречались редко. Такая же картина наблюдалась здесь и в 1959 г. В долине р. Ат-Баши в 1959 г. жаворонки добывались 30 сентября. В Чуйской долине, в окрестностях с. Камышановки, в 1957 г. большие стаи до 200 птиц наблюдались 18 октября. К 26 октября их здесь стало заметно меньше, а 30 октября лишь кое-где встречались небольшие стайки их из 8—10 особей. Часть полевых жаворонков остается у нас на зиму. В окрестностях г. Ош мы добывали их в 1954 г. 29 ноября и в 1957 г. — 6 января. Экземпляры птиц, добытые в январе 1957 г., относятся к азиатскому подвиду. В коллекции Н. А. Северцова имеется экземпляр полевого жаворонка, добытого в Гульче 20 ноября (Зоологический музей АН СССР).

Прилетев на места гнездовий, жаворонки еще некоторое время встречаются небольшими стайками, а затем разбиваются на пары и приступают к строительству гнезд. Гнезда располагаются прямо на земле в небольшой ямке под кустиком травы и сплетены бывают из сухих стебельков и корешков трав. Размеры двух обнаруженных нами гнезд: ширина 50—70, высота от поверхности земли 20, глубина лотка 70 мм. По Н. А. Зарудному и Б. П. Корееву (1906), размер гнезда, найденного на побережье Иссык-Куля, следующий: ширина 105, высота 65, глубина 45, диаметр лотка 70 мм. В кладке бывает обычно 3—5 яиц. Яйца кремовые или сероватые с бурыми крапинками, образующими на тупом конце венчик. Размеры трех яиц из Алая: 18×25 мм. Размеры четырех яиц полевого жаворонка, найденных Н. А. Зарудным и Б. П. Кореевым на Иссык-Куле, следующие: 17,5×23,3 мм.

Сроки начала гнездования птиц в различных частях республики неодинаковы. В Чуйской долине, в окрестностях с. Камышановки, 8 мая 1957 г. мы находили уже пуховых птенцов весом 35,0 г и общей длиной 90 мм. Здесь же 14 мая 1955 г. была добыта самка с наседным пятном, а 12 июля 1956 г. в окрестностях с. Тюлек мы наблюдали подлетных птенцов.

На северо-восточном побережье Иссык-Куля в 1958 г. в период с 9 по 14 апреля было найдено несколько пустых гнезд еще без яиц. Впоследствии в одном из них к 14 апреля появилось два свежих яйца.

Приблизительно в этот же период (22 апреля) здесь в 1899 г. находили гнезда со свежими кладками Н. А. Зарудный и Б. П. Кореев. В 1956 г. 12 мая нами в этом же районе было обнаружено гнездо полевого жаворонка с четырьмя яйцами, из которых 15 мая вывелись птенцы. 3 июня 1956 г. в окрестностях с. Средние Урюкты мы наблюдали птенцов-слётых. И. Б. Волчанецкий (1954) приводит данные о нахождении на Иссык-Куле кладки свежих яиц 16 июня 1899 г.

В среднем течении р. Кара-Куджур два гнезда полевого жаворонка найдены 12 мая 1958 г. Одно из них было еще пустым, а во втором находилось три свежих яйца.

В Терской Ала-Тоо Л. С. Степанян (1959) в 1953 г. 20 и 27 июня нашел 6 гнезд со слабонасиженными яйцами.

На Сон-Куле гнезда полевого жаворонка со свежими кладками найдены в 1959 г. 25 мая, а в 1953 г. — 18 июня. Здесь же в 1957 г. 12 июля мы обнаружили гнездо с тремя пуховыми птенцами, а 16 июля добывали молодых летных жаворонков.

В высокогорной Алайской долине гнезда полевого жаворонка со свежими кладками зарегистрированы позднее: 14 июня 1959 г. на северном склоне Заалайского хребта и 26 июня 1954 г. на южном склоне Алайского хребта.

Таким образом, вполне вероятно, что в условиях Чуйской долины и на Иссык-Куле полевые жаворонки выводят птенцов дважды в лето. В высокогорных районах, где к гнездованию они приступают позднее, это, очевидно, не наблюдается.

В 1958 г. на северо-восточном побережье Иссык-Куля мы наблюдали интересную картину: 4 июня в ямке на земле было обнаружено гнездо желтоголовой трясогузки с четырьмя свежими яйцами размером 20×13 мм. При осмотре гнезда 9 июня в нем было обнаружено еще три яйца, почти такой же окраски, как и предыдущие, но гораздо крупнее — 23×17 мм. Над гнездом вились уже не только трясогузки, но и пара полевых жаворонков. Как проходило насиживание, нам проследить не уда-

лось. Впоследствии гнездо оказалось брошенным, причем обеими птицами в тот момент, когда из яиц жаворонков появились птенцы.

Молодые жаворонки полностью линяют в первую же осень. Мы добыли 6 августа молодую птицу с недоросшим пятым и шестым первостепенными маховыми, основания которых были в трубках. Линька взрослых птиц начинается также в августе. У взрослой птицы, добытой

Рис. 58. Птенцы полевого жаворонка, затихшие в гнезде.

Фото А. И. Янушевича.

3 августа, отмечена линька 7, 8 и 9 первостепенных маховых, которые еще наполовину своей длины были в трубках. У другой взрослой птицы, добытой 24 августа, 4 и 5 маховые перья не доросли полностью. В начале сентября мы добывали взрослых птиц с линькой мелкого пера и заканчивающейся линькой рулевых перьев.

При анализе содержимого 38 желудков полевых жаворонков животная пища оказалась во всех желудках, растительная с примесью насекомых — в 12. Жуки встречены в 13 желудках, саранчовые — в восьми, муравьи — в пяти, гусеницы бабочек — в четырех, по одному разу отмечены богомолы и пауки. Растительная пища встречалась в желудках главным образом весной и осенью: в семи были семена гречишных, бобовых и других трав, в четырех — пшеница и овес, в одном — ягоды облепихи.

Таким образом, полевого жаворонка, как и других жаворонков, надо считать весьма полезной птицей.

Малый полевой жаворонок — *Alauda gulgula* Franklin.

Кичинек торгой

По окраске оперения очень похож на полевого жаворонка, только меньших размеров. Общая окраска сероватая с охристыми каймами перьев, низ тела грязновато-белый с легким охристым налетом, на зобе бурые пестрины.

Длина тела 160—165, крыло 89—100 мм.

Распространен в Средней Азии, Казахстане, в Южной и Юго-Вост. Азии. На территории СССР — перелетная птица, зимует на юге Азии. Известно 5 подвидов, из которых в Киргизии встречается *A. g. inconspicua* Sev.

В Киргизии малый полевой жаворонок должен быть обычной гнездящейся птицей, во всяком случае — в Чуйской долине. Однако за все время наших сборов мы лишь однажды, 14 мая 1955 г., добыли самку в окрестностях с. Камышановки. Не находили этого жаворонка в Киргизии и другие исследователи. М. Н. Корелов обнаружил его на гнездовье в долине р. Чу, в пределах Казахстана.

По литературным данным (Волчанецкий, 1954), весной прилетает на Сыр-Дарью в начале апреля, осенью, в конце сентября отлетает. Гнездится в конце апреля — начале мая по лугам, на пашнях и в степи.

Хохлатый жаворонок — *Galerida cristata* (L.)

Молдо торгой, үкү баш торгой

Небольшая птица, легко отличимая от других жаворонков хорошо заметным хохолком из удлиненных перьев на середине темени. Верх буровато-серый с охристым оттенком и не резко выраженными настьвольями. Низ слегка охристый с пестринами на груди и зобе. Крайняя пара бурых рулевых с охристой полосой. Глаза бурые, клюв темно-роговой, ноги бледно-бурые. Самец и самка по окраске малоотличимы. Молодые птицы с беловатыми пятнами на вершинах пера.

Длина тела самцов (17) 180—210, самок (10) 176—190; крыло самцов 110—120, самок 102—112; хвост самцов 66—75, самок 65—75; плюсна самцов 25—27, самок 24—25; клюв самцов 15—17; самок 14—16 мм; вес самцов (15) 37,4—48,4, самок (8) 36,7—27,0 г.

Хохлатый жаворонок распространен в Средней и Южной Европе, Сев. и Центральной Африке, Аравии и в Азии на севере до Аральского моря, в Сев. Монголии; а на юге — до Индии и Кореи.

Киргизию населяет туранский хохлатый жаворонок *G. c. magna* Нитце, где он многочислен зимой и летом в Чуйской долине и приферганских районах на юго-западе республики; обычен в Таласской долине; на Иссык-Куле — в западной части котловины, восточнее немногочислен, зимой же встречается по всему Прииссыккулью стайками различной величины — от 10—15 до 30—50 экземпляров. Летом мы его находили на перевале Кызарт (верховья р. Кочкорки). В. Н. Шнитников (1949) отмечает его на гнездовье в долине Нарына (около Куланака); в коллекции П. П. Сушкина есть экземпляр хохлатого жаворонка из Нарына от 22 декабря 1916 г. (Зоологический музей АН СССР).

Хохлатый жаворонок — типичная пустынная птица, высоко в горы не поднимается. Обитает в глинистых и каменистых пустынях и сухих

степях со скудной растительностью. Зимой нередко небольшими стайками держится в населенных пунктах и даже на окраинах таких городов, как Фрунзе и Ош. Размножение начинается рано. У самцов, добытых в Чуйской долине 26 февраля 1958 г., семенники были несколько увеличены— 3×2 мм, а в конце марта и начале апреля они достигали $8-9 \times 5-6$ мм.

В окрестностях г. Ош 28 марта 1953 г. найдено гнездо со свежими яйцами. На Иссык-Куле (около Улахола) 8 апреля 1959 г. у нескольких

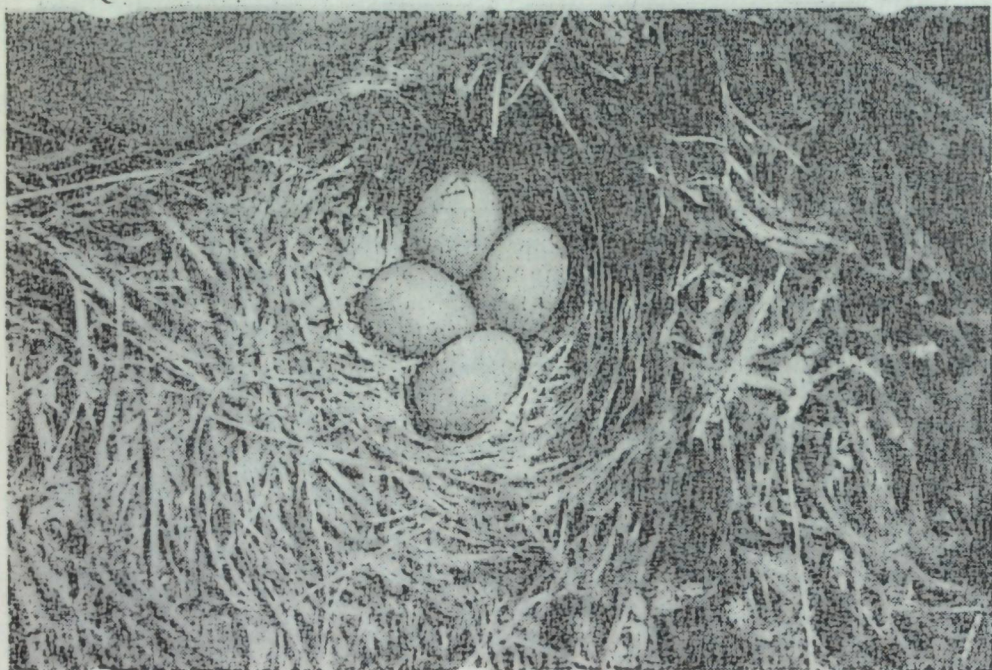

Рис. 59. Гнездо хохлатого жаворонка.

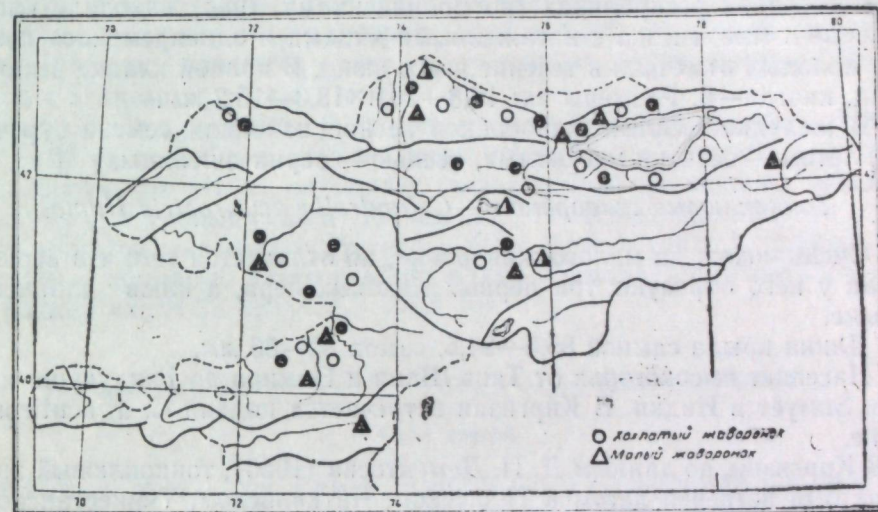
Фото А. И. Проценко.

самок фолликулы были по 8 и 9 мм, но попадались и по 2—3 мм. В Чуйской долине слетки добывались 12 и 19 мая. У хохлатого жаворонка, по-видимому, две кладки в году, что подтверждают следующие данные. В Таласской долине 2 июня 1959 г. мы наблюдали за парой птиц, которые трудились над постройкой гнезда. Здесь же 19 июня 1955 г. добыта самка; судя по состоянию яйцевода, два яйца она отложила, самый крупный фолликул достигал 10 мм. На Иссык-Куле 9 июня 1954 г. найдено гнездо с пятью яйцами. И, наконец, 23 августа 1952 г. около Уч-Кургана (Фергана) добыт летний молодой, у которого часть маховых перьев была еще в трубках.

Гнездо птица делает в ямке, на земле, из сухих трав; стенки гнезда рыхлые. Размеры яиц (по Шнитникову, 1949): $22,5-23,8 \times 17,0-18,0$ мм.

Линька взрослых проходит осенью. Зимой и до конца июля птиц в линьке не попадалось; 4 августа добыт жаворонок с двумя недоросшими второстепенными маховыми, находящимися наполовину в трубках; в конце октября и ноябре встречаются отдельные птицы с недоросшими маховыми.

В 15 желудках хохлатых жаворонков, добытых с октября по март, обнаружена следующая пища: в восьми желудках—пшеница и овес (зимой жаворонки подбирают зерна на дорогах), в четырех—неопределенные насекомые, в трех—семена злаков и розоцветных. Из 11 желудков жаворонков, добытых в летнее время, в восьми были разные насекомые, в том числе жуки и саранчовые, в трех—пшеница и один раз обнаружены семена гречишных.

Карта 30. Распространение хохлатого и малого жаворонков.

Малый жаворонок — *Calandrella cinerea* (Gm.)

Кичинек торгой

Жаворонок размером с воробья. Верх серовато- или охристо-бурый с темными наствольями пера. Низ беловатый с темным пятном по бокам зоба. На крайних рулевых преобладает белый цвет. Глаза темно-бурые, ноги бледно-бурые, клюв бурый с желтым основанием подклювья. Самцы по окраске сходны с самками. Молодые охристо-желтоватые с белыми вершинками перьев.

Длина тела самцов (2) 152—158, самок (3) 140—151; крыло самцов 90—91, самок 85—87; плюсна самцов 19—19,5, самок 19—20; клюв самцов 10,8, самок 10 мм. Вес двух взрослых птиц 18,5—21 г.

Населяет Южную Европу, Сев. и Вост. Африку, Переднюю, Среднюю и Центральную Азию; в Азии — на север до верховий Енисея и южного края Байкала. На севере малый жаворонок перелетная птица, зимует в южных частях ареала.

В Киргизии встречается азиатский подвид малого жаворонка — *C. s. longipennis* (Eversm.), но здесь он немногочислен. Чаще всего его можно встретить на Иссык-Куле (Боомское ущелье и Тору-Айгыр) и в Чуйской долине. На Сон-Куле только 26 сентября 1957 г. встречены стайки из 3—5 птиц и одиночки, несомненно, на пролете. В. Н. Шнитников (1949) указывает, что Алмаши встретил малого жаворонка на Сары-Джазе, на высоте 3600 м, мы же его там летом не находили. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) имеется 11 экзем-

пляр этих птиц из разных мест, в том числе с юга Киргизии, один экземпляр от 13 июля с южных склонов Алайского хребта (р. Кок-Су).

Весной малый жаворонок появляется у нас в начале марта: 12 марта мы добывали его в Чуйской долине; Мерцбахер (по Шнитникову, 1949) встречал его 3 марта 1908 г. в окрестностях г. Нарына. Эти птицы отлетают в сентябре, отдельные особи задерживаются до ноября.

Материалы о размножении малого жаворонка в Киргизии отсутствуют. В соседних республиках (по Волчанецкому, 1954) находили кладки в апреле и мае; гнезда с насиженными яйцами и одновременно летающих молодых отмечали в течение всего июня. В полной кладке было 4—5 яиц, иногда—6. Размеры их: 18,8—20,9×13,3—15,2 мм.

В желудках малых жаворонок весной находили семена гречишных, летом — остатки насекомых, осенью — зерна пшеницы.

Тонкоклювый жаворонок — *Calandrella acutirostris* Hume.

Очень похож на малого жаворонка, но отличается тем, что вершину крыла у него образуют три первых маховых пера, а клюв длиннее и тоньше.

Длина крыла самцов 85,5—94,5, самок 82—86 мм.

Населяет высокогорья от Тянь-Шаня и Памира до Гиндукуша и Тибета. Зимует в Индии. В Киргизии встречается подвид *C. a. acutirostris* Hume.

В Киргизии, по данным Д. П. Дементьева (1955), тонкоклювый жаворонок был встречен летом в Таласском, Чаткальском, Туркестанском и Алайском хребтах.

Серый жаворонок — *Calandrella pispoleta* Pall.

По размерам и внешнему виду очень похож на малого жаворонка. Отличия выражаются в том, что у серого вершина внутренних второстепенных маховых отстоит от вершины крыла более чем на длину плюсны. Темных пятен по бокам шеи нет. Зоб сильно испещрен.

Длина тела самцов (4) 150—165, самок (5) 153—163; крыло самцов 94—98, самок 88—95; хвост самцов 64—71, самок 65—73; клюв самцов 8—9,2, самок 9—9,8, плюсна самцов 18—20, самок 17—20 мм. Вес самцов 19,5—25,7, самок 20—22 г.

Населяет юго-восток Европейской части СССР, Переднюю и Центральную Азию, а также Южную Испанию и Сев. Африку. На зимовках серые жаворонки встречаются как в южных частях ареала, так и выходя к югу за его пределы.

Среди серых жаворонок, населяющих нашу страну, первоначально как самостоятельный подвид выделялась солончаковая форма жаворонка — *C. p. leucorhala* Sev., распространенная к востоку от Аральского моря. Впоследствии реальность существования этого подвида была поставлена под сомнение. Ряд авторов, в частности И. Б. Волчанецкий (1954), считает солончакового жаворонка цветовой вариацией подвида серого жаворонка *C. p. pispoleta* Pall. М. Н. Корелов (1958), наоборот, выделяет его как самостоятельный вид, отличающийся от серого жаворонка не только морфологически, но и по образу жизни.

В нашей коллекции имеются птицы, которых, по описанным М. Н. Кореловым (1958) особенностям строения крыла и хвоста, можно подразделить на серых и солончаковых жаворонок. Но в этом случае остается

неясным положение птиц, отличительные признаки которых не позволяют отнести их к той или иной группе. Поэтому мы пока не выделяем солончакового жаворонка как самостоятельный вид, и все вариации имеющихся у нас экземпляров описываем как подвид обыкновенного серого жаворонка — *C. p. pispoleta* Pall.

Мы находили серого жаворонка только на Иссык-Куле, причем летом он встречается иногда в западной половине, зимой же обычен по всей котловине. В зимнее время они держатся одиночками и в стайках разной величины; некоторые стаи в феврале насчитывают 50 особей. Летней и зимней стадиями являются сухие и пустынные солончаковые места, обычно с редкими кустиками чийа.

Гнезд мы не находили. В западной части Иссык-Кульской котловины 21 и 27 июля добыты два пуховых птенца, а 3 августа — слеток. В. Н. Шнитников (1949) описывает гнездо серого жаворонка, обнаруженное 23 мая в пойме р. Или (Казахстан). Гнездо находилось на солонце под защитой маленького кустика и было прочно свито из стебельков и листьев с примесью растительного пуха. В гнезде было пять свежих яиц, размер их: 21,2—22,0×16,2—16,5 мм.

Черный жаворонок — *Melanocorypha yeltoniensis* Fosster.

Кара торгой

Крупный жаворонок. Самец зимой черный с широкими белыми или охристыми каймами перьев на голове и спине, к весне каймы стираются, птица становится матово-черной. Самка мельче самца, сверху черновато-бурая, снизу грязно-белая с бурыми пятнами на зобе. Глаза бурые, клюв бледно-желтый с бурым концом, ноги черные.

Длина тела 185—220, крыло 114—140, хвост 70—75, клюв 13—15 мм, вес 55—60 г.

Населяет степи Казахстана от Волги на восток до Зайсанской котловины; южная граница гнездового ареала проходит по северным берегам Каспийского и Аральского морей и оз. Балхаш; северная граница примерно совпадает с административной границей Казахстана.

Птица оседлая, но зимой совершает большие кочевки на юг и юго-запад. В холодные зимы появляется и в Киргизии. В 1953 и 1954 гг. мы добывали черных жаворонок в январе и марте в Чуйской долине, недалеко от Казахстана. Они держались на открытых местах большими стаями, в некоторых из них было до сотни и более птиц.

Двупятнистый жаворонок — *Melanocorypha bimaculata* Menetries.

Такой же крупный жаворонок, как и степной, с хорошо развитыми черными пятнами по краям зоба. Отличается от близкого к нему степного жаворонка — *M. calandra* L. отсутствием белой каемки на заднем крае развернутого крыла и преобладанием на крайних рулевых буроватого цвета.

Длина тела самцов 185—209, самок 180—190; крыло самцов (2) 118—122; хвост самцов (2) 65—70; клюв самцов (2) 15,3—15,7; плюсна самцов (2) 25,4—25,8 мм. Вес двух самцов 53,5—65 г.

Распространен в Азии от Сирии до Афганистана и Зайсанской котловины. На севере доходит до Закавказья, Бетпак-Далы и низовий р. Чу, на юге — до Ирана. Зимует на северо-востоке Африки, в Аравии,

на юге Ирана и в северо-западной части Индии. В СССР зимует под Сталинабадом и в Муганской степи.

В Киргизии двупятнистого жаворонка мы добывали только весной: в окрестностях г. Ош — 6 и 28 марта 1957 и 1953 гг. и в Чуйской долине (с. Камышановка) — 4 марта 1957 г.

Белокрылый жаворонок—*Melanocorypha leucoptera* Pall.

Ак канат торгой, канаты ак торгой

У самцов верх головы, кроющие уха и надхвостье рыжеватые, спина серая с темными пятнами и светлыми краями перьев, низ светлый, перья крыла с примесью белого. Самка мельче самца, окрашена тусклее. Глаза бурые; клюв светлый с более темным надклювьем, ноги бледно-бурые. Длина тела 176—205, крыло 107—126, хвост 65—72 мм. Вес 39—48 г.

Распространен в степях Казахстана, как и черный жаворонек, лишь немного севернее, на западе продвигается далее в Волжско-Уральские степи и на Сев. Кавказ. Зимует на юге Украины, на Кавказе, в Сев. Иране.

На возможность зимовки белокрылого жаворонка в Семиречье впервые указывал Н. А. Северцов (1953). В. Н. Шнитников допускал эту возможность только для Иссык-Куля. Однако достоверных данных о зимовке этого жаворонка в Киргизии не было.

В январе 1956 г. Е. П. Спангенберг и А. Кыдыралиев добыли пару белокрылых жаворонков на северном берегу Иссык-Куля (с. Средние Урюкты). Птички держались вместе с рогатыми жаворонками двумя стайками по 12—15 птиц в каждой. Это была единственная находка белокрылых жаворонков в Киргизии; видимо, они зимуют не каждый год.

Степной жаворонек—*Melanocorypha calandra* L.

Чоң торгой, корача торгой

Крупный жаворонек с резко выделяющимися черными пятнами по бокам зоба. Верх буроватый с темными наствольями. Брюшная сторона белая. Зоб и верхняя часть груди с бурыми пестринками. Вершины внутренних второстепенных маховых белые. На крайних рулевых преобладает белый цвет. Глаза светло-бурые, ноги и клюв бледно-бурые. Самки мельче самцов. Молодые птицы желтовато-бурые с темными пятнами и светлыми краями перьев.

Длина тела самцов (15) 193—220, самок (6) 180—200; крыло самцов 127—137, самок 118—123; хвост самцов 70—80, самок 59—72; клюв самцов 14,5—17,8, самок 14,0—15,5; плюсна самцов 25,5—28,5, самок 25,0—28,5 мм. Вес самцов (18) 54—71, самок (5) 49,5—61 г.

Распространен в Южной Европе, Сев. Африке и в Азии—от Сирии и Палестины до Афганистана и Прибалхашья. Зимует в южных и северо-восточных частях своего района распространения, а также отлетает южнее.

В нашей республике распространен азиатский подвид степного жаворонка — М. с. psammochroa Hart. Встречается он у нас в Чуйской и Таласской долинах, в окрестностях г. Ош и, очевидно, по всем предгорьям Алайского и Туркестанского хребтов. В Чуйской долине пролетные стайки степных жаворонков появляются во второй половине февраля. Так, в

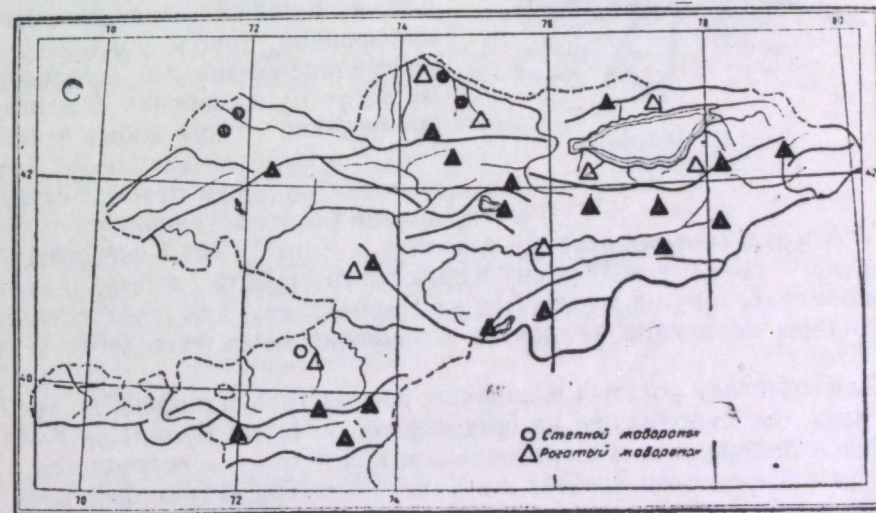
1941 г. здесь они добывались 18 февраля; в 1957 г.— 27 февраля, а в 1958 г.— 22 февраля. В отдельные годы пролет степных жаворонков проходит здесь очень интенсивно. В 1957 г. крупные стаи их летели в конце февраля через каждые 4—6 минут в течение всей первой половины дня. В 1958 г., наоборот, пролет их проходил вяло, стайки были небольшие и летели редко. Последние пролетные стайки в Чуйской долине наблюдаются в первой половине марта. Осенний пролет в окрестностях с. Камышановки (Чуйская долина) в 1959 г. мы наблюдали 9 сентября. Часть степных жаворонков остается у нас на зиму. В 1954 г. мы добывали их 18 декабря в окрестностях г. Ош из стай, в которых насчитывалось до 50 птиц.

Прилетев на места гнездовий, жаворонки сразу же разбиваются на пары. В это время их можно встретить в степях, на полях и лугах как в долинах, так и на небольших склонах. К постройке гнезд приступают уже в конце марта. Устраивают их на земле, в небольшой ямке, из сухих стебельков и корешков трав. Размер одного гнезда, обнаруженного нами: наружный диаметр 70—80, глубина лотка 45 мм. Внутри гнезда была рыхлая подстилка из сухой травы. В кладке бывает 4—5 яиц грязноватого цвета с буроватыми крапинками, сгущающимися на тупом конце. Размеры их (5): 23,8—24×16,9—17,5 мм. Вес 2,8—3,1 г.

В Чуйской долине 12 апреля 1958 г. мы добыли самку с готовым к снесу яйцом весом 1,9 г. Там же 26 апреля 1957 г. был пойман слеток степного жаворонка весом 39,4 г и длиной 125 мм.

В Таласской долине в окрестностях с. Покровка в 1959 г. мы нашли гнездо степного жаворонка со слабо насиженными яйцами 28 мая. Здесь же 5 июня 1955 г. был добыт молодой, еще плохо летающий птенец степного жаворонка весом 42,5 г.

Образование стай и кочевки наших степных жаворонков начинаются в августе. К началу сентября большая часть их уже отлетает с мест гнездовий южнее.

Карта 31. Распространение степного и рогатого жаворонков.

Летнее питание степных жаворонков отличается от зимнего. В 14 желудках жаворонков летом были исключительно насекомые, среди которых находились преимущественно жуки и немного клопов. Зимой и ранней весной в 8 желудках обнаружены пшеница и овес, в трех — семена трав (бобовые и розоцветные).

Рогатый жаворонок — Eremophila alpestris L.

Кора каш торгой

Жаворонок средних размеров с черными «рожками» из удлиненных перьев по бокам темени. Щеки, передняя часть темени и груди черные. Лоб, надбровные полосы и горло белые. Оперение сверху сероватое с розовым оттенком, снизу — беловатое. Средняя пара рулевых бурая, остальные — черные с почти сплошь белым наружным опахалом на крайних перьях. Глаза темно-бурые, ноги черные, клюв черноватый с более светлым основанием подклювья. Самка окрашена бледнее. Молодые сверху бурые с белыми пятнами на мелких перьях и с бурыми пятнами на зобе и боках.

Длина тела самцов (30) 177—205, самок (7) 170—184; крыло самцов (42) 111—124, самок (7) 105—112; хвост самцов 67—96, самок 65—77; клюв самцов 10,1—10,6, самок 10—12; плюсна самцов 20—25, самок 20—23 мм. Вес самцов (25) 32—40, самок (8) 29—36,8 г.

Населяет тундры Европы и Азии, Сев. Африку, Аравию, Балканский п-ов, Малую Азию, Кавказ, Иран, Афганистан, Среднюю Азию и Казахстан, Алтай, Забайкалье, Кашмир, Гималаи, Тибет, Монголию. Сев.-Вост. Китай, почти всю Сев. Америку.

Из всей нашей коллекции рогатых жаворонков (около 50) несколько экземпляров относится к белогорлому рогатому жаворонку *E. a. brandti* Dress. Один из них добыт 8 января 1954 г. в Чуйской долине (с. Камышановка), причем летом в Чуйской долине рогатых жаворонков нет, а

зимой они там обычны, второй — в долине р. Сары-Джаз 1 августа 1956 г. В январе 1960 г. у подножья Киргизского хребта добыто 5 птиц из больших стай. Другие жаворонки из Сары-Джаза; как и все остальные экземпляры коллекции, относятся к закаспийскому подвиду *E. a. albiqula* Vr.

Закаспийский рогатый жаворонок распространен широко по хребтам Киргизии. Он многочислен на всех сыртах, у Чатыр-Куля, Сон-Куля, в Алайской долине, в несколько меньшем количестве он встречается в Таласском и Киргизском хребтах и в Кунгей Ала-Тоо. В гнездовое время он держится преимущественно по лугам широких горных долин и плато на высоте от 2800 м и до ледников. Зимой спускается в долины до 1600—1700 м (Гульча, Иссык-Куль). Особенно много рогатых жаворонков зимой в Прииссыккулье. Появляются они там в первых числах октября, всю зиму держатся огромными стаями, иногда из 200—300 птиц, в малоснеж-

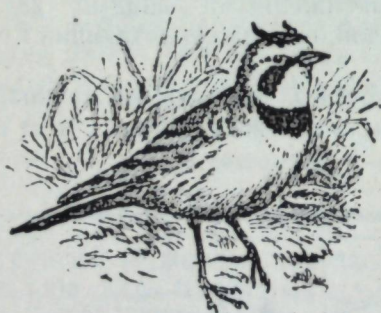

Рис. 60. Рогатый жаворонок.

ных и бесснежных местах. К 5—8 апреля они улетают в районы гнездовья.

Приводим данные о размножении рогатого жаворонка.

Алайская долина

- 4. VI—1956 г. — 6 слабо насиженных яиц.
- 9. VI—1959 г. — 3 свежих яйца.
- 9. VI—1959 г. — 2 яйца; 10. VI—3 яйца.
- 10. VI—1959 г. — 4 свежих яйца.
- 10. VI—1959 г. — одно яйцо, начало кладки.
- 15. VI—1958 г. — 3 слабо насиженных яйца.
- 17. VI—1958 г. — 3 насиженных яйца с вполне сформировавшимся зародышем.
- 21. VI—1959 г. — начало кладки; 21. VI—одно яйцо, 22. VI—два яйца.
- 8. VII—1959 г. — 5 пуховичков.
- 11. VII—1959 г. — слеток.
- 18. VIII—1959 г. — свежая кладка из двух яиц.
- 25. VIII—1958 г. — пуховички, три птенца: два мертвых, один живой.

Бассейн Кен-Су, Ат-Башинский район

- 24. VII—1953 г. — молодой лётный.
- 26. VII—1953 г. — слёток.

Сон-Куль

- 24. IV—1956 г. — постройка гнезда.
- 27. V—1959 г. — 3 свежих яйца.
- 30. V—1959 г. — 3 свежих яйца.
- 2 и 4. VI—1956 г. — 2 гнезда, в каждом из них по 3 яйца.
- 21. VI—1929 г. — слетки.
- 29. VI—1956 г. — молодые летные.
- 30. VI—1956 г. — молодые летные.
- 3. VII—1957 г. — одно яйцо, начало кладки.

Чатыр-Куль

- 9. VI—1957 г. — 2 гнезда: 2 и 3 яйца.
- 14. VI—1957 г. — слетки.
- 23. VI—1957 г. — 2 гнезда, засыпанных снегом; в каждом гнезде по 3 замерзших яйца.
- 30. VI—1957 г. — 2 яйца.
- 1. VII—1955 г. — одно яйцо.
- 1. VII—1955 г. — слетки.
- 21. VII—1953 г. — 2 гнезда: 2 яйца, 4 пуховичка.

Покровские сырты

- 8. VI—1955 г. — 2 гнезда без яиц.
- 13. VI—1955 г. — двух-трехдневные птенцы.
- 14. VI—1955 г. — 2 гнезда: 3 яйца, 2 пуховика.
- 17. VI—1955 г. — 3 яйца.
- 19. VI—1955 г. — 2 гнезда: 2 яйца и пуховые птенцы.
- 22. VI—1955 г. — слетки.
- 24. VI—1955 г. — 2 гнезда: 2 яйца и 2 пятидневных птенца.
- 26. VI—1955 г. — летные молодые.
- 29. VI—1955 г. — 3 голых птенца.
- 8. VII—1955 г. — слетки.

Тонские сырты

- 1. VII—1958 г. — пуховые птенцы.
- 19. VII—1957 г. — летные молодые.
- 24. VII—1957 г. — слетки.

Какой-либо разницы в сроках размножения рогатых жаворонков в зависимости от местности заметить не удалось. Везде начало кладки отмечается в конце мая, но в июне и в июле можно найти птенцов раз-

ных возрастов и одновременно свежие кладки. В отдельных случаях свежие кладки встречаются и в августе. Запоздалые кладки—результат гибели первых, что подтверждается нахождением замерзших яиц. Выпадение летом глубокого снега, который держится в высокогорье иногда несколько дней,—нередкое явление. Очевидно, это сказывается и на размножении горных птиц, вызывая растянутость периода размножения.

Гнезда птицы располагают на земле, обычно под кустиком травы и плетут их из сухих трав; лоток нередко выстилают свежей полынью или другими нежными травами и корешками, изредка—перьями. Нам приходилось находить гнезда, примыкающие с одной стороны к дернине типчака, а с другой—выложенные сухим кизяком. Размеры гнезд (7): наружный диаметр 80—110, внутренний 65—70, глубина лотка 45—55 мм.

В кладке — от 3 до 6 яиц, чаще 3—4. Цвет яиц бледно-буроватый с многочисленными буроватыми пятнышками, несколько гуще расположенными (в виде венчика) на тупом конце. Размеры яиц (14): 22,5—25,6×15,0—18,2 мм.

Линька взрослых птиц начинается в конце июля. В нашей коллекции имеется экземпляр рогатого жаворонка от 26 июля, у которого внут-

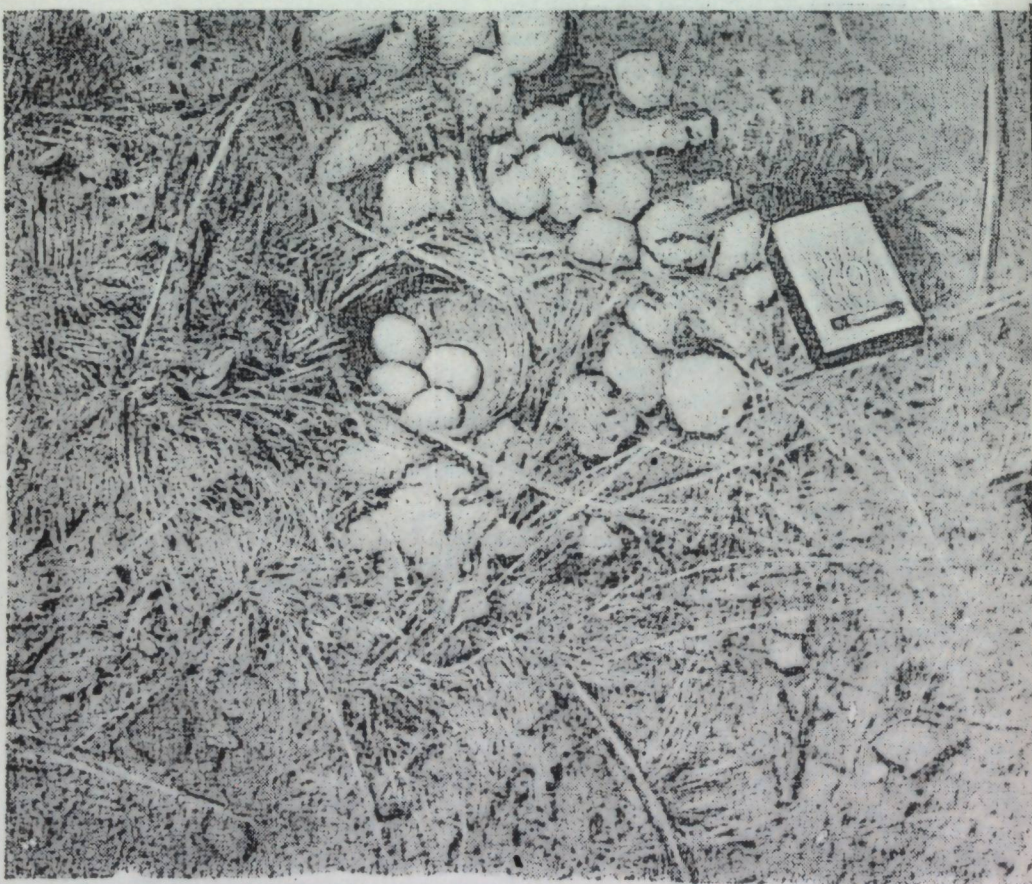

Рис. 61. Гнездо рогатого жаворонка.

Фото Н. И. Семеновой.

ренние первостепенные маховые были новые, еще недоросшие, пять внешних маховых—старые. У птиц, добытых 22 августа, отмечена линька мелкого пера. Пятое и четвертое маховые у них были недоросшие, остальные три внешних еще не линяли. В сентябре жаворонков мы не добывали, а в октябре и декабре у птиц линьки уже не было.

Молодые птицы в первый осенний наряд одеваются в августе. У трех птиц, добытых с 22 по 27 августа, отмечена линька мелкого пера и внутренних первостепенных маховых, которые еще не доросли до полной длины.

В летнее время рогатые жаворонки питаются почти исключительно кормами животного происхождения. В 38 желудках были насекомые и только в одном — растительные остатки. Из насекомых главное место занимают жуки, обнаруженные в 20 желудках, затем саранчовые — в 14 желудках, в шести желудках — неопределенные остатки насекомых и по одному разу отмечены муравьи, гусеницы бабочек, мухи-ктыри. Из четырех желудков жаворонков, добытых зимой, в трех обнаружены овес и пшеница, в одном — семена трав. Кроме того, вместе с растительными кормами в трех желудках были хитиновые части насекомых.

Белая трясогузка — *Motacilla alba* L.

Жылкычы чымчык, жылкычы кучкач

У взрослых самцов в весеннем наряде голова, горло и грудь черные. Лоб, бока головы и шеи, брюхо белые. Спина серая, у некоторых подвидов черноватая. Первостепенные маховые бурые с белыми каймами на опахалах, кроющих крыла с преобладанием белого цвета. Рулевые черные, только крайняя пара белая с черным оттенком на внутреннем опахале. Самка несколько тусклее самца. У самки окраска верха серая или с черными перышками на темени. Глаза бурые, клюв и ноги черные. Молодые грязно-серые с черноватым надхвостьем, задняя сторона груди и брюхо почти белые, клюв и ноги рогового цвета.

Размеры наших экземпляров: общая длина самцов (21) 185—210, самок (10) 19—25; крыло самцов 90—97, самок 87—95; хвост самцов 94—98, самок 88—95; клюв самцов и самок 12—14; плюсна 23—26 мм. Вес самцов (20) 22—30, самок (5) 22—25 г.

Распространена почти по всей Европе и Азии, в Сев. и Вост. Африке, на северо-западе Сев. Америки. Северные птицы перелетные и зимуют в Африке и на юге Азии; южные — оседлые.

Киргизию населяет туркестанская белая трясогузка *M. a. personata* Gould. Это перелетная, гнездящаяся птица, отличающаяся от других подвидов в весеннем наряде черными теменем, затылком и шеей, белым цветом на лбу, вокруг глаз и узкой белой полоской за ними.

На пролетах встречается западносибирский подвид *M. a. dukhunensis* Sykes. Этот подвид несколько меньших размеров, в весеннем оперении имеет белый цвет по бокам шеи, на подбородке и передней части горла. В осеннем перье у самцов и самок на белом зобе проходит широкая полулунная полоса черного цвета. Западносибирская трясогузка, по-видимому, у нас редка: из имеющихся в нашей коллекции экземпляров взрослых трясогузок (более 60 птиц) только 3 западносибирских, добытых 14 мая 1956 г. в с. Средние Урюкты (Иссык-Куль), 1 октября 1957 г. — в Нарынском хребте, 3 октября 1953 г. и в марте 1959 г. — в Чуйской долине; остальные все—туркестанские, хотя, возможно, что

это простая случайность, так как сибирские трясогузки должны бы пролетать в большом количестве.

Туркестанская белая трясогузка встречается в большом количестве по всей Киргизии, начиная от Чуйской, Таласской и Ферганской долин и вверх до Сон-Куля, Алайской долины и Покровских сыртов; на высоте 3000—3500 м численность их несколько снижается.

Белые трясогузки — одни из ранних прилетных птиц. В окрестностях г. Ош в 1958 г. прилет их наблюдали 24 февраля; в 1957 г. в Чуй-

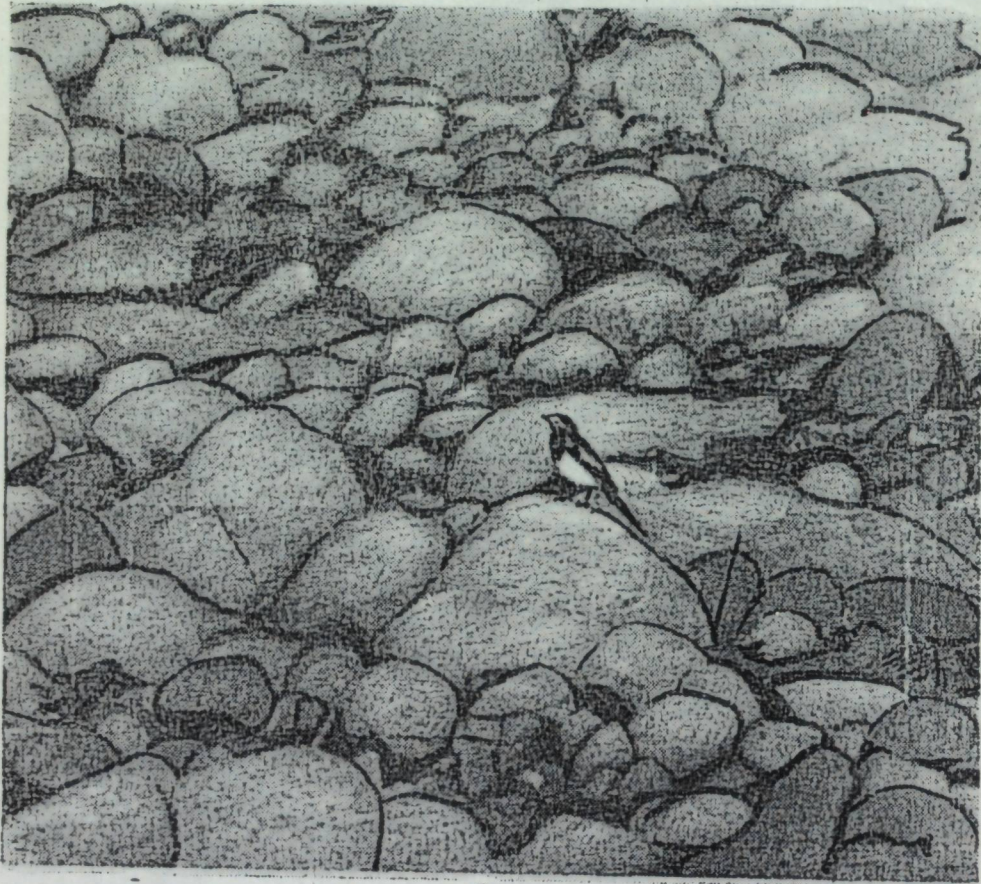

Рис. 62. Белая трясогузка.

Фото А. И. Янушевича.

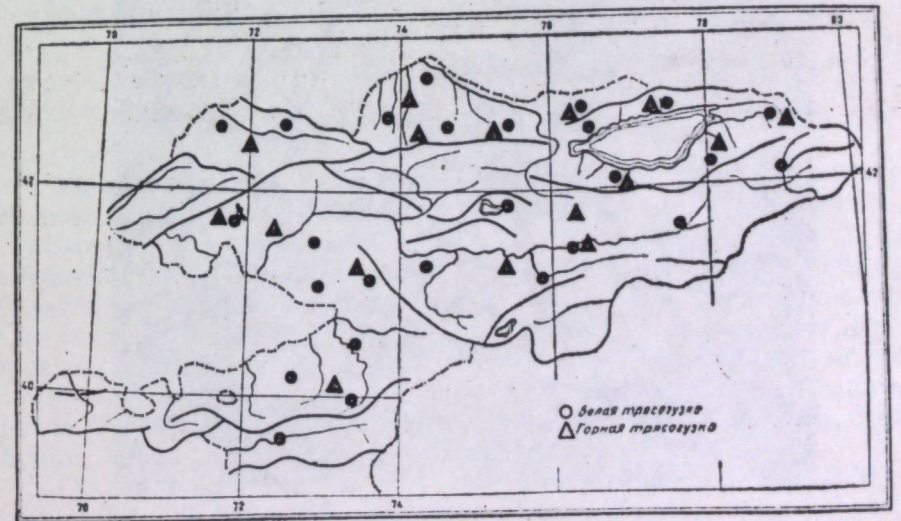
ской долине они появились 3 марта одиночками, 13 марта их стало много; на Иссык-Куль в этом же году прилетели 6 марта; в Алайской долине в 1959 г. — 9 апреля. Все птицы, добытые в эти сроки, относятся к туркестанскому подвиду.

Отлетают трясогузки в конце сентября, начале октября. Так, на Иссык-Куле 18 сентября 1958 г. они встречались стаями по 60—70 птиц, 7 октября их было еще много, в конце октября видели только одну трясогузку. В Алайской долине 4 октября 1957 г. отмечено несколько стаяк из 3—5 птиц. Гнезда устраивают нередко под крышами домов и сараев, в углублениях обрыва речки или оврага, иногда на земле под

кустом, а в г. Фрунзе гнездо было расположено в кроне карагача, у ствола дерева. Гнезда делаются обычно из мягкой травы, подстилкой в лотке служит шерсть домашних животных. Поперечник гнезда 100—120 мм, высота 60—80 мм, поперечник лотка 60—70 мм, глубина лотка 50—60 мм. Количество яиц в кладке от 3 до 7.

Чаще всего кладка состоит из 5, редко из 3 и 7 яиц, причем по 6 и 7 яиц, как и по 4—5, мы находили как в первой кладке (в мае), так и во второй (13 и 17 июня). Яйца грязновато-белые с голубоватым оттенком, испещренные буроватыми пятнышками — больше у тупого конца. Размер яиц (1): 16×22 мм, вес — 2,8 г.

Откладка яиц у трясогузки проходит ежедневно. В одном из гнезд в Чуйской долине 14 мая 1958 г. было отложено первое яйцо, затем каждое утро добавлялось еще по одному яйцу, 18 мая в гнезде была полная кладка из 5 яиц; птенцы вылуплялись в течение трех дней — с 1 по 3 июня. В Арсланбобе (юг Киргизии) трясогузка с 2 по 8 июня 1958 г. отложила 7 яиц. Насиживать начинает со второго или третьего яйца, срок насиживания 15—16 дней. Птенцы находятся в гнезде 15—16 дней. В Арсланбобе 1 июня мы нашли гнездо с четырьмя одно-двухдневными птенцами, 15 июня они вылетели из гнезда, хотя родители продолжали их подкармливать. За лето, по-видимому, бывает две кладки. Так, в Чуйской долине в 1958 г. 5 мая найдено гнездо с двумя свежими яйцами, 16 мая — гнездо с пятью насиженными яйцами, из которых птенцы вывелись 22 мая, 18 мая — гнездо с полной кладкой из пяти яиц, 22 мая — трех семи-восьмидневных птенцов, 25 и 28 мая были добыты летные молодые в гнездовом наряде; 7 и 21 июня 1959 г. — пуховые и восьми-девятидневные птенцы; на Иссык-Куле в 1957 г. 22 и 23 мая и 6 июня добывали слетков. Учитывая, что на насиживание и кормление птенцов в гнезде требуется месяц, можно предположить, что первые кладки проходят в конце апреля и в мае. Вторые кладки отмечаются в июне: на побережье Иссык-Куля 13 и 14 июня найдено 6 гнезд с яйцами в разной степени насиженности; в Арсланбобе гнездо с семью насиженными яйцами обнаружено 17 июня. Слетки добывались с 24 июня до конца июля и один раз — 11 августа.

Карта 32. Распространение белой и горной трясогузок.

Содержимое 47 желудков белых трясогузок состояло из следующих кормов: в 33 желудках обнаружены жуки и их личинки (скакуны, жу-желицы, листоеды, карапузики, долгоносики, шелкоуны); в девяти—саранчовые и их яйца; в восьми—комары, мухи и их личинки; в шести—муравьи; в четырех — бабочки и их гусеницы; в трех — клопы; по одному разу найдены цикадки, стрекозы и паразитические перепончатокрылые.

Горная трясогузка — Motacilla cinerea Tunst.

Сары жылкычы кучкач

В весеннем перье самцы сверху пепельно-серые, поясница и надхвостье зеленовато-желтые. Горло, зоб и верхняя часть груди черные (в свежем перье с беловатыми каемками), остальной низ желтый. Полоса над глазом и две полосы от углов рта, окаймляющие горло, белые. Первостепенные маховые и рулевые темно-бурые. Средняя пара рулевых с темным окаймлением наружного опахала, крайняя пара белая, вторая пара от края белая с темно-бурым наружным опахалом. Самка похожа на самца, но горло, зоб и верхняя часть груди у нее белые, остальная часть желтая со значительной примесью беловатого оттенка. В зимнем перье у самцов и самок горло и грудь белые с охристым оттенком, нижняя часть груди грязно-желтая. Молодые птицы похожи на взрослых в зимнем перье, но с примесью охристого оттенка. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги бледно-бурые.

Общая длина самцов (13) 170—195, самок (8) 170—195; крыло самцов 81—86, самок 78—85; хвост самцов 85—95, самок 85—94; клюв сам-

Рис. 63. Горная трясогузка.
Фото Э. Шукурова.

цов и самок 11—12; плюсна 19—21 мм. Вес самцов (13) 15,0—21,5, самок (8) 15,0—21,1 г.

Гнездится на Британских островах, в горах Южной Европы, в Норвегии и Швеции к северу до 60° с. ш., на островах Средиземного моря, в Сев.-Зап. и Южной Африке, Малой Азии, Иране, Афганистане, Сев.-Зап. Индии, в горах Средней Азии, на Урале, в Сибири, Монголии, Вост. Китае, Японии.

Киргизию населяет восточная горная трясогузка *M. c. cinerea Tunst.* Распространена по всем горным речкам до высоты 3000 м.

На Иссык-Куле первое появление горных трясогузок отмечено 28 марта 1957 г.; в Чуйской долине появляются также с конца марта и держатся в небольшом количестве до начала мая, по-видимому, пролетные, так как летом на равнинах их нет. Отлетают во второй половине сентября: на Иссык-Куле 19 сентября 1954 г. еще держались стайками по 6—10 птиц; на Чатыр-Куле пара трясогузок отмечена 26 сентября 1959 г. В зимнее время их не встречали.

О размножении горных трясогузок у нас имеется мало сведений. В 1959 г. в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) нашли три гнезда. Помещались они в нишах обрывистого берега речки у самой воды. Гнезда были сделаны из сухих травинки, внутри выстланы козьим волосом. Во всех трех гнездах, найденных 25, 27 и 30 июня, было по 5 птенцов пяти-семидневного возраста.

В Киргизском хребте (Кара-Балты) Е. П. Спангенберг (по Гладкову, 1954) нашел 22 мая 1936 г. и 24 мая 1951 г. гнезда с пятью свежими яйцами в каждом. В Таласе мы добыли 11 июня 1955 г. самку с увеличенными фолликулами (8—9 мм). В долине р. Нарын 27 июня 1953 г. добыт птенец в гнездовом наряде, в предгорьях Алайского хребта 7 июня 1954 г. — молодой лётный. На Иссык-Куле 17 июля 1957 г. родители кормили молодых птиц, вылетевших из гнезда. В году, очевидно, одна кладка, но период откладки яиц растянут.

Из просмотренных 22 желудков горных трясогузок, в 20 обнаружены остатки жуков, в том числе долгоносики, жужелицы, шелкоуны и др.; три раза находили саранчовых, муравьев и двукрылых, два раза обнаружены клопы и один раз — личинка мухи-львинки.

Желтоголовая трясогузка — Motacilla citreola (Pall.)

Сары башыл жылкычы кучкач, саз жылкычы кучкачы

От всех других видов трясогузок летом отличается желтой окраской головы. Окраска спины варьирует от серой до черновато-серой и черной. Низ желтый, по бокам зоба — по черному пятну, иногда их не бывает. Первостепенные маховые бурые. Рулевые темно-бурые, крайняя пара белая с черноватым основанием и черным краем внутреннего опахала. Самка сверху оливково-зеленая, снизу желтая. В зимнем наряде у самца и самки окраска головы серовато-зеленая, лоб и брови желтые; спина у самца сероватая, у самки — буровато-оливковая, низ тела темноватый. Глаза бурые, клюв черный, ноги черновато-бурые. Молодые серовато-бурые, брюшная сторона у них охристая.

Общая длина самцов (45) 160—186, самок (12) 160—180; крыло самцов 80—92, самок 70—80; хвост самцов 70—85, самок 70—80; клюв самцов 11—14, самок 12—13; плюсна самцов 24—28, самок 21—26 мм. Вес самцов (18) 16—22, самок (8) 16—20 г.

Населяет Зап. и Среднюю Сибирь, Казахстан, Среднюю и Центральную Азию. Зимует в южных частях ареала и в Индии.

По литературным данным (Шнитников, 1949; Гладков, 1954), на территории Киргизии встречается три подвида: черноспинная желтоголовая трясогузка *M. s. calcaratus* Hodgs., у которой самцы в летнем перье с черной спиной, длина крыла у них (по Бутурлину, 1937 и Гладкову, 1954) 78—86 мм; восточная желтоголовая трясогузка *M. s. citreola* Pall. с серой спиной и черным ошейником, длина крыла самцов 82—93 мм; В. Н. Шнитников находил на Сары-Джазе (Иныльчек и Канинды) западную трясогузку *M. s. wegae* But., похожую на *M. s. citreola*, но более мелкую. В нашей коллекции этой трясогузки нет.

Мы располагаем обширной коллекцией желтоголовых трясогузок, относящихся к первым двум подвидам. Определение их сделано по самцам в летнем перье, довольно ясно отличающимся по окраске спины.

Самцы черноспинной трясогузки имеют длину (10) 180—185, крыло 79—80 мм; найдены они нами в следующих местах: в Иссык-Кульской котловине — с 5 июня по 7 июля, на Сон-Куле — 21 июня, в Алайской долине — с 31 мая по 28 июня, в долине р. Ат-Баша — 27 мая, в Кара-Куджуре — 3 августа. В пределах Киргизии отмечены на гнездовье.

Рис. 64. Желтоголовая трясогузка.

Фото И. Д. Яковлевой.

Самцы восточной трясогузки с серой спиной иногда без черного ошейника. Длина тела (28) 160—182, крыло 81—92 мм. Добыты в следующих местах: в Чон-Кемине — 11 мая; в Иссык-Кульской котловине — 11 мая (самец и самка строили гнездо), 5 птиц — с 20 марта по 10 апреля; в Чуйской долине — 11 трясогузок — с 25 марта по 3 апреля; в Киргизском хребте — 12 апреля; на Чатыр-Куле — 15 апреля; в Кара-Куджуре — 3 августа, причем тут же и в тот же день была добыта черноспинная трясогузка. Птицы из Чуйской долины (где, кстати сказать, летом они очень редки), с Иссык-Куля и из других мест, поступившие в марте и начале апреля, видимо, были пролетные; на Покровских сыртах, в Чон-Кемине эти трясогузки обнаружены в гнездовое время, а на Иссык-Куле (с. Средние Урюкты) даже найдены гнезда и птенцы.

Кроме описанных двух подвигов, имелись в коллекции 7 самцов переходной формы от черноспинных к сероспинным: черный ошейник очень широкий, захватывает шею и переднюю часть спины. Они добывались в марте, апреле и в июне на Сусамыре, в Кочкорке, на Иссык-Куле, в Алайской долине и Таласе.

Таким образом, в Киргизии гнездятся оба подвида, между ними наблюдаются переходные формы.

В Чуйской долине прилет птиц в 1957 г. отмечен 10 марта, и на Иссык-Куле — 17 марта; в начале апреля как в Чуйской долине, так и на Иссык-Куле они держатся парами и стайками по 8—15 и до 25 птиц. Отлетают в первой половине сентября: на Иссык-Куле они еще были 11 сентября, а 19 сентября их не стало.

Гнезда устраивают на земле под кочкой или в ямке, обычно под прикрытием травы. Делают гнезда из сухих травинок, внутри устилают шерстью домашних животных почти всегда с примесью конского волоса: однажды даже был использован кусочек ваты. В поперечнике гнездо

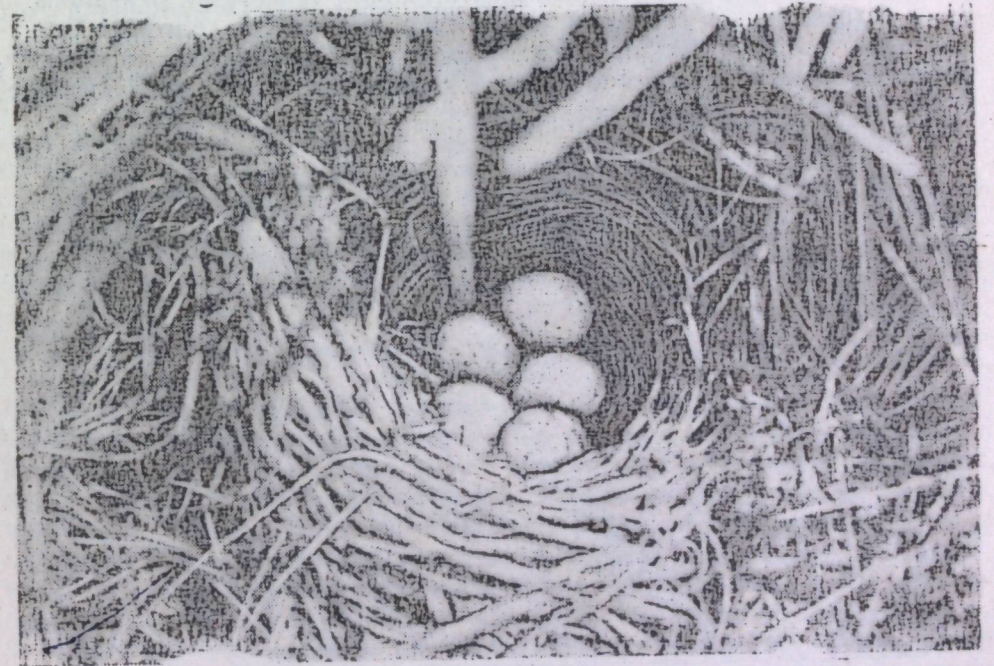

Рис. 65. Гнездо желтоголовой трясогузки.

Фото И. Д. Яковлевой.

имеет 65—100, диаметр лотка 40—55, глубина лотка 40—50 мм. В кладке 4, чаще 5 яиц; размеры их из одной кладки (5): 14,0—14,5×19,0—19,5 мм; вес 2,0—2,2 г.

Мы нашли в разное время более десятка гнезд желтоголовой трясогузки. На Иссык-Куле в 1958 г. 21 мая гнездо было со свежими яйцами; 22 мая в другом гнезде родители кормили птенцов; 23 мая найдено гнездо с четырьмя слепыми двух-трехдневными птенцами; 28 мая они почти полностью оперились, лишь маховые и рулевые были в трубках; 2 июня они вылетели из гнезда; 4 июня найдено гнездо с четырьмя свежими яйцами, 29 июня — гнездо с неполной кладкой из трех яиц, в этот же день обнаружено гнездо с пятью еще нелётными птенцами. Кроме того, в другие годы на Иссык-Куле 28 мая находили пуховых птенцов, 4 и 19 июня — подлетных молодых. В Чуйской долине добыт экземпляр молодой птицы с неполными маховыми 22 июля 1958 г.

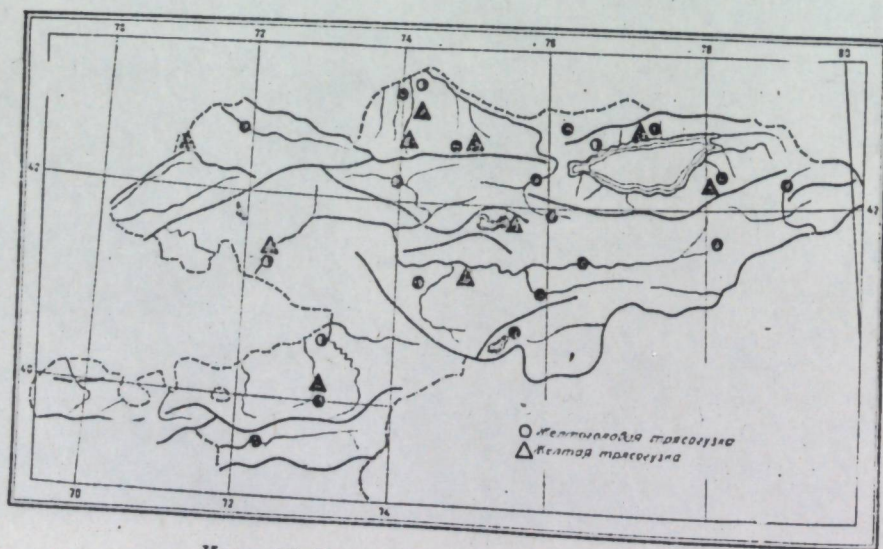
В Алайской долине несколько лётных молодых птиц в гнездовом наряде добывались в 1957 и 1958 гг. с 22 июля по 27 августа.

На Покровских сыртах (верхове Нарына) 29 июня 1955 г. в найденном нами гнезде было 3 яйца, 1 июля — полная кладка из 5 яиц, птенцы вылупились 14 июля, а 17 июля недалеко от этого места мы добыли лётных молодых в гнездовом наряде.

Судя по датам нахождения гнезд с яйцами и птенцами, откладка яиц происходит с начала мая и продолжается до конца июня. Возможно, что такой растянутый период размножения зависит от разной высоты местности, где происходит гнездование. На большой высоте размножение задерживается.

Насиживание идет в течение 14—15 дней, вылет птенцов через 13—15 дней после вылупления.

В содержимом 47 желудков желтоголовых трясогузок оказалось: в 34 — остатки жуков (скакуны, чернотелки, жужелицы, долгоносики, навозники), в семи — двукрылые, в четырех — муравьи, 3 раза попадались пауки, бабочки и гусеницы, богомолы, клопы, цикадки, 12 раз — неопределимые остатки насекомых.

Карта 33. Распространение желтоголовой и желтой трясогузок.

Желтая трясогузка — *Motacilla flava* L.

Сары жылкычы кучкач, сары жылкычы чымчык

Весною верх головы серого или черного цвета с бровью или без нее. Спина желтовато-оливково-зеленая. Снизу ярко-желтая, подбородок беловатый. Первостепенные маховые бурые. Рулевые темно-бурые. Крайняя пара рулевых белая с черной каемкой на внутреннем опахале и черным оттенком у основания пера. Самки окрашены тусклее. Осенью самцы и самки сверху оливково-буроватые и зеленовато-желтые, снизу — желтоватые. Глаза темно-бурые, клювы и ноги черные. Молодые сверху охристо-бурые, снизу беловато-охристые, вокруг горла и на зобе пестрины. Клюв бурый со светлым основанием подклювья, ноги бурые.

Размеры наших экземпляров: общая длина самцов и самок (12) 170—182; крыло 76—85, хвост 70—75, клюв 11—12, плюсна 23—24 мм. Вес самцов (4) 15,5—17,7 г.

Населяет почти всю Европу, северную и умеренную части Азии, Сирию, Сев. Иран. Кашмир, в Сев. Америке — западные части Аляски.

В Киргизии обитает черноголовая желтая трясогузка *M. f. feldegg Michah.* В весеннем наряде у птицы черная голова, осенью черный цвет на голове скрыт зеленовато-желтыми перьями; белая бровь отсутствует. Весной и летом мы встречали эту трясогузку в Чуйской долине, по Киргизскому хребту, на Иссык-Куле, в пойме р. Нарын. В коллекции А. Н. Северцова (Зоологический институт АН СССР) имеются экземпляры птиц из Гульчи, Уч-Кургана и западной части Таласского хребта.

Осенью (с 14 августа по 16 сентября) в Чуйской долине, Киргизском хребте и на Сон-Куле добыто несколько экземпляров птиц, похожих на зайсанских желтых трясогузок *M. f. zaissanensis Poljak*, отличающихся от черноголовых хорошо выраженной светлой бровью и серовато-оливково-буроватым верхом головы.

Весной (25 и 28 марта) на пролете в Чуйской долине добыты две северные желтые трясогузки *M. f. thunbergi Billb.*, отличающиеся темно-серым верхом головы.

Трясогузки прилетают во второй половине марта, отлетают в сентябре.

О размножении этих птиц у нас нет материалов. Почти все наши экземпляры добыты в апреле (у одного самца семенники были размером 9×5 мм), и только один — 10 июня 1956 г. в пойме р. Нарын. Лётных молодых находили в Чуйской долине 28 и 30 августа.

Степной конек — *Anthus richardi* Vieill.

Птица размером с полевого жаворонка, но стройнее его. Верх бурый с широкими темными наствольями. Над глазом светлая бровь. Низ буровато-охристый. Бока горла и грудь в темных наствольях. Первостепенные маховые темно-бурые с яркими охристыми каемками по внешнему опахалу. Малые и большие кроющие крыла с беловато-охристыми каемками. Рулевые темно-бурые, крайняя пара белая с бурым основанием, следующая за ней пара темно-бурая с белым клином. В осеннем пере общий тон охристо-желтоватый, пестрины тусклые. Глаза темно-бурые, клюв буро-роговой, желтеющий к основанию подклювья, ноги бледные желтовато-бурые. Молодые птицы темнее с охристым налетом и темными пестринами не только на зобе, но и на боках. Коготь заднего пальца достигает 17 мм.

Распространен в Центральной Азии, на запад — до Памира и Советского Тянь-Шаня, в восточной части Сев. Казахстана и Зап. Сибири, в Средней и Восточной Сибири и идет на север до лесотундры, населяет юго-восточную и южную части Китая. Зимует в Южной Азии.

Единственный экземпляр степного конька нашей коллекции добыт в восточной части Иссык-Куля 24 июля 1932 г., который был несомненно залетный. Возможно, будет найден на границе его распространения в Сары-Джазе.

Полевой конек — *Anthus campestris* (L.)

Эл санар

Окраска спины серовато-бурая со светлыми каймами перьев и темными пестринами, более развитыми на голове и отсутствующими на пояснице. Над глазом светлая бровь. Брюшная сторона беловато-охристая. Первостепенные маховые и рулевые темно-бурые. Крайняя пара рулевых белая с бурым стержнем и бурым краем внутреннего опахала. Осенью темные стержни резко отделяются от светлых каемок. Глаза темно-бурые, клюв темно-бурый, светлеющий к основанию подклювья, ноги бледно-бурые. Молодые птицы со светлыми хорошо выраженными каймами на перьях спины и пестринами на брюшной стороне, особенно выраженными на зобе.

Длина самцов (15) 170—187, самок (3) 172; крыло самцов 80—94, самок 85—88; хвост самцов 65—83, самок 70—79; клюв самцов 13—15, самок 12—13; плюсна самцов 24—26, самок 24—25; коготь заднего пальца самцов 6—9, самок 7—8 мм. Вес самцов (6) 24—29, самок (2) 22—26 г.

Населяет Южную и Среднюю Европу, Сев. Африку; в Азии северная граница ареала проходит от Урала через Байкал, южная граница — до Гималаев, Афганистана, Ирана, Малой Азии.

В Киргизии обитает туркестанский полевой конек *A. s. griseus* Nicoll., который здесь широко распространен; в горы поднимается примерно до 2500—2800 м. В гнездовое время встречен на Иссык-Куле, в Кочкорке, Нарыне, Ат-Башах, Таласе, Алайской долине (у Дараут-Кургана), по северным предгорьям Алайского хребта. В коллекциях Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) есть два экземпляра от 31 мая 1878 г. из Уч-Кургана. Не найден нами этот подвид лишь в Чуйской долине, хотя (по данным В. Н. Шнитникова, 1949) он там бывает. Нет его на Сон-Куле и Покровских сыртах.

Обычными станциями полевого конька являются сухие степи с кустарниками и без них.

Прилет полевых коньков наблюдался на Иссык-Куле (с. Средние Урюкты) 13 апреля 1956 г., отлет происходит в конце сентября — начале октября. В пойме р. Нарын 3 октября 1957 г. мы видели много коньков, которые держались в сухой степи стаями по 50—60 птиц.

Мы нашли только одно гнездо 28 июня 1957 г. в Алайской долине. Гнездо было из сухих травинок и находилось в ямке на земле; высота его 35 мм, в поперечнике 95 мм. Около гнезда лежало два насиженных яйца, а в гнезде сидел кукушонок, при кормлении которого была добыта самка конька. Добытая там же другая самка находилась в периоде откладки яиц. Фолликулы у нее были размером 8 мм.

Летние молодые птицы в гнездовом наряде добыты в предгорьях Кунгей Ала-Тоо 10 июля и в Таласе 4 августа. У них проходила смена гнездового наряда на зимний.

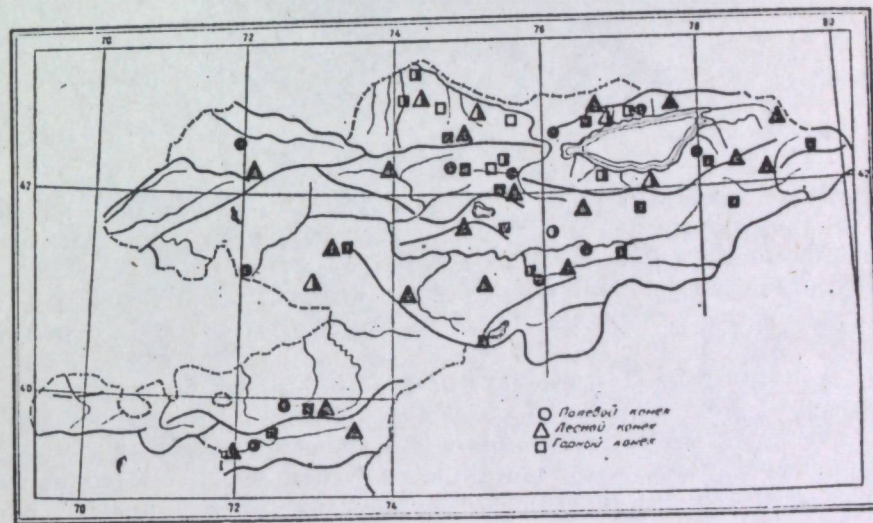
Луговой конек — *Anthus pratensis* (L.)

Спина у взрослых птиц летом светлая, в осеннем пере — рыжевато-оливковая. Верх головы как летом, так и осенью испещрен темными пятнами. Брюшная сторона тела светлая; вокруг горла, на зобе и по бокам туловища темные пестрины. Коготь заднего пальца длинный — 12 мм, слегка изогнут.

Общая длина самцов и самок 150—170, крыло 73—86 мм. Вес самцов и самок 16—19 г.

Распространен в Европе и в северо-западной части Азии. Зимует на юге Европы, в Сев. Африке, Палестине, Иране, в Крыму, на Кавказе, в Узбекистане. На пролете встречается в Семиречье (Шнитников, 1949).

В нашей коллекции имеется всего лишь один экземпляр лугового конька, добытого на южном берегу Иссык-Куля (Улахол) 23 ноября 1955 г. Птицы держались рассеянной стайкой из 30—35 особей на заболоченном берегу озера. В декабре 1959 г. мы здесь же видели коньков в количестве 20—30 птиц. Между прочим, в местах, где найдены коньки, снега зимой почти не бывает, возможно, птицы здесь зимуют регулярно.

Карта 34. Распространение полевого, лесного и горного коньков.

Лесной конек — *Anthus trivialis* (L.)

Токой эл санары, токой чыйпылдагы

Спина темно-песочного цвета или серовато-бурая с темными наствольными пятнами. Брюшная сторона охристо-кремоватая с широкими темно-бурыми пестринами по бокам горла, на зобе и груди; на боках пестрин меньше и они уже; середина брюха и надхвостье беловатые. Первостепенные маховые и рулевые бурые. Крайняя пара рулевых до середины внутреннего опахала белая; вторая пара рулевых — с белой

вершиной. Глаза темно-бурые, клюв темно-бурый, светлеющий к основанию подклювья; ноги буровато-кремовые. Самки по окраске оперения похожи на самцов. Молодые буроватые с широкими светлыми каемками на перьях крыла.

Общая длина самцов (29) 150—172, самок (10) 150—170; крыло самцов 82—93, самок 83—90; хвост самцов 60—72, самок 56—77; плюсна самцов 19—23, самок 21—22; клюв самцов и самок 10—12; коготь заднего пальца самцов и самок 6—7 мм. Вес самцов (29) 17,2—25,2, самок (8) 18,4—25,0 г.

Рис. 66. Лесной конек.
Фото И. Д. Яковлевой.

Населяет почти всю Европу, Среднюю и Центральную Азию, Казахстан, Западную и Среднюю Сибирь — на восток до Калмыкии. Зимует по Средиземноморью, в Южной Азии и в Африке к югу от Сахары.

В Киргизии бывает на пролете обыкновенный лесной конек *A. t. trivialis* (L.) и гнездится гималайский лесной конек — *A. t. haringtoni* Witherby.

В гнездовой период эти коньки встречаются у нас по всем хребтам, на высоте от 2000 до 3000—3500 м; нет их только на Покровских сыртах и в долине Чатыр-Куль. Коньки обычны и даже многочисленны в горах, окружающих Иссык-Куль и Сон-Куль, на Сусамыре, в Ат-Башинском, Нарынском, Таласском, Ферганском и Алайском хребтах, реже — на северных склонах Киргизского хребта.

На пролете лесных коньков бывает много в Чуйской долине. Весной они появляются с 28—29 марта, наиболее интенсивно летят с 8 по 16—20 апреля, заканчивается пролет в конце апреля. Сроки пролетов в течение 1956, 1957 и 1958 гг. были одни и те же. Кроме того, на пролете их наблюдали на юге республики (Арсланбоб) и на Иссык-Куле. От непогоды лесные коньки страдают, пожалуй, больше других птиц. Так, на побережье Иссык-Куля 24 апреля 1957 г. после сильного похолодания мы нашли несколько замерзших коньков. Затем с 11 по 13 мая опять выпал глубокий снег, температура понизилась до -8° , горные птицы спустились к побережью Иссык-Куля, где погибали в большом количестве. Осенью коньки отлетают в конце сентября, отдельных птиц добывали в Чуйской долине 15 октября.

Гнездятся лесные коньки в еловом лесу, в арчевниках, однако наиболее характерными для них местами в горах Киргизии являются безлесные места, покрытые лишь редкими кустами, обычно с выходами камней, встречаются довольно часто и на субальпийских лугах почти без кустарников.

Гнезда коньки устраивают на земле в небольшом углублении всегда под прикрытием кустика травы, обычно прошлогодней. Делается гнездо из сухой травы, иногда вплетается мох. Размеры гнезда (2): ширина 80—90, поперечник лотка 60, глубина лотка 30—40 мм.

Рис. 67. Гнездо лесного конька.

Фото А. Кыдыралиева.

Начало кладки отмечается в конце мая. Для Семиречья В. Н. Шнитников (1949) приводит даты нахождения гнезд со свежими яйцами с 25 по 28 мая. На Сусамыре 24 мая 1959 г. мы добыли самку с увеличенными фолликулами и вздутым яйцеводом; видимо, шла откладка яиц. В верховьях р. Ат-Баши 21 июня 1958 г. гнездо было с четырьмя сильно насиженными яйцами, там же 4 июля найдено второе гнездо также с четырьмя насиженными яйцами, а 2 августа добывались молодые птицы с

еще неполностью отросшими маховыми. В ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) 12 июня 1959 г. пойманы слетки, а 24 июня нашли гнездо с 6—7-дневными птенцами. В Алайском хребте (верховье р. Гульчи) 3 июля 1954 г. добыты слетки и в этот же день гнездо с пятью насиженными яйцами. Кроме того, подлетные молодые птицы добывались: 24 июня 1956 г.—на Сон-Куле, 25 июня 1955 г.—на Кар-Каре (восточная часть Иссык-Кульской котловины), 26 июля 1957 г.—на Тонских сыртах, 3 августа 1956 г.—на Сары-Джазе и в других местах.

Нахождение молодых подлетных и одновременно гнезд с яйцами в конце июня и в июле указывает на растянутость кладок, а возможно и на наличие двух кладок в год.

Лесной конек—весьма полезная птица, питается почти исключительно вредными насекомыми.

Мы рассмотрели содержимое 63 желудков: в 50 обнаружены жуки и их личинки, преимущественно долгоносики, щелкуны, листоеды, жужелицы, навозники и др.; в восьми желудках находились саранчовые, яйца кузнечиков; шесть раз обнаружены мухи, муравьи, бабочки и их гусеницы; в четырех желудках были клопы, в двух — цикадки и по одному разу отмечены пауки и моллюски.

Горный конек—*Anthus spinoletta* (L.)

Тоо эл санары

Общая окраска самцов и самок серовато-бурая с размытыми чуть заметными темными пестринами на голове и передней части спины. Над глазом светлая кремоватая бровь. Брюшная сторона беловато-серовато-кремовая. Маховые темно-бурые, рулевые черновато-бурые, крайнее рулевое белое с черноватым краем внешнего опахала, следующее за крайним — черновато-бурое с маленьким белым концевым пятном и узкой белой каймой по наружному опахалу. Глаза черно-бурые, клюв черный, ноги темно-бурые. В зимнем наряде вся спинная сторона темно-бурая с более темными центрами перьев, брюшная сторона с темными пятнышками на зобе, груди и боках. Молодые птицы с более темными пятнышками и более светлыми ногами.

Длина самцов (24) 156—185, самок (15) 155—173; крыло самцов 81—97, самок 84—93; хвост самцов 65—80, самок 60—73; клюв самцов 12—14, самок 11—13; плюсна самцов 21—24, самок 20—23 мм. Вес самцов (21) 19—26, самок (11) 19—23 г.

Населяет почти все горы Европы, Малой Азии, Ирана, Средней Азии и Зап. Китая, Алтай, Саяны, горы Вост. Сибири и Сев. Америки. Зимует на юге Европы, в Сев. Африке, Передней Азии, в северной части Индии, юго-восточной части Азии; североамериканские птицы обитают на юге Сев. Америки и в Центральной Америке.

В Киргизии обитает среднеазиатский горный конек *A. s. blakistoni* Swinh. Он широко распространен по всем горам на высоте от 2000 м (Киргизский хребет, Ат-Баша и др.) до 4000 м (Чатыр-Куль, Покровские сырты, Алайский хребет) и придерживается открытых сырых мест типа субальпийских лугов и горных тундр, часто с выступами камней и мелким кустарником.

Весной и осенью многочислен на пролетах в Чуйской долине, на Иссык-Куле, в Кочкорке, Ат-Башах. В небольшом количестве зимует; в нашей коллекции имеется 5 экземпляров птиц из Чуйской долины и Коч-

корки, добытых с конца ноября по 20 февраля в разные годы. Зимой он тоже держится в сырых местах и у берегов незамерзающих водоемов.

Весенний пролет в Чуйской долине в 1957, 1958 и 1959 гг. проходил с 13 марта по 3—6 апреля, множество стаяк разной величины в это время кормится на открытых местах, с 6 апреля число горных коньков заметно уменьшилось, с 15 апреля они исчезли. На Иссык-Куле, по южному и северному берегам, коньков было много 20 марта, а 22 апреля их стало меньше. В Ат-Башинской долине они были многочисленны с 20 марта по 8 апреля.

Осенний пролет в Чуйской долине, менее интенсивный, чем весной, наблюдался с 3 октября, птицы держались здесь весь октябрь, но еще 14 ноября были обычны. На побережье Иссык-Куля они добывались с 6 сентября, многочисленны были и в октябре.

Е. П. Спангенберг (по Гладкову, 1954) нашел в Киргизском хребте 20 мая гнездо со свежими яйцами и молодых, уже хорошо летающих птенцов, что вероятно недоразумение, так как гнездовые станции горного конька в апреле еще покрыты снегом.

В 1957 г. 15 июня мы нашли гнездо с пятью свежими яйцами в горах близ Чатыр-Куля. Гнездо помещалось на кочковатом сыром болоте под камнем и было устроено из сухих травинок. Размер яиц: 20,0—20,5×15,0—15,5 мм.

В горах, окружающих Сон-Куль, 24 июня 1956 г. молодые были уже летные. В верховьях р. Ат-Баша 8 июля 1958 г. в гнезде, помещенном в ямке под кустиком травы, были птицы в птенцовом наряде, но с недоросшими еще маховыми. На Покровских сыртах 15 июля видели 5 порхающих молодых птенцов вместе с родителями.

Судя по этим данным, откладка яиц у горных коньков проходит с конца мая и в июне.

Анализ содержимого 44 желудков горных коньков показывает, что они питаются исключительно насекомыми; только в двух желудках оказались раковины наземных моллюсков. Из насекомых главное место занимают жуки, больше мелкие долгоносики, затем листоеды, щелкуны, жужелицы и другие. Они найдены в 33 желудках, причем попадались у коньков, добытых на сыртах и на пролете в Чуйской долине. В 10 желудках были саранчовые, яйца кузнечиков; в трех найдены клопы и в двух — муравьи и гусеницы бабочек.

Краснокрылый стенолаз — *Tichodroma muraria* L.

Тегерек канат, жарчыл, кызыл канат

Небольшая птица общей серой окраски с длинным, слегка изогнутым клювом. Маховые черные с белыми пятнами у вершин и с красным цветом на наружных опахалах и на кроющих крыла. Хвост черный с серыми вершинами перьев и с белыми пятнами на крайних рулевых. Голова весной темно-серая, щеки, горло и зоб черные. Осенью голова буровато-серая, горло беловатое. Самки окрашены тусклее. Молодые птицы похожи на самок, пятна на маховых у них рыжеватые. Глаза темно-бурые, клюв и ноги черные.

Длина самцов (2) 163—166, самок (3) 170—180; крыло самцов (6) 99—105, самок (3) 97—100; хвост самцов (3) 51—60, самок (3) 60—70; клюв самцов (2) 23—26, самок (3) 25,3—31,7; плюсна самцов и самок 23 мм. Вес двух самцов 15—19, самки (1) 18 г.

Распространен в горах Южной и Средней Европы и в Азии: от Ирана до Гималаев и Тянь-Шаня.

Для горных районов нашей республики стенолазы являются обычными гнездящимися птицами. Летом мы добывали их в Алайской и Ат-Башинской долинах, на Покровских сыртах, в окрестностях г. Ош и в урочище Арсланбоб. Населяют альпийский и субальпийский пояс, где они держатся по отвесным голым скалам. На зимовку спускаются в предгорья. На северных склонах Терской Ала-Тоо мы добывали их с 28 ноября по 26 февраля, по Киргизскому хребту (Иссык-Атинская лесная дача) — с 25 октября по 15 марта и в окрестностях Кара-Алминского лесхоза — 27 ноября. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей

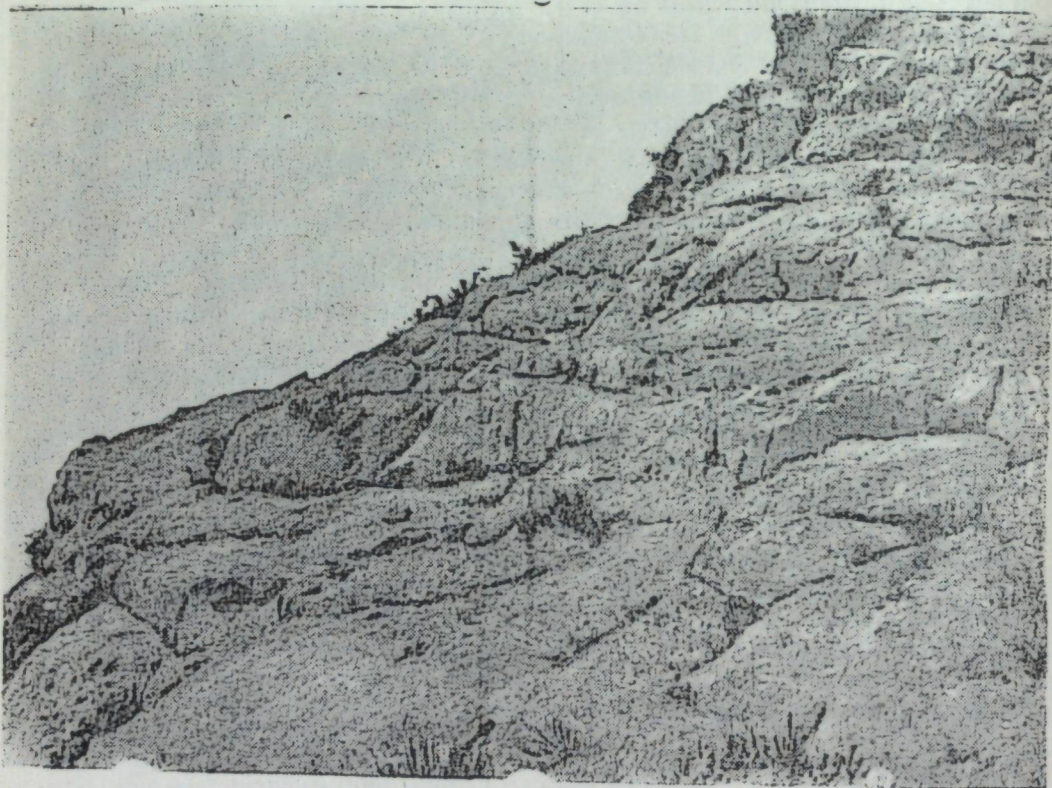

Рис. 68. Стация краснокрылого стенолаза.

Фото Э. Шукурова.

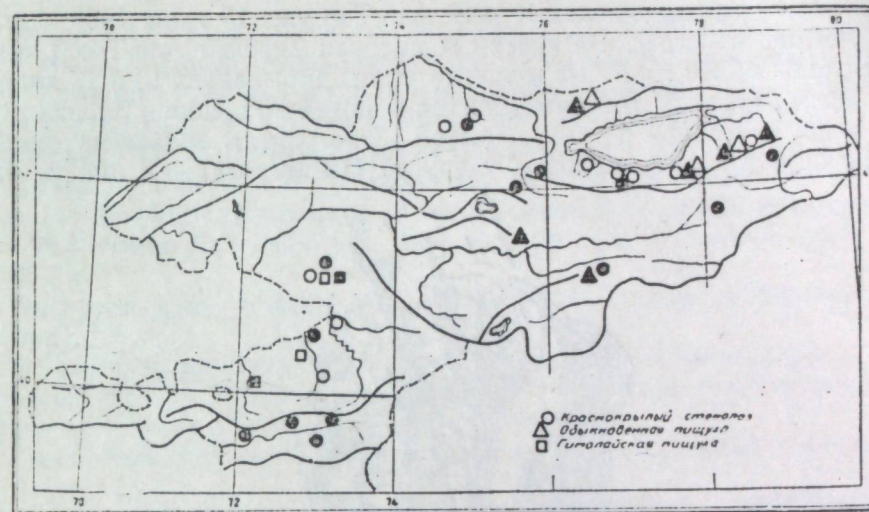
АН СССР) имеются осенние и зимние экземпляры стенолазов, добытых 25 октября в Гульче, 30 октября — в Узгене и 6 декабря — между Гульчей и г. Ош.

Как видно, в осенне-зимний период стенолазов можно встретить и в более низменных районах республики. Придерживаются они в это время выходов скал, оврагов и глинистых обрывов рек; нередко их можно встретить зимой и в поселках на каменных и глинобитных строениях.

К гнездованию приступают поздно. У самца, добытого 13 апреля 1959 г. в Алайской долине, семенники еще не были увеличены. В 1958 г. в окрестностях с. Босого (долина р. Ат-Баши) 8 июля мы нашли гнездо стенолаза, в котором еще были птенцы. Гнездо было устроено в нише

недоступной отвесной скалы. В кормлении птенцов принимали участие самец и самка.

В питании стенолазов (анализ содержимого 5 желудков) преобладали мухи, жуки и клопы, реже — саранчовые и муравьи.

Карта 35. Распространение краснокрылого стенолаза, обыкновенной и гималайской пищух.

Обыкновенная пищуха — *Certhia familiaris* L.

Пестрая маленькая птичка с беловатыми пятнами на серовато- или рыжевато-бурой верхней стороне тела. Низ шелковисто-белый. Хвост жесткий, ступенчатый, той же окраски, что и крылья. Глаза коричневые, клюв буроватый, тонкий и слегка изогнутый, ноги серовато-бурые. У молодых птиц пятна на верхней стороне туловища более многочисленны и округлы. Низ у них желтовато-белый, без блеска.

Длина тела самцов (3) 130—150, самок 121—145; крыло самцов (4) 64—70, самок 62—66; хвост самцов (2) 55—60; плюсна самцов 13—14,5, самок 15—16 мм. Вес самцов (3) 8—8,7 г.

Населяет лесную полосу Сев. Америки и Евразии от Южной Скандинавии, средней части Урала и Станового хребта до южной границы распространения лесов, кроме того обитает в Крыму, на Кавказе, в Сев. Иране и в Тянь-Шаньской горной системе.

В Киргизии распространен тянь-шаньский подвид обыкновенной пищухи — *C. f. tianschanica* Hart.

В летнее время этих птиц добывали в урочище Босого (долина р. Ат-Баши), в окрестностях г. Нарына, на северных склонах Терской Ала-Тоо (от среднего течения р. Тургеня до устья Барскоун) и по северному склону Кунгей-Ала-Тоо. Гнездятся пищухи в зоне хвойных лесов, поднимаясь вместе с ними до верхних границ леса. К зиме предпринимают кочевки и появляются в этот период зачастую в насаждениях городов и сел. В значительном количестве остаются на зиму и на местах своих гнездовий. На северных склонах Терской Ала-Тоо в 1952 г. мы встречали их 30 октября и 19 декабря. В ельниках северных склонов Кунгей Ала-Тоо пищуху добыли 15 октября 1953 г.

К гнездованию приступают, очевидно, в мае. В ущелье Ак-Таш-Короо (северный склон Кунгей Ала-Тоо) 9 мая 1954 г. была добыта самка с увеличенными фолликулами (8 мм). В урочище Босого 30 июня 1958 г. мы наблюдали выводок пищух из трех птенцов, кормящихся самостоятельно. У одного из птенцов длина туловища была 110, а длина крыла 59 мм. На северных склонах Кунгей Ала-Тоо уже 16 июня 1956 г. добывали летных молодых. На северных склонах Терской Ала-Тоо (ущелье Чет-Булак) в 1940 г. летные молодые птицы добывались 13 и 17 августа.

Среди взрослых птиц, имеющих в нашей коллекции, линька отмечена у двух: у одной из них, добытой 13 августа, в линьке находилось мелкое перо и шестое маховое, у другой (19 августа) — в линьке было

Рис. 69. Пищуха обыкновенная.

только мелкое перо. У птиц от 2 и 17 июля следов линьки не обнаружено. В содержимом 12 желудков обыкновенных пищух находились насекомые, среди них можно было различить жуков (большой частью долгоносиков), клопов, муравьев, двукрылых и прямокрылых.

Гималайская пищуха — *Certhia himalayana* Vig.

Внешне очень похожа на обыкновенную пищуху. Отличается от нее поперечной полосатостью на рулевых и более длинным клювом. Общий тон верха сероватый с менее выделяющимися беловатыми пестринками.

Длина крыла: самцов 69,2—71,2, самок 64,5—68; клюв самца (1) 17,3, самки (1) 18 мм. Вес самки (1) 8,5 г.

Район распространения гималайской пищухи очень небольшой: от Зап. Тянь-Шаня и от гор Таджикистана до Афганистана, Гималаев и Зап. Китая.

В нашей республике встречается серая гималайская пищуха — *C. h. taeniura* Severtzow.

В орехо-плодовых лесах юга Киргизии мы добывали ее 6 апреля 1958 г. и 20 ноября 1953 г. В урочище Тамаша (северный склон Алайского хребта) молодых летных пищух из выводка добывали 20 июня 1954 г.

В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР, 1878) хранится экземпляр гималайской пищухи, добытой 8 января в г. Оше.

Скалистый поползень — *Sitta tephronota* Sharpe.

Кер каш, көк теке

Небольшая птица, пепельно-серая сверху, с черными полосками по бокам головы, беловато-охристая снизу. Рулевые без примеси черного цвета. Кроющие уха, щек и горла с охристым оттенком. Глаза темно-бурые, клюв прямой, черноватый с более светлым подклювьем. Ноги серовато-бурые. У молодых птиц окраска бледнее.

Длина тела самца (1) 16, самки (1) 16,6; крыло самцов (4) 79—88, самок (3) 83—91; клюв самцов 18,7—21, самок 19,1—23; плюсна самцов 22,5—26,1, самок 16,2—23,6 мм. Вес самцов (3) 28,5—35,5, самок (2) 31—38,7 г.

Населяет горы, начиная от Армении и Сев. Ирана, до Афганистана и Тянь-Шаня.

В Киргизии распространен большой скалистый поползень — *S. t. tephronota* Sharpe, отличающийся от других подвидов размерами и охристым оттенком на белых частях оперения.

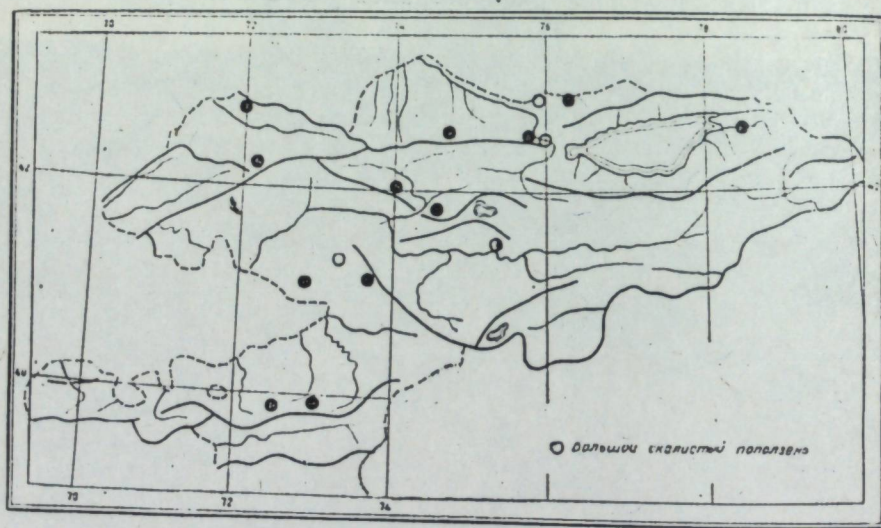
Скалистый поползень распространен у нас в северных и западных

Рис. 70. Скалистый поползень у гнезда. Фото А. И. Янушевича.

частях республики. Летом мы находили его по северным склонам Киргизского хребта, а в Таласской долине и по южным склонам; встречается также в Таласском, Ферганском и Алайском хребтах; обычен в бассейне р. Кокомерен. Зимой поползны встречаются редко; видимо, большая часть их откочевывает. В декабре и январе мы добывали птиц в Чуй-Илийских горах (уже в пределах Казахстана), в Боомском ущелье (Киргизский хребт), по южным склонам Ферганского хребта. Выше 2000 м не встречаются. В. Н. Шнитников (1949) приводит данные о нахождении поползней в осеннее время в Нарыне и около Пржевальска.

О гнездовании скалистого поползня много сведений дает Е. П. Спангенберг. В Киргизском хребте он находил гнезда 23 мая с сильно насиженными яйцами. Мы тоже нашли три гнезда в 1959 г.: первое—20 мая по р. Чемынды (приток Кокомерена) с четырьмя еще голыми и слепыми птенцами; два—31 мая в Таласской долине (южные склоны Киргизского хребта): одно было с пятью частично оперенными птенцами (у двух из них маховые наполовину отросли), другое было с птенцами (возраст не определен, так как гнездо не вскрывали). Все три гнезда были очень прочно сделаны из глины и прилеплены к отвесной стенке скалы на высоте от 60 до 120 см от подножия скалы. В глину были вмазаны разные

Карта 36. Распространение скалистого поползня.

насекомые, перья птиц, в одном случае — целиком какая-то птичка. Снаружи гнездо имеет удлиненную горшкообразную форму. Внутренние размеры гнезда: ширина 160, высота 130, диаметр лотка 40, толщина глиняных стенок 30—40 мм и толще к основанию скалы. Дно гнезда ровное. В гнезде толстый слой шерсти от погадок хищных птиц, которые в большом количестве валяются у подножия скалы под гнездом. Интересно, что около всех гнезд погадки находились поблизости. В одном гнезде вместе с шерстью были кусочки тряпок. В кормлении птенцов принимают участие самка и самец; они прилетают к ним с кормом (какие-то насекомые) через каждые 5—7 минут.

В желудках поползней в летнее время мы находили исключительно насекомых, в том числе саранчовых, жуков и гусениц бабочек.

Большая синица — *Parus major* L.

Верх головы, бока шеи, горло и зоб блестяще-черного цвета. Мантия светло-серая. Маховые темно-серые с белыми каемками на наружных и белыми основаниями на внутренних опахалах; на первом и втором маховых белый цвет только на внутренних опахалах. Средние рулевые с черноватыми внутренними и темно-серыми наружными опахалами; крайняя пара рулевых белая с темным основанием стержня и черноватым краем внутреннего опахала, вторая пара от края с большим развитием черного оттенка на стержне и внутреннем опахале, следующая за ними пара—белая. От зоба по середине брюха проходит черная полоса. Клюв черноватый, ноги темно-бурые. По окраске самки похожи на самцов, у молодых птиц верх головы матово-черный, а на черноватых перьях горла, зоба и брюха имеется белый цвет.

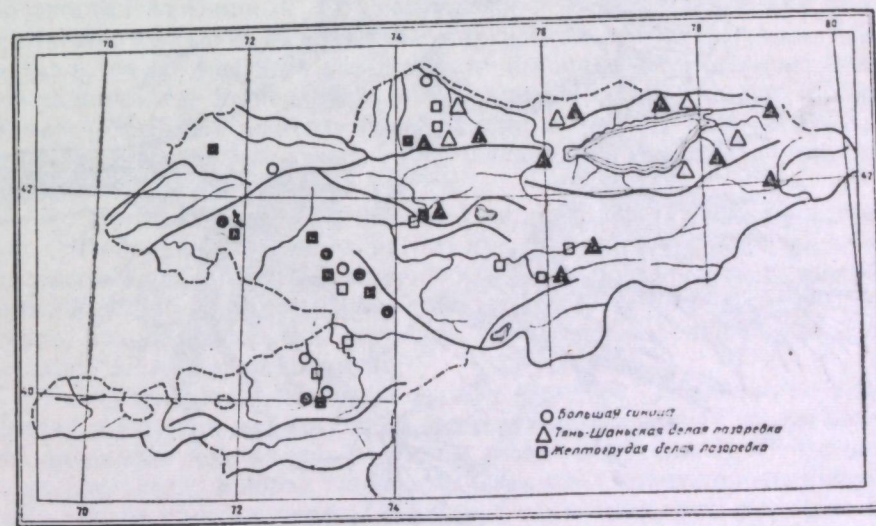
Общая длина самцов (7) 158—170, самок 145—156; крыло самцов 71—79, самок 61,5 — 73,0; хвост 78—85, плюсна 19,5 — 22,5, клюв 9,0—10,5 мм. Вес самцов (5) 18,0—20,5 г.

Распространена в Средней Азии (кроме юго-западной части Туркмении) и в Джунгарии.

Киргизию населяет бухарская большая синица — *P. m. bocharensis* Licht.

У нас эта синица обитает только в западных частях республики. Многочисленна в орехо-плодовых лесах, поднимается почти до высоты оз. Сары-Чилек (2600—2800 м), по северным склонам Алайского хребта. В этих же местах и зимует, но делает кочевки, иногда спускается в долины (например, зимой добывалась в г. Ош). В Чуйской долине зимой встречается очень редко. В коллекции П. П. Сушкина есть экземпляр синицы от 6 сентября 1922 г. из Таласского хребта (Зоологический музей АН СССР). В Центральном Тянь-Шане отсутствует.

По литературным данным (Шнитников, 1949; Воиновский, 1954), к гнездованию синицы приступают в апреле; в мае находили гнезда со свежими кладками и одновременно летних молодых. Гнезда делают обычно из шерсти в дуплах деревьев, в щелях построек, реже в норах по

Карта 37. Распространение большой синицы, тянь-шаньской белой и желтогрудой лазоревки.

арыкам и т. п. Нам не приходилось находить гнезда; молодых, уже хорошо летающих птиц, добывали в июле.

У взрослых птиц в году одна полная линька. Наиболее интенсивно она проходит в июне—июле и заканчивается в августе. У двух взрослых птиц, добытых 22 июля 1954 г. на юге Киргизии, маховые и рулевые, исключая первые четыре маховые и четыре крайние рулевые, на одну треть пера были в трубках, перья головы линяли. В августе и сентябре все добытые экземпляры уже перелиняли. Молодые птицы в полном гнездовом наряде добывались там же 11 и 30 июля. Мелкое перо гнездового наряда молодые птицы сменяют в первую осень; в линьке мы их добывали с 1 августа по 10 сентября.

В желудках больших синиц мы находили чаще всего жуков и гусениц бабочек, которые были обнаружены в семи желудках, пауки — в одном, семена растений — в трех.

Белая лазоревка — *Parus cyanus* (Pall.)

Верх головы от белого до беловато-серого; шея темно-синяя; спина голубовато-серая, надхвостье беловатое. Маховые черноватые с белым наружным опахалом, начиная с третьего махового, у основания наружного опахала появляется блестящий синий цвет, который к последнему маховому занимает почти всю поверхность наружного опахала. Рулевые бурые с блестящим синим отливом, крайняя пара рулевых с белым наружным опахалом и крупным белым пятном на внутреннем опахале, к средним рулевыми белый цвет уменьшается и на средней паре сохраняется в виде небольшого вершинного пятнышка. Низ белый, беловатый (подвид *P. c. tianschanicus*) или с ярко-желтым зобом и грудью (подвид *P. c. flavipectus*). У молодых верх головы и спина сероватые, шея черноватая, низ желтоватый.

Общая длина самцов (10) 125—141, самок (7) 125—136; крыло сам-

Рис. 71. Белая лазоревка.

цов 63—70, самок 66—68; хвост самцов 60—68, самок 63—67; плюсна самцов 16,0—17,5, самок 17—19; клюв самцов 7—9, самок 7,0—8,5 мм. Вес самцов (4) 9,8—13,0, самок (3) 11,6—14,0 г.

Распространена в Европе и Азии — от средней полосы Европейской части СССР до Уссурийского края; северная граница ареала проходит по средней части Урала и Байкалу, южная граница в Азии доходит до Памира и Тибета.

В Киргизии обитает два подвида: тянь-шаньская белая лазоревка — *P. c. tianschanicus* Menzb. и желтогрудая лазоревка — *P. c. flavipectus* Sev. У взрослой тянь-шаньской белой лазоревки в окраске оперения нет желтого цвета, верх головы и нижняя сторона тела белые. Молодые птицы снизу белые или со слегка желтоватым налетом. У желтогрудой лазоревки зоб и грудь ярко-желтые, верх головы и белый цвет низа с сероватым налетом. Молодые снизу желтоватые.

Тянь-шаньская белая лазоревка населяет северо-восточную половину республики (Терской и Кунгей Ала-Тоо, восточную часть Киргизского хребта), где она зимой и летом обычна во всех еловых и пойменных лесах. В гнездовое время придерживается высоты примерно от 1500 до 2500 м, зимой часть птичек остается в местах гнездовий, но нередко их можно встретить в долинах (Иссык-Куль, Чуйская долина), в садах и парках или предгорных кустарниках.

В отношении сроков гнездования этих птиц мы располагаем следующими данными: на побережье Иссык-Куля самка, добытая 16 мая 1956 г., судя по состоянию половых органов уже отложила два яйца и одно яйцо было желточное; 19 июня 1959 г. в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) в гнезде было 6 оперенных птенцов; 28 июня 1957 г. в окрестностях с. Средние Урюкты (Иссык-Куль) в найденном гнезде было 4 оперенных птенца, почти готовых к вылету.

Желтогрудая лазоревка в гнездовой период встречается в Таласской долине, по всем орехо-плодовым лесам юго-западной части Киргизии, по северным склонам Алайского хребта (около Гульчи). Восточнее была встречена в летнее время в пойме р. Чемынды (приток Кокомерена) совместно с тянь-шаньским подвидом, затем по р. Нарын около Куланака и в окрестностях Ат-Баши. Е. П. Спангенберг и А. М. Судиловская (1959) находили желтогрудую лазоревку в Киргизском хребте (ущелье Туюк) примерно в тех же местах, где мы нашли тянь-шаньскую. Зимует она в тех же районах, где и гнездится, откочевывая в нижележащие долины, на зимовке обычна в поймах рек Ат-Баши и Нарын (что отмечал и Шнитников, 1949). В зимнее время ее добывали в Чуйской долине и по северным склонам Киргизского хребта.

Е. П. Спангенберг (1959) находил недостроенные и законченные гнезда желтогрудой лазоревки, но без яиц, в конце мая. Мы нашли ее гнездо около Кара-Алмы (юг Киргизии) 4 июня 1959 г. уже с четырьмя птенцами 7—8-дневного возраста; 7 июля 1957 г. в пойме р. Ат-Баши — 6 слетков, находившихся еще в гнезде. Во второй половине июля добывали только летных молодых птиц.

Гнезда помещаются обычно в дуплах деревьев невысоко от земли; два гнезда мы нашли под крышами сараев; в одном случае птицы желтогрудой лазоревки находились в старом гнезде ласточки. Е. П. Спангенберг находил гнезда в норах глинистых обрывов. Строительным материалом для гнезда служат шерсть домашних животных, мох и тонкие стебельки трав.

У взрослых лазоревок в году одна полная линька. Сроки линьки,

очевидно, у обоих подвидов одни и те же. Взрослых птиц белых лазоревок в стадии линьки мы добывали в конце июня и в августе, в сентябре линька заканчивается. Молодые птицы в июле и начале августа еще были в полном гнездовом наряде, 16 августа 1958 г. добыт молодой экземпляр птицы в стадии смены гнездового наряда на взрослый наряд.

Лазоревки — насекомоядные птицы и выкармливают птенцов тоже насекомыми. Мы наблюдали за одним гнездом с четырьмя птенцами желтогрудой лазоревки, когда взрослые птицы приносили им корм, который состоял из гусениц яблоневого моли и волнянки; иногда они ловили и взрослых бабочек. В течение 45 минут обе птички прилетали с кормом 25 раз.

Студент-дипломник Киргизского госуниверситета Д. Ырсалиев, специально изучавший в 1956 г. синиц в Тянь-Шане, приводит следующие данные о питании лазоревок (обоих подвидов) по анализу 12 желудков. Во всех желудках оказались остатки насекомых, среди них больше всего жуков-долгоносиков; летом желудки часто наполнены тлями и гусеницами бабочек, встречались мухи, цикадки, коконы моли, в двух желудках в январе вместе с остатками насекомых были семена облепихи.

Черная синица — *Parus ater* (L.)

Верх головы и шея блестящие черные; на задней стороне шеи белое пятно; спина серая. Маховые и рулевые бурые. Уздечка щеки, кроющие уха и бока шеи белые; подбородок, горло и зоб черные; брюхо и бока тела грязно-охристого цвета; клюв черный, ноги серовато-бурые. Окраска самок и самцов почти одинакова. Молодые птицы по окраске похожи на взрослых, но черный цвет у них заменен матовым темно-бурым, а белый — с охристым налетом. Клюв черный, ноги сероватые.

Общая длина самцов (17) 110—120, самок (4) 105—108; крыло самцов 61—66, самок 61—63; хвост самцов 45—53, самок 45—48; плюсна самцов 17—20, самок 16—17; клюв самцов 7—10, самок 7,5—9,0 мм. Вес самцов (12) 7,5—9,9, самок (2) 8,5—8,7 г.

Населяет почти всю Европу, кроме Крайнего Севера, северную часть Африки, Кавказ, Иран, Тянь-Шань, Гималаи, среднюю и южную полосы Сибири, включая Камчатку и Сахалин, Маньчжурию, Японию, Корею.

На территории Киргизии обитает подвид — тянь-шаньская черная синица — *P. a. rufipectus* (Sev.).

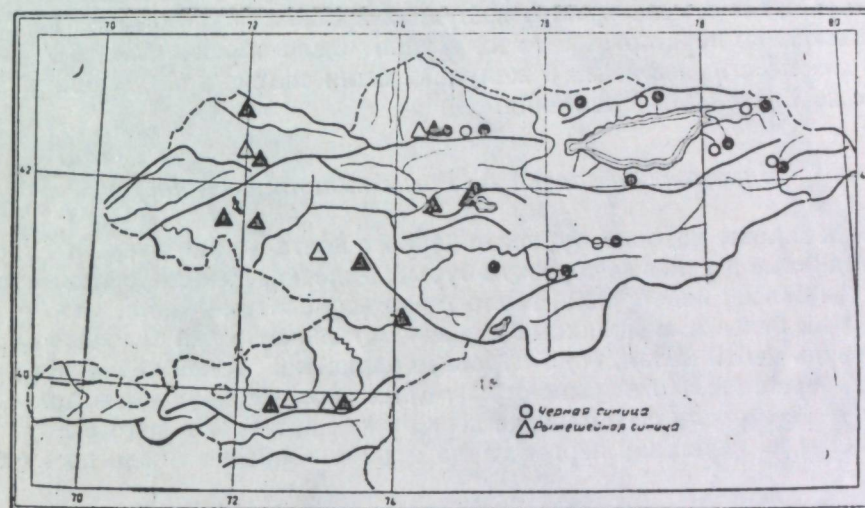
Живет оседло в горных ельниках восточной половины республики. Западнее ущелья Кара-Киче (хр. Молдо-Тоо) и Киргизского хребта против г. Фрунзе не встречается.

По гнездованию черной синицы мы располагаем небольшим материалом (всего 3 гнезда с птенцами). Наиболее раннее нахождение гнезда с четырьмя еще голыми птенцами в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) относится к 16 июня 1959 г. Гнездо было расположено в трухлявом пне, устроено из мха и устлано шерстью каких-то мелких грызунов. Второе гнездо с пятью слегка оперившимися птенцами нашел Д. Ырсалиев 2 июля 1955 г. в ущелье Ак-Су (Терской Ала-Тоо). Гнездо было расположено в дупле пня, на высоте 90 см от поверхности земли, устроено из мха с выстилкой из шерсти. Третье гнездо с пятью уже готовыми к вылету птенцами найдено 10 июля 1956 г. на южных склонах Кунгей Ала-Тоо. Оно было сделано также из мха и шерсти и располагалось в дупле у корня ели.

Молодых птиц в полном гнездовом наряде мы добывали с 19 по 28 июня и с 12 по 17 августа. Возможно, что у черных синиц происходит две кладки в году.

Молодые синицы, добытые в конце августа, линяли, гнездовой наряд сменялся на взрослый. Старые птицы, добытые в июле и августе, находились в стадии линьки.

В желудках черных синиц найдены трудноопределимые остатки насекомых, в том числе жуки, клопы, муравьи. В зимнее время в желудках встречены куколки насекомых, семена ели и каких-то трав.

Карта 38. Распространение черной и рыжешейной синиц.

Рыжешейная синица — *Parus rubidiventris* (Blyth.)

Верх головы покрыт удлиненными блестящими черными перьями. На задней части шеи белое с рыжеватым оттенком пятно; спина темно-серая с оливковым налетом. Маховые и рулевые темно-бурые. Уздечка, щеки и ушные перья белые. Подбородок, горло, зоб и грудь черные; брюхо и бока тела серые; подмышечные перья и подхвостье рыжие. Клюв черный, ноги темно-серые. По окраске оперения самки похожи на самцов. Все перья молодых окрашены несколько светлее, на перьях головы нет блеска.

Общая длина самцов (13) 127—141, самок (7) 125—130; крыло самцов 73—80, самок 74—79; хвост самцов 55—75, самок 51—61; плюсна самцов 19—21, самок 19,0—22,5; клюв самцов 8—10, самок 9—10 мм. Вес самцов (4) 12,2—13,5, самок (3) 11,0—12,7 г.

Распространена в горах Средней Азии, Кашмире, Афганистане, Гималаях и Северном Китае.

Киргизию населяет западная рыжешейная синица — *P. r. rufopictus* (Blyth.), в основном западную половину республики, как бы замещая здесь черную синицу. В Киргизском хребте (Иссык-Атинская лесная дача) встречаются оба вида вместе, только рыжешейная синица поднимается несколько выше; оба вида мы находили в Кара-Киче (хр. Молдо-Тоо). Птица довольно обычна по Таласскому, Чаткальскому, Ферганскому и Алайскому хребтам.

В гнездовое время держится в верхнем поясе елового леса и в арчевниках на высоте 2000—3000 м. Осенью уже с 20 июля и всю зиму многочисленна в орехо-плодовых лесах юга Киргизии, спускаясь до 1100 м.

По размножению рыжешейных синиц данные отсутствуют, нет их и в нашей литературе.

Линька протекает так же, как и у предыдущих видов, в июле. В 1954 г. 24 и 25 июня взрослые птицы находились в стадии линьки мелкого пера.

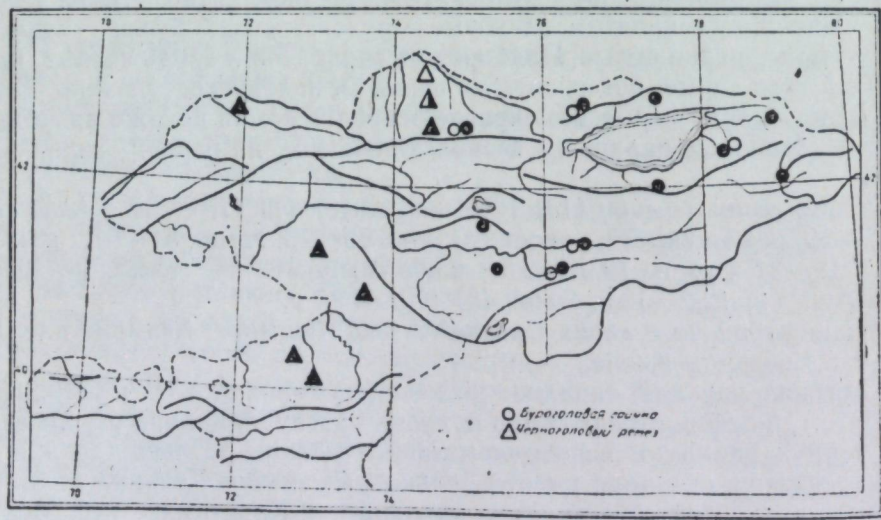
В желудках рыжешейных синиц мы находили преимущественно насекомых, среди них: короедов, мух, тлей, гусениц бабочек. В зимнее время встречаются семена трав. В желудках преобладали остатки насекомых, настолько перетертых, что их трудно было определить. В зимнее время вместе с насекомыми в желудках были семена трав, барбариса и другие неопределенные растения.

Буроголовая гаичка — *Parus montanus* (Bald.)

Верх головы матовый буровато-черного цвета. Спина буровато-охристая. Маховые и рулевые серовато-бурые. Уздечка, щеки, кроющие уха и бока шеи белые; подбородок, горло и зоб черноватые с более или менее заметными белыми вершинками перьев. Остальная часть беловато-охристая: грудь почти белая, бока буровато-охристые. Клюв черноватый со светлой вершиной. Ноги темно-серые. Самки похожи на самцов, молодые птицы — на взрослых, но окраска верха у них несколько светлее, а белые каймы на вершинах перьев горла и зоба занимают около половины пера.

Общая длина самцов (7) 125—144, самок (2) 132; крыло самцов 67—72, самок 66—68; хвост самцов 61—64, самок 60—62; плюсна самцов и самок 18—20; клюв самцов 9—13, самок 9 мм. Вес самцов (4) 13—14, самок 13 г.

Населяет Сев. Америку, почти всю Европу, кроме юга, лесную часть Сибири до Чукотки и Камчатки, Японию, горы Тянь-Шаня.

Карта 39. Распространение буроголовой гаички и черноголового ремеза.

Рис. 72. Буроголовая гаичка.

Фото М. Е. Шумакова.

В Киргизии обитает тьянь-шаньская буроголовая гаичка — *P. m. songarus* (Sev.), распространенная в еловых лесах восточной половины республики (Киргизский хребет, Кунгей и Терской Ала-Тоо, Нарынский и Ат-Башинский хребты). Везде довольно обычная и даже многочисленная птичка. Обитает исключительно в еловых лесах, зимой спускается немного ниже, почти не выходя из ельников.

Гнездо буроголовой гаички было найдено 30 июня 1953 г. в Нарыне (ущелье Бурган-Су). Располагалось оно в дупле ели на высоте 7—8 м от земли. Добраться до гнезда было очень трудно, поэтому мы ограничились только наблюдениями за взрослыми птицами, которые носили в дупло корм птенцам. Второе гнездо было найдено А. И. Ивановым в середине июля 1959 г. в урочище Джиланды. Гнездо было устроено в тухлявом еловом пне на высоте всего 70—80 см над землей. Родители еще кормили птенцов. В 1958 г. 19 июня в верховьях Ат-Баша добыли пару слётков, взрослые птицы их еще подкармливали.

В июле молодые гаички в полном гнездовом наряде встречается часто, держатся выводками. Старых птиц, в разгаре линьки мелкого пера, маховых и рулевых, мы добывали в июле.

Обыкновенный ремез — *Remiz pendulinus* (L.)

Куркулдай

Верх головы черный с белым пятном или белыми кончиками перьев на передней части головы; шея белая; спина рыжевато-коричневая, светлеющая к надхвостью. Маховые и рулевые бурые со светлыми каемками на наружных опахалах и беловатыми краями внутренних опахал. Низ беловатый с рыжеватыми пестринами на груди. Глаза бурые, клюв и ноги темно-бурые. У самок верх головы серовато-белый, на затылке небольшое черноватое пятно, спина несколько светлее, чем у самцов, низ беловатый. У молодых верх серовато-охристый низ беловатый. Клюв и ноги желтоватые, конец надклювья буроватый.

Общая длина самцов (5) 100—107, самок (3) 100; крыло самцов 52—56, самок 51—56; хвост самцов 41—50, самок 41—47; плюсна самцов 13—16, самок 13—14,5; клюв самцов 7,9, самок 7,0—8,5 мм. Вес самцов (3) 7,0—8,2, самок (3) 6,6—9,6 г.

Птица распространена в южной и умеренной частях Европы, на Кавказе, в Казахстане, Средней Азии, на юге Сибири, в Корее, Японии, Южном Китае.

Киргизию населяет подвид — черноголовый ремез — *R. p. coronatus* (Sev.), встречающийся спорадично. Мы находили его на гнездовье в предгорьях Киргизского хребта; в большом количестве — в Таласской долине (урочище Кара-Арча); обычен он в приферганских районах. В Чуйской долине на гнездовье не находили, но в сентябре встречались стайки по 10—15 птиц, в ноябре их здесь мало, одного ремеза добыли из пары 14 декабря 1958 г. Все осенние экземпляры птиц относятся к тому же подвиду.

Гнездовые станции — пойменные леса. Гнезда (мы их находили больше 20) всегда подвешены к концам тонких веточек лиственных деревьев, преимущественно к иве, тополю, березе. Чаще всего гнездо висит над речкой в 1,5—4 м от поверхности воды. Гнездо сплетается из растительного пуха (тополя, ивы), иногда с примесью овечьей шерсти и травинок, подвязывается к ветке растительными волокнами. Готовое гнездо имеет

форму теплового мешка с трубкой-летком. Размеры гнезд (4): высота 130—180, ширина 55—80, длина трубки 40—50, диаметр лотка 30 мм.

В кладке 5—8 яиц белого, слегка розоватого цвета; размер их из одной кладки (8): 15,7—15,0×10,6—10,0 мм, из другой (7): 16,0—15,0×10,5—10,0 мм.

Приведем наши данные по размножению черноголового ремеза:

- 28.V—1959 г. — Таласская долина, 8 свежих яиц;
 30.V—1959 г. — — — — — 8 свежих яиц, две пары строят новые гнезда;
 4.VI—1955 г. — Таласская долина, 7 свежих яиц;
 5.VI—1955 г. — — — — — 10 гнезд: в четырех еще нет яиц, в пяти гнездах по 4—5 свежих яиц, в одном — 8 слегка насиженных яиц;
 26.VI—1955 г. — Таласская долина, 8 слегка оперенных птенцов;
 11.VII—1954 г. — Ферганский хребет, 8 свежих яиц, тут же добывали молодых уже летных птиц;
 27.VII—1954 г. — Ферганский хребет, три уже покинутых гнезда;
 1.VIII—1952 г. — Арсланбоб, два гнезда, в которых было по 6 и 7 птенцов, почти полностью оперенных;
 3.VIII—1958 г. — Окрестности г. Ош, 5 почти полностью оперенных птенцов.

Таким образом, массовая кладка наблюдается в конце мая и в июне, летные молодые появляются в июле. Но одновременно 11 июля найдено гнездо со свежими яйцами, а в начале августа в гнездах еще были птенцы, несомненно, июльских кладок. По всей вероятности, у ремезов не растянутая кладка, как это считалось раньше, а две кладки в лето. Насиживает яйца только самка, по-видимому, с первого яйца. Самец в это время кормит самку. За насиживающей самкой мы наблюдали беспрерывно в течение 7 часов: самка не вылетала из гнезда, самец приносил ей корм через каждые 10—12 минут; если он задерживался в поисках корма несколько дольше, самка громко кричала.

В желудках черноголовых ремезов, собранных летом, обнаружены только насекомые, а в двух желудках ремезов, добытых в декабре, были семена тростника.

Желтоголовый королек — *Regulus regulus* (L.)

Одна из самых мелких птичек нашей страны, вес всего лишь 5—6 г. Оперение рыхлое, мягкое, у самцов спина зеленовато-оливковая, брюшная сторона серовато-бурая с золотистыми окаймлениями перьев. На темени яркий желтовато-оранжевый хохолок. Маховые бурые со светлыми каймами. Рулевые темно-бурые с широкими зеленоватыми каймами на наружных опахалах. Глаза коричневато-бурые, клюв темно-бурый, ноги бурые. Самки окрашены более тускло, брюшная сторона грязно-белого цвета. Пятно на темени менее яркое, желтоватое, хохолок меньше. Молодые птицы к осени становятся похожими по окраске оперения на самок, но у них почти отсутствует желтый цвет на темени.

Длина самцов и самок (9) 90—105, крыло 52—55, хвост 38—45, клюв 8—9, плюсна 17—18 мм. Вес 4,8—6,0 г.

Желтоголовый королек — широко распространенная птичка, населяет хвойные леса Европы, Азии и Сев. Америки, Канарские и Азорские острова.

Известно до 15 подвидов королек, в Киргизии обитает туркестанский подвид *R. g. tristis* Pleske. Встречается он почти во всех хвойных лесах Тянь-Шаня к югу до Туркестанского хребта.

В Тянь-Шане птички обычно населяют еловые и арчовые леса, и их ареал почти полностью совпадает с распространением ельников. Численность всюду небольшая.

Рис. 73. Ремезы за постройкой гнезда.

Фото А. И. Янушевича.

Рис. 74. Гнездо ремеза.

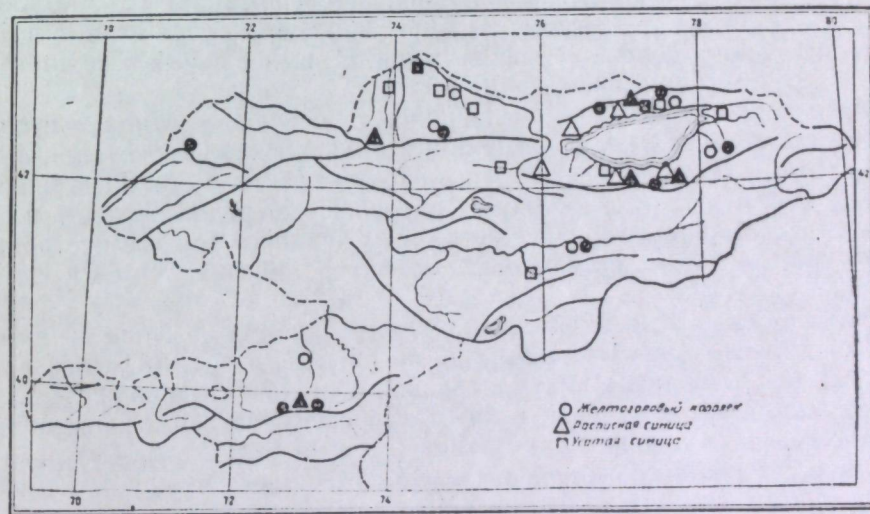
В гнездовое время желтоголовые корольки добывались нами в Нарынском и Киргизском хребтах, Терской и Кунгей Ала-Тоо. Размножение изучено слабо. В Кунгей Ала-Тоо, в ущелье Средние Урюкты, 8 июля 1957 г. встречены летные выводки. По данным Степаняна (1959), слётки покидают гнезда в начале июля; 11—15 июля 1953 г. в ущелье Чон-Джергалчак и Ак-Терек (Терской Ала-Тоо) были молодые птицы, ведущие самостоятельный образ жизни, но еще с недоросшими рулевыми и маховыми.

Осенью и весной корольков чаще всего можно встретить в густой кроне ели совместно с московкой и пухляком.

В октябре спускаются в долины, где сосредоточиваются в поймах рек, в кустарниках по водоемам, в парках, садах и рощах. Видимо, не все птицы спускаются в долины. В зимнее время в ельниках добывались корольки в начале февраля, в марте— в Киргизском хребте и Кунгей Ала-Тоо. А. А. Кузнецов (1959) в зимнее время отмечал их в Киргизском хребте в арчевниках.

В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) имеются шкурки птиц от 3 июля 1884 г., добытых между Кара-Тау и Таласским хребтом; от 29 октября из поймы р. Ат-Баши; от 20 ноября из Узгена, от 3 декабря из Гульчи и от 9 января из г. Ош.

Основной корм—различные мелкие насекомые и их личинки, семена хвойных, в двух желудках в марте были семена барбариса и ели. В зимнем питании желтоголовых корольков преобладают исключительно насекомые. Содержимое 9 желудков птиц, собранных в январе и феврале в рощах г. Фрунзе, состояло из мелких жуков, преимущественно долгоносиков и листоблошек реже—из клопов, муравьев и сетчатокрылых.

Карта 40. Распространение желтоголового королька, расписной и усатой синиц.

Расписная синица — Leptopoeile sophiae Sev.

Маленькая птичка, чуть больше желтоголового королька и ярче окрашенная. От корольков отличается отсутствием оранжево-желтого хохолка на темени, желтоватых тонов в оперении и более длинным хво-

стом. Все оперение расписной синицы пушистое, яркое с синевато-фиолетовыми и красновато-фиолетовыми тонами.

Самцы окрашены ярче самок, у них темя и затылок красновато-бурые и с фиолетовым налетом на затылке. Щеки и бока шеи буровато-серые с фиолетовым оттенком. Спина буровато-серая, поясница и надхвостье блестящие фиолетово-синие. Рулевые буровато-черные с синеватым налетом и с голубовато-фиолетовыми окаймлениями перьев, кроме двух пар крайних рулевых, окрашенных светлее. Маховые и верхние кроющие крыла оливково-бурые, окрашенных светлее. Маховые и верхние кроющие хвоста красновато-бурые с сильным фиолетовым блеском, а на боках брюха — с золотистым блеском, глаза красные, клюв черный, ноги темные. Оперение самки более тусклое. Темя и затылок рыжеватые, на зобе и груди нет фиолетово-красного тона. На боках тела и подхвостье сохраняется фиолетово-красный оттенок. На пояснице фиолетово-синий цвет выражен слабее. Молодые птицы отличаются от взрослых более тусклым оперением, но уже в первом осеннем наряде самцы и самки резко различаются.

Длина тела (8) 112—118, крыло 48—51, хвост 52—58, клюв 17—18, плюсна 18—23 мм. Вес (3) 5,7—6,5 г.

Расписная синица распространена довольно ограниченно. Встречается она лишь в субальпийской зоне горных хребтов Средней и Центральной Азии. Впервые была найдена в Терской Ала-Тоо и описана Н. А. Северцовым в 1872 г.

Различают 4 географические формы расписных синиц. В пределах Киргизии встречается среднеазиатский номинальный подвид *L. sordida* Sev. Обитает в горах Киргизии, Казахстана и на севере Таджикистана. Вне СССР — в горах Центральной Азии, в северо-западных Гималаях. Населяет почти все горные хребты Киргизии, где имеются еловые леса и арчевники. Всюду довольно редкая птица. В зимнее время в нижнем поясе гор встречаются стайки до 10—15 птиц.

Расписная синица — гнездящаяся, оседлая птица субальпийского пояса, населяет арчевники и субальпийские высокогорные луга. На зиму, в октябре, спускается в еловый лес, где обычна в нижней границе леса среди кустарниковых зарослей. Нередко выходит из зоны леса в кустарниковые заросли южных склонов гор и в кустарники вокруг водоемов и по поймам рек. Довольно обычна зимой в Иссык-Кульской котловине.

Мы гнезда не встречали. Два гнезда с кладками из 5 яиц были найдены Рюкбейлем близ Пржевальска, но даты не известны. В последнее время Л. С. Степаняном (1959) довольно подробно изучено гнездование этой птички. По его данным, в хребте Терской Ала-Тоо 2 июня 1954 г. найдено гнездо в ущелье Кара-Баткак (система Чон-Кызыл-Су), в средней части субальпийского пояса. Гнездо помещалось между ветвями арчового куста. Оно имело форму яйца. Сбоку в верхней трети гнезда входное отверстие. Высота гнезда 155, ширина — 100, диаметр лотка 30, охват по окружности 310 мм, высота от земли — 3 м. Построено гнездо из мха, перьев, паутины, корешков растений. Внутренняя выстилка состояла из перьев гималайского улара. Гнездо плотное, прочное и теплое. В гнезде было 4 полностью оперенных птенца, которые должны были вылететь через 4—5 дней. Родители интенсивно кормили птенцов главным образом комарами-долгоножками (сем. Tipulidae).

5 июня 1954 г. в этом же ущелье наблюдалась пара птиц, собиравших корм птенцам; 20 июня в ущелье Кара-Баткак встречено два вывод-

ка. Молодые синицы были в стайке-семье, но уже вполне самостоятельные. 15 июля здесь же встречены молодые птицы, почти не отличимые от взрослых.

В августе мы встречали этих синиц в стайке по 4—5 птиц и одиночных, а в октябре нередко стайки по 10—15 и более птиц; встречаются синицы и в смешанных стайках с коноплянками и другими мелкими зимующими птицами.

Линька не изучена, взрослые птицы в середине июня бывают еще в обношенном перье.

В 9 желудках расписных синиц, добытых преимущественно зимой, преобладали яйца клопов и других насекомых, взрослые жуки и клоты, в одном были муравьи. Летом птицы поедают гусениц, тлей и жуков.

Усатая синица — *Parus biarmicus* (L.)

Верх рыжевато-охристый с пепельно-серой «шапочкой» на голове. Первостепенные маховые бурые с белыми краями наружных опахал. Рулевые рыжевато-охристые; хвост ступенчатый, каждая пара рулевых заметно короче предыдущей. Снизу синицы белые с розоватым оттенком на боках и брюхе. Уздечка, полосы под глазами и по бокам горла черные и образуют «усы», ноги черноватые, подхвостье черное. Самки по окраске похожи на самцов, но «усов» у них нет, «шапочка» не серая, подхвостье не черное. Клюв желтый, ноги темно-бурые.

Общая длина самцов (17) 160—185, самок (14) 150—170; крыло самцов 60—67, самок 60—62; хвост самцов 75—100, самок 70—91; плюсна самцов 19—22, самок 19—21; клюв самцов 7, самок 6 мм. Вес самцов (4) 13,5—16,0, самок (7) 12,1—15,0 г.

Распространена в южной и умеренной частях Европы и в Азии — на север до верховья Оби и Енисея, Байкала, на юге граница проходит через Малую и Среднюю Азию до восточной Маньчжурии.

В Киргизии встречается восточная усатая синица — *P. b. russicus* (Brehm.). В зимнее время эти птицы многочисленны в тростниковых зарослях в Чуйской долине и по всему Принссыккулью, реже встречаются в пойме р. Ат-Башы. Осенью они появляются стайками до 20—30 птиц в середине октября. Отлетают в Чуйской долине в первых числах марта, на Иссык-Куле — в конце марта. В гнездовое время в небольшом количестве остаются в пойме р. Чу, у границы с Казахстаном. Здесь мы видели в 1957 г. несколько пар птиц в апреле, мае и в июне, но гнезд найти не удалось. В восточной части Иссык-Куля лишь однажды, 21 апреля 1953 г., добыта пара; семенники самца были увеличены (8,0×5,5 мм), у самки самый крупный фолликул достигал 2 мм. Возможно, что синица здесь гнездится, но очень редко, так как в другие годы летом усатых синиц на Иссык-Куле не встречали.

Из девяти желудков усатых синиц в семи были семена тростника, в одном — семена облепихи и в одном — хитиновые части насекомых.

Жулан — *Lanius cristatus* L.

Борбаш

Мелкий сорокопут, отличающийся разнообразной окраской. У некоторых темя рыжее, спина серовато-бурая, надхвостье рыжее, рулевые рыжеватые с темно-бурой предвершинной частью, крыло черноватое с беловатым или охристым зеркальцем; уздечка, полоса под глазом и крою-

шие уха однообразной глинисто-буровато-серой окраски, уздечка и лоб беловатые, впереди глаз и на ушах черное пятно, крыло бурое с охристым зеркальцем. Низ беловатый с охристым оттенком. Между этими вариациями имеются разнообразные переходы. Самки отличаются от самцов поперечным рисунком на нижней стороне туловища. Молодые птицы похожи на самок, но с поперечным рисунком на верхней части туловища. Глаза бурые, клюв и ноги черные.

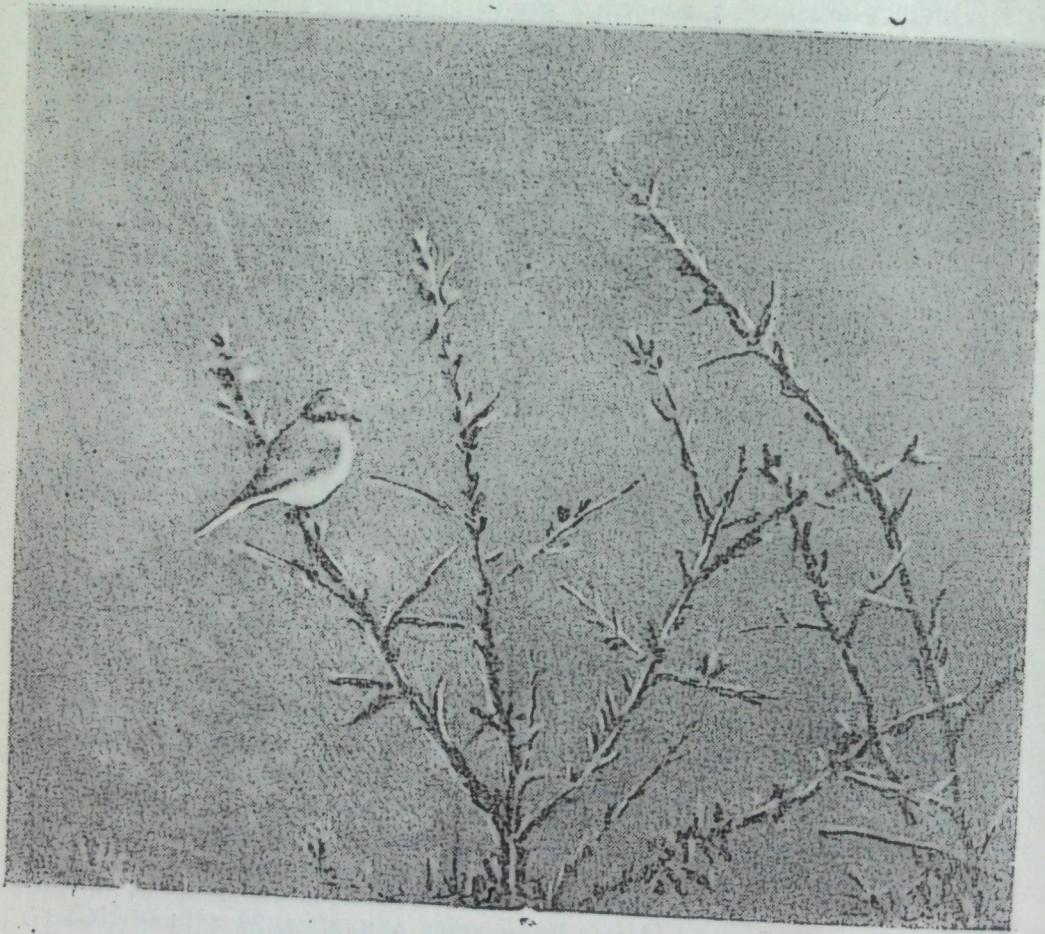

Рис. 75. Жулан.

Фото А. И. Янушевича.

Гнездится жулан почти по всей Европе и западной части Азии от Испании и Южной Скандинавии до Алтая и Енисея. На север область его распространения доходит до зоны тундры и лесотундры, на юг — до Сирии, Сев. Ирана и северной части Тибета. Зимует жулан в Южной Азии и в Восточной и Южной Африке.

В Киргизии на гнездовье встречается туркестанский подвид—*L. s. phoenicuroides* Schalow. Кроме того, весной мы добывали птиц, относящихся к кашгарскому подвиду—*L. s. isabellinus* Hemprich.

Пролетные жуланы добывались только весной, в период с 14 марта по 19 апреля, осенью они не были замечены. Из 11 кашгарских жуланов восемь добыты в Чуйской долине, два — в Иссык-Кульской котловине и один—в пойме р. Ат-Баши.

Рис. 76. Гнездо жулана.

Фото К. Бейшебаева.

Туркестанский жулан—одна из самых многочисленных у нас птиц, распространенных широко по всем долинам; в горы поднимается до 3000 м (Алайская долина). Нет его на Покровских сыртах, на Сон-Куле и Чатыр-Куле.

О численности жуланов интересные данные приведены в дипломной работе студентки Киргизского государственного университета Р. Д. Поповой (1956). Она насчитала в Васильевском совхозе (Чуйская долина) на территории 90 км² около 350 пар, то есть на каждый квадратный километр приходится около 25 пар.

Прилетают птицы в Киргизию в марте. Между прочим, многолетние данные Н. А. Зарудного о начале весеннего пролета жуланов под Ташкентом (по Дементьеву, 1954) расходятся с нашими наблюдениями. По Н. А. Зарудному, первое появление жуланов в окрестностях Ташкента с 1907 по 1918 г. отмечено с 3 по 21 апреля. По нашим данным, в Чуйской долине первые жуланы появились в 1953 г. — 14 марта; в 1955 г. — 12 марта; в 1956 г. — 11 марта, в 1957 и 1958 гг. — 10 марта, одиночку видели даже 5 марта, в 1959 г. — 26 марта. На Иссык-Куле в 1957 г. появились 28 марта, в 1958 г. — 9 апреля. В долине р. Ат-Баши в 1958 г. прилет отмечен 25 марта, а на Чатыр-Куле в этом же году видели пару на пролете 26 марта. В. Н. Шнитников (1949) отмечает их прилет в Семиречье также 20 марта.

Строительство гнезд начинается во второй половине мая. Гнезда располагаются в кустах и на деревьях, преимущественно с колючками, таких, как шиповник, облепиха, барбарис, лох, гледичия, боярышник, встречаются на арче, реже — на карагаче, вербе и плодовых деревьях. Помещаются на разной высоте — от 10—20 см до 3 м от поверхности земли. Гнездо имеет чашеобразную форму, наружный слой сделан из прутиков кустарников и грубых стеблей травы (бывают без прутиков), внутренний слой выстлан тонкими травинками, лубом, шерстью, иногда с примесью ваты, конского волоса и перьев. Наружный поперечник гнезд (9) 100—140, высота 50—80, ширина лотка 60—78, глубина лотка 30—60 мм.

В полной кладке 4—6 яиц, реже 3 и 7, светло-розоватого цвета с буровато-коричневыми и сероватыми пятнышками, более густыми и крупными на тупом конце. Размер яиц (16): 16,0—17,0×21,0—23,0 мм, вес 3,2—3,4 г; в одном из гнезд яйца были крупнее (5): 17,5—18,5×24,0—25,0 мм, вес их 4,0—4,2 г.

Кладка яиц проходит с 23 мая и до середины июня, что видно из нашего материала по гнездованию, если расположить его по датам находок.

23. V 1929 г. — Чуйская долина, одно свежее яйцо;
24. V 1956 г. — Чуйская долина, 2 свежих яйца;
24. V 1959 г. — Чуйская долина, одно свежее яйцо;
26. V 1957 г. — Иссык-Кульская котловина, 5 свежих яиц;
28. V 1957 г. — Чуйская долина, свежие яйца;
30. V 1958 г. — Чуйская долина, свежие яйца;
2. VI 1958 г. — Чуйская долина, 6 свежих яиц;
5. VI 1959 г. — Чуйская долина, 2 гнезда по 4 и 5 свежих яиц;
7. VI 1958 г. — Сусамыр, 2 свежих яйца;
8. VI 1958 г. — Арсланбоб, 5 насиженных яиц;
9. VI 1959 г. — Чуйская долина, одно свежее яйцо;
10. VI 1958 г. — Арсланбоб, 5 слабо насиженных яиц;
19. VI 1958 г. — Иссык-Куль, 6 свежих яиц;
19. VI 1956 г. — Иссык-Куль, 5 почти оперенных птенцов;
20. VI 1959 г. — Чуйская долина, свежие яйца;
20. VI 1955 г. — Таласская долина, 6 оперенных птенцов;
21. VI 1956 г. — Иссык-Куль, птенцы в этот день вылупились;

22. VI 1957 г. — Чуйская долина, 2 яйца и 2 птенца;
 27. VI. 1956 г. — Чуйская долина, 4 свежих яйца (Попова);
 28. VI 1954 г. — Алайская долина, голые птенцы;
 28. VI 1957 г. — Иссык-Куль, слётки;
 29. VI 1956 г. — Чуйская долина, слётки (Попова);
 30. VI 1958 г. — Иссык-Куль, 5 насиженных яиц;
 2. VII. 1956 г. — Иссык-Куль, слётки;
 6. VII 1958 г. — Иссык-Куль, слётки;
 11. VII 1956 г. — Алайская долина, слётки.

Нахождение свежих кладок после 20 июня является редкостью; возможно, это была повторная кладка. Со второй половины июля мы находили только молодых, уже хорошо летающих птиц.

В постройке гнезд участвует самец, но более активно — самка. Насиживает яйца только самка, причем с первого яйца, откладывает каждый

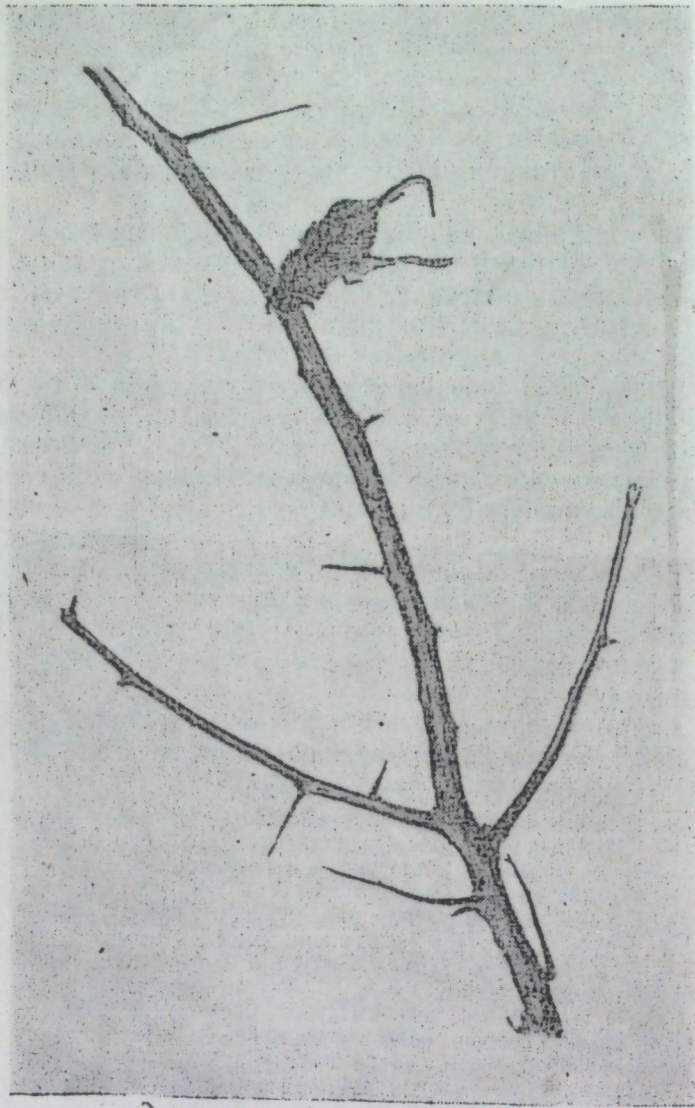

Рис. 77. Мышь, наколотая жуланом.

Фото А. Токтосунова.

день: самец в это время ее кормит. Выводятся птенцы неодновременно. Так, в гнезде, найденном 21 июня, было 4 яйца; один птенец вылунился и один начал выходить из яйца. Птенцов выкармливают самец и самка, причем мы неоднократно наблюдали, что самец сначала отдает корм самке, а она передает его птенцам.

По данным Г. П. Дементьева (1954), взрослые жуланы начинают линять в последней трети июля, заканчивая ее в конце августа, начале сентября. В нашей коллекции среди птиц, добытых в июне, имеется один экземпляр от 10 июня с линькой мелкого пера и внутренних второстепенных маховых. Из 13 птиц, добытых в июле, у трех отмечена линька мелкого пера, а у одной также и линька внутренних второстепенных маховых. В августе у двух птиц из десяти отмечена линька мелкого пера и внутренних второстепенных маховых. Молодые жуланы меняют мелкое оперение в августе.

В кормовой рацион жулана входят преимущественно насекомые. Из 43 желудков в 38 найдены жуки, в том числе усачи, листоеды, долгоносики, щелкуны, чернотелки, жужелицы. Обычно вместе с жуками много попало саранчовых, муравьев, клопов-черепашек, гусениц бабочек, реже — личинки мух-львинок, стрекозы.

Среди воробьиных жулан является настоящим хищником. Он ловит и мышевидных грызунов. В местах обитания жулана нередко можно увидеть мышью или полевку с объединенной головой, наколотую на колючку какого-либо дерева. Часто нападает на птенцов-слётков других птиц. В мае 1957 г. после большого снегопада мы наблюдали на побережье Иссык-Куля большое скопление птиц. Птички спасались от снежного бурана в зарослях облепихи, были чрезвычайно истощены и легко становились добычей жуланов. При нас жуланы убили двух чеканов и лесного конька, проклюнув им головы, после чего они отрывали куски мяса и поедали. Несмотря на обилие пищи, жуланы тоже были обессилены, некоторых можно было поймать руками. Очевидно, птицы являются все же непривычной для них пищей.

Серый сорокопут — Lanius excubitor Linnaeus.

Ала борбаш, чоц-кок борбаш

Крупный сорокопут, внешне похож на чернолобого, но без черного цвета на лбу и передней части темени. Верх серый с белым надхвостьем. Низ белый. Крыло черное с широким белым зеркальцем. Средние рулевые черные с белыми основаниями, крайние — белые. От основания клюва к кроющим уха проходит черная полоса. Молодые сверху серовато-бурые с охристыми каемками на крыльях и поперечным волнистым оттенком снизу. Глаза темно-бурые, клюв и ноги черные.

Длина самцов (3) 270—290, самок (3) 240—272, крыло самцов 116—120, самок 114—121; хвост самцов 120—125, самок 110—115; клюв самцов 17,2—19, самок (1) 17; плюсна самцов 28—29,3, самок 27,6—28 мм. Вес самок (2) 69—72,2 г.

Распространен почти по всей Европе и в Азии от зоны тундр до Камчатки, Японии, Китая, Бирмы и Аравии, кроме того, на севере Америки и в Сев. Африке.

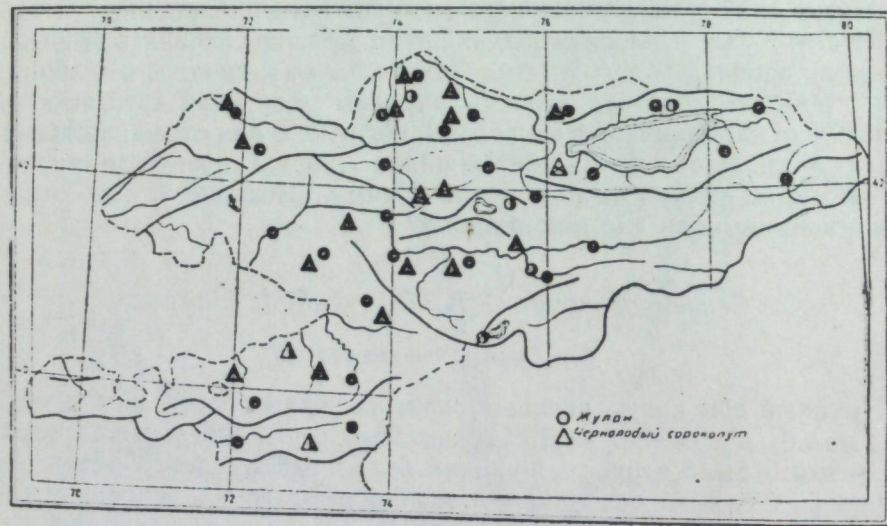
Г. П. Дементьев (1937, 1954) указывает на гнездование в нашей республике тьянь-шаньского серого сорокопута — *L. e. funereus* Menzbier. В. Н. Шнитников (1949) указывает на отсутствие в Тянь-Шане этой фор-

мы в летний период. В Киргизии серого сорокопута мы также никогда летом не встречали, на зимовках же он является обычным. Все имеющиеся в нашей коллекции птицы относятся к степному или белокрылому сорокопуту—*L. e. homeyeri* Cabanis.

Появляются у нас сорокопуты в октябре. Н. А. Северцов добыл серого сорокопута 6 октября по р. Тарагай; Н. А. Зарудный и Б. П. Кореев (1906) в 1899 г. между Кегенем и Сары-Джазом также 6 октября. Кроме того, в коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) хранятся серые сорокопуты, добытые позднее: 18 октября — в верховьях Нарына, 23 октября — в Гульче, 31 октября — в долине р. Яссы (Ферганский хребет) и 3 ноября — в Узгене. В Чуйской долине, в окрестностях с. Камышановки, в 1957 г. мы добывали их 21 октября. В садах и на отдельных деревьях сорокопутов в этот день было очень много. Позднее, с ноября по март, мы их добывали по всей Чуйской долине, на северном побережье Иссык-Куля, на северных склонах Киргизского хребта (в районе Иссык-Атинской лесной дачи), в окрестностях с. Кочкорки. Наиболее поздняя встреча серых сорокопутов отмечена в Чуйской долине 19 марта.

Полная осенняя линька взрослых птиц, по данным Г. П. Дементьева (1954), заканчивается в октябре, поэтому птицы, прилетающие к нам, встречаются уже в свежем перье.

В желудках серых сорокопутов мы находили преимущественно жуков, саранчовых и их яйца, изредка — шерсть мышевидных грызунов.

Карта 41. Распространение жулана и чернолобого сорокопута.

Чернолобый сорокопут—*Lanius minor* Gmelin.

Корала борбаш

Птица средних размеров, светло-серая сверху и белая с розовым оттенком снизу. Лоб, передняя часть темени, уздечка, полоса у глаза и кроющие уха черные. Крыло черное с белым зеркальцем. Вершина первого махового находится почти на уровне с вершинами верхних кроющих кисти. Второе маховое длиннее пятого. Хвост беловато-черноватый. Глаза темно-бурые, ноги и клюв черные. У самок окраска менее чистая. Молодые

сверху буровато-серые с волнистым рисунком и снизу белые, с темными тонкими полосками на боках и подхвостье. После первой осенней линьки молодые птицы становятся похожими на взрослых, но без черного оттенка на голове.

Длина самцов (9) 195—234, самок (6) 216—240; крыло самцов (13) 116—121; хвост самок (8) 117—121; хвост самцов 87—100; самок 95—105; клюв самцов 13,8—16,3, самок 13,8—15,7; плюсна самцов 25,0—26,5, самок 25,0—25,7 мм. Вес самцов (9) 42,7—52,2, самок (6) 44,0—61,7 г.

Область распространения чернолобого сорокопута лежит в средней и южной частях Европы и в Азии: от Сирии, Ирана и Урала до Алтая и Тарбагатая. В среднеазиатской части области распространения встречается спорадично, избегает пустынь и приречных тугаев.

В Киргизии чернолобый сорокопут является обычной гнездящейся перелетной птицей предгорных лесов и древесных насаждений долин. В летнее время мы находили его в большом количестве в Чуйской и Таласской долинах, в орехо-плодовых лесах юга республики, в долине р. Исфайрам (северные склоны Алайского хребта). В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) имеется чернолобый сорокопут, добытый 29 июля между Гульчей и Кызыл-Курганом. Меньше он встречается в поймах рек Нарына (от Куланак и ниже) и Кокомерена; лишь однажды видели на южном побережье Иссык-Куля (с. Оттук).

Высоко в горы не поднимается. В. Н. Шнитников (1949) указывает для Семиречья верхний предел вертикального распространения чернолобого сорокопута 1200 м. Но мы находили его выше в окрестностях с. Куланак (пойма р. Нарын) и с. Арал (пойма р. Кокомерен), где абсолютная высота над уровнем моря не ниже 2000 м. Во время пролета чернолобый сорокопут может встречаться еще выше. Так, 23 мая 1958 г. мы добывали его в Алайской долине у северных склонов Заалайского хребта (3400 м).

Прилетают к нам сорокопуты поздно. В. Н. Шнитников (1949) указывает начало прилета чернолобого сорокопута в Семиречье в конце апреля. В нашей коллекции есть экземпляры птиц из долины р. Чу, добытых 4 мая 1927 г., а в 1957 г. мы добыли их 6 мая. Это самые ранние встречи сорокопутов.

Отлет сорокопутов происходит в августе. В Чуйской долине в 1938 г. они добывались 7 августа, в 1949 г. — 4 августа, а в 1958 г. последняя встреча их в окрестностях с. Камышановки отмечена 10 августа. В. Н. Шнитников (1949) последнюю встречу чернолобого сорокопута на Б. Алмаатинке отмечает 14 августа 1928 г. В нашей коллекции имеются две птицы, добытые 28 августа 1952 г. в окрестностях с. Высокого Чимкентской области Казахской ССР.

Чернолобый сорокопут — обычная птица в Киргизии, но численность его не везде равномерна. В 1959 г. в пойменном лесу в ущелье Кара-Арча (долина р. Талас) на расстоянии 3—4 км мы насчитали 3 гнезда чернолобого сорокопута. В Чуйской долине, в окрестностях Васильевского совхоза студенткой Р. Д. Поповой в 1954 г. в балке, заросшей ивой, на протяжении 1 км было обнаружено 14 гнезд чернолобого сорокопута. В окрестностях этого совхоза, по наблюдениям Р. Д. Поповой, чернолобые сорокопуты селятся группами, располагаясь, как правило, вблизи посевов люцерны и клевера.

К строительству гнезд сорокопуты приступают сразу же по прилету на места гнездовий. Устраивают они их на кустах и деревьях, чаще все-

го на высоте от 2 до 10 м, а иногда и значительно выше. Гнездо может помещаться как у главного ствола, так и в развилке боковых ветвей. Материал для его устройства чернолобые сорокопуть употребляют самый разнообразный. Одни из гнезд были сделаны исключительно из полыни, другие—из стеблей липучки, лапчатки и других травянистых растений, а также шерсти домашних животных. Размеры гнезд (6): высота 90—140, наружный диаметр 130—150, внутренний диаметр 80—100, глубина лотка 40—70 мм. В полной кладке 5—7 яиц, реже 3—4. Яйца зеленовато-серые с грязно-буроватыми пятнами, сгущающимися на тупом конце. Размер их (30): 24,0—28,5×17,0—20,0 мм. Вес (19) 3,5—5,4 г. Насиживание начинается после откладки первого яйца. По наблюдениям студентки Р. Д. Поповой (1956), яйца насиживают самка и самец, но больше самка.

В Чуйской долине сорокопуть начинают строить гнезда в середине мая. В 1954 г., 19 мая, здесь мы находили много почти готовых гнезд. Первые свежие кладки яиц в окрестностях с. Камышановки в 1957 и 1959 гг. найдены 28 и 30 мая. Здесь же в 1959 г. с 2 по 20 июня были кладки с насиженными яйцами, 10 июня—гнездо с тремя голыми птенцами и тремя надклюнутыми яйцами и 18—21 июня—гнезда с только, что вылупившимися птенцами. В г. Фрунзе в 1957 г. мы ловили подлётных 20 июня, а в окрестностях с. Камышановки—1 июля; 19 июля в урочище Тюлек были уже лётные молодые птицы. В долине р. Талас начало откладки яиц также наблюдается в конце мая. В 1959 г. здесь, в ущелье Кара-Арча, 30 мая мы добыли самку чернолобого сорокопута с готовым к сносу яйцом. Одновременно здесь нашли три гнезда со свежими кладками и ряд еще пустых гнезд; 29 июня 1955 г. в этих же местах было найдено гнездо с насиженными яйцами. В орехо-плодовых лесах юга одновременно добывали и слётков сорокопута весом от 35,5 до 36,5 г, и молодых уже летающих птиц весом от 43,5 до 51 г. В пойме р. Нарын молодые лётные сорокопуть в 1953 г. наблюдались 15 и 16 июля. Как видно, у чернолобого сорокопута нормально бывает одна кладка. Повторные кладки возможны в случае утери первых.

У взрослых птиц, добываемых в июле и первой половине августа, линька не обнаружена. Среди молодых сорокопутов, имеющих в нашей коллекции, лишь у одного, добытого 15 июля, отмечена линька внешних первостепенных маховых.

Питаются чернолобые сорокопуть главным образом насекомыми. Из 14 вскрытых желудков в 13 были жуки, среди них можно было различить хрущей, чернотелок, скакунов, жужелиц, листоедов, навозников. Вместе с жуками часто встречаются остатки клопов-черепашек, саранчовых, гусениц, муравьев. При случае чернолобый сорокопуть, как и жулан, ловит других молодых птиц.

Длиннохвостый сорокопуть—*Lanius schach* L.

Узун куйрук борбаш

Отличается от других наших сорокопутов относительно длинным хвостом и рыжеватой окраской поясницы и надхвостья. Лоб, щеки, полоса у глаза и кроющие уха черные. Темя, затылок и верх спины светло-серые. Крыло черное с белым зеркальцем. Две средние пары рулевых черноватые, остальные—бурые. Глаза бурые. Клюв у самцов черный, у самок и молодых птиц черноватый со светлым основанием. Ноги черные, у молодых черновато-бурые. Самки окрашены менее ярко. Молодые при-

цы сверху серовато-бурые с поперечным рисунком и рыжеватыми каймами на перьях крыла. Низ грязно-белый.

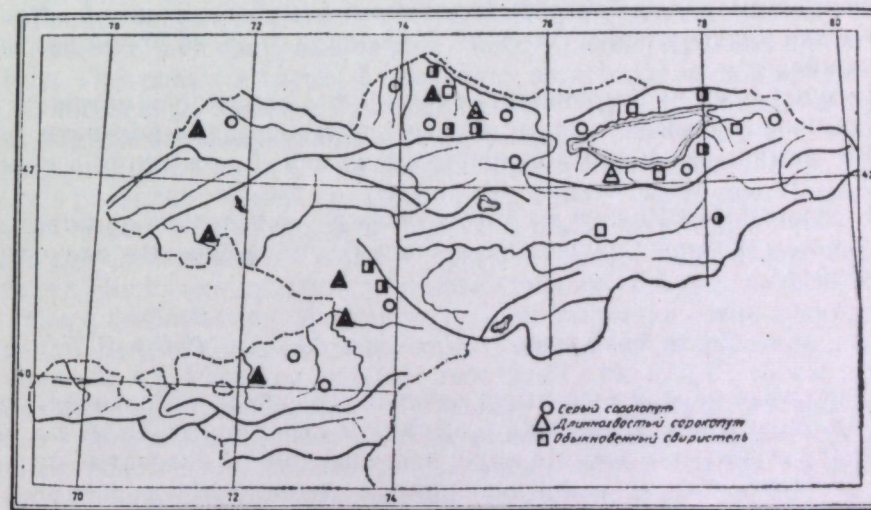
Длина крыла самцов (4) 95—100, самок 89,0—96,4; хвост самцов 104—126, самок 100,5—119,0, клюв самцов (3) 15,5—17; плюсна самцов (4) 27,4—28,2 мм.

Населяет южную и юго-восточную части Азии от низовий Сыр-Дарьи и Западного Тянь-Шаня до Южной Индии, Южного Китая и прилегающих островов Тихого и Индийского океанов.

В Киргизии местами длиннохвостый сорокопуть является обычной, хотя и немногочисленной, птицей. Распространен преимущественно в западной и юго-западной частях республики, доходя по Чуйской долине до р. Иссык-Ата, где встречается очень редко. В долине р. Исфайрам (северные склоны Алайского хребта) мы добывали этих птиц 20 июня 1954 г. в садах, окружающих с. Майдан, в этот период их было много. В г. Фрунзе молодой лётный сорокопуть был добыт 13 июля 1940 г. С 9 по 19 августа того же года мы встречали молодых и взрослых птиц в окрестностях Джалал-Абада и Узгена. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) имеются длиннохвостые сорокопуть, добытые 12 мая в г. Ош, 12 июня—в западной части Таласского хребта и 2 июля—на южных склонах Чаткальского хребта. Осенний экземпляр длиннохвостого сорокопута с Иссык-Куля имеется в коллекции МГУ; по-видимому, это была залетная птица.

Гнезд длиннохвостого сорокопута мы не находили. По литературным данным (Дементьев, 1954; Попов, 1959), он строит гнезда на деревьях. Кладка яиц происходит в мае, в июне находили пуховиков и молодых птиц накануне вылета. Число яиц в кладке 4—6, реже 7.

У взрослых птиц, добытых нами с 9 по 13 августа, линяет мелкое перо и внутренние второстепенные маховые. Молодые сорокопуть, добытые в этот же период, следов линьки не имели.

Карта 42. Распространение серого и длиннохвостого сорокопутов и обыкновенного свиристеля.

Свиристель — *Bombycilla garrulus* (L.)

На голове хорошо выделяется хохол из удлиненных перьев. Взрослый самец сверху буровато-серый, на голове винно-красный оттенок, по-

ясница и надхвостье серые. Брюшная сторона буровато-серая с винным оттенком в области груди. На горле большое черное пятно. Подхвостье рыжее. Первостепенные маховые темные со светлыми каймами. Второстепенные маховые темные с белой вершиной и красными пластинками. Хвост серый, на конце хвоста желтая и темная полосы. Самки сходны с самцами, но винный цвет у них менее яркий и на горле неяркое темное пятно. Молодые птицы в зимнем наряде имеют более тусклую окраску оперения.

Общая длина самцов (6) 186—210, хвост 65—70, размах крыльев 340—350, длина крыла 115—122 мм. Вес 43,0—51,8 г. Длина самок (9) 186—220, хвост 65—75, размах крыльев 340—360, длина крыла 115—120 мм. Вес 540—630 г. Глаза темно-коричневые, ноги и клюв черные.

Область распространения охватывает северную часть Европы, Азии. В СССР гнездится в северной части лесной зоны и довольно широко ко-чует зимой по южным областям.

Всего известно два плохо различимых подвида, в СССР в том числе и в Киргизии, во время зимних кочевок бывает обыкновенный свиристель — *V. g. garrulus* (L.).

В пределах Киргизии, как и в других среднеазиатских республиках, только в холодное время года встречаются мигрирующие небольшие стайки этих птиц. Свиристели обычно появляются у нас в ноябре, иногда в декабре. По нашим наблюдениям, они долго не остаются на одном месте. В зимнее время кочующие стайки отмечены в садах г. Фрунзе и его окрестностях, в пойме р. Нарын (восточнее г. Нарын), в кустарничковых (облепиховых) зарослях вокруг Иссык-Куля. Весной добывались у орехо-плодовой станции Арсланбоб (11 апреля 1958 г.) и в ущелье Ала-Арча Киргизского хребта 6 апреля 1958 г. Свиристели чаще встречаются стайками по 6—10 и более птиц. Они предпочитают облепиховые заросли, фруктовые сады и рощи. В орехо-плодовых лесах юго-западной части Киргизии, несмотря на благоприятные кормовые условия, зимой встречаются редко и нерегулярно. Здесь их наблюдали лишь во время весенних миграций.

Визуальными наблюдениями отмечено, что свиристели питаются зимой обычно засохшими плодами яблонь, груш и ягодами облепихи.

Все зимние экземпляры свиристелей из нашей коллекции в свежем перье.

В содержимом 10 желудков птиц была исключительно растительная пища: ягоды облепихи, шиповника и вишни, семена бобовых, злаковых и гречишных.

Серая мухоловка — *Muscicapa striata* (Pall.)

Однотонно окрашенная птица величиной с зоробья. Различия в размерах и окраске оперения между самцами и самками нет. Взрослые птицы сверху серовато-бурые. На лбу и частично темени беловатые штрихи. Верх головы испещрен расходящимися темно-бурыми пестринами. Брюшная сторона светлее, на боках буроватый налет, по бокам шеи и груди темно-бурые штрихи. Горло и подхвостье беловатые. Маховые и рулевые бурые. Средние и большие кроющие крыла, а также второстепенные маховые со светлыми каймами. Глаза темно-бурые, ноги и клюв сверху темные, почти черные, снизу клюв светло-бурый, темнеющий к вершине. Молодые птицы пестрые со спинной стороны, снизу белые с небольшими пестринами на груди.

Длина самцов и самок (14) 146—162, крыло 85—88, хвост 60—72, плюсна 15—17, клюв 10—13 мм. Вес 11,2—18,0 г.

Распространена почти по всей Европе и в западной части Азии, на восток — до Байкала. Основные зимовки в Африке, частично в Ираке, Иране и на севере Индии. Известно 7 подвигов; в Киргизии обитает форма *M. s. sarudnyi Snigir*.

Серые мухоловки — спорадично гнездящиеся и перелетные в Киргизии птицы. Прилетают обычно в начале мая, иногда ранней весной и в конце апреля. Осенью на пролете обычны в конце августа, начале сентября. Самая поздняя дата добычи осенью — 21 сентября 1955 г. в окрестностях г. Фрунзе. На пролете больших стай не образуют, обычно не более 10—15 птиц, чаще же летят одиночками.

Гнездятся в самых разнообразных условиях: на деревьях в пойменных лесах, в садах и парках, в строениях и даже на земле. В словых лесах гнезд не находили, но птиц встречали. Так, между 20—28 июня 1928 г. 5 птиц добыто в ущелье Туяк (Иссык-Атинская лесная дача) в Киргизском хребте.

На гнездовье мухоловок добывали в бассейнах рек Джумгала и Кокомерена, в Талассе, в орехо-плодовых лесах по склонам Ферганского и Чаткальского хребтов, по северному склону Алайского хребта и др. Пролетные птицы регистрировались в Чуйской и Таласской долинах, по пойме р. Нарын и очень редко — в Принсыккулье, откуда имеется один экземпляр, добытый 21 августа 1940 г. в ущелье Орто-Булак Джеты-Огузского района.

В Чуйской и Таласской долинах серая мухоловка — редкая птица, зато в плодовых лесах на юго-западе Киргизии она обычна, а в отдельные годы даже многочисленна, местами в ореховых лесах на 1 га гнездились 3 пары. В пойме р. Чеманды (бассейн р. Кокомерен) 20 мая на протяжении 1 км встречено 7 птиц.

Гнезда мухоловки строят обычно на небольших деревьях, даже в кустарниках, но в плодовых лесах — на крупных орешниках и других деревьях. Помещаются гнезда в развилках ветвей под густой кроной дерева. В населенных пунктах мухоловки строят гнезда в садах и парках, иногда даже за наличниками окон, в трещинах строений и т. д. Из пяти гнезд, найденных нами с 5 по 7 июня 1959 г. в плодовых лесах, четыре были в развилках ветвей грецкого ореха, одно — на груше. Помещались они на высоте от трех до пяти метров. В одном из гнезд 7 июня 1958 г. было два свежих яйца, 8 июня — три, 9 — четыре яйца. После откладки четырех яиц самка приступила к насиживанию. Гнездо свито из мягких листьев и стеблей трав, причем внутренняя выстилка очень аккуратная и гладкая. Высота гнезда 60, наружный диаметр 117, поперечник лотка 60, глубина 37 мм. Размеры яиц (4): 19×15, 20×14, 19×15, 18×15 мм. Окраска яиц бледно-зеленоватая с ржавыми пятнами, гуще расположенными на тупом конце; 15 июня в одном из яиц зародыш был уже сформирован. Второе гнездо находилось в развилке ветвей груши, в нем было также 4 яйца. В остальных гнездах были неполные кладки, в одном яиц еще не было.

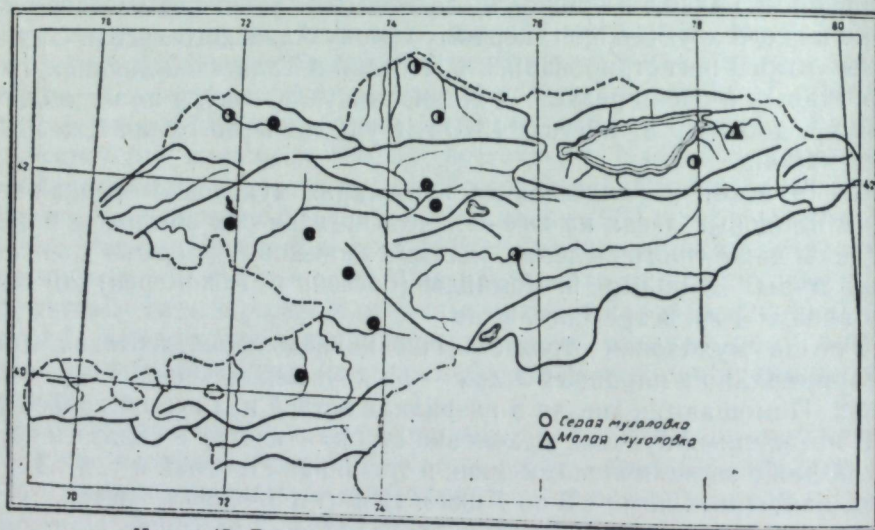
Самое раннее гнездование птиц отмечено во Фрунзе Стариковым (Спангенберг, 1954). Птицы начали вить гнезда уже 23 апреля 1939 г. и закончили 28 апреля; 29 апреля было снесено первое яйцо и к 3 мая откладка 5 яиц была закончена. Эта пара гнездилась вторично в том же гнезде. 20 июня птицы подправляли гнездо, 29 июня — 1 июля было отложено 3 яйца, 15 июля появились птенцы и 31 июля они вылетели из

гнезда. Приведенные сведения не согласуются с нашими данными. В течение многолетних наблюдений мы ни разу не отмечали эту мухоловку на гнездовье во Фрунзе или в его окрестностях. Кроме того, мухоловки весной появляются у нас в мае, редко в конце апреля, поэтому в этом месяце они не могли гнездиться. В. Н. Шнитников (1949) также считает эту птицу в Семиречье одной из поздно прилетающих. Полагаем, что Стариков допустил явную ошибку. Мы встречали кладки мухоловок в начале июня, а 20—25 мая 1959 г. многие мухоловки в плодовых лесах еще только строили гнезда.

В июле, начале августа слётки объединяются в небольшие кочующие стайки.

Линька почти не изучена. У молодой птицы от 28 июля 1952 г. перья на шее и груди в трубках.

Питаются мухоловки почти всеми летающими насекомыми, но любимая пища — двукрылые (мухи). В желудках находили двукрылых, перепончатокрылых (преимущественно крылатых муравьев) и жуков.

Карта 43. Распространение серой и малой мухоловок.

Малая мухоловка — Muscicapa parva (Bechst.)

Небольшая птичка, несколько напоминает пеночек, но с характерными повадками мухоловок (полет, вертикальная посадка). У старых самцов верхняя часть головы, шея и спина серые с буроватым оттенком. Средние рулевые и концевые части боковых перьев темно-бурые. Большая часть боковых рулей белая. Подбородок, горло и почти вся грудь — ржавчато-рыжие, остальной низ белый, нередко с боков с ржавчатым налетом. Глаза бурые. Клюв буроватый, ноги темно-бурые. Самки бурее, рыжий цвет заменен светло-охристым. Молодые пестрые.

Длина тела самцов в среднем 127,8, самок 130,9, размах крыльев самцов 209,2, самок 210, крыло самцов в среднем 67,1, самок 66,7; хвост около 50 мм. Вес птиц 8,5—9,7 г.

Серые мухоловки распространены широко и разрозненно в средней части Европы до Урала, на Кавказе и в области южнее Каспийского мо-

Рис. 78. Гнездо серой мухоловки.

Фото К. Бейшобаева.

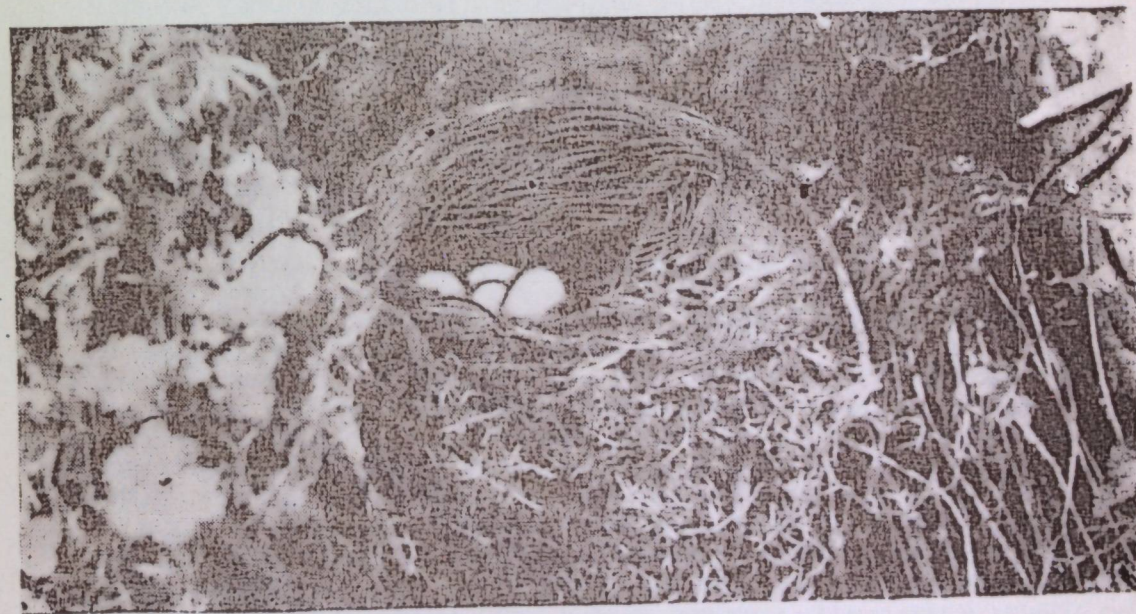

Рис. 79. Гнездо зеленой пеночки.

Фото И. Д. Яковлевой.

ря, в Сибири от Урала, до Тихого океана и Гималаев. Основные зимовки в Индостане и Индокитае на север до Гималаев и южных провинций Китая.

Всего известно три подвида, в Киргизии на пролете встречается сибирский подвид *M. p. albicilla* (Pall.). В большей части лесной зоны Советского Союза это гнездящаяся и перелетная птица. В Средней Азии, в том числе и в Киргизии, не гнездится, очень редко встречается лишь на пролетах.

В нашей коллекции имеется всего один экземпляр этой мухоловки, добытой в ущелье Джиланды в восточной части хребта Терской Ала-Тоо 23 октября 1952 г. Мухоловка находилась в нижнем поясе ельников, в кустарниках из барбариса, шиповника и таволги.

В. Н. Шнитников (1949) встречал этих мухоловок в горном Семиречье на Каратале 28 сентября и 5 октября 1907 г. Это были явно пролетные птицы.

Рыжехвостая мухоловка — Muscivora ruficaudus (Swain.)

Небольшая птица, величиной с воробья. Хвост и надхвостье рыжие. Сверху взрослые птицы бледно-бурого цвета, маховые темно-бурые, уздечка и пятно у глаза белые. Брюшная сторона серовато-бурая, брюхо и подхвостье белые. Глаза темно-бурые, ноги бурые. В гнездовом наряде птенцы на спинной стороне темно-бурые с охристыми продольными пестринками.

Длина около 130, хвост 58—64, крыло 72—81, плюсна около 15, клюв 11—12 мм (по Бекеру, из книги «Птицы Советского Союза», т. VI).

Область распространения небольшая — горная часть Туркестана к югу от верховья Сыр-Дарьи, Восточный Афганистан, Белуджистан и далее до Кашмира и северо-западных Гималаев. По-видимому, захватывает и Памир. Основные зимовки в Индии.

В Советском Союзе рыжехвостая мухоловка — редкая горная птица Средней Азии. В Киргизии, по данным Н. А. Зарудного, sporadично встречалась в Туркестанском (верховья р. Исфары) и в Чаткальском (верхнее течение р. Падша-Ата) хребтах. Эти данные не подтверждаются коллекционными экземплярами, но гнездование в Туркестанском хребте вполне возможно, так как несколько западнее (Гурахашсай) она была добыта Н. В. Минниным. По данным К. Н. Благосклонова (1954), в Кашмире гнездится в конце мая и в июне. В кладке 3—4 яйца. Линька и питание не изучены.

Длиннохвостая мухоловка — Terpsiphona paradisi (L.)

Крупная ярко окрашенная мухоловка с длинным хвостом и хохолком. У взрослых самцов голова и горло черно-синие с ярким металлическим блеском. Хвост и надхвостье рыжие. Средние рулевые длиннее боковых почти в два раза. Маховые и кроющие кисти черные с белыми наружными опахалами. Грудь, брюшко, бока и подхвостье — белые. Глаза черно-бурые, клюв черный, ноги серые. Самки похожи на взрослых самцов, но их щеки, кроющие уха, горло и зоб — светло-серые. Грудь и передняя часть брюшка с серовато-охристым налетом. Задняя часть брюшка и подхвостье — белые. Средние рулевые удлинены незначительно. Молодые птицы сверху рыжевато-бурые, маховые бурые, горло и зоб буроватые. Хохла на голове нет. Средние рулевые почти равны длине крыла.

Длина крыла самцов 94,0—99,4, самок 96,2—97,0 мм. Крыло тупое, вершину его составляет четвертое и пятое маховые перья.

Область распространения длиннохвостой мухоловки охватывает Афганистан, Белуджистан, Индию, Цейлон, Индокитай, Китай. В СССР встречается в Средней Азии и в Приморье. Известно 5 подвидов, в Средней Азии обитает туркестанская длиннохвостая мухоловка. В Киргизии очень редкая гнездящаяся и перелетная птица, иногда встречается в садах и орехо-плодовых лесах на юге республики. Е. П. Спангенберг (1935) указывает на встречу этой птицы в с. Сосновке, в предгорьях центральной части Киргизского хребта. По-видимому, это была залетная птица. В Таджикистане, по данным А. И. Иванова (1940), верхняя граница распространения мухоловки достигает 1600—1700 м.

По Н. А. Зарудному (1915), в Средней Азии появляются относительно поздно, прилет совпадает с цветением белой акации и джиды в начале мая. Осенний пролет отмечен в конце августа небольшими стайками.

Гнездятся, по наблюдениям Н. А. Зарудного, в садах и плодовых лесах вблизи воды. Строят гнезда самка и самец на ветвях грецкого ореха, ив, чинары и других деревьев. Помещаются гнезда на свисающих концевых ветвях иногда низко над водой. Гнезда аккуратные полушаровидные, иногда цилиндрические с округлым дном.

Размеры яиц: 20,0—21,6×14,9—16,8, в среднем 20,91×15,41 мм (Благосклонов, 1954). Гнезда, содержащие кладки с ненасиженными яйцами, попадались Н. А. Зарудному между 21 мая и 23 июня.

В наших коллекциях этой мухоловки нет, не отмечена она и на гнездовье.

Теньковка, или пеночка-кузнечик — *Phylloscopus collybitus* Vieill.

Взрослая птица сверху буровато-серая. Маховые, рулевые, средние и большие кроющие крыла бурые с узкими зеленоватыми краями наружных опахал. Зеленоватый цвет у кроющих крыла может отсутствовать. Снизу птица беловатая с буроватым налетом на зобе, боках и подхвостье. Сгиб крыла и подкрылья серовато-желтые. Летом в обношенном перье птицы становятся сероватыми, осенью зеленый тон более яркий. Глаза бурые, ноги черные, клюв темно-бурый. Третье, четвертое, пятое и шестое маховые имеют вырезки на внешних опахалах.

Длина тела самцов (27) 120—142, самок (13) 118—130; крыло самцов и самок 55—66; хвост самцов 46—58, самок 42—55; плюсна самцов и самок 17—20, клюв 6—10 мм. Вес самцов (27) 6,2—9,3, самок (14) 5,8—11,0 г.

Гнездится почти по всей Европе и Сибири к востоку до Колымы, за исключением Крайнего Севера; в Сев. Африке, на Кавказе, Пампиро-Алае, Гималаях. Зимует в Африке, Аравии, Индии.

В Киргизии встречается два подвида: западносибирская теньковка — *Ph. s. fulvescens* Severtz., отмеченная только на пролетах, и среднеазиатская теньковка *Ph. s. s. indianus* Brocks, которая здесь гнездится. Возможен пролет и сибирской теньковки *Ph. s. tristis* Blyth., особенно в восточной части республики.

В большом количестве теньковки отмечались на пролетах в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине, реже — в приферганских районах. Весной они появляются одиночками с 25 марта, массовый пролет их наблюдается весь апрель и до половины мая. В 1956 г. в Иссык-Кульской котловине они появились 11 апреля, 1 июня сразу все исчезли. Осенью

наиболее ранний экземпляр птицы добыт в Чуйской долине 28 августа 1955 г., много теньковок наблюдается в сентябре и октябре, в первых числах ноября они отлетают. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) имеются осенние экземпляры их из Джалал-Абада, Оша и Гульчи.

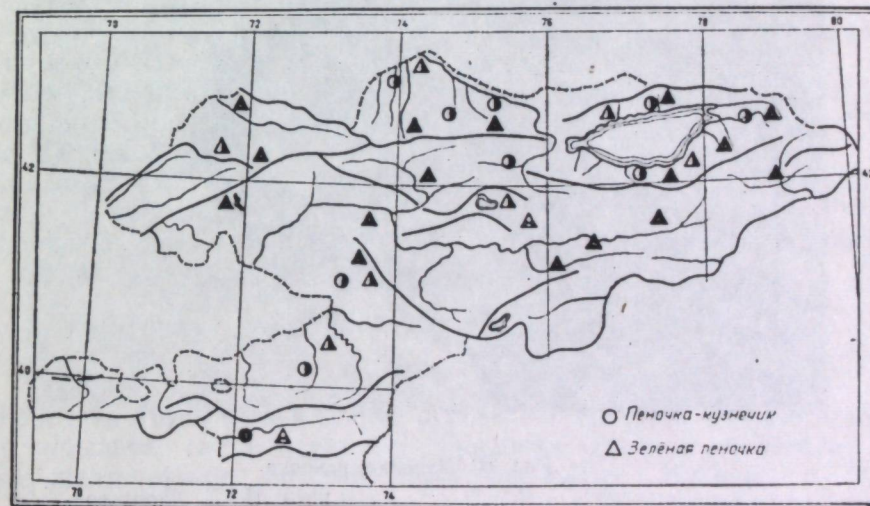
Среднеазиатская теньковка добыта лишь однажды 28 июня 1954 г. в Алайской долине (у Дараут-Кургана). Здесь она очень редка, но, по-видимому, гнездится.

Питание пеночки-кузнечика мы приводим по анализу содержимого 75 желудков. В 28 желудках обнаружены жуки и их личинки, в 9 — перепончатокрылые, в том числе муравьи, в трех — ручейники, в четырех — клопы и гусеницы бабочек, в трех — пауки, единично встречались клещи и моллюски; в 33 желудках были остатки насекомых, не поддающиеся определению. Растительная пища отсутствовала.

Иранская пеночка — *Phylloscopus neglectus* Hume.

Спина бледно-серовато-бурая, маховые и рулевые бурые. Брюхо беловатое, на боках с охристым оттенком. Бровь, сгиб крыла и подмышечные беловатые, с легким желтоватым налетом. Глаза бурые, ноги черные. Длина крыла 47,2—54,0; хвост 36—42; плюсна 16—17, клюв 10,0—10,2 мм.

Распространена только в Средней Азии, но в Тянь-Шане не найдена. В Киргизии известно нахождение этой птицы только около Дараут-Кургана в Алайской долине («Птицы Советского Союза», 1954).

Карта 44. Распространение зеленой пеночки и пеночки-кузнечика.

Зеленая пеночка — *Phylloscopus trochiloides* (Sund.)

Мыймыт, май көтөн

Взрослая птица весной со спинной стороны оливково-зеленовато-бурая, снизу беловатая с желтыми пестринами. Большие кроющие крыла с беловатыми или желтоватыми вершинами, которые образуют светлую полосу на крыле. Маховые и рулевые с зеленоватыми каймами. Сгиб крыла желтоватый. Летом в обношенном перье светлая полоска на крыле

мало заметна. Осенью птица сверху зеленее, снизу желтее. Молодые птицы в основном сходны со взрослыми, но ярче их. Снизу они зеленовато-охристые.

Длина самцов (16) 102—130, самок (3) 118—122; крыло самцов (25) 56—68, самок (9) 55—61; хвост самцов 44—55, самок 7—9; плюсна самцов 17—20, самок 17—19 мм. Вес самцов (13) 5,8—8,8, самок (4) 7,3—9,0 г.

Распространена широко от Балтики и Кавказа до Охотского моря и Юннани в Китае. Зимуют в Индостане, Индокитае и на прилегающих островах.

Известно пять подвидов, в Киргизии обитают пеночки западного подвида — *P. t. viridanus* (Blyth.).

Весной в равнинных районах зеленая пеночка появляется обычно в апреле, пролет проходит и в мае. Первые пролетные самцы отмечены 8 апреля 1956 г. в пойме р. Ат-Баши, 16 апреля 1957 г. — в с. Камышанов-

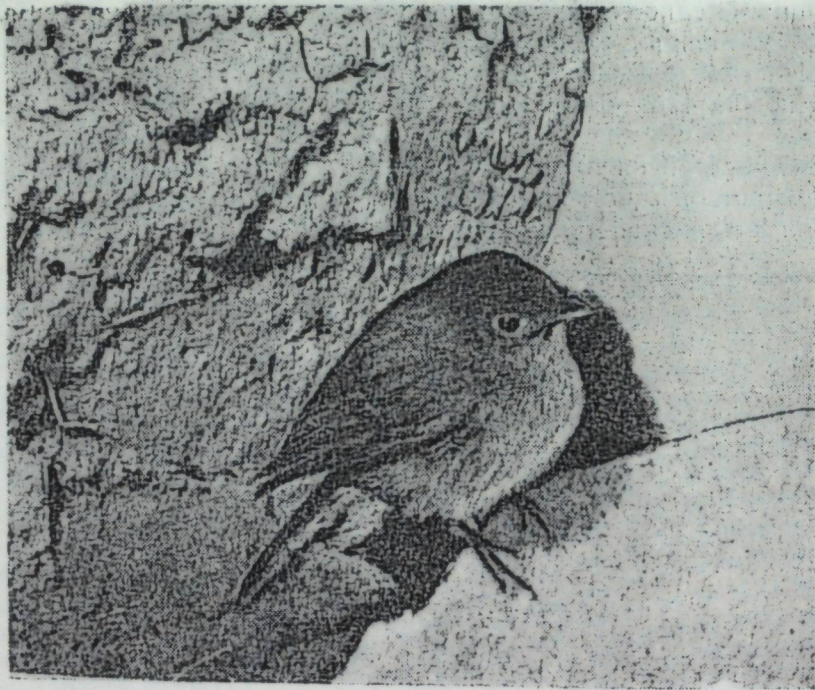

Рис. 80. Зеленая пеночка.

Фото И. Д. Яковлевой.

ке и 16 апреля 1958 г. — в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо). Осенний отлет малозаметный, проходит в конце августа—в сентябре. Самая ранняя дата добычи этой пеночки в нашей коллекции 15 сентября 1937 г. в Киргизском хребте. Наиболее поздний случай нахождения зеленой пеночки на пролете—24 ноября на берегах Иссык-Куля (Тайсхерст, 1938, «Птицы Советского Союза», т. VI, 1954).

На пролете пеночки могут быть встречены в самых разнообразных местах, но предпочитают кустарники, сады и рощи. Довольно многочисленны в еловых и плодовых лесах.

Гнездятся в горных районах, чаще в еловом лесу, на высоте от 1800—2000 м до 3000—3200 м. Гнезда находили и в кустарниках по поймам рек и вокруг других водоемов. В ельниках предпочитают строить гнезда на опушках среди густого травостоя и кустарников. Располагают гнезда либо прямо на земле, либо невысоко на кочке, на расходящихся густых ветках, иногда даже в углублении глинистых обрывов. Так, например, в еловом лесу в ущелье Средние Урюкты (Кунгей Ала-Тоо) в обрыве на высоте 15 м было устроено шаровидное гнездо зеленой пеночки. Оно было сделано из мха, а лоток выстлан тонкими сухими стеблями трав. Наружный диаметр гнезда 100, внутренний—55, высота гнезда 45, высота лотка 20 мм. В гнезде 17 июня 1957 г. была свежая кладка из 5 яиц. Второе гнездо было найдено 15 июня 1955 г. в верховье р. Кара-Канин (приток р. Талас). Оно помещалось под елью в небольшом углублении и было построено из кусочков мха, листочков и стеблей трав. В нем было 5 слабо насиженных яиц. Высота гнезда 75, ширина 100, диаметр входного отверстия 45, глубина лотка 55 мм. Свежие кладки находили и позднее. Так, 8 июля 1958 г. в гнезде, найденном в верховье р. Тюп в еловом лесу под кустом рябины, было 4 слегка насиженных яйца. Вместе с тем 9 июля этого же года в урочище Босого Ат-Башинского хребта пара взрослых птиц кормила молодых на взлете.

Л. С. Степанян (1959) нашел в верхней части ущелья Чон-Кызыл (Терской Ала-Тоо) 22 июня гнездо с пятью сильно насиженными яйцами (зародыш около 5 мм); 9 июля 1953 г. в ущелье Чон-Джергалчак взрослые кормили птенцов в гнездах; 15 июля в Ак-Тереке были многочисленные слетки вместе со старыми птицами.

Судя по этим данным, нормальные кладки довольно поздние, во второй декаде июня.

Размеры яиц (8): 14—16×11—12 мм; яйца белые с розоватым оттенком, иногда с бурыми пятнышками, гуще расположенными на тупом конце. Вес яиц 1,0—1,5 г.

На пролетах заметных стай не образуют. Основным питанием, по визуальным наблюдениям и вскрытым желудкам, составляют личинки насекомых (гусеницы яблоневой моли, тополевой волнянки, яйца муравьев и др.), а также взрослые мухи, мелкие жуки и др.

Пеночка-зарничка—*Phylloscopus inornatus* (Blyth.)

Маймыт

Взрослая птица весной сверху буровато-зеленоватая. Брови и полосы на крыльях светло-охристые. Брюшная сторона беловатая со слегка желтоватыми пятнами, бока буроватые. Маховые и рулевые темно-бурые с зеленоватыми каймами. Первостепенные маховые имеют широкие, хорошо выраженные беловатые каймы. Сгиб крыла светло-желтый, летом зеленоватые каймы перьев обиваются и остается лишь малозаметная одна полоска. Снизу птица становится серовато-белой без желтых пестрин. Глаза бурые. Ноги желтовато-бурые, клюв бурый, у основания подклювья желтовато-роговой. В осеннем наряде на общем зеленоватом оперении преобладает и буроватый цвет. Полосы на крыльях становятся желтее. Молодые птицы в основном похожи на взрослых, но полосы на крыльях у них зеленоватые.

Длина тела самцов (10) 100—125, самок (3) 103—106; крыло самцов (17) 52—60, самок (7) 52—58; хвост самцов 40—48, самок 41—46;

плюсна самцов 18—20, самок 17—20; клюв самцов 6—10, самок 6—8 мм. Вес самцов (13) 5,5—8,5; самок (6) 5,6—7 г.

Распространена по всей Сибири от западной части Урала до Уссурийского края; на юге Азии через Алай и Тянь-Шань доходит до Гималаев; изолированным островом обитает в Центральном Китае. Зимует в Индии и юго-восточной части Азии.

Наши пеночки относятся к подвиду — тусклая зарничка — *P. i. humei* Brooks. На пролетах бывает и северная зарничка — *P. i. inognatus* (Blyth.), но в нашей коллекции имеется единственный экземпляр ее, добытый 13 сентября 1957 г. на Иссык-Куле. Все остальные (около 60 экземпляров) как летние, так и осенние, относятся к тусклой зарничке. На весеннем пролете эта зарничка наблюдалась в апреле и в мае: около орехо-плодовой станции Арсланбоб добыта в 1958 г. 10 апреля; на Иссык-Куле в 1957 г. появилась 22 апреля; в саду г. Ош добыта 11 мая 1956 г.; в Чуйской долине, где она тоже не гнездится, в 1957 г. держалась до 19 мая; в Кочкорке, на степных склонах, добыта 24 мая 1956 г. Осенью отлет длится продолжительное время: мы добывали в первых числах сентября и весь октябрь; отдельные птицы в Чуйской долине и на Иссык-Куле остаются на зиму. Во время весеннего и осеннего перелетов зарнички встречаются в самых разнообразных местах: их можно увидеть по сухим склонам гор, в пойменных лесах, рощах, садах и даже в тростниках по берегам водоемов.

Гнездятся птицы в горах на высоте примерно 2000—3200 м среди кустарников; в поясе елового леса, в ельниках и в арчевниках — часто по соседству с субальпийскими лугами.

В 1959 г. мы нашли несколько гнезд зарничек в Терской Ала-Тоо (урочище Джиланды, Арашан, Зиндан и др.). Первое гнездо обнаружено 6 июня на земле среди густой травы; форма его шаровидная с лёгким боковым отверстием; устроено из мелких стеблей трав, подстилка из конского волоса; в гнезде было 5 свежих яиц бледно-розового (почти светлого) цвета с коричневыми пятнышками, гуще расположенными на тупом конце; 19 июня вывелись 3 птенца. Два гнезда найдены 14 и 18 июня на земле. Они были сделаны так же, как и предыдущие, только в строительном материале был еще и мох; в гнездах насчитывалось по пять яиц. В верховьях р. Арашан, на высоте более 3000 м, 23 июня было гнездо с пятью насиженными яйцами; там же 6 июля — два гнезда: в одном были двухдневные птенцы, в другом — почти полностью оперенные; 9 июля тут же добыли слётков. В ущелье Джиланды 27 июня в гнезде находилось 4 птенца в возрасте 4—5 дней. И, наконец, 5 июля 1958 г. в верховьях р. Ат-Баши найдено гнездо, устроенное на земле под кустом караганы и сделанное из разных трав, лоток его был выстлан шерстью козули. Ширина гнезда 60, поперечник лотка 32, глубина лотка 60 мм. В гнезде было 4 насиженных яйца, размеры их: 14,0—15,0×10,5—11,0 мм.

Молодых лётных птиц находили 27 июля 1953 г. в верховьях р. Ат-Баши и 28 июля 1959 г. в верховьях р. Тюп; у них маховые и рулевые на 1/3 были в трубках. Л. С. Степанян (1959) нашел в Терской Ала-Тоо гнездо, в котором 28 июня вывелись птенцы, и в тот же день второе гнездо с пятью птенцами двухдневного возраста.

Таким образом, массовая кладка проходит в июне, растянута она до начала июля.

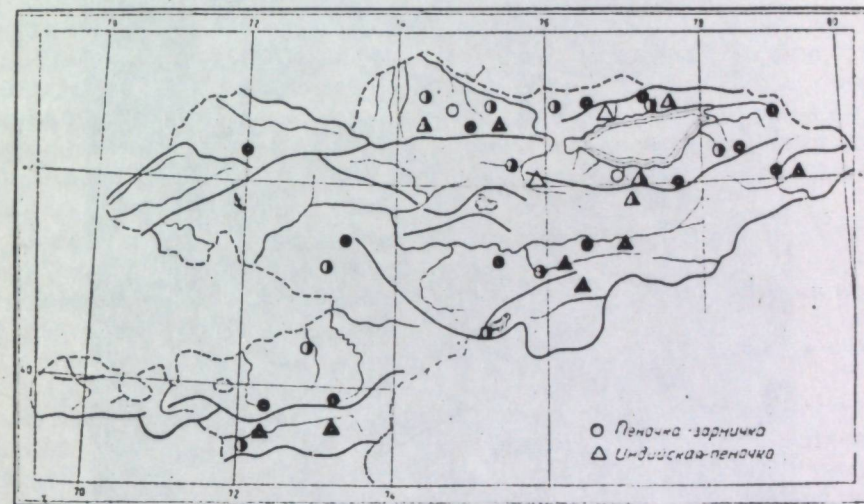
В желудках пеночек-зарничек мы находили только остатки насекомых, в том числе жуков, двукрылых, клопов и перепончатокрылых.

Гималайская пеночка — *Phylloscopus subviridis* Brooks

По размерам и оперению похожа на пеночку-зарничку. Спина бурая с желто-зеленоватым оттенком, брюшная сторона желтовато-белая, на крыле две светлые полосы.

Распространена в Афганистане, северо-западной части Пакистана и Сев. Кашмире.

Отмечена Н. А. Зарудным на Чаткальском (в верховьях Падша-Ата, 8.VII. 1909 г.) и Туркестаном (9.VII. 1908 г.) хребтах. Очевидно, это были случайные залетные птицы, если нет ошибки в их определении, что проверить невозможно, так как этих экземпляров птиц в коллекции Н. А. Зарудного в САГУ нет.

Карта 45. Распространение зарнички и индийской пеночки.

Индийская пеночка — *Phylloscopus griseolus* Blyth.

Взрослый самец и самка весной сверху серовато-оливково-бурые, снизу буровато-желтые с серым налетом на боках груди и тела. Маховые и рулевые бурые. Брови желтые. Сгиб крыла желтый. Надклювье буроватое, подклювье светло-розовое. Глаза темно-бурые, ноги буроватые. Летом в обношенном перье они становятся более сероватыми. Осенью низ тела менее желтый и верх бурее. У молодых птиц спинная сторона серовато-бурая, желтый цвет низа менее выражен.

Длина тела самцов (5) 115—130, самок (3) 115—120; крыло самцов (6) 64—68, самок (4) 58—63; хвост самцов 50—54, самок 45—47; плюсна самцов 19—21, самок 18—20; клюв самцов 8—11, самок 8—11 мм. Вес самцов (2) 9,7—11, самок (3) 8—11 г.

Область распространения сравнительно небольшая — от Центрального Казахстана, Алтая, Хангая и Гобийского Алтая до северо-восточной части Белуджистана, северной окраины Тибета и Куэнь-Луни. Зимуют в южной половине Индии. В пределах СССР индийская пеночка — гнездящаяся и перелетная птица, населяет горы Алтая, Тарбагатая, Джунгарского Ала-Тау, весь Тянь-Шань, Памир и горы Таджикистана. В вертикальном распространении занимает в Тянь-Шане высоты от 1900 до 3500 м.

В Киргизии гнездится почти по всем горным хребтам, предпочитает каменные скалы гор с мелкими кустарниками из караганы, чия и др. На склонах Алайского хребта, в урочище Кашка-Су, добыта в гнездовое время в развалинах старого кишлака.

На сыртах редкая птица, на гнездовье известна на Тюпских и Сары-Джазских сыртах. Л. С. Степанян (1959) упоминает о нахождении ее на Покровских сыртах. По нашему мнению, для индийской пеночки здесь нет подходящих условий, так как на Покровских сыртах почти отсутствуют мелкие кустарники; во всяком случае, там мы ее не добывали. Мы встречали ее в верховьях р. Сары-Джаз, в мелких горных кустарниках, в конце июля: отмечена она здесь на гнездовье и П. П. Тарасовым (1960).

Рис. 81. Индийская пеночка в гнезде.

Фото Э. Шукурова.

Прилетают индийские пеночки в горные районы в середине апреля: 15 апреля 1952 г. в верховья р. Тору-Айгыр (Кунгей Ала-Тоо) добыт самец, в ущелье Ак-Терек (Терской Ала-Тоо) был добыт самец пеночки 27 апреля 1956 г. По В. Н. Шнитникову (1949), пролет этих птиц в Семиречье продолжается до конца мая. Осенью пролет до середины сентября проходит, как и у других пеночек, незаметно.

Свежие кладки относительно поздние — в середине—конце июня: 29 июня 1958 г. в урочище Босого Ат-Башинского хребта найдена кладка с четырьмя слабо насиженными яйцами; 3 июля 1954 г. в ущелье Ак-Босого (Алайский хребет) в гнезде вывелись птенцы; 26 июля 1957 г. на Тюпских сыртах найдены летные молодые и взрослые птицы. Гнезда эллипсоидные или шаровидные, рыхлые. Устроены на земле, либо на вет-

ках у земли, встречаются под арчой, в кустах караганы и т. п. сбоку имеют входное отверстие. Горизонтальный наружный диаметр гнезда 120—130, поперечник лотка 70, входное отверстие на высоте 35 мм. Строительным материалом служат сухие стебли трав, лубяные волокна арчи. Выстилка гнезда состоит из листочков злаковых трав и перьев птиц. В кладке 4—5 яиц. Размеры их (5): 14—17×12—13 мм. Яйца белые с небольшим венчиком коричневатых пятнышек на тупом конце.

Линька проходит два раза в год: частичная предбрачная—в феврале—начале марта, на зимовках; послебрачная—в июле—августе, перед отлетом, на местах гнездовья (Птушенко, 1954).

В желудках центральноазиатских пеночек обнаружены остатки жуков, бабочек и двукрылых.

Широкохвостка или широкохвостая камышевка—Cettia cetti (Marm.)

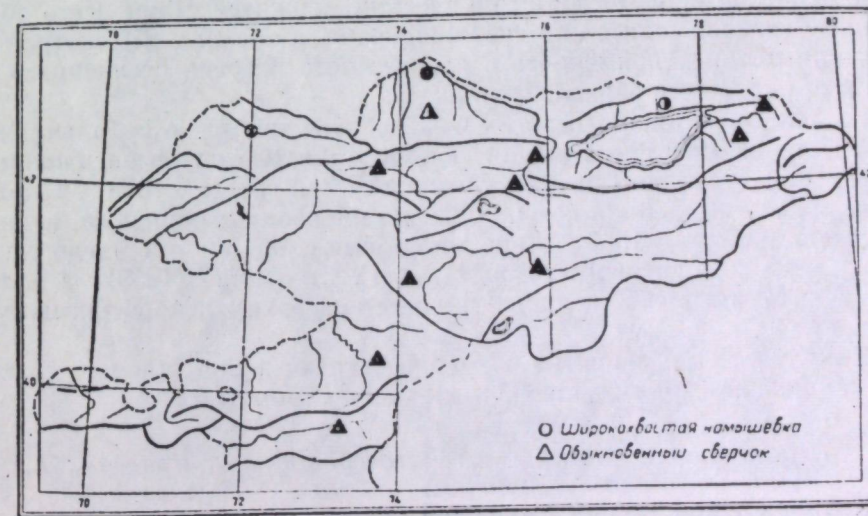
Взрослая птица сверху рыжевато-бурая. Над глазом беловатая полоса. Поясница и надхвостье рыжие. Брюшная сторона белая с буровато-серыми боками. Маховые и рулевые бурые. Летом общее оперение становится светлее, а осенью — ярче. Глаза темно-бурые, клюв буровато-роговой, подклювье светлее с желтоватым основанием, ноги светло-бурые. Молодые птицы сходны со взрослыми, но оперение у них более тусклое.

Длина тела самцов и самок (4) 142, крыло 66—72, хвост 70, плюсна 21—22, клюв 9—11 мм. Вес одной птицы 16 г.

Распространена от Бискайского залива и Сев-Зап. Африки до Габонской, Саура, Восточного Тянь-Шаня, Сев. Афганистана.

Обитающие в пределах Киргизии широкохвостки относятся к подвиду — туркестанская широкохвостка — *C. c. albiventris* Sev.

В Киргизии широкохвостка обычная, но скрытная птица низменных районов. Гнездящаяся и перелетная. В гнездовое время отмечена лишь в Чуйской и Таласской долинах. Не исключена возможность ее гнездования в подгорных районах юго-западной части Киргизии. Весной обычна на пролете в долине р. Чу во второй половине апреля. На весеннем пролете (22 апреля 1953 г.) ее добывали на берегу Иссык-Куля. В гнездовое время обычно селится в тростниковых зарослях или в прибрежных куст-

Карта 46. Распространение широкохвостой камышевки и обыкновенного сверчка.

тарниках ивняка, облепихи и др. Регулярно отмечалась нами в тростниковых зарослях в районе с. Камышановки и в Таласской долине.

Данных о размножении туркестанской широкохвостки в Киргизии не имеется.

Обыкновенный сверчок — Locustella naevia (Bodd.)

Сары короолу

Взрослая птица на спинной стороне оливково-буроватая с резко выделяющимися черно-бурыми наствольными пятнами, особенно на перьях спины и головы. Эти пятна почти незаметны на боках шеи и верхних кроющих хвоста. Маховые и рулевые темно-бурые с оливково-серыми каймами на наружных опахалах маховых. Низ светло-глинистый. Подхвостье с темными наствольными пятнами. Глаза светло-бурые, клюв темно-бурый со светлым подклювьем, ноги желтовато-роговые. Осенью птицы становятся более бурыми и пятна не так резко выделяются, как весной. У молодых птиц на нижней стороне пятна больше и в оперении желтоватый налет выражен слабее.

Длина тела самцов (3) 132—140, самок (4) 135—140; крыло самцов (6) 58—62, самок (7) 57—60; хвост самцов 51—58, самок 52—56; плюсна самцов 10—12, самок 10—11 мм. Вес самцов (5) 11,0—12,8, самок (4) 11,0—12,8 г.

Обыкновенный сверчок распространен в Европе и Азии полосой от Британских островов и Сев. Испании на западе до Тувы и Тянь-Шаня на востоке. Зимует в Южной Европе, Сев. Африке и Индии.

Киргизию населяет восточный обыкновенный сверчок—*L. p. straminea*—(Severtz.). Этот сверчок распределен в Киргизии спорадично, гнездится довольно высоко в горах, не ниже 2000 м, многочислен в верховьях р. Тюп (впадает в Иссык-Куль), на Сусамыре и по северо-восточным отрогам Ферганского хребта, реже встречается в долине р. Тургеня и в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо), в пойме р. Ат-Баши и по Алайскому хребту, причем на южных склонах этого хребта (верховье р. Талдык) найден на высоте более 3300 м. В Чуйской долине добыт лишь однажды 6 мая 1957 г. на пролете, летом он здесь не держится. Чаще всего обыкновенный сверчок селится на субальпийских и вообще высокогорных лугах или полянах пойменного и елового леса и среди стелющихся арчевников, редко — в зарослях чийника.

На северо-восточных отрогах Ферганского хребта на субальпийских лугах 18 июня 1956 г. мы нашли гнездо с шестью слабо насиженными яйцами. Гнездо помещалось под кочкой в густой траве. В 1958 г. 9 июля в верховьях р. Тюп добыта самка, судя по яйцеводу и яичникам, недавно отложившая яйца. В 1953 г. 29 июля в пойме р. Ат-Баши найдено гнездо с птенцами 7—8-дневного возраста. Л. С. Степанян (1959) в долине р. Тургеня 26 июля 1953 г. добыл молодого сверчка с недоросшими рулевыми.

В желудках сверчков мы находили остатки жуков, клопов, двукрылых, саранчовых, иногда раковины наземных моллюсков.

Дроздовидная камышевка—Acrocephalus arundinaceus (L.)

Крупная птица, весной у взрослой камышевки спинная сторона оливково-буроватая. Остальная часть низа, особенно горло и шея, белые. Летом птицы светлее, а осенью спинная сторона у них рыжее, брюшная—охри-

стее. Глаза бурые, клюв темно-роговой, желтоватый у основания подклювья, ноги желтоватые. Молодые птицы сверху рыжеватые, и все перья имеют светлые каемки, снизу—равномерно охристые.

Длина тела самцов (7) 190—218, самок (3) 200; крыло самцов 90—100, самок 93—95; хвост самцов 78—87, самок 80; плюсна самцов 28—30, самок 25—28; клюв самцов 16—18, самок 15—16 мм. Вес самцов и самок (6) 30—31,7 г.

Область распространения широкая: населяет большую часть Европы, умеренной, южной и юго-восточной Азии, Сев. Африку. Зимует в Африке, южной и юго-восточной Азии.

Известно 4 подвида, наши дроздовидные камышевки относятся к среднеазиатскому подвиду—*A. a. zagudnyi* Hart. В пределах СССР, в том числе и в Киргизии, — гнездящаяся и перелетная птица. Прилетает в равнинные районы Киргизии (Чуйская и Таласская долины) в конце апреля. Валовый пролет—в начале мая.

Прилет дроздовидных камышевок зависит от погодных условий. В 1958 г. весна была очень ранняя, и камышевки прилетели 18 апреля, в 1957 г.—5 мая, в 1955 г.—7—8 мая, а 13—15 мая наблюдался их массовый пролет. На Иссык-Куле в 1956 г. первые камышевки появились 23 апреля, в начале мая их стало много.

Осеннее передвижение относительно раннее, уже 15—16 июля 1958 г. в тростниках у с. Камышановки наблюдались стаи или скопления до 20 птиц. На озерке «Паньково» вблизи с. Камышановки 16 июля было 5 стай из 10—12 и до 20 птиц, а в конце июля обычно встречались скопления до 30 птиц и более. Пролет здесь закончился к середине августа; 10 августа дроздовидных камышевок стало заметно меньше, лишь кое-где в тростниках встречались одиночные.

Рис. 82. Гнездо дроздовидной камышевки. Фото А. П. Янушевича.

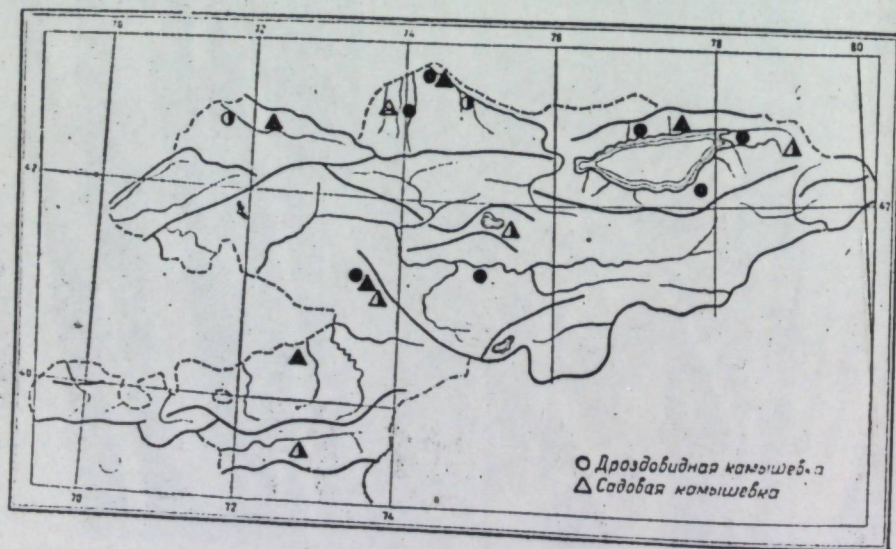
Гнездятся камышевки по различным водоемам, заросшим тростником. Где тростника мало, там нет и камышевок. Поэтому на побережье Иссык-Куля эти птицы малочисленны, но довольно обычны в восточной части Иссык-Кульской котловины—в поймах рек Тюп и Джергалац, а также на небольших озерах этой части котловины (оз. Черное, Долонское и др.).

В юго-западной части Киргизии в гнездовое время эти птицы отмечены на озерах около Арсланбоба (Кашкаров, 1934). В. Н. Шнитников (1949) отмечал дроздовидную камышевку в горных озерах, у Чертова Моста (в районе с. Куланак) в среднем течении р. Нарын (2000 м). В горных районах Тянь-Шаня нами эта камышевка не найдена. Вряд ли она поднимается выше 2000 м, так как на больших высотах тростников мало и соответственно ограничивается возможность гнездования этих птиц.

По нашим наблюдениям, на стационаре у с. Камышановки в 1957 г. в пойменных тростниково-рогозовых зарослях гнездились мало камышевок, а в 1958 г. гнезд было много, причем на тростниковых островках озер птицы гнездились почти колониями: гнездо от гнезда находилось обычно в шести-семи, иногда в двух метрах.

Помещаются гнезда, как правило, в затопленных тростниках. Материал довольно однообразен—сухие листья тростника, осоковых, тонкие стебли и листочки злаков. В одно гнездо была вплетена сброшенная после линьки кожа водяного ужа. Лоток иногда выстлан верхними (цветочными) побегами злаков, метелками, тростника и мелкими перышками. Гнездо плетется на двух-трех стеблях тростника или рогоза на высоте 80—100 см от воды. Гнездо довольно крупное и глубокое, «кувшиннообразное». Высота гнезда (4) 110—155, наружный диаметр 85—125, поперечник лотка сверху 75—105, снизу 55—65, глубина лотка 55—80 мм.

В кладке чаще 5, но бывает 4 и 6 яиц (Птушенко, 1954). Во всех 20 обследованных нами гнездах в Чуйской долине было по 5 яиц синевато-зеленого цвета с бурыми размытыми участками и сероватыми крапинками. Размеры их (7) 21,0—24,0×13,0—17,0 мм. Вес около 3,5 г.

Карта 47. Распространение дроздовидной и садовой камышевок.

Птицы строят гнезда и ремонтируют прошлогодние в начале—середине мая. Свежие кладки обычно в конце мая—начале июня. Откладывают яйца каждый день по одному.

При наблюдении за гнездами у с. Камышановки установлено, что в одном из них кладка яиц началась с 28 мая, закончилась 1 июня 1959 г. Первые два птенца выклюнулись 16 июня (на 15 сутки), вторые два — 17 июня и последний 18 июня. По всей вероятности, самка насиживает с первого яйца. Птенцы оставались в гнезде с 16 по 29—30 июня. Первые два птенца покинули гнездо 29 июня, остальные три — на следующий день. Таким образом, длительность насиживания яиц у дроздовидной камышевки равна 15 суткам, птенцы покидают гнездо на 13—14 сутки после их появления.

Самки проявляют трогательную заботу о птенцах; при появлении наблюдателя дружно слетают с гнезд и «защищают» птенцов, тревожно крича, и даже делают попытку «нападать» на наблюдателя. Самцы также защищают гнездо и принимают участие в выкармливании птенцов.

В желудках дроздовидных камышевок мы находили остатки жуков, гусениц бабочек, яйца и взрослых саранчовых.

Садовая камышевка — *Acrocephalus dumetorum* Blyth.

Взрослая птица весной со спинной стороны бурая с оливковым оттенком. Надхвостье светлое. Маховые и рулевые темнее спины. Низ белый с глинисто-охристым налетом. На боках сероватые оттенки. Летом птица становится серовато-бурой сверху, светлой снизу. Осенью сверху ярже и охристее с брюшной стороны. Надклювье буроватое, подклювье желтоватое, темнеющее к вершине. Ноги серовато-бурые.

Длина тела самцов (8) 62—67, самок (5) 60—64; хвост самцов 51—58; самок 53—57; плюсна самцов 22—24, самок 22—23; клюв самцов 11—14, самок 11—12 мм. Вес самцов (10) 10,5—13,7, самок (3) 10,5—12,5 г.

Занимает довольно обширный ареал — между Балтийским морем, бассейном р. Лены и Гималаями. Зимует в Пакистане, Индии, на Цейлоне и в Бирме.

В пределах СССР, в том числе и в Киргизии, — гнездящаяся и перелетная птица. Прилетают камышевки в Чуйскую долину обычно в середине мая. На осеннем пролете отмечаются в конце августа и позднее. Так, 21 сентября 1955 г. они добыты в окрестностях г. Фрунзе. В. Н. Шнитников (1949) добывал их также 24 сентября 1925 г. на р. Чу, где 10 сентября их еще было много.

Садовые камышевки не требовательны в выборе гнездового участка; охотнее гнездятся в прибрежных кустарниках разных водоемов, в садах, тростниковых зарослях. На пролетах встречаются в самой разнообразной обстановке, чаще в кустарниках у воды, но находили их в арчевниках Алайской долины и в плодовых лесах западных склонов Ферганского хребта, и даже на кочковатых берегах оз. Сон-Куль, лишенных каких-либо кустарников.

В течение всего лета добывались нами в долинах рек Чу и Таласа, в садах и орехо-плодовых лесах юга Киргизии, в прибрежных облепихово-тростниковых зарослях вокруг Иссык-Куля и речек в восточной части котловины, где развиты тростники и облепиховые заросли. В сльниках, очевидно, не гнездятся.

По литературным данным, гнезда плотные чашеобразные или конусовидные. Сооружаются из сухих листьев и стеблей различных трав, с растительным пухом. Внутренняя выстилка из мягкого растительного материала, иногда с конским волосом. Диаметр гнезд 90—130, высота 65—95, диаметр лоточка 50—63, глубина лоточка 33—40 мм. В кладке 4—6 яиц размером 17,0—19,0×12,7—15,0.

Гнездится, видимо, в начале июня; у самки от 7 июня из поймы р. Талас был редуцированный яичник.

Численность птиц на местах гнездовья и на пролетах небольшая. Во всяком случае, заметных пролетных стай не образуют. В гнездовое время они довольно скрытны.

Индийская камышевка — *Acrocephalus agricola* (Jerd.)

Взрослая птица в брачном наряде песочно-бурая с рыжеватым оттенком сверху. Темя темнее, надхвостье светлее. Брови беловатые. Маховые и рулевые бурые с рыжеватыми краями внешних опахал. Снизу оперение беловатое, с охристым оттенком на груди, боках и на подхвостье. Клюв бурый с более светлым подклювьем. Ноги буроватые. Глаза желтовато-бурые. Летом птицы буреют, и рыжие каемки перьев исчезают. Низ становится почти белым. В осеннем оперении сверху они рыжее, снизу ярче, чем весной. Молодые птицы сходны со взрослыми в осеннем наряде, но значительно ярче и рыжее со спинной стороны и охристым налетом снизу.

Длина самцов и самок (3) 140—150, крыло 55—60, хвост 52—56, плюсна 21—23, клюв 10—11 мм. Вес 8—11,5 г.

Камышевки, найденные в Чуйской долине, относятся к номинальному подвиду — *A. a. agricola* (Jerd.).

Распространены отдельными разбросанными площадями от дельты Дуная и Афганского Белуджистана на западе до Маньчжурии и провинции Фуцзянь на востоке. Зимуют в Пакистане и Индии.

В пределах СССР—гнездящиеся и перелетные птицы. В Киргизии—редкие перелетные и, вероятно, гнездящиеся птицы. Малая численность их здесь, по-видимому, объясняется тем, что в этом районе проходит граница распространения вида.

Индийская камышевка до последнего времени не отмечалась в Киргизии. В. Н. Шнитников (1949) встречал ее на Балхаше, Иссык-Куле, Ала-Куле, на реках Или и Чу и высказывал возможность ее гнездования в восточной части Иссык-Кульской котловины.

Впервые встречена и добыта нами в пойме р. Чу у с. Камышановки 9 мая 1957 г. Позднее здесь отмечено летнее и осеннее нахождение этих птиц—3 июля и 4 сентября 1958 г. Добывались нами камышевки 19 мая 1958 г. на Иссык-Куле, у с. Кутурги, причем у самца были увеличенные семенники—10×6,5 мм. Приведенные данные дают основание полагать о возможности гнездования этих птиц в Чуйской долине и в Прииссык-кулье.

В Иссык-Кульской котловине индийская камышевка отмечена и Л. С. Степаняном (1959); 5 июля 1954 г. были встречены птицы в сухих тростниках западной части котловины; у взрослого самца были сильно развитые семенники размером по 10,5 мм.

По литературным сведениям (Птушенко, 1954), гнездо у индийской камышевки прочное, изящное, имеет форму шара со срезанным верхом. Помещается оно в тростниках или кустарниках над водой, или над тро-

стниковым настилом на высоте 30—120 см. Наружный слой гнезда состоит из грубого растительного материала, приглажен и обвит размочаленными тростниковыми волокнами. Внутренний слой обычно из тонких стебельков злаков и цветочных кистей тростника. В кладке 4—5 яиц, варьирующих по окраске, но чаще они бывают со светло-оливковым основным фоном, с глубокими неясными оливковыми точками и поверхностными четкими оливково-бурыми пятнами. Размеры яиц 18,2—20×13,4—13,9 мм (по Зарудному).

По наблюдениям И. А. Долгушина (Шнитников, 1949), в 1934 г. индийские камышевки прилетели на р. Или 19 апреля, разгар пения отмечен в мае и июне, а в конце июля встречались уже летающие молодые птицы. Осенний пролет происходит, вероятно, в августе; но еще 4 сентября 1958 г. у с. Камышановки встречены небольшие стайки пролетных птиц (по 4—6).

Бледная пересмешка — *Hippolais languda* (Hempr. et Ehrend.)

Общее оперение птицы сходно с оперением бормотушки, но по размеру она крупнее. Взрослая птица сверху бледно-буровато-серая, с охристо-бурыми каймами на маховых. Бока буроватые. Стержни маховых и рулевых темно-бурые. Крайние рулевые с беловато-охристыми каймами, на вершине внутренних опахал крайних пар переходящими в широкое беловатое пятно. Брюшная сторона беловатая с более темными боками груди. Первое маховое приблизительно равно по длине верхним кроющим крыла. Глаза светло-бурые, надклювье бурое, подклювье светлее, ноги бурые.

Длина крыла (данные приведены по одной птице) 81, хвост 67, плюсна 24, клюв 14 мм. Вес 13,7 г.

Распространена в Палестине, Сирии, Иране и Средней Азии, в Казахстане—на север почти до Балхаша. В Киргизии раньше не была замечена, но в Зап. Тянь-Шане (в пределах Казахстана) известна. В 1954 г. 27 июля на юго-западе Киргизии студентом Д. Ырсалиевым добыта взрослая птица и тут же молодая на взлете. Птички держались в фисташковом редколесье. В других районах нашей республики пересмешку не встречали.

Бормотушка — *Hippolais caligata* (Licht.)

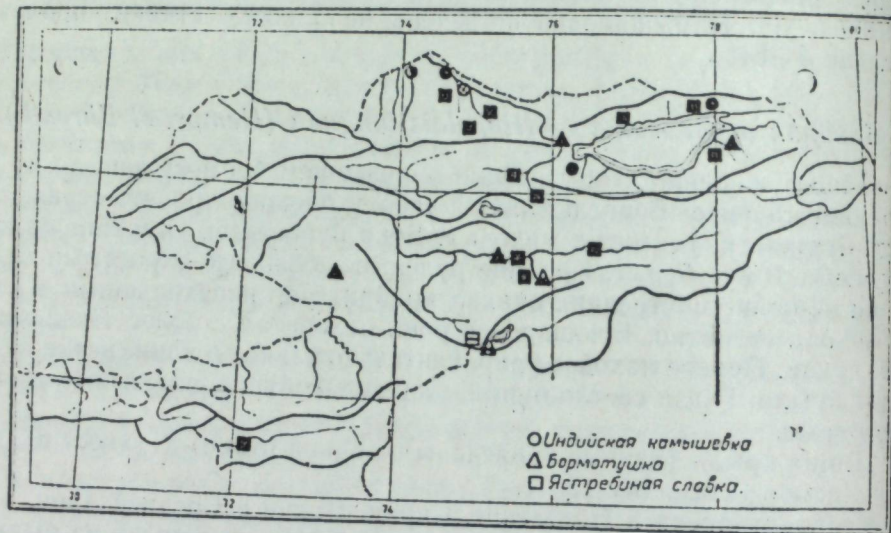
У взрослой птицы весной спинная сторона буровато-бледно-серая. Маховые и рулевые темнее со светлыми каймами. Низ белый с малозаметным охристым оттенком и буроватыми боками. Первое маховое длиннее кроющих крыла на 4—11 мм. Глаза бурые, надклювье буроватое, подклювье желтоватое, темнеющее к вершине, ноги буроватые. Летом птицы сверху становятся бледнее. Молодые птицы осенью с рыжим оттенком на спинной стороне и рыжевато-желтым налетом на нижней стороне, но горло и середина брюха светлые.

Длина крыла самцов (6) 59—64, самки (1) 60; хвост самцов 52—55, плюсна самцов 20—22, самки 20; клюв самцов 9—11, самки 10 мм. Вес 7,0—9,1 г.

Распространена с запада на восток от Ленинградской области до Зап. Саян и Тувы, на юге занимает почти весь Казахстан и выходит за пределы Средней Азии до Пакистана. Зимует в Африке, Аравии и Индии.

Наши птицы относятся к восточному подвиду — *H. s. gata* Sykes. В Киргизии мы находили бормотушку в поймах Нарына (около Куланака) и Ат-Баши, а также в солончаковой пустыне в котловине оз. Чатыр-Куль. Все семь наших экземпляров добыты с 14 по 24 июля 1953 г. В другие годы и в других районах бормотушки почему-то не попадались. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) есть летние экземпляры из окрестностей Пржевальска и Боомского ущелья (Иссык-Кульская котловина). Д. Н. Кашкаров находил их летом на юго-западе республики около Арсланбоба.

В литературе и у нас данных по размножению восточной бормотушки в Киргизии нет.

Карта 48. Распространение индийской камышевки, бормотушки и ястребиной славки.

Ястребиная славка — *Sylvia nisoria* (Bechst.)

Кок шалкы

Самая крупная славка. Ведет довольно скрытный образ жизни. Сверху буровато-серая, на перьях надхвостья белые вершинные каемки и темные предвершинные серповидные полоски. Маховые с белыми краями у основания внутренних опахал. Рулевые буровато-серые. Крайние рулевые почти целиком белые, остальные с белым вершинным пятном, постепенно уменьшающимся и совершенно исчезающим на средних рулевых. По беловатым перьям низа проходят буроватые серповидные полоски, благодаря чему низ поперечно испещрен и напоминает окраску нижней стороны ястреба-перепелятника. Глаза светло-желтые, клюв темно-роговой со светлым основанием подклювья, ноги сероватые. Самка похожа на самца, но низ у нее меньше испещрен. Молодые птицы похожи на взрослых, но сверху на третьестепенных маховых и кроющих крыла развиты рыжеватые каймы, а на перьях низа отсутствуют темные поперечные полоски. Глаза у молодых славков буроватые.

Общая длина самцов (17) 160—190, самки (7) 175—190; крыло самцов 86—90, самки 87; хвост самцов 70—88, самки 72—82; плюсна самцов

и самок 23,5—25,5; клюв 11,5—14,0 мм. Вес самцов (12) 19,5—25,0, самок (4) 20,5—30,0 г.

Распространена в Средней Европе на юг до Сев. Италии. Кавказа и Кавказа; в лесостепной и степной полосе Зап. Сибири и Казахстана на восток до Зап. Саян и Тувы, на юг через Алтай, Тянь-Шань, Памир до Ирана. Зимует в Африке, возможно, в Аравии.

Киргизию населяет азиатская ястребиная славка — *S. p. merzbacheri* Schal. Весьма обычная птица в Чуйской долине и в Иссык-Кульской котловине, в поймах рек Нарына и Ат-Баши на высоте 2000—2300 м, в Алайской долине у Дараут-Кургана на высоте 2800 м. На Чатыр-Куле добыта лишь однажды — 29 мая 1957 г.; видимо это была случайно залетная птица.

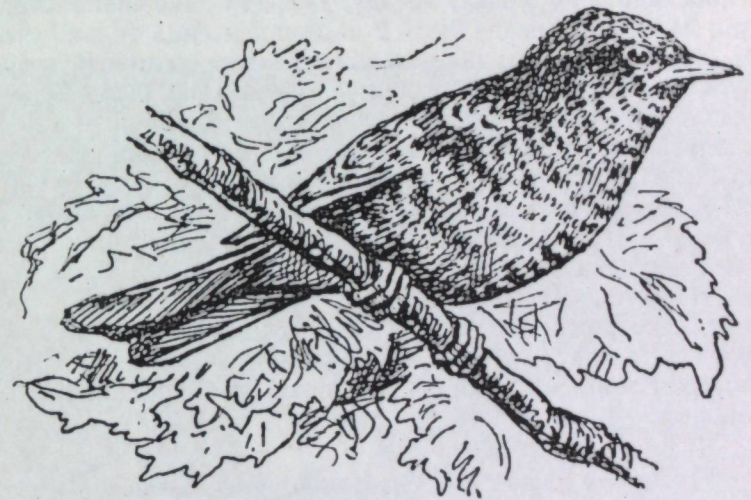

Рис. 83. Ястребиная славка.

Сроки прилета зависят от погодных условий: на побережье Иссык-Куля в 1957 г. они появились 3—5 мая, в 1956 г. — 15—18 мая, в 1958 г. первых птиц увидели только 21 мая. Осенью улетают в конце августа—сентябре. На Иссык-Куле 22 августа 1958 г. почти все славки улетели, 27 августа видели лишь одну; в Алайской долине они еще были 3 сентября 1958 г.; на Иссык-Куле в 1954 г. птицы держались до половины сентября.

Гнездится ястребиная славка среди кустарников и разреженного леса по поймам рек и побережьям озер, нередко в рощах и садах у населенных пунктов.

Найденные нами гнезда располагались в кустах и на молодых деревьях на высоте от 10 до 60 см от земли. Гнезда были сделаны из стеблей трав с подстилкой из конского волоса; размеры их: ширина 115—120, высота 80, поперечник лотка 70—75, высота лотка 50—55 мм.

Приводим данные о сроках гнездования ястребиных славков.

1. VI—1957 г.	— Иссык-Куль, самка с готовым яйцом, 2 яйца — снесла;
11. VI—1954 г.	— —> — 4 свежих яйца;
20. VI—1957 г.	— Чуйская долина, пуховые птенцы;
21. VI—1956 г.	— Иссык-Куль, одно-двухдневные птенцы;
24. VI—1954 г.	— —> — два только что вылупившихся птенца и два яйца;

25. VI—1958 г. — —>— 5 птенцов 7—8-дневного возраста;
 26. VI—1958 г. — —>— птенцы 5—6-дневного возраста;
 27. VI—1956 г. — —>— птенцы, почти готовые к вылету;
 29. VI—1957 г. — Чуйская долина, 4 птенца 4—5-дневного возраста;
 30. VI—1958 г. — Иссык-Куль, 3 птенца 7—8-дневного возраста;
 6. VII—1958 г. — —>— 5 слетков;
 7. VII—1956 г. — —>— слетки;
 12. VII—1941 г. — —>— слетки;
 14 и 16. VII—1953 г. — Нарын, молодые летные;
 17. VII—1957 г. — Иссык-Куль, птенцы, почти готовые к вылету.

Судя по приведенным данным, размножение проходит в короткий срок, в течение июня и половины июля заканчивается весь процесс гнездования.

В кладке 4—5, редко 3 яйца. Насиживание длится около 15 дней, что удалось проследить по одному гнезду: 11 июня завершена кладка из четырех яиц; 24 июня в гнезде было 2 яйца и 2 птенца только что вылупились; через 7 дней птенцы покрылись перьями, маховые отросли на 25 мм, рулевые—на 13 мм. Во втором гнезде 28 июня было 5 голых и слепых птенцов; 30 июня у них прорезались глаза; 6 июля птенцы, напуганные наблюдателем, слетели с гнезда. По-видимому, молодые птицы покидают гнезда на 14—15 день после выведения.

Из 27 взрослых ястребиных славок, добытых с мая по октябрь, ни одной не было в стадии линьки. Молодые в гнездовом наряде с линькой мелкого пера добыты в пойме р. Нарын 14 и 16 июля 1953 г. и в Прииссыккулье—23 июля.

В желудках ястребиных славок чаще всего находили жуков, муравьев и гусениц, реже пауков, мух, клопов; в трех желудках из 10 были семена бобовых. Птенцов славки вскармливали почти исключительно гусеницами бабочек.

Серая славка — *Sylvia communis* Latham.

Боз шалкы

В окраске преобладает темно-серый или охристый тон. Сверху птица буровато-серого цвета. Маховые бурые, на наружных опахалах первостепенные маховые узкие белые каемки, на второстепенных маховых каемки с рыжим оттенком; кроющие крыла с широкими рыжими краями перьев, в обношенном перье рыжие каемки уже. Рулевые бурые, крайняя пара рулевых почти белая. Снизу окраска птицы беловатая. Горло белое, грудь и бока с розовато-охристым оттенком. Клюв буровато-роговой со светлым основанием подклювья. Ноги буровато-серые. Самки похожи на самцов. Молодые по окраске похожи на взрослых, но рыжие каймы на кроющих крыла значительно шире.

Общая длина самцов (26) 136—170, самок (14) 130—173; крыло самцов 71—78, самок 72—78; хвост самцов 60—75, самок 62—76; плюсна самцов 20,0—22,5, самок 20—23; клюв самцов 10,5—11,5, самок 10—11 мм. Вес самцов (25) 13—19, самок (12) 12,5—17,7 г.

Распространена почти по всей Европе, в Сев.-Зап. Африке, в Азии—на север и восток до Байкала, на юг—до Средней Азии. Зимует в Африке, Аравии и Индии.

Киргизию населяет сибирская серая славка — *S. s. icterops* Menetr. Она весьма обычна в Иссык-Кульской котловине, по Киргизскому хребту, Кунгей и Терской Ала-Тоо, Нарыну, Ат-Баши, Сусамыру, Алайскому хребту, в Алайской и Таласской долинах, многочисленна в орехо-плодо-

вых лесах юга республики. В Чуйской долине добывалась только на пролете 15 мая и 18 сентября 1957 г. На пролете наблюдалась и в Алайской долине 20 и 31 августа 1958 г.

Весенний прилет на Иссык-Куле в 1957 г. был 10 мая, а в 1958 г. первых птиц видели только 30 мая, и гнездились они в этом году на 15 дней позднее (с 25 июня), чем в 1957 г. В 1959 г. в ельники ущелья Джиланды (Терской Ала-Тоо) они прилетели 24 мая. Осенью отлетают в конце августа; самые последние даты добычи относятся: в Алайской долине—31 августа 1958 г., на Киргизском хребте—3 сентября 1941 г., на Иссык-Куле—12 сентября 1958 г., в Чуйской долине—18 сентября 1957 г.

Птицы гнездятся в густых кустарниках речных долин и по склонам гор. Довольно обычны во всех лесах, в том числе и еловых, в горы поднимаются до 3000—3200 м, где гнездятся в арчевниках.

Рис. 84. Гнездо серой славки.

Фото И. Д. Яковлевой.

Гнездо помещается чаще всего в глубине куста облепихи, шиповника, арчи и других кустарников, иногда на крупных травах, например, зонтичных. Располагается на высоте от 20 до 80 см от земли; одно гнездо было на люцерновом поле, другое—на лугу с густым травостоем прямо на земле. Устроено гнездо из сухих стеблей трав, лоток выстлан более нежными травинками и конским волосом, редко с включением перьев птиц. Размеры гнезд (8): ширина 110—140, высота 60—80 (редко 35), поперечник лотка 60—65, глубина лотка 40—45 мм.

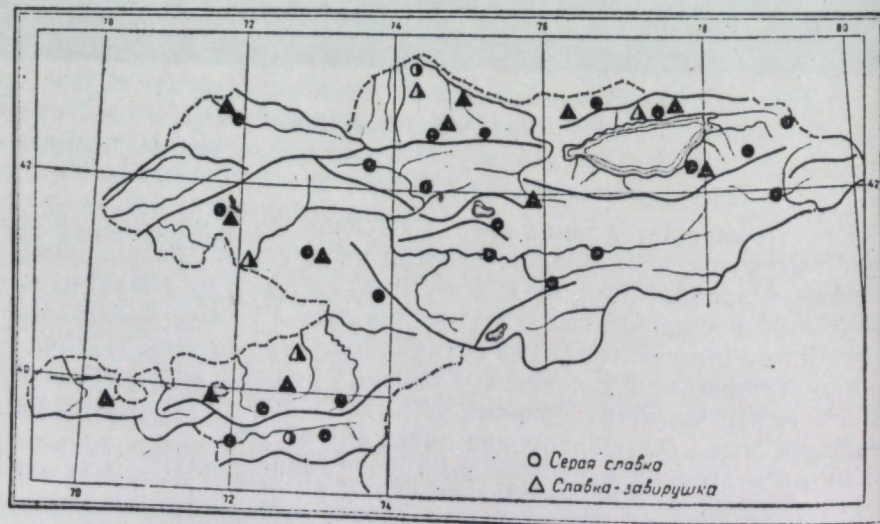
Гнезда и птенцов мы находили в следующие сроки:

2. VI—1954 г. — Иссык-Куль, 2 незаконченных гнезда, в одном из них 6.VI — 2 яйца, 9.VI — 5 яиц;
 6. VI—1957 г. — —>— 4 свежих яйца;

6. V—1953 г. — —>— одно яйцо, 10. VI—5 яиц;
 9. VI—1953 г. — Сусамыр, 5 свежих яиц;
 13. VI—1958 г. — Южные склоны Ферганского хребта, 2 свежих яйца;
 14. VI—1958 г. — —>— 4 яйца, 15. VI—5 яиц;
 19. VI—1954 г. — Алайский хребет, строят гнездо;
 20. VI—1956 г. — Нарын, 5 свежих яиц;
 20. VI—1956 г. — Иссык-Куль, 4 птенца 6—7-дневного возраста;
 24. VI—1956 г. — —>— птенцы с маховыми в 30 мм;
 26. VI—1956 г. — —>— самка с готовым яйцом;
 26. VI—1958 г. — Иссык-Куль, самка с готовым яйцом.
 27. VI—1956 г. — —>— насиженные яйца и тут же слетки;
 28. VI—1957 г. — —>— птенцы 7—8-дневного возраста;
 30. VI—1959 г. — ущелье Джиланды, 5 яиц;
 1. VII—1957 г. — Иссык-Куль, 3 гнезда: в двух птенцы начали вылупляться, в третьем — голые птенцы;
 2. VII—1942 г. — Киргизский хребет, птенец с маховыми в 25 мм;
 3. VII—1954 г. — Иссык-Куль, 4 птенца 6—7-дневного возраста;
 3. VII—1956 г. — —>— слетки;
 6. VII—1954 г. — Ферганский хребет, слетки;
 6. VII—1941 г. Иссык-Куль, молодые слетки;
 12. VII—1959 г. — Джиланды, слетки;
 13. VII—1959 г. — —>— 4 птенца, еще голые;
 13. VII—1956 г. — Чон-Кемин, 4 насиженных яйца;
 15. VII—1953 г. — Нарын, слетки;
 22. VII—1954 г. — Ферганский хребет, слетки;
 29. VII—1953 г. — Ат-Баши, слетки.

В. Н. Шнитников (1949) приводит даты нахождения гнезд с полными кладками на Иссык-Куле с 14 по 19 мая 1905 г. По-видимому, здесь кроется ошибка. В мае серые славки только прилетают, да и В. Н. Шнитников отмечает наиболее ранние даты их прилета — 7—13 мая. В 1954, 1957 и 1958 гг. на Иссык-Куле нами были проведены стационарные наблюдения, и гнездование такой обычной птички мы не могли пропустить; ранее 6 июня кладок мы не находили.

Судя по нашим материалам, кладка продолжается почти в течение всего июня и зависит как от погодных условий, что удалось установить на Иссык-Куле в 1957 и 1958 гг., так и от высоты и расположения местности. Нахождение кладки и еще голых птенцов 13 июля (1956 и 1959 гг.) можно объяснить повторными кладками в результате разорения первых.

Карта 49. Распространение серой славки и славки-завирушки.

Из 14 гнезд, в которых мы подсчитали полные кладки яиц и птенцов, в 8 было по 4 и в 6—по 5 яиц или птенцов. Размер яиц (11): 13,5—15,0 × 17,5—19,0 мм.

Питание серой славки довольно разнообразное, но преобладают в нем насекомые. Всего мы исследовали 32 желудка. В 20 желудках оказались жуки, в семи—муравьи, в пяти—саранчовые, гусеницы и клопы, единично отмечены пауки и мухи, в четырех желудках в небольшом количестве обнаружены семена мятлика, гречишных, розоцветных. Наблюдения за вскармливанием птенцов в двух гнездах показали, что самка и самец кормят их почти исключительно гусеницами бабочек.

Славка-завирушка — *Sylvia curruca* (L.)

Спинная сторона птицы буровато-серого цвета, бывает слегка светлее или темнее. Уздечка, полоса под глазом и ушные перья темно-серые или черноватые. Маховые бурые с белым краем внутреннего опахала. Рулевые темно-бурые. Крайние рулевые почти белые, на следующей паре белая вершина, остальные—одноцветные. Нижняя сторона беловатая. Глаза светло-бурые, клюв темно-бурый со светлым основанием подклювья, ноги буроватые. Самки и молодые птицы по окраске не отличаются от взрослых самцов.

Общая длина самцов (8) 125—143, самок (9) 130—140; крыло самцов 60—66, самок 60—70; хвост самцов 49—65, самок 52—62; плюсна самцов 16—21, самок 18—20; клюв самцов и самок 6,0—11,0 мм. Вес самцов (8) 10,0—13,0, самок (7) 8,0—14,5 г.

Область распространения охватывает почти всю Европу, без Крайнего Севера и Азию на восток до Забайкалья и Центрального Китая, на юге населяет Малую Азию, Сирию, Палестину, северные части Ирака и Ирана, Афганистан, Среднюю Азию. Зимовки отмечаются в Африке и Индии.

Внутривидовая систематика славки-завирушек спорна и плохо разработана. Не имея возможности детально изучить систематику этой группы, мы придерживаемся сводки «Птицы Советского Союза» и считаем, что в пределах Киргизии встречаются три подвида славки-завирушки.

1. Горная славка-завирушка — *Sylvia curruca affinis* Bluth. (по Ch. Vaurie, 1958—*Sylvia althaea* Hume). Взрослая птица на спинной стороне от головы до надхвостья серая или темно-серая. Осенью имеет буроватые оттенки. Низ белый. Размеры: крыло (10) 65—70, клюв 10—11 мм. Гнездится в горах в южной части Киргизии и в Таласском хребте.

2. Казахская славка-завирушка — *S. s. halimodendri* Sushk. Темя и затылок бледно-серые. Остальные части спины бледно-буроватые с сероватым оттенком. Размеры: крыло (11) 60—64, клюв 7—8 мм. Добыты в Чуйской долине в апреле, мае и сентябре; вероятно, это были пролетные птицы.

3. Кашгарская славка-завирушка — *S. s. minula* Hume. Общая окраска светлая, булано-буроватая. Размеры: крыло (3) 60—61, клюв 6—7 мм. Места добычи: Арсланбоб — 15.IV—1959 г., с. Камышановка — 16.IV—1958 г., г. Ош — 22.IV—1957 г., на Иссык-Куле найдено гнездо, возможно, этого подвида.

В гнездовое время славка-завирушка встречается в Чуйской и Таласской долинах, в Прииссыккулье как в котловине, так и по предгорьям, по северным склонам Киргизского и Алайского хребтов и в приферганских районах. В Центральном Тянь-Шане мы ее не находили. Обитает в ку-

старниках по долинам рек, оврагам и сухим предгорьям с густыми кустарниками. В горы поднимается обычно до 2500 м, самая высокая точка нахождения — у оз. Сары-Чилек (2800 м).

Прилетают в апреле, раньше, чем другие славки. В Чуйской долине и на Иссык-Куле в 1957 г. появились 15 апреля; 23 апреля около с. Камышановки их было много, видимо, пролетали, к 7 мая их стало меньше. В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) есть экземпляры птиц из Уч-Кургана (юго-западная часть Киргизии), добытые там с 29 марта по 4 апреля. Улетают осенью в сентябре. В 1957 г. в Чуйской долине 16 сентября было очень много слявок-завирушек, 17 сентября остались лишь одиночки; в 1954 г. там же 19 сентября мы их еще добывали. В коллекции Н. А. Северцова имеются экземпляры этих птиц из окрестностей г. Ош, Гульчи и Узгена от 10—28 октября; по-видимому, на юге республики пролет их проходит позднее.

Гнезда слявок-завирушек, найденные нами, помещались в глубине кустов на высоте 25—30 см от земли. Устроены они были из стебельков трав; ширина их 90—120, высота 65—85, поперечник лотка 65, глубина лотка 45—55 мм.

В Таласской долине (ущелье Кара-Арча) гнездо горной слявки-завирушки обнаружено 5 июня 1955 г. с неполной кладкой из трех свежих яиц; размер их 20,5×14,0 мм. Там же 28 июня 1955 г. взят птенец, у которого маховые уже отросли на $\frac{2}{3}$ полной длины. Второе гнездо с неполной кладкой нашли на побережье Иссык-Куля 9 июня 1956 г., к 11 июня в нем оказалось 6 яиц; 21 июня вывелось 5 птенцов, на следующий день появился шестой; 1 июля птенцы слетали с гнезда но сидели тут же, на кусте; 3 июля птенцов у гнезда уже не было. Таким образом, птицы насиживают 12 дней; птенцы покидают гнездо через 12 дней после вылупления. Размер яиц в этом гнезде: 20,0×15,0 мм. Яйца матово-белые с бурьми и сероватыми пятнышками, гуще расположенными на тупом конце.

Бывают, видимо, и более ранние кладки. На северном склоне Алайского хребта (р. Исфайрам) 15 июня 1954 г. добыт экземпляр молодой птицы в полном гнездовом наряде.

Замечали, что взрослые самец и самка кормят птенцов гусеницами бабочек, иногда приносят стрекоз.

В желудках слявок-завирушек находились преимущественно жуки-клопы, саранчовые, муравьи, реже встречались моллюски, пауки, гусеницы бабочек и личинки мух.

Рябинник—*Turdus pilaris* L.

Боз таркылдак

Довольно крупные дрозды с длинными почти черными хвостами. С верхней стороны голова, шея, поясница и надхвостье серые; черные настволья перьев темени образуют на голове темные пестрины. Спина коричневая с черноватым налетом. Маховые черновато-бурые с серыми каемками на наружных опахалах и с серым основанием внутренних опахал. Рулевые черные. Горло, зоб и грудь рыжевато-охристые с черноватыми пятнами разнообразной величины и формы. На боках тела такие же пятна, но округлой формы и более крупные; эти пятна прикрыты белыми вершинами перьев. Середина брюха и подхвостье белые с охристым налетом. Глаза темно-бурые, клюв желтоватый с темной вершиной, ноги бурые. Самки похожи на самцов.

Общая длина самцов (8) 245—295, самок (2) 260—265; крыло самцов 140—152, самок 140—150; хвост самцов 111—116, самок 112—113;

плюсна самцов 31—35, самок 31—32; клюв самцов 16,5—19,5, самок 17,5—18,5 мм. Вес самцов (3) 80,6—91,2 г.

Область распространения довольно обширная — хвойные леса Европы, Сибирь до Алдана. Гнездится на севере до берегов Баренцова и Северного морей и полуострова Канин, по Енисею до 70° с. ш., в лесной зоне Таймыра. Южная граница проходит по центральным районам Якутии к Забайкалью, по Восточным Саянам, Туве, Алтаю, Западной Сибири, р. Урал, Саратову, Воронежу и Полтаве.

Рябинник — гнездящаяся перелетная птица, во многих частях арсала держится и зимой. Зимует в Сев. Африке, в Малой Азии и в небольшом числе в Сирии, Палестине и Иране.

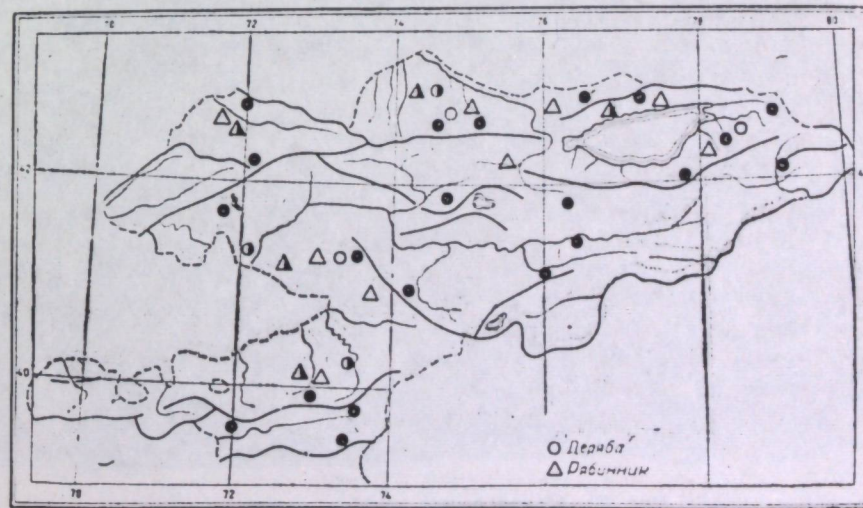
В пределах Киргизии встречается на пролетах и в небольшом числе зимует.

Первые пролетные рябинники в Семиречье отмечены В. Н. Шнитниковым (1949) в двадцатых числах сентября; вероятно в это же время они появляются и в горных районах Киргизии. Весной первые пролетные птицы отмечены в марте-апреле и изредка в начале мая. 10 марта 1959 г. наблюдались кочующие стайки рябинников в окрестностях г. Фрунзе.

На зимовке встречаются обычно в еловых лесах, причем чаще в нижней и средней зонах, где больше кустарников из рябины, барбариса, черной смородины и др. Почти регулярно отмечались на зимовке в ельниках по Кунгей и Терской Ала-Тоо, в Киргизском и Таласском хребтах. Встречаются также зимой и в подгорных равнинах. Например, в некоторые зимы они обычны в облепиховых кустарниках вокруг Иссык-Куля, в поймах рек Кочкорки, Чу, Чон-Кеминна, Тюпа и Джергалана. Отмечены в садах и рощах Чуйской и Таласской долин, где иногда встречаются стайки до 10 и более птиц. В зимнее время отмечались нами и в орехоплодовых лесах по склонам Ферганского хребта, но, видимо, здесь зимуют нерегулярно.

В коллекции Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) имеются несколько экземпляров рябинников от 24—28 ноября, 8—19 февраля и 5 марта из Гульчи (предгорья Алайского хребта) и из Уч-Кургана.

Зимуют обычно совместно с черным и темнозобым дроздами.

Карта 50. Распространение дерябы и рябинника.

Деряба — *Turdus viscivorus* L.

Чаар таркылдак

Крупный лесной дрозд. Верх серовато-бурый. Маховые темно-бурые со светлыми каемками на наружных опахалах. Рулевые бурые, крайняя пара почти белая, следующие за ней перья имеют белые вершины, исчезающие к средней паре рулевых. Нижняя сторона кремовато-белая с черноватыми округлыми пятнами, только на горле пятна удлинены и едва заметны. Глаза и клюв темно-бурые, ноги желтовато-бурые. Окраска самцов и самок одинаковая. У молодых птиц на перьях сверху кремовато-белые наствольные полосы и общая окраска самок несколько светлее.

Общая длина самцов (11) 291—320, самок (11) 265—310; крыло самцов 165—185, самок 153—173; хвост самцов 121—135, самок 116—136; плюсна самцов 32—38, самок 35—40; клюв самцов 18—25, самок 21—24 мм. Вес самцов (10) 114,5—132,5 самок (11) 116,3—163,0 г. Наибольший вес самки имеют в апреле.

Лесной дрозд распространен почти по всей Европе, в Сев.-Зап. Африке, в западной половине Азии почти до Байкала и на юг до Афганистана и Кашмира. Зимует в южных частях своего ареала.

Киргизию населяет сибирский деряба *T. v. bonapartei* Cab.

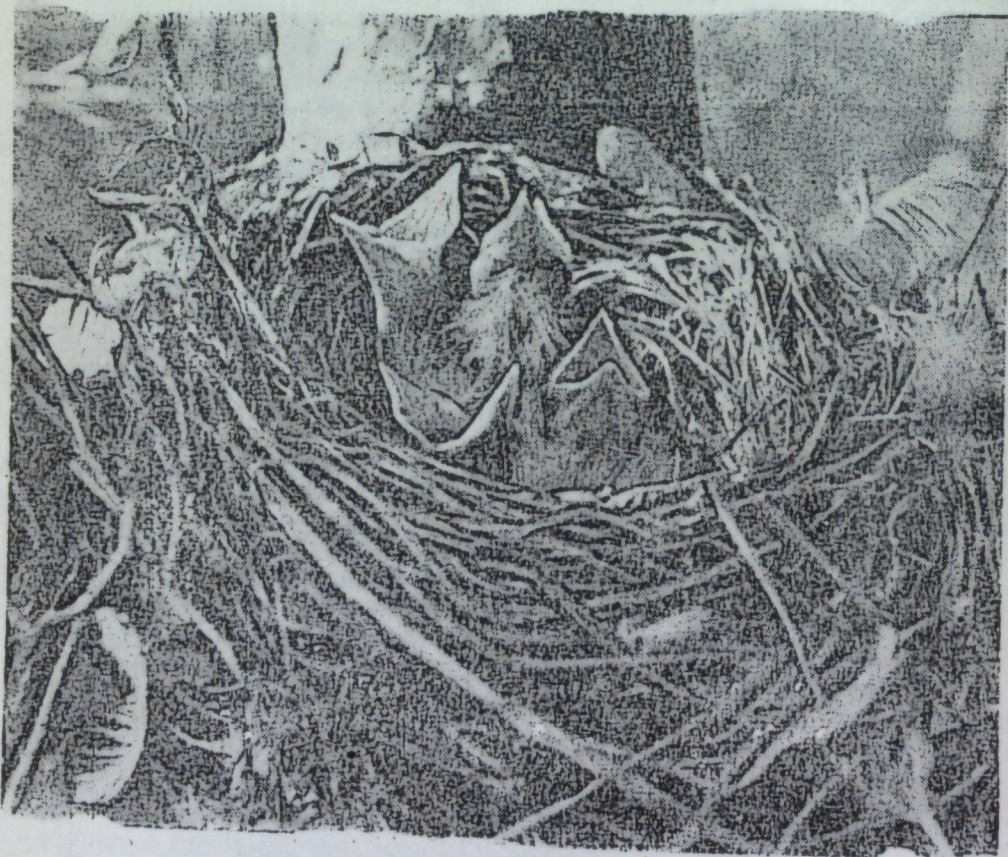

Рис. 85. Однодневные птенцы дерябы.

Фото Э. Шукурова.

Рис. 86. Птенцы дерябы.

Фото Э. Шукурова.

Гнездится в еловых лесах и арчевниках по всей республике, на высоте от 2000 до 3300 м. На пролётах встречается в Чуйской долине (окрестности г. Фрунзе) и приферганских районах. Большинство птиц на зиму улетает, но некоторая часть остается зимовать. Зимующих деряб мы находили в Киргизском хребте, Терской Ала-Тоо (ущелье Джиланды) и в орехо-плодовых лесах юга Киргизии. Весенний прилет наблюдали в марте: 13 марта—на юге Киргизии, 18 марта—в Джиландах (возможно, это были зимующие), 23 марта—в Чуйской долине.

Осенний отлет проходит постепенно: в октябре и ноябре в отдельные годы с хорошим урожаем ягод еще много деряб, в декабре численность их уменьшается.

Приведем данные по размножению деряб:

24.IV —1959 г.	—	ущелье Джиланды, строят гнезда, самые крупные фолликулы двух самок 4,5 и 5,0 мм;
10. V —1959 г.	---	ущелье Джиланды, 4 птенца еще голые, 22 мая птенцы из гнезда вылетели;
19. V —1959 г.	—	р. Чемынды, 4 насиженных яйца;
20. V —1959 г.	—	р. Чемынды, слётки, маховые на 2/3 вышли из чехликов;
23. V —1959 г.	---	ущелье Джиланды, слётки;
29. V —1959 г.	---	Таласская долина, слётки;
12 и 15.VI—1959 г.	---	ущелье Джиланды, слётки;
12.VI —1956 г.	---	северные отроги Ферганского хребта, молодой деряба в полном гнездовом наряде;
13.VI —1958 г.	---	верховья р. Ат-Баши, 4 яйца;
14.VI —1954 г.	---	Алайский хребет, молодой в полном гнездовом наряде;
16.VI —1956 г.	---	Терской Ала-Тоо, слётки;
17.VI —1957 г.	---	Кунгей Ала-Тоо, самка с готовым яйцом;
19.VI —1957 г.	---	Алайский хребет, молодой в полном гнездовом наряде;
20.VI —1930 г.	---	Киргизский хребет, молодой в полном гнездовом наряде;
21 и 22.VI—1956 г.	---	ущелье Джиланды, слётки;
1.VII —1953 г.	---	Нарынский хребет, слётки;
3.VII —1959 г.	---	ущелье Джиланды, слётки;
10.VII —1942 г.	---	Киргизский хребет, слётки;
27.VII —1957 г.	---	Алайский хребет, птенцы 8—9-дневного возраста;
27.VII —1955 г.	---	Кунгей Ала-Тоо, слётки;
2—10.VIII 1955 г.	---	в разных местах молодые птицы в полном гнездовом наряде;
29.VIII—1957 г.	---	Алайский хребет, одно свежее яйцо.

Несомненно, за лето бывает две кладки: первая в конце апреля—начале мая и вторая—в июне. Гнездо с яйцом, найденное 29 августа, является исключением, очевидно, это была повторная кладка взамен утерянной.

Гнезда помещаются чаще всего на невысоких деревьях, у ствола в развилке веток, на высоте 2—4 м; находили гнезда и на кустах стелющейся арчи и под камнями в скалах. Строятся из стеблей, листочков и корешков трав, коры кустарников, часто основание гнезда промазывается и прикрепляется глиной к веткам. Ширина гнезда (4) 150—175, высота 80—100, поперечник лотка 110—120, глубина лотка 50—70 мм.

В кладке 4 яйца голубовато-зеленоватого цвета, с коричневатыми поверхностными и фиолетово-сероватыми более глубокими пятнами. Размеры яиц (9) из трех кладок: 28,5—34,0×21,1—23,5 мм.

В желудках деряб находили жуков и их личинки, саранчовых, муравьев, гусениц, раковины наземных моллюсков. В зимнее время преобладают ягоды рябины, шиповника, облепихи, вишни, алычи.

Темнозобый дрозд — *Turdus ruficollis* Pall.

Таркылдак, кора тош таркылдак

Известно два подвида: чернозобый — *T. r. atrogularis* Larocki и краснозобый — *T. r. ruficollis* Pall.

У взрослого чернозобого дрозда спина темно-оливково-серая. Зоб, горло и уздечка черные, остальной низ беловатый с сероватыми продольными пятнышками. У самки горло и зоб испещрены темными пятнами. Молодые птицы в гнездовом наряде пестрые, сверху оливково-бурые, горло и зоб с черными пестринами, брюхо бледно-охристое.

Длина самцов (61) 222—285, самок (35) —222—270; крыло самцов 130—142, самок 125—143; хвост самцов 85—116, самок 86—106; плюсна самцов 30—40, самок 30—35, клюв самцов 15—21, самок 17—21 мм. Вес самцов (44) 73—111, самок (29) 70—102 г.

Общая окраска краснозобого дрозда сходна с чернозобым, но горло и зоб у самцов ржавчато-рыжие, над глазом рыжая бровь. Крайние рулевые рыжие. У самок горло и зоб бледнее. Молодые с пестринами.

Длина тела 241—260, крыло 127—143, хвост 100—106 мм. Вес 63—78 г.

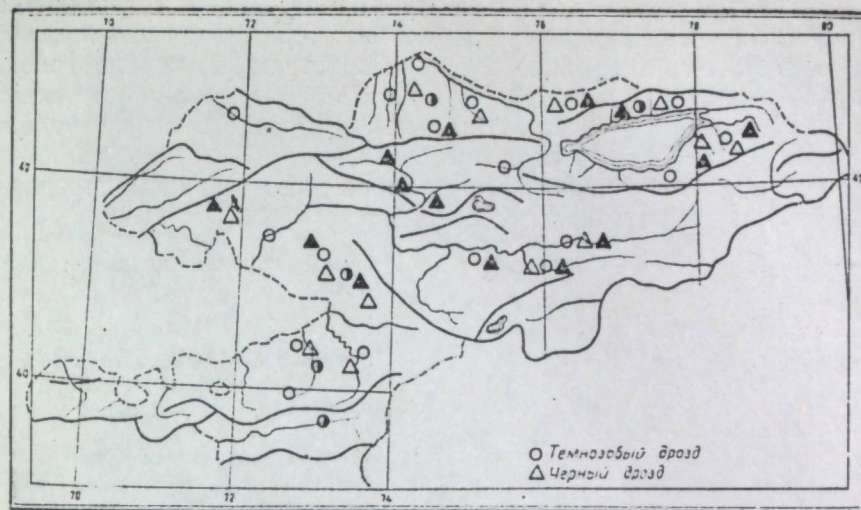
Область распространения обоих подвигов проходит от Сев. Урала на восток до Забайкалья, на юг — до Монголии. Зимовки отмечены в Передней и Средней Азии, в северной части Индии, в Сев. Китае.

В Киргизии краснозобый дрозд добыт лишь однажды 22 марта 1958 г. в долине р. Ат-Баши, где он держался вместе с чернозобыми дроздами.

Чернозобый дрозд на зимовках и на пролете у нас очень многочислен. Его можно найти по всем пойменным лесам и кустарникам, в зарослях тростников около водоемов; в горы поднимается примерно до средней полосы еловых лесов, около 2000 м. В 1959 г. 10 апреля добыт на пролете в Алайской долине.

Появляются чернозобые дрозды в двадцатых числах сентября, к 1 октября их становится много. Улетают в апреле. Отлет проходит постепенно в течение почти всего месяца, одновременно наблюдается и пролет. Так, в 1958 г. около с. Камышановки, где в тростниках зимует много дроздов, к 8 апреля их стало заметно меньше, с 10 апреля они вновь появились в большом количестве, 20 апреля почти все улетели. На Иссык-Куле в 1956 г. улетели 24 апреля, в 1958 г. — 20 апреля.

Питание чернозобых дроздов довольно разнообразное. Поедают в основном ягоды, но там, где земля не покрыта снегом, дрозды питаются почти исключительно животными кормами. Так, содержимое 28 желудков птиц, добытых в марте, апреле и сентябре, состояло из следующих компонентов: жуки и их личинки (усачи, щелкуны, долгоносики, жужелицы, чернотелки, карапузики и др.) найдены в 22 желудках, муравьи — в пяти, гусеницы бабочек — в пяти, моллюски — в четырех, клопы — в трех, по одному разу отмечены саранчовые, уховертки, мухи, в двух желудках были семена трав и какие-то растительные остатки. В 16 желудках зимнего сбора (октябрь—февраль) найдены ягоды облепихи и барбариса, реже встречались плоды арчи, ягоды вишни и черемухи. Вместе с растительными кормами в шести желудках были жуки, в двух — моллюски, по одному разу — клопы, саранчовые, гусеницы.

Карта 51. Распространение темнозобого и черного дроздов.

Черный дрозд — *Turdus merula* L.

Кара таркылдак

Птицы похожи на скворцов, но несколько больших размеров. У самцов все оперение черное. Глаза темно-бурые, клюв желтый, ноги бурые. Самки черновато-бурые. Маховые темно-бурые. Рулевые черные. Низ несколько светлее спины. Горло беловатое с удлиненными темными пестринами. Зоб с рыжеватым оттенком. Клюв и ноги темно-бурые. Молодые черновато-бурые. На перьях верха охристые наствольные полосы. Низ беловато-охристый с темными вершинами перьев.

Общая длина самцов (10) 244—320, самок (10) 250—320; крыло самцов 134—138, самок 130—135; хвост самцов 118—130, самок 110—128; плюсна самцов 33—37, самок 33—35; клюв самцов 22—25, самок 24—26 мм. Вес самцов (6) 89—109, самок (6) 95—115 г.

Населяет почти всю Европу (кроме севера), Сев.-Зап. Африку, в Азии — полосой от Передней и Средней Азии, через Гималаи до Юго-Вост. Китая. Зимует в пределах своего ареала, лишь птицы из северных частей ареала откочевывают к югу.

В Киргизии обитает туркестанский черный дрозд — *T. m. intermedius* Richmond. В гнездовое время мы находили черных дроздов по Кунгей и Терской Ала-Тоо, в Киргизском и Нарынском хребтах. Держатся они в этот период в еловых лесах и в кустарниках у нижней границы леса. На юге республики многочисленны в орехо-плодовых лесах, здесь они поднимаются в горы до 3000—3200 м, где растут арчевники. Реже дрозды встречаются в пойменных лесах Кокомерена и Сусамыра.

Зимой частично остаются на местах гнездовий, но большая часть птиц спускается в долины. В Чуйской долине, Прииссыккулье и приферганских районах с октября и до половины марта встречаются в пойменных лесах, в зарослях облепихи и других кустарников, в садах и парках городов и поселков.

Найденные нами гнезда помещались на небольших деревьях клёна, яблони и алычи, на высоте 0,7—1,7 м от поверхности земли. Устроены

из тонких сухих прутиков, листьев, луба, трав. В двух случаях растительный материал был перемешан с землей. Одна самка отложила яйца в прошлогоднем гнезде, обновив только подстилку из тонких травинок.

Размер гнезд: ширина 140—170, высота 70, поперечник лотка 95—100, глубина лотка 50—70 мм. В кладке 3—5, редко 2 яйца голубовато-зеленоватого цвета с бурыми пятнышками.

Приведем наши данные по размножению черных дроздов (по Арсланбобу взяты материалы К. Бейшебаева).

27.III — 1957 г.	— Киргизский хребет,	самый крупный фолликул у самки 4 мм;
13.IV — 1958 г.	— Арсланбоб,	3 яйца;
16.V — 1958 г.	— »	слетки;
20.V — 1958 г.	— »	3 птенца 8—10-дневного возраста;
26.V — 1958 г.	— »	3 выводка, молодые лётные;
29.V — 1958 г.	— »	одно яйцо, 30.V — 2 яйца;
31.V — 1958 г.	— »	слетки;
1.VI — 1958 г.	— »	4 слабо насиженных яйца;
9.VI — 1959 г.	— Джиланды	одно яйцо, 12.VI—4 яйца, 1.VII—7—8-дневные птенцы;
11.VI — 1959 г.	— »	5 яиц;
13.VI — 1959 г.	— »	5 яиц;
13.VI — 1958 г.	— Арсланбоб,	3 птенца 7—8-дневного возраста;
17.VI — 1958 г.	— »	слетки;
18.VI — 1953 г.	— Кокомерен,	слетки;
22.VI — 1930 г.	— Киргизский хребет	молодые лётные;
29.VI — 1959 г.	— Джиланды	2 голых и слепых птенца;
1.VII — 1953 г.	— Нарын	слетки;
9.VII — 1956 г.	— Джиланды	молодые лётные;
10.VII — 1942 г.	— Киргизский хребет	слетки;
17.VII — 1953 г.	— Нарын	молодые лётные;
25—30.VII — 1954 г.	— Арсланбоб,	молодые лётные;

Откладка яиц начинается с первой половины апреля, слетки появляются в мае; в конце мая и в июне — вторая кладка; в июле встречаются только слетки и молодые, уже хорошо летающие птицы. Е. П. Спангенберг нашел у оз. Сары-Чилек 12 июля 1935 г. свежую кладку, видимо, повторную.

Взрослые птицы, добытые с 1 по 10 августа, находились на линьке. Молодые в конце июля и в начале августа были в полном гнездовом наряде. Со второй половины августа у птиц проходила смена мелкого пера.

Летом в питании черных дроздов преобладали наземные моллюски (в 6 желудках), жуки (в четырех желудках), реже — гусеницы бабочек, многоножки и семена злаковых и гречишных (в трех желудках). В зимнее время дрозды поедают различные ягоды (барбарис, смородину, вишню), плоды арчи, семена трав; из насекомых попадались жуки, пауки и личинки мух, изредка встречались моллюски.

Синяя птица — Myophonus caeruleus Scop.

Майна, сай сагызган

Взрослый самец черновато-лиловый на спинной стороне. Перья головы, шеи и мантии с заостренными блестящими серовато-синими концами. На конце некоторых кроющих крыла есть белые пятна. Перья зоба и груди имеют голубовато-серебристые окончания, которые более сильно развиты у самок. Маховые бурые. Хвост лилово-синий. Брюхо, бока, подкрылья, подхвостье и оперение голени черно-бурые. Летом

Рис. 87. Гнездо черного дрозда.

Фото К. Бейшебаева.

Рис. 88. Птенец черного дрозда.

Фото К. Бейшебаева.

птицы становятся бурее, осенью птицы в свежем пере имеют сильный лиловый оттенок.

Клюв желтоватый, глаза темно-бурые, ноги черные. Самки мельче самцов. Молодые птицы тусклее, и лиловый тон развит у них слабее.

Длина тела самцов (12) 347—370, самок (6) 320—367; крыло самцов (17) 185—202, самок (11) 175—193; хвост самцов 145—160, самок 130—150; плюсна самцов 50—54, самок 50—52; клюв самцов 25—27; самок 23—26 мм. Вес самцов (3) 197—202, самок (2) 172—176 г.

Известно 7 подвигов. Наши синие птицы относятся к туркестанскому подвиду — *M. s. turcestanicus* Sag.

Синяя птица распространена в горных районах Средней Азии, Афганистане, Гималаях, Китае и далее к юго-востоку до Явы. Довольно обычная оседлая птица, встречается спорадично по горным ущельям вблизи рек.

В Киргизии отмечена почти во всех горных районах Тянь-Шаня и Алая. Вертикальное распространение совпадает примерно с поясом елового леса — от 1800 до 3000 м. На юге республики в орехо-плодовых лесах гнездится и от 1200 м; на сыртах ее нет.

Места обитания — горные бурные речки, поросшие по берегам кустарником и пойменным лесом. Обязательно наличие небольших береговых скал либо крупных камней.

Гнездо синяя птица строит почти всегда у воды, нередко у бурного потока или у водопада; обычно оно влажно от брызг и водяной «пыли». Птицы пользуются гнездом, видимо, несколько лет, так как бывает заметна надстройка.

Само гнездо обычно массивное, сделано на небольшом уступе, либо в трещине скального обнажения. Основание гнезда обычно собрано из мха, корешков. Лоток имеет вид чаши с тем же мхом, листочками и мелкими корешками. В одном из гнезд в ущелье Арашан (Терской Ала-Тоо) мы нашли в лотке перья птиц и даже стружку. Гнездо помещалось на небольшом выступе отвесной скалы у реки на высоте двух метров над водой, и достать его было очень трудно: сверху отвесная скала, а снизу можно было подойти только вброд по ледяной воде. Диаметр лотка одного из гнезд 120, глубина 60, высота всего гнезда 160 мм.

Свежие кладки обычны во второй половине мая, в июне. Так, Е. П. Спангенберг (1959) наблюдал постройку гнезд уже с 12 мая в ущелье Туёк (Киргизский хребет). Пара птиц закончила сооружение гнезда 18 мая, а 21 мая началась откладка яиц, причем 25 мая в нем оказалась незаконченная кладка из четырех яиц. Яйца откладывались между 10—11 час. утра. Здесь же между 19 мая и 5 июня находились и свежие, и разной степени насиженности яйца, причем в одном из гнезд 23 мая было взято 5 слегка насиженных яиц, а 5 июня в нем обнаружены вновь отложенные яйца. Форма яиц удлиненная, цвет их грязно-белый с бледно-сероватым оттенком на тупом конце, с коричневатыми пятнышками и точками. Размеры (по Зарудному, 1912): 35,2—41,2×22,4—26,6 мм.

В Терской Ала-Тоо, в системе р. Чон-Кызыл-Су, Л. С. Степанян (1959) отмечал 4 пары синих птиц. 28 мая им было найдено гнездо с пятью насиженными яйцами (эмбрион — 6 мм).

В этом же хребте, в ущелье Арашан, 7 июня 1959 г. мы наблюдали пару птиц, ремонтировавших старое гнездо. 25 июня в нем было 4 яйца разной степени насиженности. Из двух взятых яиц одно было совершенно свежее, другое — слегка насижено (у эмбриона еле заметны крове-

Рис. 89. Гнездовая станция синей птицы.

Фото Э. Шукурова.

носные сосуды). Вероятно, насиживание происходит с откладки первого яйца. 12 июля в этом гнезде было 2 птенца в возрасте около 6—7 дней (голые, пробиваются пеньки маховых). 21 июля птенцы были уже хорошо оперены, рули и маховые в половину полной длины. Вытащенные из гнезда птенцы хорошо бегали, но не перепархивали, 26 июля птенцы покинули гнездо, их нашли недалеко от него, они уже перепархивали с куста на куст. Недалеко от описываемого гнезда, метрах в 800 вверх по речке, нашли еще трех слетков синей птицы с родителями. Слетки летали немного лучше.

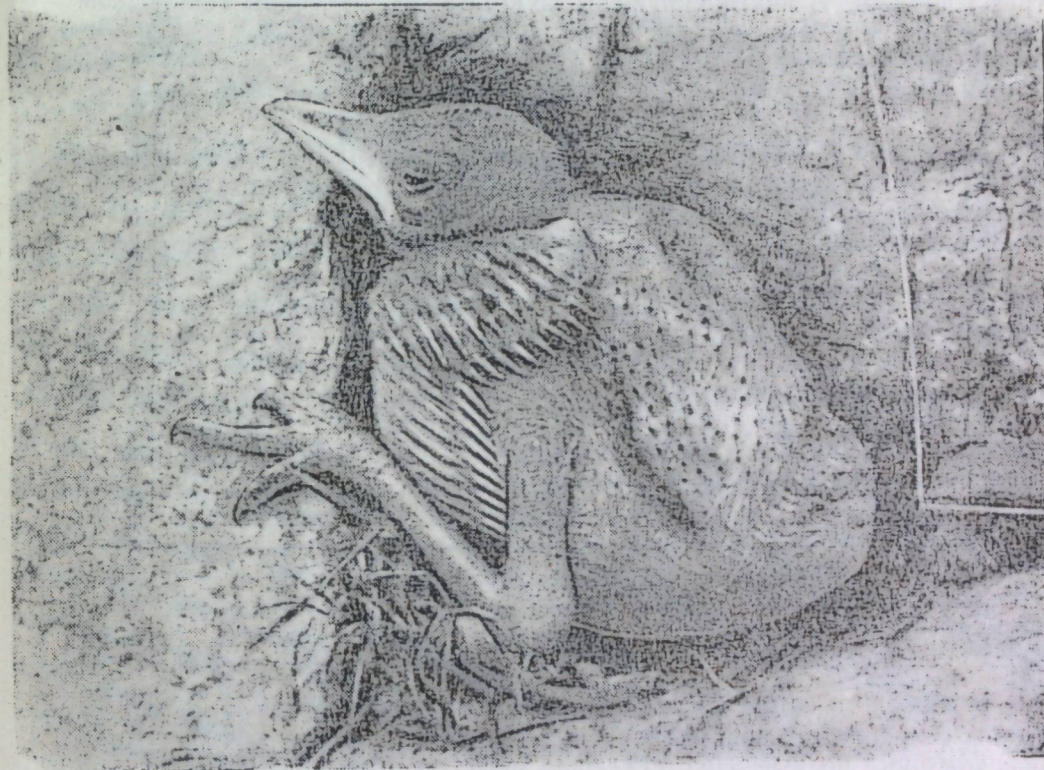

Рис. 90. Птенец синей птицы.

Фото Э. Шукурова.

На одном из притоков р. Кокомерен 25—28 июня 1956 г. дважды встречены слётки синей птицы. Они отмечены и позднее. Так, 15 августа 1953 г. Л. С. Степанян в восточной части Терскей Ала-Тоо наблюдал четырех только что вылетевших птенцов синей птицы.

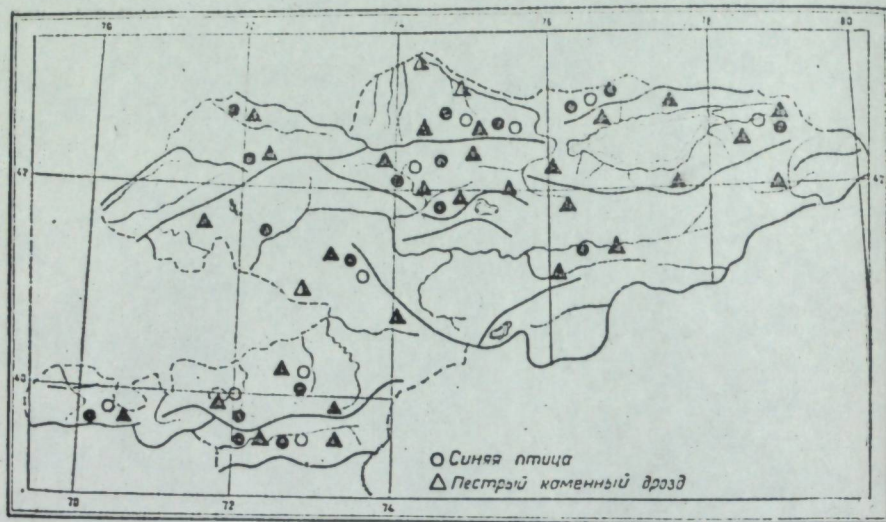
Как видно, период размножения довольно длителен и объяснить его можно, вероятнее всего, повторными кладками взамен утраченных и, возможно, различием сроков нормальных кладок в связи с разным высотным расположением гнезд.

Линька взрослых птиц, судя по нашим экземплярам, начинается уже в июле: у взрослого самца от 11 июля многие верхние кроющие крыла были в трубках, мелкие перья спины — без следов линьки. У птиц, добытых в середине августа, все мелкое перо в трубках. Маховые и рулевые еще немного не достигли полной длины, их основания — в

чехликах. У взрослой самки от 5 сентября в линьке находились еще перья головы, шея, зоба. Рулевые у основания в трубках, маховые не достигли полной длины. У другой самки даже 10 октября мелкое перо на шее, зобе и бедрах было в чехликах.

Осенняя линька у молодых птиц проходит также в середине июля: у молодой птицы от 13 июля некоторые перья на спине и брюхе только начинали линять. Продолжается линька в августе, а у некоторых — и в сентябре.

О питании синей птицы мы можем судить по содержимому только трех желудков. В них обнаружены жуки, клопы, раковины моллюсков.

Карта 52. Распространение синей птицы и пестрого каменного дрозда.

Пестрый каменный дрозд — *Monticola saxatilis* L.

У взрослого самца весной голова и шея голубые, передняя часть спины голубовато-серая, задняя часть белая, надхвостье серовато-голубое. Маховые черные. Низ, исключая шею, ржавчато-рыжий, в свежем перье с беловатыми краями. Средняя пара рулевых бурая, у основания рыжая, остальные рулевые рыжие. Самка сверху сероватая с темными и светлыми пестринами. Горло белое, низ охристый с темными поперечными пестринами. Клюв у обоих полов черный, глаза и ноги бурые. Молодые птицы бледнее и пестрее, чем самки. Маховые имеют широкие охристые каемки.

Длина тела самцов (12) 180—205, самок (6) 185—200; крыло самцов (19) 118—126, самок (9) 112—120; хвост самцов 60—68, самок 57—64; плюсна самцов 27—30, самок 26—29; клюв самцов 18—21, самок 17—20 мм. Вес самцов (13) 44—63, самок 36,5—63 г.

Распространен по горным районам Европы, Средней и Центральной Азии и в Сев.-Зап. Африке. В СССР гнездится в Закарпатье, Крыму, на Кавказе, Копет-Даге, в Памиро-Алайской горной системе. В Тянь-Шане к западу идет до Нура-Тау, Кара-Тау, Таласского хребта, на север — до Киргизского хребта, гнездится в Заилийском Ала-Тау и восточнее его, в Кунгей и Терской Ала-Тоо. Спорадично гнездится на Алтае, в Саянах и в Туве. Зимует в Африке и на юго-западе Аравии.

В СССР, в том числе и в Киргизии, каменный дрозд — гнездящаяся и перелетная птица. На весеннем пролете в низменных районах Киргизии отмечался со второй половины апреля до 10—15 мая. В нашей коллекции имеются экземпляры пролетных птиц от 21 апреля 1953 г. и 4 мая 1927 г. из окрестностей г. Фрунзе, от 21 апреля 1957 г. — со склонов Ферганского хребта и 10 мая 1959 г. — из поймы р. Чу у с. Камышановки. В низменных районах Семиречья 17 мая 1913 г. В. Н. Шнитников (1949) отмечал пестрых каменных дроздов.

Осенью отлетают не раньше сентября. Самые поздние даты добычи этих дроздов в нашей довольно большой коллекции 21—25 августа. В равнинном Семиречье В. Н. Шнитников отмечал дрозда 14 октября 1908 г. На пролете стай не образуют. Вероятно, разбивка на пары проходит перед отлетом на гнездовье, так как уже в начале мая птицы летели парами.

Гнездится пестрый каменный дрозд в разнообразной обстановке, но обычно предпочитает сухие, каменистые и обрывистые склоны гор, поросшие редким кустарником; в Алайском и Туркестанском хребтах — в обрывистых ущельях и обнажениях, покрытых стелющейся арчой и мелким кустарником.

В вертикальном направлении птицы распространены весьма широко: от низменных районов до субальпийских лугов. Вероятно, главное условие в выборе мест гнездовий — наличие каменистых обрывов. Обычны эти дрозды и в еловом лесу, где имеются выходы скал и нагромождений камней.

В подходящих станциях довольно обыкновенная птица. Так, в урочище Босого Ат-Башинского хребта на протяжении 3 км отмечено 3 гнездящихся пары.

У взрослых пролетных самцов уже 10 мая заметны увеличенные семенники — 9,0—9,5×5,0 мм. Кладка отмечена в середине мая — начале июня. У самки от 20 мая 1959 г. из верховьев р. Чемынды яйцевод был увеличен, хорошо заметны рубцы четырех лопнувших фолликулов и наседное пятно. У другой самки от 7 июня 1958 г. из урочища Босого один фолликул был диаметром в 18 мм и видны следы четырех лопнувших фолликулов.

Гнезда располагаются на земле, в трещинах скал, в глинистых обрывах, в нишах и даже норах. Так, 11 июня 1958 г. в западной части Терской Ала-Тоо, в ущелье Кызыл-Су, гнездо было найдено у основания небольшого обрыва, в неглубокой (28 см) норе. Диаметр гнезда 160, высота 45, диаметр лотка 80, глубина 60 мм. Подстилка из стебельков трав.

В кладке 4—5, иногда 6 яиц голубовато-зеленого цвета. Размеры яиц: 28×19 мм.

В гнезде, найденном 11 июня 1958 г., находилось 3 недавно вылупившихся птенца весом по 26 г, еще слепых и голых. Интересно, что после гибели самки самец продолжал кормить птенцов.

В урочище Босого Ат-Башинского хребта 12 июня 1958 г. в гнезде было 5 сильно насиженных яиц; 13 июня вывелись птенцы (одно яйцо — «болтун»); 23 июня птенцы были еще неполностью оперены; 25 июня, уже хорошо оперенные, они убежали из гнезда.

В Алайской долине у Дараут-Кургана 26 июня 1954 г. птенцы были еще в гнезде; маховые и рулевые у них еще наполовину в трубках.

В горах Молдо-Тоо, в западной части котловины Сон-Куль, 1 июля 1956 г. взрослые птицы кормили птенцов. В Алайском хребте 2 июля

1956 г. (урочище Кашка-Су), 4 июля 1957 г. (урочище Шорт) и 14 июля 1959 г. (урочище Арча-Булак) наблюдались летные молодые, но их еще подкармливали взрослые. Летные молодые, опекаемые родителями, часто встречались также 5—6 июля 1958 г. в урочище Кында (Ат-Башинский хребет).

Массовый вылет птиц из гнезда проходит с 27 июня по 2 июля 1957 г., что наблюдал и Л. С. Степанян (1959) в западной части Терской Ала-Тоо. В это время за день он отметил от четырех до восьми выводков. С начала августа большинство молодых птиц вело уже полностью кочевой образ жизни.

Как и другие горные птицы, после обильного весеннего или летнего снегопада каменные дрозды спускаются в ближайшие долины. Так, 13 мая 1957 г. после длительного снегопада с гор Кунгей Ала-Тоо много разных птиц, в том числе и пестрые каменные дрозды, спустилось в прибрежные кустарники на побережье Иссык-Куля. Но и здесь снеговой покров достигал глубины почти 50 см, много птиц гибло, погибали и пестрые каменные дрозды.

Подобную массовую гибель птиц мы наблюдали и в верховьях р. Сары-Джаз 2 августа 1956 г. после большого снегопада: Почти все горные птицы спустились в долину и здесь, лишенные корма (особенно молодые), гибли.

Линька у взрослых птиц начинается обычно в середине июля. У самца от 27 июля 1957 г. из урочища Кара-Куджур отмечена интенсивная линька мелкого пера на голове и шее, первое и второе маховые старые, остальные сменились, но не достигли полной длины. То же самое у самца от 29 июля 1958 г. из Кунгей Ала-Тоо: свежее мелкое оперение, маховые не достигли полной длины. Молодые сменяют птенцовый наряд на взрослый в конце июля — августе.

По данным Л. С. Степаняна (1959) и нашим, в летний период основным питанием пестрых каменных дроздов являются жуки-чернотелки, клопы, гусеницы бабочек, жужелицы, мягкотелки и прямокрылые. Молодых птиц чаще кормили саранчовыми.

Синий каменный дрозд — *Monticola solitarius* L.

Көк соё .

Взрослый самец сверху темно-голубой, брюшная сторона светлее спины. Подмышечные серовато-синие. Маховые и рулевые черноватые с синеватыми каемками. Осенью, после линьки, перья имеют белые каемки и темные предвершинные полоски. Самка буроватая с сероватым оттенком на спинной стороне. Низ беловато-бурый, сильно испещренный светлыми окончаниями и бурыми предвершинными полосками перьев. Клюв у обоих полов черный, глаза бурые, ноги черноватые. Молодая птица похожа на самку, но тусклее, более дымчатая, синеватый цвет заметен сильнее.

Длина тела одного самца 223, самок (2) 205; крыло самцов (10) 115—121, самок (5) 111—118; хвост самцов 80—94, самок 80—90; плюсна самцов 27—30, самок 26—28,5; клюв самцов 20,0—22,5, самок 19,0—21,0 мм. Вес самцов (3) 39—46,3, самок (3) 42,2—45,5 г.

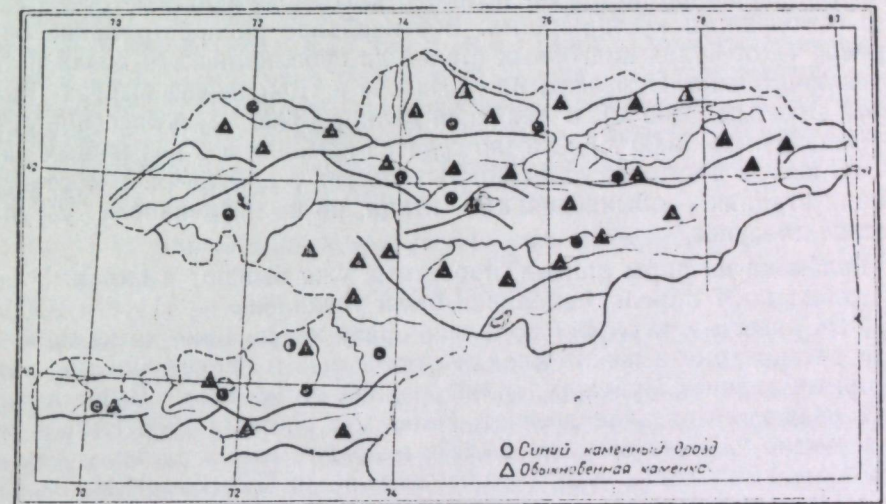
Распространен в Южной Европе, Сев.-Зап. Африке, Малой Азии, Иране, Афганистане, Средней Азии и на восток через Гималаи и Тибет до Восточного Китая и Японии. Зимует в Африке, Индии и юго-восточной части Азии.

Наши синие дрозды относятся к туркестанскому подвиду — *M. s. paudo* Sykes.

В Киргизии довольно редкая птица, по численности уступает пестрому каменному дрозду. Мы его находили по северным склонам Киргизского и южным склонам Таласского хребтов, в Боомском ущелье, в западной части Терской Ала-Тоо, в горах Молдо-Тоо и Сусамыр-Тоо, в Чаткальском хребте около оз. Сары-Чилек, по северным склонам Алайского хребта, где он встречается чаще. В 1956 г. 25 марта добыт около г. Ош (гора Сулейман), видимо, на пролете. Н. А. Зарудный находил его по р. Исфайра (Туркестанский хребет).

Селится в горах на высоте от 1000 до 2800 м среди скал и нагромождений крупных камней. Часто вблизи скал растут деревья и кустарники, но иногда скалы почти совершенно лишены растительности.

О размножении этих птиц материалов мы не имеем. Е. П. Спаггенберг («Птицы Советского Союза», 1954) находил гнезда в Киргизском хребте: 26 мая — кладка из 5 свежих яиц и 12 июня — тоже из 5 слегка насиженных яиц. Цвет яиц голубой, иногда с красноватыми пятнышками. В Таласе 30 мая 1959 г. мы добыли пару молодых летных птиц.

Карта 53. Распространение синего каменного дрозда и обыкновенной каменки.

Обыкновенная каменка — *Oenanthe oenanthe* L.

Көк чакчыгай

Взрослый самец со спинной стороны серый с буроватым налетом, лоб и верхние кроющие хвоста белые. Крылья и концы рулевых (кроме средней пары) черные. Низ белый с охристым оттенком. Осенью серое оперение заменяется охристо-буроватым. Низ становится более охристым, чем летом. Самка сходна с самцом в осеннем перье. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги буроватые. Молодая птица сверху буроватая с темными каемками перьев. Низ рыжевато-охристый, перья зоба и груди имеют бурые окаймления. Маховые с широкими глинистыми каймами. Клюв и ноги бурые.

Длина тела самцов (13) 148—170, самок (4) 154—170; крыло самцов (17) 90—105, самок (5) 91—100; хвост самцов 58—68, самок 57—

64; плюсна самцов 28—30, самок 27—28; клюв самцов 13—15, самок 12—13 мм. Вес самцов (11) 23,4—28,9, самок (4) 18,0—28,5 г. Обыкновенные каменки распространены от восточных частей Канады и Гренландии через всю Европу и Азию до Аляски и северо-западной части Канады, к югу — до Британского Сомали в Африке и до северных границ Тибета в Азии, в СССР — от южных границ к северу до Арктики. Основные зимовки — в тропической Африке, Южной Аравии, северо-западной части Индии и в юго-восточной части Сев. Америки. В Киргизии обыкновенные каменки встречаются во всех горных районах и прилегающих долинах. Поднимаются до высокогорных сыртов (до 3500—3800 м). Обыкновенные каменки — гнездящиеся перелетные птицы. По нашим наблюдениям, в Чуйской и Алайской долинах появляются в конце марта — начале апреля. Первые пролетные у с. Камышановки добывались 31 марта 1958 г., в Алайской долине в 1959 г. впервые появились 7 апреля. В Иссык-Кульской котловине добывались 2 апреля 1959 г.

Осенью каменки отлетают в начале октября, иногда остаются до середины октября (В. Н. Шнитников, 1949). Гнездятся в весьма разнообразных условиях, но предпочитают открытые каменистые сухие склоны с небольшими кустарниками. Вертикальное распространение очень широкое — от сухих подгорных степей до субальпийского пояса и сыртов включительно. Отмечены на гнездовье в Покровских сыртах (около хребта Джетым, 3200 м), в Алайской долине (3200 м), в бассейне р. Сары-Джаз (свыше 3000 м). Охотно селятся каменки и в низменных районах, но всегда в каменисто-щебнистых местах с валунами. В соответствующих стадиях — обыкновенная птица, но по численности уступает каменке-плясунье.

Разбивка на пары ранняя, пролетные уже бывают в парах. У самцов, добытых 27 апреля, семенники были увеличены — 11×6 и 9×6 мм. Брачные полеты и игры наблюдались сразу же по прилете каменки на место гнездования. Свежие кладки отмечались в первых числах мая в подгорных районах Чуйской долины (южнее г. Фрунзе). Выше в горах сроки размножения запаздывают. Например, 7 июня 1958 г. на Сусамыре (около 2300 м) каменки были в основном еще в парах, у поющих самцов отмечены сильно увеличенные семенники (10×6 мм). На оз. Сон-Куль (свыше 3000 м) в первых числах июня многие каменки держались еще в парах, но некоторые насиживали яйца (у самки от 1 июня 1959 г. было наседное пятно). 14 июня здесь же найдено гнездо с трехдневными птенцами. В Покровских сыртах (хребет Джетым) 29 июня 1955 г. в гнезде было три птенца, слетевшие 2 июля. В начале июля здесь наблюдались летные молодые, подкармливаемые взрослыми птицами. Гнезда строят на земле, в нишах под камнями. Настил гнезда — из растительных стебельков и корешков, в лотке иногда выстилка из волос и шерсти. В кладке обычно 5—6, иногда 4 и 7 яиц. Яйца голубоватые с коричневыми пятнами на тупом конце. Размеры яиц (7): 18,0—21,0×14,4—15,2 мм. Вес (6) 1,95—2,0 г.

Судя по наседным пятнам, насиживает самка, но самец принимает активное участие в выкармливании птенцов.

Смена перьевого покрова у взрослых птиц отмечена в конце июля — в начале августа. У самки с Сон-Куля 19 августа 1956 г. было уже свежее перо и шла смена маховых.

В желудках обыкновенных каменок обнаружены жуки, саранчовые, муравьи и клопы.

Пустынная каменка — *Oenanthe deserti* Temm.

Чол чакчыгай

У взрослого самца спинная сторона охристо-рыжеватая. Надхвостье белое. Уздечка, щеки, кроющие уха, горло и бока шеи черные. Крылья черноватые. Брюшная сторона тела охристо-белая. Рулевые перья в большей части черные с белыми основаниями. У самок черный цвет на голове отсутствует, крылья и хвост буроватые. Клюв у самца и самки черный, глаза бурые, ноги черные. Молодая птица похожа на самку.

Длина тела самцов (5) 155—176, крыло 94—97, хвост 65—70, плюсна 24—27, клюв 12—13 мм. Вес самцов (5) 20,5—23,2 г.

Распространена в Северной Африке, в Палестине, Иране, Афганистане, Средней Азии (на север до Алтая), Монголии, Тибете и Китае до Алашаня. Зимует в Африке, Аравии, северной части Индии.

Наши птицы относятся к туркестанскому подвиду — *O. d. atrogularis* Blyth.

О гнездовании пустынной каменки на территории Киргизии данных нет, хотя, по-видимому, гнездится на сыртах, редко встречается она и на пролетах. Весной, 3 марта 1957 г. мы добывали ее в Чуйской долине; две птицы — 14 марта 1954 г. и 23 марта 1958 г.; на побережье Иссык-Куля — 8 апреля 1958 г., 10 апреля 1956 г. и 28 апреля 1954 г.; на Чатыр-Куле — 25 марта 1958 г. Птички всегда держались одиночками и в небольшом количестве. В. Н. Шнитников (1949) добыл одну каменку 16 марта 1913 г. около г. Пржевальска. Осенью встречали с 25 сентября по 5 октября в 1958 и 1959 гг. в поймах рек Арпы и Нарына.

Чернопегая каменка — *Oenanthe hispanica* L.

Карала Чокчыгай

У самца летом голова, поясница, грудь и брюхо белые. Подбородок, горло и бока шеи, зоб, передняя часть спины и крылья черные. Средние рулевые черные с белым основанием, остальные рулевые белые с черными вершинами. После осенней линьки черные перья спины с широкими охристыми каемками, на других черных перьях охристые каемки уже. Голова серовато-глинистого цвета. У самки голова и спина землисто-бурые, поясница белая, брюхо светло-буроватое, подмышечные, как и у самца, черные. Глаза темно-бурые, ноги и клюв черные.

Длина тела самцов (19) 145—170, самок (9) 140—170; крыло самцов (24) 89—100, самок (15) 84—100; хвост самцов 60—71, самок 57—68; клюв самцов и самок 11,5—12,5; плюсна 22,0—24,5 мм. Вес самцов (22) 16—24, самок (15) 16—23 г.

Гнездится в Южной Европе, северных частях Африки, Малой Азии, затем широкой полосой на востоке до северо-восточной части Китая, на севере — в Сибири до верховья Оби и Байкала, на юге — в Иране и Афганистане, Тибете. Зимует в Африке и Аравии.

Киргизию населяет каменка-пleshанка — *O. h. pleschanka* Lerechin.

Гнездовые станции расположены преимущественно на высоте от 1200 до 2000—2200 м; в Чуйской долине, высота которой всего 600—700 м, на гнездовье не найдены, но на пролетах — многочисленны. Много пleshанок по предгорьям в Иссык-Кульской котловине, в предгорьях Киргизского и Алайского хребтов, в Таласской долине, реже встречаются они по Нарыну. Предпочитают селиться в горных сухих степях с глинистыми и каменистыми оврагами и обрывами.

Прилетают и пролетают птицы во второй половине марта. В Чуйской долине в 1958 г. первых добывали 15 марта, в 1957 г.—17 марта, в 1959 г.—21 марта; в Ат-Башах в 1958 г.—29 марта. Осенний отлет происходит в конце августа и в сентябре. На р. Арпа последних плешанок встречали на пролете 4 и 5 октября 1958 г. В коллекциях Н. А. Северцова (Зоологический музей АН СССР) птицы из приферганских районов добывались с 23 сентября по 12 октября.

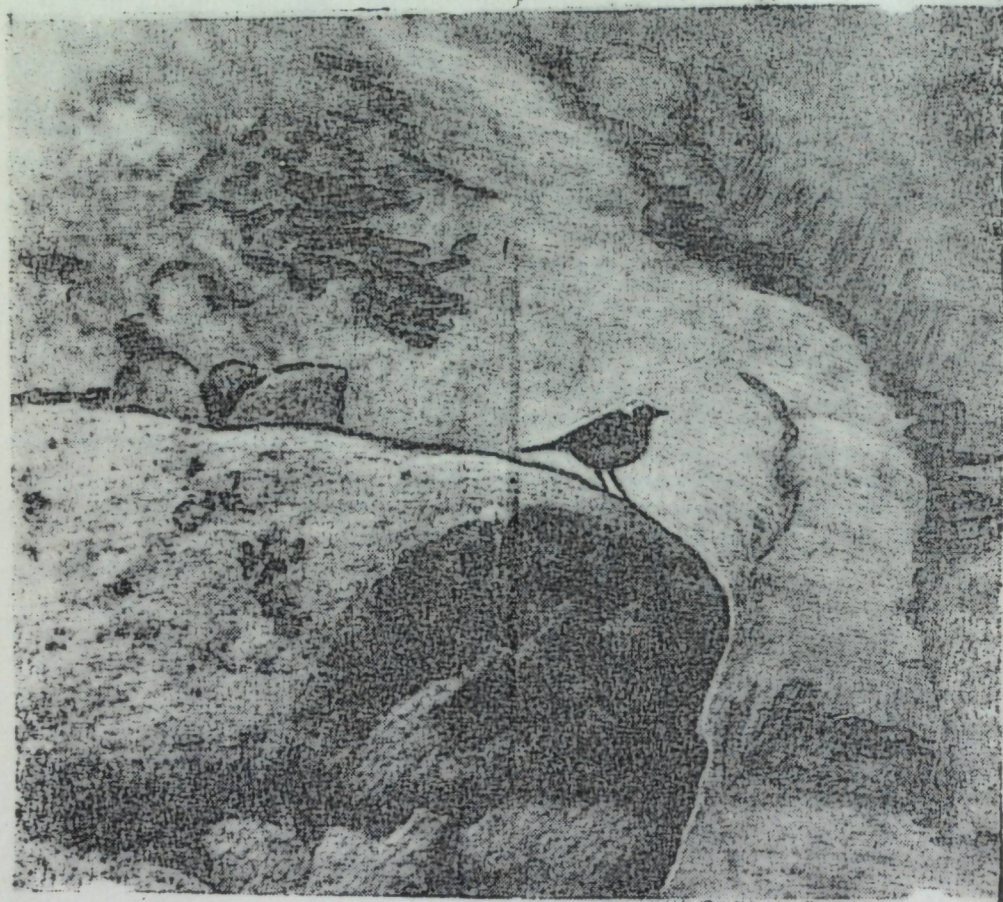

Рис. 91. Каменка-плешанка.

Фото А. И. Янушевича.

Гнезда мы находили чаще всего в неглубоких норах глинистых обрывов, однажды—под камнем у скалы. Наружный слой гнезда иногда сделан из тонких прутьев кустарников или стеблей грубых трав, внутренний слой—из мягкой травы, лоток всегда выстлан конским волосом. Ширина гнезда (3) 90—130, высота 45—80, поперечник лотка 50—70, глубина лотка 45—80 мм. В кладке 4—6, чаще 5 яиц голубоватого цвета с красновато-коричневыми пятнышками. Размер яиц из одной кладки (5): 20,0—22,0×14,0—15,0 мм; второй (5): 20,0—21,0×15,1—15,4 мм.

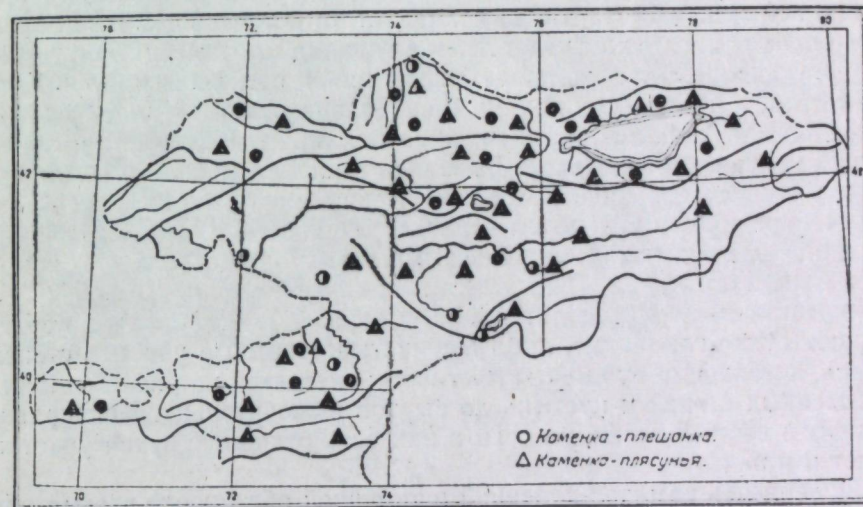
О сроках размножения плешанки приводим следующие данные.

7.V —1959 г. —	окрестности г. Ош, 5 сильно насиженных яиц;
17.V —1958 г. —	Иссык-Куль, 5—7-дневные птенцы;
18.V —1958 г. —	р. Ат-Баша, 5 свежих яиц;

20.V —1959 г. —	р. Чемынды, у самки яйцо, еще не покрытое скорлупой;
28.V —1956 г. —	Иссык-Куль, 4 птенца 7—9-дневного возраста;
11.VI —1958 г. —	» 5—7-дневные птенцы;
13 и 14.VI—1954 г.	» слётки;
	» 6 птенцов 5—7-дневного возраста;
5.VII—1957 г. —	» слётки, маховые отростки неполностью;
4.VIII—1954 г. —	Таласская долина, молодые летные в гнездовом наряде.

Таким образом, в Киргизии кладка яиц у плешанок начинается в конце апреля и продолжается до 20—25 мая. Массовый вылет молодых птиц отмечается в июне.

В желудках птенцов находили жуков, муравьев, мух, саранчовых и гусениц бабочек. В содержимом 28 желудков каменок-плешанок обнаружены только остатки насекомых, в том числе: в 23 желудках были жуки и их личинки, в пяти—муравьи, в трех—клопы и двукрылые, в двух—саранчовые и в одном—гусеница бабочки.

Карта 54. Распространение каменки-плешанки и каменки-пласуньи.

Каменка-пласунья—*Oenanthe isabellina* Temm.

Чокчыгай

Взрослые самец и самка весной сверху серовато-буроватые. Надхвостье белое. Низ светлый с охристо-буроватым налетом, который ярче выражен на зобе и передней части груди. Маховые темные с песочными каймами. Рулевые на большем протяжении белые с черными вершинами. Средняя пара рулевых черная и белая лишь у самого основания. Осенью птицы становятся более рыжими. Клюв черный, глаза темные, ноги темно-бурые. Молодые сверху пестрее, со светлыми пятнами и темными вершинными каймами на перьях. Надхвостье охристое, перья груди имеют темные каемки.

Длина тела самцов (20) 160—183, самок (15) 147—180; крыло самцов 95—107, самок 95—104; хвост самцов 52—67, самок 52—63; плюсна самцов 28—33, самок 28—32; клюв самцов 13—17, самок 14—16 мм. Вес самцов (20) 27,0—37,5, самок (15) 22,3—35,5 г.

Область распространения в СССР захватывает Кавказ и Предкавказье, на север доходит до Сызрани, далее на восток к р. Урал, Аральскому морю, Караганде, Алтаю и до Читы. Южная граница распространения переходит через границу страны до Тибета, Кашмира, Ирана на запад до Малой Азии. Основные зимовки—в северо-восточной части Африки.

В СССР каменка-плясунья—гнездящаяся, перелетная птица, такой же характер пребывания ее и в Киргизии.

Прилетают птицы в низменные районы Киргизии (окрестности г. Ош, долина р. Чу) обычно в конце марта—начале апреля, в высокогорье—несколько позднее. Так, например, у г. Ош 28 марта 1953 г. они встречались часто; сразу же по прилете разбивались на пары и занимали норы песчанок. В 1958 г. в долине р. Ат-Баши начало пролета отмечено 24—30 марта. На протяжении 4 км зарегистрировано 5 пар каменок.

Самое раннее появление одиночных птиц отмечено в Чуйской долине, ниже г. Фрунзе, 13 марта 1955 г.; в 1958 г. у с. Камышановки первые каменки появились 15 марта, за полчаса пути встречено 12 птиц. Интенсивный пролет проходил здесь в третьей декаде марта. В 1959 г. на пути в Алайскую долину первые пролетные каменки отмечены у Суфи-Курган 26 марта, а в Алайской долине (центральная часть)—лишь 8 апреля.

На пролете стай не образуют, чаще встречаются одиночно и парами. Осенний отлет малозаметен; добывались в начале сентября в Алайской долине у г. Ош и г. Фрунзе. Как исключение, они задерживались до октября. Например, на оз. Чатыр-Куль 5 октября 1958 г. два раза встречены одиночные каменки, а у с. Камышановки одна птица была добыта даже 15 октября 1957 г.

Каменки-плясуны гнездятся в разнообразной обстановке, но обычно избирают сухие глинистые, либо щебнистые открытые участки степей и пустынь, независимо от высоты местности; гнездятся на разных высотах, от низменных степей и пустынь до сыртов включительно. Как правило, не живут в горных лесах, но если в них есть открытые сухие участки—бывают и в них.

Численность каменок-плясуний в типичной обстановке весьма обычна, а местами (западная часть Иссык-Кульской котловины, Алайская долина и др.) они даже многочисленны. Плясуны живут рядом с песчанками, сусликами, тушканчиками, в низменных районах, а в высокогорье (Алайская долина)—с красным сурком, поэтому плотность их гнездования связана с плотностью поселений грызунов.

Соответственно большому диапазону вертикального распространения период размножения весьма длителен—с середины апреля по август. В низменных районах (Ферганская долина, долина р. Чу) возможны две нормальные кладки. На длительность периода размножения влияет, вероятно, различие в высотах мест гнездовий. Кроме того, гнезда, видимо, часто разоряются грызунами, особенно при расселении молодняка.

В Иссык-Кульской котловине брачные игры и интенсивное пение самцов заметны уже в начале апреля. В середине апреля здесь некоторые птицы еще держались парами, но в большинстве случаев на глаза попадаются одиночные самцы (самки, вероятно, насиживают). 22 мая 1954 г. у Тору-Айгыра (близ г. Рыбачье) в гнезде были неполностью оперенные птенцы (маховые на $\frac{3}{4}$ пера в трубках, рулевые — в трубках). Такие же примерно птенцы каменок-плясуний встречались у с. Ат-Баши 27 мая 1957 г. и 13 июня 1958 г. в предгорьях западной части Терской Ала-Тоо.

Рис. 92. Слетки каменки-плясуны. Фото Э. Шукурова.

В окрестностях с. Теплоключенки (хребет Терской Ала-Тоо) летные птенцы вылезали из нор в 1959 г. в третьей декаде мая; 6 июня птенцы здесь же были почти не отличимы от взрослых. Пара взрослых птиц 27 июня собирала корм птенцам и отгоняла сусликов от нор, а 13 июля в этих местах были снова слетки, подкармливаемые взрослыми.

Выше в горах сроки размножения соответственно запаздывают. Так, в восточной части Алайской долины, в пойме р. Кызыл-Арал, урочищах Шорт и Айлема каменки насиживали 23 мая 1958 г. Примерно в этой же части долины 24 июня 1956 г., 21 июня 1957 г. и 22 июня 1958 г. отмечался массовый вылет птенцов из нор красного сурка, их можно было ловить руками. 4 июля 1957 г. отмечены уже летные птенцы, которые еще сидели у нор, ожидая родителей с кормом. Однако в центральной части Алайской долины (урочище Бор-Добо, высота 3000—3200 м) 11 июля 1957 г. большинство птенцов еще не выходило из нор; летные молодые появились лишь 3 августа, но их еще подкармливали родители. На сыртах Терской Ала-Тоо, в долинах озер Сон-Куль и Чатыр-Куль летные молодые встречаются лишь в первых числах июля.

Гнезда устраиваются, как правило, в брошенных норах грызунов (песчанок, сусликов, тушканчиков, сурков). Размеры гнезд зависят от величины нор, располагаются они от входа на глубине от 1 м до 2,5—3,0 м. Гнезда обычно свиты из стеблей и корешков разных трав. Подстилкой служат шерсть, перья и волосы. В полной кладке 4—6 светло-голубых яиц. Размеры 19,5—25,1 × 15,6—17,3 мм (Гладков, 1954).

Молодые птицы большую часть времени сидят у нор и при малейшей опасности скрываются в ней. Взрослые самки и, вероятно, самцы шипят при приближении наблюдателя к норе.

Линька (по Гладкову, 1954) бывает полная раз в год в конце лета, у молодых птиц линька из гнездового наряда частичная. Весной каменки-плясуны прилетают в сильно обношенном перье.

Каменки-плясуны питаются исключительно насекомыми, преимущественно жуками. Из 36 вскрытых желудков в 33 были жуки, среди них определены: долгоносики, листоеды, шелкоуны, скакуны, чернотелки, жу-желицы, навозники, нарывники. В восьми желудках встречены муравьи, в пяти—саранчовые и их яйца, в трех—личинки мух и гусеницы бабочек, единично попадались клопы и только в одном желудке были остатки паука.

Черная каменка—Oenanthe picata Blyth.

Кара чокчыгай

У взрослого самца голова, спина, горло, шея и крылья черные, остальные части оперения белые. Встречаются птицы с белой головой или почти целиком черные, за исключением поясницы, нижней части брюха и основания рулевых. У самки черный цвет оперения заменен бурым. Глаза бурые, клюв и ноги черные. Длина тела 170—175, крыло 85—96 мм.

Распространена в Иране, Афганистане, сев.-зап. части Индии, в Средней Азии на север до Ферганы.

Гнездится в пустынных каменистых местах на небольших высотах. В Узбекистане—обычная птица, найдена на границе с Киргизией около Уч-Кургана (Иванов, 1940). В нашей коллекции черной каменки нет, но, несомненно, она будет найдена в приферганских районах.

Котурспей

У самца общая окраска верхней стороны черная. Верх боков шеи и надхвостье белые. Маховые черные с белыми основаниями внутренних опахал; кроющие крыла и основание задних второстепенных маховых образуют на крыле белое пятно. Рулевые черные. Горло и верхняя часть шеи черные. Задняя часть шеи и грудь рыжие, остальной низ беловато-охристый, светлеющий к подхвостью. Глаза темно-бурые, клюв и ноги черные. Самки бурые, на перьях спины охристые окаймления. Маховые бурые с белыми основаниями внутренних опахал и белым пятном на крыле, образованным кроющими крыла. Рулевые бурые, низ беловато-охристый. Молодые похожи на самок, но на перьях верха, маховых и рулевых широкие охристые окаймления.

Общая длина самцов (51) 110—140, самок (24) 120—140; крыло самцов 65—74, самок 64—71; хвост самцов 40—58, самок 45—55; плюсна самцов 21—23, самок 20,0—22,5; клюв самцов 8—11, самок 9—10,5 мм. Вес самцов (38) 8,7—15,6, самок (17) 10,5—15 г.

Распространен в средней и южной частях Европы, в северо-западной и южной частях Африки, почти по всей Азии, за исключением Крайнего Севера и Южной и Юго-Восточной Азии. Зимует в Африке и на юге Азии.

В Киргизии обитает западносибирский черноголовый чекан—*S. t. taiga* Pall, он встречается и на пролётах.

Распространен у нас чекан широко, гнездится по всем долинам как низменным, так и межгорным. В горы на гнездовье поднимаются при-

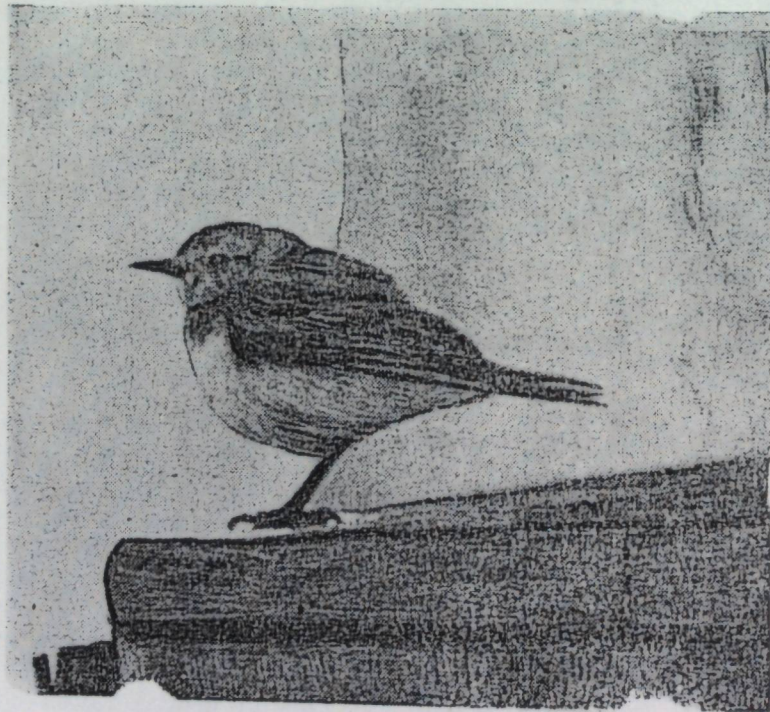

Рис. 93. Самка черноголового чекана.
Фото И. Д. Яковлевой.

мерно до 3200—3300 м (Алайский хребет). Все же в Чуйской долине и приферганских районах его меньше, чем на субальпийских лугах и лугах горных долин и предгорий. На Покровских сыртах, в долинах Сон-Куля и Чатыр-Куля не гнездится, на Сары-Джазе встречается редко. Характерной стацией чекана являются луга, но он встречается и по предгорьям в степях с караганой и другими кустарниками, в болотистой местности с высокой травой и в зарослях чия недалеко от воды, иногда гнездится на полях люцерны.

На пролете мы находили его в Чуйской и Алайской долинах, на Иссык-Куле и Сон-Куле. Л. С. Степанян (1959) добыл 15 августа 1953 г. на р. Арабель (Терской Ала-Тоо) явно пролётного чекана.

Весной чеканы появляются у нас обычно в начале апреля, однако в 1958 г. в Чуйской долине первых видели 21 марта, к 28 марта их уже стало больше; в этом же году в Джумгале они появились 2 апреля, а на Иссык-Куле—4 апреля. В 1955 г. на отрогах Киргизского хребта добыли 3 апреля, в Кочкорке—4 апреля. В 1957 г. в долину р. Ат-Баши прилетели 8 апреля. Осенний пролет замечается уже в августе, но более интенсивно проходит в сентябре. Последних птиц мы добывали: в Чуйской долине—16 и 17 сентября 1957 г. и 3 октября 1955 г.; на Иссык-Куле—15 сентября 1958 г.; на Сон-Куле—22 сентября 1959 г.

Приведем сведения о размножении черноголового чекана.

4.V —1958 г.	—	Иссык-Куль, у самки яйцо в мягкой оболочке;
13.V —1956 г.	—	> голые птенцы;
21.V —1956 г.	—	> голые птенцы;
25.V —1956 г.	—	> 7—8-дневные птенцы;
26.V —1956 г.	—	> 3 голых птенца, в другом гнезде 5 птенцов 7—8-дневного возраста;
28.V —1955 г.	—	> птенцы оперены, маховые и рулевые были недоросшие;
30.V —1954 г.	—	> 4 птенца, 3.VI они вылетели из гнезда;
1.VI —1954 г.	—	> 4 птенца 3—4-дневного возраста; 11.VI они вылетели из гнезда;
2.VI —1954 г.	—	> 3 только что вылупившихся птенца и яйцо, 3.VI вывелся последний;
3.VI —1954 г.	—	> 5 птенцов, из них 4 вылетели из гнезда, у пятого маховые отросли неполностью;
4.VI —1959 г.	—	Джиланды, 4 птенца 7—8-дневного возраста;
9.VI —1956 г.	—	р. Нарын, несколько гнезд с насиженными яйцами и голыми птенцами;
10.VI —1954 г.	—	Иссык-Куль, 6 свежих яиц, 24.VI птенцы вывелись.
11.VI —1959 г.	—	Джиланды, 4—6-дневные птенцы;
18.VI —1955 г.	—	Талас, молодые птицы в гнездовом наряде;
26.VI —1958 г.	—	Иссык-Куль, слетки;
29.VI —1940 г.	—	> молодые птицы в гнездовом наряде;
1.VII —1958 г.	—	Кара-Куджур, 5—7-дневные птенцы;
8.VII —1959 г.	—	Нарын, 5—7-дневные птенцы;
19.VII —1958 г.	—	Кара-Куджур, слетки;
22.VII —1955 г.	—	Иссык-Куль, слетки;
31.VII —1951 г.	—	Ат-Баши, молодые птицы в гнездовом наряде.
8. 11 и 22 августа		все добытые молодые птенцы были в зимнем наряде.

Массовая кладка яиц в районе Иссык-Куля, по-видимому, происходит в первой половине мая, в некоторых случаях—до конца мая. Три случая нахождения гнезд (10 июня — свежая кладка, 1 и 8 июля — 7—8-дневные птенцы) заставляют предполагать о вторых кладках в начале июня, вернее, повторных в результате гибели первых. Нужно учесть также и разницу в сроках размножения в зависимости от высоты местности.

Гнезда обычно помещаются в ямке на земле или под кочкой среди

густой травы, находили их и под кучками соломы и тростника. Размер одного гнезда: ширина 105, высота 50, поперечник лотка 51, глубина лотка 30 мм. В качестве строительного материала употребляется трава, иногда с мохом. Лоток выстлан размочаленными стеблями травы, шерстью домашних животных, перьями птиц (не всегда).

Насиживает яйца только самка, но в выкармливании птенцов принимает участие и самец. Насиживание продолжается 13—14 дней, столько же дней птенцы находятся в гнезде. В полной кладке (судя по находке птенцов) 4—5, реже 3—6 яиц. Цвет яиц голубовато-зеленоватый с неясными буроватыми пятнами, гуще расположенными на тупом конце. Размер их (2): 18,0—18,8×14,0 мм.

Мы определили содержимое 39 желудков черноголового чекана. В 32 обнаружены остатки жуков и их личинок (долгоносики, листоеды, карапузики, шелкоуны, хрущи, земляные блошки, чернотелки, навозники, жу-желицы), вместе с ними в 24 желудках были муравьи, в восьми — саранчовые, также в восьми — гусеницы бабочек (в том числе совок), в пяти — клопы, в трех — личинки двукрылых и в одном — раковина моллюска. В трех желудках в небольшом количестве оказались семена бобовых.

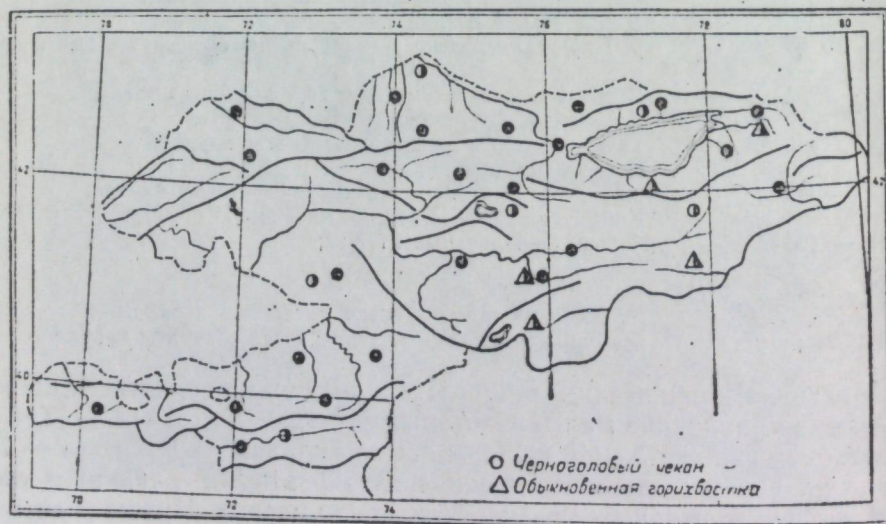
Судя по составу кормов, черноголовый чекач, несомненно, полезная птица.

Сизая горихвостка — *Rhyacornis fuliginosus* Vig.

У взрослого самца голова, спина и нижняя сторона тела темно-голубовато-серые, хвост и брюхо ржавчато-красные. У самок голова и спина буровато-серые, нижняя сторона тела серая с беловатыми пестринами. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги черноватые. Длина крыльев самцов и самок 70—81, хвост 42—50 мм.

Распространена от Гималаев и Тибета на восток до Хайнаня и Тайваня.

В Советском Союзе, в том числе и в Киргизии, известна только по данным Н. А. Зарудного, который добыл одну птицу 25 июня 1908 г. на р. Кара-Куль в Туркестанском хребте. Вторая добыта им летом 1910 г., но место добычи он не указал. Оба экземпляра утеряны, поэтому проверить данные Н. А. Зарудного невозможно (Иванов, 1940).

Карта 55. Распространение черноголового чекача и обыкновенной горихвостки.

Обыкновенная горихвостка — *Phoenicurus phoenicurus* (L.)

Кызыл куйрук

Птица величиной примерно с воробья, с относительно длинным ярко-рыжим хвостом. У самцов лоб, бока головы, подбородок и горло черные, темя спереди белое, остальная часть головы сверху, спина, плечевые и малые кроющие крыла серые. Средние и большие кроющие крыла буроватые с сероватыми краями. Маховые бурые. Поясница, кроющие хвоста и рулевые, кроме средней пары, рыжие. Средняя пара рулевых перьев бурая с рыжим оттенком наружных опахал. Брюхо рыжее, посередине светлее. Самки со спинной стороны серовато-бурые, горло беловатое, брюшная сторона бледно-бурая. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги темно-бурые.

Общая длина самцов 135—160, самок 136—170; крыло самцов 76—85, самок 73—84; хвост самцов и самок 55—64; клюв 13—14,5 мм. Вес самцов 14,6—19,4, самок 13,8—16,1 г.

Населяет почти всю Европу, северо-западную часть Африки, в Азии на восток до Байкала, Малую Азию, Сирию, Иран. Зимует в Африке и Южной Аравии. В пределах Киргизии встречается только на пролетах, причем очень редко. А. И. Иванов (1940) считает возможным ее гнездование в западной части Туркестанского хребта. Н. А. Северцов (по Шнитникову, 1949) отмечал обыкновенную горихвостку 11—14 октября на южном берегу Иссык-Куля, 18 октября — на Покровских сыртах (Чакыр-Тая), 24 октября — в долине р. Ат-Баши и 31 октября — на Ак-Сая. В сборах Мерцбахера был один экземпляр этой птицы из Нарына от 6 мая 1909 г. В 1959 г. 10—15 мая одиночного самца наблюдал А. И. Иванов в восточной части хребта Терской Ала-Тоо (ущелье Джиланды).

Горихвостка-чернушка — *Phoenicurus ochruros* (Gm.)

По окраске очень похожа на горихвостку-лысушку. У самца лоб, уздечка и полоса над глазом черные. Передняя часть темени беловато-серая или серая, остальная часть темени и спина серые или черновато-серые. Надхвостье ярко-рыжее. Маховые бурые, из первостепенных маховых хорошо развито первое — длина его более 18 мм, второе всегда короче шестого, наружное опахало которого имеет вырезку, что является характерным отличительным признаком горихвостки-чернушки. Рулевые ярко-рыжие, только средняя пара почти целиком бурая или темно-бурая. Горло, зоб, передняя часть груди черные; после осенней линьки на черных перьях образуются беловатые края. Задняя часть груди, подмышечные, бока и брюхо ярко-рыжие. Глаза темно-бурые, клюв и ноги черные. Самка сверху серовато-бурая, снизу несколько светлее. Маховые и рулевые по окраске и строению соответствуют маховым и рулевым самцов. Молодые похожи на самок, на спинной стороне тела и зобе вершины перьев черноватые.

Общая длина самцов (30) 135—160, самок (10) 138—160; крыло самцов 81—89, самок 77—82; хвост самцов 60—70, самок 57—67; плюсна самцов 22—25, самок 23—24; клюв самцов и самок 10—12 мм. Вес самцов (25) 12—17, самок (12) 13—19 г. У одного самца, добытого в апреле, и самки, добытой в июне, в период кладки вес равнялся 21 г.

Гнездится в южной и средней частях Европы, Малой Азии, Иране, Афганистане, Средней Азии, в горах юга Западной Сибири, Монголии,

Тибете, в Китае на восток до Шенси. Зимовки — на юге ареала, в Африке, Аравии и Индии.

Киргизию населяет туркестанская горихвостка-чернушка — *Ph. o. rhoenicuroides* Horsf. et Moore. Она является одной из самых обычных у нас птичек. Распространена довольно широко; обитает в горах, окружающих озера Иссык-Куль и Сон-Куль, в Киргизском, Нарынском, Ат-Башинском, Таласском, Чаткальском, Ферганском и Алайском хребтах. По вертикали гнездится от 1700 м до 3200—3300 м (Алайский хребет, Сон-Куль. Покровские сырты). Селится в разнообразных местах. Ее можно встретить в арчевниках субальпийского пояса среди скал и каменных россыпей, но чаще на сухих каменных склонах гор, почти лишенных кустарников. Впрочем и здесь горихвостка выбирает скалы, нагромождения камней и сухие русла ручьев, где всегда есть кустарник. Лесные насаждения избегает, хотя на обширных каменных россыпях встречается и среди елового леса.

Весной и осенью на пролетах чернушку находили в Чуйской долине, на Иссык-Куле, в пойме Нарына, в приферганских районах, и 19 апреля 1958 г. — на Чатыр-Куле; здесь она не гнездится. Весной появляется в конце марта: в Чуйской долине в 1957 г. первых добыли 27 марта, но интенсивный пролет проходил 20—23 апреля; в долину Ат-Баши в 1958 г. прилетели 29 марта, а в 1956 г. наблюдали пролет 11 апреля; в Алайскую долину в 1959 г. прилетели 11 апреля. Осенью из последних пролетных добывали: на Иссык-Куле — 9 октября 1953 г., в Чуйской долине — 15 октября 1957 г. и в орехо-плодовом лесу юга Киргизии — 20 ноября 1953 г., причем это была одиночная птичка.

Гнезда устраивают в трещинах скал и в углублениях глинистых обрывов. Строительным материалом служат сухие стебли трав, лоток ус-

Рис. 94. Горихвостка-чернушка у гнезда.

Фото А. Токтосунова.

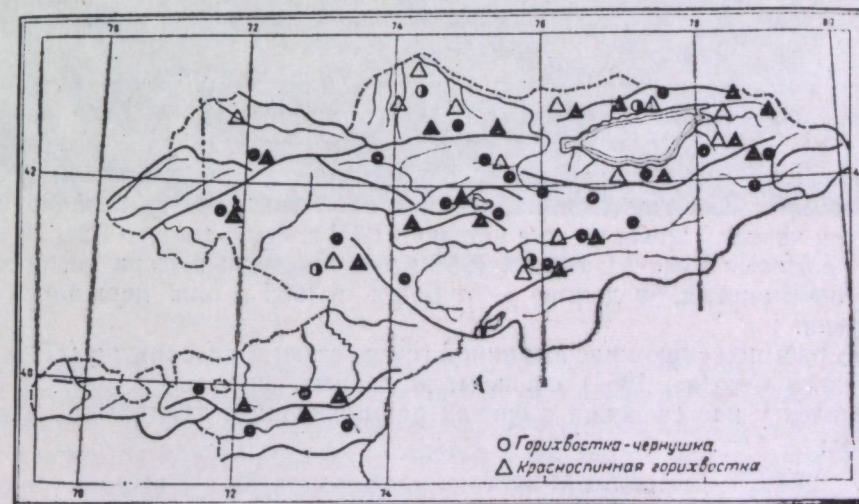
таляется шерстью (сурка, косули, домашних животных), конским волосом, иногда перьями. Ширина гнезда 70—80, поперечник лотка 50—53, глубина лотка 35—40 мм. Самцы в постройке гнезда участия не принимают, но птенцов кормят вместе с самками.

Яиц мы не находили. По литературным данным (Гладков, 1954), кладка состоит из 4—6 яиц (мы находили по 4 и 5 птенцов). Размер их: 18,2—20,2×13,0—15,1 мм. Цвет почти белый или голубовато-зеленый.

В отношении сроков размножения у нас есть следующие данные. В ущелье Кызыл-Су (Терской Ала-Тоо) 24 апреля наблюдали двух самок, строящих гнезда, там же 28 апреля одно гнездо было готово, но без яиц; самые крупные фолликулы у самки были менее 1 мм. В ущелье Кара-Киче (хребет Молдо-Тоо) 4 мая 1959 г. также видели самку, строящую гнездо. В долине р. Ат-Баши 19 и 23 июня 1958 г. в двух гнездах были 7—8-дневные птенцы, в третьем гнезде — слетки. На Сон-Куле 22 и 23 июня 1959 г. в одном гнезде было 4 голых птенца, в другом — 4 птенца, уже покрытых перьями, но маховые у них были еще зачаточные. На Покровских сыртах 28 июня 1954 г. найдено гнездо с 5 птенцами 10—12-дневного возраста. В ущелье Бурган-Су (Нарынский хребет) 29 июня 1954 г. и в Алайской долине 2 июля 1956 г. добыты слетки. В Алайском хребте 11 июля 1956 г. и 16 июля 1959 г. видели несколько выводков молодых, уже хорошо летающих птиц. На Тонских сыртах (Терской Ала-Тоо) 26 июля 1957 г. нашли гнездо с птенцами 5—7-дневного возраста из сильно запоздавшей почему-то кладки. Судя по этим находкам, кладка яиц проходит в мае и отчасти в начале июня, вылупление птенцов — в июне, массовый вылет молодых — в начале июля.

Взрослые самцы с линькой маховых и рулевых отмечались нами с 11 июля по 3 августа, 17 августа 1952 г. на оз. Сары-Чилек (юг Киргизии) добыта одна птица, окончившая линьку. А в октябре отмечено несколько птиц только в свежем пере.

Питание горихвостки-чернушки очень сходно с летним питанием красноспинной горихвостки. В содержимом 24 желудков преобладали жуки и муравьи, реже встречались клопы, гусеницы, мухи.

Карта 56. Распространение горихвостки-чернушки и красноспинной горихвостки.

Красноспинная горихвостка — *Phoenicurus erythronotus* (Eversm.)

Ала канат кызыл куйрук

Птичка с ярко-рыжей спиной и надхвостьем. Верх головы, шея и передней части спины беловато-серые. Лоб черный. Маховые темно-бурые с белыми основаниями внутренних опахал. На крыле белая полоса и белое пятно. Рулевые ярко-рыжие, средняя пара темно-бурая. Уздечка, щеки и бока шеи черные; середина брюха беловато-охристая. После осенней линьки верх головы, шея и передней части спины пепельно-серый. Рыжие перья низа с беловато-охристыми вершинами. Глаза бурые, клюв и ноги черные. У самок верхняя сторона буровато-серая, нижняя беловато-серая с едва заметным охристым налетом. Маховые бурые, на второстепенных маховых развиты охристые каемки; на крыле нет белых пятен. Рулевые рыжие, кроме темно-бурой средней пары. Окраска молодых птиц пестрая: сверху серовато-бурая с беловато-охристым предвершинным пятном и черноватой вершинкой на перьях; снизу общая окраска несколько светлее, брюхо без пестрин. Окраска маховых и рулевых похожа на окраску маховых и рулевых взрослых самцов и самок.

Общая длина самцов (28) 145—170, самок (16) 147—169; крыло самцов 80—90, самок 83—88; хвост самцов 65—80, самок 65—75; плюсна самцов и самок 22,5—24,0; клюв самцов и самок 9—11 мм. Вес самцов (19) 15,3—21,5, самок (12) 16,2—22,1 г.

Красноспинная горихвостка занимает небольшой ареал — от Алайского хребта на северо-восток по высокогорьям Тянь-Шаня, Алтая, Саян до Байкала. Зимует в низменных частях Средней Азии и на юге Казахстана (от р. Или), в Ираке, Иране, Афганистане и Индии.

В Киргизии гнездится и зимует. Распространена по всем хребтам на высоте от 2300—2400 до 3300 м. Мы находили ее в гнездовое время в горах окружающих Иссык-Куль и Сон-Куль, в Киргизском, Таласском, Чаткальском, Ферганском и Алайском хребтах, в хребтах Нарына и Ат-Баша. Всюду она не очень многочисленная птичка, но довольно обычная.

Зимой спускается в предгорья, в нижний пояс елового леса, в орехо-плодовые леса и в низменные долины. В это время придерживается кустарников по поймам рек, берегов арыков и оврагов, встречается и в зарослях тростников.

В долинах осенью горихвостки появляются в первых числах октября: в Чуйской долине в 1955 г. добыта уже 2 октября, на побережье Иссык-Куля в 1956 и 1958 гг. — 6 октября. Отлетают в горы в конце марта, начале апреля. Эти наблюдения, очевидно, относятся как к птицам, зимовавшим близ мест гнездования, так и к пролетным. В Чуйской долине обычно в начале апреля их уже нет, но в 1958 г. были добыты 22 и 26 апреля; на Иссык-Куле — 4 апреля 1958 г.; с побережья озера последние отмечены 5 апреля, в долине р. Ат-Баша в 1955 г. они держались до 11 апреля.

По размножению красноспинной горихвостки в литературе («Птицы Советского Союза», 1954) очень мало данных, поэтому приведем все имеющиеся у нас сведения о сроках размножения и количестве яиц и птенцов:

6. VI — 1958 г. —	хребет Ат-Баша,	4 почти голых птенца;
13. VI — 1958 г. —	»	3 птенца 7—8-дневного возраста;
15. VI — 1958 г. —	»	3 голых птенца;
16. VI — 1958 г. —	»	слетки;
20. VI — 1958 г. —	»	3 птенца 8—10-дневного возраста;

22. VI — 1958 г. —	»	4 слабо насиженных яйца, 29. VI один птенец вылупился;
22. VI — 1958 г. —	»	5 слабо насиженных яиц;
29. VI — 1958 г. —	»	два гнезда с 4 и 5 слабо насиженными яйцами;
29. VI — 1958 г. —		слетки, основания маховых на 1/3 длины, рулевые на 2/3 в чехликах;
4. VII — 1954 г. —	Алайский хребет,	слетки;
5. VII — 1958 г. —	хребет Ат-Баша,	4 птенца 7—8-дневного возраста;
9. VII — 1958 г. —		у самки яйцо, готовое к снесу;
11. VII — 1958 г. —	»	4 птенца 3—5-дневного возраста;
17. VII — 1958 г. —	»	3 птенца со слегка недоросшими маховыми;
25. VII — 1955 г. —	Терской Ала-Тоо,	молодые летные;
30. VII — 1958 г. —	хребет Ат-Баша.	молодые летные.

Рис. 95. Гнездо красноспинной горихвостки.

Фото М. Е. Шумакова.

Кладка яиц, очевидно, начинается в середине мая (16 июня — слетки) и продолжается почти весь июнь. Самка с яйцом, добытая 9 июля, готовилась ко второй кладке, возможно повторной, из-за потери первой.

Гнезда красноспинная горихвостка помещает в ямке на земле под кочкой, камнем или выступающими корнями дерева (ель, арча). Во всех случаях гнездо находится в укрытии: под нависшей травой, камнем или корнем. Строится гнездо из травы с примесью мха, лоток слегка выстлан шерстью; все гнезда, найденные в Ат-Башах, были выстланы шерстью

косули. Размеры гнезда (3): ширина 90—100, поперечник лотка 60—65, глубина лотка 40—45 мм.

В кладке 3—5 яиц. Из 11 найденных нами гнезд с яйцами или птенцами в четырех гнездах было по три, в пяти — по четыре и в двух — по 5 яиц или птенцов. Цвет яиц светло-зеленоватый с серовато-бурыми пятнышками, размер их из трех кладок: I — 19,0—19,5×14,0—15,0 мм; II — 19,0—19,5×14,0—14,5 мм; III — 20,0—20,5×15,0—15,5 мм.

Рис. 96. Слеток красноспинной горихвостки.
Фото Э. Шукурова.

Линька красноспинных горихвосток проходит так же, как и у всех других горихвосток. В Киргизии осенняя линька взрослых птиц отмечена в августе; взрослых птиц, сменяющих маховые, мы добывали в середине августа; взрослые самцы в октябре, некоторые уже в сентябре были одеты в зимний наряд. Молодые птицы в полном гнездовом наряде добывались нами с 31 июля до конца августа.

Летом в 25 желудках красноспинных горихвосток были обнаружены жуки и их личинки (долгоносики, листоеды, щелкуны, жужелицы, чернотелки и др.), в 16 — муравьи, в 9 — двукрылые, в 6 — клопы, в 4 —

гусеницы бабочек, в августе в некоторых желудках были ягоды облепихи и семена бобовых. Зимой в содержимом 9 желудков находились ягоды облепихи и барбариса, в одном — ягоды шиповника, в двух — семена гречишных и в четырех — вместе с растительными кормами хитиновые части жуков.

Краснобрюхая горихвостка — Phoenicurus erythrogaster (Güld.)

Ак баш чоң кызыл куйрук

Самая крупная горихвостка Киргизии. Верх головы и шея белый, после осенней линьки с слегка заметным черноватым налетом. Спина черная, надхвостье ярко-рыжее. Маховые черные, на крыле большое белое зеркальце, образованное белыми пятнами на маховых перьях. Первое маховое без белого, на втором маховом белый цвет развит у основания внутреннего опахала, у третьего махового все основание пера белое, на остальных белый цвет постепенно увеличивается и на последних второстепенных маховых черными остаются только вершины перьев. Рулевые ярко-рыжие. Уздечка, лоб, щеки, бока шеи, горло и зоб черные, остальной низ ярко-рыжий. Глаза темно-бурые, клюв и ноги черные. Общая окраска самок серая; нижняя сторона несколько светлее, надхвостье и рулевые буровато-рыжие. Молодые птицы похожи на самок. Горло, зоб и грудь с едва заметными пестринами. Молодые самцы темнее молодых самок, маховые у них черноватые с хорошо выраженным белым зеркальцем. У самок маховые бурые без белого зеркальца.

Общая длина самцов (18) 168—182, самок (12) 165—177; крыло самцов 100—108, самок 95—101; хвост самцов 68—84, самок 67—80; плюсна самцов 25—29, самок 25—27; клюв самцов и самок 10—13 мм. Вес самцов (18) 22,5—30,5, самок (11) 22,5—32,5 г

Распространена в горах Средней и Центральной Азии, на Алтае, Саянах и далее до северной оконечности Байкала. Кроме того, отдельными ареалами — на Кавказе и на севере Ирана. Оседлая птица, зимой делает перекочевки.

Киргизию населяет среднеазиатская краснобрюхая горихвостка — *Ph. e. grandis* (Gould.).

Краснобрюхих горихвосток в гнездовое время мы находили по всем хребтам, за исключением Чаткальского и Ферганского, что, возможно, следует объяснить недостаточным количеством сборов из этих мест.

Гнездятся в альпийском поясе на высоте от 3000 до 4200—4300 м. Только на перевале Кызарт мы добыли их 17 июня 1953 г. на высоте примерно 2800 м. Селятся на открытых безлесных местах почти без кустарника, но при наличии скал и камней. Однако в долине Чатыр-Куля пара горихвосток поселилась на ровной местности, представляющей холодную пустыню, без каких-либо камней; гнездились они под крышей деревянного сарая, питались тут же около построек, собирая корм на земле. На зиму спускаются в предгорья и межгорные долины до высоты 1200 м. Держатся в нижней части леса, в кустарниках и в пойменных редких лесах. Появляются они здесь в первых числах октября. Весной откочевывают в горы в марте—начале апреля. На побережье Иссык-Куля в 1954 и 1959 гг. 6—9 апреля их было значительно меньше, но в 1958 г. (весна была поздняя) они задержались до конца апреля. В Алайской долине в 1959 г. первые появились 7 апреля.

Относительно сроков размножения мы располагаем следующими данными.

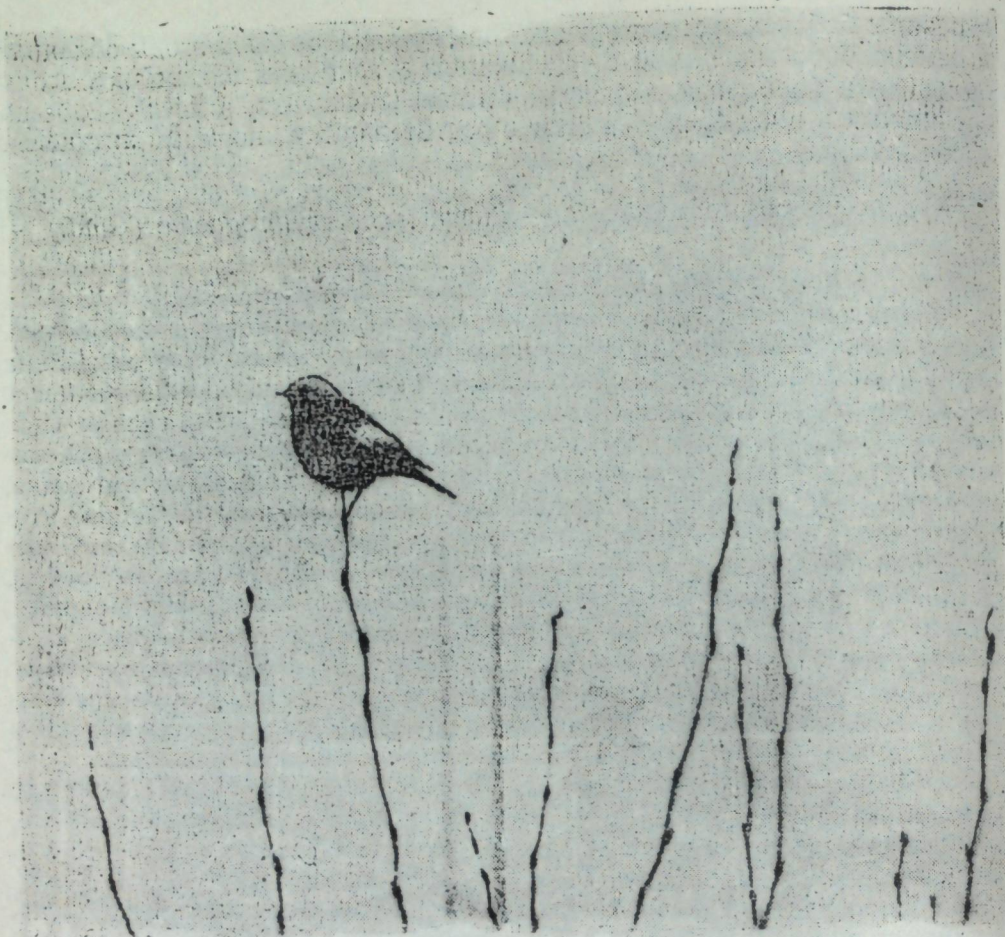

Рис. 97. Краснобрюхая горихвостка.

Фото А. Кыдыралиева.

Первое свежее гнездо краснобрюхой горихвостки найдено 27 мая 1957 г. в постройках на южном побережье оз. Чатыр-Куль. На следующий день в гнезде появилось первое яйцо, а затем каждый день прибавлялось по одному. Между прочим, откладка яиц проходила ночью; появление новых яиц нами регистрировалось после 6 ч. утра. Кладка (5 яиц) закончилась к 1 июня, и с этого же дня началось насиживание. Птенцы вылупились к утру 14 июня. Самец не принимал участия в насиживании, хотя и находился постоянно недалеко от гнезда. В кормлении же птенцов принимал активное участие. Несколько позднее (29.V 1957 г.) в горах Котур-Таш было найдено еще одно строящееся гнездо, самка продолжала таскать в гнездо материал (шерсть овец, сурков и др.). Последнее, 5 яйцо, в этом гнезде было снесено 6 июня, насиживание длилось до 19 июня. Примерно в эти же сроки проходила кладка и на Сон-Куле. Так, у краснобрюхой горихвостки, добытой 2 июня 1956 г. в горах Боор-Албас (южнее оз. Сон-Куль), имелось одно яйцо, не покрытое скорлупой (размер 22×14 мм). По-видимому, это было последнее яйцо, так как других увеличенных фолликулов у нее не было. В этих же местах 22 июня 1956 г. наблюдали взрослых с кормом для птенцов, а первые летные птенцы встречались 5 июля 1956 г. в горах Сон-Куль-Тоо.

15 июня 1955 г. в ущелье Кара-Чукур (Покровские сырты) в лесном обрыве найдено гнездо с четырьмя оперенными птенцами в возрасте около 5—6 дней. Птенцы вылетели из гнезда 30 июня 1955 г.

15 июня 1957 г. на южном склоне хребта Котур-Таш, в трещине скалы, найдено гнездо с пятью оперенными птенцами, которые покинули гнездо 26 июня 1957 г.

Под крышей сарая на южном берегу Чатыр-Куля 16 июня 1957 г. найдено гнездо краснобрюхой горихвостки с тремя довольно большими птенцами, которые покинули гнездо 1 июля 1957 г.

Интересно отметить, что примерно в это же время (19.VI 1957 г.) в Котур-Таше мы наблюдали самку, занятую постройкой гнезда. Не исключена возможность, что это была подготовка к повторной кладке взамен утраченной первой. В этом гнезде 2 июля 1957 г. было 3 сильно насиженных яйца с уже сформировавшимися зародышами.

На Покровских сыртах 24 июня 1955 г. в двух местах наблюдались взрослые птицы, занятые кормлением молодых. Гнездо было недоступно для осмотра. В этом же районе в двух гнездах 29 июня и 2 июля 1955 и 1957 гг. нашли по 4 довольно больших оперенных птенца. Эти птенцы покинули гнезда 6 и 8 июля. Однако в этих же местах первых летных молодых добывали 29 июня 1955 г., которых еще подкармливали родители. На Чатыр-Куле первых летных молодых птиц наблюдали 25 июня 1957 г.

На Сары-Джазе 31 июля и 1 августа 1956 г. добыли трех молодых, уже летных птиц. На Покровских сыртах 22 июля добыта молодая горихвостка в полном гнездовом наряде, такая же птица найдена в верховьях р. Кара-Куджур 23 июня 1957 г. Л. С. Степанян (1959) нашел в Терской Ала-Тоо в 1953 г. 1 июня гнездо с четырьмя голыми птенцами, на следующий год 4 июня в этом же гнезде было 3 яйца; 23 июня он наблюдал 3 выводка слётков.

Из приведенных данных видно, что кладка яиц у птиц в Центральном Тянь-Шане начинается со второй половины мая. С 21—23 мая некоторые птицы уже приступают к насиживанию. Птенцы вылупляются (кроме повторных кладок) 5—17 июня. Вылет птенцов из гнезд происходит с 25 июня до 10 июля.

Гнезда краснобрюхая горихвостка помещает в трещинах скал, под камнями, в норах глинистых обрывов. Л. С. Степанян нашел гнездо в нише каменной избушки. Мы нашли гнездо под крышей деревянной постройки. Оно было открытое, полушарообразное, довольно прочное. Снаружи основа гнезда сделана из сухих стеблей различных трав. Внутренняя выстилка состоит из шерсти горных баранов, козлов, сурков, домашних овец и коз, реже из перьев различных птиц, иногда лоток выстилается конским волосом.

Размеры гнезд (5): наружный диаметр 105—130, внутренний диаметр 55—65, толщина стенок 35—40, глубина лотка 24—45 мм. Полная кладка состоит из четырех, пяти, очень редко — из трех яиц.

Окраска яиц варьирует, основной фон свежих яиц белый со слабо-развитым розоватым оттенком. На поверхности скорлупы разбросаны глинисто-желтые пятнышки и черточки. Эти пятнышки на тупом конце по размерам больше, местами сливаются между собой. На некоторых яйцах мелкие пятнышки густо разбросаны по всей поверхности, отчего цвет яиц светло-бурый. Размеры яиц (6): 23,5—24,0×16,5—17,5 мм.

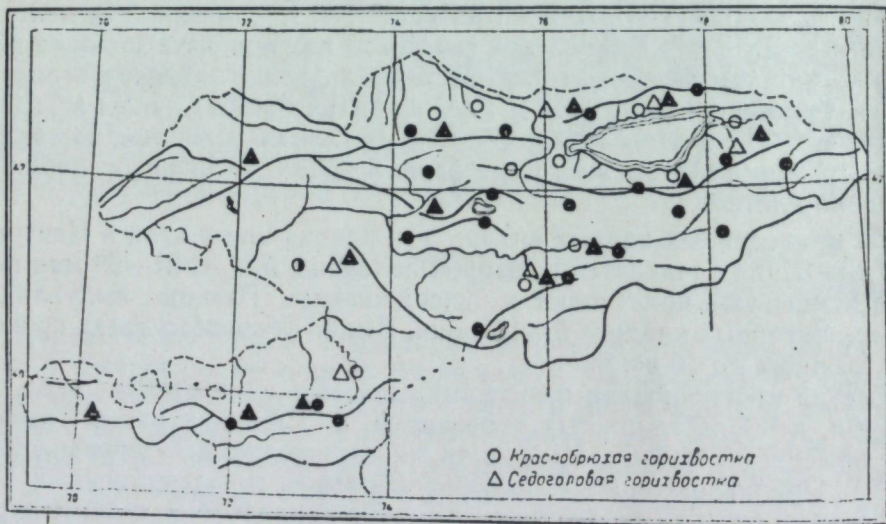
Насиживание длится 13 дней, молодых выкармливают самка и сз-

мец. Вылупление птенцов происходит одновременно. Птенцы, как видно из приведенных наблюдений, находятся в гнезде сравнительно долго—21—22 дня. Обычно же у многих воробьиных, гнездящихся не в высоких местах, нормально птенцы остаются в гнезде не более двух недель.

Формирование перьевого покрова идет в следующем порядке. Перья на теле у птенцов, вылупившихся 14.VI 1957 г., начали показываться лишь на 5—6 день. На 14—15 день птенцы уже полностью были оперены и отличались половым диморфизмом, у самцов было заметно белое зеркальце на опахалах второстепенных и частично первостепенных маховых. Остались недоразвитыми несколько первостепенных маховых и рулевые.

Интересно отметить, что при утере первых кладок и даже оперенных птенцов краснобрюхая горихвостка приступает к повторной кладке. Например, нам удалось пронаблюдать, как самка, потеряв в гнезде уже оперенных птенцов (съеденных кошкой), на следующий же день приступила к сооружению нового гнезда, которое строила 4 дня. К сожалению, проследить за дальнейшей судьбой этого гнезда не удалось.

В летнее время краснобрюхая горихвостка питается исключительно насекомыми, преимущественно жуками и их личинками (из 18 желудков они найдены в 15), гусеницами бабочек, двукрылыми, единично встречались клопы, цикады, наездники. В 14 желудках зимой были только ягоды облепихи.

Карта 57. Распространение краснобрюхой и седоголовой горихвосток.

Седоголовая горихвостка — *Phoenicurus coeruleocephalus* Vig.

Карала кызыл куйрук

От всех других горихвосток отличается преобладанием в оперении черного цвета и отсутствием рыжего. Лоб черный, верх головы голубовато-серый, спина черная. Маховые черные с белыми основаниями внутренних опахал. Второстепенные маховые с широкой белой каймой на наружном опахале; средние и большие кроющие крыла белые. Рулевые черные. Горло, зоб и грудь черные, брюхо белое. Глаза темно-бурые, клюв и ноги черные. После осенней линьки голубовато-серый цвет голо-

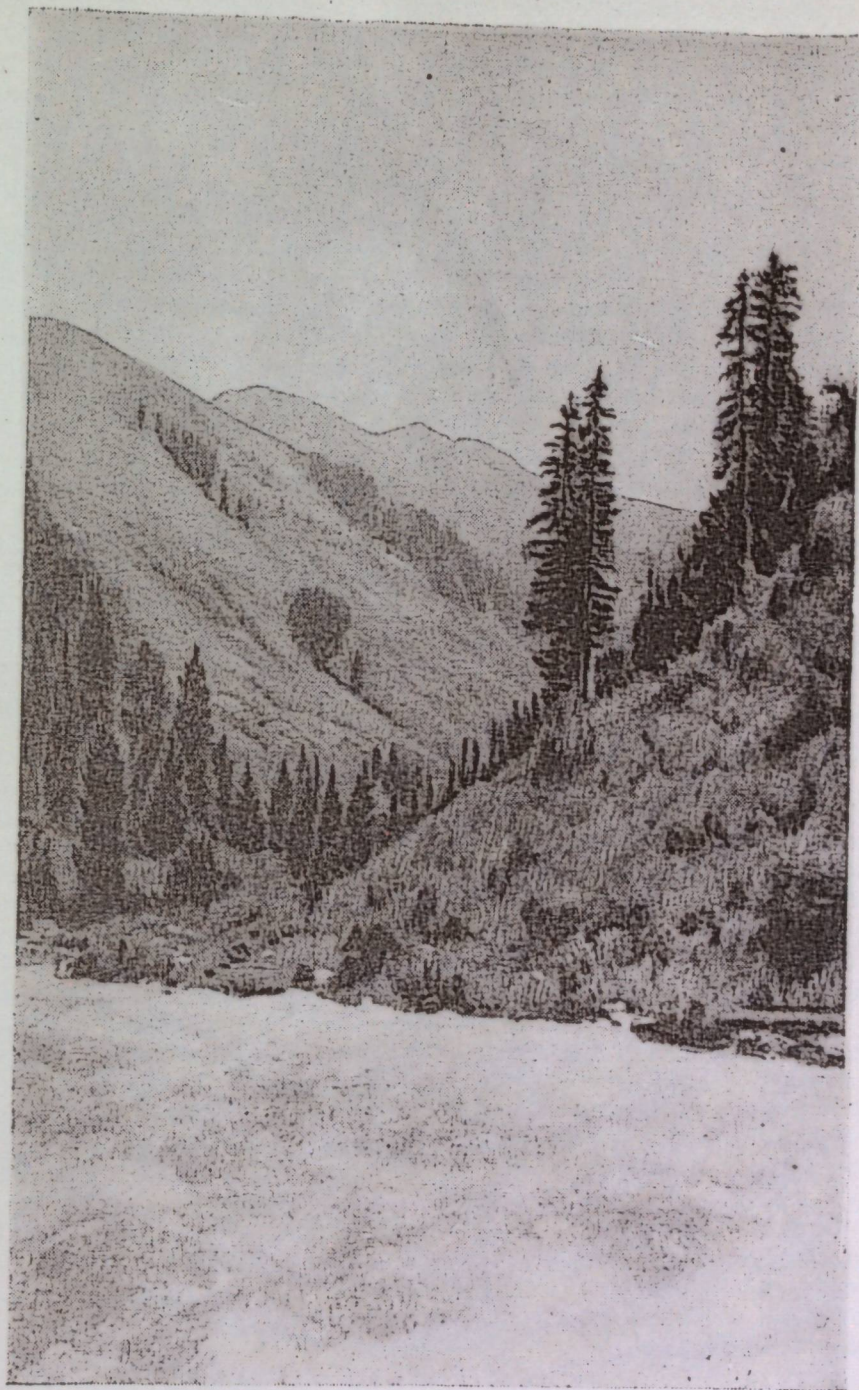

Рис. 98. Стация седоголовой горихвостки.

Фото П. С. Тюрина.

вы и черный цвет верха и низа прикрыт охристыми краями перьев. Самки однообразно буровато-серые; поясница коричневатого оттенка, надхвостье коричневое, брюхо беловатое. Рулевые темно-бурые. Молодые птицы с верхней и нижней стороны буровато-серые с охристыми каплевидными предвершинными пятнами и темными вершинами на перьях.

Общая длина самцов (14) 142—153, самок (3) 135—146; крыло самцов 78—85, самок 79; хвост самцов 60—70, самок 63—70; плюсна самцов и самок 20—23; клюв самцов и самок 8—11 мм. Вес самцов (14) 13,5—17,0, самок (3) 12,8—16,4 г.

Распространена в горах Афганистана, Средней Азии, на север — до Джунгарского Ала-Тау и Гималаев.

Птица оседлая, делающая зимой небольшие кочевки, но в Киргизии в зимнее время она встречается реже, чем летом. Гнездится по всем хребтам в нижнем и среднем поясах елового леса на высоте от 2000 до 2800 м. В Ферганском и Алайском хребтах гнездится в высокоствольных арчевых лесах, где поднимается до 3000 м. Н. А. Зарудный находил седоголовых горихвосток в арчевых лесах Туркестанского хребта. В октябре горихвостки спускаются вниз, но ниже 800—1000 м мы их не встречали. В это время они попадают в нижнем поясе елового леса, в кустарниках предгорий и в орехо-плодовых лесах. В марте — начале апреля они поднимаются к местам гнездовий.

О размножении горихвосток у нас мало материалов. У самца, добытого 18 апреля 1957 г., семенники были слегка увеличены — 4×3 мм; у двух самок, добытых 25 апреля 1958 г., самые крупные фолликулы достигали 3 и 5 мм.

На стационаре в ущелье Джиланды (Терской Ала-Тоо) в 1959 г. найдено гнездо. Оно помещалось в нише у верхнего края небольшого придорожного обрывчика; ниша была прикрыта свисающей сверху травой. Свито из травы, внутренняя выстилка из мягких стебельков и шерсти козули. Ширина гнезда 90 мм, глубина лотка 50 мм. В гнезде 19 мая было два только что вылупившихся птенца и два яйца; 20 мая вылупились и остальные; 4 июня (на 16 день) птенцы вылетели из гнезда; 12 июня птенцы хорошо летали, но родители их еще кормили. Там же с 1 по 3 июня этого же года студент М. Шумаков наблюдал массовый вылет птенцов седоголовой горихвостки; на двух гектарах лесной площади он насчитал 5 выводков.

Взрослые птицы линяют в августе, возможно, и во второй половине июля. Первая птица в зимнем наряде была добыта уже 10 августа. К началу марта рыжеватые каймы на перьях, которые появляются после осенней линьки, стираются. Молодых птиц с еще недоросшими маховыми и рулевыми добывали 29 июня, 3 и 9 июля, а в полном гнездовом наряде — 19 июня, 2 июля.

Главным питанием седоголовых горихвосток являются жуки, их яйца и личинки, среди которых можно было определить листоедов, зерновок, щелкунов, долгоносиков, жужелиц и чернотелок. Жуки найдены в 21 желудке. Кроме того, в 14 желудках обнаружены муравьи, в восьми — клопы, в шести — гусеницы бабочек и единично попадались двукрылые и уховертки.

Западный соловей — Luscinia megarhyncha Brehm.

Булбул

Взрослая птица сверху бурая с хорошо выраженным рыжеватым оттенком на пояснице и надхвостье. Маховые темно-бурые с сероватыми

каймами. Снизу птица беловатая с серовато-буроватым оттенком на зобе, боках и подкрыльях. Рулевые рыжевато-бурые. Клюв и глаза темно-бурые, ноги бурые. Молодые птицы пестрее, на спинной стороне с темными концами и охристо-рыжеватыми центрами перьев.

Рис. 99: Западный соловей.

Длина тела самцов (9) 180—205, самок (4) 180—190; крыло самцов (18) 92—97, самок (10) 86—92; хвост самцов 82—90, самок 75—86; плюсна самцов 28—30, самок 27—29; клюв самцов 13—15, самок 12—15 мм. Вес самцов (7) 21—30, самок (4) 22—26 г.

Западный соловей распространен в Европе, кроме северных частей, в Сев.-Зап. Африке, Передней и Средней Азии. Основные зимовки — в тропической Африке и в Аравии.

Соловьи, имеющиеся в наших коллекциях, относятся к туркестанскому подвиду — *L. m. hafizi* Sev.

В пределах Киргизии западный соловей — довольно обычная гнездящаяся птица, населяет преимущественно низменные районы, но нередко встречается в соответствующих стациях и в горных долинах. В северной и центральной части Киргизии, однако, не поднимается выше 1900—2000 м, но в западной и юго-западной частях гнездится выше, почти до 3000 м (Алайская долина у Дараут-Кургана, в поясе смешанного леса у оз. Сары-Чилек около 2500 м).

Гнездятся соловьи в наших условиях в разнообразной обстановке. В низменных местах (Чуйская и Таласская долины и приферганские районы) обитают в садах, парках и рощах, в зарослях кустарников по берегам рек и озер. Довольно обычны на гнездовье в орехо-плодовых

лесах, в отдельные годы многочисленны по поймам рек Центрального Тянь-Шаня (Нарын и Ат-Баши, Кочкорская долина, р. Кокомерен).

Весной соловьи обычно прилетают в Северную Киргизию в конце апреля, начале мая. Например, в 1956 г. первые птицы появились на побережье Иссык-Куля уже 24 апреля, 3 мая соловьи были в садах г. Фрунзе. В 1957 г. впервые у с. Камышановки они появились 29 апреля. В 1953 г. в окрестностях г. Фрунзе первое пение соловьев отмечено 3 мая.

Рис. 100. Гнездо соловья.

Фото А. А. Жерехова.

Осенний отлет мало заметен, соловьи отлетают в конце августа. Самцы перестают петь к середине июля. Например, в с. Средние Урюкты в 1957 г. их пение прекратилось 14 июля. В нашей коллекции самая поздняя дата добычи — 22 августа из окрестностей оз. Сары-Чилек. В. Н. Шнитников (1949) встречал соловья в г. Фрунзе 10 сентября.

Гнезда устраиваются в густых зарослях кустарников, обычно у основания кустов почти на земле или на небольшом возвышении (кочке), иногда в кустах на высоте 40—50 см. Гнезда рыхлые, снизу подстилка из сухих веточек, листьев тростника, кусочков лубяных волокон. Лоток выстилается мягкими стебельками злаков. Размеры гнезд (6): наружный диаметр 80—133, поперечник лотка 60—90, высота гнезда 50—77, глубина лотка 45—55 мм.

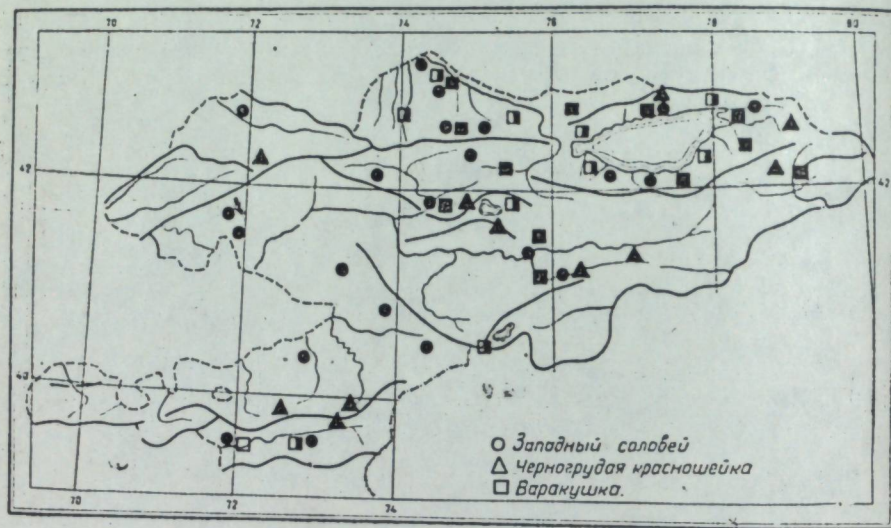
В кладке 4—5 яиц, но бывает 6 и 3 яйца. Цвет яиц оливково-бурый с зеленовато-синим оттенком (цвет болотной зелени). Размер яиц (14): 21,0—22,2×15,2—16,5 мм.

В соответствующих стациях птицы гнездятся довольно плотно. Например, в прибрежных кустарниковых зарослях Иссык-Куля у

с. Средние Урюкты в конце мая 1956 г. на участке около 1 га гнездились 10 пар соловьев.

Свежие кладки встречаются в конце мая—начале июня. О сроках гнездования можно судить по следующим данным:

27 мая 1956 г., Иссык-Кульская котловина — неполные кладки; 31 мая 1958 г., орехо-плодовые леса Ферганского хребта—свежие кладки; 4 июня 1957 г., окрестности г. Фрунзе — свежие кладки; 6 июня 1955 г., Киргизский хребет (ущелье Кара-Арча) — полная кладка из 5 яиц на 6—7 день насиживания; 7 июня 1958 г., долина р. Чу, окрестности с. Камышановки — свежая кладка; 9 июня 1958 г., орехо-плодовые леса у Арсланбоба — свежая неполная кладка из трех яиц; 10 июня 1958 г., орехо-плодовые леса, лесхоз «Ак-Терек»—в гнезде 5 слабо насиженных яиц; 13 июня 1956 г., Иссык-Кульская котловина (с. Средние

Карта 58. Распространение западного соловья, черногрудой красношейки и варакушки.

Урюкты) — в гнезде 4 недавно выклюнувшихся птенца; 19 июня 1956 г., в окрестности с. Камышановки — слабо насиженные яйца.

Интересно отметить, что насиживает яйца лишь самка, но самец при опасности тревожится и пением отводит наблюдателя от гнезда. Кормят молодых птиц самка и самец, по нашим наблюдениям, гусеницами ивово-волнянки, яблоневой моли и др.

Молодые птицы в гнездовом наряде меняют мелкое перо головы, туловища и кроющие крыла в июле—августе. Взрослые птицы сменяют старое оперение в первой половине июля, заканчивается линька в августе. Взрослый самец, добытый 1 июля, был в сильно обношенном пере, а 16 июля 1953 г. все мелкое оперение было в интенсивной линьке; рулевые, кроме крайних пар, только начинали отрастать; маховые новые, но от первого до четвертого находились еще в трубках. Самец 9 августа был в свежем осеннем наряде, маховые и рулевые у него новые. Но другие взрослые птицы в это время еще были в линьке.

В желудках западных соловьев мы находили исключительно насекомых. Среди них были жуки, гусеницы бабочек, муравьи и другие, трудно определяемые насекомые.

Рис. 101. Черногрудая красношейка. Фото М. Е. Шулакова.

Кызыл тамак

Взрослый самец со спинной стороны серый. Лоб и брови белые. Маховые темно-бурые. На горле яркое пятно. Остальная часть горла, уздечка, щеки, зоб и грудь черные. Брюхо и подхвостье белые. Бока и крылья снизу серовато-бурые. Рулевые сероватые с белыми основаниями и белыми вершинными пятнами, кроме средней пары рулевых. Самка сверху оливково-бурая. В оперении нет красного и черного цветов. Рулевые без белых оснований. Клюв черный, глаза и ноги бурее. Молодые птицы с охристыми пестринами на спинной стороне и темными каемками перьев низа.

Длина тела самцов (5) 158—162, самок (1) 152; крыло самцов (9) 70—77, самок (3) 70; хвост самцов 57—65, самок 57—60; плюсна самцов 29—32, самок 28—30; клюв самцов и самок 11—13 м.м. Вес самцов (10) 17,0—23,5, самок (3) 20,0—22,2 г.

Распространены черногрудые красношейки в горных районах Средней Азии, в Гималаях, западной части Китая от Кашгарии до Ганьсу.

Красношейки, встречающиеся в пределах Киргизии, относятся к туркестанскому подвиду — *L. p. ballioni* Sev.

Красношейка — высокогорная перелетная птица. На гнездовье спорадично распространена почти по всем горным районам Киргизии. Вертикальное распространение занимает полосу арчевников примерно от 3000 до 3500 м. Характерными местами обитания являются густые заросли стелюющей арчи, перемежающиеся с полянами субальпийского луга, кустарниками и отдельными деревьями ели. Гнезда находили и на сухих каменистых склонах среди редких кустарников, но не ниже указанных высот. Как и арчовый дубонос, красношейка тесно связана с распространением арчевников. Численность этих птиц в горах невысокая, но в некоторых районах Тянь-Шаня и Алая их довольно много. Например, в ущелье Бурган-Су Нарынского хребта в конце июня 1954 г. за один день было встречено 7 самцов (самки, видимо, сидели на гнездах). Много птиц отмечено в верховьях р. Талдык в Алайском хребте, в урочище Босого Ат-Башинского хребта и в Кунгей Ала-Тоо (ущелье Средние Урюкты).

Гнезда устраиваются чаще на земле под густой кроной стелюющей арчи, но иногда помещаются и в густом травостое. Гнезда свиты из стеблей травянистых растений, внутренняя выстилка — из более мягких и тонких стебельков и корешков. Наружный диаметр гнезда (2) 90—93, внутренний 75—77, глубина лотка 53—55 м.м. В кладке 3—4 яйца (судя по птенцам); яйца мы не находили. Размеры яиц у номинального подвида 20,4—23,2×14,5—16,3 м.м (Бекер, 1924). У самца, добытого 23 июня 1959 г. в Сон-Куль-Тоо, было наседное пятно; вероятно, в насиживании принимает участие и самец. Самки весьма осторожны и скрытны. Кормлением птенцов занимаются самка и самец, причем самец больше беспокоится о судьбе птенцов; при осмотре гнезда самец подлетал к наблюдателю на расстояние до 1 м, самка же находилась метрах в семи от гнезда.

Кладка яиц, видимо, поздняя — с середины мая и в июне.

О размножении красношейки приведем следующие наши данные: 14 июня 1958 г. в Ат-Башинском хребте найдено гнездо с четырьмя слабо оперенными птенцами; 26 июня 1954 г. в верховьях р. Талдык Алайского хребта у самцов семенники были размером 8—9×6,0—6,5 м.м, одно-

Рис. 102. Птенец черногрудой красношейки.
Фото Э. Шукурова.

временно встречали слетков и нелетных птенцов; здесь же 2 июля 1954 г. часто встречаются выводки, недавно покинувшие гнезда; вместе с тем, у добытой самки в яйцевом ящике заметны два крупных фолликула — 10 и 6 мм и следы одного лопнувшего фолликула; 4 июля 1953 г. в ущелье Бурган-Су Нарынского хребта видели самцов с кормом в клювах; 5 июля 1958 г. в урочище Босого Ат-Башинского хребта взрослые птицы кормили плохо летающих молодых; 10 июля 1959 г. в верховьях р. Арашан (Терской Ала-Тоо) в гнезде было 3 хорошо оперенных, но еще нелетных птенца; 28 июля 1958 г. в Кара-Куджуре (верховья р. Чу) — 3 слабо оперенных птенца; 31 июля 1956 г. в верховьях р. Сары-Джаз молодые птицы, мало отличимые от взрослых, держались в кустарниках караганы.

Как видно из приведенного материала, период размножения у красношейки растянут: слетки встречаются в конце июня, а в конце июля попадают еще нелетные птенцы. Взрослые кормили птенцов какими-то пауками. В желудках вскрытых птиц были остатки мелких насекомых и пауков.

В содержимом 8 желудков черногрудых красношеек были жуки и их личинки (чернотелки, долгоносики, рогачи, жужелицы, шелкоеды); большое место занимают также муравьи, они найдены вместе с жуками в 7 желудках; реже встречались клопы, кузнечики и их яйца, гусеницы бабочек.

Варакушка — *Luscinia svecica* L.

Көк тамак, көк-ала тамак

Взрослая птица весной сверху серовато-бурая. Горло и зоб синие с ржавчато-рыжим пятном. Синее поле горла и зоба снизу окаймлено черноватым полукольцом, за которым следует рыжее полукольцо, иногда ограниченное от черноватого белой полосой, образованной белыми кон-

чиками черноватых перьев. Подкрылья и подмышечные охристые, остальной низ белый. Маховые буроватые со светлыми каймами наружных опахал первостепенных маховых. Рулевые рыжие (кроме средней пары, которая имеет бурый цвет) в основной части и черноватые на вершинах. Самка отличается от самца отсутствием синего и рыжего цветов на горле и зобе, которые у нее имеют беловатый оттенок, горло окаймляет бурое пятно со слабым синеватым оттенком. Глаза бурые, клюв черный, ноги черно-бурые. Молодые птицы пестрые, сверху темно-бурые с охристо-желтоватыми наствольями, снизу охристые с темными краями перьев.

Длина тела самцов (24) 137—155, самок (12) 133—148; крыло самцов 71—77, самок 68—72; хвост самцов 52—62, самок 50—62; плюсна самцов 25—29, самок 25—27; клюв самцов и самок 10—12 мм. Вес самцов (24) 15,1—20,3, самок (13) 14,4—19,3 г.

Распространены варакушки почти по всей Европе, в Азии к северо-востоку — до Чукотки, к югу граница ареала проходит около Байкала; обитают на Алтае, в горах Средней Азии, в Иране, Афганистане, Зап. Тибете, Кашгарии. Основные зимовки — в северных частях Африки, в Иране, Индии и Южном Китае.

Известно 8 подвидов, в Киргизии встречаются на пролете номинальный подвид, северная варакушка — *L. s. svecica* L. и светлогорлая варакушка — *L. s. pallidocularis* Sar. — в равнинных районах Северной Киргизии, причем она, вероятно, в этих же районах и гнездится, так как неоднократно добывалась нами в летнее время.

В высокогорных районах Памиро-Алая и Центрального Тянь-Шаня, кроме того, гнездится, по-видимому, кашгарская форма — *L. s. abbotti* (Richm.). У нас имеется 3 птицы этой формы из Алайской долины, добытые 28—29 июня 1954 г.

Рис. 103. Варакушка.

В пределах Киргизии варакушки распространены широко, но спорадично, на пролетах в некоторых местах многочисленны (Чуйская долина, Иссык-Кульская котловина, долины рек Ат-Баши и Нарын). В гнездовое время в 1954 и 1957 гг. в большом количестве отмечены в некоторых ущельях Алайской долины (устье р. Кок-Су, окрестности с. Дараут-Курган). Гнездятся варакушки в кустарниках вокруг водоемов, по берегам рек. В этот период они встречаются как в низменных районах, так и в высокогорье до 3000 м (северные склоны Заалайского хребта по р. Кзыл-Ачин и бассейн р. Сары-Джаз).

Прилетают варакушки относительно рано. По нашим наблюдениям, с 1955 г. в Чуйскую долину птицы прилетают обычно в середине марта (в 1955 и 1957 гг. у с. Камышановки впервые отмечены 12 марта, а 12 апреля они были в парах; в 1958 г. первые птицы отмечены 10 марта, валовый пролет — в конце месяца). В котловине Иссык-Куля в 1956 г. варакушки появились 17 марта. Весной пролетные птицы встречаются до середины апреля и даже в мае.

Осенний пролет начинается в середине августа, но заметнее — в сентябре. Этот пролет также продолжителен, он растянут до октября. Самая поздняя дата добычи этой птицы в нашей коллекции — 23 октября 1957 г. у с. Камышановки. Как исключение, следует отметить случай добычи варакушки Мерцбахером у г. Нарына 5 января 1908 г.

На весеннем пролете, вероятно, первыми летят самцы, так как добывались только они. Длительность периода пролета, возможно, связана с пролетом птиц разных подвидов и популяций.

Гнезд мы не находили. По В. Н. Шнитникову (1949), гнездо помещается в ямке, иногда на кочке, под прикрытием кустика, пучка травы. Строится оно из болотных трав, лоток устилается стебельками злаковых. В кладке 5—6, иногда 7 яиц. О сроках размножения варакушек в Киргизии точных данных нет. 12 апреля 1957 г. у с. Камышановки варакушки встречены чаще в парах, есть и одиночные. 13 апреля 1958 г. в облепиховых зарослях у с. Средние Урюкты они тоже держались парами. 8 июня 1956 г. у г. Нарына добыт самец варакушки с сильно развитыми семенниками (10 мм). 28 июня 1954 г. у самки из окрестностей с. Дараут-Курган (Алайская долина) был редуцированный яичник. 15 июля 1956 г. в урочище Кашка-Су (Алайская долина) летные молодые птицы почти не отличались от взрослых. 19 августа на оз. Сон-Куль были летные молодые. В. Н. Шнитников находил свежую кладку в пойме р. Ак-Су на земле среди зарослей тростника 21 мая 1909 г.

Молодые птицы линяют в августе-сентябре, сменяется лишь мелкое оперение туловища и некоторые кроющие крыла. По данным Уайзерби (Гладков, 1954), взрослые линяют полностью осенью. Кроме того, весной наблюдается частичная линька мелкого пера на подбородке, горле, кроющих уха и синем пластроне на груди (предбрачная линька).

В 20 желудках варакушек, добытых с марта по сентябрь, были исключительно насекомые. Во всех желудках обнаружены остатки жуков: чернотелок, жужелиц, долгоносиков, листоедов, зерновых, навозников, земляных блошек. Хитиновые части жуков в желудках лучше сохраняются, этим и можно объяснить, что они найдены во всех желудках. Гусеницы бабочек, в том числе совок, пядениц, встречены в 12 желудках, муравьи — в 10, реже — клопы, в одном были раковины моллюсков и клещи.

Зарянка — *Erithacus rubecula* (L.)

У взрослой птицы спинная сторона оливково-бурая. Лоб, уздечка, щеки, горло и грудь оранжевые. Остальной низ грязно-белый. Бока, подхвостье и подкрылья серовато-бурые. Маховые и рулевые темно-бурые. Клюв темно-бурый, основание подклювья светлое. Ноги светло-бурые. Молодые птицы сверху темно-бурые с охристыми пестринами, низ желтоватый с темными ободками перьев.

Длина тела самцов (2) 132—140, самок 136—155; крыло самцов (4) 72—75, самок 67—74; хвост самцов и самок 58—63; плюсна самцов (4) 25—27, клюв 10—11 мм. Вес самцов (2) 17,4 г.

Распространена почти по всей Европе, в Сев. Африке и в западных частях Азии. Зимует на юге своего ареала и в Африке на юг до Сахары.

В Киргизии — редкая пролетная и зимующая птица. На пролете добывалась в Чуйской долине 30 сентября 1959 г., 30 октября 1952 г. и в марте 1960 г. Зимующие птицы добывались в пойме р. Кочкорки 31 января 1954 г., на побережье Иссык-Куля (с. Средние Урюкты) — 16 января 1956 г. и 8 февраля 1959 г.

Встречались всегда поодиночке.

Мы проводили анализ содержимого всего двух желудков зарянок, добытых зимой; в одном были ягоды облепихи, в другом — сильно перетертые растительные остатки.

Беложка — *Microcichla scouleri* (Vig.)

У взрослых птиц лоб и передняя часть темени, надхвостье, середина груди, брюхо и поперечная полоса на крыле белые. Затылок, спина, зоб, грудь, маховые (кроме поперечной полосы) и рулевые (кроме крайней пары) черные. Глаза бурые, клюв черный, ноги беловатые. Молодые сверху темно-бурые, без белого оттенка на голове, низ белый, на горле и зобе буроватые пестрины.

Длина тела 130—140, крыло 73—79, хвост 48—50, клюв 14—15 мм.

Распространена в горах от Алайского хребта и Таджикистана на восток через Гималаи до Тайваня.

По литературным данным (по Иванову, 1940; Гладкову, 1954), оседлая птица Туркестанского и Алайского хребтов (верховья р. Гульчи, р. Исфайрам и др.). Обитает по горным ручьям.

В нашей коллекции этой птицы нет.

Альпийская завирушка — *Prunella collaris* (Scopoli)

У взрослой птицы голова и шея серые. Спина, поясница и надхвостье серовато-бурые с нерезкими темными наствольями и слабо выраженным желтоватым тоном. Маховые и рулевые черно-бурые. Средние и большие кроющие крыла темно-бурые с белыми пятнами на концах. На концах внутренних опахал рулевых (кроме средней пары) имеются белые пятна. Горло и передняя часть зоба белые с черноватыми концами перьев. Задняя часть зоба, грудь и середина брюха бледно-серые. Бока ржавчатые. Подхвостье серовато-бурое с белыми широкими ободками. Глаза коричневые. Клюв черно-бурый, основание подклювья желтоватое. Ноги красновато-бурые. Молодые птицы сверху бурее, снизу беловато-охристые с нерезкими буроватыми стержневыми пятнами.

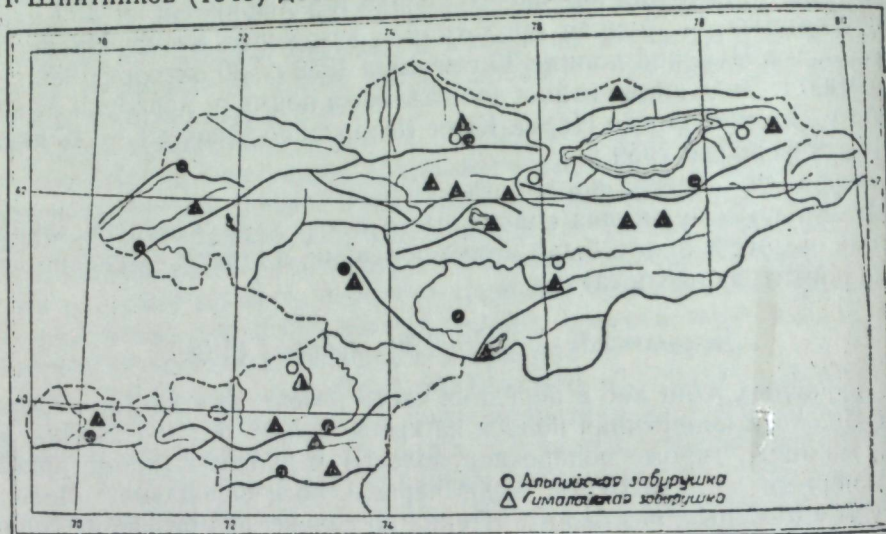
Длина тела самцов (2) 175—190, самки (1) 171; крыло самцов (4) 98—106, самок (3) 97—98; хвост самцов 68—75, самок 63—70; плюсна

самцов и самок 23—24, клюв самцов 13—15, самок 13 мм. Вес самцов (2) 30,7—34,0, самок (2) 30,8—31,8 г.

Распространена в горах Средней и Южной Европы, Сев.-Зап. Африке, Малой и Средней Азии, в Гималаях, Тибете, Китае, в Сибири от Алтая и Саян до Японского моря.

Наши птицы относятся к туркестанскому подвиду — *P. s. rufilata* (Sev.)

В Киргизии, очевидно, довольно редкая птица, хотя распространена по всем хребтам. Найдена в Туркестанском (Иванов, 1940), Алайском и Заалайском (Северцов, 1879), в Ферганском, Чаткальском, Таласском и Киргизском хребтах и Терской Ала-Тоо (по Мекленбурцеву, 1954). В. Н. Шнитников (1949) добывал ее летом в урочище Арпы.

Карта 59. Распространение альпийской и гималайской завирушек.

В нашей коллекции из 9 экземпляров 8 добыты в зимнее время (с конца ноября по февраль) в следующих местах: в окрестностях г. Ош (гора Сулейман), на северных склонах Терской Ала-Тоо, в Нарынском и Киргизском хребтах. Летом единственный экземпляр молодой летней птицы добыт 29 июня в Киргизском хребте (урочище Иссык-Ата).

В летнее время птицы держатся в альпийском поясе на большой высоте от 2300 до 4000 м и более (Мекленбурцев, 1954). Зимой спускаются до 900—1000 м (окрестности г. Ош).

Сведения о размножении завирушек в Киргизии отсутствуют.

В желудках альпийских завирушек, добытых в августе, находились остатки жуков, саранчовых и их яйца, клопов, мух, гусениц, муравьев. В зимнее время в них были семена бобовых, гречишных, семена ели и немало раковин наземных моллюсков.

Гималайская завирушка — *Prunella himalayana* (Blyth).

У взрослой птицы верх головы и зашеек буровато-серые. Спина охристо-рыжеватая с черными наствольями перьев. Поясница и надхвостье серые. Большие и средние кроющие крыла черно-бурые, малые кроющие серые. Маховые и рулевые бурые со светлыми каймами на наружных опахалах. Внутренние опахала рулевых имеют белые конечные пятна. Горло и передняя часть зоба белые с темными пестринами. Остальной низ ржавчатый с белыми ободками перьев. Брюхо и подхвостье белова-

тые. Клюв темный, глаза бурые, ноги красно-бурые. Молодые птицы сверху пестрее, снизу охристые с бурыми центрами перьев. Большие кроющие крыла черные с ржавчатыми каемками.

Длина тела самцов (10) 152—168, самок (7) 145—160; крыло самцов 90—100, самок 88—93; хвост самцов и самок 55—61; клюв самцов 11—14, самок 10—13 мм. Вес самцов (10) 24,0—35,5, самок (7) 25,1—29,0 г.

Распространены на небольшом пространстве от западных частей Гималаев к востоку до Сиккима и прилегающих к нему горных хребтов Тибета. В область распространения этих птиц входят также весь горный массив Гиндукуша, Каракорум, Памиро-Алай, Тянь-Шань, Алтай, Саяны, горы около оз. Байкал и Большой Хинган.

Гималайская завирушка — типичная высокогорная птица, населяет в пределах Киргизии почти все высокие горы. Зимой спускается в прилегающие долины и поймы рек (19 марта 1957 г. добывалась у г. Ош). В гнездовое время мы добывали завирушек в Заалайском, Алайском, Киргизском, Заилийском хребтах и Терской Ала-Тоо, а также в высокогорных долинах озер Сон-Куль и Чатыр-Куль, на Покровских и Кара-Кольских сыртах и в ряде других хребтов Центрального Тянь-Шаня.

Эта завирушка найдена на гнездовье в Туркестанском и Заалайском хребтах (Иванов, 1940); Д. Н. Кашкаров (1927, 1934) отмечал ее в Чаткальском и Ферганском хребтах.

В гнездовое время селится от 2800 до 4000 м. В верхней границе своего распространения доходит до линии вечных снегов и ледников. Гнездовая станция гималайской завирушки довольно однообразна — крупнообломочные осыпи, либо отдельные крупные задернованные камни на лужайках с ручейками у подножий снежников. В этих местах, как правило, нет кустарниковой растительности.

Численность гималайской завирушки всюду невысокая, но в соответствующей обстановке она всегда постоянна и встречается чаще, чем *P. fulvescens*.

Размножение, как и у других высокогорных птиц, относительно позднее. Брачные игры и интенсивное пение самцов отмечено между 4—11 июня в 1957 и 1958 гг. в горах Сон-Куль-Тоо и в урочище Босого Ат-Башинского хребта. У самцов были сильно увеличенные семенники—16—20×11—14 мм. В это время птицы встречаются парами, самцы поют, сидя на камнях.

В горах, у Чатыр-Куля, уже с 20 июня встречались, чаще одиночно, поющие самцы; самки, видимо, были на гнездах. 24 июня 1955 г. видели, как пара взрослых носила корм птенцам. Здесь же 28 июня у добытой самки отмечены рубцы двух лопнувших фолликулов, в яичнике 3 фолликула были размером 10×10; 8×8 и 5×5 мм. В этот же день встречено еще две пары взрослых птиц, носивших корм птенцам. 23—24 июня 1953 г. в урочище Сава-Тер (Терской Ала-Тоо) Л. С. Степанян (1959) наблюдал взрослых птиц, кормивших птенцов, вместе с тем в ущелье Чон-Джергалчак 12 июня уже были выводки и три слетка. 3 июля 1956 г. в горах у Сон-Куля мы отмечали несколько пар взрослых птиц с кормом для птенцов, но гнезд не удалось найти. 18 июля 1957 г. в этих же горах добывались летные молодые, которых еще подкармливали взрослые, и отмечены нелетные птенцы в гнездах. 28 июля 1957 г. в верховьях р. Чу (Кара-Куджур) в верхнем поясе субальпийского луга найдено гнездо. Помещалось оно в нише у основания небольшой кочки, которая сверху была прикрыта вместе с гнездом пучком засохшей травы. Гнездо полу-

шаровидное, аккуратно свито. Построено оно из стеблей различных трав, лоток — из мягких стебельков и устлан шерстью мышевидных, вероятно, полёвок. Наружный диаметр гнезда 103, диаметр лотка 70, глубина лотка 55 мм. В гнезде было 3 хорошо оперенных, но еще нелётных птенца, которых мы окольцевали.

В кладке, судя по гнезду с Памира, бывает до 5 яиц. Яйца очень сильно похожи на яйца лесной завирушки, но немного крупнее (Мекленбургцев, 1946).

Летные птенцы в выводках добывались 28 июля 1957 г. в горах у Чатыр-Куля.

В нашей довольно большой коллекции нет зимних, осенних и весенних экземпляров, за исключением добытого в окрестностях г. Ош. Характер пребывания гималайской завирушки вне гнездового времени остается неясным. Возможно, птицы отлетают на юг, минуя горные долины.

Линька начинается, вероятно, в июле. Многие птицы в конце июня в сильно обношенном перье. У одной птицы от 22 июля маховые были в трубках на 10 мм. У двух самцов от 28 июля 9, 10 маховые новые, остальные — в трубках. В это время шла смена мелкого оперения по всему телу. Кроющие крыла (средние и большие) в пеньках. Последними сменяются, видимо, рулевые, так как у самца от 6 августа почти все мелкое оперение было свежее, маховые новые, но первое — третье еще не доросли до полной длины. Рулевые перья лишь начали отрастать.

Питание гималайской завирушки довольно разнообразное. Из 11 исследованных желудков в 6 были жуки и гусеница бабочки, в трех — семена диких трав, причем семена и насекомые встречались как летом, так и зимой.

Черногорлая завирушка — *Prunella atrogularis* (Brandt)

У взрослой птицы темя черное. Спина коричневато-бурая с более широкими темными центрами перьев. Поясница и надхвостье оливково-буроватые. Над глазом светло-охристая бровь. Бока шеи серые. Щеки и горло черные. Зоб и грудь охристые. Бока тела охристо-сероватые с буроватыми наствольями. Брюхо охристо-беловатое. Летом охристый цвет зоба и груди бледнеет. Глаза бурые, клюв черный, ноги светло-бурые. Молодые птицы тусклее сверху. На зобе, груди и боках мелкие бурые пестринки. Темя буровато-коричневое. На боках шеи серый цвет отсутствует.

Длина тела самцов (15) 145—160, самок (6) 135—155; крыло самцов 72—80, самок 71—76; хвост самцов 65—76, самок 60—67; плюсна самцов и самок 8,5—12 мм. Вес самцов (2) 16,5—23,0, самок (3) 19,0—26,0 г.

Ареал разорван на три отдельные участка: север Уральского хребта, Алтай и Тянь-Шань, Алай и Гималаи. Зимует в Казахстане, Средней Азии, Афганистане и северо-западной части Индии.

На территории Киргизии гнездится и зимует туркестанская черногорлая завирушка — *P. a. huttoni* Моогэ., встречающаяся на зимовке и пролетах в небольшом количестве; другой подвид — уральская черногорлая завирушка — *P. a. atrogularis* (Br.), которую мы добывали на побережье Иссык-Куля 12 и 13 апреля 1952 г., 17 марта 1956 г., 11 октября 1958 г. и 28 февраля 1954 г.; в Чуйской долине — 17 октября и 17 января 1957 г.

Туркестанскую завирушку летом мы находим и в Кунгей и Терской Ала-Тоо, Киргизском, Нарынском, Ат-Башинском и Алайском хребтах и

в Кавказе (хребет Молдо-Тоо). На Сары-Джазе понадается редко (Тарасов, 1960). Встречена в Таласском и Ферганском хребтах (по Мекленбургцеву, 1954). В это время птицы населяют еловые и арчовые леса до их верхних границ. Зимой спускаются несколько ниже, в предгорья и межгорные долины, где они довольно обычны. Держатся в кустарниках. С гор спускаются в первых числах октября, перекочевывают на места гнездовий во второй половине марта, в некоторые годы задерживаются до апреля (на побережье Иссык-Куля в 1958 г. — до 6 апреля, в 1952 г. — до 13 апреля).

Сроки размножения, как у всех горных птиц, довольно поздние, и период этот сильно растянут.

Самцы, добытые в 1959 г. 16 апреля, имели семенники размером 3 мм, 24 апреля — 5×3 мм и 17 мая — 9,5×5 мм.

В ущелье Джиланды 12 июня 1959 г. найдены уже слётки. Там же, в Терской Ала-Тоо, но в другом ущелье (Тургень), у самки, добытой 16 июня 1959 г., самый крупный фолликул достигал 9 мм, она снесла уже три яйца; там же 5 августа 1956 г. добыт экземпляр молодой птицы в полном гнездовом наряде. В урочище Босого (Ат-Башинский хребет) в 1958 г. найдено несколько гнезд: 20 июня с тремя птенцами, начавшими оперяться; 29 июня отмечено 4 разновозрастных птенца — самый малый только начал оперяться, крупный был уже оперен, только маховые и рулевые у него не доросли; 5 июля — 4 птенца, почти готовые к вылету; 28 июля добыт молодой лётный, основания маховых и рулевых у которого были еще в чехликах.

Л. С. Степанян (1959) в Терской Ала-Тоо 5 июня 1953 г. нашел гнездо с тремя только что выклюнувшимися птенцами и одним яйцом; 25 июня — гнездо только с одним яйцом.

В. Н. Шнитников (1949) отмечает нахождение гнезд с яйцами в середине июня и добычу в это же время слетков; 10 июля было найдено гнездо с яйцами и одновременно — лётные молодые; в августе попадались молодые с недоросшими рулевыми. В результате В. Н. Шнитников, а за ним и другие исследователи делают вывод о наличии у этих птиц в течение лета двух кладок.

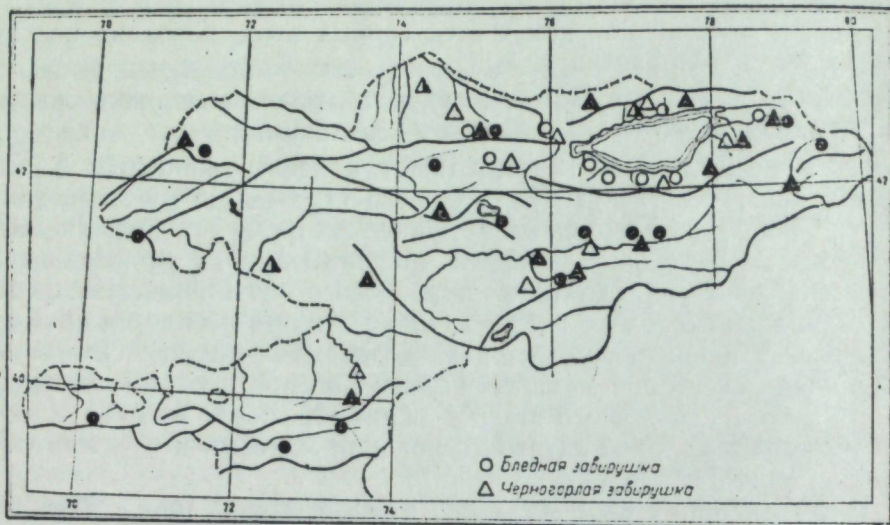
Вряд ли можно согласиться с тем, что горные птицы (а эта завирушка — настоящая горнолесная птица) в состоянии выкормить два выводка. Прежде всего, все горные птицы довольно поздно гнездятся, обычно во второй половине мая. Кроме того, в суровых условиях высокогорья из-за целого ряда случайностей часто гибнут кладки и птенцы, что влечет за собой повторные кладки. Это мы наблюдали у других птиц (краснобрюхая горихвостка, оляпка и др.). Надо принять во внимание также и пестроту микроклимата в горах (высоту местности, экспозицию), влияющую на сроки размножения.

Если проанализировать приведенные материалы по черногорлой завирушке, то можно увидеть, что большинство находок гнезд с яйцами и птенцами приходится на июнь, а нахождение яиц в июле является исключением. Все это также свидетельствует об одной нормальной кладке в мае-июне и о повторных в июле.

Гнезда черногорные завирушки устраивают чаще на ели, на различной высоте. Мы нашли одно гнездо на арче (85 см от земли), другое — в кусте караганы (100 см от земли) среди елового леса. Наружный слой гнезда состоит из тонких веточек ели, арчи, кустарников, внутренний —

из мягкой травы и мха, лоток в найденных нами гнездах был устлан шерстью козули и, по-видимому, каких-то полевок. Ширина гнезда 110, поперечник лотка 65, глубина лотка 45 мм. Цвет яиц голубой (по Мекленбургеву, 1954), размеры их: 17,4—20,2×13,4—14,7 мм.

Летом черногорлые завирушки питаются исключительно насекомыми. В желудках находили жуков, клопов, муравьев, изредка двукрылых и мелкие раковины моллюсков, ранней весной и осенью — семена лютиковых, гречишных и других трав.

Карта 60. Распространение бледной и черноголовой завирушек.

Бледная завирушка — Prunella fulvescens (Sev.)

Взрослая птица со спинной стороны буровато-серая с темными наствольными пятнами. Верх головы темно-бурый. Поясница и надхвостье сероватые без пятен. Брови белые с охристым налетом. Уздечка и щеки черноватые. Низ тела охристый, горло и подхвостье беловатые. Маховые и рулевые бурые. Летом птицы более светлые. Наствольные пятна спины выделяются резче. Глаза коричневые, клюв черный, ноги светло-бурые. Молодые птицы с буровато-серой головой. Второстепенные маховые имеют охристые каймы. Нижняя сторона тела грязно-охристая с мелкими бурыми стержневыми пятнами на перьях зоба и груди.

Длина тела самцов (9) 151—167, самок (7) 149—164; крыло самцов (6) 75—82, самок (7) 75—79; хвост самцов 65—75, самок 63—70; плюсна самцов 20—23, самок 20—21; клюв самцов и самок 10—12 мм. Вес самцов (12) 15,0—27,7, самок (10) 16,5—25,4 г.

У нас гнездится и зимует тьянь-шаньский подвид бледной завирушки — *P. f. fulvescens (Sev.)*.

Распространены бледные завирушки в горных районах Средней и Центральной Азии от западных хребтов Памиро-Алая до Алтая. Северная граница идет примерно по горам вдоль государственной границы, южная — от южных склонов Гималаев до Гиссаро-Алая. К востоку распространены примерно до Алашаня и Ганьсу.

В пределах Киргизии встречаются во всех высоких хребтах от Сары-Джаза до Туркестанского.

Бледные завирушки — типичные высокогорные птицы, гнездятся на

высоте 2900—4000 м (верховье р. Талдык-Алай) в поясе субальпийского и альпийского лугов. Совершают незначительные вертикальные миграции в послегнездовое время. Гнездятся и на сыртах, где селятся в каменистых россыпях и по сухим руслам рек с редкими кустиками караганы. Занимают обычно сухие каменистые горные склоны, гнезда устраивают как в арчевниках, так и среди крупных валунов с редкими кустами караганы или даже без кустарников.

Численность на гнездовье небольшая, за день на Покровских сыртах отмечали 10—15 птиц. В зимнее время встречаются небольшими стайками по 10—15 птиц, когда спускаются в предгорные долины, в поймы рек и нижние части пояса елового леса. В это время они обычно держатся по кустарникам вокруг водоемов и по сухим склонам предгорий. Уже в апреле самцы поют весьма интенсивно, сидя на кустике, либо на крупном камне. Л. С. Степанян (1959) наблюдал спаривание в ущелье Кара-Баткак (Терской Ала-Тоо), а 12 июля в ущелье Чон-Джергалчак добыта самка, в яйцевом коте которой было готовое к сносу яйцо, но еще без известковой скорлупы.

В Алайской долине (у перевала Кызыл-Яшма) 31 мая 1956 г. добыты самцы с увеличенными семенниками (8—9 мм). Разбивка на пары отмечена в начале июня в урочище Босого (Ат-Башинский хребет); добытые здесь же 12 июня самцы имели сильно увеличенные семенники. 10 июня 1957 г. на Чатыр-Куле завирушки попадались парами; одна из пар занималась постройкой гнезда, а на Сон-Куле 22 июня 1959 г. взрослые уже кормили птенцов.

Взрослые птицы, занятые выкармливанием птенцов, наблюдались в разных местах во второй половине июня — начале июля. Так, например, 20 июня на Покровских сыртах самка и самец носили корм птенцам, но гнездо, устроенное где-то в постройке, отыскать не удалось. Здесь же в ущелье Суек 9 июля добыт самец, занятый выкармливанием птенцов. 5 июля 1958 г. в урочище Беш-Бильчир Ат-Башинского хребта в гнезде находилось 4 птенца на взлете. 14 июля 1955 г. в урочище Кара-Кол (Покровские сырты) дважды встречались слётки, опекаемые взрослыми; в каждом выводке было по 5 птенцов. 26 и 27 июля 1957 г. на Тонских сыртах (отроги хребта Джетым) и в верховьях р. Чу (Кара-Куджур) добывались летные молодые, мало отличающиеся от взрослых. Вместе с тем 4 августа 1956 г. в верховьях Сары-Джаза (3800 м) было найдено гнездо с одним неоплодотворенным яйцом и двумя только что выклюнувшимися птенцами (вес 1,2 и 1,5 г). Яйцо было голубоватого цвета без пестрин размером 21×15 мм. Гнездо помещалось в пойме реки под крупным камнем. Построено оно из сухих стеблей трав, мха; лоток выстлан мелкими стебельками, корешками трав и овечьей шерстью слоем в 15 мм. Наружный диаметр гнезда 120, внутренний—55, высота гнезда 47, глубина лотка 34 мм.

Второе гнездо найдено 5 июля 1958 г. в верховьях р. Ат-Баши. Построено оно под кустом арчи из стеблей трав. Лоток был выстлан шерстью овец и козули, тут же было несколько конских волос. Диаметр гнезда 87, поперечник лотка 55, глубина лотка 35 мм. В гнезде было 4 слётка, которых мы окольцевали.

Поздние кладки, вероятно, были повторные в связи с потерей первых кладок.

Смена гнездового пера у молодых птиц на первоосеннее начинается в конце июля, продолжается и в августе. Старые птицы в середине—конце июля еще в сильно обношенном пере. На Памире у самцов от 9 августа

та шла линька маховых и мелкого пера на боках головы (Мекленбурцев, 1954).

Крапивник — Troglodytes troglodytes (L.)

Короолу

Небольшая подвижная птичка с приподнятым хвостиком. Спина рыжевато-бурого цвета с едва заметными темными поперечными полосами. Маховые бурые с охристыми и рыжеватыми пятнами, которые образуют правильный поперечный рисунок. Рулевые с темно-бурыми и ры-

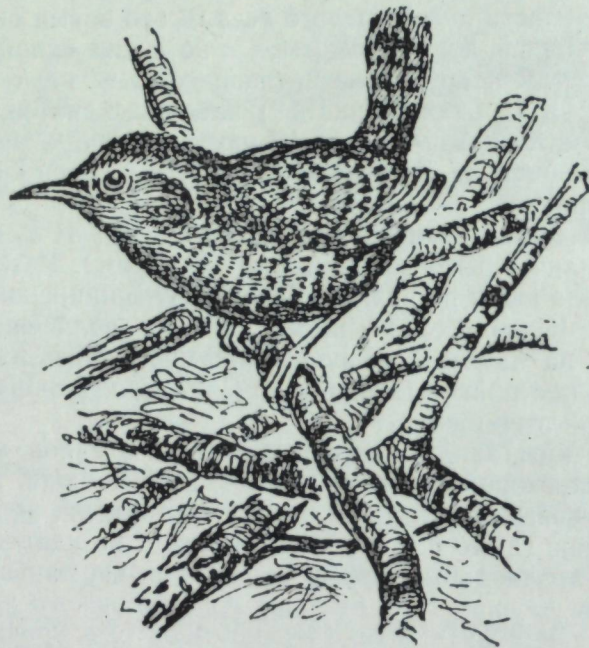

Рис. 104. Крапивник.

жевато-бурыми чередующимися поперечными полосами. Нижняя сторона тела беловато-серая с охристо-беловатым налетом и с поперечными темно-бурыми полосами на боках тела и брюхе. Глаза темно-бурые. Клюв темно-бурый с более светлым подклювьем. Ноги бурые. Самки по окраске оперения и размерам не отличаются от самцов. Молодые похожи на взрослых, но рыжий тон развит слабее, а поперечная полосатость на верхней стороне тела выражена сильнее.

Общая длина самцов и самок (19) 92—110, крыло 43—51, хвост 30—40, плюсна 15,5—20,0, клюв 10—12 мм. Вес самцов и самок (15) 6,0—9,8 г.

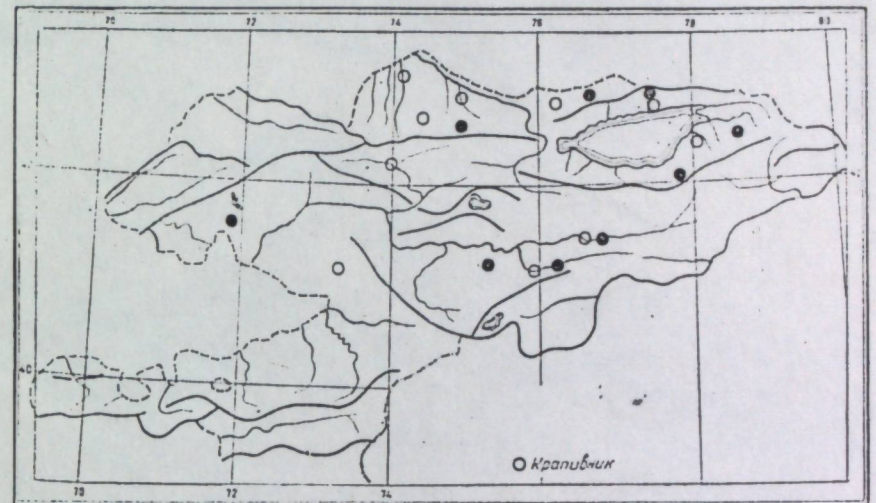
Распространен в Европе, Малой, Средней, Центральной Азии и на востоке Азии, на северо-западе Африки и в Сев. Америке.

Киргизию населяет тянь-шаньский крапивник — *T. t. tianschanicus* (Sev.).

В гнездовое время мы находили крапивника в еловых лесах Кунгей и Терской Ала-Тоо, Киргизского, Нарынского и Ат-Башинского хребтов, в смешанном лесу около оз. Сары-Чилек (Чаткальский хребет).

Зимой попадаетея чаще, чем летом. Его можно увидеть по горным речкам недалеко от мест гнездовий, гораздо чаще — в пойменных за-

рослях рек Кочкорки, Нарына и Ат-Баши, в Иссык-Кульской котловине, в орехо-плодовых лесах (Арсланбоб), наиболее многочислен зимой в Чуйской долине, где он держится как в кустарниках, так и в тростниковых зарослях. В начале марта крапивник откочевывает из долин; в конце марта в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине его уже не встречали. Осенью появляется в низменных долинах в конце октября, начале ноября.

Карта 61. Распространение крапивника.

О размножении нашего крапивника материалов очень мало. В 1958 г. в Джиландах (Терской Ала-Тоо) 21 апреля птицы начали строить гнездо. Там же в 1959 г. 25 мая гнездо было почти закончено, но без яиц; впоследствии гнездо кем-то было разорено. Первое гнездо было расположено на высоте 2200 м, второе — на высоте 2500 м. Оба помещались в нишах речных обрывов, захлапленных валежником и поросших кустарниками. Сооружены гнезда из сухих трав, листьев барбариса, жимолости и других кустарников, подстилка — из овечьей шерсти.

Гнезд с яйцами и птенцами не находили. В Нарынском хребте (ущелье Бурган-Су) 30 июня 1953 г. добыли самца, с ним были слётки. В Кунгей Ала-Тоо 9 июля 1956 г. видели семью крапивников, молодые уже хорошо летали. В Терской Ала-Тоо (ущелье Тургень) 5 августа 1956 г. добыт молодой летный; в это время родители еще подкармливали птенцов. И, наконец, 21 августа 1952 г. около оз. Сары-Чилек добыт экземпляр молодой птицы, линяющей в первый гнездовой наряд; мелкое перо на голове и горле сменяется, остальное оперение — птенцового наряда.

Среди перетертых остатков насекомых в 9 желудках крапивников, добытых зимой, можно было различить жуков, клопов и двукрылых.

Обыкновенная оляпка — Cinclus cinclus (L.)

Ак боор суучул кара

Птица средних размеров с плотным телом, крепким клювом, сильными ногами и густым оперением. Верх головы, уздечка, полоса под гла-

зом, кроющие уха, бока шеи и верх передней части спины бурые; остальной верх темно-серый с буроватым оттенком. Маховые темно-бурые. Рулевые черновато-серые. Вся нижняя сторона белая, за исключением боков тела и подхвостья, которые имеют буровато-серую окраску. Глаза бурые, клюв темно-бурый, ноги бурые. Самки по окраске похожи на самцов. У молодых птиц верхняя сторона темно-серая или буровато-серая с черноватыми вершинными каймами на перьях. Маховые и рулевые черновато-серые с узкими беловатыми вершинами перьев. Низ белый с черноватыми каемками на перьях, образующими пестрины. Белые вершины на маховых и рулевых и черноватые пестрины на белых

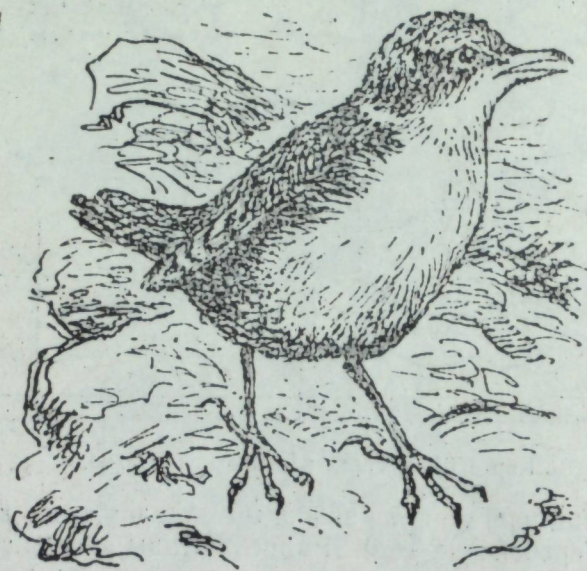

Рис 105. Оляпка

перьях низа слабо выражены и довольно быстро стираются. Бока тела и подхвостье серые.

Общая длина самцов (11) 170—210, самок (11) 150—214; крыло самцов 84—98, самок 84—95; хвост самцов 42—65, самок 42—55; плюсна самцов 28—31, самок 21—28; клюв самцов 18—22, самок 15—18 мм. Вес самцов (8) 60—64,5, в марте вес одного самца был 49 г. Вес самок (13) 43,5—60,0 г.

Распространена в горах Зап. Европы, в Сев.-Зап. Африке, Малой, Средней и Центральной Азии, на Уральском хребте и на юге Сибири.

В Киргизии обитает белобрюхая обыкновенная оляпка—*C. c. leucogaster* Bonap. Она является здесь одной из самых обыкновенных птичек. Встречается по горным ручьям и речкам буквально во всех хребтах. Гнездовая область простирается почти от нижней границы в хвойном лесу, примерно 1600—1800 м, а в орехо-плодовых лесах (Ферганский хребет) — от 1100 м и до верхней границы леса—3000—3100 м.

Зимой ее можно увидеть там же на незамерзающих речках, но многие откочевывают ниже в предгорья до высоты 700—800 м, где больше таких речек.

Оляпок уже в зимнее время можно увидеть в парах, причем самец поет не только в феврале, а всю зиму, начиная с ноября.

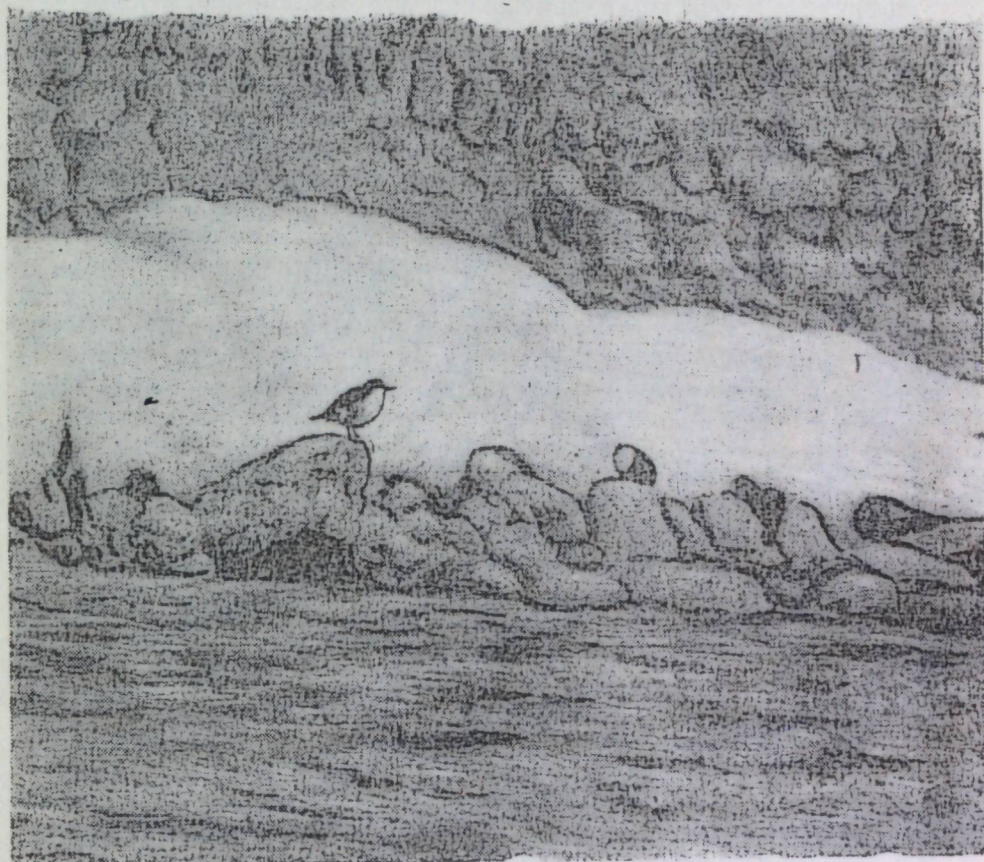

Рис. 106. Оляпка зимой.

Фото А. Кыдыралиева.

У самцов, добытых 4 марта, семенники были размером 5×2 мм, 10 и 18 мая семенники достигали 8×5 мм. Самки, добытые 18 и 20 апреля и 12 мая, имели фолликулы диаметром менее 1 мм.

Наиболее раннее гнездо с двумя свежими яйцами мы нашли на речке, вытекающей из оз. Сон-Куль, 1 июня 1959 г.. Гнездо построено неудачно, после дождя оно намokло и было брошено. Птички начали строить гнездо в другом месте, в 25 м от первого. В Кунгей Ала-Тоо 10 июня 1954 г. гнездо было еще без яиц, там же 18 июня 1957 г. добытая самка была в стадии откладки яиц (3 лопнувших фолликула). В Алайской долине (северные склоны Алайского хребта) 26 июня 1956 г. в гнезде было 3 птенца с едва пробивающимися маховыми. На Сары-Джазе 29 июля в гнезде обнаружена пара еще нелётных птенцов и яйцо-болтун; тут же 31 июля добыты уже лётные молодые, на основании маховых и рулевых у птенцов были еще в чехликах; в другом месте молодые птицы были в полном гнездовом наряде.

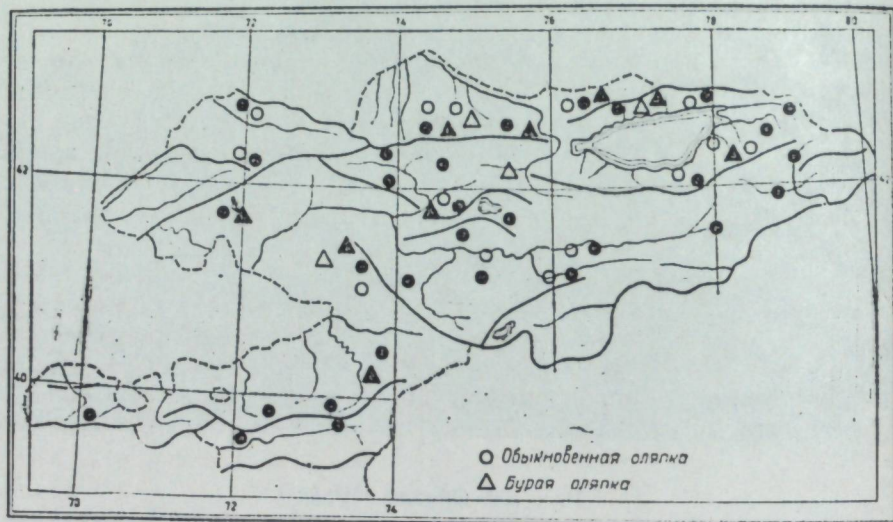
Как видим, размножаться оляпки начинают поздно. По нашим и литературным данным (Судиловская, 1954), никто раньше 25 мая гнезд с

кладками не находил. Появление очень поздних кладок можно объяснить тем, что они были повторными.

Гнезда, найденные нами, помещались под камнями или в трещинах скал, нависших над горной речкой, в 20—25 см от воды. Основу гнезда составляет довольно большая куча мха, которым гнездо прикрыто иногда и сверху, входное отверстие сделано обычно сбоку. Внутренняя часть гнезда свита из трав, преимущественно осоковых. Наружный диаметр гнезда около 400, поперечник лотка 95, высота лотка 65 мм.

Во всех случаях мы находили только 3 яйца или птенца; очевидно, бывает и больше. Яйца белые с шероховатой поверхностью, размер (2): 26,0—26,2×19,0—19,5 мм. Вес 2,7 и 2,8 г.

Линька детально не изучена. По литературным данным (Судиловская, 1954), у взрослых птиц одна полная годовая линька, которая проходит в конце лета—начале осени. Молодые птицы сменяют гнездовой наряд на первый наряд взрослой птицы с конца июля и до сентября. Мы осмотрели около 50 взрослых птиц, добытых в различных районах Киргизии

Карта 62. Распространение обыкновенной и бурой оляпок.

в течение всего года; ни одной линяющей птицы не отмечено. Молодые в полном гнездовом наряде в верховьях р. Сары-Джаз добывались 31 июля 1956 г., одновременно тут же встречались еще не оперившиеся слётки. В Киргизском хребте (долина р. Иссык-Ата) 26 августа добыта птица в полном гнездовом наряде, а 25 августа и 7 сентября молодые были с обтертыми каймами на белых перьях низа.

Питание обыкновенных оляпок приводим по содержанию 15 желудков. В большинстве желудков были жуки, водяные клопы, личинки ручейников, поденки, мухи, в отдельных случаях попадались муравьи, гусеницы, уховертки.

Буряя оляпка—*Cinclus pallasii* Temm.

Суучул кара

По строению и форме тела очень похожа на обыкновенную оляпку. Отличается от нее окраской и несколько большими размерами. Общая

окраска оперения темно-бурая с рыжеватым оттенком, который отсутствует только на маховых и рулевых. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги бурые. Самки похожи на самцов. Молодые буровато-серые с белым предвершинным пятном на перьях, что придает окраске пестроту. Второстепенные маховые и кроющие крыла с белыми краями; рулевые с белой вершинной полоской. Клюв темно-бурый, ноги светло-бурые.

Общая длина самцов и самок (12) 210—229, крыло 94—104, хвост 55—64, плюсна 27—29,5, клюв 17,5—20,0 мм. Вес около 80 г. Вес молодых лётных птиц (2) в полном гнездовом наряде 60,2—62,2 г.

Населяет горы Средней Азии, Гималаи и юго-восток Азии, на север — до Сахалина.

В Киргизии обитает туркестанская буряя оляпка—*C. p. tenuirostris* Bonap. Она распространена в тех же местах, что и белобрюхая оляпка, но на сыртах (Сары-Джаз и Покровские) ее нет, не встречалась она и в Нарынском, Ат-Башинском хребтах. Численность бурой оляпки значительно меньшая, чем белобрюхой, только в Киргизском хребте, Кунгей и Терской Ала-Тоо местами не уступает численности белобрюхой. Зимой спускается несколько ниже гнездовых стаций.

Нам не удалось найти гнезда бурой оляпки. Устройство гнезд такое же, как у белобрюхой (Судиловская, 1954). Л. С. Степанян (1959) в Терской Ала-Тоо нашел гнездо 28 мая 1954 г. с тремя только что вылупившимися птенцами и двумя надклюнутыми яйцами. Е. П. Спангенберг (1959) в Киргизском хребте первых плохо летающих птенцов наблюдал 13 мая, 9 июня птенцы уже хорошо летали, а 20 июня он опять видел плохо летающих птенцов. Мы добывали лётных молодых в полном гнездовом наряде в середине июня.

По литературным данным, у взрослых птиц одна полная линька—с середины июня до августа и даже до начала сентября. Из 18 просмотренных нами бурых оляпок, добытых в различные сезоны года, только у одной птицы с юга Киргизии (Кара-Алма) от 17 ноября 1953 г. рулевые, кроме средней пары, были в линьке (перья на 1/2 длины в трубках). Молодые лётные в полном гнездовом наряде в Принсыккулье отмечены 17 июня 1957 г., в Киргизском хребте—14 и 22 июня и 4 августа; на юге Киргизии (Ферганский хребет) — 25 июля. Молодые птицы сменяют мелкое перо гнездового наряда в первую осень, маховые и рулевые остаются до следующей годовой линьки. Молодые в гнездовом наряде, частично сменившие оперение на наряд взрослой птицы, отмечались в Киргизском хребте 26 августа и на северном склоне Кунгей Ала-Тоо (Чон-Кемин) — 27 сентября. У птицы, добытой 26 августа, перелиняли перья на пояснице, затылке и плечевые перья; видимо, первая осенняя линька только начиналась; 27 сентября линька уже заканчивалась, не перелинявшими оставались лоб, уздечка, кроющие уха, горло, зоб и середина брюха.

В желудках бурых оляпок встречали остатки водяных клопов, личинки ручейников и личинки комаров.

Деревенская ласточка, касатка — *Hirundo rustica* L.

Чабалекей, чабыкей

Взрослая птица на спинной стороне сине-стального цвета с зеленоватым блеском. Лоб, подбородок и горло коричнево-рыжие. Поперек зоба и груди широкая темная полоса. Остальной низ белый, иногда с охристорыжеватым оттенком. Маховые и рулевые темно-бурые, последние (кро-

ме средней пары) имеют большие белые пятна. У самок крайняя пара рулевых короче, чем у самцов. Глаза темно-бурые. Клюв черный, ноги черные. У молодых птиц металлический блеск верха менее выражен, коричнево-рыжий цвет горла и темная полоса зоба и груди тусклые.

Длина тела самцов (7) 182—215, самок (5) 180—200; крыло самцов 121—133, самок 120—127; хвост самцов 95—120, самок 90—100; плюсна самцов и самок 10—11; клюв 7—9 мм. Вес самцов (4) 17,5—18,8, самок (4) 16,8—20,2 г.

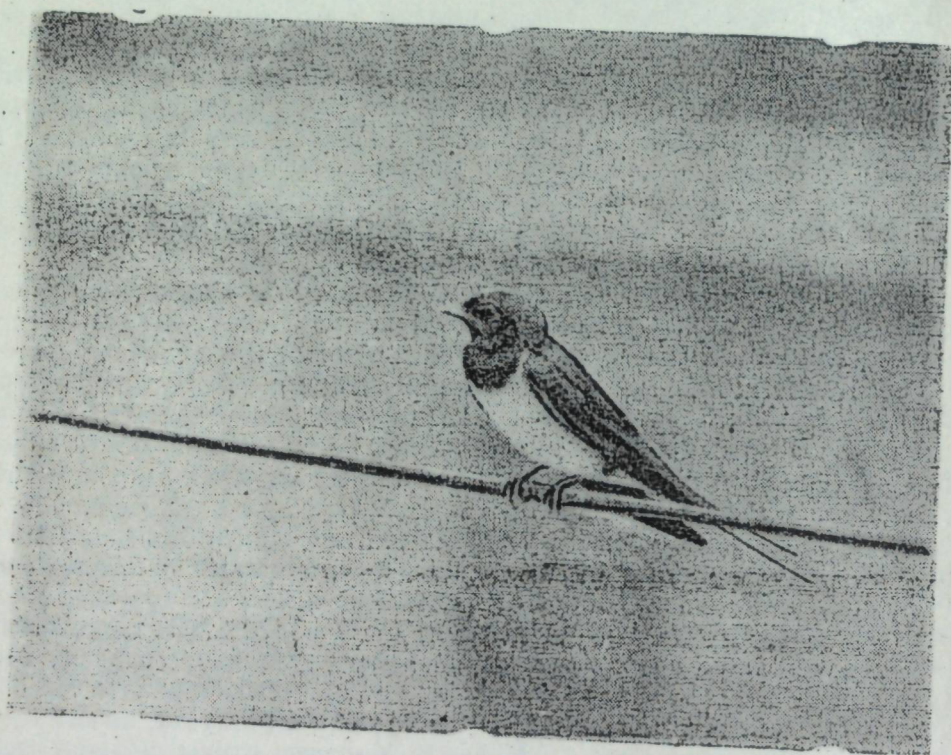

Рис. 107. Деревенская ласточка.

Фото А. И. Янушевича.

Распространена в Европе, северных частях Африки, в Азии, кроме крайнего севера и юга, в Сев. Америке. Зимует в Африке, на юге и юго-востоке Азии, из Сев. Америки летят на зимовку в Южную Америку.

В Киргизии обитает европейская касатка—*H. g. rustica* L. Встречается по всем долинам, но не выше 2300—2500 м (перевал Кызарт, Сусамыр). На пролётах находили ее очень высоко: 8 апреля 1959 г. в Алайской долине, 26 сентября 1959 г. на Чатыр-Куле видели четырех касаток.

В Чуйской долине в 1956 и 1957 гг. касатки весной появились 8—10 апреля, 14 апреля их было уже много; в 1958 г. они прилетали 2 апреля и в 1959 г.—6 апреля. В Ат-Башах в 1956 г. первые прилетели 8 апреля. Осенью в Чуйской долине большие скопления пролётных касаток наблюдаются каждый год с 5—7 сентября. В эти же дни массовые скопления их наблюдали и в окрестностях г. Ош. Отлёт заканчивается в первых числах октября. Так, в Чуйской долине 5 октября 1953 г. их было еще много, с 6 по 14 октября остались одиночные. На Иссык-Куле 5 октяб-

ря 1957 г. ласточек было уже мало. 7 октября их не стало. В окрестностях г. Ош 2 октября 1957 г. касатки еще были, 7 октября они уже улетели.

Гнезда касатки помещают под крышами домов и других построек, часто внутри построек—в сенях домов и сараях—лепят к потолочным балкам или на стене у потолка, иногда гнезда помещают в юрте; находили их и вдали от поселений человека, на глинистых обрывах. Строительным материалом служит сырая глина или земля, смоченная слюной птицы. В глину вмазываются соломинки, сухая трава, конский волос. Внутри гнездо устилается мягкой травой, перьями и конским волосом. Размеры гнезда: ширина 110—145, высота 80—90, поперечник лотка 40—50 мм. Гнездо строят самка и самец, обычно 5—7 дней, но нередко и больше. На побережье Иссык-Куля две пары ласточек начали строить гнезда (в юрте) 31 мая, закончили только к 11 июня.

В кладке чаще всего 4, 5 и 6 яиц, редко 3, иногда 2 яйца. Цвет яиц белый с коричневыми и сероватыми пестринами. Размеры яиц: в одной кладке (5)—18,0—19,0×14,0—14,5 мм, вес 1,7—2,1 г; в другой кладке (5)—19,0—19,5×13,5—14,0 мм, вес 1,8—2,8 г. Откладывает яйца птица каждый день по одному, насиживает самка.

Приведем наши данные по срокам размножения.

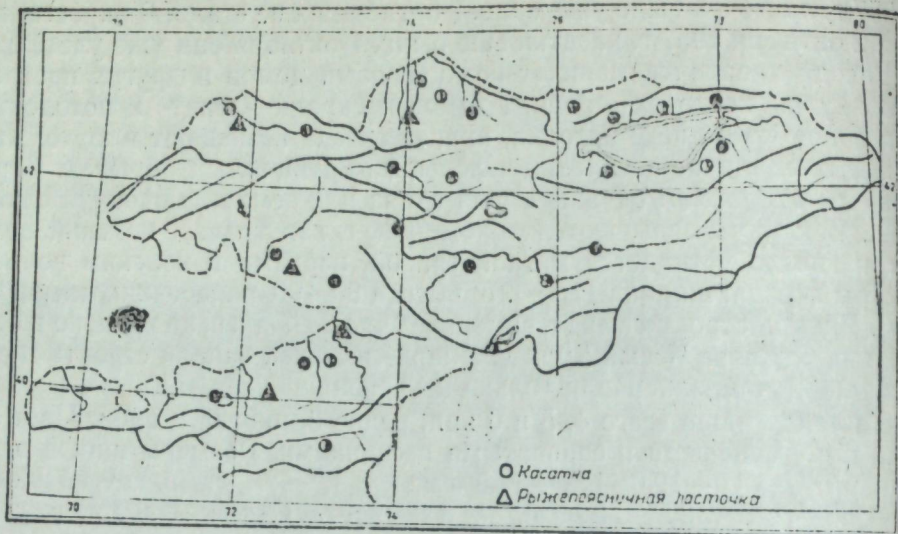
25.IV	—1954 г.	—	Чуйская долина, начало постройки двух гнезд;
4.V	—1956 г.	—	Иссык-Куль, начало постройки гнезда;
20.V	—1959 г.	—	Чуйская долина, 5 свежих яиц;
21.V	—1959 г.	—	> более 10 гнезд, большинство еще без яиц и с неполной кладкой, лишь одно с полной кладкой—5 яиц;
31.V	—1958 г.	—	Иссык-Куль, начало постройки двух гнезд, закончили 11 июня;
12.VI	—1957 г.	—	Чуйская долина, одно яйцо, 16 июня—6 яиц (полная кладка), 29 июня вылупился один птенец, 30 июня—2 птенца, 1 июля—2 птенца (одно яйцо-болтун);
18.VI	—1959 г.	—	Чуйская долина, 4 гнезда, везде птенцы, покрытые перьями, некоторые на вылете;
21.VI	—1959 г.	—	> около 30 гнезд, часть гнезд со свежими и неполными кладками, с голыми птенцами, в некоторых гнездах молодые на вылете;
24.VI	—1954 г.	—	Иссык-Куль, взрослые кормят птенцов, только что вылетевших из гнезда;
23—31.VI	—1957 г.	—	г. Фрунзе, окольцовано около 200 нелётных птенцов разного возраста, одновременно находили гнезда с неполными и полными кладками;
29.VI	—1957 г.	—	г. Фрунзе, под потолком сарая на 5 м ² 15 гнезд, из них: в 5—свежие и насиженные яйца, в одном—два голых птенца и в остальных гнездах—птенцы на вылете;
1—18.VII	—1957 г.	—	Иссык-Куль, много молодых лётных, встречаются гнезда со свежими и насиженными кладками и голыми птенцами;
20.VII	—1954 г.	—	окрестности г. Джалал-Абада, молодые лётные;
5.VIII	—1957 г.	—	Иссык-Куль, вылупились птенцы;
30.VIII	—1958 г.	—	Чуйская долина, слётки.

В конце августа находили только лётных молодых.

Таким образом, начиная со второй половины мая и до конца июля, можно найти свежие кладки касаток. Массовый вылет молодых птиц из первой кладки происходит во второй половине июня, в начале июля; в это же время наблюдаются и вторые кладки.

Линька у взрослых отмечена один раз в год. Проходит она очень медленно: начинается в августе и заканчивается на местах зимовок, к марту (Судиловская, 1954).

Питаются ласточки различными насекомыми: двукрылыми, бабочками, стрекозами, жуками. Ловят насекомых преимущественно на лету.

Карта 63. Распространение касатки и рыжепоясничной ласточки.

Рыжепоясничная ласточка — Hirundo daurica L.

У взрослой птицы спинная сторона, плечевые и кроющие крыльев синевато-стального цвета. Поясница охристо-коричневая, светлеющая на надхвостье почти до беловатого цвета. Бока головы и шеи коричнево-рыжие; соединяясь в зашейке, перья образуют поперечную полоску. Маховые и рулевые черные с синеватым блеском. Низ тела беловато-рыжеватый с мелкими узкими темными наствольными черточками. Подхвостье темное, глаза темно-бурые, клюв черный, ноги буроватые. Молодые птицы сверху тусклее, снизу более охристые.

Длина тела 160—200, крыло 112—124 мм. Вес 18—22 г.

Распространена в южных частях Европы, в Африке, Малой, Средней, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии, на юге Сибири от Алтая до устья Амура. Зимует в Африке, Индии, Китае и Юго-Восточной Азии.

Имеющиеся в нашей коллекции рыжепоясничные ласточки, добытые в Чуйской долине, относятся к туркестанскому подвиду—*H. d. scullii* Seeb. Эта ласточка обитает в Киргизии в Чуйской и Таласской долинах и в приферганских районах. В горы выше 1500—1600 м не поднимается.

Прилет рыжепоясничных ласточек в Чуйскую долину отмечен в 1953 г. 25 апреля, в 1954 г. — 18 апреля и в 1959 г. — 23 апреля. Отлетают в сентябре, но точные даты не прослежены.

Гнезда свои ласточки устраивают как под крышами или потолками построек, так и в нишах глинистых и каменных обрывов. Материалом служит глина, смоченная слюной. В качестве подстилки употребляется солома, мягкая трава и перья птиц. По устройству гнездо рыжепоясничной ласточки отличается от гнезда касатки, у которой гнездо открытое, в виде чаши, а у рыжепоясничной ласточки оно закрытое. Верхней частью гнездо прилеплено к потолку, вход начинается в виде трубы и затем на расстоянии 20—25 см расширяется в гнездо, похожее на бутылку с длинным горлышком. Постройка гнезд начинается в мае и продолжается в июне.

Гнездо с тремя свежими яйцами мы нашли в Таласской долине 3 июня 1959 г. Яйца белого цвета, без крапинок, размер их: 20,0×14,0 — 14,2 мм, вес 1,9×2,1 г.

В 1957 г. в г. Фрунзе 23 июня мы закольцевали в гнезде 3—5-дневных птенцов, в 1958 г. 13 и 15 июля обнаружено несколько слётков, а в 1959 г. 21 июня мы уже кольцевали слётков. В конце августа добывали молодых в гнездовом наряде.

Городская ласточка или воронка — Delichon urbica (L.)

Ак куйрук чабыкеей

Взрослая птица сверху синевато-черная с металлическим блеском. Поясница и часть надхвостья белые. Низ, включая перья плюсны и пальцев, белый. Маховые и рулевые синевато-черные. Подкрылья дымчато-коричневые. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги бледно-желтовато-бурые. Молодые сходны со взрослыми, но без металлического блеска верха, брюшная сторона грязно-белая.

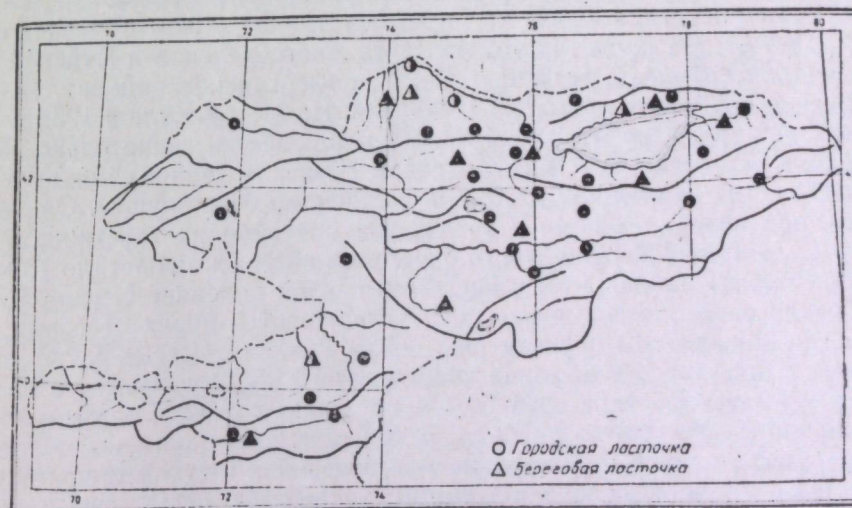
Длина тела самцов (3) 140—145, самок (2) 144—150; крыло самцов 107—112, самок 105—106; хвост самцов и самок 62—65; плюсна 11—12; клюв 6—7 мм. Вес самцов и самок (5) 17—24 г.

Населяет почти всю Европу, северные части Африки, Азию без крайнего севера и юга. Зимует в Африке и на юге Азии.

Все наши экземпляры воронки относятся к средиземноморскому подвиду—*D. u. meridionalis* (Hartert), хотя, по А. М. Судиловской (1954), в восточной половине республики должен обитать номинальный подвид—*D. u. urbica* (L.) В нашей коллекции имеется один экземпляр этой формы из Чуйской долины.

Городская ласточка распространена в Киргизии очень широко, по всем хребтам. Область гнездования начинается примерно с высоты 1000—1200 м и почти до 4000 м (Покровские сырты).

Весной появляются довольно рано: в 1955 г. в Чуйской долине одиночек встречали 6 апреля, обычно же прилетают позднее—15—20 апреля. На Покровские сырты в 1955 г. прилетели в конце мая. Массовый пролет, видимо европейского воронка, мы наблюдали 13—15 мая 1955 г. около с. Камышановки (Чуйская долина). Ласточек было очень много, на ночь они устраивались на тростниках.

Карта 64. Распространение городской и береговой ласточек.

Наши городские ласточки гнездятся в трещинах или нишах скал, в неглубоких пещерах, часто большими колониями.

Гнездо лепится из глины или земли, прикрепляется к стене и потолку ниши так, чтобы оставалось лишь входное отверстие—леток.

Начало постройки гнезда наблюдали на Сон-Куле 24 мая 1956 г. В Алайской долине 17 июня 1956 г. у добытой самки самый крупный фолликул был 3 мм. На Покровских сыртах 24 июня 1955 г. у самки размер фолликула достигал 14×9 мм. В Кунгей Ала-Тоо 7 июля 1958 г. в гнезде были птенцы 5—7-дневного возраста. На Тонских сыртах (верховье М. Нарына) 26 июля 1956 г. в гнездах слышали писк птенцов, но добраться до них было трудно. В Терской Ала-Тоо 6 августа 1956 г. найден слёт.

Береговая ласточка — *Riparia riparia* (L.)

Боз чабалекей. Боз чабыкей.

Взрослая птица сверху серовато-бурая. Низ почти белый. Поперек зоба и груди проходит светло-серовато-бурая полоса. Бока буроватые. Маховые и рулевые бурые. Глаза бурые. Клюв черный, ноги буроватые. У основания пальца на задней стороне плюсны имеются беловатые перышки. Молодые птицы сходны со взрослыми, но имеют охристые каемки перьев верха.

Длина тела самцов (10) 120—140, самки (1) 130; крыло самцов (7) 103—108, самок (4) 100—103; хвост самцов 52—60, самок 50—55; плюсна самцов и самок 10—11; клюв 6—7 мм. Вес самцов (8) 11,5—16,5, самки (1) 13,0 г.

Распространена по всей Европе, в северных частях Африки, в Азии, кроме крайнего севера и юга, в Сев. Америке. Зимовки—в Африке и Индии, североамериканских птиц — в Южной Америке.

Наши береговые ласточки принадлежат к подвиду—бледная береговая ласточка—*R. g. diluta* Sharpe et Wyatt., но на пролёте бывает и обыкновенная береговая ласточка.

В Киргизии береговая ласточка гнездится в немногих местах. Мы находили ее колонии в Чуйской долине, в Принсыккулье, по р. Чу около Орто-Токоя, на перевале Кызарт, в пойме р. Нарын и в Алайской долине около Дарат-Кургана (2800 м). В. Н. Шнитников (1949) отмечает ее в Арпе (3000 м). На пролетах эта ласточка многочисленна в Чуйской долине и Принсыккулье, встречается и в приферганских районах.

Весной прилетает примерно 10 апреля. На Иссык-Куле в 1956 г. появилась 11 апреля, но массовый пролет наблюдается значительно позднее. Так, в окрестностях с. Камышановки (Чуйская долина) между 5 и 8 мая 1957 г. мы наблюдали огромное количество береговушек. Они кормились над озерами вместе с касатками, ночевали на тростниках. На Иссык-Куле в этом же году много береговых ласточек пролетало 13 мая. Осенний пролет наблюдался в августе и первой половине сентября.

Гнезда свои береговые ласточки устраивают в норах лёссовых обрывов, по обрывистым берегам рек, около Улахола (Иссык-Куль) одна колония помещалась в обрывах заброшенного карьера. Самец и самка сами роют норы. Глубина норы 50—80 см, бывают короче, размеры гнезда: ширина 8—15, высота 7—10 см. В качестве подстилки употребляется солома, мягкая трава, причем в начале постройки к сухой траве применяется и зеленая (особенно полынь), непременно перья птиц и очень редко — шерсть и конский волос.

В кладке мы находили по 4, чаще 5 яиц белого цвета, размер их (17): 17—19×12—13 мм.

Наиболее ранняя кладка из пяти насиженных яиц найдена была около Орто-Токоя 5 июня 1953 г. Более детально сроки размножения мы проследили в 1958 г. в одной из колоний около Улахола (южный берег Иссык-Куля). В колонии обитало более 50 пар береговых ласточек. Размножение проходило следующим образом: 4 июня гнезда были уже готовы, с подстилкой из сухой и зеленой травы и перьев, но без яиц; 10 июня почти во всех гнездах были яйца, в двух раскопанных норах находилось по 5 слегка насиженных яиц; на дне карьера валялось более десятка потерянных яиц; 6 июля в некоторых гнездах появились слетки, в других — уже большие разновозрастные птенцы; вес их из одного гнезда колебался от 9,8 до 14,3 г.

Береговая ласточка питается исключительно насекомыми. В 17 исследованных желудках были жуки, двукрылые, перепончатокрылые.

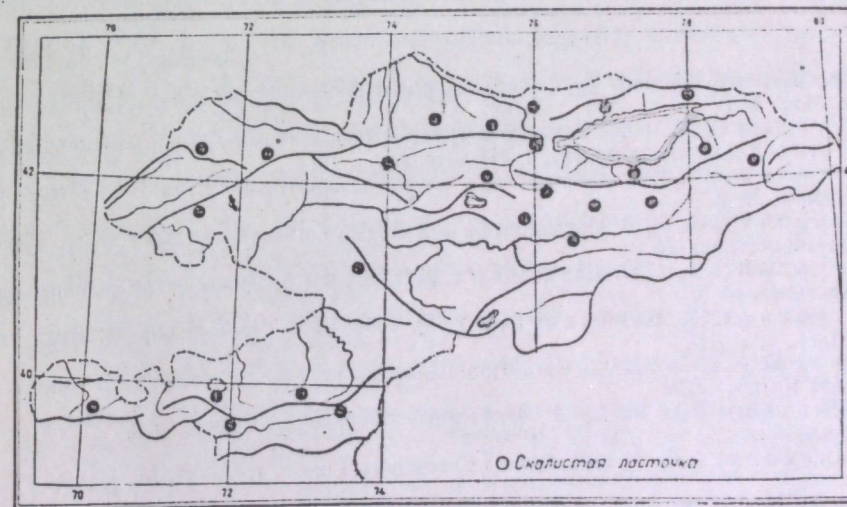
Скалистая ласточка — *Riparia rupestris* Scop.

Тоо чабалекей, тоо чабыке

У взрослой птицы верх тела, бока головы, бока туловища и подхвостье бурые или серовато-бурые. Горло, зоб белые, грудь беловатая с охристым налетом. На горле имеются мелкие треугольные бурые пестринки. Брюхо буроватое, темнее к подхвостью. Маховые и рулевые темно-бурые. На внутренних опахалах рулевых, кроме средней и крайней пары, округлые белые пятна. Глаза темно-бурые, клюв черный, ноги светло-бурые. Молодые птицы сходны со взрослыми, но с рыжеватыми каймами на верхней стороне туловища, низ охристо-бурый. На горле бурые треугольные пятна отсутствуют.

Длина тела самцов (2) 145—150, самки (1) 140; крыло самцов (6) 126—132, самок (4) 127—130; хвост самцов 58—62, самок 58—60; плюсна самцов и самок 11—12; клюв самцов 6—9, самок 7—8 мм. Вес самцов 18,3—21, самки (1) 20,6 г.

Населяет горы юга Европы, северо-западную часть Африки, Малую, Среднюю и Центральную Азию, юг Сибири, Китай, Монголию и юго-за-

Карта 65. Распространение скалистой ласточки.

пад Индии. Зимует на юге Аравии и западе Африки, возможно, в Индии.

В СССР, в том числе и в Киргизии, обитает единственный, подвид — западная скалистая ласточка — *R. g. rupestris Scopoli*.

Весьма обычная у нас птичка, распространена по всем хребтам, в том числе в Алае, на Сары-Джазе, Покровских сыртах — до высоты 3500 м. Селится в скалах. Гнездо помещается в углублениях и нишах отвесных скал или на потолок у наружного края пещеры. По форме гнездо похоже на гнездо касатки, лепится из глины. Внутри устлано травой и перьями разных птиц. В кладке мы находили по 4—5 яиц белого цвета; размеры яиц из одной кладки (5): 23,0×15,0 мм. Сроки кладки яиц, видимо, зависят от высоты местности. Около Тюлека (по дороге на Сон-Куль) на высоте 2400—2500 м гнездо с пятью свежими яйцами нашли 18 июня 1953 г.; в Алайской долине (высота 2800—3000 м) 28 июня 1954 г. гнездо было с четырьмя свежими яйцами; на Покровских сыртах (3300—3500 м) 12 июля найдено гнездо с пятью свежими яйцами; в верховьях М. Нарына (3000—3100 м) 26 июля 1957 г. найдено гнездо с птенцами, но добраться до него было невозможно.

Дополнение

В 1960 г., когда книга была набрана, К. Бейшебаев и Д. Ырсалиев, находясь в экспедиции на юго-западе Киргизии, добыли пару майн — *Acridotheres tristis* Z.

Майны довольно обычны в районе с. Сулюкты и с. Катран. Держатся они в садах, но гнездятся в ближайших скалистых обрывах. 15 июня добыты самец и самка. У самки в яйцеводе почти сформировавшееся яйцо. По словам местных жителей, майны у с. Катран появились два года тому назад, их называют «Птицы, прилетевшие из Китая».

Таким образом на территории Киргизской ССР в настоящее время известно 335 видов птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Бёме Л. Б. 1954. Птицы Советского Союза, т. V, М., Изд-во «Сов. наука».
- Бейшебаев К. 1960. Материалы по гнездованию туркестанской зеленушки. «Изв. АН Киргиз. ССР, серия зоол.», т. I, вып. 5.
- Бианки В. Л. 1893—1895. Список птиц экспедиций В. И. Роборовского. 1893—1895 гг.
- Благосклонов К. И. 1954. Птицы Советского Союза, т. VI, М., Изд-во «Сов. наука».
- Бутурлин С. А. 1902. Туркестанская рыжепоясничная ласточка. «Орнитологический вестник», № 3.
- Бутурлин С. А. 1907. Заметка о группах белоспинных дятлов и каменных поползней. «Изв. Кавказского музея», т. III, вып. I.
- Бутурлин С. А. 1910. Дополнения к списку семиреченских птиц. «Орнитологический вестник», № 2.
- Бутурлин С. А. 1910. Предварительный список больших пестрых дятлов. «Орнитологический вестник», № 3.
- Бутурлин С. А. 1911. Два слова о тьянь-шаньском большом дятле. «Орнитологический вестник», № 3.
- Бутурлин С. А. и Деметьев Г. П. 1934—1936. Полный определитель птиц СССР, М.-Л., т. I—III.
- Быков Б. А. 1950. Еловые леса Тянь-Шаня, их история, особенности и топология. Изд-во АН Казах. ССР.
- Воинственский М. А. 1954. Птицы Советского Союза, т. V, М., Изд-во «Сов. наука».
- Волчанецкий И. Б. 1954. Птицы Советского Союза, т. V—VI, М., Изд-во «Сов. наука».
- Выходцев И. В. 1956. Вертикальная поясность растительности в Киргизии (Тянь-Шань и Алай) М., Изд-во АН СССР.

- Гагарин В. Г., Яковлева И. Д., Янушевнич А. И. 1959. Массовая гибель птиц в Киргизии. «Тр. Ин-та зоологии и паразитологии АН Киргиз. ССР», вып. 7.
- Гимер Б. 1925. Охота оружия в Каракольском уезде Семиреченской области. «Охотник», № 5.
- Гладков Н. А., Гринберг В. Б. 1932. Материалы к орнитофауне р. Чу. «Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы, отд. биол.», т. XI, вып. 3—4.
- Гладков Н. А. 1951—1954. Птицы Советского Союза, т. I, V—VI, М., Изд-во «Сов. наука».
- Глазовская М. А. 1953. К истории развития современных ландшафтов внутреннего Тянь-Шаня. «Сб., посвященный памяти П. П. Семенова-Тян-Шанского».
- Горчаковская Н. Н. 1954. Птицы Советского Союза, т. V, М., Изд-во «Сов. наука».
- Даль С. К. 1936. К изучению фауны наземных позвоночных системы Зеравшанского и Туркестанского хребтов. «Тр. Узбек. гос. ун-та», т. VII, Самарканд.
- Деметьев Г. П. 1934. К вопросу о взаимоотношениях палеарктической и восточной зоогеографических областей на примере туркестанской и индийской авифауны. «Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы», вып. 5, 6.
- Деметьев Г. П. 1935. Материалы по авифауне Памира. «Таджикская комплексная экспедиция», вып. 32. Изд-во АН СССР.
- Деметьев Г. П. 1949. Птицы нашей страны. М.
- Деметьев Г. П. и Рустамов А. К. 1946. К вопросу о границах распространения пустынной фауны южного типа в Средней Азии. Изд-во АН Туркменской ССР.
- Деметьев Г. П. 1951—1954. Птицы Советского Союза, т. I—VI, М.
- Деметьев Г. П. 1952. Птицы Туркменистана. Изд-во АН Туркменской ССР, Ашхабад.
- Деметьев Д. П. 1943. К географическому распространению наземных позвоночных Северной Киргизии. «Тр. Киргизского ФАН СССР», т. I, вып. I.
- Деметьев Д. П., Цагараяев П. Т., Янушевнич А. И. 1956. Промысловые звери и птицы Киргизии. Киргизгосиздат, Фрунзе.
- Долгушин И. А. 1958. О средиземноморской фауне и средиземноморской подобласти «Проблемы зоогеографии суши», Львов.
- Зарудный Н. А. и Кореев Б. П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края. «Материалы к познанию фауны и флоры Росс. Импер., отд. зоол.», вып. 7.
- Зарудный Н. А. 1911. О туркестанской и закаспийской зеленушках. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1912. Предварительная заметка о варакушках Туркестана. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1911. Интересные стрижи. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1913. Краткая заметка о новой форме розового снегиря. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1914. Виды и формы ремезов Русского Туркестана. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1914. Заметка о кукушках Туркестана. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1914. По поводу некоторых розовых снегирей Туркестана. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1915. Индийская райская мухоловка в Туркестане. «Материалы к познанию фауны и флоры Росс. Империи, отд. зоол.», т. XIV.
- Зарудный Н. А. 1916. О некоторых ласточках из Русского Туркестана. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1916. О серых щеглах Русского Туркестана. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1918. Несколько новостей к орнитофауне Туркестанского края. «Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. о-ва», т. XIV.
- Зарудный Н. А. 1923. Обзор белокрылых дятлов Русского Туркестана. «Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. о-ва», т. XVI.
- Зарудный Н. А. 1923. Обзор некоторых воробьев группы *Passer domesticus*. «Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. о-ва», т. XVI.
- Зарудный Н. А. 1923. О некоторых чеканах. «Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. о-ва», т. XVI.
- Зарудный Н. А. 1926. Материалы к познанию орнитофауны Памира и Припамирья (по коллекциям В. Я. Лаздина и Г. С. Кочубея). «Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы, отд. биол., и сер.», т. 35.
- Зарудный Н. А. 1910—1913. Заметки по орнитологии Туркестана. «Орнитологический вестник».
- Зарудный Н. А. 1918. Список птиц Закаспийской области и распределение их по зоологическим участкам страны. «Изв. Закаспийского музея», кн. I.

Зарудный Н. А. 1923. О широкохвостых камышевых Русского Туркестана. «Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. о-ва», т. XVI.

Зимина Р. П. 1953. Краткий очерк фауны млекопитающих и птиц района Тянь-Шаньской физико-географической станции. «Тр. Ин-та географии АН СССР», т. 56. «Работы Тянь-Шаньской физ.-геогр. станции», вып. 3, М.

Иванов А. И. 1940. Птицы Таджикистана. «Тр. Тадж. базы АН СССР», т. X.

Иванов А. И., Козлова Е. В., Портенко А. А., Тугаринов А. Я. 1951—1953. Птицы СССР, часть I—II, М.—Л., Изд-во АН СССР.

Иоганзен Г. Э. 1909. Птицы Семиречья и Туркестана, собранные экспедицией проф. Сапожникова В. В. в 1902 г. «Изв. Томск. ун-та», т. XXXII.

Кашкаров Д. Н. и др. 1926. Наблюдения над биологией воробья и над приносимым им вредом, произведенные летом 1925 г. «Бюлл. Среднеаз. гос. ун-та», № 13.

Кашкаров Д. Н. 1927. Результаты экспедиции Главного Среднеазиатского музея в р-не оз. Сары-Чилек. «Изв. Среднеаз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы», вып. 1, Ташкент.

Кашкаров Д. Н. 1932. Животные Туркестана. Ташкент.

Кашкаров Д. Н. 1934. Экологический очерк фауны позвоночных Арсланбоба. «Вопросы зоологии и биоценологии».

Кашкаров Д. Н., Жуков А. Н. и Станюкович К. В. 1937. Холодная пустыня Центрального Тянь-Шаня. «Изв. Ленинградского ун-та».

Кашкаров Д. Н. и Коровин Е. В. 1931. Опыт анализа экологических путей расселения флоры и фауны Средней Азии. «Экология и биоценология», т. 1, вып. 1.

Кириков С. В. 1939. Экологический очерк ельников Нарын-Тау и возможности акклиматизации белки в этих лесах. «Зоол. журн.», вып. 1.

Корелов М. Н. 1939. Об экологическом распределении птиц в Восточном Тянь-Шане. «Изв. Казахского ФАН СССР, серия зоол.», № 1, вып. 1.

Корелов М. Н. 1954. Птицы Советского Союза, т. V, М.

Корелов М. Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района. Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Изд-во АН Казах. ССР.

Корелов М. Н. 1958. О видовой самостоятельности солончакового жаворонка. «Уч. зап. МГУ (орнитология)», вып. 197.

Кузнецов А. А. 1960. Зимняя авифауна высокогорья центральной части Кыргызского хребта. «Изв. АН Кыргыз. ССР (зоол., энтомол., ихтиология)», т. 1, вып. 5.

Кыдыралиев А. 1957. Гнездование птиц в Центральном Тянь-Шане. «Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Кирг. ССР», в. VI.

Кыдыралиев А. 1959. Новые для Кыргызии птицы. «Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Кирг. ССР», в. VII.

Кыдыралиев А. 1960. О гнездовании краснобрюхой горихвостки в Центральном Тянь-Шане. «Уч. зап. МГУ (орнитология)», вып. 2.

Кыдыралиев А. 1960. Птицы высокогорья Центрального Тянь-Шаня. «Изв. АН Кыргыз. ССР, серия биол. (зоол., ихтиол. и энтомология)», т. 1, вып. 1.

Мекленбурцев Р. Н. 1937. Материалы по млекопитающим и птицам Памира. «Тр. Среднеаз. гос. ун-та, серия VIIa, зоология», вып. 22.

Мекленбурцев Р. Н. 1937. Заметки о новых и редких для Памира видах птиц. «Бюлл. Среднеаз. гос. ун-та», вып. 22.

Мекленбурцев Р. Н. К биологии, распространению и экономике розового скворца в Средней Азии. «Тр. Среднеаз. гос. ун-та, серия VIIa, зоология», вып. 16.

Мекленбурцев Р. Н. 1950. Новые данные о некоторых птицах Средней Азии. «Изв. Моск. о-ва испыт. природы», т. V, вып. 6.

Мекленбурцев Р. Н. 1953. Фауна Узбекской ССР, т. II, ч. I.

Мекленбурцев Р. Н. 1954. Птицы Советского Союза, т. VI, М.

Мензбир М. А. 1910. Обзор ремезов (виды р. Remiza туркестано-сибирской фауны). «Материалы к познанию фауны и флоры Росс. Империи».

Мензбир М. А. 1914. Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последних. «Временник о-ва содействия успехам опис. наук и их практич. применения», М.

Молчанов Л. А. и Зарудный Н. А. 1914. К авифауне Памира. Ежегодник музея АН, т. XIX (1915).

Молчанов Л. А. 1932. Охотничьи промысловые птицы Средней Азии. М.: Ташкент.

Петров О. В. 1950. Вертикальное распределение птиц и млекопитающих Зап. Кунгей Ала-Тау. «Тр. Ленинградского о-ва естествоиспытателей природы», т. LXX, вып. 4.

Плеске Ф. Д. 1905. Научные результаты путешествий Н. М. Пржевальского. Отдел зоологии, т. II. Птицы, 1889—1894 (вып. IV — Бианки, 1905).

Плодовые леса Южной Кыргызии и их использование. 1949. «Тр. Южно-Кыргызской экспедиции», вып. 1, М.—Л., Изд-во АН СССР.

Портейко Л. А. 1929. О взаимоотношениях форм овсянки камышевой и полярной. «Ежегодник Зоол. музея АН СССР».

Портенко Л. А. 1954. Птицы СССР, ч. III, М.—Л.

Портенко Л. А. 1955. Новые подвиды воробьиных птиц. «Тр. Зоол. ин-та АН СССР», т. 18.

Портенко Л. А. 1960. Птицы СССР, ч. IV.

Попов А. В. 1959. Птицы Гиссаро-Каратегина (эколого-геогр. очерк). Изд. АН Тадж. ССР, Сталинабад.

Птушенко Е. С. 1951 и 1954. Птицы Советского Союза, т. I и VI, М.

Рустамов А. К. 1954. Птицы Советского Союза, т. V, М.

Рустамов А. К. 1958. Районирование и выделение ландшафтно-зоогеографических комплексов в зоогеографическом анализе. «Проблемы зоогеографии суши», Львов.

Северцов Н. А. 1869. О поездке в верхний Нарын, Ат-Баши и Ак-Сай для исследования Тянь-Шаньского нагорья между Иссык-Кулем и Китайским Туркестаном. «Изв. Русск. геогр. о-ва», т. V.

Северцов А. Н. 1873. Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных. «Изв. о-ва любителей естеств., антропол. и этногр.», т. VIII, вып. 2.

Северцов А. Н. 1879. Краткий отчет о памирских исследованиях и общих научных работах Ферганской ученой экспедиции. «Изв. Русск. геогр. о-ва», т. XV, СПб.

Семенов-Тянь-Шанский П. П. 1958. Путешествие в Тянь-Шань, М.

Спаиенберг Е. П. 1936. Охотничья фауна Кыргызского хребта. «Боец-охотник», № 5.

Спаиенберг Е. П. 1937. Некоторые добавления к фауне птиц оз. Сары-Чилек. «Сб. трудов Гос. зоол. музея при МГУ», вып. 4, М.

Спаиенберг Е. П. 1951—1954. Птицы Советского Союза, т. I, V—VI, М.

Спаиенберг Е. П. и Судилова А. М. 1959. Материалы по биологии и вертикальному размещению птиц в Кыргызском Ала-Тау. «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», т. XXI, «Тр. зоологии», вып. 4, М.

Средняя Азия. 1958. Физико-географическая характеристика. Изд. АН СССР, М.

Степанян Л. С. 1958. К вопросу о происхождении некоторых элементов высокогорной авифауны Туркестана. «Проблемы зоогеографии суши», Львов.

Степанян Л. С. 1958. Материалы по авифауне сыртов Центрального Тянь-Шаня. «Уч. зап. Орехово-Зуевского пед. ин-та», т. XI.

Степанян Л. С. 1959. Птицы Терской Ала-Тау (Тянь-Шань). «Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та», «Тр. кафедры зоологии», т. XXI, вып. 4.

Судилова А. М. 1951—1954. Птицы Советского Союза, т. I, V—VI, М.

Тарасов П. П. 1958. Об элементах пустынной фауны в Центральном Тянь-Шане. «Проблемы зоогеографии суши», Львов.

Тарасов П. П. 1960. Птицы и млекопитающие Сары-Джазских сыртов. «Изв. АН Кыргыз. ССР, серия биол. (зоол., ихтиол., энтомология)», т. 1, вып. 5.

Тюрин П. С. 1960. О гнездовании белошапочной овсянки в Тянь-Шане. «Изв. АН Кыргыз. ССР, серия биол. (зоол., ихтиол., энтомология)», т. 1, вып. 5.

Тюрин П. С. 1960. Новые данные по гнездованию гималайского филина в Тянь-Шане. «Изв. АН Кыргыз. ССР, серия биол. (зоол., ихтиол., энтомология)», т. 1, вып. 5.

Чернавин В. В. 1914. Отчет о поездке в Зап. Тянь-Шань летом 1913 г. Ежегодник зоол. музея АН СССР, т. XIX, № 4.

Шестоперов Е. А. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края. «Бюлл. Моск. о-ва испыт. природы, отд. биол. и сер.», т. XXXVIII, вып. 1—2.

Шнитников В. Н. 1915. Поездки по Семиречью. Джаркентский и Пржевальский уезды. «Изв. Туркест. отд. Русск. геогр. о-ва», т. XI, вып. 2, ч. 1.

Шнитников В. Н. 1923. Общий обзор фауны позвоночных Семиречья. «Изв. Смоленского ун-та».

Шнитников В. Н. 1930. Поездки по Семиречью. Загорная часть б. Пишпекского уезда и ю.-з. часть б. Пржевальского. «Тр. Кыргыз. научно-исслед. ин-та краеведения».

Шнитников В. Н. 1934. Животный мир Казахстана (Южный Казахстан), ч. I.

Шнитников В. Н. 1949. Птицы Семиречья. Изд. АН СССР, М.—Л.

Штегман Б. К. 1938. Основы орнитографического деления Палеарктики В. кн. «Фауна СССР», т. I, вып. 2, Птицы, М.—Л.

Штегман Б. К. 1946. Основные типы авифауны Тянь-Шаня и их генезис. «Вестник АН Казах. ССР», № 7—8.

Штегман Б. К. 1954. О птицах высокогорной зоны Заилийского Ала-Тау. «Тр. Ленинградского о-ва естествоиспытателей природы, отд. зоол.», вып. 4.

Шульпин Л. М. 1936. О фаунистических особенностях Северо-Западного Тянь-Шаня. «Докл. АН СССР», т. III, № 9.

Шульпин Л. М. 1939. Экологический очерк орнитофауны Алма-Атинского гос. заповедника. «Тр. Алма-Атинского заповедника», вып. 1, Алма-Ата.

Шульпин Л. М. 1953. Материалы по фауне птиц заповедника Ак-Су-Джебаглы (Таласский Ала-Тай). «Тр. Ин-та зоол. АН Казах. ССР», т. 2.

Яковлева И. Д. 1960. О некоторых сезонных явлениях у птиц Иссык-Кульской котловины. Изд. Всесоюзного геогр. о-ва», Л.

✓ Янушевич А. И., Дементьев Д. П., Яковлева И. Д. 1955. Список птиц Киргизии. Уч. зап. биол.-почв. фак-та Киргизгосуниверситета», вып. 5.

✓ Янушевич А. И., Кыдыралиев А. 1956. Млекопитающие и птицы Покровских сыртов. «Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Киргиз. ССР», вып. 5.

✓ Янушевич А. И. 1957. Животный мир Киргизии. Киргизгосиздат, Фрунзе.

✓ Янушевич А. И., Федянина Т. Ф. 1958. Периодические явления у птиц Чуйской долины. «Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Киргиз. ССР», вып. 7.

✓ Янушевич А. И. 1958. Наземные позвоночные Киргизии. «Тр. Биол. отделения АН Киргиз. ССР (юбилейный сборник)».

✓ Янушевич А. И. 1958. Птицы Киргизии. Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Кирг. ССР, в. VI.

Янушевич А. И., Яковлева И. Д. 1959. Сезонные явления в жизни птиц Северной Киргизии. «Изв. АН Киргиз. ССР, серия биол. (зоол., ихтиол., энтомология)», т. I, вып. V.

Янушевич А. И. 1959. Организовать истребление воробьев. Журн. «Сельское хозяйство Киргизии», № 7.

Янушевич А. И., Тюрин П. С., Яковлева И. Д., Кыдыралиев А., Семенова Н. И. 1959. Птицы Киргизии, т. I, Фрунзе.

Янушевич А. И. 1959. Охрана природы — дело государственной важности. С-во по распространению политических и научных знаний, Фрунзе.

Almasy Georg. Dr. 1901. Reise nach West-Turkestan und in den Centralen Tianschan. Mitt. d. Kais.-Königl. Geogr. Ges. Wien.

Bamberg, O. 1905 и 1906. Nachrichten aus Turkestan. Zs. f. Zool. und Ornithol. Gyldenstolpe Nils. 1911. Short notes on a collection of Birds from Russian Turkestan. Arkiv f. Zool., Bd. 7, N 14.

Johansen, H. 1907. Neue palaearktische Formen. Ornithol. Jahrb., XVIII.

Kollibay, P. 1916, 1917. Bemerkungen über einige turkestanische Vögel. Journ. f. Ornithol.

Laubmann, 1913. Wissenschaftliche Ergebnisse der Reise von Prof. Dr. f Merzbacher im zentralen und östlichen Tian-Schan, 1907/08. I. Vögel. Abhandl. d. Königl. Bayer. Akad. Wiss.

Lönnerberg, Einar. 1905. Short Notes on a collection of Birds from Tian-Schan. Arkiv för Zool., II, N 9.

Rothschild, Walter. 1902. List of a collection of Birds made south the Issik-Kul in Russian Turkestan. Novit. Zoologiae, N 2.

Schalow, H. 1908. Uebersicht der von Herrn. G. Merzbacher im centralen Tian-Schan gesammelten Vögel. Journ. f. Ornithol.

Smallbones, G. 1906. Ein Beitrag zur Ornithologie des Tianschan. Journ. f. Ornithol.

Smallbones, G. 1906. Surnia ulula tianschanica n. sp. Ornithol. Monatsber., № 2.

Spangenberg, E. et Dementieff, G. 1935. Contribution a l'avifaune du Tian-Schan occidental (Monts Alexandrowski). Alauda, VII.

Stolzmann, A. 1897. Oiseaux de la Fergiana d'après les recherches faites par M. Thomas Barey (1892—1895) — Bull. Soc. Nat. de Moscou, XI.

Vaurie Ch. 1959. The birds of the Palearctic fauna. Passeriformes. American Museum of Natural History, London.

Zarudny, N. und Loudon, H. 1907. Surnia ulula korejevi sbsp. n. Ornithol. Monatsber, N 1.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ

Белоножка	245	Жаворонок степной	136
Бормотушка	197	Жаворонок тонкокловый	134
Варакушка	242	Жаворонок хохлатый	131
Вертишейка	33	Жаворонок черный	135
Воробей домовый	103	Жулан	171
Воробей камennyй	101	Завирушка альпийская	245
Воробей полевой	107	Завирушка бледная	250
Воробей черногрудый	105	Завирушка гималайская	246
Воробьиные	42	Завирушка черная	248
Ворон	44	Зарянка	245
Ворона	45	Зеленушка	73
Вьюрок гималайский	96	Зимородок голубой	28
Вьюрок жемчужный	98	Зяблик	94
Вьюрок красношапочный	81	Иволга обыкновенная	67
Вьюрок красный	92	Каменка обыкновенная	217
Вьюрок пустынный	85	Каменка пустынная	219
Вьюрок снежный	99	Каменка черная	223
Галка буроголовая	166	Каменка чернопегая	219
Галка	54	Каменка плясунья	221
Галка альпийская	61	Камышевка дроздовидная	192
Горихвостка краснобрюхая	233	Камышевка индийская	196
Горихвостка краснопшпнная	230	Камышевка садовая	195
Горихвостка обыкновенная	227	Кедровка или ореховка	56
Горихвостка седоголовая	236	Клест еловик	93
Горихвостка сизая	226	Клушица	59
Горихвостка-чернушка	227	Козодон	22
Грач	48	Козодой обыкновенный	22
Деряба	206	Конек горный	154
Дрозд камennyй пестрый	214	Конек лесной	151
Дрозд камennyй синий	216	Конек луговой	151
Дрозд темнозобый	208	Конек полевой	150
Дрозд черный	209	Конек степной	149
Дубонос	72	Коноплянка	78
Дубонос арчовый	69	Королек желтоголовый	168
Дятел белокрылый	35	Крапивник	252
Дятел пестрый большой	34	Красношейка черногрудая	241
Дятел трехпалый	37	Кукушка глухая	9
Дятлообразные	33	Кукушка обыкновенная	6
Жаворонок белокрылый	136	Кукушкообразные	6
Жаворонок двупятнистый	135	Лазоревка белая	162
Жаворонок малый	133	Ласточка береговая	262
Жаворонок малый полевой	131	Ласточка городская	261
Жаворонок полевой	127	Ласточка деревенская	257
Жаворонок рогатый	138	Ласточка рыжепоясничная	260
Жаворонок серый	134	Ласточка скалистая	263

Мухоловка длиннохвостая	183	Славка ястребинная	198
Мухоловка малая	182	Снегирь	87
Мухоловка рыжехвостая	183	Снегирь длиннохвостый	83
Мухоловка серая	180	Снегирь пустынный	84
Неясыть обыкновенная	16	Сова белая	13
Овсянка белшапочная	113	Сова болотная	20
Овсянка горная	121	Сова ушастая	17
Овсянка желчная	117	Сова ястребинная	14
Овсянка камышевая	126	Совка буланая	10
Овсянка красноухая	124	С о в ы	9
Овсянка обыкновенная	112	Соловей западный	237
Овсянка-ремез	125	Сорока	51
Овсянка скалистая	120	Сорокопуд длиннохвостый	178
Овсянка Стюарта	119	Сорокопуд серый	175
Оляпка бурая	256	Сорокопуд чернолобый	176
Оляпка обыкновенная	253	Сплюшка обыкновенная	10
Пеночка гималайская	189	Стенолаз краснокрылый	155
Пеночка-зарничка	187	Стриж белобрюхий	38
Пеночка зеленая	185	Стриж черный	39
Пеночка индийская	189	Стрижеобразные	38
Пеночка иранская	185	Сыч домовый	15
Пеночка-кузнечик	184	Сыч мохноногий	21
Пересмешка бледная	197	Трясогузка белая	141
Пищуха гималайская	158	Трясогузка горная	144
Пищуха обыкновенная	157	Трясогузка желтая	149
Поползень скалистый	159	Трясогузка желтоголовая	135
Просянка	109	Удод	30
Ракшеобразные	23	Удодообразные	30
Ремез обыкновенный	167	Филин	11
Рябинник	204	Чекан черноголовый	224
Сверчок обыкновенный	192	Чечевица большая	88
Свиристель	179	Чечевица обыкновенная	90
Сизоворонка	24	Чечевица розовая	88
Синица большая	161	Чечевичник краснокрылый	86
Синица расписная	169	Чечетка	81
Синица рыжешейная	165	Чечетка горная	79
Синица усатая	171	Чиж	77
Синица черная	164	Широкохвостка туркестанская	191
Синяя птица	211	Щегол	75
Скворец	62	Щурка зеленая	27
Скворец розовый	64	Щурка золотистая	25
Славка-завирушка	203	Юрок	95
Славка серая	200		

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ

Acanthis cannabina	78	Corvus corone	45
Acanthis flavirostris	79	Corvus frugilegus	48
Acanthis flammea	81	Cuculiformes	6
Acrocephalus agricola	196	Cuculus canorus	6
Acrocephalus arundinaceus	192	Cuculus optatus	9
Acrocephalus dumetorum	195	Delichon urbica	261
Aegolius funereus	21	Dryobates leucopterus	35
Alauda arvensis	127	Dryobates major	34
Alauda gulgula	131	Emberiza calandra	109
Alcedo atthis	28	Emberiza cia	121
Anthus campestris	150	Emberiza cioides	124
Anthus pratensis	151	Emberiza citrinella	112
Anthus richardi	149	Emberiza bruniceps	117
Anthus spinoletta	154	Emberiza buchanani	120
Anthus trivialis	151	Emberiza leucocephalos	113
Apus apus	39	Emberiza rustica	125
Apus melba	38	Emberiza schoenicius	126
Asio flammeus	20	Emberiza stewarti	119
Asio otus	17	Eremophila alpestris	138
Athene noctua	15	Erithacus rubecula	245
Bombycilla garrulus	179	Fringilla coelebs	94
Bubo bubo	11	Fringilla montifringilla	95
Bucanetes githagineus	84	Galerida cristata	131
Calandrella acutirostris	134	Hippolais caligata	197
Calandrella cinerea	133	Hippolais languida	197
Calandrella pispoletta	134	Hirundo daurica	260
Caprimulgiformes	22	Hirundo rustica	257
Caprimulgus europaeus	22	Jynx torquilla	33
Caracias garrulus	24	Lanius cristatus	171
Carduelis carduelis	75	Lanius minor	176
Carduelis spinus	77	Lanius schach	178
Carpodacus rubicillus	88	Lanius excubitor	175
Carpodacus rhodochlamys	88	Leptopocila sophiae	169
Carpodacus erythrina	90	Leucosticte brandti	98
Carthia familiaris	157	Leucosticte nemoricola	96
Carthia himalayana	158	Locustella naevia	192
Cettia cetti	191	Loxia curvirostra	93
Chloris chloris	73	Luscinia megarhynchos	237
Cinclus cinclus	253	Luscinia pectoralis	241
Cinclus pallasii	256	Luscinia svecica	242
Coccothraustes coccothraustes	72	Melanocorypha bimaculata	135
Coloeus monedula	54	Melanocorypha calandra	136
Coraciiformes	23	Melanocorypha leucoptera	136
Coracias garrulus	24	Melanocorypha yeltoniensis	135
Corvus corax	44		

Merops apiaster	25	Phoenicurus phoenicurus	227
Merops superciliosus	27	Phylloscopus collybitus	184
Microcichla scouleri	245	Phylloscopus griseolus	189
Micropodiformes	38	Phylloscopus inornatus	187
Monticola saxatilis	214	Phylloscopus neglectus	185
Monticola solitarius	216	Phylloscopus subviridis	189
Montifringilla nivalis	99	Phylloscopus trochiloides	185
Motacilla alba	141	Pica pica	51
Motacilla cinerea	144	Picoides tridactylus	37
Motacilla citreolla	145	Prunella atrogularis	248
Motacilla flava	149	Prunella collaris	245
Muscicapa parva	182	Prunella himalayana	246
Muscicapa ruficauda	183	Prunella fulvescens	250
Muscicapa striata	180	Pyrrhocorax graculus	61
Mycerobas carnipes	69	Pyrrhocorax pyrrhocorax	59
Myophonus caeruleus	211	Pyrrhospiza punicea	92
Nucifraga caryocatactes	56	Pyrrhula pyrrhula	87
Nyctea scandiaca	13	Regulus regulus	168
Oenanthe deserti	219	Remiz pendulinus	167
Oenanthe isabellina	221	Rhyacornis fuliginosus	226
Oenanthe oenanthe	217	Rhodopechys sanguinea	86
Oenanthe picata	223	Rhodospiza obsoleta	85
Oenanthe hispanica	219	Riparia riparia	262
Otus brucei	10	Riparia rupestris	263
Otus scops	10	Saxicola torquata	224
Oriolus oriolus	67	Serinus pusillus	81
Panurus biarmicus	171	Sitta tephronota	159
Parus ater	164	Strigiformes	9
Parus montanus	165	Strix aluco	16
Parus cyanus	162	Sturnus vulgaris	62
Parus bokharensis	161	Surnia ulula	14
Parus major	161	Sylvia communis	200
Parus rubidiventris	165	Sylvia curruca	203
Pastor roseus	64	Sylvia nisoria	198
Passer domesticus	103	Terpsiphone paradisi	183
Passer hispaniolensis	105	Tichodroma muraria	155
Passer montanus	107	Troglodytes troglodytes	252
Passeriformes	42	Turdus merula	209
Petronia petronia	101	Turdus pilaris	204
Piciformes	33	Turdus ruficollis	208
Phoenicurus coeruleocephalus	236	Turdus viscivorus	206
Phoenicurus erythrogaster	233	Upupa epops	30
Phoenicurus erythronotus	230	Upupiformes	30
Phoenicurus ochruros	227	Uragus sibiricus	83

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Отряд кукушкообразные	6
Отряд совы	9
Отряд козодой	22
Отряд ракшеобразные	23
Отряд удообразные	30
Отряд дятлообразные	33
Отряд стрижеобразные	38
Отряд воробьиные	42
Литература	268
Алфавитный указатель русских названий	269
Алфавитный указатель латинских названий	271

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
20	5 сверху	flommeus	flammeus
23	15 снизу	Coraciformes	Coraciiformes
35	7 сверху	нормальной	номинальной
36	8 сверху	чатях	частях
36	16 сверху	Sub. sp.	subsp.
46	7 сверху	C. C.	C. c.
59	14 сверху	89	39
60	Подпись под рисунком	Клушица	Клушица
70	3 снизу	рассеиваются	расселяются
76	14 сверху	сероголовых	седоголовых
89	11 сверху	C. R.	C. r.
91	12 снизу	C. l.	C. e.
115	20 снизу	леса	лесов
118	9 сверху	зимовки	зимовку
120	5 снизу	при	три
127	6 сверху	как и других	как и у других
134	10 снизу	leucophala	leucophaea
167	16 сверху	встречается	встречаются
173	9 сверху	около 25 пар	около четырех пар
175	7 сверху	лнить	лнитьку
197	15 сверху	languida	languida
199	21 снизу	в 1957 г. они появились 3-5 мая, в 1956 г.	в 1956 г. они появились 3-5 мая, в 1957 г.
210	17 снизу	на	в
211	10 сверху	Sar	Zar
219, 222, 223	Киргизское название птиц	чокчыгай	чакчыгай
239	15 снизу	1957	1956
243	8 снизу	pallidogularis Sar.	pallidogularis Zar.
246	18 снизу	летний	летней
248	6 снизу	atrogularis	atrogularis
250	9 сверху (под картой)	черноголовой	черногорлой
255	5 снизу	на	но

Редактор издательства
И. В. Вожейко
Обложка художника В. Ф. Роека
Технический редактор М. Г. Анохина
Корректор Л. М. Блюман

Подписано в печать 7/VII 1960 г.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Объем
17,25 п. л. + 2,75 л. вклейки. Уч.-изд.
22 л. + 1,7 вкл.
Д-03541. Заказ 1418/1.
Тираж 500 экз.
Цена 18 руб. 10 коп.

г. Фрунзе, типография АН
Киргизской ССР.

